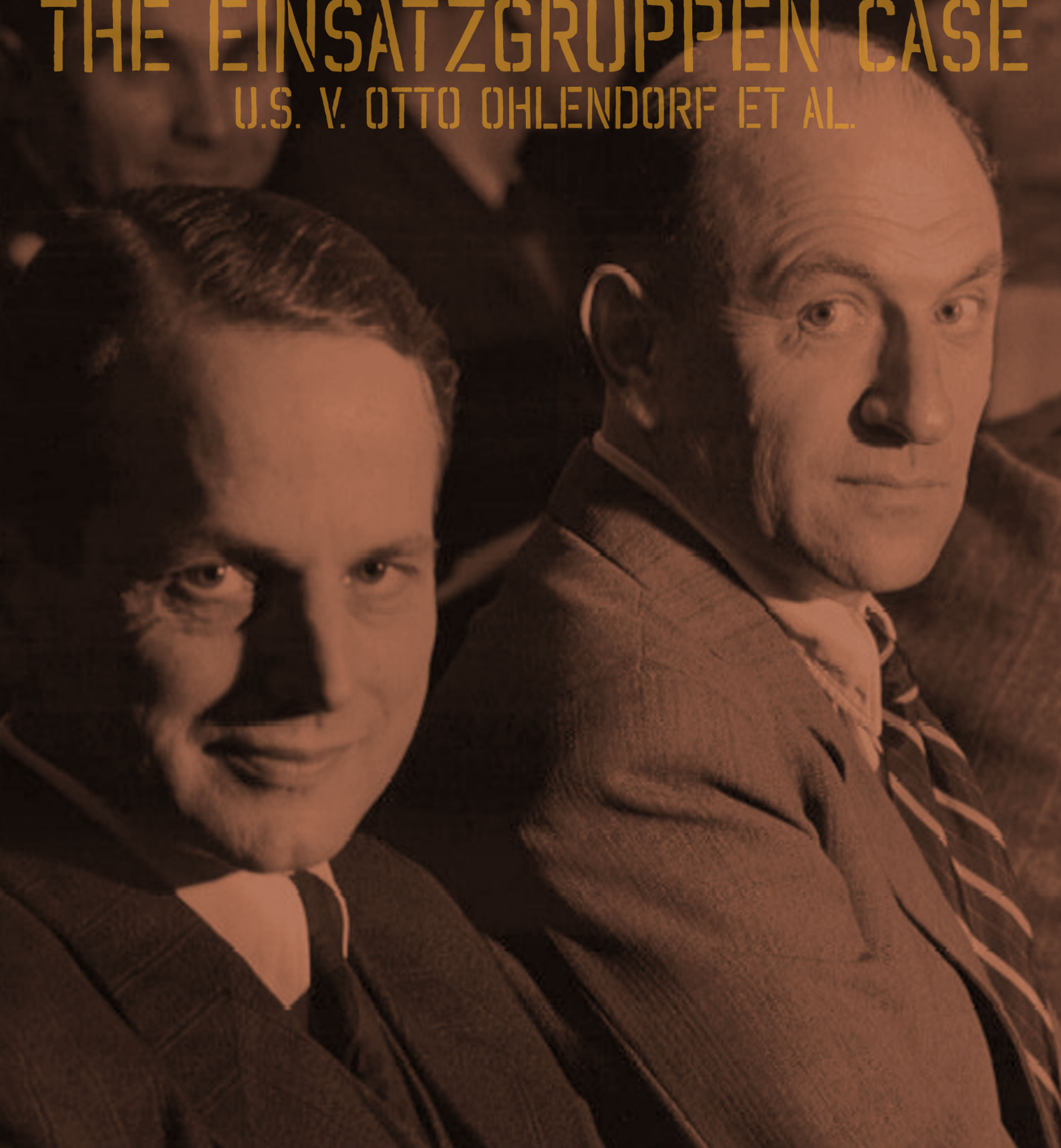

THE EINSATZGRUPPEN CASE

U.S. V. OTTO OHLENDORF ET AL.

“ДЕЛО АЙНЗАЦГРУПП”

ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ НЮРНБЕРГА

МИЛИТЕРА
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Москва 2025

ВОЗМЕЗДИЕ

ВНИЦ «Милитера» благодарен редакции портала «Возмездие» за участие в подготовке издания.

С67 «Дело айнзацгрупп»: сб. материалов / пер., сост. С.А. Мирошниченко. – 2-е изд., доп. – М. : Милитера, 2025. – 608 с. – [Нюрнберг : материалы].

Настоящая книга содержит уникальные по масштабу свидетельства преступлений геноцида на территории Советского Союза, которые были созданы руками самих палачей — сотрудников айнзацгрупп,— так называемые «доклады айнзацгрупп». Эти палки пришли на земли России, Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии для того, чтобы убивать мирных граждан, евреев, коммунистов и просто лиц, которых можно было считать расово низшими или предположительно угрожавшими безопасности Рейха, и подробно документировали свои преступления. Трибунал вынес суровые приговоры подсудимым, и не его вина, в том, что в результате разгоравшейся холодной войны, американские оккупационные власти помиловали многих убийц и те так не понесли заслуженной кары.

Содержание

Содержание	3
От автора перевода	5
Введение	8
Список участников трибунала	11
I. Уточнённое обвинительное заключение	13
II. Предварительное заседание	23
III. Вступительная речь обвинения	30
IV. Вступительные речи защиты	54
а. Вступительная речь в защиту подсудимого Олендорфа	54
б. Вступительная речь в защиту подсудимого Блобеля	85
V. Организация айнзацгрупп	91
а. Введение	91
б. Документы и показания	91
VI. Аутентичность докладов айнзацгрупп	96
а. Введение	96
б. Документы и показания	96
в. Выборка из аргументации защиты	102
VII. Доказательства и аргументы по важным аспектам дела	118
а. Выборка из аргументации обвинения	118
1. Введение	118
2. Задачи айнзацгрупп	119
3. Масштаб мероприятий	141
4. Методика казней	203
5. Членство в преступных организациях	221
б. Выборка из доказательств и аргументации защиты	226
1. Введение	226
2. Фрагменты из показаний подсудимых Олендорфа, Хенша и Брауне	227
3. Общая защита и отдельные вопросы	329
VIII. Определение трибунала о выделении в отдельное производство дела в отношении подсудимого Раша	368
IX. Заключительная речь обвинения от 13 февраля 1946, бригадного генерала Телфорда Тейлора	370

X. Последние слова подсудимых	385
XI. Приговор	413
Индивидуальные приговоры	519
Наказание	600
XII. Утверждение приговоров военным губернатором оккупационной зоны Соединённых Штатов	602
Сравнительная таблица офицерских, военных и специальных званий Германского Рейха	606

От автора перевода

После поражения Германии во Второй мировой войне державы-победительницы, взяв на себя верховную власть, предали суду главных военных преступников в Международном Военном Трибунале.

Однако масштаб преступлений Третьего Рейха был настолько огромным, что необходимость дальнейшего уголовного преследования лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности была абсолютно очевидной.

Руководствуясь своими полномочиями в оккупационных зонах Германии, все страны-союзники осуществляли самостоятельное уголовное преследование военных преступников. Массовый характер носили суды над сотрудниками концентрационных лагерей, участниками программы «эвтаназии» и иными лицами причастными к масштабному уничтожению людей.

В ряду данных судебных разбирательств, следует особо выделить так называемые последующие нюрнбергские процессы, которые проводились США в отношении высокопоставленных лиц нацистской Германии «второго эшелона» включая медиков, юристов, промышленников, сотрудников СС и генералитета германской армии.

Наиболее резонансным в череде этих процессов, без сомнения, является судебный процесс по делу так называемых айнзацгрупп полиции безопасности и службы безопасности, которые с первых дней войны против Советского Союза были развёрнуты позади продвигавшихся германских войск.

Настоящая книга содержит уникальные по масштабу свидетельства преступлений геноцида на территории Советского Союза, которые были созданы руками самих палачей - сотрудников айназцгрупп, так называемые доклады айнзацгрупп. Они пришли на земли России, Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии для того, чтобы убивать мирных граждан, евреев, коммунистов и просто лиц, которых можно было считать расово низшими или предположительного угрожавшими безопасности Рейха, и подробно документировали свои преступления.

Кровавая россыпь мест массовых казней появилась на карте СССР в результате деятельности этих специальных подразделений. Нацисты оставили несмываемые пятна крови в Киеве и Минске, Смоленске и Брянске, Симферополе и Николаеве, Риге, Таллине и Вильнюсе. Крупные города и безвестные деревни не остались в стороне от этой программы уничтожения.

Эти специальные подразделения полиции безопасности совместно с приданными силами, были призваны реализовать нацистскую программу геноцида на оккупированных территориях. Не останавливаясь не перед чем, они

убивали невинных мужчин, женщин и детей. Результатом кровавого похода айнзацгрупп в СССР стал более чем один миллион только расстрелянных и убитых в газовых душегубках мирных жителей.

Победа Советского Союза и союзников позволила призвать к ответу зарвавшихся палачей. На скамье подсудимых оказались высшие офицеры СС, СД и Гестапо – центральных служб безопасности Третьего Рейха, многие из которых занимали руководящие должности в главном управлении безопасности Рейха, личной вотчине Гиммлера.

Перед читателем возникнет картина морального падения людей с университетским образованием и хорошими манерами до уровня банальных убийц и маньяков, не знавших утоления от человеческой крови.

Призванные человечеством к ответу за свои преступления, высшие генералы и офицеры главного управления безопасности Рейха не утратили своей убеждённости в необходимости уничтожения всего связанного с Советским Союзом, не исключая детей.

Как откровенно заявил бывший священник Биберштейн, когда он казнил мирных жителей ему не приходило в голову, что людям, идущим на смерть требуется религиозное утешение и последнее слово, «потому что незачем метать бисер перед свиньями».

С практической точки зрения к убийству детей подходил генерал-лейтенант полиции Олендорф, заявив о том, что нужно было убивать детей, для того, чтобы обеспечить не только кратковременную, но и долговременную безопасность на оккупированных территориях, ведь дети могли со временем отомстить за своих убитых родителей. Подобно библейскому Ироду, который решил убить всех младенцев, которые могут посягнуть на свою власть, Гитлер повторил этот путь, приказав убивать всех, кто может посягнуть на нацистскую гегемонию в будущем. Пособниками в этом кровавом деле, ему выступали сотрудники айнзацгрупп ставшие подлинными всадниками смерти.

Трибунал вынес суровые приговоры подсудимым, и не его вина, в том, что в результате разгоравшейся холодной войны, американские оккупационные власти помиловали многих убийц и те так не понесли заслуженной кары.

Сергей Мирошниченко

«Дело айнзацгрупп»

Военный трибунал № II

Соединенные Штаты Америки

против

Отто Олендорфа, Хайнца Йоста, Эриха Науманна, Отто Раша, Эрвина Шульца, Франца Зикса, Пауля Блобеля, Вальтера Блюме, Мартина Зандбергера, Вилли Зайберта, Ойгена Штаймле, Эрнста Биберштейна, Вернера Брауне, Вальтера Хенша, Густава Носске, Адольфа Отта, Эдуарда Штрауха, Эмиля Хаусманна, Вальдемара Клингельхофера, Лотара Фендлера, Вальдемара фон Радечки, Феликса Руля, Хайнца Шуберта и Матиаса Графа – обвиняемых

Введение

«Дело айнзацгрупп» официально именовалось Соединённые Штаты Америки против Отто Олендорфа и других (Дело №9). Данный процесс стал известен как «дело айнзацгрупп» так как все подсудимые обвинялись в преступных деяниях, вытекающих из их функций в качестве сотрудников айнзацгрупп. Немецкий термин «айнзацгруппа» можно приблизительно перевести на английский язык как «силы специального назначения». Четыре таких специальных подразделения были сформированы в мае 1941 непосредственно перед нападением на Россию по приказу Гитлера¹ и Генриха Гиммлера², рейхсфюрера СС и главы германской полиции.

Подразделения были организованы Рейнхардом Гейдрихом³ начальником полиции безопасности и СД (службы безопасности) и действовали под непосредственным контролем главного управления безопасности Рейха (РСХА). Личный состав айнзацгрупп поступал из СС, СД, Гестапо (секретной государственной полиции) и иных полицейских подразделений. Обвинение предполагало, что основной целью айнзацгрупп было сопровождение германской армии на оккупированном Востоке и уничтожение евреев, цыган, советских чиновников и иных элементов гражданского населения рассматриваемых «расово» низшими или «политически нежелательными». Было предъявлено обвинение в том, что приблизительно один миллион человек стал жертвами этой программы.

Дело айнзацгрупп рассматривалось во дворце правосудия в Нюрнберге военным трибуналом II-A. Трибунал заседал 78 раз, и процесс длился приблизительно восемь месяцев, что демонстрирует следующая таблица:

Предъявление обвинительного заключения

3 июля 1947

¹ Адольф Гитлер (1889-1945) - основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего Рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921—1945), рейхсканцлер (1933—1945) и фюрер (1934—1945) Германии, верховный главнокомандующий сухопутными войсками Германии (с 19 декабря 1941) во Второй мировой войне. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

² Генрих Гиммлер (1900 — 1945) — один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС (1929—1945), министр внутренних дел Германии (1943—1945), рейхслайтер (1933), начальник РСХА (1942—1943). Покончил жизнь самоубийством после ареста.

³ Рейнхард Гейдрих (1904 — 1942) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления безопасности Рейха (1939—1942), заместитель (исполняющий обязанности) протектора Рейха Богемии и Моравии (1941—1942). Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 1941). Убит в результате покушения чешских партизан.

Предъявление уточнённого обвинительного заключения	29 июля 1947
Предварительное заседание	15-22 сентября 1947
Вступительная речь обвинения	29 сентября 1947
Вступительная речь защиты	6 октября 1947
Заключительная речь обвинения	13 февраля 1948
Заключительная речь защиты	4-12 февраля 1948
Оглашение приговора	8-9 апреля 1948
Оглашение наказаний	10 апреля 1948
Утверждение приговора военным губернатором оккупационной зоны Соединенных Штатов	4 и 25 марта 1948

Английская расшифровка судебного разбирательства включает 6895 mimeографированных страниц. Обвинение представило в качестве доказательств 253 письменных доказательства (некоторые из них содержали несколько документов), а защита 731 письменное доказательство. Трибунал заслушал устные показания одного свидетеля обвинения (Франсуа Байля, капитана медицинского корпуса французского флота), который был вызван в качестве эксперта-графолога в ходе представления доказательств обвинения в опровержение защиты. Трибунал заслушал устные показания 18 свидетелей, не включая подсудимых вызванных защитой. Однако, некоторые из свидетелей вызванных защитой дали письменные показания, которые были представлены обвинением, и в некоторых случаях их допрашивали об этих письменных показаниях. Каждый из 23 подсудимых, которые находились в суде, дал показания по своему делу, за исключением подсудимого Раша, который не смог дать показания по состоянию здоровья и чьё дело было выделено в отдельное производство. Раш умер в тюрьме 1 ноября 1948. Каждый из подсудимых, которые давали показания прошёл допрос в интересах других подсудимых. Доказательства, представленные обвинением и защитой содержали документы, фотографии, письменные показания, письма, карты, таблицы и иные письменные доказательства. Обвинение представило 48 письменных показаний, 34 из которых являлись письменными показаниями подсудимых данными до предъявления обвинительного заключения. Защита представила 549 письменных показаний. Обвинение вызвало 3 лиц давших письменные показания для перекрёстного допроса. Кроме допроса подсудимых, которые дали письменные показания до предъявления обвинительного заключения, защита вызвала одно лицо, давшее письменные показания для перекрёстного допроса. Представление доказательств обвинения заняло 2 дня и представление доказательств защиты 23 подсудимых

136 дней. Трибунал объявлял перерыв между 30 сентября и 6 октября 1947 для предоставления защите дополнительного времени для подготовки.

Члены трибунала, обвинение и защита приводятся далее. Обвинению в подготовке дела оказывали содействие Уолтер Рапп (начальник отдела доказательств), Рольф Вартенберг и Альфред Шварц, дознаватели и Нэнси Фенстермахер и Чарльз Иппен, аналитики документов.

Отбор и подготовка материала «дела айнзацгрупп» к публикации в основном проводились Арностом Хорлик-Хохвальдом, работавшим под общим надзором Дрекслея А. Шпрехера, заместителя и директора по публикациям главного юриста США по военным преступлениям. Генри Бэксбаум, Гертруда Ференц, Пол Х. Гант, Вольфганг Хильдехаймер, Эрхард Хейнке, Хельга Лунд, Гвендолин Нибегалл, Джоанна К. Райшер и Энид М. Стандринг помогали в отборе, составлении, редактировании и индексировании множества бумаг.

Джон Х.Е. Фрид, специальный юридический консультант трибуналов обзирал и одобрял отбор и подготовку материалов в качестве представителя нюрнбергских военных трибуналов.

Окончательное составление и редактирование рукописи для печати проводилось отделом военных преступлений главного военного прокурора, под непосредственным надзором Ричарда А. Олбертера, начальника отдела особых проектов, с Альмой Соллер в качестве редактора, Амелии Риверс в качестве помощника редактора и Джона В. Мозенталя в качестве аналитика.

Список участников трибунала

Трибунал

Майкл А. Массмано, председательствующий

Судья апелляционного суда округа Эллихэни, Пенсильвания, находящийся на службе в резерве военно-морского флота Соединённых Штатов

Джон Дж. Спейт, член трибунала

Член коллегии адвокатов Алабамы

Ричард Д. Диксон, член трибунала

Судья Верховного суда штата Северная Каролина

Обвинение

Главный юрист:

бригадный генерал Телфорд Тейлор

Заместитель главного юриста:

Джеймс М. Макхэни

Главный обвинитель:

Бенджамин Б. Ференц

Консультант:

Джеймс Е. Хит

Помощники юриста:

Джон Е. Глэнси

Арност Хорлик-Хохвальд

Питер В. Уолтон

Защита

Подсудимые

Олендорф, Отто
Йост, Хайнц
Науманн, Эрих
Раш, Отто
Шульц, Эрвин
Зикс, Франц
Блобель, Пауль
Блюме, Вальтер
Зандбергер, Мартин
Зайберт, Вилли
Штаймле, Ойген
Биберштейн, Эрнст
Брауне, Вернер
Хенш, Вальтер
Носске, Густав
Отт, Адольф
Штраух, Эдуард
Клингельхофер,
Вальдемар
Фендлер, Лотар
Фон Радецки,
Вальдемар
Шуберт, Хайнц
Граф, Матиас

Защитники

д-р Рудольф Ашенуэр
Альфред Шварц
д-р Ганс Гавлик
д-р Ганс Зурхольт
Эрнст Дуршольц
Герман Ульман
д-р Вилли Хайм
д-р Гюнтер Люммерт
д-р Болько фон Штейн
д-р Герхард Клиннерт
д-р Эрих Майер
д-р Фридрих Бергольд
д-р Эрих Майер
д-р Фриц Ридигер
д-р Карл Гоффман
д-р Йозеф Кёссль
д-р Карл Гик
д-р Эрих Майер

д-р Ганс Фриц
д-р Пауль Рац

Йозеф Кёссль
д-р Эдуард Кёссль

Помощники

д-р Конрад Ёрлих
Пауль Висмат
д-р Герхард Клиннерт
д-р Вальтер Денер
д-р Герман Мюллер
д-р Конрад Вёлки
Людвиг Кёр
Рудольф Блюме
д-р Курт Мандри
д-р Гейнрих Клюх
д-р Фердинанд Ляйс
Оскар Фишт
Оскар Штюбингер
Макс Краузе

д-р Рудольф Майер
д-р Карл Ягер
д-р Фердинанд Ляйс

д-р Габриэль Леман
Гейнрих Ренч

Курт Хельм
Рудольф Майер

I. Уточнённое обвинительное заключение⁴

Соединённые Штаты Америки в лице Телфорда Тейлора, главного юриста по военным преступлениям назначенного представлять правительство для преследования военных преступников, предъявляют обвинения в том, что данные обвиняемые совершили преступления против человечности и военные преступления, определённые в законе № 10 Союзного контрольного совета⁵ введённого в действие Союзным контрольным советом 20 декабря 1945. Данные преступления включали убийство более чем одного миллиона человек, пытки, жестокости и иные бесчеловечные деяния, изложенные в пунктах один и два обвинительного заключения. Все подсудимые обвиняются в членстве в преступных организациях, что указано в пункте три обвинительного заключения.

Лицами, обвиняемыми в виновности в совершении данных преступлений и соответственно обвиняемыми по данному обвинительному заключению являются:

Отто Олендорф – группенфюрер (генерал-лейтенант) Schutzstaffeln der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei⁶ (общеизвестных как «СС»); сотрудник Reichssicherheitsdienst des Reichsfuehrer SS⁷ (общеизвестной как «СД»); командир айнзацгруппы D.

Хайнц Йост – бригадефюрер (генерал-майор) СС; сотрудник СД; командир айнзацгруппы A.

Эрих Науманн – бригадефюрер (генерал-майор) СС; сотрудник СД; командир айнзацгруппы B.

Отто Раш – бригадефюрер (генерал-майор) СС; сотрудник СД; сотрудник Geheime Staatspolizei⁸ (общеизвестной как Гестапо); командир айнзацгруппы C.

Эрвин Шульц – бригадефюрер (генерал-майор) СС; сотрудник Гестапо; командир айнзацкоманды 5 айнзацгруппы C.

Франц Зикс – бригадефюрер (генерал-майор) СС; сотрудник СД; командир воркоманды Москва айнзацгруппы B.

⁴ Уточнённое обвинительное заключение было предъявлено 29 июля 1947. Обвинительное заключение первоначально предъявленное 3 июля 1947 не включало подсудимых Штаймле, Брауне, Хенша, Штрауха, Клингельхофера и Радеcki.

⁵ Союзный Контрольный совет — орган верховной власти в оккупированной Германии, образованный после Второй мировой войны державами-победительницами. В подчинении Контрольного совета находилась Межсоюзническая комендатура, осуществлявшая властные полномочия в разделённом на оккупационные секторы Берлине. Формально существовал с 1945 по 1990 гг.

⁶ «Охранных отрядов Немецкой национал-социалистической рабочей партии» (нем.)

⁷ «Службы безопасности рейхсфюрера СС» (нем.)

⁸ «Секретной государственной полиции» (нем.)

Пауль Блобель – штандартенфюрер (полковник) СС; сотрудник СД; командир зондеркоманды 4а айнцагруппы С.

Вальтер Блюме – штандартенфюрер (полковник) СС; сотрудник СД; сотрудник Гестапо; командир зондеркоманды 7а айнцагруппы В.

Мартин Зандбергер – штандартенфюрер (полковник) СС; сотрудник СД; командир айнцакоманды 1а айнцагруппы А.

Вилли Зайберт – штандартенфюрер (полковник) СС; сотрудник СД; заместитель начальника айнцагруппы D.

Ойген Штаймле – штандартенфюрер (полковник) СС; сотрудник СД; командир зондеркоманды 7а айнцагруппы В; командир зондеркоманды 4а айнцагруппы С.

Эрнст Биберштейн – оберштурмбаннфюрер (подполковник) СС; сотрудник СД; командир айнцакоманды 6 айнцагруппы С.

Вернер Брауне – оберштурмбаннфюрер (подполковник) СС; сотрудник СД; сотрудник Гестапо; командир зондеркоманды 11b айнцагруппы D.

Вальтер Хенш – оберштурмбаннфюрер (подполковник) СС; сотрудник СД; командир зондеркоманды 4b айнцагруппы С.

Густав Носске – оберштурмбаннфюрер (подполковник) СС; сотрудник Гестапо; командир айнцакоманды 12 айнцагруппы D.

Адольф Отт – оберштурмбаннфюрер (подполковник) СС; сотрудник СД; командир айнцакоманды 2 айнцагруппы А.

Эмиль Хауссман – штурмбаннфюрер (майор) СС; сотрудник СД; сотрудник зондеркоманды 7b айнцагруппы В; командир воркоманды Москва.

Лотар Фендлер – штурмбаннфюрер (майор) СС; сотрудник СД; заместитель начальника зондеркоманды 4b айнцагруппы С.

Вальдемар фон Радеcki – штурмбаннфюрер (майор) СС; сотрудник СД; заместитель начальника зондеркоманды 4а айнцагруппы С.

Феликс Руль – гауптштурмфюрер (капитан) СС; сотрудник Гестапо; офицер зондеркоманды 10b айнцагруппы D.

Хайнц Шуберт – оберштурмфюрер (оберлейтенант) СС; сотрудник СД. Офицер айнцагруппы D.

Матиас Граф – унтерштурмфюрер (лейтенант) СС; сотрудник СС; офицер айнцакоманды 6 айнцагруппы С.

Пункт один – преступления против человечности

1. Между маем 1941 и июлем 1943 все обвиняемые совершили преступления против человечности, определённые в статье II закона № 10 Контрольного совета, тем что они являлись исполнителями, пособниками,

приказывали, подчинялись, принимали согласованное участие, были связаны с планами и мероприятиями и являлись членами организаций или групп связанных с жестокостями и правонарушениями, включавшими, но не ограниченные преследованием по политическим, расовым и религиозным основаниям, убийством, уничтожением, лишением свободы и иными бесчеловечными деяниями совершёнными в отношении гражданского населения, включая немецких граждан и граждан иных стран.

2. Деяния, поведение, планы и мероприятия вменяемые в параграфе 1 настоящего пункта осуществлялись в качестве части систематической программы геноцида, направленной на уничтожение зарубежных наций и этнических групп путём уничтожения убийством.

3. Начиная с мая 1941, по приказам Гиммлера, из личного состава СС, СД, Гестапо и иных полицейских подразделений были сформированы силы специального назначения - «айнзацгруппы». Основной целью данных групп было сопровождение германской армии на восточных территориях и уничтожение евреев, цыган, советских чиновников и иных элементов гражданского населения рассматриваемых расово «низшими» или «политически нежелательными».

4. Изначально было сформировано 4 айнзацгруппы, каждая из которых надзирала за деятельностью ряда подчинённых подразделений называемых «айнзацкоманды» или «зондеркоманды». Кроме того отдельные айнзацгруппы имели иные подразделения для специальных задач. Каждая айнзацгруппа, вместе с подчинёнными подразделениями включала от 500 до 800 лиц. Айнзацгруппа А, действовавшая в основном в балтийском регионе, включала зондеркоманды 1а и 1b и айнзацкоманды 2 и 3. Айнзацгруппа В, действовавшая в основном в районе вокруг Москвы, включала зондеркоманды 7а и 7b, айнзацкоманды 8 и 9 и особые подразделения под названием воркоманда Москва (также известные как зондеркоманда 7с) и отряд Смоленск. Айнзацгруппа С, действовавшая в основном в районе вокруг Киева, включала зондеркоманды 4а и 4b и айнзацкоманды 5 и 6. Айнзацгруппа D, действовавшая в основном в районе южной России, включала зондеркоманды 10а и 10b и айнзацкоманды 11а, 11b и 12.

5. Все обвиняемые в качестве офицеров или сотрудников одной или более айнзацгрупп или их подчинённых подразделений, совершали убийства, жестокости и иные бесчеловечные деяния, подробно изложенные в параграфах с 6 по 9 включительно, настоящего пункта.

6. Айнзацгруппа А и подразделения находившееся под её командованием совершала убийства и иные преступления, включающие, но не ограниченные следующими:

(А) В течение периода с 22 июня 1941 по 15 октября 1941 в Литве, Латвии, Эстонии и Белоруссии, айнцагруппа А убила 118 430 евреев и 3398 коммунистов.

(В) 4 июня 1941 или приблизительно, в городе Рига, зондеркоманда 1а и айнцагкоманда 2, совместно с вспомогательной полицией, находившейся под её командованием, провела погромы в которых были уничтожены все синагоги и убиты 400 евреев.

(С) В течение октября 1941 в Эстонии, айнцагкоманда 1а, совместно с эстонскими подразделениями находившимися под своим командованием, совершила убийства следующие программе уничтожения всех взрослых еврейских мужчин старше шестнадцати лет за исключением докторов и еврейских старейшин.

(D) В течении периода с 7 ноября 1941 по 11 ноября 1941 в Минске зондеркоманда 1b, убила 6624 еврея.

(Е) В течение периода с 22 июня 1941 по 16 января 1942 в своих оперативных районах айнцагкоманда 2 убила 33970 лиц.

(F) 30 ноября 1941 в Риге, 20 сотрудников айнцагкоманды 2 приняли участие в убийстве 10600 евреев.

(G) В течение периода с 22 июня 1941 по 19 сентября 1941 в Литве, айнцагкоманда 3 убила 46692 лица.

(H) В течение периода с 22 июня 1941 по 10 августа 1941 в районе Ковно (Каунаса) и Риги, айнцаггруппа А убила 29000 лиц.

(I) В течение периода со 2 октября 1941 по 10 октября 1941 в окрестностях Красногвардейска, айнцаггруппа А убила 260 лиц.

(J) В течение периода с 15 октября 1941 по 23 октября 1941 в окрестностях Красногвардейска, айнцаггруппа А убила 156 лиц.

(K) В течение периода с 24 октября 1941 по 5 ноября 1941 в окрестностях Красногвардейска, айнцаггруппа А убила 118 лиц.

(L) 20 ноября 1941 в окрестностях Красногвардейска, айнцаггруппа А убила 855 лиц.

(M) Приблизительно в декабре 1941 в гетто Витебска, подразделения айнцаггруппы А убили 4090 евреев.

(N) 22 декабря 1941 в Вильнюсе (Вильно), подразделения айнцаггруппы А убили 402 лица, включая 385 евреев.

(O) К 1 февраля 1942 в Локне, подразделения айнцаггруппы А убили 38 цыган и остававшихся там евреев.

(P) 2 и 3 марта 1942 в Минске, подразделения айнцаггруппы А убили 3412 евреев.

(Q) 2 и 3 марта 1942 в Барановичах, подразделения айнзацгруппы А убили 2007 евреев.

(R) 17 марта 1942 в Илье, к востоку от Вилейки, подразделения айнзацгруппы А убили 520 евреев.

(S) 7 апреля 1942 или приблизительно, в Ковно и Олите, Литва, подразделения айнзацгруппы А убили 44 лица.

(T) В течение периода с 10 апреля 1942 по 24 апреля 1942 в Латвии, подразделения айнзацгруппы А убили 1272 лица, включая 983 еврея, 204 коммуниста и 71 цыгана.

7. Айнзацгруппа В и подразделения находившиеся под её командованием совершили убийства и иные преступления которые включали, но не ограничились следующими:

(A) Приблизительно в июле 1941 в городе Минск, подразделения айнзацгруппы В убили 1050 евреев и ликвидировали политических сотрудников, «азиатов» и прочих.

(B) В течение периода с 22 июня 1941 по 14 ноября 1941 в окрестностях Минска и Смоленска, айнзацгруппа В убила более чем 45467 лиц.

(C) К 15 октября 1941 в Могилёве, подразделения айнзацгруппы В убили 83 «азиата».

(D) К 19 октября 1941 в Могилёве, подразделения айнзацгруппы В участвовали в убийстве 3726 евреев.

(E) К 23 октября 1941 в окрестностях Могилёва, подразделения айнзацгруппы В убили 279 евреев.

(F) В течение периода с 22 июня 1941 по 14 ноября 1941 в своих оперативных районах, зондеркоманда 7а убила 1517 лиц.

(G) В сентябре или октябре 1941 в Садрубудсе, зондеркоманда 7а убила 272 еврея.

(H) В течение периода с 6 марта 1942 по 30 марта 1942 в окрестностях Клинцов, зондеркоманда 7а убила 1585 евреев и 45 цыган.

(I) В течение периода с 22 июня 1941 по 14 ноября 1941 в своих оперативных районах зондеркоманда 7b убила 1822 лица.

(J) В течение периода с сентября по октябрь 1941 в Речице, Белоруссия, зондеркоманда 7b убила 216 евреев.

(K) В течение периода с 6 марта 1942 по 30 марта 1942 в окрестностях Брянска, зондеркоманда 7b убила 82 лица, включая 27 евреев.

(L) В течение периода с 22 июня 1941 по 14 ноября 1941 в своих оперативных районах айнзацкоманда 8 убила 28219 лиц.

(M) В сентябре или октябре 1941 в районе Шклова, айнзацкоманда 8 убила 627 евреев и 812 иных лиц.

(N) В сентябре или октябре 1941 в Могилёве, айнзацкоманда 8 принимала участие в убийстве 113 евреев.

(O) В сентябре или октябре 1941 в Крупке, айнзацкоманда 8 убила 912 евреев.

(P) В сентябре или октябре 1941 в Шолопаничах айнзацкоманда 8 убила 822 еврея.

(Q) В течение периода с 6 марта 1942 по 30 марта 1942 в окрестностях Могилёва, айнзацкоманда 8 убила 1609 лиц, включая 1551 еврея и 33 цыгана.

(R) 8 октября 1941 в гетто Витебска, айнзацкоманда 9 начала убийство евреев и к 25 октября были казнены 3000 евреев.

(S) В течение периода с 6 марта 1942 по 30 марта 1942 в окрестностях Витебска, айнзацкоманда 9 убила 273 лица, включая 170 евреев.

(T) В течение периода с 22 июня 1941 по 14 ноября 1941 в своих оперативных районах, штаб айнзацгруппы В и воркоманда Москва убили 2457 лиц.

(U) В течение периода с 22 июня 1941 по 20 августа 1941 в окрестностях Смоленска, штаб айнзацгруппы В и воркоманда Москва убили 144 лица.

(V) В сентябре или октябре 1941 в Татарске, штаб айнзацгруппы В и воркоманда Москва убили всех взрослых мужчин евреев.

(W) В течение периода с 6 марта по 30 марта 1942 в окрестностях Рославля, воркоманда Москва убила 52 лица.

(X) В течение периода с 6 марта 1942 по 30 марта 1942 в окрестностях Смоленска, отряд Смоленск убил 60 лиц, включая 18 евреев.

8. Айнзацгруппа С и подразделения находившиеся под её командованием совершили убийства и иные преступления, которые включали, но не ограничивались следующими:

(A) В течение периода с 22 июня 1941 по 3 ноября 1941 в окрестностях Житомира, Новоукраинки и Киева, айнзацгруппа С убила более чем 75000 евреев.

(B) 19 сентября 1941, в Житомире, айнзацгруппа С убила 3145 евреев и конфисковала их одежду и ценности.

(C) В течение периода с 22 июня 1941 по 29 июля 1941 в окрестностях Житомира, зондеркоманда 4а убила 2531 лицо.

(D) В течение периода с 22 июня 1941 по 12 октября 1941 в своих оперативных районах, зондеркоманда 4а убила более чем 51000 лиц.

(E) В течение периода с 27 июня по 29 июня 1941 в окрестностях Сокаля и Луцка, зондеркоманда 4а убила 300 евреев и 317 коммунистов.

(F) В июле или августе 1941 в Фастове, зондеркоманда 4а убила всех евреев в возрасте от 12 до 60.

(G) В сентябре или октябре 1941 в окрестностях Вирны и Дедерева, зондеркоманда 4а убила 32 цыгана.

(H) 29 и 30 сентября 1941 в Киеве, айнцацкоманда 4а, совместно со штабом группы и полицейскими подразделениями, убила 33771 еврея и конфисковала их одежду и ценности.

(I) 8 октября 1941 в Яготине, зондеркоманда 4а убила 125 евреев.

(J) 23 ноября 1941 в Полтаве, зондеркоманда 4а убила 1538 евреев.

(K) Приблизительно в июле 1941 в Тернополе, зондеркоманда 4b, убила 180 евреев.

(L) В течение периода с 13 сентября по 26 сентября 1941 в окрестностях Кременчуга, зондеркоманда 4b убила 125 евреев и 105 политических сотрудников.

(M) В течение периода с 4 октября 1941 по 10 октября 1941 в Полтаве, зондеркоманда 4b убила 186 лиц.

(N) Приблизительно с 11 октября 1941 по 30 октября 1941 в окрестностях Полтавы, зондеркоманда 4b убила 595 лиц.

(O) В течение периода с 14 января 1942 по 12 февраля 1942 в окрестностях Киева, зондеркоманда 4b убила 861 лицо, включая 139 евреев и 649 политических сотрудников.

(P) В течение периода с февраля 1942 по март 1942 в окрестностях Артёмовска, зондеркоманда 4b убила 1317 лиц, включая 1224 еврея и 63 «политических активиста».

(Q) В течение периода с 22 июня 1941 по 10 ноября 1941 в своих оперативных районах айнцацкоманда 5 убила 29644 лица.

(R) В течение июля или августа 1941 в Бердичеве, айнцацкоманда 5 убила 74 еврея.

(S) В течение периода с 7 сентября 1941 по 5 октября 1941 в окрестностях Бердичева, айнцацкоманда 5 убила 8800 евреев и 207 политических сотрудников.

(T) 22 и 23 сентября 1941 в Умане, айнцацкоманда 5 убила 1412 евреев.

(U) В течение периода с 20 октября 1941 по 26 октября 1941 в окрестностях Киева, айнцацкоманда 5 убила 4372 еврея и 36 политических сотрудников.

(V) В течение периода с 23 ноября 1941 по 30 ноября 1941 в окрестностях Ровно, айнцацкоманда 5 убила 2615 евреев и 64 политических сотрудника.

(W) В течение периода с 12 января 1942 по 24 января 1942 в окрестностях Киева, айнцацкоманда 5 убила приблизительно 8000 евреев и 104 политических сотрудника.

(X) В течение периода с 24 ноября 1941 по 30 ноября 1941 в окрестностях Днепропетровска, айнзацкоманда 6 убила 226 евреев и 19 политических сотрудников.

(Y) Приблизительно с 10 января 1942 по 6 февраля 1942 в окрестностях Сталино, айнзацкоманда 6 убила приблизительно 149 евреев и 173 политических сотрудника.

(Z) Приблизительно в феврале 1942 в окрестностях Сталино, айнзацкоманда 6 убила 493 лица, включая 80 «политических активистов» и 369 евреев.

9. Айнзацгруппа D и подразделения находившиеся под её командованием совершили убийства и иные преступления, которые включали, но не ограничиваются следующими:

(A) В течение периода с 22 июня 1941 по июль 1943, айнзацгруппа D в районе южной России убила более чем 90000 лиц.

(B) 15 июля 1941 в окрестностях Бельцов, зондеркоманда 10a убила 45 лиц, включая совет еврейских старейшин.

(C) В июле 1941 в окрестностях Черновцов, зондеркоманда 10b убила 16 коммунистов и 682 еврея.

(D) В течение периода с 22 июня 1941 по 7 августа 1941 в окрестностях Кишинёва, айнзацкоманда 11a убила 551 еврея.

(F) Приблизительно в декабре 1941 в окрестностях Симферополя, айнзацкоманда 11b убила около 700 лиц.

(G) В течение периода с 22 июня 1941 по 23 августа 1941 в Бабенцах, айнзацкоманда 12 убила 94 еврея.

(H) В течение периода с 15 июля 1941 по 30 июля 1941 в окрестностях Хотина, айнзацгруппа D убила 150 евреев и коммунистов.

(I) В течение периода с 19 августа по 15 сентября 1941 в окрестностях Николаева, айнзацгруппа D убила 8890 евреев и коммунистов.

(J) В течение периода с 16 сентября 1941 по 30 сентября 1941 в окрестностях Николаева и Херсона, айнзацгруппа D убила 22467 евреев.

(K) В течение периода с 1 октября 1941 по 15 октября 1941 в районе восточнее Днепра, айнзацгруппа D убила 4891 еврея и 46 коммунистов.

(L) В течение периода с 15 января 1942 по 31 января 1942 в своих оперативных районах айнзацгруппа D убила 3601 лицо, включая 3286 евреев и 152 коммуниста.

(M) В течение периода с 1 февраля 1942 по 15 февраля 1942 в границах своих оперативных районах, айнзацгруппа D убила 1451 лицо, включая 920 евреев и 468 коммунистов.

(N) В течение периода с 16 февраля 1942 по 28 февраля 1942 в своих оперативных районах айнзацгруппа D убила 1515 лиц, включая 729 евреев, 271 коммуниста и 421 цыгана и иных лиц.

(O) В течение периода с 1 марта 1942 по 15 марта 1942 в своих оперативных районах айнзацгруппа D убила 2010 лиц, включая 678 евреев, 359 коммунистов и 810 цыган и иных лиц.

(P) В течение периода с 15 марта 1942 по 30 марта 1942 в своих оперативных районах, айнзацгруппа D убила 1501 лицо, включая 588 евреев, 405 коммунистов и 261 цыгана и иных лиц.

10. Деяния и поступки обвиняемых, изложенные в настоящем пункте совершались незаконно, добровольно и осознанно и образуют собой нарушение права народов, международных соглашений, общих принципов уголовного права определённых в уголовном законе всех цивилизованных наций, внутренних законов о наказаниях стран в которых такие преступления совершались и статьи II закона № 10 Контрольного совета.

Пункт два – военные преступления

11. Между 22 июня 1941 и июлем 1943 все обвиняемые совершили военные преступления, определённые в статье II закона № 10 Контрольного совета, тем, что они являлись исполнителями, пособниками, приказывали, подчинялись, принимали согласованное участие, были связаны с планами и мероприятиями и являлись членами организаций или групп связанных с жестокостями и правонарушениями в отношении лиц и имущества, образуя нарушения законов и обычаев войны, включая, но не ограничиваясь, убийством и плохим обращением с военнопленными и гражданским населением стран и территорий находившихся под вражеской оккупацией или иным образом контролируемых Германией, и произвольное разрушение и опустошение неоправданное военной необходимостью. Указания на данные преступления изложены в параграфах с 6 по 9 включительно, пункта один обвинительного заключения и на них делается ссылка.

12. Деяния и поступки подсудимых, изложенные в настоящем пункте совершались незаконно, умышленно и осознанно и образуют нарушения международных конвенций, в частности статей 43 и 46 правил Гагской конвенции № IV, 1907⁹, конвенции о военнопленных¹⁰ (Женева, 1929), законов и

⁹ Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны – международно-правовое соглашение определяющее поведение воюющих сторон при ведении войны на суше. Принята в Гааге 18 октября 1907 г.

¹⁰ Женевская конвенция об обращении с военнопленными, иначе называемая Женевская конвенция 1929 года была подписана в Женеве 27 июля 1929 года. Её официальное общепринятое название конвенция об обращении с

обычаев войны, общих принципов уголовного права установленных уголовными законами всех цивилизованных наций, внутренних законов о наказаниях стран в которых такие преступления совершались, статьи II закона № 10 Контрольного совета.

Пункт три – членство в преступных организациях

13. Всем обвиняемым вменяется членство, после 1 сентября 1939, в организациях объявленных преступными Международным Военным Трибуналом и параграфом 1(d) статьи II закона № 10 Контрольного совета.

(А) Все обвиняемые являлись членами Schutzstaffeln der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei (общеизвестной как «СС»)

(В) Обвиняемые Олендорф, Йост, Науманн, Раш, Зикс, Блобель, Блюме, Зандбергер, Зайберт, Штаймле, Биберштейн, Брауне, Хенш, Отт, Штраух, Хауссман, Клингельхофер, Фендлер, фон Радецки, Шуберт и Граф являлись сотрудниками управлений III, VI и VII главного управления безопасности Рейха (Reichssicherheitshauptamt-RSHA¹¹) образующих службу безопасности рейхсфюрера СС (Reichssicherheitsdienst des Reichsfuehrer SS), общеизвестную как «СД».

(С) Обвиняемые Раш, Шульц, Блюме, Брауне, Биберштейн, Носске и Руль являлись сотрудниками управления IV - Reichssicherheitshauptamt-RSHA образующего секретную государственную полицию (Geheime Staatspolizei), общеизвестную как «Гестапо».

С учётом изложенного, настоящее обвинительное заключение вручено генеральному секретарю военных трибуналов и обвинения, предъявленные в отношении вышеуказанных обвиняемых, настоящим представлены военным трибуналам.

[Подписано] Телфорд Тейлор

Бригадный генерал, армия США,
Главный юрист по военным
преступлениям,
от имени Соединённых Штатов
Америки

Нюрнберг, 25 июля 1947

военнопленными. Вступила в силу 19 июня 1931 года. Именно эта часть Женевских конвенций регулировала обращение с военнопленными во Второй мировой войне.

¹¹ «Главное управление безопасности Рейха» (нем.)

II. Предварительное заседание

Пристав: Лица в зале суда, пожалуйста, займите свои места.

Почтенные судьи военного трибунала II-A. Заседает военный трибунал II-A. Боже храни Соединённые Штаты Америки и почтенный трибунал.

Порядок в зале суда.

Председательствующий: Военный трибунал II-A в составе и приступает к предварительному заседанию с подсудимыми. Генеральный секретарь вызовите подсудимых.

Генеральный секретарь: Каждый подсудимый встаёт и отвечает «присутствует», когда называется его имя, за исключением Отто Раша, который может сидеть. Отто Олендорф. Отвечайте о присутствии.

Олендорф: Да.

Генеральный секретарь: Садитесь. Хайнц Йост.

Йост: Да.

Генеральный секретарь: Эрих Науманн.

Науманн: Да.

Генеральный секретарь: Отто Раш. Сидя.

Раш: Да.

Генеральный секретарь: Эрвин Шульц.

Шульц: Да.

Генеральный секретарь: Франц Зикс.

Зикс: Да.

Генеральный секретарь: Пауль Блобель.

Блобель: Да.

Генеральный секретарь: Вальтер Блюме.

Блюме: Да.

Генеральный секретарь: Мартин Зандбергер.

Зандбергер: Да.

Генеральный секретарь: Вилли Зайберт.

Зайберт: Да.

Генеральный секретарь: Ойген Штаймле.

Штаймле: Да.

Генеральный секретарь: Эрнст Биберштейн.

Биберштейн: Да.

Генеральный секретарь: Вернер Брауне.

Брауне: Да.

Генеральный секретарь: Вальтер Хенш.

Хенш: Да.

Генеральный секретарь: Густав Носске.

Носске: Да.

Генеральный секретарь: Адольф Отт.

Отт: Да.

Генеральный секретарь: Эдуард Штраух.

Штраух: Да.

Генеральный секретарь: Эмиль Хауссман.

Ференц: С позволения вашей чести, обвинение проинформировано о том, что Эмиль Хауссман, являющийся подсудимым, умер после предъявления обвинительного заключения.

Председательствующий: Протокол отметит, что подсудимый Эмиль Хауссман умер после предъявления обвинительного заключения до дня предварительного заседания, и таким образом разбирательство, вытекающее из обвинительного заключения прекращается с даты его смерти.

Генеральный секретарь: Вальдемар Клингельхофер.

Клингельхофер: Да.

Генеральный секретарь: Лотар Фендлер.

Фендлер: Да.

Генеральный секретарь: Вальдемар фон Радецки.

Радецки: Да.

Генеральный секретарь: Хайнц Шуберт.

Шуберт: Да.

Генеральный секретарь: Матиас Граф.

Граф: Да.

Генеральный секретарь: С позволения почтенного трибунала, все подсудимые за исключением Эмиля Хауссмана присутствуют на скамье подсудимых.

Председательствующий: Очень хорошо. Сейчас обвинение приступает к оглашению обвинительного заключения и подсудимым зачитают обвинения предъявленные им.

(Господин Ференц начал оглашение обвинительного заключения)

Зурхольт: Пожалуйста, можно мне слово по вопросу процедуры? Защита подсудимого, доктора Раша обращает внимание суда на тот факт, что подсудимый не в состоянии присутствовать в суде. Защита уже заявила 8 сентября ходатайство о том, чтобы разбирательство в отношении доктора Раша было приостановлено и его процесс был приостановлен на время. Подсудимый был доставлен этим утром,

и его состояние даёт защите повод отметить, что он не может участвовать в разбирательстве.

Председательствующий: Вы убеждены, в том, что он не находится в физическом состоянии для присутствия на разбирательстве этим утром, которое не продлится больше часа?

Зурхольт: Подсудимый только, что сказал мне, что в силу своего состояния, он даже не в состоянии понимать слова обвинителя. Он не слышит.

Председательствующий: Значит вы заявляете о том, что он не находится в физическом состоянии для проведения предварительного заседания этим утром?

Зурхольт: Я так не думаю, но я готов представлять его и подсудимый согласен с этим.

Председательствующий: Значит, вы просите о том, чтобы его освободили из зала суда на время остального разбирательства этим утром?

Зурхольт: Да. Прошу.

Председательствующий: Очень хорошо. Подсудимый Отто Раш в силу своего физического состояния, освобождается от присутствия этим утром и предварительное заседание с ним будет проведено позднее. Конвой сопроводит Отто Раша?

(Подсудимый Отто Раш выведен из зала суда)

Продолжайте, господин Ференц.

(Господин Ференц продолжил оглашение обвинительного заключения)

Председательствующий: Подсудимые заслушали обвинительное заключение, но вместе с тем, каждого спросят о том, знаком ли он, с обвинительным заключением прочитав его самостоятельно.

При названии имени, подсудимый встаёт и чётко говорит в микрофон. Сейчас не будет никаких речей, обсуждений или споров. Подсудимый отвечает на простые вопросы, и затем заявляет «виновен» или «не виновен» в отношении предъявленных ему обвинений.

Отто Олендорф, в трибунале вас представляет защитник?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Обвинительное заключение на немецком языке было вручено вам не менее 30 дней назад?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Вы прочли обвинительное заключение?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Вы заявляете о своей виновности или невиновности?

Олендорф: Не виновен, в смысле обвинительного заключения.

Председательствующий: Вы заявляете о невиновности?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Очень хорошо.

Хайнц Йост, в трибунале вас представляет защитник?

Йост: Да.

Председательствующий: Обвинительное заключение на немецком языке было вручено вам не менее тридцати дней назад?

Йост: Да.

Председательствующий: Вы прочли обвинительное заключение?

Йост: Да.

Председательствующий: Вы заявляете о виновности или невиновности по данному обвинительному заключению?

Йост: Не виновен, в смысле обвинительного заключения.

(Были опрошены подсудимые Науманн, Шульц, Зикс, Блобель, Блюме, Зандбергер, Зайберт, Штаймле, Биберштейн, Брауне, Хениш, Носске и Отт. Все заявили о невиновности по обвинительному заключению)

Диксон: Эдуард Штраух, в трибунале вас представляет защитник?

(У подсудимого случился эпилептический припадок и он был выведен со скамьи подсудимых)

Гик: Ваша честь, доктор Карл Гик, подсудимый Штраух. Могу я сделать заявление? В качестве защитника подсудимого Штрауха, я хочу проинформировать трибунал о том, что подсудимый Штраух страдает от эпилептических припадков. Штраух ранее попросил меня заявить трибуналу ходатайство о своём медицинском обследовании, для того, чтобы установить вопрос о том, способен ли он участвовать в разбирательстве. В течение нескольких дней я представлю ходатайство. Я прошу о том, чтобы подсудимого Штрауха освободили от разбирательства в настоящее время и о том, чтобы вы заслушали его заявление о виновности или невиновности позже.

Председательствующий: В виду очевидного состояния подсудимого Эдуарда Штрауха, подготовка в отношении него откладывается на более позднюю дату. Защиту просят представить письменное ходатайство в тех чертах которые были озвучены, на которое ответит обвинение и трибунал разрешит ходатайство. Так

как мы рассматриваем сейчас этот предмет, я хочу вызвать защитника Отто Раша к трибуне.

Вы [доктор Зурхольт] ранее отмечали, что вы намерены заявить ходатайство – или заявили – о приостановлении. Я не знаю в письменном ли виде это ходатайство.

Зурхольт: Данное ходатайство было вручено 8 сентября в письменном виде. Мне кажется, была задержка из-за того, что перевод медицинского мнения было сложно сделать отделу переводов.

Председательствующий: Очень хорошо. Если ходатайство подавалось в письменном виде, я полагаю, обвинение ответит на него. Господин Ференц вы знакомы с ходатайством?

Ференц: Да, ваша честь, я знаком с ходатайством. Я ещё не получил английский перевод. Как только мы получим ходатайство, мы ответим на него и трибунал сможет его рассмотреть. Однако, сейчас я хочу, отметить для протокола, что подсудимый Раш, которого освободили, был освобождён по своей просьбе и обвинение этому не возражало; однако, перед тем как его доставили этим утром, врач гарантировал мне, что он был физически пригоден для присутствия на предварительном заседании. Он был освобождён по своему собственному заявлению, но не по рекомендации или просьбе врача.

Председательствующий: Очень хорошо. Протокол это отметит. Мы продолжим с подготовкой.

(Оставшиеся подсудимые были опрошены. Все заявили о невиновности по обвинительному заключению)

Председательствующий: Очень хорошо. Представители обвинения или защиты имеют какие-либо ходатайства?

Ференц: Ваша честь, у обвинения нет ходатайств.

Зурхольт: У меня нет ходатайств, но в отношении слов обвинения о деле Раша, я хочу отметить, что лишь сегодня я собрался попросить об освобождении подсудимого. Это не относится к остальному разбирательству.

Председательствующий: Очень хорошо. Для того, чтобы защита могла без задержки подготовиться к своему делу, её информируют о том, что у трибунала не будет перерыва между завершением представления доказательств обвинения и началом защиты. Как я информирован защите уже была предоставлена возможность, по изучению и использованию документов, которые обвинение намерено представить. Возможность дальнейшего использования и изучения этих документов будет предоставлена до начала судебного разбирательства. Согласуясь с обеспечением прав подсудимых, гарантированных уставом, указами

и законами определяющими регламент данного трибунала, настоящее дело будет рассматриваться в ускоренном порядке. Любой защитник, который пожелает вызвать свидетеля или получить документ, не должен ожидать пока его клиент будет вызван для дачи показаний. Он должен заявить о своей просьбе незамедлительно, как только ему потребуются такие доказательства, для того, чтобы в то время пока другие подсудимые дают показания, проводился поиск доказательств, как устных, так и документальных. Трибунал не желает создавать задержку на день или даже час в ожидании доказательств, которые при надлежащем предвидении и энергии можно получить в положенное время. Процесс, допросы, начнётся в понедельник 29 сентября 1947, в зале судебных заседаний № 2. Суд откладывается до этого времени.

Пристав: Трибунал откладывается до 9:30 понедельника, 29 сентября.

(Судебное разбирательство закрыто в 10 ч 45 мин, возобновление в 9 ч 30 мин понедельника, 29 сентября 1947)

(Подготовка в отношении подсудимого Отто Раша в муниципальном госпитале Нюрнберга, Германия, в 14 ч 45 мин, 22 сентября 1947. Присутствуют следующие: судья Джон Дж. Спейт, председательствующий; А. Хорлик-Хохвальд, представитель обвинения; доктор Зурхольт, защитник подсудимого Раша; капитан Дженкс, представитель пристава и аппарата генерального секретаря; Джулиан Р. Шваб, секретарь судебного заседания; господин Лэмм судебный переводчик)

Спейт: Отто Раш.

Раш: Да.

Спейт: Вам известно, что вам предъявлены обвинения, и что в отношении вас генеральному секретарю военного трибунала II-A предъявлено обвинительное заключение о совершении военных преступлений и преступлений против человечности?

Раш: Да. Известно.

Спейт: Вас представляет защитник?

Раш: Да.

Спейт: Вам известно, что первый день судебного разбирательства назначен на понедельник, 29 сентября 1947?

Раш: Да.

Спейт: Копия обвинительного заключения на немецком языке была вручена вам не менее тридцати дней назад?

Раш: Да. Оно у меня.

Спейт: Вы прочли обвинительное заключение?

Раш: Я прочёл его.

Спейт: Вы заявляет о виновности или невиновности по обвинительному заключению?

Раш: Не виновен.

(Подготовка в отношении подсудимого Эдуарда Штрауха в кабинете судьи Джона Дж. Спейта, дворец правосудия, Нюрнберг, Германия, 15 часов 40 минут, 22 сентября 1947. Присутствуют следующие: судья Джон Дж. Спейт, председательствующий; А. Хорлик-Хохвальд, представитель обвинения; подсудимый; капитан Дженкс, пристав, представитель аппарата генерального секретаря; Джулиан Р. Шваб, секретарь судебного заседания; господин Лэмм, судебный переводчик)

Спейт: Эдуард Штраух.

Штраух: Да.

Спейт: Вам известно, что вам предъявлены обвинения и то, что в отношении вас генеральному секретарю военного трибунала II-A предъявлено обвинительное заключение о совершении вами военных преступлений и преступлений против человечности?

Штраух: Да.

Спейт: Вас представляет защитник?

Штраух: Да.

Спейт: Вам известно, что первый день судебного разбирательства назначен на понедельник 29 сентября 1947?

Штраух: Да.

Спейт: Копия обвинительного заключения на немецком языке была вручена вам не позднее тридцати дней назад?

Штраух: Да.

Спейт: Вы прочли обвинительное заключение?

Штраух: Да.

Спейт: Вы заявляете о виновности или невиновности по обвинительному заключению?

Штраух: Не виновен.

III. Вступительная речь обвинения

Ференц: С позволения ваших честей: печалью и надеждой является то, что мы раскроем здесь умышленное убийство более одного миллиона невинных и незащищенных мужчин, женщин и детей. Это было трагическое воплощение программы нетерпимости и надменности. Нашей целью не является месть, и мы не ищем простого воздаяния. Мы просим этот суд, утвердить международным наказанием право человека на мирную жизнь и достоинство вне зависимости от его расы или веры. Дело, которое мы представляем это призыв гуманности к закону.

Мы безо всякого сомнения установим факты, которые, до мрачного десятилетия Третьего Рейха, показались бы невероятными. Подсудимые являлись командирами и офицерами особых групп СС известных как айнзацгруппы – созданных со специальной задачей истребления людей из-за того, что те были евреи или потому, что к ним по иным причинам относились как к низшим народам. Каждый из подсудимых на скамье занимал ответственное положение или командовал отрядом уничтожения. У каждого было право решать о судьбах людей, и смерть была окончательным результатом их власти и презрения. Их собственные доклады покажут, что убийства совершённые этими подсудимыми были продиктованы не военной необходимостью, а самой извращённой мыслью, нацистской теорией высшей расы. Мы покажем, что эти поступки мужчин в форме являлись методичным исполнением далеко идущих планов по уничтожению этнических, национальных, политических и религиозных групп, которые по замыслу нацистов были обречены. Геноцид, уничтожение целых групп людей, был первейшим инструментом нацистской доктрины. Уже до войны концентрационные лагеря в Третьем Рейхе были свидетелями множества убийств вдохновлённых этими идеями. Во ходе ранних месяцев войны нацистский режим расширил свои планы геноцида и увеличил средства по их исполнению. После германского вторжения в Польшу там возникли лагеря уничтожения, такие как Аушвиц¹² и Майданек¹³. Весной 1941 в ожидании грядущего нападения на Советский Союз, в качестве военных подразделений были созданы айнзацгруппы, но не для борьбы как солдаты. Они были организованы для убийства. По мере развития наступления в России, айнзацгруппам было приказано уничтожать жизни позади линии борьбы. Конечно не всё живое. Они должны были уничтожать всех евреев, политических сотрудников, цыган и тысячи тех кого

¹² Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим (Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Биркенау: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц-Биркенау) — комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940—1945 годах к западу от Генерал-губернаторства, около города Освенцим.

¹³ Майданек — в 1941-1944 гг, лагерь смерти Третьего рейха на окраине польского города Люблина.

называли «асоциальными» самозванные нацистские сверхлюди. Такой была новая германская «Kultur¹⁴».

Айнзацподразделения входившие в город или городок приказывали всем евреям зарегистрироваться. Под страхом смерти их принуждали носить звезду Давида¹⁵. Затем под нацистским надзором их с семьями собирали для «переселения». На окраине каждого города находился ров, где взвод айнзацвоенных ожидал своих жертв. В ряд выстраивались целые семьи, на коленях или стоя возле ямы в ожидании града огня.

Айнзацподразделения входили в лагеря военнопленных, отбирая людей для уничтожения, лишая их права на жизнь.

Беспомощные гражданские лица для удобства назывались «партизанами» или «сторонниками партизан» и затем казнились.

В госпиталях и психиатрических больницах айнзацгруппы уничтожали больных и душевнобольных, так как «бесполезные едоки» не могли служить Третьему Рейху.

Затем шли газовые фургоны, машины, в которые загружали живых людей, а выгружали трупы. Каждая айнзацгруппа имела в своём составе такие колесницы смерти.

Такова вкратце деятельность айнзацгрупп.

Соединённые Штаты в 1942, присоединились к 11 нациям в осуждении этих нацистских убийц и призвали к тому, чтобы свершилось правосудие. Мы здесь для того, чтобы выполнить эту клятву, но не только из-за этого.

Германия это земля руин, оккупированная зарубежными войсками, её экономика сломлена, а народ голодает. Большинство немцев до сих пор не знают о подробностях того, о чём мы ведём речь. Они должны осознать, что эти вещи происходят для того, чтобы понять причины их нынешнего положения. Они доверились Гитлеру и своей надежде на его режим. Нацистская идеология, отвергающая гуманизм и основанная на безжалостном материализме, провозглашалась во всей Германии и была известна всем немцам. Гитлер и остальные нацистские лидеры не делали тайны из своей цели уничтожить евреев. Поскольку мы здесь установим факт истребления тысяч беспомощных детей, немецкий народ сможет отнести это к заслугам той системы, которую они так воодушевлённо провозглашали. Если он устыдится безрассудства своего выбора, он сможет найти подлинный идеал вместо глупого фетиша.

¹⁴ «Культура» (нем.)

¹⁵ Звезда Давида — древний символ, эмблема в форме шестиконечной звезды (гексаграммы), в которой два одинаковых равносторонних треугольника (один развёрнут вершиной вверх, другой — вершиной вниз) наложены друг на друга, образуя структуру из шести одинаковых углов, присоединённых к сторонам правильного шестиугольника.

Доказательства миллионов убийств не будут наиболее значимым аспектом дела. Мы вменяем больше чем убийство, так как мы не можем закрыть свои глаза на зловещий факт и полны плохого предчувствия за всё человечество. Не с тех пор как человек ушёл от племенных обычаев, государство, оспаривало право человека на существование. И не со Средних веков правительства обозначали людей к смерти из-за расы или веры. И вот случилось второе пришествие – нацистская доктрина высшей расы – превосходство, вытекающее из племенного чванства и безграничное презрение к самому человеку. Допустимость такой идеи угрожает всем людям. Это, как мы обвиняем, является преступлением против человечности.

Совость человечества является основой всякого закона. Здесь мы просим приговора, выражающего такую совесть и подтверждения законом основных прав человека.

Нацистская доктрина высших и низших рас

Поскольку на данном процессе рассматривается преступление геноцида, важным является исследовать основные вехи и развитие нацистской доктрины, которыми вдохновлялись преступления, которые мы доказываем. Так совпало, что нацисты не изобретая, не монополизировав эту идею высших народов, довели её до нового и ужасного смысла. Нацистская концепция имеет мало общего с тем превосходством и претенциозностью, которая зачастую присуща смешению различных народов. Догма высшей расы как её понимали и практиковали нацисты была ни чем иным как самым всеохватывающим и ужасным расовым преследованием всех времён. Он был одним из наиболее важных пунктов «неизменной программы нацистской партии» и единственным, который постоянно развивался с самого начала нацистской власти в Германии до печального конца. Он был, как называл его Готфрид Федер¹⁶, официальный комментатор нацистской программы: «эмоциональной основой нацистского движения». Евреи были единственным народом, предназначенным к уничтожению согласно нацистской программе. Мотив преступления геноцида, как он проводился Гитлером и его ордами на всех оккупированных и зависимых территориях, вытекал из нацистской идеологии «крови и расы». В этой предполагаемой теории преобладания нордической расы над всеми остальными и мистической вере в то, что нордическая кровь являлась единственной созидательной силой в мире, айнзацгруппы черпали свою идеологию. В этой

¹⁶ Готфрид Федер (1883 — 1941) — экономист, один из первых ключевых членов нацистской партии. Он был её экономическим теоретиком. В 1933-1934 государственный секретарь министерства экономики. После 1934 отошёл от политической деятельности.

примитивной теории, вытекающей отчасти из учений Ницше¹⁷ о германских сверхлюдях, нацисты нашли оправдание доминированию Германии над миром. Розенберг¹⁸ так облачал это в мистические фразы:

«Сегодня возникает новая вера; миф крови, вера, для защиты крови божественной сущности человека. Вера, наполненная чистым знанием о том, что нордическая кровь представляет тот мистериум, который заменяет и превосходит старые таинства»

В своей речи, завершавшей партийный съезд в Нюрнберге 3 сентября 1933, Гитлер предрекал похожую веру, но дал ей более практическое выражение:

«Давным давно человек проходил такой же путь со своими ближними. Высшая раса – поначалу высшая в смысле обладания величайшим даром организации – подчинила себе низшую расу и таким образом возникли отношения, которые сейчас охватывают неравноценные расы. Таковы результаты подчинения ряда людей, воле зачастую немногих лиц, подчинения основанного лишь на праве сильного, праве, к которому, как мы можем видеть в природе, можно относиться как к единственному обоснованному праву».

Данная теория привела нацистов к тому, чтобы рассматривать остальные нации и расы, в частности славян в Восточной Европе, как низшие, а евреев и цыган как недочеловеков. От данного тезиса к выводу о том, что низшие народы следует искоренять, а недочеловеков уничтожать как паразитов, всего один шаг. Международный Военный Трибунал установил своим вердиктом:

«Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в цепях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами. В том же

¹⁷ Фридрих Ницше (1844 — 1900) — немецкий мыслитель, классический филолог, композитор, поэт, создатель самобытного философского учения.

¹⁸ Альфред Розенберг (1893 — 1946) — немецкий государственный и политический деятель, один из наиболее влиятельных членов и идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Начальник Внешнеполитического управления НСДАП (1933—1945), уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП (1934—1945), руководитель Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания (1940—1945), министр Рейха восточных оккупированных территорий (1941—1945). Рейхслайтер (1933—1945). Приговором Нюрнбергского трибунала объявлен одним из главных военных преступников и казнен.

духе Гитлер писал в «Mein Kampf»¹⁹; этот план был совершенно ясно изложен Гиммлером в июле 1942 года, когда последний писал: «В наши задачи не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, то есть германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови»²⁰.

В августе 1942 политика на восточных оккупированных территориях изложенная Борманом²¹, была подытожена подчинённым Розенберга как следующая:

«Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть. Поэтому обязательные прививки и медицинское обслуживание немецкими врачами представляются излишними. Рост славянского населения является нежелательным»²².

И

«Еще в сентябре 1939 года польская интеллигенция была предназначена к уничтожению; в мае 1940 года подсудимый Франк²³ писал в своем дневнике об «использовании того обстоятельства, что внимание общественного мнения всего мира приковано к Западному фронту, для массовой ликвидации тысяч поляков, прежде всего ведущих представителей польской интеллигенции»²⁴.

Эта цель открыто признавалась высшими сановниками СС. Гиммлер дал откровенное выражение этой точке зрения на встрече с генерал-лейтенантами СС в Познани, в октябре 1943:

«Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмем от других наций такую здоровую кровь нашего типа, которую они смогут нам дать. Если в этом явится необходимость, мы будем отбирать у них детей и

¹⁹ «Моя борьба» («Майн кампф») — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

²⁰ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 621-622.

²¹ Мартин Борман (1900 — 1945) — немецкий государственный и политический деятель, начальник Партийной канцелярии НСДАП (1941—1945), личный секретарь фюрера (1943—1945), министр Рейха по делам партии (30 апреля — 2 мая 1945), начальник штаба заместителя фюрера (1933—1941), рейхслайтер (1933—1945). Был заочно осуждён на Нюрнбергском процессе. Предположительно был убит при попытке выйти из Берлина.

²² Там же. Стр. 622.

²³ Ганс Франк (1900 — 1946) — немецкий государственный и политический деятель, адвокат, рейхслайтер (1934). В 1940—1945 годах — генерал-губернатор оккупированной Польши (так называемого «Генерал-губернаторства»). Один из главных организаторов масштабного террора в отношении польского и еврейского населения Польши. После окончания войны арестован и приговорен к смертной казни на Нюрнбергском процессе.

²⁴ Там же. Стр. 622.

воспитывать их в нашей среде. Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов для нашей культуры; в остальном их судьба не представляет для меня никакого интереса. Умрут ли 10000 русских женщин от истощения при рытье противотанкового рва, интересует меня лишь в том, смысле будет ли построен для Германии противотанковый ров. Мы не должны быть грубыми и бессердечными если этого не требуется, это понятно. Мы немцы, которые являемся единственным народом в мире, у которого есть достойное отношение к животным, также предполагаем достойное отношение и к этим человеческим животным. Но преступлением против нашей крови является беспокойство о них и предоставление им идеалов, которые создадут сложности для наших сыновей и внуков. Когда, кто-то приходит ко мне и говорит: «Я не могу рыть противотанковый ров женщинами и детьми, это бесчеловечно, это их убьёт» - я говорю: «Вы убийца своей же крови, потому что если не вырыть противотанковый ров, умрут немецкие солдаты, сыновья матерей Германии. Они с вами одной крови. Вот, что я хочу вселить в СС и то, что как мне кажется уже внушено в них в качестве одного из самых священных законов будущего. Наша забота, наш долг это наш народ и наша кровь. Для них мы должны организовывать и планировать, работать и сражаться, ни для кого больше. Всё остальное может быть для нас безразлично. Я желаю, чтобы СС разделяли такое отношение к проблеме всех зарубежных негерманских народов, в особенности русских. Всё остальное пустое, обман нашей нации и препятствие для победы в войне» (1919-ПС)

Ганс Франк, генерал-губернатор оккупированной Польши, выступал на заседании кабинета в доме правительства в Кракове 16 декабря 1941 и оправдывал следующее решение еврейской проблемы:

«Господа, я должен вас попросить избавиться от всякой жалости. Мы должны уничтожать евреев, везде, где их найдём и везде где возможно, для того, чтобы в целом сохранить структуру Рейха»

Тот же Ганс Франк подытожил в своём дневнике за 1944 нацистскую политику как следующую: «Евреи являются расой, которая должна быть уничтожена. Как только мы ловим его, это его конец». И ранее, выступая в качестве генерал-губернатора Польши, он доверил своему дневнику такой сантимент: «Конечно, я не могу уничтожить всех вшей и евреев за один год».

Когда фон дем Бах-Зелевски²⁵, который давал показания Международному Военному Трибуналу, спросили о том, как подсудимый Олендорф смог признать убийство 90000 человек, он ответил:

«По моему мнению, так как годы, так как десятилетие, доктрина провозглашала, что славянская раса это низшая раса, а евреи даже не люди, такой итог был неизбежен».

Никто не смог бы лучше определить идеологию, которую продвигала нацистская Германия для начала программы уничтожения. Пророчество Гитлера, в речи перед германским Рейхстагом 30 января 1939, о том, что результатом войны будет уничтожение еврейской расы в Европе, почти сбылось. Оценивается, что из 9600000 евреев, которые проживали в странах под контролем нацистов 6000000 исчезли в газовых камерах концентрационных лагерей или были убиты айнзацгруппами. Как установил в своём приговоре Международный Военный Трибунал:

«Адольф Эйхман²⁶, которому Гитлер поручил проведение этой программы, подсчитал, что в результате проводившейся политики было убито 6 миллионов евреев, из которых 4 миллиона было убито в пунктах для истребления людей²⁷».

Нечестивая тройца, СС, Гестапо и СД, выполняли эту работу с таинственной и беспощадной эффективностью. Гиммлер хвастливо заявлял в речи перед высшими лидерами СС в 1943:

«Только СС подходила для задачи уничтожения еврейского народа. Остальные говорили об этом, со множеством оговорок... Выполнение такой задачи это ненаписанная страница доблести в истории СС».

По крайней мере один из главных адвокатов теории высшей расы, Ганс Франк, публично сожалел о своих оправданиях:

«Мы боролись с еврейством, мы боролись с ним годами, и мы позволяли себе преувеличения — мой собственный дневник свидетельствует против меня — преувеличения которые были

²⁵ Эрих фон дем Бах (1899 — 1972) — обергруппенфюрер СС, генерал полиции и генерал войск СС. С июня 1941 года — высший руководитель СС и полиции в Центральной России и Белоруссии. С ноября 1941 года — обергруппенфюрер СС и генерал полиции. С октября 1942 года командовал всеми антипартизанскими силами на Востоке (в Польше, Белоруссии и России). После войны неоднократно был судим за различные преступления. Умер в тюремной больнице.

²⁶ Адольф Эйхман (1906 — 1962) — немецкий офицер, сотрудник Гестапо, непосредственно ответственный за массовое уничтожение евреев. После войны бежал в Южную Америку. В 1960 был похищён израильскими спецслужбами. После суда в Израиле казнён.

²⁷ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 635.

ужасны... Тысячи лет пройдут, и эта вина Германии не будет стерта²⁸».

Организация айнзацгрупп

В течение последних лет, мир много узнал об этом «государстве в государстве», которым было СС. Здесь не требуется повторять многого об этой новой аристократии «крови и элиты». Айнзацгруппы являлись частью СС. Они были созданы по указанию Гитлера и Гиммлера, Гейдрихом начальником полиции безопасности и СД, который был правой рукой Гиммлера и действовали под непосредственным контролем РСХА, главного управления безопасности Рейха, одним из наиболее важных в двенадцати главных управлениях СС.

Айнзацгруппы были сформированы весной 1941. Последовательность событий была следующей:

В ожидании нападения на Россию, Гитлер отдал приказ о том, чтобы полиция безопасности и служба безопасности были призваны к содействию армии в подавлении любого сопротивления позади фронта борьбы. Впоследствии, генерал-квартирмейстер армии, генерал Вагнер²⁹, представлявший Кейтеля³⁰, начальника верховного главнокомандования Вермахта, встретился с Гейдрихом, начальником полиции безопасности и службы безопасности. Эти два человека достигли соглашения о применении, задачах, командовании и компетенции подразделений полиции безопасности и СД внутри армии. Айнзацгруппы должны были действовать в тыловых оперативных районах в административном подчинении полевых армий, для того, чтобы выполнять те задачи о которых приказали Гейдрих и Гиммлер.

Причина, почему решения высшего военного и административного уровня были необходимы для создания таких небольших подразделений, показана в характере их задач. Эти «меры безопасности» определялись согласно принципам полиции безопасности и СД, принципам Гейдриха, принципам беспощадного террора и убийств. Действия айнзацгрупп на покорённых территориях демонстрируют задачу, для которой они создавались.

²⁸ Нюрнбергский процесс: протоколы допросов главных военных преступников. @ Военная литература (militera.lib.ru), 2017; стр. 1277.

²⁹ Эдуард Вагнер (1894 — 1944) — немецкий генерал артиллерии, бывший также генерал-квартирмейстером в немецкой армии и членом заговора 20 июля. После неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 покончил жизнь самоубийством.

³⁰ Вильгельм Кейтель (1882 — 1946) — немецкий военный деятель, начальник Верховного командования Вермахта (Вооружённых сил Германии) - ОКВ (1938—1945), генерал-фельдмаршал (1940). Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге обвинён в преступлениях против человечества и, как один из главных военных преступников Вермахта, казнён через повешение.

Вначале были сформированы четыре айнзацгруппы, каждая из которых придавалась группе армий. Айнзацгруппа А была придана группе армий «Север», айнзацгруппа В была придана группе армий «Центр», айнзацгруппа С была придана группе армий «Юг» и айнзацгруппа D была придана 11-й германской армии, которая должна была выступать ядром для формирования четвёртой группы армий после её выхода на Кавказ. Функцией айнзацгрупп было обеспечение политической безопасности покорённых территорий как в оперативных районах Вермахта так и в тыловых районах, которые не находились под руководством гражданской администрации. Эти две задачи были доведены на массовой встрече личного состава айнзацгрупп перед нападением на Россию. На этой встрече Гейдрих, начальник Зипо и СД и Штреккенбах³¹, начальник управления кадров главного управления безопасности Рейха (РСХА) прямо заявили о том, что задачей айнзацгрупп будет осуществление уничтожения оппозиции национал-социализму.

Командиры вооружённых сил не игнорировали задачи айнзацгрупп. Гитлер лично проинструктировал их о том, что задачей этих специальных сил будет уничтожение всех евреев и политических комиссаров на приданных территориях. Айнзацгруппы полагались на армейских командиров в их проживании, питании и транспорте; отношения между вооружёнными силами и полицией безопасности и СД были близкими и почти сердечными, и командиры айнзацгрупп вновь и вновь докладывали о том, что понимание армейскими командирами задач айнзацгрупп позволяет упростить их операции.

Обычным составом айнзацгруппы было от 500 до 800 человек. Офицерский состав айнзацгрупп набирался из СД, СС, криминальной полиции (Крипо) и Гестапо. Солдаты набирались из Ваффен-СС³², регулярной полиции, Гестапо и местной полиции. При необходимости, командиры Вермахта усиливали состав айнзацгрупп своими контингентами. Айнзацгруппы разделялись на айнзацкоманды и зондеркоманды. Эти части отличались только по названию. Когда задача требовала небольшого отряда, айнзац или зондеркоманды разделялись на ещё одно подразделение, называемое тайлькоманда или отдельная группа.

Деятельность айнзацгрупп не ограничивалась только гражданским населением, но и касалась лагерей военнопленных при полном пренебрежении правилами войны. Личный состав айнзацкоманд обследовал солдат для того, чтобы находить и убивать евреев и политических комиссаров.

³¹ Бруно Штреккенбах (1902 — 1977) — один из руководителей СС; группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (1941). В 1940-1942 начальник управления I (кадры) Главного управления безопасности Рейха). С 1945 находился в плену в СССР. В 1952 осуждён в СССР к 25 годам заключения. В 1955 передан правительству ГДР.

³² Войска отрядов защиты или Войска СС (нем. die Waffen-SS — ваффен-СС) — военные формирования отрядов охраны (СС).

Незадолго до кампании против России, Гитлер привёл объяснение идеологической подоплёке борьбы, главнокомандующим и высшим офицерам трёх родов вооружённых сил. Он сказал, что эта война, не будет обычной войной, а столкновением конфликтующих идеологий. Следовало предпринимать особые меры против политических функционеров и комиссаров советской армии. Политические активисты и комиссары не являлись военнопленными, и отделялись и передавались особым отрядам СД, которые сопровождали германские войска. Осуществление этой директивы Гитлера описано Международным Военным Трибуналом в своём приговоре:

«...«В лагерях для военнопленных на Восточном фронте существовали небольшие оперативные команды, айнзацкоманды, возглавлявшиеся младшим офицерским составом секретной полиции (Гестапо). Эти команды были приданы начальникам лагерей, и их обязанностью было выделять тех военнопленных, которые являлись кандидатами на казнь, согласно данным им приказам, и докладывать о них в секретную полицию³³».

Когда генерал выразил озабоченность тем, что мораль среднего немецкого солдата может пострадать от вида этих казней, начальник управления IV РСХА цинично гарантировал ему, что в будущем «особое обращение» - эвфемистическое выражение для убийства – будет проходить вне лагерей, для того, чтобы войска его не видели.

Были введены в действие подробные инструкции о том, что никакие политические функционеры, комиссары, высокопоставленные государственные служащие, ведущие личности в экономической сфере, интеллигенция или евреи не могли избежать казни. Эти задачи реализовывались в акциях которые мы опишем.

Деятельность айнзацгрупп

Уолтон: В соответствии с соглашениями между высшим командованием армии и главным управлением безопасности Рейха в мае и июне 1941, началось комплектование личного состава айнзацгрупп,. Сначала учебные казармы пограничной полиции в Претче в Саксонии были установлены в качестве сборного пункта, но из-за нехватки средств, соседние деревни Дюбен и Шмидеберг также были назначены как сборные пункты.

Так как большая часть личного состава айнзацгрупп поступала из военных или полицейских организаций, они уже понимали обычные военные

³³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 616.

обязанности. Курс подготовки в сборных пунктах включал лекции и речи об их новых и специальных функциях. После такой ориентировки группа получала своё снаряжение, и направлялась в бой. События которые привели их к выполнению поставленных задач не заставили себя долго ждать, и их задачи были совершенно понятны как высокопоставленному руководителю группы так и низшему эсэсовцу.

22 июня 1941, без предварительного предупреждения, Германия вторглась в Россию. Айнзацгруппы, уже поднятые по тревоге, встраивались в марширующие колонны Вермахта как неотъемлемая часть машины созданной для быстрой и тотальной войны. За три дня полигон в Саксонии опустел и все айнзацгруппы приступили к выполнению своих разнообразных задач.

Трибунал вспомнит насколько быстро, в первые месяцы агрессии Вермахт овладел обширной территорией. К декабрю 1941 Восточный фронт растянулся от Ленинграда на севере до полуострова Крым на юге. Балтийские страны, Белоруссия и большая часть Украины оказались в немецких руках. На этой широкой территории айнзацгруппы продвигались позади линии сражений. Они развёртывались от севера к югу в алфавитном порядке вдоль востока Европы.

Точные районы, в которых они проводили свою работу, станут видны из представляемых доказательств. И будет видно, что они следовали схожим методам в выполнении своей общей задачи.

Идентичность задач и высшие команды следовали общему виду действий. От некоторых жертв избавлялись от случая к случаю. Политических функционеров расстреливали на месте. Военнопленных которые попадали в категорию противников национал-социализма Вермахт передавал айнзацгруппам и их убивали.

Эти стремительные методы, также применялись к устранению евреев, цыган и лиц, подпадавших под расплывчатую формулировку «нежелательных». Но эти крайние классы людей предназначенных для убийства были крупными – слишком крупными для того, чтобы расправляться с ними обычным убийством. Само их количество требовало массовых убийств. Соответственно, мы установим планы и методы, приспособленные к этой необходимости.

Нам следует помнить, что айнзацгруппы были небольшими силами от 500 до 800 человек. Четыре этих небольших подразделения не более чем в 3000 человек убили, по крайней мере, 1000000 человек приблизительно за два года. Эти цифры позволяют нам сделать подсчёты которые окажут помощь в данном деле. Они показывают, что четыре айнзацгруппы в среднем совершили 1350 убийств в день, за два года; 1350 человек в среднем убивали за день, 7 дней в неделю, более чем 100 недель. То есть в среднем 337 убийств в день на каждую группу от 500 до 800 человек в течение двух лет. Все эти тысячи убитых мужчин,

женщин и детей следовало отобрать, собрать вместе, лишить свободы и перевезти к месту смерти. Их следовало сосчитать, снять ценности, расстрелять и похоронить. И на захоронении не заканчивалась работа, так как все жалкие ценности изъятые у мёртвых следовало собрать, упаковать и доставить в Рейх. Наконец, велась бухгалтерия об этих переводах. Подробности всех этих вещей фиксировались и докладывались.

При входе в заданный район и после развёртывания для операции уничтожения, айнзацподразделение сгоняло те элементы населения, которые предназначались к уничтожению. Это осуществлялось путём особых приказов и охотой на людей. Следовал сбор жертв под охраной для перевозки к месту казни или бойни. По завершению облав, широко практиковался общий обман; тем кто должен был умереть говорили о необходимости явки для «переселения» - надежда предоставлялась тем у кого её фактически не было и тем кто ожидал неминуемой смерти. Методы уничтожения мало различались. Массовый расстрел, наиболее распространённый метод убийства, был описан с классической простотой Германом Гребе³⁴, немецким гражданским лицом, Международному Военному Трибуналу. Гребе был ответственным за строительную фирму в Украине. Я могу зачитать его заявление:

«Я обошёл насыпь, и оказался перед огромной могилой. Люди были тесно скучены и лежали друг на друге, поэтому были видны их головы. Почти везде из их голов по плечам шла кровь. Некоторые расстрелянные люди еще шевелились. Некоторые поднимали свои руки и поворачивали головы, чтобы показать, что они живы. Яма уже была заполнена на 2/3. Я оценил, что в ней было 1000 человек. Я посмотрел на человека который расстреливал. Это был эсэсовец, который сидел на краю узкого конца ямы, его ступни находились в яме. На коленях у него лежал автомат и он курил сигарету. Люди, полностью обнажённые, находились в нескольких шагах у обрыва из глины и карабкались по головам лежащих там людей в то место куда показывал эсэсовец. Они лежали рядом с мёртвыми или ранеными людьми; некоторые ласкали тех, кто ещё был жив и тихо с ними говорили. Потом я услышал серию выстрелов. Я посмотрел в яму и увидел, что тела дёргались или головы уже были без движения сверху тел на которых они лежали. Кровь струилась из их шеи. Я был удивлён, что мне не приказали уйти, но я видел, что там было два или три постовых в форме. Уже приближалась следующая партия. Она спустилась в яму,

³⁴ Герман Гребе (1900 – 1986) – немецкий инженер. В 1941-1942 сотрудник немецкой строительной фирмы в Украине.

выстроилась напротив предыдущих жертв и была расстреляна. Когда я пошёл обратно от насыпи, я заметил ещё один грузовик с людьми, которые прибыли. На этот раз в нём были больные и раненые лица. Старая, очень худая женщина с ужасно худыми ногами была раздета другими, которые уже были обнажёнными, пока двое людей её поддерживали. Женщина была парализована. Обнажённые люди провели женщину к насыпи. Я пошёл к Меннике и поехал обратно в Дубно.

«Утром следующего дня, когда я снова посетил место, я увидел около 30 обнажённых людей лежавших возле ямы – в 30-40 метрах от неё. Некоторые из них были ещё живы; они смотрели прямо перед собой неотрывным взглядом и казалось не замечали ни утренней прохлады, ни рабочих моей фирмы стоявших вокруг. Девушка 20 лет заговорила со мной и попросила дать ей одежду и помочь ей спастись. В этот момент я услышал быстрое приближение машины и заметил, что это было подразделение СС. Я покинул место строительства. Десять минут спустя я услышал выстрелы из ямы. Живым евреям приказали бросить тела в яму; потом они сами легли в неё и были убиты выстрелом в шею». (2992-ПС, экз. обв. 33).

Ещё одной используемой формой уничтожения было удушение смертельным газом в закрытых грузовиках или фургонах. Здесь также жертв принуждали входить в эти машины смерти обещая им, что их перевезут в районы переселения. Покидая место назначения, фургон заполнялся смертельными парами. Несколько минут спустя, когда фургон достигал точку разгрузки, тела выгружали в приготовленные ямы, которые стали безымянными общими могилами. Это были обычные методы используемые айнзацгруппами. Могу я теперь коротко обрисовать их деятельность.

Айнзацгруппа А составила обширный доклад в октябре 1941 описывающий проделанную работу. Доклад приводил итог в 121817 убитых. Командир заявлял:

«К нашему удивлению было не просто создать широкий погром против евреев. Климатис, руководитель вышеуказанного партизанского подразделения, которого первоначально использовали для этой задачи, добился начала погрома по рекомендации небольшого передового подразделения действующего в Ковно и таким образом ни одного германского приказа или германской инициативы не было видно извне. В течение первого погрома в ночь с 25 на 26 июня литовские партизаны устранили 1500 евреев, подожгли несколько синагог или

уничтожили их иными средствами и подожгли еврейский район включающий около 60 домов. В течение ночи около 2300 евреев были обезврежены похожим образом». (Л-180, экз. обв. 34)

Зондеркоманда 1а, которая находилась под командованием подсудимого Зандбергера, арестовала всех взрослых евреев старше 16 лет в своём районе за исключением докторов и совета старейшин, все они были казнены. Подсудимый Штраух командовал айнзацкомандой 2. Шесть месяцев спустя после начала операций, она сообщила в итоге о 33970 казнях. Генеральный комиссар Белоруссии говорил следующее:

«В исчерпывающих дискуссиях с бригадефюрером СС Ценнером³⁵ и чрезвычайно деятельным руководителем СД, оберштурмбаннфюрером СС, доктором права Штраухом, было удостоверено, что за последние 10 недель у нас в Белоруссии ликвидировано около 55 000 тысяч евреев. В районе Минска, без угрозы обязательствам в рабочей силе еврейство полностью уничтожено.

Подсудимый Йост командовал айнзацгруппой А с 27 марта 1942, когда он доложил о том, что 15000 евреев были расстреляны в Червене. Доклад отмечал, что эти акты создали чувство незащищённости и даже тревоги у населения Белоруссии и что невозможно было оценить последствия таких мер. Другой раз во время командования Йостом айнзацгруппой, она сообщала о том, что казнила 1271 лицо, включая слишком старых для работы, и политических руководителей. Доклад добавляет, что 14 из общего числа в более чем 1000 убитых лиц были либо виновны в проступках или были преступниками. Как нам кажется, доказательства покажут, что такая пропорция в 2 процента жертв расстрелянных за преступления не была необычной.

Айнзацгруппа В

Подсудимый Науманн, командовал айнзацгруппой В. В Минске данная айнзацгруппа согнала всех взрослых жителей и направила их в гражданский тюремный лагерь. Путём тщательного изучения с помощью секретной полевой полиции, стало возможным ликвидировать более 1000 евреев. В Литве, местная команда этой группы сообщала о том, что ежедневно ликвидировались по 500 евреев. Доклад также говорил о том, что почти полмиллиона рублей наличными «принадлежащие евреям которые подверглись особому обращению были

³⁵ Карл Ценнер (1899 — 1969) — один из руководителей оккупационного режима в Белоруссии, бригадефюрер СС (21 июня 1941) и генерал-майор полиции (26 сентября 1941). После войны был неоднократно судим за преступления. Умер в тюремном заключении.

квалифицированы как принадлежащие врагам Рейха и конфискованы». К середине ноября 1941 айнзацгруппа В смогла доложить в итоге о 45467 казнях. Эти казни распределялись следующим образом:

Штаб и воркоманда Москва.....	2457
Зондеркоманда 7а.....	1517
Зондеркоманда 7б.....	1822
Айнзацкоманда 8.....	28290
Айнзацкоманда 9.....	11452

В докладе о дальнейших казнях гражданских заключенных лагерей в Минске, айнзацгруппа В заявляла о том, что ещё 733 гражданских заключенных были ликвидированы. Был сделан комментарий об этих казнях:

«Все казнённые лица являлись абсолютно низшими элементами с преобладающей примесью азиатской крови. Нельзя было брать ответственность, оставляя их в оккупированной зоне».

Подсудимый Блюме являлся начальником зондеркоманды 7а в айнзацгруппе В. В одних из своих письменных показаний он говорит:

«За время службы я провёл одну казнь. Я помню один случай в котором от 70 до 80 человек были казнены в Витебске и другой случай в котором похожее число казнили в Минске...в обоих случаях была вырыта своего рода траншея, лиц предназначенных к смерти ставили перед ней и расстреливали из карабинов. Одновременно расстреливались около 10 человек расстрельной командой из 30-40 человек. Доктор не присутствовал при казне, но руководитель расстрельной команды, который был ответственным, убеждался в том, что люди мертвы. Прекращать страдания не требовалось». (НО-4145, экз. обв. 10)

Ойген Штаймле, подсудимый, командовал зондеркомандой 7а. В одних из своих письменных показаний он рассказывает нам о том, что его упрекали за отказ от расстрела женщин и детей в массовых казнях. Его доклады показывают, что упреки не прошли даром.

Подсудимый Адольф Отт командовал ещё одним подразделением в айнзацгруппе В и он рассказывает нам:

«В то время пока я являлся руководителем команды 7б, команда провела от 80 до 100 казней. Я помню одну казнь, которая проходила в окрестностях Брянска. Людей, которых должны были казнить, передал моему подразделению местный комендант. Тела, армия временно засыпала снегом и позднее сожгла. Ценности,

которые мы собрали у этих людей мы направили в айнзацгруппу В» (НО-2993, экз. обв. 67).

Остальные подразделения айнзацгруппы В возглавляемые подсудимыми Клингельхофером и Зиксом не сильно отходили от такого порядка.

Айнзацгруппа С

Айнзацгруппа С не упустила случая доложить об успехе своей работы. Под характерным заголовком «Исполнительные меры», данная группа сообщала в первые дни ноября:

«Что касается исполнительных вопросов, до настоящего времени приблизительно 80000 лиц были ликвидированы командами айнзацгруппы...

«Некоторые мероприятия возмездия проводились в крупномасштабных акциях. Крупнейшая из этих акций последовала непосредственно после оккупации Киева; она проводилась исключительно против евреев и целых семей.

«Сложности, вытекающие из такой крупномасштабной акции – в части размера – в Киеве были преодолены размещением плакатов к евреям с просьбой переехать. Хотя поначалу ожидалось участие лишь 5000-6000 евреев, прибыли более чем 30000 евреев, которые до самого момента своей казни всё еще верили в то, что их переселяют.

«При том, что приблизительно 75000 евреев были ликвидированы таким образом, уже сейчас очевидно, что это не является возможным решением еврейской проблемы. Хотя мы добились успеха, в частности в небольших городах и деревнях, при выполнении полной ликвидации еврейской проблемы, вновь и вновь, что наблюдается в крупных городах, после такой казни все евреи на самом деле исчезают. Но, когда спустя некоторое время, команда снова возвращается, количество евреев находящихся в городе всегда значительно превышает количество казнённых евреев».

Убийство 33 000 еврейских жителей Киева всего за 2 дня выделяется даже среди ужасных данных айнзацгрупп. Подсудимый Блобель был тем, чьё подразделение под командованием подсудимого Раша, осуществило казнь, которая поражает человеческое воображение. Айнзацгруппа С получила высокую похвалу за свою деятельность от командующего 6-й армией, фельдмаршала фон

Рейхенау³⁶. Это безжалостное, массовое убийство было засвидетельствовано немцами и айнзацгруппа вынуждена была доложить о том, что: «К сожалению, часто случалось, что айнзацкоманды более или менее страдали от упрёков за свою позицию по еврейской проблеме».

Но евреи никоим образом не являлись единственной частью населения предназначенной к уничтожению. Они были самой большой беспомощной жертвой. Поэтому, айнзацгруппа С отмечала политические источники опасности:

«Даже если на сто процентов незамедлительно исключить евреев там, где возможно, этим не устраняется политический источник опасности. Большевицкая работа рассчитывает на евреев, русских, грузин, армян, поляков, латышей, украинцев; большевицкая машина никоим образом не идентична еврейскому населению. В такой ситуации, цель политической полиции безопасность будет упущена, если основная задача уничтожения коммунистической машины будет отодвинута на второе или третье место в пользу практически более простой задачи исключения евреев».

Айнзацкоманда 5 находилась под командованием подсудимого Шульца. Лишь спустя полгода после начала деятельности айнзацкоманды, она смогла сообщить о 15000 казнях. Сообщалось о том, что ликвидация психически больных евреев представляла особо тяжкое душевное бремя для сотрудников айнзацкоманды Шульца, которые были ответственными за эту операцию. Не щадили даже нееврейских пациентов психиатрических больниц. Айнзацкоманда 6 убила 800 из них только в одной психиатрической больнице. Командиром данного подразделения, позднее была подсудимый Биберштейн. До того, как он стал руководителем айнзацкоманды 6 он был протестантским священником, и под его эгидой были убиты от двух до трёх тысяч беспомощных людей, а он сам надзирал за казнями с помощью газовых фургонов, которые проводились его подразделением.

Айнзацгруппа D

Штаб-квартира айнзацгруппы D находится на скамье подсудимых. Командиром был подсудимый Олендорф, его заместителем был подсудимый Шуберт. Подчинённое подразделение Олендорфа, айнзацкоманда 12 находилась под командованием подсудимого Носске. Третье подразделение айнзацгруппы D,

³⁶ Вальтер фон Рейхенау (1884 — 1942) — генерал-фельдмаршал (с 1940). Во время Второй мировой войны командовал 6-й армией вермахта. Брал Париж (1940), Киев (1941) и Харьков (1941). Один из немногих высших военачальников вермахта, активно поддерживавших нацизм. Умер от болезни.

зондеркоманда 10b, возглавлялась неким Перштерером³⁷, который уже умер. Заместителем Перштерера являлся подсудимый Руль.

В течение первых девяти месяцев года Олендорфа в командовании айнзацгруппы D, это подразделение уничтожило более чем 90000 человек. Эти тысячи, убиваемые в среднем по 340 в день, варьировались между евреями, цыганами, азиатами и «нежелательными». Между 16 ноября и 15 декабря 1941, эта айнзацгруппа убивала в среднем 700 человек в день за период в 30 дней. Интенсивность работы айнзацкоманды D приводилась в апреле 1942 в докладе о её работе в Крыму:

«Крым свободен от евреев. Лишь от случая к случаю, выявляются небольшие группы, в особенности в северных районах. В тех случаях, когда одиночные евреи смогли замаскировать себя путём поддельных документов, и т.д., несмотря на это, как показывает опыт они рано или поздно выявляются».

Приказывая о резне, Олендорф и его люди не были лишены сомнений:

«Моим желанием было, чтобы эти казни проводились в порядке и способом, который был по-военному и в гуманном плане подходящим с учётом обстоятельств. По этой причине я лично инспектировал ряд казней, например, казни которые проводились командой 11b, под руководством доктора Вернера Брауне, казни команды 11a под руководством штурмбаннфюрера Заппа³⁸ в Николаеве, и небольшую казнь команды 10b под руководством Алоиза Перштерера в Ананьеве. По техническим причинам (например, из-за дорожных условий) мне было невозможно инспектировать все массовые казни. В тех случаях, когда я не мог проводить инспекции по личным причинам, я приказывал членам своего штаба представлять меня там. Я помню, что Шуберт инспектировал казнь, которая проводилась командой 11b под руководством Брауне в декабре 1941 в Симферополе. Единственными людьми, которых я в целом направлял на инспекции, кроме Шуберта, были Вилли Зайберт и Ганс Габель».

О казне в Симферополе Олендорф упоминал в докладе в Берлин как об «очень сложной», потому что «доклады об акциях против евреев постепенно разносились путём бежавших евреев, русских, а также от безответственных

³⁷ Алоис Перштерер (1909 — 1945) — оберштурмбаннфюрер СС, командир зондеркоманды 10b в 1941-1942, причастен к уничтожению евреев в Крыму, на Украине и Кавказе. Предположительно был убит при попытке ареста.

³⁸ Пауль Запп (1909-1999) — сотрудник германских спецслужб. Оберштурмбаннфюрер СС. В 1941-1942 командир зондеркоманды 11b. После войны скрывался под чужим именем. В 1970 арестован и осуждён немецким судом к пожизненному заключению. В 1986 освобождён из заключения.

разговоров немецких солдат». Но эти трудности видимо усилили решимость айнзацгруппы D. 18 февраля она сообщала в Берлин:

«К концу февраля прочесывание оккупированного Крыма завершено. Отдельные важные районы в городах постоянно перепроверялись. Поиск отдельных евреев, которые скрываются или предоставили фальшивые сведения продолжается. С 9 января по 15 февраля более чем 300 евреев были выявлены и казнены в Симферополе. С учётом этого количество казнённых в Симферополе лиц возросло почти до 10000 евреев, почти на 300 больше чем количество зарегистрированных евреев. В районах других команд, также 100-200 евреев в каждом случае были устранены».

Международный Военный Трибунал пришёл к выводу из доказательств представленных ему о том, что:

«Айнзацгруппы полиции безопасности и СД, действовавшие в тылу на Восточном фронте, осуществляли массовое убийство евреев³⁹...Комиссары, евреи, представители интеллигенции, «коммунисты-фанатики» или даже те, кого считали неизлечимо больными, рассматривались как «нетерпимые элементы» и уничтожались. Под предлогом борьбы с партизанскими отрядами подразделения СС уничтожали евреев и лиц, которых СС считала политически нежелательными; их отчеты свидетельствуют об уничтожении огромнейшего числа людей⁴⁰».

Компетенция суда

Ференц: Международные соглашения принятые двадцатью тремя нациями и закон № 10 Контрольного совета, четырёхсторонний закон, принятый во исполнение этих соглашений, позволили создать настоящий суд. Данные военные трибуналы, созданные Соединёнными Штатами как учреждения по применению закона № 10, фактически и по сути являются международными судами.

Убийства в данном деле совершались в конкретных городах и городках, но подсудимые нарушали права, принадлежащие всем людям. Эти права может требовать восстановить любая нация, как в одиночку, так и по согласованию с другими. Национальность жертв, время и место преступления не порочат такую компетенцию. Мы находим такой закон, как во мнениях Постоянного суда

³⁹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 648.

⁴⁰ Там же. С. 649.

международного правосудия⁴¹, так и в практике государств по военным правонарушениям. Постоянный суд утверждал, что у государств имеются полномочия признавать уголовный характер преступления до тех пор, пока такие действия не запрещаются международным правом. Там где поведение угрожает универсальному социальному порядку, там не может быть запрета на право суда действовать. Никакой закон не запрещает судебное разбирательство суда по таким преступлениям, которые мы раскроем.

Пиратство и морской разбой были предшественниками современных международных преступлений. Международная юриспруденция вскоре предоставила государствам права наказывать таких нарушителей вне зависимости от национальности жертв или места преступления. Это применимо и к военному времени и мирному. Уже длительное время принято, то, чтобы воюющая сторона могла наказывать тех военнослужащих вражеских сил находящихся у неё под стражей, которые нарушали законы и обычаи войны. Юрисдикция военных судов охватывающая правонарушения в отношении законов войны никогда не была территориальной. Сэр Хартли Шоукросс⁴², британский обвинитель на международном процессе, отмечал, что:

«Право на вмешательство в интересах гуманности, ради защиты прав человека, затоптанных одним государством таким образом, что потрясены самые основы существования человечества, это право в течение долгого времени рассматривалось как часть права народов⁴³».

Германские профессора права заявляли тоже самое в своих трудах. Юрисдикционные полномочия всякого государства распространяются на наказание за правонарушения против права народов «совершённое кем-либо и когда-либо»

Следовательно, настоящий суд полностью уполномочен рассматривать данные обвинения в международных преступлениях и осудить их от имени цивилизации.

Характер обвинений по пункту один

⁴¹ Постоянная палата международного правосудия — судебный орган, учреждённый под эгидой Лиги Наций в 1920 году, согласно принятому в 1920 г. статуту. Состояла из 11, позднее 15 судей. Резиденция в Гааге, затем, после оккупации Нидерландов Германией, в Женеве (с 1940 года). Рабочие языки: английский, французский. В 1940 году работа Палаты была прервана второй мировой войной. Вместе с Лигой Наций была распущена в 1946 году.

⁴² Хартли Шоукросс (1903 — 2003) — британский юрист и государственный деятель. Главный обвинитель от Великобритании на Нюрнбергском процессе.

⁴³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 1. М., 1987. С. 455.

В отношении подсудимых мы предъявили обвинения в совершении преступлений против человечности. Те же деяния, которые мы называем преступлениями против человечности в пункте один, в пункте два являются военными преступлениями. Таким образом, схожие деяния, вменяются за отдельные и разграниченные правонарушения. В этом нет ничего нового. Насилие наказуемое самостоятельно может являться частью более тяжкого правонарушения ограбления, и правильным будет вменять оба преступления. Так и здесь убийство беззащитных гражданских лиц во время войны может быть военным преступлением, но такие же убийства являются частью иного преступления, более тяжкого если хотите, геноцида – или преступления против человечности. Такое разграничение мы делаем в своём обвинении. Оно реальное и наиболее существенное. Для того, чтобы в самом начале избежать любых возможных заблуждений, отметим различия между двумя правонарушениями.

Военные преступления являются действиями и бездействиями в нарушение законов и обычаев войны. Самим своим характером они могут влиять только на граждан воюющей страны и не могут быть совершены в мирное время. Преступление против человечности не настолько разграничено. Оно фундаментально отличается от просто военного преступления тем, что охватывает систематические нарушения фундаментальных прав человека совершённые в любое время в отношении граждан любой нации. Они могут случаться во время войны или мира. Замысел или преступный умысел направлен против прав всех людей, а не просто прав лиц в военной зоне. На недавней конференции по унификации уголовного права, определение преступлений против человечности было ведущей темой. Там был советник из Ватикана который сказал:

«Существенные и неотъемлемые права человека нельзя различать во времени и пространстве. Их нельзя интерпретировать и ограничивать социальной совестью народа или конкретной эпохой, так как они являются по сути неизменными и вечными. И увечье...причинённое с умыслом уничтожения, издевательства или порабощения, против жизни, свободы мнения...моральной или физической целостности семьи...или человеческого достоинства, по причине его мнения, расы, касты, семьи или профессии, является преступлением против человечности...»

Одна серия событий, если она происходит во время боевых действий, может нарушать основные права человека и одновременно нарушать правила войны. В этом заключается существенный характер правонарушений по которым предъявлены обвинения. Называть их военными преступлениями это игнорировать их мотив и подлинный характер.

Закон № 10 Контрольного совета чётко перечисляет военные преступления в качестве правонарушений посягающих на законы и обычаи войны, и преступления против человечности в качестве отдельного правонарушения не относящегося к войне. Лондонский устав⁴⁴ ограничил юрисдикцию Международного Военного Трибунала преступлениями против человечности связанными с преступлениями против мира или военными преступлениями. Данного ограничения не имеется в правовом акте Контрольного совета, который признаёт, что преступления против человечества, являются в международном праве, полностью независимыми как от преступлений против мира так и военных преступлений. Отрицание такой самостоятельности приведёт к искажению смысла.

В данном деле преступления происходили в то время, когда Германия воевала. Так совпало по времени. Планы по преследованию и уничтожению глубоко вросли в нацистскую идеологию и были бы реализованы, даже если бы её агрессии не переросли в открытый конфликт. Это было показано действиями самой Германии, в Австрии и Чехословакии.

Пункт один обвинительного заключения, перечисляет преступления против человечности. Он обвиняет подсудимых в жестокостях и правонарушениях, включая преследования на политической, расовой и религиозной почве, убийство, уничтожение, лишение свободы и иные бесчеловечные деяния. Всё это признаётся преступлением по закону № 10. То, что убийство и уничтожение нарушают уголовные законы всех цивилизованных наций не станут отрицать даже подсудимые.

Можно ли сказать, что международные соглашения и право народов не предупреждали обвиняемых в том, что их нападки на этнические, национальные, религиозные и политические группы посягают на права человека? Мы не ссылаемся на местные всплески ненависти и мелкую дискриминацию, которые к сожалению имеют место в большинстве цивилизованных государств. Когда преследования достигают масштаба общенациональной кампании предназначенной для того, чтобы сделать невыносимой жизнь или уничтожаются большие группы людей, закон не может безмолвствовать. Мы должны осуждать мотив если он приводит к преступлению. Осуждать зло и игнорировать его причины это приглашение к повторению. Контрольный совет просто вновь повторил существующий закон, когда назвал преследование международным правонарушением.

⁴⁴ Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге — документ, являющийся приложением к Соглашению об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников Европейской оси (обычно именуемое Нюрнбергским или Лондонским уставом), принятый решением Лондонской конференции от 8 августа 1945 года, устанавливавший правила и процедуры проведения Нюрнбергского процесса.

В отношениях между нациями эти принципы хорошо известны, то, что известно им, без сомнения, также известно всем людям. Они не отрицают здесь свою осведомлённость о заповедях божьих.

В качестве военных командиров, эти люди были связаны законами хорошо известными всем кто носил солдатскую форму. Законами которые возлагали на командиров обязанность предотвращать, в рамках своих полномочий, преступления находившихся под их контролем. Эти законы, провозглашая общую мораль, являются лёгкими для честного солдата. Он не чувствует ограничения в том правиле, что стариков, женщин и детей следует защищать до тех пор пока позволяет военная необходимость. Это его долг, юридический и моральный, предотвращать, смягчать и отказывать в резне невинных, который все подсудимые прямо нарушили. Цель законов войны - защита гражданского населения и пленных была бы нивелирована если бы командир мог безнаказанно пренебрегать разумными мерами для их защиты. Об этом заявил Верховный суд Соединённых Штатов и на это полагался военный трибунал I по делу в отношении немецких докторов.

Мы покажем в данном деле, что звание и положение этих подсудимых несут в себе полномочия и обязанность по контролю за своими подчинёнными. Эта власть, в сочетании со сведениями об умышленном преступлении и последующим совершением преступления во время их пребывания в командовании возлагают явную уголовную ответственность.

Нередко в описании данных преступлений, встречаются некоторые слова объяснения во спасение совести палача. «Столько-то и столько-то расстреляли» гласит доклад «потому что они были слишком старые и непригодные к работе», «то или это гетто ликвидировано, для предотвращения эпидемии», «столько-то детей расстреляли, потому что они психически больные».

Такие реверансы не могут искупить эти ошибки. Доктрина эвтаназии основанная на приказе Гитлера, презрев существовавший закон запустила программу уничтожения. Военный трибунал I обсуждая законы об эвтаназии заявил:

«Семейство наций не обязано признавать такое законодательство, которое прямо придаёт законность обыкновенному убийству и пытке беззащитных и бессильных людей иных наций⁴⁵».

Нельзя прикрывать убийство милосердием.

Закон № 10 особо заявляет о том, что определённые деяния являются преступлениями против человечности «независимо от того, были ли эти

⁴⁵ Военные трибуналы Нюрнберга: Медицинское дело; Сборник материалов. @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018; С. 1282.

преступления совершены в нарушение законов страны или нет». Данные подсудимые не найдут здесь лазейки в законе.

Тот факт, что какое-либо лицо действовало по приказу своего правительства или вышестоящего начальника не освобождает его от ответственности за преступление.

Можно рассматривать это в качестве смягчающего обстоятельства. Этому закону мы здесь следуем, и он не нов для тех, кого мы обвиняем. Даже германский военно-уголовный кодекс предусматривает, что:

«Если исполнение военного приказа при исполнении обязанностей нарушает уголовный закон, то вышестоящий офицер отдавший приказ несёт исключительную ответственность. При этом, подчинённый несёт наказание как соучастник –

«(1) Если он вышел за рамки отданного приказа или

«(2) Ему было известно, что приказ вышестоящего начальника касался деяния, которое имело своей целью совершение общего или военного преступления или правонарушения»

Разве у обвиняемых не было сведений о том, что массовое убийство беспомощных людей образует преступление? Моральные наставления пока не дошли до того, чтобы разумные люди могли думать о том, что такие ошибки были правильными.

Приговор Международного Военного Трибунал объявил о том, что 2 миллиона евреев были убиты айнзацгруппами и иными подразделениями полиции безопасности. Подсудимые на скамье являлись жестокими палачами, чей террор оставил самую мрачную страница в истории человека. Смерть была их орудием, а жизнь игрушкой. Если эти люди неприкасаемы, то закон потеряет свой смысл и человеку придётся жить в страхе.

IV. Вступительные речи защиты

а. Вступительная речь в защиту подсудимого Олендорфа

Ашенауэр: Господин председательствующий! Высокий трибунал!

После представления документов со стороны обвинения по делу Соединённые Штаты против Олендорфа и других, задачей защиты будут комментарии самих документов. Защита способна указать на ошибки, чтобы прояснить трибуналу положения которые противоречат сами себе, в некоторых случаях устранив ценность документов приобщённых в качестве доказательств, также как и уменьшив ценность всех доказательств предъявленных обвинением. Однако, всё это не отменяет того факта, что казни имели место. Следовательно долгом защиты будет обсуждение того как происходила эта отвратительная драма на Востоке.

Люди, обвиняемые в данном трибунале, признают, что большинство из них совершало деяния, в которых их обвиняют –

а. При предполагаемой самообороне от имени третьего лица (так называемое деяние при предполагаемой защите третьих лиц – *Putativnothilfe*⁴⁶ это принятый технический термин немецкой юридической терминологии).

б. В условиях предполагаемой чрезвычайности действуя в целях спасения третьего лица от непосредственной опасности которой нельзя избежать (так называемой «*Putativnotstand*⁴⁷» в соответствии с немецкой манерой выражения)

Данная защита имеет юридическую важность, так как не существует национального свода законов и ни одной уголовной системы, в которых реабилитирующие причины приводимые подсудимыми не имели бы некоторого веса. То как эти причины приводятся в терминологии уголовной системы различных наций не относится к делу; в настоящее время, также не относится к делу, то в какой мере эти причины образуют освобождение от наказания или смягчающие обстоятельства, независимо от того могут ли они считаться в качестве предварительного условия для устранения незаконности, в качестве предварительного условия устраняющего виновность или в качестве смягчающих обстоятельств; сейчас важным является лишь общее утверждение о том, что эти причины могут повлиять «где-то» и «как-то» на наказание и следовательно должны быть исследованы.

⁴⁶ «Мнимая самооборона» (нем.)

⁴⁷ «Мнимая неизбежность» (нем.)

Однако исследование соотношения данных причин, возможно лишь, когда ясно установлены юридические принципы в соответствии, с которыми можно судить об условиях и последствиях причины освобождения от вины или обстоятельствах смягчающих наказание. Сначала следует выяснить это положение.

Так называемая общая часть закона № 10

Не существует уголовного кодекса, который бы просто ограничивал себя изложением *состава преступления*. Напротив, всякий национальный уголовный кодекс содержит большое количество норм, которые определяют общие условия, которые делают деяние наказуемым правонарушением, условия которые фундаментально являются общими для всех преступлений, будь то форма точного распоряжения, будь то форма общего права, внесённая в систему решением суда или публикацией членов юридической профессии. В данную группу попадают, среди прочих, причинно-следственная связь, умысел и неосторожность, покушение и подготовка, само исполнение и простое участие, ясность ума и возраст, сроки, далее, важно следующее, правила о самообороне, включая предполагаемую самооборону [Putativnotwehr] и правила о деяниях совершённых при защите иных лиц находящихся в опасности, включая случаи, когда такая опасность лишь предполагалась.

Ничто из этого не применимо к закону № 10. Помимо утверждения принципа «*nulla poena sine lege poenali praevia*⁴⁸» как отрицательного, он всего лишь содержит нормы устанавливающие неограниченными некие деяния, юридически не соответствуя тому факту, что деяния совершались ответственными чиновниками и создавая тот факт, что деяния совершались по приказам. Иные нормы, которые обычно находятся в «общей части» всякого уголовного кодекса не содержатся в законе.

Нет сомнения в том (и в связи с рассмотрением дел военные трибуналы сами делали заявления в данном отношении), что молчание закона № 10 не следует интерпретировать, таким образом, как если бы не имелось причин, обстоятельств и условий, которые делают деяние наказуемым правонарушением или исключают наказание. В этом нет вопроса. Обстоятельства, такие как нормы о ясности ума, возрасте, что касается вины, самооборона и деяния совершённые под воздействием чрезвычайности, и т.д., независимо от того установлены ли они писаным законом или общим правом, просто незаменимы. *Вопрос заключается в*

⁴⁸ «Нет наказания за деяние не наказуемое по закону в момент его совершения» (лат) – правовой принцип означающий, что уголовные законы не имеют обратной силы. Этот общепринятый в Европе правовой принцип был сформулирован Паулем Йоханном Анзельмом фон Фейербахом в баварском уголовном кодексе 1813 года.

том, какие источники следует использовать для проблем, не урегулированных законом № 10.

Если закон № 10 являлся бы специальным национальным законом, то было бы очень просто ответить на данный вопрос. Следовало всего лишь обратиться к общей части уголовного кодекса той страны которая приняла этот закон, также как, так называемые уставы о наказаниях в германском праве опускают у себя «общую часть» и ссылаются на соответствующие общие нормы в германском уголовном кодексе, закон № 10 лишён такой возможности. Причина этого заключается в том, что данный закон, исходя из своего происхождения, является международным соглашением заключенным четырьмя подписавшими державами для детального внедрения, Московской декларацией⁴⁹ от 30 октября 1943 и Лондонской декларацией⁵⁰ от 8 апреля 1945. Однако, данное соглашение было заключено четырьмя суверенными державами с равными правами, каждая из которых имеет свою собственную уголовную систему. Таким образом, невозможно, просто использовать видные правила уголовного кодекса, советского уголовного кодекса 1926, английское или американское уголовное право в качестве «общей части» закона № 10.

Какая правовая система должна формировать основу для «общей части» закона № 10?

Существуют следующие фундаментальные возможности:

Применяется право того государства которое осуществляет правосудие в конкретном деле. Следовательно, в данном деле трибунал должен опираться на общие правила уголовного закона Соединённых Штатов Америки для заполнения пробелов закона № 10.

Такое решение имело бы одно неоспоримое преимущество, а именно, точные сведения о применимых законах со стороны трибунала, который выносит решение. С другой стороны, эти преимущества перевешиваются значительными недостатками. Это, прежде всего, вопрос о том применяется ли *федеральный уголовный закон* или *уголовный закон отдельного штата*. Так как последняя возможность исключается, пробелы закона № 10 могут быть заполнены федеральным уголовным законом США. Однако судя о деяниях, осуществлённых под давлением чрезвычайности и самообороны в соответствии с федеральным

⁴⁹ Московская декларация стала результатом совещания министров иностранных дел стран-союзников по антигитлеровской коалиции. Она была подписана в Москве 30 октября 1943 года и обнародована 1 ноября. 16 ноября Декларация была одобрена французским комитетом национального освобождения в состав декларации входила декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства.

⁵⁰ Лондонская конференция 1945 года — совещание представителей четырёх держав-победительниц во Второй мировой войне, проходившая с 26 июня по 8 августа 1945 года в ходе подготовки Нюрнбергского процесса.

уголовным законом США, возникают те же сомнения, как и те, которые возникают против субсидиарного использования англо-американской правовой системы, при суждении о европейских континентальных условиях.

Доктрины этих правовых систем о законодательных актах по самообороне и деяниях совершённых в состоянии чрезвычайности, основанные на прецедентном праве, чужды европейской правовой мысли, то есть обязательно приводят к неправильным результатам в случае применения к поведению подсудимых. В соответствии с американским правом, сфера законодательных актов о самообороне чрезвычайно узкая, в сравнении с европейской концепцией; принципы законодательных актов, посвященные предполагаемой самообороне даже не раскрываются. Похожим образом в английском праве, самооборона формирует часть состава преступления и поэтому, не несёт такой же обширной и фундаментальной важности как есть в европейском праве. Следовательно, восполнение пробелов в законе № 10 американским статутным или общим правом, несомненно, нарушит преобладающий принцип о том, что *о деянии можно полностью судить, если представлен его социальный и юридический контекст*; не согласуется с принципом материального правосудия, формулировка закона № 10, если принципы чуждые немецкой и европейской концепции права применяются при рассмотрении относящихся к делу различных типов поведения, таких как действия при чрезвычайности или предполагаемой чрезвычайности, действия при самообороне или предполагаемой самообороне.

Наконец, есть ещё одна важная причина, которая говорит против дополнительного применения юридического кодекса нации, суд которой рассматривает дело. Выводы о действиях подсудимого отличались бы – и это бы действовало вопреки справедливому наказанию – если бы каждый суд возвращался к своему национальному праву для дополнения вопросов, о которых молчит закон № 10. В таком случае неизбежным было бы то, что интерпретация концепции вменяемости, например, французским судом, отличалась бы от английского суда. Результатом чего было бы, в идентичных делах – разницу в возрасте также следует учитывать – одного подсудимого оправдали бы, при том, что другого приговорили, в силу того, что он был передан суду иной союзной нации. Субсидиарное применение *lex fori*⁵¹ следовательно не является удовлетворительным решением.

Следует применять национальное право подсудимого. Для того, чтобы заполнить пробелы, оставшиеся в законе № 10 в сфере общих норм, следовательно, должна применяться общая часть германского уголовного кодекса в деле, которое следует такой доктрине.

⁵¹ «Закон суда» (лат.) - коллизионная привязка «закон суда» отсылает к праву государства, в котором проходит судебный процесс по конкретному юридическому делу.

В общем и целом, такое решение имеет недостаток в том, что суд *a priori*⁵² не знаком с этим законом. Однако, это перевешивается значительными преимуществами. Общая часть германского уголовного кодекса (как и австрийские, швейцарские и русские законы) является характерным представителем европейской правовой системы с её тенденцией излагать точные, и в то же время общие нормы, в особенности в отношении деяний совершённых в состоянии чрезвычайности и самообороны. Более того, этот закон не только гипотетически, рассматривает руководящий принцип о поведении подсудимого. Подсудимые также психологически будут вынуждены признать действие данного законодательства в отношении себя в полной мере; они не смогут защищаться исходя из того, что их судят по «зарубежному уголовному закону». Наконец, международное право говорит в пользу применения германского уголовного права в субсидиарном порядке; так как, подсудимые совершили свои деяния на оккупированной вражеской территории, эти деяния следует рассматривать в соответствии с теорией популярной в континентальной Европе, как совершённые в границах Германии в рамках уголовного кодекса.

Следует применять закон места преступления. Так как действия подсудимых «географически установлены» в рамках Московской декларации от 30 октября 1943, такой закон просто установить; это уголовный кодекс Советского Союза (уголовные кодексы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 1926, Украинской Республики от 1927, и любые особые законы, которые могли быть приняты федерацией).

Следующие соображения говорят в пользу субсидиарного применения данного закона. Во-первых, в соответствии с Московской декларацией от 30 октября 1943 (которая в соответствии со статьей I является неотъемлемой частью закона № 10) закон места преступления географически устанавливает определённое место вынесения судебного решения; исполнители «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть наказаны в соответствии с законами этих освобождённых стран⁵³». Более того, применимость *lex loci*⁵⁴ прямо подчёркивается в самом обвинительном заключении; и это естественно, должно быть правдой не только для аргументации обвинения, но также для любых смягчающих или

⁵² Априори (лат. *a priori* — буквально «от предшествующего») — знание, полученное до опыта и независимо от него (знание априори, априорное знание), то есть знание, как бы заранее известное.

⁵³ Из сборника «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны». Источник: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1 // ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы — 1944. С. 363—364.

⁵⁴ «Закон места нарушения» (лат.) — правовой принцип означающий применение права места совершения правонарушения.

оправдывающих обстоятельств. Наконец, применение *lex loci* также соответствует идеалу правосудия.

Наконец, следует применять закон государства-жертвы – и вновь в данном случае, уголовный кодекс Советского Союза.

Факты, которые говорят в пользу вышеуказанного принципа также применимы и здесь. Данный принцип далее поддерживается с точки зрения правовых систем признанием его как «реального или Schutzprinzip⁵⁵» в международном уголовном праве; он поддерживается, с точки зрения территориальной применимости, но помимо прочих решений, он оправдывает желание воздания со стороны наиболее пострадавшего государства.

Следующее покажет, что *в первую очередь*, применение *советского уголовного закона* и *в противном случае, германского уголовного закона*, в дополнение к «общим нормам» для восполнения пробелов в законе № 10 являются предпочтительными нежели остальные возможности. Такой выбор даёт ещё одно очень важное преимущество. Для проблем обсуждаемых в настоящем деле, а именно оценки деяния самообороны и деяний в чрезвычайности, *две правовые системы показывают поразительную схожесть, обе являются образцами характерной европейской концепции уголовного закона, с её тенденцией к систематическому обобщению и непохожестью на прецедентное право.* Это легко объясняется историческими ссылками. Так уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926, значительно основан на российском уголовном кодексе 1903; однако, последний восходит к решающему влиянию германской доктрины преобладавшему в 1900. Когда мы сравниваем германские и советские законодательные акты о самообороне и деяниях совершённых в чрезвычайности, мы приходим к «скрещиванию», «усреднённому правилу», результату недостижимому при сравнении континентального европейского и англо-саксонского уголовного закона, при имеющихся различиях между двумя правовыми системами.

Суд призванный разрешить особенное дело лишь тогда способен оценить аргументы подсудимого, если его оценка будет основана на так называемом европейском «скрещивании» законодательных актов о самообороне и деяний совершённых при чрезвычайности. Эти правила следует далее обсудить и представить аргументы для суждения о подсудимом в соответствии с этими правилами.

⁵⁵ «Принцип защиты» (нем.)

Юридические предпосылки деяний совершённых в предполагаемой чрезвычайности и при предполагаемой самообороне, в соответствии с европейской юридической концепцией.

Предпосылки этих двух юридических концепций для начала следует исследовать *раздельно*, в соответствии с германским правом и в соответствии с советским правом; соответственно, следует установить какие предпосылки являются *общими* для обеих правовых систем; результат даст вышеуказанное «скрещивание», на котором можно основывать подлинную оценку действий подсудимых.

I. Самооборона

В соответствии с германским правом

Самооборона рассматривается (статья 53 уголовного кодекса) так называемым освобождением от ответственности; там где установлена самооборона не стоит вопрос незаконности деяния; деяние не только оправдывается, но даже поддерживается законом. Предпосылка для самообороны это незаконность нападения, т. е. нападение, которое атакуемое лицо не должно допускать. Нападение пока не началось. Самооборона также допустима перед лицом неизбежной угрозы нападения.

Действия по защите всех охраняемых интересов подпадают под самооборону, что не ограничено действиями по защите жизни и здоровья. Следовательно, *также государство, как таковое, существование нации, угроза жизненным интересам нации* можно защищать самообороной. Охраняемые интересы, таким образом, более многочисленны, чем в англо-саксонском праве.

Самооборона, в особенности самооборона государства, не только подвергшийся нападению человек, но и любое третье лицо, вправе действовать в рамках самообороны. Это особенно важно, в отношении так называемой самообороны в интересах государства. Для самообороны в пользу государства, государство всегда образует деяние защиты третьего лица и следовательно может осуществляться третьим лицом.

Никакого *сравнения* с ценностью охраняемых интересов не проводится в случае с самообороной, и этого не существует, и в случае обороны государства. Единственная мера по оборонительным действиям это всегда интенсивность нападения.

Предполагаемая самооборона и деяния при предполагаемой самообороне третьего лица. Хотя эти концепции не сформулированы в законе, они в целом

признаются в теории и судебной практике. Они существуют там, где исполнитель ошибочно предполагает «незаконность нападения». Если ошибка *неизбежна*, предполагаемое состояние самообороны служит в качестве освобождения от ответственности; однако, если ошибки можно было избежать, юридическая значимость такой самообороны оспаривается; согласно одному мнению, подсудимый не может быть приговорён за действие с умыслом; при этом менее распространённое мнение образует фактор обстоятельства смягчающего вину, с расчётом на то, что умысел остаётся. Однако, согласно обоим мнениям, невозможно, делать подсудимого ответственным в полной мере за уголовную вину, если, с учётом фактической ошибки, он верил в то, что его деяние должно было быть оправданным.

В соответствии с советским правом

В соответствии с советским правом (статья 13, параграф 1 уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и остальных республик Союза от 1926 года) концепция самообороны, по сути совпадает с германской концепцией. Самооборона может применяться и государством и в особенности к советским организациям как таковым. В отличие от германского права, советское право даже называет *verbis expressis*⁵⁶, что самооборона может осуществляться в пользу государства (для дальнейших подробностей сравните Маураха⁵⁷, «System des russischen Strafrechts»⁵⁸ 1928, страница 101). Как и в германском праве, не предусматривается зафиксированных пропорций между конфликтующими интересами. В профессиональных публикациях не разъясняется, является ли деяние, совершённое в помощь третьему лицу образующим освобождение от ответственности или невиновность.

Предполагаемая самооборона и деяния для предполагаемой самообороны в защиту третьего лица. Как и в германском праве, это не излагается в законе, но признаётся в судебной практике и литературе (смотрите Маураха, там же, стр. 102). С ней обращаются таким же образом, как и с фактической ошибкой. Она исключает умысел, вина, по крайней мере, смягчается; нематериально можно ли было избежать ошибку.

II. Состояние чрезвычайности

⁵⁶ «Совершенно чётко» (лат.)

⁵⁷ Рейнхарт Маурах (1902-1976) – немецкий юрист. В 1941 года основал институт восточноевропейского права в университете Кёнигсберга. Автор множества научных работ по уголовному праву.

⁵⁸ «Система русского уголовного права» (нем.)

В соответствии с германским правом

Регулирование о состоянии чрезвычайности (Notstand⁵⁹) имеющееся в существующих законах недостаточно, не кодифицировано и приводится для отдельных случаев и ситуаций. Фундаментальное решение Верховного суда Рейха, том 61, страница 242 и последующие, разъясняет положение. В соответствии с ним применяется следующее:

В целом проводится разграничение между состоянием чрезвычайности как оправданного деяния и состоянием чрезвычайности просто устраняющем вину. Общим фактом в обоих случаях является то, что охраняемый законом интерес должен находиться под непосредственной угрозой, которую можно предотвратить только нарушением иного охраняемого законом интереса, не имеющего связи с первым. Если угрожаемый интерес имеет большую ценность, тогда состояние чрезвычайности *образует почву для освобождения от ответственности*; если интерес не может быть оценён и если существует угроза жизни и здоровью исполнителя или родственника (уголовный кодекс, раздел 54) тогда состояние чрезвычайности образует причину устраняющую вину.

Национальная чрезвычайность принципиально признаётся в рамках тех же самых границ в качестве содействия государству в чрезвычайном случае (Staatsnothilfe⁶⁰). В соответствии с решением Верховного суда Рейха от 3 апреля 1922, дело II, 791 122, ситуацию острой опасности в особенности образует «подпольная деятельность элементов сопротивления населения на территории и в результате усиление опасности для данной территории». Более того, Верховный суд Рейха, том 60, страница 318, признал так называемое постоянное состояние чрезвычайности и заявил о том, что постоянная опасность, которую представляет конкретное лицо для общества, в определённых обстоятельствах, оправдывает его ликвидацию путём убийства в качестве чрезвычайной меры. Вопрос о том позволяет ли национальная чрезвычайность убить человека с другой стороны, Верховный суд Рейха оставил открытым. Вопрос широко обсуждался, в особенности в период последовавший после Первой мировой войны, но никогда так и не был ясно разрешён.

Предполагаемое состояние чрезвычайности. Закон не приводит определённого регулирования об этом, но оно признаётся в общем праве в доктрине и юриспруденции. Принципиально с ним обращаются также как с предполагаемой самообороной (смотрите выше).

В соответствии с советским правом

⁵⁹ «Непредвиденность» (нем.)

⁶⁰ «Государственная чрезвычайность» (нем.)

Более современный, чем германский закон, советский уголовный закон приводит, в разделе 13, параграфе 2 уголовного кодекса, норму о состоянии чрезвычайности. Таким образом, достигнута цель, к которой германское законодательство стремилось долгое время. Конечно данное регулирование самое общее. Чрезвычайные деяния неограниченно допустимы, если они необходимы для защиты высших интересов при том, что опасность нельзя предотвратить иным образом (*Маурах, там же, стр. 103*). Образует ли это освобождение от ответственности или просто юридическое извинение не ясно. Не существует юридического регулирования *предполагаемого состояния чрезвычайности*, но с ней обращаются как с ошибкой и таким образом относят в ту же категорию, куда и предполагаемую самооборону.

Результаты сравнения обеих правовых систем. Если исследовать элементы общие в обеих правовых системах, будет обнаружена схожесть в концепциях этих правовых терминов.

Самооборона. Все охраняемые интересы могут являться предметом самообороны, в частности выживание государства и жизненные интересы нации, представляющей государство. Если существованию государства или нации прямо угрожают, любой гражданин – и не только назначенный для данной цели государством – может действовать в их защиту. Степень самообороны или действия в защиту третьего лица (*Nothilfe*⁶¹) различается в соответствии с тяжестью нападения и не исключают убийство. Ошибка о предпосылках самообороны или действия в защиту третьего лица должна рассматриваться как ошибка в фактах и образовывать, в соответствии с избегаемостью и также степенью тяжести отдельной ошибки, юридическое извинение или, по крайней мере, смягчающее обстоятельство.

Состояние чрезвычайности. В соответствии с обеими правовыми системами, состояние чрезвычайности всегда имеет субсидиарный характер – то есть так называемое крайнее средство. Все юридические интересы могут находиться в состоянии чрезвычайности, в особенности государство и его учреждения также как и благополучие нации. Состояние чрезвычайности признаётся тогда, когда угрожаемый юридический интерес значительно выше, чем интерес напавшего исполнителя преступления. *Предполагаемое состояние чрезвычайности*, в принципе, рассматривается как тяжкая ошибка – то есть, рассматривается таким же образом как предполагаемая самооборона.

Категоризация конкретного дела с учётом установленных предпосылок юридического характера. На основе исследования европейского «скрещивания» о

⁶¹ «Помощь в беде» (нем.)

юридическом предположении подсудимого Олендорфа, следует установить в какой мере подлинные *обстоятельства*, в которых действовал подсудимый корреспондируют *предпосылкам уголовного дела описанного выше*. Однако, перед этим, следует сослаться на применяемый метод.

Подсудимые и в частности Олендорф, не заявляют о том, что были созданы реальные условия для действия в защиту угрожаемой нации (Staatsnothilfe) или участия в самообороне государства (Staatsnotwehr). Но они представляют то, что в виду особой ситуации, в которой они оказались и в которой их призвали действовать, они субъективно предполагали, что имеются условия для вышеуказанных правовых концепций. *Нет необходимости исследовать вопрос* действительно ли существовала ситуация вызывающая самооборону или чрезвычайность – то есть (используя германскую терминологию) существовало оправдание. Вместе с тем, нам не следует упускать из виду исследование, которое следует и которое обсуждает объективные условия для действия в рамках самообороны и состояния чрезвычайности. *Такое исследование необходимо для того, чтобы установить, где именно, подсудимый Олендорф совершил ошибку о допустимости своих действий; потому что, по большей мере концепции подсудимого корреспондировала объективная ситуация, придающая весомость его защите, тем, что по ошибке, он считал свои действия оправданными или необходимыми.*

После подобного введения и на основе заявления подсудимого, следует провести исследование в соответствии со следующими точками зрения:

1. *Объективные условия*, то есть условия, которые существовали не просто в уме подсудимого, но являлись действительными фактами – *характер войны против Советского Союза*.

2. *Субъективные условия*, то есть условия, которые не являлись действительными фактами, однако субъективным предположением, которое, могло привести к ошибке подсудимого о том, что возникли условия для действия в защиту угрожаемой нации или состояние национальной чрезвычайности – *восточноевропейская еврейская проблема в качестве части проблемы большевизма*; происхождение и импорт навязчивой идеи о том что решения проблемы «большевизма против Европы» можно достичь «решением» еврейской проблемы и в своей конкретной сфере только неограниченным исполнением приказа фюрера.

Для классификации этих объективных и субъективных условий, то есть, вопроса о причине вышеуказанной навязчивой идеи, я вызвал эксперта, профессора, доктора Рейнхарта Маураха.

Кроме того, не требуется отмечать, что состояние войны как таковое не оправдывает экстраординарные действия, запрещённые писаным и общим

международным правом с точки зрения самообороны, и состояния чрезвычайности. Если бы в этом было дело, международное право осталось бы всего лишь иллюзией, так как, по крайней мере, одна из воюющих сторон могла бы говорить о действиях в рамках самообороны – при том, что у обеих сторон была бы свобода заявлять о состоянии чрезвычайности.

Война сама по себе не предусматривает законных оправданий для самообороны или состояния чрезвычайности. Но предварительное условие заключается в том, что есть реальная война в строгом смысле международного права, вооружённое столкновение между двумя государствами; но если вооружённое столкновение с самого начала имеет аспект значительно превышающий военные меры и их рамки, если другими словами, цели войны и методы войны, явно ожидаемые от одного из противников являются настолько «тотальными», что в ответ на них, не могут применяться традиционные концепции и границы международного права, невозможно отказывать в средствах самообороны и состоянии чрезвычайности – даже в рамках войны – противнику такого государства.

Следовательно, необходимо исследовать, можно ли дать Советскому Союзу квалификацию в качестве подобного противника – надлежащего противника в смысле международного права. Характер Советского Союза как государства и соответственно, как потенциального военного противника, не отрицается. Но вопрос заключается в том нельзя ли считать Советский Союз с учётом своей идеологии и идей на которых он основан, такой воюющей стороной, учитывая цели войны и методы Советского Союза, предполагающей создание *ipso facto*⁶² положения военной самообороны допустимой международным правом.

Кроме того, подсудимые ссылаются на отданные приказы и состояние чрезвычайности вызванное этими приказами. Что касается данного вопроса, доктор Гавлик собирается дать подробные пояснения. По этой проблеме приказов вышестоящих начальников оспаривается устав и закон № 10 Контрольного совета. Я лишь хочу привести некоторые цитаты из отрывков на английском языке – не немецкой, работы.

Профессор Оппенгайм⁶³ заявил в своей книге «The Law of Nations⁶⁴»:

«Нарушения правил войны являются военными преступлениями, только если они совершены без приказа заинтересованного воющего правительства. Если военнослужащие вооружённых сил совершают такие нарушения по приказу своих

⁶² «В силу факта» (лат.)

⁶³ Ласа Оппенгайм (1858 — 1919) — известный немецкий правовед. Многими юристами считается отцом современной дисциплины международное право. С 1895 жил и работал в Великобритании.

⁶⁴ «Право народов» (англ.)

правительств, такие нарушения не являются военными преступлениями и не могут быть наказаны противником; однако, последний, может предпринять репрессалии⁶⁵. Если военнослужащим вооружённых сил приказано военными командирами совершать нарушения, военнослужащие не могут быть наказаны, так как только командиры являются ответственными и последних, таким образом, возможно, наказывать как военных преступников после пленения противником».

Американский специалист по международному праву Джордж Мэннер, пишет в статье «The Legal Nature and Punishment of Criminal Acts of Violence Contrary to the Laws of War⁶⁶»:

«Принцип о том, что военнослужащие вооружённых сил страны не являются лично ответственными и таким образом, не могут быть наказаны за деяния противоречащие правилам войны и совершённые ими по приказу или при одобрении своего правительства или военных начальников, не является частью кодифицированного права войны. Вместе с тем, по крайней мере, он понимается общепризнанным принципом, как принципом вытекающим из военных уставов держав в качестве общего закона войны с 1914».

Статья 347 американских правил сухопутной войны, подготовленных под надзором главного военного прокурора и опубликованных военным департаментом США в 1940, применяемых и сегодня, говорит — после перечисления возможных военных преступлений —

«...Отдельные лица вооружённых сил не могут быть наказаны за правонарушения в случае их совершения по приказам или с санкции своего правительства или командиров. Командиры, приказывающие о совершении таких деяний или в рамках полномочий которых они совершаются войсками, могут быть наказаны той воюющей стороной в чьи руки они попадут».

Такой же точки зрения придерживались до 1944 компетентные британские власти в британском руководстве по военному праву. Статья 443 гласит далее, после перечисления возможных военных преступлений:

«Однако, важно отметить, что военнослужащие вооружённых сил, которые совершили такие нарушения признанных правил войны по приказу своего правительства или

⁶⁵ Репрессалии (старолат. *repressaliae*, от лат. *reprehendere* — сдерживать, останавливать) — в международном праве правомерные принудительные меры политического и экономического характера, которые применяются одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства.

⁶⁶ «Правовой характер и наказания преступных насильственных деяний противоречащих законам войны» (англ.)

своего командира, не являются военными преступниками и таким образом не могут быть наказаны противником. Он может наказать чиновников или командиров ответственных за такие приказы, если они попадут в его руки, но иначе он может опираться только на иные средства получения воздаяния, которые рассматриваются в настоящей главе».

Профессор Лаутерпахт⁶⁷ пишет в этом отношении, в своём эссе опубликованном в «English Year Book for International Law 1944»⁶⁸:

«При том, что главе XVI военного руководства не придан статутный характер, она в целом, является представлением конвенциональных и обычных правил международного права как они понимаются Великобританией».

Для того, чтобы показать высокому трибуналу насколько сложным было положение человека который не должен был подчиняться приказу фюрера, необходимо проиллюстрировать ситуацию в её историческом развитии в письменном экспертном мнении.

Когда фельдмаршал Кейтель защищал себя и ОКВ⁶⁹ на процессе МВТ, он попытался составить картину распределения власти в национал-социалистическом режиме, в соответствии с которой СС представляла волю, которая управляла государством – в то время как Вермахт и его руководители находились в состоянии неосознанного влияния данного «факта».

Однако, в реальности, если мы хотим оценить отношения Вермахта и любого ведущего учреждения и верховных представителей государства и партии, нам всегда нужно осознавать тот факт, что Вермахт во все времена пользовался привилегированным положением, которое было уникальным. Только этим можно объяснить то, что государственная полиция, которая как таковая требовала центрального положения в обширной сфере деятельности, в начале войны была исключена из Вермахта и с оккупированных территорий, находившихся под командованием Вермахта. (Пример: первые группы начальника полиции безопасности и СД (службы безопасности) вступили во Францию под прикрытием и с ложным назначением). Лишь перед русской кампанией, после трудных переговоров было достигнуто соглашение, которое регулировало задачи государственной полиции и СД *вне сферы войск*.

В конце мая 1941, прошли переговоры между высшим командованием армии и начальником полиции безопасности и СД, которые привели к

⁶⁷ Герш Лаутерпахт (1897 — 1960) — австрийский, а затем английский юрист и учёный, известный специалист по международному праву, профессор. Член Британской академии.

⁶⁸ «Английский ежегодник международного права 1944» (англ.)

⁶⁹ ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht, нем. OKW) — Верховное главнокомандование Вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938—1945 годах.

письменному соглашению, которое было подписано генерал-квартирмейстером, генералом Вагнером и тогдашним начальником полиции безопасности и СД Гейдрихом. Шелленберг⁷⁰ вёл протокол. Соглашение содержало основной приказ фюрера, о том, что безопасность сражающихся войск должна быть гарантирована всеми средствами и о том, что подразделения полиции безопасности и СД должны быть развёрнуты для поддержки армейских подразделений. Начальнику полиции безопасности и СД были переданы непосредственные полномочия по принятию инструкций для этих подразделений и независимый канал для получения и передачи докладов, который находился вне юрисдикции Вермахта. Эти подразделения никоим образом не сформировали особый «политический театр операций», но они были приданы армейским частям – это устанавливалось второй частью соглашения – и в целом должны были выполнять задачи армейских частей в своих районах, которые передавались армией самим подразделениям. Вторая часть содержала точные правила командования и подчинённости. «На фронте или на участках борьбы, айнзацкоманды Зипо и СД во всех тактических и служебных вопросах – то есть, полностью – находятся под командованием армии». В оперативных районах они находились под командованием армии, что касалось служебных вопросов; приказы вытекали из тактических соображений и предшествовали всем другим приказам. Если того требовала военная обстановка, айнзацгруппы и айнзацкоманды могли использоваться в военных задачах независимо от иных приказов. Третья часть соглашения поясняла концепции «тактики» и «службы».

В соответствии с данным соглашением и «приказом Барбаросса»⁷¹ армейским частям, на котором оно основывалось, мобильные подразделения обозначались «айнзацгруппами» и «айнзацкомандами» приданными группам армий и армиям на востоке. Группа армий «Север» имела айнзацгруппу А. Группа армий «Центр» имела айнзацгруппу В и группа армий «Юг» имела айнзацгруппы С и D. (Айнзацгруппа D первоначально планировалась для службы с группой армий, которая должна была действовать на Кавказе). Несмотря на запланированное официальное обозначение руководителей этих подразделений как «представитель начальника полиции безопасности и СД при командире тылового района группы армий..., айнзацгруппы..., то, что происходило на практике, было тем, что сразу же, в начале восточной кампании, все айнзацгруппы или большая часть таких групп была придана армиям по приказу

⁷⁰ Вальтер Шелленберг (1910 — 1952) — начальник внешней разведки службы безопасности (SD-Ausland — VI управление РСХА), бригадефюрер СС. Член НСДАП с 1933 года.

⁷¹ План «Барбаросса» — (Директива № 21. План «Барбаросса»; в честь короля Германии и императора Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса) — кодовое именование разработанного в 1940—1941 годах плана нападения Германии на СССР, реализацию которого предприняли впоследствии в виде одноимённой операции «Барбаросса».

заинтересованных групп армий. Айнзацгруппа D с первого дня и весь период имеющий значение для данного разбирательства, была придана только 11-й армии и не имела связи с командиром тылового района армии.

В то время как айнзацгруппы A и B должны были выделить два отряда (команды) командирам тылового района армии и трём отдельным армиям, отряды (команды) айнзацгруппы C находились только в распоряжении армий. То, что командующие армиями сами придавали большую ценность наличию отрядов в своём оперативном районе подтверждается последующим изменением приказа по зондеркоманде 4a. Эта команда была предназначена командиру тылового района армии, но была придана 6-й армии по личному приказу фельдмаршала фон Рейхенау.

В «маршах» и «пайках» айнзацгруппа подчинялась штаб-квартире командования, что означает, что армейские части были компетентными в:

1. Определении места штаба айнзацгрупп и команд, что включало установленный состав штабов и команд также как и время пребывания в данном месте.

2. Проживание.
3. Пайки, включая лоточные товары.
4. Бензин.
5. Ремонт автомобилей и запасные части.
6. Амуниция.
7. Карты.
8. Полевая почта.
9. Телекоммуникации.

Из содержания соглашения и из того способа, которым оно осуществлялось на практике на Востоке, мы можем прийти к следующей картине подлинной и правовой ситуации, которая типична для способа отдачи приказов:

1. Айнзацгруппы и их подчинённые подразделения были полностью моторизованными мобильными подразделениями с военным снаряжением и организацией. Сотрудники государственной полиции, криминальной полиции, СД и подразделений Ordnungspolizei⁷² и Ваффен-СС придавались айнзацгруппам.

В составе айнзацгрупп был уникальный феномен. Таким образом, они составляли меньшинство специалистов полиции безопасности и СД и подразделения регулярной полиции и Ваффен-СС. Это подразделение находилось в распоряжении представителя начальника Зипо и СД для его задач в оперативном районе штаб-квартиры командования которой он был придан.

⁷² Полиция порядка (нем. Ordnungspolizei, OrPo, иногда Orpo) объединяла полицейские силы Третьего Рейха. Организационно существовала как Главное управление полиции порядка, подчиненное Главному оперативному управлению СС (нем. SS-Führungshauptamt) и лично рейхсфюреру СС и шефу германской полиции.

Особое положение айнцагрупп и айнцакоманд выражало себя также в том факте, что их не называли айнцагруппы и айнцакоманды Зипо и СД, а просто айнцагруппы А и D, или команды 1 и 12. Их основной задачей по роду занятий было руководство полицией безопасности и СД, айнцагруппы и айнцакоманды возглавлялись руководителями Зипо и СД, которых специально назначили для данной задачи.

2. Представители начальника Зипо и СД в группах армий и при армиях были приданы командующим и подчинялись им в функциях, которые были важными для их работы.

3. Что касается технических инструкций, командные полномочия командующих генералов и начальников полиции безопасности и СД чётко не разделялись. Вопрос был умышленно оставлен открытым и оставлен для практики. Но было точным – и прямо упоминалось в приказе Барбаросса – что всякий приказ группы армий или армии «по причинам оперативной необходимости» предшествовал всем приказам начальника Зипо и СД. Всегда, когда было необходимо в военной обстановке, армейские части могли, под свою ответственность и на своё усмотрение, создавать айнцагруппы и подчинять себе структурные подразделения для военных задач.

Между тем, подлинную правовую ситуацию, можно видеть из закона об обороне Рейха от 4 сентября 1938. В статье 2 мы читаем, «Если устанавливается оперативный район, то по объявлении состояния обороны главнокомандующий сухопутными вооруженными силами и командующие армиями автоматически приобретают полномочия для осуществления исполнительной власти в этом оперативном районе... Выполнение этих указаний пользуется правом приоритета перед другими задачами и указаниями вышестоящих инстанций»⁷³...

Касательно «компетенции отдавать приказы в оперативном районе армии» ОКВ более того отдало приказ от 11 апреля 1940, который в пункте 3 говорит со ссылкой на закон по обороне Рейха, «...при исполнении своих полномочий, главнокомандующий армией и командующие армиями вправе принимать директивы, создающие специальные суды, и принимать инструкции ответственным властям и ведомствам в оперативном районе, за исключением высших властей Рейха, высших властей государства Пруссия и рейхсляйтунга»⁷⁴ НСДАП. Право принимать инструкции имеет приоритет перед инструкциями иных высших ведомств».

Последующее развитие этой общей ситуации созданной законом и приказом высшего командования германских вооруженных сил [ОКВ]

⁷³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 2. М., 1988. С. 436-437.

⁷⁴ Рейхсляйтунг НСДАП – руководящий орган нацистской партии включающий фюрера и руководителей главных отраслевых управлений партии – рейхсляйтеров.

показывает, что право принятия инструкций высшим руководителям СС и полиции и полицейским подразделениям, подчинённым им постепенно твёрдо регулировалось. Таким образом, 7 сентября 1943 ОКВ приняло «служебную инструкцию для высшего руководителя СС и полиции в Греции», в которой излагалось помимо прочего: «Высший руководитель СС и полиции является ведомством рейхсфюрера СС и главы германской полиции, которое на время службы в Греции находится под командованием военного командующего в Греции... Высший руководитель СС и полиции получает директивы и инструкции в сфере своей деятельности от рейхсфюрера СС и главы германской полиции и исполняет их самостоятельно, при этом готовя текущие и подробные доклады для военного командующего в Греции, до тех пор пока он не получит ограничивающего приказа от последнего. Военный командующий должен информировать о докладах высшего руководителя СС и полиции рейхсфюрера СС и главу германской полиции».

Более того, военный командующий в Сербии также классифицировал евреев и цыган *prima facie*⁷⁵ как беспокойные элементы в соответствии с приказом фюрера в начале русской кампании.

Касаясь всей деятельности айнзацгрупп, следует отметить, что она осуществлялась под юрисдикцией командующих, к которым эти группы были приданы. Таким образом, во всех задачах, включая в строгом смысле относящиеся к полиции безопасности и СД, данная юрисдикция должна была уважаться, что означает, то что эти задачи могли выполняться только при прямой воле или при молчаливом согласии командующих. Это в особенности применимо к командующим в качестве верховной судебной власти для населения в районе его юрисдикции. Это правда, что использование командующими этого качества сильно различалось в их отношениях с айнзацгруппами и айнзацкомандами; в некоторых районах органы армии безусловно давали своё согласие на все исполнительные действия влияющие на население. В других оперативных районах тот факт, что командные власти периодически вмешивались в разбирательства или отдавали приказы о специальных мерах касательно населения показывает, что командующие не только осознавали свою верховную юрисдикцию и положение, но и использовали его.

С глубоким сожалением мы разъясняем эти положения. Однако, для защиты, в них имеется огромная важность в отношении возможности несоблюдения отданных приказов. Руководители айнзацгрупп и команд являлись ответственными офицерами с инструкциями. Их полномочия по принятию решений начинались только в ходе фактического исполнения своих приказов. У

⁷⁵ «На первый взгляд» (лат.)

них вовсе не имелось реальной возможности запретить исполнение самих приказов. В действительности, у армейских командиров существовала лишь теоретическая возможность исследовать на своё усмотрение – в связи с их полномочиями и задачей безопасности своего оперативного района, в связи с их ответственностью по обеспечению фронтовых операций – вопрос о том угрожает ли их задачам действительное убийство выбранных лиц. Если бы они приходили к такому выводу они могли бы принять инструкции по запрете ликвидаций. Также снова теоретически ясно, что было возможно лишь вмешательство главнокомандующих у фюрера.

Из такого соотношения айнзацгрупп с группами армий, защита собирается доказать непрерывное тесное сотрудничество групп армий с айнзацгруппами и командами. Приказы армейских командиров по выполнению задач, проведению инспекций, и т.д., а также иным военным задачам, таким как расследования при антипартизанских мероприятиях, вербовка татар для прифронтовой службы, показывают тесную связь между командующими и айнзацгруппами и командами.

Наконец, будут представлены доказательства следующего:

Командующие имели исполнительную власть и соответственно, являлись, также верховной судебной властью [Oberste Gerichtsherren] в своих районах, т. е. они принимали решения, влияющие на свободу, жизнь и смерть. То, что они сознавали данный факт в отношении гражданского населения ясно показан отдельными фактами, которые упоминались или будут упоминаться.

Приказы, ведущие к исполнительным акциям и казням вменяемым обвинением были известны командующим.

Письменные или устные доклады о таких казнях во многих случаях передавались айнзацгруппами и командами командующим.

Армейские части сами осуществляли такие казни.

Обвинение вменяет подсудимым не только преступления против человечности и военные преступления, но также членство в организации объявленной преступной.

По пункту 3, господин Ференц заявил: «Приговором Международного Военного Трибунала установлен тот факт, что СС, Гестапо и СД являются преступными организациями». Вынося своё решение, трибунал часто ссылался на деяния айнзацгрупп. Перед лицом этого защита продемонстрирует следующее:

В результате полностью ложного и неправильного использования термина «СД», даже официальными властями НСДАП и государства, и всеми военными властями, вплоть до самого Адольфа Гитлера, в широких кругах немецкого народа возникла совершенно ложная концепция подлинного смысла

«СД», в особенности в течение войны, однако, прежде всего, за рубежом и, в особенности среди оккупационных властей.

Председательствующий: Как я понял, вы сказали о том, что сам Гитлер неправильно использовал термин «СД»?

Ашенауэр: Да. Это так.

Председательствующий: Если это так, не уйдём ли мы во множество затруднений о смысле данного термина, потому что трибунал склонен верить, и вместе с трибуналом остальной мир, что слово Гитлера было законом в Германии. Поэтому, если он использовал термин «СД» каким-либо образом, это не означало, что такой смысл становился официальным?

Ашенауэр: Нет, ваша честь. Это не вопрос общей ошибки, это случилось только в конкретном распоряжении, в предложении которое там использовалось.

Председательствующий: Мне кажется, что из того, что мы понимаем под властью Гитлера, если бы он назвал СД «РQ» тогда она становилась «РQ» с этого момента.

Ашенауэр: Я не думаю, что понял то, что сказал ваша честь.

Председательствующий: Что бы ни говорил Гитлер было законом, и если он использовал термин «СД» каким-либо образом, противоречащим вашему определению «СД», определение Гитлера было бы законом, не так ли?

Ашенауэр: Нет, ваша честь. То, что я процитировал здесь это одно отдельное распоряжение, которое ошибочное, ошибка была сделана только однажды и это очевидно из всех остальных распоряжений, которые представлены трибуналу и приобщались, я говорю о том, что в одном предложении ошибка.

Председательствующий: Очень хорошо, я спросил это для уточнения.

Ашенауэр: Ошибка основана на том факте, что термин «СД» имел следующие значения.

а. Это термин для специальной службы новостей, которая собирала, оценивала и представляла доклады соответствующим властям государства и партии. Эта новостная организация, которая не имела никаких исполнительных полицейских полномочий ни до, не во время войны, осуществляя функции в рамках СС, то есть, в рамках партии; её сотрудники были работниками партии и оплачивались ею, также как в целом, весь бюджет предоставлялся не государством, а партией, то есть, казначеем Рейха. Следовательно, если на СД ссылаться как на организацию специального назначения, это организация с некими задачами, только вышеуказанная организация, со своими чётко указанными обязанностями, своими средствами и личным составом осуществляющим данную задачу, о чём можно и нужно говорить. Любые иные обязанности или предположение о функции это ложное представление.

б. Все носившие форму СС с нашивкой СД на своем левом рукаве также характеризовались как «СД». С начала войны, форму СС с нашивкой СД носили почти все сотрудники секретной государственной полиции (Гестапо) включая пограничную полицию, полицию уголовных расследований и в частности все сотрудники государственной полиции и криминальной полиции в боевых условиях носили форму СС с эмблемой СД.

Поэтому, легко понять, что каждый считал всех людей, носивших такую форму - «СД». Еще одним результатом было то, что этот термин не только применялся ко всем носившим такую форму с нашивкой СД, но также к организациям, к которым относились такие люди. Эти были управления СД в подлинном смысле слова и управления государственной полиции и криминальной полиции. Ради удобства и желания упрощения и сокращения, их всех теперь называли «СД». Таким образом, Вермахт, взаимодействуя во вражеской стране с «командирами полиции безопасности и СД» и с «командующими полицией безопасности и СД» - так официально назывались эти ведомства – ссылался на них, только как на «СД», так как все сотрудники этих организаций носили эмблему СД. Таким образом, французы или норвежцы вкратце ссылались на эти организации и их личный состав, который весь носил эмблемы СД, только как на СД, и обычно они имели в виду государственную и криминальную полицию. Действительно, как они могли знать о том, что «командир полиции безопасности и СД» являлся организационным термином, который восходил к «начальнику полиции безопасности и СД», что даже в этих организациях не всегда существовала служба новостей СД, или что в таких организациях было в действительности три полностью независимых и отдельных организации включающие:

1. Новостная организация партии или СС, то есть СД в подлинном смысле слова, как организация с особой функцией специальных новостей.
2. Два органа с государственными полномочиями, то есть, полиция (государственная полиция и криминальная полиция) которые с учётом особых обязанностей и деятельности, находились на одном уровне, полностью независимо друг от друга, и были связаны вместе чисто организационными связями и тем фактом, что одно и то же лицо занимало в них руководящее положение.

Эта ошибка в обозначении организаций и взаимозаменяемой форме (СД) наконец зашла настолько далеко, что даже фюрер в своём «приказе командос⁷⁶» от 18 октября 1942, приказал о том, чтобы арестованные войска командос

⁷⁶ Британские командос — специальные подразделения британской армии, сформированные в июне 1940 года с целью проведения рейдов на оккупированной немцами территории континентальной Европы.

передавались «СД», при том, что, в этом примере, без сомнения, он имел в виду полицейские органы, государственную полицию. Не случилось того, чтобы какое-либо ведомство Вермахта или германской полиции доставляло военным служащим вражеских командос, если их арестовывали в Рейхе, в сектор СД, так как все знали о том, что это было делом исключительно государственной полиции.

Итак, что привело к тому, что все сотрудники государственной полиции и криминальной полиции носили форму и эмблему СД, при том, что они не имели никакого отношения к самой службе новостей СД, что касалось их обязанностей? Ответ требует краткого описания в развитии.

«СД» как новостная организация возникла в 1932, когда Гиммлер поручил Гейдриху, бывшему морскому офицеру, создание новостной службы, для того, что единообразно соединить местные «службы политической информации» (Р. I.⁷⁷), которые здесь и там возникали по мере политической необходимости. Эти Р. I. имели задачу сбора информации о других политических партиях, их планах и целях, для того, чтобы использовать это в борьбе против других партий.

После получения власти в 1933, данная задача была расширена до сбора информации обо всех противниках национал-социализма, их организациях и их деятельности. Однако, подлинным часом рождения СД, был 1934, когда несколько старых национал-социалистов, которые происходили из кругов движения, но не привлекались из рядов СС, признали как правду следующее:

Старые партии всех направлений, были полностью запрещены государством. Любая дополнительная деятельность этих организаций была незаконной и, следовательно, касалась полиции и поэтому полиция была уполномочена, совместно с информационной службой бороться, против таких нелегальных противников. Само это подтверждает, что с самого начала СД не передавались такие исполнительные полномочия, которые оставались исключительно у полицейских органов государства. (Даже тогда СД в основном занималась исследованием и изучением идеологических противоречий и их влиянием на национал-социализм).

Более того, они осознавали, что постепенно, уже с 1933, вся публичная критика в парламентах, прессе и радио прекратилась; существовала нарастающая тенденция злоупотреблять фюрер-принципом и продвигать приказы, не позволяющие критику; и существовала общая тенденция всегда подчёркивать высшим властям только позитивный аспект в собственной сфере деятельности, но скрывать в стыдливой манере всё неблагоприятное развитие, ошибочные мероприятия, опасные моменты, и т.д.

⁷⁷ Аббр. с нем. Presse- und Informationsdienst – служба прессы и информации.

Таким образом, с течением времени руководители Рейха могли получать только полностью разорванную картину развития и ситуации в индивидуальных сферах жизни (Lebensgebiete) (закон, администрация, образование, экономика, и т.д.) Они уже не могли иметь ясного восприятия о возникшей реакции среди публики и заинтересованных профессиональных кругов. Из этого они сделали вывод о том, что авторитарное государство, по самой своей сути, нуждается в организации, которая была бы готова и пригодна, предоставлять ответственным центральным ведомствам объективную и неприкрытую картину общего положения и развития самой не неся никакой административной ответственности. В 1934-1935, данная задача была принята СД без прямых приказов в этом плане от партии или правительственного органа, следовательно, нелегально. (Так разрешение и легитимация СД в качестве единственной уполномоченной службы новостей НСДАП охватывала только сбор и передачу новостей относящихся к контрреформам, их усилиям и целям). Этим объясняется, почему в 1934-1935 данная часть СД в главном управлении СД в Берлине включала просто горстку людей. Например, на пасху 1935, оно включало человека, который работал как юридический и административный эксперт, 4 или 5 младших юриста, которые не закончили своё профессиональное образование и работали в СД на полставки, кроме другой работы, и 3 или 4 ассистента.

Кроме такого полностью неадекватного штата, существовала абсолютная нехватка отделений в стране и необходимость выстраивать эту новостную службу в жизненно важных сферах более или менее нелегальным образом, потому что любая ссылка вызывала резкие протесты партии и прежде всего правительственных органов против такого способа работы. Все эти люди считали это недопустимым посягательством на их компетенцию. Так, например, до 1936, времени, когда Олендорф поступил в СД, с экономической сферой вряд ли работали. Лишь после этого предпринимались систематические усилия по привлечению подходящих специалистов, которые могли руководить отдельными сферами жизни экспертным образом. На этом стыке, уже можно сказать, что из этой работы в исключительно жизненно важных сферах проводившейся центральным отделом II/2, впоследствии при Олендорфе возникло управление III и сегодня это считается СД в надлежащем смысле.

1936 год имел особую важность, потому что Гиммлер в процессе ещё одной правительственной реформы и централизации полиции, которая проводилась под руководством земель стал «главой германской полиции» с официальным наименованием «рейхсфюрер СС и глава германской полиции в

министерстве внутренних дел Рейха». Ему подчинялся Далюге⁷⁸ в качестве «начальника полиции» и Гейдрих в качестве «начальника полиции безопасности». Соответственно, Гейдрих одновременно занимал пост в администрации СД как новостной службы партии и всей германской полиции безопасности. Такая двоякая функция объясняет последующий титул «начальник полиции безопасности и СД» к которому восходило обозначение «командиры (или командующие) полиции безопасности и СД» на оккупированных территориях.

При том, что вероятно до 1936 лишь немногие сотрудники полиции, в основном государственной полиции, относились к СС, частично к СД и частично к общим СС, Гиммлер, с 1936 стремился, чтобы СС забрала полицейскую организацию. Таким образом, с 1936 по 1939 многие сотрудники полицейских сил, которые подходили СС забирались в СС, начиная с государственной полиции или криминальной полиции. Гейдрих добился, чтобы переведённые сотрудники государственной полиции и криминальной полиции начали носить форму СС. Они носили эмблему СД на левом рукаве, хотя они никогда, никоим образом не имели связи с СД как службой новостей и как организацией со специальной задачей, но оставались, соответственно, сотрудниками государственных органов. Ни общая служба, ни цеховое единство не связывали их с СД. Форменная одежда государственной полиции и СД, выдача которой тогда началась, давала непосвященным повод обозначать блок сотрудников двух организаций полностью различных сфер деятельности как СД, – работу новостной службы в различных сферах жизни и исполнительную работу полиции безопасности – просто в силу их общего внешнего выражения, то есть, формы СД с эмблемой СД. Это по ошибке возникшее имя, привело к привычке называть СД не только сотрудников обеих организаций, но и обозначать управления и сферу деятельности обеих учреждений просто как «СД». Фактически, 90 процентов людей носивших форму СД не имели никакого отношения к самой работе новостной организации СД. С другой стороны, СД рейхсфюрера СС исключительно как служба новостей, не была связана с государственными органами (государственной полицией и криминальной полицией), ни по предмету, ни по обязанностям.

Несмотря на данный факт, она также общеупотребительно называлась СД во время войны в официальных объявлениях, распоряжениях и приказах (смотрите гитлеровский приказ о коммандос). Кроме того, в НС-государстве было

⁷⁸ Курт Далюге (1897 — 1946) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник полиции общественного порядка (нем. Ordnungspolizei) (1936—1943), и. о. протектора Рейха Богемии и Моравии (1942—1943). Группенфюрер СА (15 марта 1932), Оберстгруппенфюрер СС и генерал-полковник полиции (с 1942). Казнён по приговору чехословацкого суда.

множество «личных уний» как например личность Геринга⁷⁹, министра-президента Пруссии, министра авиации Рейха, верховного главнокомандующего Люфтваффе, уполномоченного четырёхлетнего плана⁸⁰, главного егеря Рейха и т.д. Никому и в голову не приходило называть всё это одной организацией из-за «личной унии».

Таким образом, с 1936 и далее организация удвоилась. Мы видим здесь две совершенно разных организационных сферы деятельности – одна из них партия, другая государство. Но люди, работавшие в этих двух совершенно независимых и разных учреждениях носили одинаковую форму, форму СС с СД. Такими были первые решающие причины вышеуказанной общей путаницы.

Можно сказать чудом, эти две эти организации, служба новостей партии и государственная полиция, в связи с ношением одинаковой формы, ошибочно выглядели единым целым, в то время как с самого начала они в действительности отличались друг от друга. Эти различия были причиной, почему уже в 1937-1938, некоторые сферы работы были полностью отняты у СД (II/2) и переданы управлению секретной государственной полиции, а именно коммунизм и марксизм. Распоряжение 1938 о разделении функций [Funktionstrennungserlass] уже дало понять, что СД вообще не имеет никакого отношения к обширной разведывательной службе на вражеской территории. Эти различия окончательно были разрешены, когда по инициативе государственной полиции в 1938 была проведена ещё одна реорганизация, результатом чего стало создание главного управления безопасности Рейха [Reichssicherheitshauptamt]. Таким образом, окончательно стало ясно, что работа с противником во всей её полноте, что касалось разведывательной службы и акций, вытекающих из неё, относилась к компетенции секретной государственной полиции, то есть управления IV РСХА. Такая реорганизация ликвидировала бывший главный отдел II/1 (изучение противника) в рамках СД как организации службы новостей, и с этого времени и далее исключительной сферой работы СД была просто организация работы службы новостей, исключительно занимавшейся вопросами, касавшимися различных сфер жизни. Бывший главный отдел II/2 стал управлением III главного управления безопасности Рейха и его сотрудники были объявлены членами преступной организации в вердикте МВТ. Однако, СД, организация, которая была объявлена преступной, в соответствии со своим развитием, возглавлялась

⁷⁹ Герман Вильгельм Геринг (1893 — 1946) — политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, министр авиации Рейха, рейхсмаршал великогерманского Рейха (19 июня 1940). Сыграл важную роль в организации Люфтваффе, военно-воздушных сил Германии, верховное командование которыми Геринг осуществлял практически весь период Второй мировой войны в Европе (1939—1945). Приговорён Международным военным трибуналом к смертной казни через повешение. Покончил жизнь самоубийством в ночь перед исполнением приговора.

⁸⁰ Четырёхлетний план был создан для повышения экономической силы, автаркии и перевода нацистской Германии на военные рельсы.

главным отделом II/2, который вообще никогда не имел никаких контактов с задачами и деятельностью государственной полиции (Штапо).

С сентября 1939 была создана следующая структура:

Главное управление безопасности Рейха (РСХА) включавшее семь управлений:

Управление I: Организация и личный состав.

Управление II: Администрация и экономика

Управление III: СД внутренняя (сферы германской жизни)

Управление IV: Секретная государственная полиция.

Управление V: Криминальная.

Управление VI: СД иностранная (зарубежная служба новостей).

Управление VII: Научные исследования.

С тех пор управление I включало организационные и кадровые проблемы полиции безопасности (государственной полиции и криминальной полиции) и СД в одной организации. Что касается их задач, они остались разделёнными в управлении, так, например все кадровые проблемы СД (управлений II, VI и VII) были переданы отделу I A 4, людям СД, бывшего главного управления СД, что означало работников партии. Они занимались исключительно СД, то есть личными делами партии, что не имело никакого отношения к проблемам, касавшимся гражданской службы (государственная и криминальная полиция).

То же самое было в управлении II. Администрирование бюджетных фондов осуществлялось полностью самостоятельно управлением II. И это была необходимость, так как само администрирование касалось бюджетных фондов государства (государственная полиция и криминальная полиция); и бюджетных фондов партии (СД). Здесь следовали совершенно иные директивы, так как не только содержание и заработная плата полностью отличались, но и в целом система счетов партии и государства.

Что касается личного состава и организации, и сферы своих задач, управление III было на сто процентов идентичным бывшему главному отделу II/2 (сферы немецкой жизни) или главному управлению СД. Следовательно, это было исключительно партийное ведомство, её сотрудники являлись работниками партии, они получали партийную заработную плату, не имели прав и обязанностей гражданских служащих, подчинялись исключительно партийным приказам, и лишь по этой причине не могли иметь никаких государственных исполнительных полномочий. Если отдельным лицам, что будет прокомментировано позднее, поручались исполнительные задачи, тогда они использовались как отдельные лица. Они работали по приказу государства (государственная полиция и криминальная полиция), но не как СД в соответствии

со своими задачи, являвшейся партийной службой новостей без каких-либо исполнительных функций.

Управление IV приняло задачи секретной государственной полиции. Следовательно, её специальные задачи являлись исключительно задачами государственной полиции как исполнительного органа государства. Можно сказать, что управление IV было идентично управлению секретной государственной полиции.

Управление V приняло задачи криминальной полиции, то есть криминального управления Рейха, которое также являлось чисто исполнительным государственным органом.

Управление VI (служба зарубежных новостей) приняла задачи бывшего главного отдела III/2 (бывшая служба новостей) следовательно, это также просто отдел СД (партии), его сотрудники являлся партийными работниками и не имели никаких исполнительных полномочий.

Управление VII (научные исследования) также являлось просто отделом СД (партии) без каких-либо исполнительных полномочий и без каких-либо региональных отделов. Оно не имело никакого реального предшественника в главном управлении СД. Её задача была исторической – научные исследования в сфере идеологии, которые излагались в серии публикаций. Эта задача также, больше не существовала во время войны, поэтому она в действительности образовывала справочное и архивное ведомство.

Результат такого обзора в том, что эффектом этой реорганизации было чёткое и однозначное разделение простых задач службы новостей (управления II, VI и VII) с одной стороны и государственных исполнительных органов (управления IV и V), поэтому в начале войны больше не существовало пересекавшейся компетенции.

Поэтому ещё более непостижимо решение нюрнбергского вердикта о том, что СД после 1939 являлось вспомогательной организацией в отрасли государственных исполнительных органов. Единственными факторами, которые были общими для всех были три: одинаковая форма, одинаковые начальники (Гиммлер и Гейдрих) и простое техническое объединение в организационной структуре главного управления безопасности Рейха, которое, однако, существовало только в главном управлении, потому что регионально, отделы государственной полиции оставались полностью самостоятельными и независимыми друг от друга с одной стороны, при том, что с другой стороны продолжали существовать отделения СД. Инспекции полиции безопасности и инспекции СД являлись ведомствами без исполнительных обязанностей, но только с надзорными и организационными задачами без какой-либо ведомственной компетенции и командных полномочий. Управление

государственной полиции получало свои директивы по работе исключительно от управления IV РСХА, сектор СД исключительно от управлений III и VI РСХА.

Однако на оккупированных территориях, было создано простое техническое объединение в манере соответствующей РСХА. Соответственно там существовали штаб-квартиры регионального командующего полиции безопасности и СД, управления I-VI соответствующие таковым в РСХА, и это было одной из причин, которая вела к неправильным концепциям об СД. Но и здесь ничего не изменялось в отношении ведомственных обязанностей различных ведомств. Следует добавить, что управление VII не имело местных отделов ни на оккупированных территориях, ни в Рейхе. И управление III не имело на оккупированных территориях местных отделов.

Айнзацгруппы и айнзацкоманды на Востоке были организованы совершенно по-другому. Обычная организационная структура полиции безопасности и СД с ними не сравнима. Они не являлись правительственными ведомствами, которые образовывали местные отделы управлений III, IV, V и VI, а военными подразделениями, чья организационная структура вытекала из их специальной задачи, которую они должны были выполнять в рамках исполнительных полномочий главнокомандующего группой армий или армии. Их сотрудники составляли военные подразделения, их люди выполняли оперативные обязанности и подлежали военному праву. Их составляли люди из Ваффен-СС, регулярной полиции, государственной полиции, криминальной полиции, СД, чрезвычайные призывники и добровольцы с оккупированных территорий. Они организовывались для представительства начальника полиции безопасности и СД при штаб-квартирах офицера командующего организацией позади линии борьбы. Их деятельность изменялась в зависимости от ситуации в оперативной зоне и была, как правило, не такой как у управлений I, II, III, IV, V или VI.

Все эти проблемы будут разъяснены доктором Шпенглером как свидетелем. Эти проблемы формируют основу для вопроса: каким было положение Олендорфа при Гиммлере и Гейдрихе, руководителях СС? Во время представления доказательств, будет раскрыто, что работа Олендорфа прямо противоречила интересам Гиммлера, Бормана и Лея⁸¹.

Олендорф привёл к следующему:

В докладах о *правовой сфере* основываясь на множестве доказательств указывалось, в качестве примера, что «ловиться мелочь, а крупная рыба уходит» и между тем, обращалось внимание на вмешательство партии в судебные вопросы. Другой доклад критиковал параллелизм системы штрафов, которые могли

⁸¹ Роберт Лей (1890 — 1945) — рейхсляйтер, обергруппенфюрер СА, заведующий организационным отделом НСДАП, с 1933 года руководитель Германского трудового фронта. Покончил жизнь самоубийством после предъявления обвинений в Международном Военном Трибунале.

налагать экономические ассоциации (Wirtschaftsverbaende) и разбирательства в обычных уголовных судах, которые приводили к нетерпимому несоответствию в тяжести налагаемых наказаний.

Доклады о *сфере образования* привели к тому результату, что Геббельсом⁸² были запрещены дальнейшие нападки на школы и школьных учителей, что важность учёных признавалась официально, что вмешательство в школьную жизнь «Гитлерюгенда»⁸³ прекратилось, деятельность «Гитлерюгенда» снизилась, школьники освобождались от всякого рода собраний и т.д.

Доклады СД вновь и вновь предоставляли доказательства важности кинокартин и добивались поддержки роли кинокартин вопреки воле Геббельса. Седьмая Палата культуры⁸⁴ [Kulturkammer], которая уже была провозглашена Леом, была остановлена соответствующими докладами СД. Вопреки политике политической координации (Gleichschaltung), спонсировались частные ассоциации. В длинных докладах, критиковалась издательская и газетная политика Аммана⁸⁵, и таким образом ряд издательских фирм и газет были спасены от закрытия или от перевода в издательскую фирму Эер⁸⁶. Таким же путём доклады СД достигали почти полного исчезновения политических публикаций. С другой стороны, оказывалась помощь опубликованию хороших классических романов и ценных новых романов.

Лишь благодаря докладам СД, закрытие университетов было исключено из мероприятий ведения тотальной войны, хотя решение в этом отношении уже было принято. Представленные доказательства были настолько убедительными, что партийная канцелярия изменила своё мнение и удовлетворившись материалом предоставленным СД, оказала влияние на продолжение работы университетов.

⁸² Йозеф Геббельс (1897 — 1945) — немецкий политик, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. Гауляйтер в Берлине с 1926 года и начальник управления пропаганды НСДАП с 1930 года. Министр народного просвещения и пропаганды Германии.

⁸³ Гитлерюгенд — молодёжная организация НСДАП. Членами союза были только юноши, для девушек существовал отдельный Союз немецких девушек.

⁸⁴ Имперская палата культуры — созданная по инициативе министерства народного просвещения и пропаганды профессиональная организация творческих работников Третьего рейха. Использовалась в качестве инструмента государственного контроля всех работников сферы искусства, так как творческой деятельностью могли заниматься только лица, состоящие в соответствующей палате Имперской палаты культуры.

⁸⁵ Макс Аманн (1891 — 1957) — партийный деятель НСДАП, руководитель печати Рейха, рейхсляйтер (2 июня 1933 года — 8 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1936 года).

⁸⁶ Franz-Eher-Verlag (Франц Эер Ферлаг — Издательство Франца Эера), точнее Franz Eher Nachfolger GmbH (Общество с ограниченной ответственностью «Франц Эер и наследники») — центральное издательство НСДАП, которое издавало как официальную периодическую печать правящей партии нацистской Германии, так и прочую печатную продукцию: художественную литературу, календари, географические карты и др. Кроме того, издательство Franz-Eher-Verlag обладало исключительными правами на издание книги Адольфа Гитлера «Майн кампф». Ликвидировано в 1945 году вместе с запретом НСДАП.

СД боролась против тенденций ДАФ⁸⁷ [Германского трудового фронта] по коллективизации теми докладами которые представлены в качестве доказательств.

О критических условиях в рамках партии докладывалось, по крайней мере, пяти гау⁸⁸.

Эти факты соответствуют описанию «СД» в «Руководстве по Германии», опубликованном «Верховной штаб-квартирой союзных экспедиционных войск, отделом помощника начальника штаба G-2⁸⁹, подраздел контрразведки». Оно гласит:

«Управление III, с его региональными отделами, это партийная разведывательная служба внутри Германии. В этом направлении она поддерживает сеть агентов во всех сферах немецкой жизни...которые набираются из всех классов и профессий. Информация, поставляемая этими агентами включается в доклады об обстановке [Lageberichte], которые направляются в РСХА региональными отделами. Эти доклады крайне откровенны и содержат полную и неприкрытую картину немецких мнений и морали...»

Это лишь короткие указания на представление доказательств по Олендорфу. Возникнет картина человека, который, с целью, умыслом и самой работой находился в оппозиции ужасным событиям на востоке.

Олендорф, который был принудительным сотрудником службы безопасности с 1938, оказался в ужасной ситуации, эффект которой мы видим и сегодня, из-за объявления о мобилизации. До своего назначения в России, у него была военная командировка в рейхсгруппу «Торговля⁹⁰». После своего двукратного отказа, эта военная командировка была отменена приказом Гейдриха. Олендорф был выбран рейхсфюрером СС. Данный факт, также подтверждается документом НО-3196, страница 5 оригинала. Олендорф явно принадлежал к военной-иерархической организации.

Олендорф не согласился с исполнительным приказом. Собравшиеся руководители айнзацгрупп единогласно протестовали Штреккенбаху, который объявил о приказе фюрера от имени Гимmlера и Гейдриха. Штреккенбах согласился с мнением, выраженным в протесте, но заявил о том, что в похожих

⁸⁷ «Германский трудовой фронт» (нем. Deutsche Arbeitsfront), DAF — в нацистской Германии объединённый профсоюз работников и работодателей.

⁸⁸ Гау - во времена правления Гитлера слово «гау» обозначало партийные округа Германии, а гауляйлерами называли руководителей региональных отделений НСДАП. Со временем всё больше гау превращалось из единицы партийного управления территорией в единицу административно-хозяйственную.

⁸⁹ В армии США обозначение отдела военной разведки.

⁹⁰ Орган координации деятельности отрасли торговли в палате экономики Рейха.

случаях в Польше он уже попробовал все возможное для того, чтобы приказ не исполнялся.

Гиммлер ожидаемо прямо отказал. В начале октября 1941, Олендорф обратился к Гиммлеру в Николаеве в отношении исполнительного приказа, хотя последний в речи перед собранием руководителей и сотрудников айнцагрупп и айнцакоманд, вновь повторил строгий приказ фюрера. Олендорф говорил с рейхсфюрером СС подчёркивая нечеловеческое бремя. Ему даже не ответили. Он не смог заставить Гиммлера отменить приказ. У него не было возможности предотвратить практическое выполнение приказа, к чему он стремился. У него был неслыханный конфликт долга. Олендорф не имел возможности пожаловаться, так как любая попытка обратиться к Гитлеру лично всегда должна была идти через Гейдриха и Гиммлера. Так как Борман стоял за приказом, любая попытка обойти Гиммлера и Гейдриха не прошла бы как минимум на стадии Бормана. Подлинная роль Бормана в этой беспримерной европейской трагедии, его истории, будет описана историками будущего.

Если можно предполагать любую другую возможность Олендорфа оказать влияние, можно забыть, что он был тогда всего лишь полковником СС, без какой-либо политической власти, т.е. без какого-либо положения в партии основанного на политических полномочиях. Он не знал ни Гитлера, ни Бормана. У него не было на своей стороне знакомых рейхсляйтеров или гауляйтеров, ни других политически влиятельных лиц. Все, что он мог, это интерпретировать приказ насколько было возможно ограниченным путём и пытаться исполнять его настолько гуманно в тех обстоятельствах, вопреки интерпретации обвинительного заключения не только в интересах своих людей, но прежде всего в интересах жертв, так как защита людей от ожесточения это защита жертв от ожесточённых людей.

Вся жизнь Олендорфа показывает, что, несмотря на все неудачи и угрозы его борьба была направлена не только против тирании нацистских лидеров в Рейхе, но и непосредственно после его возвращения с Востока из айнца, он начал бороться против примеров уничтожения и властной колониальной политики на Востоке, в особенности против Коха⁹¹, Глобочника⁹² и

⁹¹ Эрих Кох (1896 — 1986) — деятель НСДАП и Третьего рейха. Гауляйтер (1 октября 1928 — 8 мая 1945) и оберпрезидент (сентябрь 1933 — 8 мая 1945) Восточной Пруссии, начальник гражданского управления округа Белосток (1 августа 1941—1945), рейхскомиссар Украины (1 сентября 1941 — 10 ноября 1944), рейхскомиссар Остланда (1944). После войны скрывался от преследования. Арестован в Германии и выдан Польше где был осуждён на пожизненное заключение.

⁹² Одило Глобочник (1904 — 1945) — государственный и политический деятель нацистской Германии австрийского происхождения, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1942). Гауляйтер Вены (1938—1939). Уполномоченный рейхсфюрера СС по созданию структуры СС и концлагерей на территории Генерал-губернаторства (оккупированной Польши)

айнзацгруппенфюрера СС, группенфюрера СС Томаса⁹³. Олендорф продолжал эту борьбу, даже при том, что Гиммлер угрожал ему не только ликвидацией его управления в случае если он продолжит такого рода доклады, но и угрожал арестовать его. Тогда становится очевидным, что как только не имелось чисто военных взаимоотношений, в которых невозможно сопротивляться, Олендорф использовал малейшую возможность для того, чтобы активно вмешиваться в политику власти и уничтожения.

Такая картина возникнет из доказательств представленных защитой. Трагедия жизни Олендорфа станет понятной всякому человеку.

б. Вступительная речь в защиту подсудимого Блобеля

Хайм: С позволения вашей чести, перед тем как я займусь фактами представленными обвинением в отношении подсудимого Блобеля, могу я попросить разрешения представить некоторые идеи общего характера, те в чём заключается причина данного разбирательства, парадоксальные тем как они могут прозвучать. Я, в основном ограничу себя представлением таких идей возникших из под пера не-немецких авторов и которые *sine ira et studio*⁹⁴ направлены на разрешение сложной задачи проникновения в глубины и бездны психических характеристик немецкого народа. Такой обзор может быть малым вкладом в усилия по объяснению ситуации, который показывает, что подсудимые и среди них также Блобель, не являлись «жестокими приспешниками, чей террор останется мрачайшими страницами истории человечества» по утверждению обвинения. Цель моих заявлений в том, чтобы донести «основополагающие связи нашего времени» (Митчерлих⁹⁵ и Мильке⁹⁶, «Das Diktat der Menschenverachtung»⁹⁷).

В этом отношении я могу также заявить о том, что я далёк от того, чтобы оспаривать или обелять какие-либо преступления, которые приказывались или осуществлялись при национал-социалистическом режиме, но в то же время я хочу отметить, что во время войны, преступления совершались не только военными, но и её военными противниками.

В своих заявлениях я хочу пригласить вас в деликатную сферу, в которой с одной стороны находится верность и абсолютная преданность – в

⁹³ Макс Томас (1891-1945) – группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, врач. Руководитель айнзацгруппы С в СССР в июне-октябре 1941. После поражения Германии покончил жизнь самоубийством.

⁹⁴ «Без гнева и пристрастия» (лат.)

⁹⁵ Александр Митчерлих (1908 — 1982) — немецкий врач, психоаналитик и социальный психолог, писатель.

⁹⁶ Фред Мильке (1922-1959) – немецкий писатель.

⁹⁷ «Диктат бесчеловечивания» (нем.)

национал-социалистическом государстве эквивалент жизни и свободы – и личная вина и искупление с другой.

Война с её масштабными, быстрыми и разрушительными вооружениями не стала более гуманной. Сожалеют о том, что Вторая мировая война показала регресс в отношении защиты гражданского населения. Это мы ощутили и в немалой степени и на своей стране. Всадники апокалипсиса многие годы наводили страх на Германию, и они оставили за собой неизгладимые следы. Многие немецкие города почти тысячелетней культуры стёрты под градом бомб и их невозможно восстановить, и в них невинные женщины, дети и старики лишились жизни. К несчастью, в особенности годами систематически разжигалась, используя все возможные средства пропаганды, ненависть приводящая к диким оргиям жестокости. «Война всегда поощряет такие всплески...» (Шенк⁹⁸, «Письмо из Швейцарии германскому студенчеству в «Europa vor der deutschen Frage»⁹⁹). В этом томе далее говорится, что считавшаяся высочайшей этика Германии «полностью отвергает индивидуальность и признает исключительно государство в качестве единственной совести выше которой нет авторитета». И Шенк также по его мысли заявляет о причинах, которые существовали для этого, говоря:

«Это вытекает из специфики прусского военного обучения, из концепции долга и способности полностью подчиняться, которая веками теоретически и практически развивалась в Германии...»

«Француз» как он говорит далее - и я хочу добавить к этому – американец и британец – «никогда не поймет, что есть люди, которые признают власть над собой, которая может предписывать им как быть». Сама по себе, эта печальная и пугающая черта характера, отказываться от индивидуальности и быть маленькой шестерёнкой в часовом механизме, стала темой критического эссе Робера д'Аркура¹⁰⁰ «Die geistigen Perspektiven des Deutschen»¹⁰¹. Там он говорит:

«Соппротивление – для немцев это слово означает нечто постыдное...У них есть суеверное поклонение юридическим формам, которое также доходит до рядов оппозиции...В присутствии власти, в присутствии порядка установленного властями, сила суждения для немцев становится туманной. Способность правильно оценивать, прекращается в подлинном

⁹⁸ Эрнст фон Шенк (1903-1973) – немецкий публицист и писатель. С 1926 работал в Швейцарии, был сотрудником ряда антинацистских газет.

⁹⁹ «Европа перед лицом немецкой проблемы» (нем.)

¹⁰⁰ Робер Д'Аркур (1881 – 1965) – французский исследователь немецкой культуры и противник нацизма.

¹⁰¹ «Духовные перспективы немцев» (нем.)

смысле слова. Единственной реакцией на отданный приказ является его принятие и исполнение...»

Дальнейший важный вклад в рассмотрение проблемы, о том как было возможно, что достойные и безупречные люди, согласно заявлениям обвинения, могли так усердно и пунктуально служить механизму национал-социалистического уничтожения, приводится в заявлении содержащемся в вышеуказанном эссе д`Аркура.

«Нет другой такой нации, которая по сути сильнее отстранена от общественных дел, чем немцы. Немец в первую очередь отец семейства, а во вторую гражданин».

Его желание по обеспечению жизненных условий для себя и для своей семьи предопределяет его точную функцию в описанном смысле в авторитарном государстве. И такое государство использовало бесконечную покорность, уступчивость нации, для которой безопасность семьи означала больше, нежели долг гражданина осознающего свою ответственность, формируя волю и её цели.

Только на такой почве могли возникнуть такие действия, которые привели Блобеля и остальных подсудимых на скамью. В параграфах 8 с (С) по (J) обвинительное заключение вменяет подсудимому Блобелю убийство почти 60000 человек.

До сих пор представляя доказательства обвинения, кажется, что оно считает дело простым делом об убийстве, в котором на одной стороне исполнитель, а на другой известное количество казнённых. Но это не так просто как думает обвинение, даже если сами факты, видимо подробно подтверждается документами.

Моей задачей как команды защиты является указание на иной важный фактор. Представленный документальный материал, к которому имеет доступ обвинение явно инкриминирующий. Однако, суду тем легче выполнить свою сложную и ответственную задачу поиска истины, чем больше материала будет в его распоряжении – также и оправдательного материала как и уличающего подсудимых. Документальный материал, который обнаружен, неизмерим, и из него защите доступна только бесконечно малая часть и кроме того, материал исключительно обвиняющий подсудимых. Война на Востоке в особенности характеризовалась жестокостями с обеих сторон, но материал, которые показал бы другую сторону в правдивом свете и таким образом, предоставил бы полную картину ситуации на Востоке не доступен для защиты. Но то, что данный материал собирался немецкими ведомствами для того, чтобы дать показания в будущем, способны подтвердить большинство подсудимых...

Доказательства по подсудимому Блобелю покажут, что доклады главного управления безопасности Рейха представленные обвинением являются

неполными и недостоверными и что они могут быть лишь фрагментарными документами со спорной ценностью в виду недостаточности используемой организации и их выраженной тенденции к преувеличению. Я подробно докажу, что предполагаемые цифры не соответствуют фактам. В особенности, я докажу, что Блобеля нельзя считать ответственным за сообщавшиеся «масштабные акции» и «репрессалии», потому что это были меры приказанные отчасти иными ведомствами – высшим начальником СС и полиции, начальником айнзацгруппы, комендантом города – и осуществлялись другими подразделениями и отчасти такими казнями, которые приказывались командующим 6-й армией фельдмаршалом фон Рейхенау, в качестве коллективных мер санкционированных международным правом – репрессалий – в связи с преступлениями, нападениями в нарушение обычаев войны, саботажа против сражающихся или оккупационных войск и осуществлялись полицейскими подразделениями и украинской милицией.

Далее доказательства покажут, что Блобель не является ответственным за проведение значительного количества казней, так как он значительное время находился в госпитале, а также по иным причинам был непригоден к службе в спорное время – конец июня 1941 до января 1942 – потому что заболел волынской лихорадкой и из-за травмы головы; по этим причинам заместитель принял командование.

Разделение зондеркоманды 4а на несколько отрядов, которые оперировали независимо с задачами безопасности, поставленными им в районах фронтовых дивизий, привело к тому, что Блобель не имел никакого влияния на события и он информировался о них только впоследствии или вообще не информировался, потому что отряды докладывали непосредственно айнзацгруппе через 6-ю армию.

Кроме того, никто не хочет честно утверждать, что отряд всего из 52 человек, из числа которого мы должны вычесть делопроизводителей, уборщиков, дознавателей и водителей, мог осуществить столько казней, сколько предполагает обвинение. Это просто невозможно. Доказательства покажут, что ни начальник айнзацкоманды ни зондеркоманды не имели полномочий по командованию подразделениями регулярной полиции [Ordnungspolizei], Ваффен-СС, Вермахта и украинской милиции. Более того, я докажу, что, касаясь участия частей зондеркоманды 4а в казнях, они использовались Блобелем в соответствии с приказами полученными им как начальником зондеркоманды от айнзацгруппы или 6-й армии. Блобель не имел повода считать проведение казней преступным и изучать соответствовали ли эти приказы международному праву, потому что русский противник вряд ли вообще знал о концепции международного права, не подписал международные конвенции о войне и никак не собирался следовать обычаям войны. В такой концепции Блобель, необходимо убеждался тем, что

испытал и видел сам, в особенности о жестокостях к немецким солдатам. Я докажу то, что может показаться невероятным, а именно, что казни женщин и детей проводившиеся зондеркомандой 4а никоим образом не противоречили международному праву, так как русские в своей тщательно организованной партизанской войне безжалостно использовали для этих целей женщин и детей. Помимо этого, уже упоминалось, что в Германии также, война не щадила женщин и детей, и в этом отношении преобладавшие правила войны уничтожались доктриной репрессалий. Я могу в этой связи отметить, что англо-американская концепция войны – в отличие от преобладающей на европейском континенте – придерживается традиционной концепции войны, которая считает, каждого жителя вражеской территории противником.

Хотя принципы затрагивающие предмет «приказа» уже обсуждались кем-то ещё, я хочу сослаться в этой связи на речь Гиммлера в Познани в октябре 1943 для того, чтобы подчеркнуть то, что уже говорилось в начале. Его заявления о верности и преданности не оставляют сомнения в том, что должен был ожидать фюрер СС в случае невыполнения приказов. Гиммлер помимо прочего заявлял:

«Я хочу изложить одну директиву. Если вам станет известно о человеке даже только в мыслях неверном фюреру или Рейху, вы должны проследить за исключением такого человека из ордена, а мы проследим за тем, чтобы он лишился жизни... Я хочу ясно и недвусмысленно дать понять. Само собой разумеется, что маленький человек должен подчиняться... Еще более очевидно, что все высшие начальники СС являются образцом безоговорочной верности... Но приказы должны быть священны... Единственный комиссар который есть у нас, это наша совесть, долг, верность и преданность...»

При Фридрихе Втором Пруссом¹⁰², полковник фон дер Марвиц¹⁰³ мог отказать в преданности, несмотря на свою присягу, потому что исполнение приказа короля означало для него конфликт с моралью и совестью. Могила Марвица содержит характерное описание «Он видел героическую эпоху Фридриха и сражался с ним во всех войнах. Он выбрал бесчестье, когда преданность осталась бесчестной». В Германии Адольфа Гитлера, человек который отказывал в преданности, либо отправлялся в концентрационный лагерь

¹⁰² Фридрих II, или Фридрих Великий (1712 — 1786) — король Пруссии с 1740 года. Яркий представитель просвещённого абсолютизма, основоположник прусско-германской государственности.

¹⁰³ Иоганн фон дер Марвиц (1723 – 1781) – офицер прусской армии. Известен тем, что в ходе Семилетней войны, после захвата замка Губертусбург не выполнил приказ короля Фридриха о разграблении замка.

или расстреливался, независимо от личности и звания, что подтвердилось прежде всего мерами против участников событий 20 июля 1944¹⁰⁴.

В реальности не имелось шанса выбирать согласно закону морали; это применимо также к подсудимому Блобелю. Он должен был исполнять приказ или если бы отказался выполнять его, он бы лишился свободы или даже был расстрелян военно-полевым судом. Кроме того национал-социалистический режим во время войны ввёл поистине дьявольскую меру семейной ответственности, для того, чтобы устранить последние остатки воли поколебать механизм этой системы. Страх опасности даже за близких родственников внутренне заставлял человека забывать о своей совести. Но правовой вывод сделанный из такой ситуации должен быть таким, что подсудимый находился в подлинной чрезвычайности, по крайней мере, предполагаемой чрезвычайности. Но это является оправдывающей причиной в соответствии с общими нормами уголовного закона. Даже если подсудимого Блобеля, как и многих остальных немцев, которые сохранили достоинство в сердце, следует упрекать в трусости и эгоистическом самосохранении, может быть достаточно короткого заявления, о том, что этим не создавалось наказуемого соучастия.

В конце вступительной речи обвинения, была ссылка на положение германского военного кодекса, о том, что участник исполнения незаконного приказа сам подвергается наказанию; на это мы можем возразить тем, что авторитарное государство объявляло, что всякое сопротивление против преступления это само по себе преступление. Кроме террористических и тенденциозных приговоров, остальные распространяли убеждение в том, что всякое сопротивление обречено на провал и поэтому означало только бесполезную и соответственно бессмысленную жертву.

Что касается приказа, отданного главным управлением безопасности Рейха Блобелю в 1943 об открытии массовых могил на Востоке и полном уничтожении тел, в этом отношении не требуется аргументации подсудимого. Нельзя понять почему сожжение или уничтожение тел предполагается преступным деянием, независимо от того почему и кем проводились казни.

¹⁰⁴ Заговор 20 июля или Заговор генералов — заговор германского Сопротивления, прежде всего военных вермахта, с целью убийства Гитлера, государственного переворота и свержения нацистского правительства. Кульминацией заговора стало неудачное покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года.

V. Организация айнцацгрупп

а. Введение

Перед вторжением в Россию в июне 1941, были сформированы четыре айнцацгруппы, обозначенные буквами А, В, С и D. Каждая айнцацгруппа подразделялась на штаб группы и несколько «айнцац- или зондеркоманд». Каждая была придана к группе армий, группам нескольких германских армий, за исключением айнцацгруппы D. Айнцацгруппа D была придана 11-й армии, которая позже стала частью 4-й группы армий после выхода немцев на Кавказ.

б. Документы и показания

Частичный перевод документа НО-2934

Экземпляр обвинения 78

Фрагмент из доклада об оперативной обстановке СССР № 19 от 11 июля 1941

[Штамп] Военный отдел

Начальник полиции безопасности и СД

Берлин, 11 июля 1941

- IV A 1 – В. № 1 В/41 совершенно секретно -

32 копии

19-я копия

[Штамп] Совершенно секретно

Доклад об оперативной обстановке СССР № 19

I. Политический обзор.

В Рейхе и на оккупированных территориях.

Нет специальных докладов.

II. Доклады айнцацгрупп и айнцацкоманд

По организационным причинам, незамедлительно введено в действие изменённое обозначение айнцацгрупп, как следующее:

Айнзацгруппа д-р Шталекер¹⁰⁵ = Айнзацгруппа А
 Айнзацгруппа Небе¹⁰⁶ = Айнзацгруппа В, была С
 Айнзацгруппа д-р Раш = айнзацгруппа С, была В
 Айнзацгруппа Олендорф = айнзацгруппа D.

Обозначения айнзацкоманд остаются неизменными по техническим причинам.

Перевод документа НО-2890
 Экземпляр обвинения 5

Письменные показания Отто Олендорфа от 24 апреля 1947 об организации айнзацгрупп

Письменные показания

Я, Отто Олендорф, надлежащим образом давший присягу, заявляю:

1. Айнзацгруппы для восточной кампании (Россия 1941) появились в результате соглашения между начальником полиции безопасности и службы безопасности с одной стороны, начальниками верховного главнокомандования вооружённых сил и высшего командования армии с другой. Насколько я его помню, данное соглашение было подписано Гейдрихом и представителем высшего командования армии. На основе данного соглашения между начальником полиции безопасности и службы безопасности, верховное главнокомандование вооружённых сил и высшее командование армии, айнзацгруппам поручалась политическая безопасность фронтовых районов, которая, до времени русской кампании являлась ответственностью самих армейских частей. Секретная полевая полиция должна была заниматься только безопасностью внутри войск, к которым она была придана.

2. Насколько я помню, данное соглашение было введено в действие приблизительно за три недели до начала русской кампании и было следующим:

а. Начальник полиции безопасности и СД формировал свои собственные моторизованные военные подразделения в форме айнзацгрупп, которые

¹⁰⁵ Вальтер Шталекер (1900 — 1942) — доктор юриспруденции, бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, командир айнзацгруппы А и начальник ЗиПо и СД рейхскомиссариата Остланд. Убит в столкновении с партизанами в Ленинградской области.

¹⁰⁶ Артур Небе (1894 — 1945) — группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции и рейхскриминальдириктор, начальник криминальной полиции Рейха. Был казнён за участие в заговоре против Гитлера.

разделялись на айнзацкоманды и зондеркоманды и должны были полностью передаваться группам армий или армиям.

Начальник айнзацгруппы являлся заместителем начальника полиции безопасности и СД, который придавался к главнокомандующим группам армий или армиям.

б. Армии или группы армий должны были обеспечивать айнзацгруппы квартирами, продовольствием, ремонтом, бензином и походом. Каждой группе армий и 11-й армии, последней в качестве ядра ещё одной группы армий для Кавказа, придавалась айнзацгруппа, которая в свою очередь подразделялась на айнзацкоманды и зондеркоманды.

3. В течение русской кампании было четыре айнзацгруппы, которые имели идентифицирующие буквы А, В, С и D. Оперативный район каждой айнзацгруппы определялся тем фактом, что айнзацгруппа придавалась конкретной группе армий или армии и маршировала с ней. Айнзацкоманды или зондеркоманды сформированные из них, время от времени направлялись в районы обозначаемые группой армий или армией. Айнзацкоманды разделялись на зондеркоманды для того, чтобы иметь больше небольших подразделений доступных для размера оперативного района.

Оперативный район айнзацгрупп был следующим:

Айнзацгруппа А действовала из своих центральных точек: Латвия, Литва и Эстония на восток.

Айнзацгруппа В действовала в направлении Москвы в районе примыкающем к айнзацгруппе А с юга.

Айнзацгруппа С имела Украину, за исключением части занятой айнзацгруппой D. Позже, когда айнзацгруппа D переместилась на Кавказ, айнзацгруппа С была ответственной за всю Украину, постольку поскольку она не находилась под гражданской администрацией.

Айнзацгруппа D имела юг Украины по линии Черновцы, Могилёв-Подольск, Ямполь, Ананьев, Николаев, Мелитополь, Мариуполь, Таганрог и Ростов. Позднее айнзацгруппа D была ответственной за Кавказ.

4. Все айнзацгруппы создавали ряд айнзацкоманд и зондеркоманд. Например айнзагруппа D, начальником которой был я, имела зондеркоманды 10a, 10b, 11a, 11b и айнзацкоманду 12.

5. Количество личного состава айнзацгрупп различалось. Обычно они включали от 500 до 800 человек. Айнзацгруппа D относилась к небольшим айнзацгруппам. Офицеры и унтер-офицеры команд включали людей командированных государственной полицией, криминальной полицией и в ограниченном количестве из службы безопасности. Помимо них, войска

составляли отряды чрезвычайного реагирования [Notdienstverpflichtete] и роты Ваффен-СС и полиции порядка.

6. Айнзацгруппы имели следующие задачи: они были ответственными за все задачи политической безопасности в рамках оперативного района армейских частей и тыловых районов, если последние не относились к гражданской администрации. Кроме того они имели задачу очищения района от евреев, коммунистических чиновников и агентов. Последняя указанная задача должна была выполняться убийством всех захваченных расово или политически нежелательных элементов, которые рассматривались угрожающими безопасности. Я знаю, что частично айнзацгруппам ставили задачу выявления повстанческих банд, боевых повстанческих банд и военные задачи, после выполнения своих основных задач, частично преобразовывая их в боевые подразделения. Все приказы, затрагивающие тактическую и стратегическую ситуацию или сферу интересов групп армий или армий шли от командующего, начальника штаба или офицера контрразведки армии или группы армий к которой была придана айнзацгруппа. Приказы о зачистке от нежелательных элементов шли напрямую к айнзацкомандам и поступали лично от рейхсфюрера СС или передавались Гейдрихом. Командующим Гитлер приказал поддерживать исполнение таких приказов. Из-за так называемого приказа о комиссарах¹⁰⁷, армейские части должны были отделять политических комиссаров и иные схожие нежелательные элементы и передавать их айнзацкомандам для убийства. Приказ, касавшийся отделения этих элементов в лагерях военнопленных был дополнен в соответствии с исполнительными приказам высшего командования армии армейским частям. Деятельность айнзацгрупп и их айнзацкоманд осуществлялась полностью в рамках сферы юрисдикции командующих группами армий или армиями, находившимися в их компетенции.

7. Доклады айнзацгрупп шли в армии или группы армий и начальнику полиции безопасности и СД. Обычно еженедельно или раз в две недели доклады направлялись начальнику полиции безопасности и СД по радио, а письменные доклады направлялись в Берлин приблизительно каждый месяц. Группы армий или армии постоянно информировались о безопасности в своих районах и иных текущих проблемах. Доклады в Берлин шли к начальнику полиции безопасности и СД в главное управление безопасности Рейха. После создания командного [штаб-квартиры] штаба начальника полиции безопасности и СД приблизительно в мае 1942, данный [штаб] готовил последующие доклады. Командный штаб

¹⁰⁷ Приказ о комиссарах (официальное название Директивы об обращении с политическими комиссарами) был издан верховным командованием Вермахта (нем. Oberkommando der Wehrmacht) 6 июня 1941 года, за две недели до начала войны Германии против Советского Союза. Приказ предусматривал немедленный расстрел всех взятых в плен политработников Красной Армии как «носителей сопротивления».

включал в основном группенфюрера Мюллера¹⁰⁸, начальника управления IV и оберштурмбаннфюрера Носке, начальника отдела в управлении IV, для которых предоставлялись специалисты управлений III, IV и VI при составлении докладов. Вопросы, которые относились к личному составу групп и гарнизонов шли в управление I. Административными вопросами и вопросами снаряжения занималось управление II. Информация о сферах жизни (СД) шла в управление III. Начальник управления IV получал доклады об общей обстановке, включая евреев и коммунистов. Информация о не оккупированных русских районах шла в управление VI.

Я прочёл вышеуказанное заявление, включающее шесть (6) страниц на немецком языке и заявляю о том, что это полная, правда по моим лучшим воспоминаниям и убеждению.

У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление свободно и добровольно, без какого-либо обещания вознаграждения и не подвергался ни угрозам, ни давлению.

Нюрнберг, 24 апреля 1947 [Подпись]

Отто Олендорф.

¹⁰⁸ Генрих Мюллер (1900 — предположительно между 1 и 2 мая 1945) — начальник секретной государственной полиции (IV управление РСХА) Германии (1939—1945), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1941). Предположительно был убит при попытке выйти из Берлина.

VI. Аутентичность докладов айнзацгрупп

а. Введение

Дело обвинения составляли полностью актуальные документы за исключением 48 письменных показаний, 34 из которых являлись письменными показаниями, под присягой данными подсудимыми до предъявления обвинительного заключения. Принципиальным доказательством в поддержку пунктов один и два обвинительного заключения были более чем девяносто докладов айнзацгрупп. Эти доклады были обобщенными докладами, подготовленными в особом ведомстве РСХА в Берлине из докладов отдельных айнзацгрупп. Эти совершенно секретные доклады распространялись ряду государственных и партийных органов Германии. Между июлем 1941 и апрелем 1942 приблизительно 195 обобщённых докладов айнзацгрупп были подготовлены и разосланы в Берлине.

Защита предполагала, что обобщённые доклады содержали много неточностей и даже умышленное преувеличение о количестве уничтоженных людей. Защита также заявляла о том, что автор докладов не имел сведений по собственным наблюдениям, что его личность неизвестна и поэтому документы представляли собой недопустимые доказательства по слухам.

б. Документы и показания

Перевод документа НО-2716
Экземпляр обвинения 4

Письменные показания Хайнца Германа Шуберта от 4 февраля 1947

Я Хайнц Герман Шуберт надлежащим образом давший присягу заявляю:

1. Я родился в Берлине 27 августа 1914. Я ходил в школу в Эйзенберге (Тюрингия) и Берлин-Лихтерфельде, включая ремесленную школу. В марте 1931 я закончил школу, получив свой школьный аттестат [Obersekundareife].
2. С апреля 1931 по август 1933 я работал адвокатом. Позднее я стал гражданским служащим в бременском отделении рейхсканцелярии.
3. 10 октября 1934 я стал гражданским служащим в СД и оставался там до конца войны. 1 мая 1934 меня перевели из «Гитлерюгенда» в партию и

вручили членский билет за № 3474350. 10 октября 1934 я стал членом СС с членским номером 107326.

4. В октябре 1941 я был назначен в айнзацгруппу D. Я не принимал участия в курсах и создании айнзацгрупп в Дюбене, которые проходили ранее, и не принимал участия в начале русской кампании.

5. Прибыв в Николаев в октябре 1941 я явился на совещание с группенфюрером Отто Олендорфом, который тогда был начальником айнзацгруппы D. Ещё десять человек прибыли на это совещание на транспорте вместе со мной. Целью совещание было то, что Олендорф хотел найти на некий пост подходящего человека. Никто из нас не хотел быть руководителем айнзацкоманды. Мы были делегированы в различные подразделения, большинство из них направили в айнзацкоманды, в то время как я остался при штабе. Мы только познакомились с работой айнзацгрупп, айнзац – и зондеркоманд после поступления в эти подразделения. Покидая Берлин, нам не говорили о деятельности этих подразделений. Я стал адъютантом Олендорфа.

6. В течение этого периода я узнал, что два новых руководителя прибыли к Олендорфу, которые позже получили по айнзацкоманде каждый. После их прибытия у них была долгая беседа с Олендорфом; я не присутствовал. Основываясь на своём опыте, я могу точно сказать, что эти два руководителя во время своей беседы получили служебные инструкции. Доклады этих руководителей поступали в нашу штаб-квартиру в письменной форме предписанной Олендорфом и также содержали информацию о количестве казнённых русских и евреев.

7. Айнзацгруппы докладывали в главное управление безопасности Рейха двумя способами, по радио и в письменном виде. Радио доклады держались в строгой секретности и помимо Олендорфа, его заместителя Вилли Зайберта и главного телеграфиста Фриша, никто за исключением радистов не мог входить на радиостанцию. По этой причине вышеуказанные лица имели сведения о точном содержании радио докладов. Доклады диктовались непосредственно Фришу Олендорфом или Зайбертом. Затем доклад отсылался Фришем, я получал его для хранения. В случаях, в которых докладывалось в количестве убитых, оставались пробелы, поэтому я никогда не знал о точном количестве убитых лиц. Письменные доклады направлялись в Берлин курьером. Эти доклады содержали точные подробности и описания мест, в которых проводились акции, ход операций, потери, количество уничтоженных населённых пунктов и убитых лиц, арестованные агенты, сводки о допросах, доклады о гражданском секторе и т.д.

8. Когда Олендорф отсутствовал вне штаба айнзацгруппы, никакие доклады не направлялись в Берлин. Как правило, его заместитель Зайберт сопровождал его в инспекционных поездках и мне приказывали «присматривать

за домом», однако, не позволяя решать никакие вопросы, которые могли возникнуть. Я никогда не готовил секретные приказы и когда Олендорф и Зайберт отсутствовали вне штаба, нельзя было принимать никаких решений. Я не знаю, имел ли Олендорф секретные материалы и были ли у него сообщения об общем количестве казней.

9. Я не знаю, получали ли айнзацгруппы или айнзацкоманды приказы о казне русских военнопленных. Если бы эти приказы приходили по обычным каналам я бы их видел. Однако, это не исключает того, что Олендорф имел их как секретные материалы в своём кабинете.

10. С лета 1942 до конца 1944 я являлся адъютантом Олендорфа в управлении III главного управления безопасности Рейха и позднее я работал в подчинении доктора Ганса Эхлиха¹⁰⁹ в отделе III В главного управления безопасности Рейха. Мне известно, что они оба получали составленные доклады айнзацгрупп, которые направлялись как доклады об обстановке на оккупированных восточных территориях.

Я прочёл указанные показания, включающие 4 страницы на немецком языке, и заявляю, что это полная, правда по моим лучшим воспоминаниям и убеждению. У меня была возможность внести поправки и исправления в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление добровольно, без какого-либо обещания награды и совершенно не подвергался какому-либо давлению или угрозам.

Нюрнберг, Германия, 4 февраля 1947

[Подписано] Хайнц Герман Шуберт

Перевод документа НО-4327

Экземпляр обвинения 6

Письменные показания Курта Линдова¹¹⁰ от 21 июля 1947

Я, Курт Линдов надлежащим образом давший присягу, заявляю:

1. Я родился 16 февраля 1903 в Берлине и посещал гимназию Лессинга и школу, старшую школу. Я изучал науку коммерции и право, однако, не сдал государственный экзамен и был помощником торговца с 1922 по 1928. В апреле 1928 я поступил в качестве кандидата в криминальную полицию Берлина и был

¹⁰⁹ Ганс Эхлих (1901 - 1991) – немецкий доктор и сотрудник спецслужб. Штандартенфюрер СС. Являлся начальником отдела III В в РСХА. После войны был осуждён по закону о денацификации

¹¹⁰ Курт Линдов (1903 – 1956) – сотрудник германских спецслужб. В 1941-1944 руководящий сотрудник Гестапо (отдел IV A 1)

позднее переведён в Альтону как помощник инспектора, где оставался до 1932. Впоследствии меня перевели в Эльбинг и позже в Ганновер, где я оставался до 1938. В Ганновере я был начальником службы контрразведки, занимая эту должность с 1935 по 1937. В 1938 я был переведён в политическую полицию, позднее названную государственной полицией, где я работал в отделе превентивного заключения с 1938 по 1940. До 1941 я относился к отделу контрразведки и позднее был переведён в отдел занимавшийся коммунистами где я оставался до середины 1944. Тогда я получил приказ явиться в управление I главного управления безопасности Рейха и был устроен в этом управлении как инструктор по подготовке инспекторов.

2. В 1935 я вступил в СС; мой членский номер 272 350. 1 мая 1937 я вступил в партию, мой членский номер 4 609 289.

3. С октября 1941 приблизительно до середины 1942 я являлся заместителем начальника и позднее начальником отдела IV А 1. Этот отдел занимался коммунизмом, военными преступлениями и вражеской пропагандой; более того, он работал с докладами различных айнзацгрупп до создания командного штаба в 1942. Айнзацгруппы на Востоке регулярно направляли свои доклады в Берлин по телеграфу или письменно. Доклады указывали на дислокации групп и наиболее важные события за отчётный период. Я читал большинство этих докладов и передавал их инспектору доктору Кноблаху¹¹¹ из криминальной полиции, который сводил их в компиляцию, которая сначала публиковалась ежедневно под названием «Доклады об оперативной обстановке СССР». Эти доклады готовились в черновике, и я корректировал их; потом их mimeографировали и рассылали. Оригиналы докладов, которые направлялись в главное управление безопасности Рейха по большей части подписывались командиром айнзацгруппы или его заместителем.

4. Доклады «Доклады об оперативной обстановке СССР № 114, 115, 118, 121, 122, 128, 138, 141, 142, 144, 159 показанные мне, являются фотокопиями оригинальных докладов составленных доктором Кноблахом в отделе IV А 1, начальником которого был я. Я опознаю их как по красной окантовке различной на фотокопии, по размеру, шрифтам и частичной окантовке. Я опознаю рукописные инициалы на различных докладах как принадлежащие лицам работавшим в главном управлении безопасности Рейха, но учитывая прошедшие 6 лет, я не могу вспомнить полные имена тех лиц, чьи рукописные инициалы имеются на документах. Из содержания рукописных пометок я сделал вывод, что они были сделаны доктором Кноблахом и более того я заметил, что разные части

¹¹¹ Гюнтер Кноблах (1910 – 1970) – гауптштурмфюрер СС. Сотрудник Гестапо в 1941-1945 (отдел IV А 1).

вышеуказанных докладов являются выдержками из оригинальных докладов айнзацгрупп главного управления безопасности Рейха.

5. В силу своего положения как заместителя, а затем начальника отдела IV А 1, я считаю себя компетентным свидетелем, способным подтвердить, что «Доклады об оперативной обстановке СССР», которые публиковались начальником полиции безопасности и службы безопасности под маркировкой IV А 1 были полностью составлены из оригинальных докладов айнзацгрупп пришедших в мой отдел по телеграфу или письменно.

Я прочел вышеуказанное заявление, включающее 3 (три) страницы на немецком языке и заявляю о том, что это полная, правда по моим лучшим воспоминаниям и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление. Я сделал это заявление добровольно без обещания какой-либо награды и не подвергался давлению или угрозам.

Нюрнберг, 21 июля 1947 [Подпись]

Курт Линдов

Частичный перевод документа НО-4134

Экземпляр обвинения 7

Фрагменты за 21 и 27 октября 1941 из доклада об оперативной обстановке СССР

Начальник полиции безопасности
и СД

- В. № IV А 1-1 В/41- Совершенно секретно

[Штамп] Совершенно секретно

50 копий

38-я копия

Доклад об оперативной обстановке № 126

[Рукописная пометка]: Не был передан [Инициал]

I. *Дислокации и связь.*

Дислокации и связь, приведённые в ежедневном докладе № 110 от 22 октября 1941 остались неизменными.

II. *Доклады айнзацгрупп и айнзацкоманд.*

Нет докладов айнзацгрупп.

Главное управление безопасности Рейха
- II D 31/41- секретно

Берлин, 21 октября 1941

[Штамп] Секретно

Начальникам управлений и начальникам отделов,
адъютантский отдел начальника полиции безопасности и
службы безопасности,
главное управление
управления I, II, III, IV, V, VI, VII
отделы I A 1, II A 1, II D 1, II D 2, II B 5, IV A 1, IV B 4, IV D 3, IV E 5, VI C 1.

Для сведения:

Адъютантский отдел рейхсфюрера СС и главы германской полиции.

Предмет: Операция Барбаросса – включение офицера отдела оперативной связи [Einsatznachrichtenfuehrer] в командный штаб [Kommandostab].

1. Распоряжение II Нв № 11 II/41, совершенно секретно, от 3 июля 1941 дополняется тем, что отдел офицера оперативной связи главного управления безопасности Рейха приданный отделу II D (оперативный отдел) прекращает деятельность с 26 октября 1941.

2. С указанной даты, задачи выполняемые офицером оперативной связи главного управления безопасности Рейха будут дополнительно относиться к командному штабу, находящемуся в управлении IV здания главного управления, 3 принц Альбрехтштрассе, кабинет 320, телефонный номер: почта 54, добавочный 318. Таким образом, командный штаб будет ответственным как за техническую, так и материальную оценку докладов айнзацгрупп и айнзацкоманд развёрнутых в операции Барбаросса.

3. С указанной даты, все доклады и сообщения получаемые от айнзацгрупп А – D, после регистрации и отметки предмета, должны срочно передаваться главным отделом (специальным почтовым центром) в командный штаб через начальника управления IV; доклады поступающие ночью представляются на следующий день в начале рабочего дня.

По приказу:

[Подписано] Мюллер
Бригадефюрер СС

[Печать Гестапо]
Копия верна:
[Подпись неразборчива]
Гауптштурмфюрер СС

в. Выборка из аргументации защиты

Возражения защиты против приобщения докладов айнзацгрупп в качестве доказательств, 29 сентября 1947

Ашенауэр: Я возражаю против представления документа НО-4134. Этот документ содержит очевидные ошибки. На странице 31 немецкой документальной книги говорится: «Доклад об обстановке СССР № 126 от 29 октября 1941». На странице 36 этой копии, немецкая документальная книга, я нахожу следующее: «Доклад об обстановке СССР № 126, 27 октября». На той же странице, находится следующий текст: «Позиции и новостные сообщения из ежедневного доклада № 110, 22 октября 1941 остаются неизменными». «Ежедневный» доклад, очевидно, перепутали с докладом об «обстановке». Значит номера 110 и 126 неправильные. Не обсуждается, что с 22 октября по 27 октября, можно было сделать и направить 16 докладов об обстановке или ежедневных докладов. Здесь также есть очевидные ошибки и поэтому я прошу отказать в документе.

Ференц: Ваша честь, как я понял возражение, это либо плохой перевод где нечто было переведено как «ежедневный доклад» вместо «оперативный доклад» или в докладе есть номера, которые путают защитника. В отсутствие демонстрации того о чём говорит защитник, я не чувствую возможности прокомментировать конкретное возражение. Однако, в целом, если есть такая ошибка, я буду рад её исправить. Я уверен в том, что должны быть несколько ошибок в представлении. Если это более чем чисто формальное возражение, я хочу, чтобы защита сказала об этом чётко.

Председательствующий: Доктор Ашенауэр, сам документ, как вы его прочли, по крайней мере, ясен по смыслу и вы нашли возражение только к некой детали, которую вероятно можно прояснить позднее?

Ашенауэр: Нет, ваша честь, у меня передо мной оригинал и в нём нет типографских ошибок и это не вопрос типографских ошибок или деталей. Моё

возражение ссылается на доказательственную ценность документа. Прежде всего, в оперативном докладе 126, приводятся две разные даты. Одна дата 29 октября 1941 на первой странице документа. На одной из следующих страниц дата 27 октября 1941.

Председательствующий: Вы читаете с оригинала? То есть фотокопии?

Ашенауэр: Нет с оригинала документа, который предоставило обвинение.

Председательствующий: Это то о чём я говорю. Вы сейчас читали из оригинала?

Ашенауэр: Да.

Председательствующий: И возражения, как я понял к оригиналу документа, а не переводу?

Ашенауэр: Да, верно. И если сказать, что «оперативный доклад» перепутан с «ежедневным докладом» или «докладом об обстановке», тогда совершенно не обсуждается то, что номер 110 правильный.

Председательствующий: Что же, если у вас нет возражений самому переводу, тогда мы не понимаем, как ваше возражение оригиналу может иметь какое-либо значение, потому что обвинение представило его таким, какой он есть и если в нём есть те или иные дефекты, тогда конечно, ваше преимущество в том, что он дефективный, и в подходящее время вы укажете на это в аргументации трибуналу, когда встанет вопрос. Поэтому, это не входит в аутентичность, ни в относимость документа к делу. Обвинению решать желает ли оно приобщать в качестве доказательства документ, который может быть дефективным.

Бергольд: Мне кажется, мой коллега возразит кое-чему ещё. Это не сам оригинал, а фотокопия оригинала, а именно, копия которую обвинение представило трибуналу. Возражение моего коллеги, если я правильно понял, может означать, что это нечто неаутентичное и вероятно, на первый взгляд, выглядящее как подделка. Поэтому, кажется необходимым, чтобы обвинение в этом деле не приобщало фотокопии, а оригиналы, для того, чтобы можно было им возражать или нет.

Председательствующий: Что же, фотокопия, всегда показывает всё, если только не было механической трудности в самом фотографировании документа. Доктор Бергольд, я понял, что вы сказали, что вы настаиваете на представлении самого оригинала доклада, и как это поможет вам больше чем фотокопия?

Бергольд: Нет, фотокопия не всегда такая же. Иногда можно увидеть, посмотрев на оригинал, например, разные типы бумаги, использованные для составления разных докладов. Или разные пишущие машинки. Но вы можете это увидеть, только глядя на оригинал. Фотокопия не показывает этих цветовых различий и не показывает разницу в качестве бумаги.

Председательствующий: Что же, господин Ференц, что вы на это скажете?

Ференц: Ваша честь, есть два различных возражения этому документу. Первое возражение заключается в том, что документ который мы приобщили в виде фотокопии, на первой странице датирован 29 октября 1941, в то время как, на предпоследней странице он имеет дату 27 октября 1941. Мне кажется, совершенно нематериальным будет датой 29 октября или 27 октября. Мы приобщили документ с совершенной иной целью.

Второе возражение, если оно о документе, как вы отметили, это вопрос который будет рассмотрен судом и доказательственная ценность которого будет оценена судом. Однако, второе возражение, заключается в том, что фотокопия может не быть подлинной копией оригинала. Либо потому что –

Простите, я понял, что возражение было тому, что есть какая-то ошибка в оригинале. Однако, я вижу, что защитник со мной не согласен.

Бергольд: Нет, я просто говорю, что фотокопия конечно верная, но иногда можно судить о сомнительном документе, только если посмотреть на оригинал и понять если сам оригинал это законченный документ или не включающий несколько докладов. Конечно, фотокопия всегда правильная. Фотокопия безупречна. Моя просьба просто про представление оригинала. Тогда мы сможем решить, следует ли поддерживать возражение или нет.

Ференц: Я хочу отметить, что сертификат, который идёт с каждым экземпляром удостоверяет, что это подлинная фотокопия оригинала. В большинстве других дел не требовалось представлять оригинал. Однако, для того, чтобы подсудимые убедились в том, что им предоставили всякую возможность, у меня есть оригиналы, доставленные из Берлина. Они доступны в моём офисе и защитники приглашаются, в любое время сравнить фотокопии с оригиналом и я буду очень рад исправить любые ошибки.

Председательствующий: Очень хорошо. Ответ исчерпывающий.

Бергольд: Я благодарю обвинение за содействие.

Фрагмент из заключительного обзора от имени подсудимого Блобеля

I

Документальные доказательства в целом

Дело 9 имеет характерную черту; фактически данный процесс, по крайней мере, что касается представляемых обвинением доказательств, проводился исключительно с документальными доказательствами.

Документальные доказательства часто используются в англо-американском методе ведения процессов, но также использовались в германском праве и они применялись здесь в гражданском и уголовном праве.

Рассматривая документы представленные обвинением в качестве доказательств, у нас, прежде всего, есть причина обсудить эти документы в целом и в особенности заявить о значительных сомнениях, которые можно выдвинуть против неограниченного признания этих документов в качестве доказательств.

Без сомнения, всякая письменная вещь является документом, который можно использовать в качестве доказательства, то есть всякая вещь, в которой человек выражает идею письменно, рукописно, машинописно или печатно. Таким образом, документальные доказательства составляют включение идеологического содержания. В своих функциях в качестве доказательств, документ имеет как характер обычного информационного документа или значимого документа. Есть дополнительная точка зрения, которая является важной для классификации документов. Документ может, как обозначать кого-либо в качестве лица, от которого исходит заявление, в особенности, если на нём есть подпись – так называемого подписанта или подписантов – или он приобщается анонимно, если автора документа нельзя идентифицировать – так называемые анонимные документы. В первом случае документ «подлинный» если он действительно исходит от лица, которое, в документе называется автором; если это не так, документ «фальшивый». Во втором случае нельзя установить «фальшивый» документ или «подлинный» до тех пор пока не установлена идентичность лица которое подготовило проект документа.

Большинство документов, которые были представлены в качестве доказательств и которые подтверждают виновность отдельных подсудимых о наказуемости деяний изложенных в обвинительном заключении это так называемые доклады об обстановке СССР и так называемые доклады об обстановке начальника полиции безопасности и СД (главное управление безопасности Рейха).

В соответствии, с объяснением приведённом в начале, мы здесь рассматривали информационные документы главного управления безопасности Рейха; эти документы пытаются сформировать обзор деятельности подразделений действовавших на Востоке – айнзацгрупп, айнзацкоманд и зондеркоманд – после 22 июня 1941. Какие подразделения в этой связи затронуты, мы подробнее обсудим позже.

Не отрицается и нельзя отрицать, что представленные документы являются «подлинными» доказательствами, то есть, то, что спорные документы действительно готовились в главном управлении безопасности Рейха. Однако, это не исключает установления того факта, что доклады об обстановке могут быть

неправдой, и в действительности все подсудимые которые до сих пор давали показания под присягой, заявляли о том, что эти доклады об обстановке и доклады об оперативной обстановке главного управления безопасности Рейха весьма недостоверны, неточные и ошибочные не только в отношении цифр, но также в отношении содержания и формулировок.

По крайней мере, понятна, со стороны обвинения, её попытка обесценить возражение неправильности документов, говоря о том, что если подсудимые сделали заявления в данном отношении, эти заявления не могут быть правдой, потому что документы говорят за себя и их доказательственная ценность установлена в отсутствие обоснованных сомнений. В виду того факта, что представленные документы образуют, за исключением письменных показаний данных самими подсудимыми, почти все доказательства, такая защита которая направлена против достоверности и правильности документов может быть понятной и вероятно может считаться единственной защитой, у которой может быть какая-либо цель. Однако, общее возражение не основано на технических причинах быстроты связанной с процедурой, но является оправданным и сделанным для того, чтобы можно было разобравшись с весьма ответственной задачей установить объективную правду.

Для того, чтобы судить о представленных документах объективным образом, следует поднять следующий вопрос: «Как готовились «доклады об обстановке СССР» и «доклады об оперативной обстановке» главного управления безопасности Рейха? И дополнительный вопрос: какие источники ошибок возникали и какое влияние оказывали?»

Подготовка докладов об оперативной обстановке в главном управлении безопасности Рейха

а. Составление докладов в главном управлении безопасности Рейха

В соответствии с результатами доказательств рассмотренных до сих пор, в особенности явно достоверных заявлений подсудимого Носске в качестве свидетеля по своему делу, дана следующая картина. Доклады, представленные в качестве экземпляров обвинения готовились отделом IV А 1 – коммунизм, военные преступления, вражеская пропаганда – управления IV главного управления безопасности Рейха в Берлине. Приблизительно до конца апреля 1942 отдел IV А 1 являлся сборным и обобщающим центром всей информации и докладов, представляемых айнзацгруппами действующими в России. В почти ежедневных докладах – почти 200 докладах с июля 1941 по апрель 1942 – оригиналы докладов представлялись главному управлению безопасности Рейха,

подытоживая так называемые доклады об оперативной обстановке СССР. Лица которые работали с восточными докладами находились в отделе начальника Линдова и сотрудников доктора Кноблоха и Фуми. Только айнцагруппы докладывали в Берлин и они направляли как телеграммы, так и письменные доклады. (НО-4327, экз. обв. б). Доклады, которые направлялись айназцгруппами в отдел IV А 1 для оценки, охватывали сферу III (жизненное пространство [Lebensgebiete] также как IV (исполнение). Только этот факт, а именно то, что отдел, специализирующийся на исполнительных вопросах главного управления безопасности Рейха (IV) был вынужден разбираться в сферах абсолютно ему неизвестных, кроме того, охватывающих обширную сферу, должен был вести к недостаткам и ошибкам. К этому факту присовокуплялось то, что отдел IV А 1, имел небольшой штат сотрудников, и не был в состоянии управиться с такой обширной дополнительной задачей и кроме того технические возможности, которые в сомнительных случаях позволяли свериться с картой или запросить интересующее подразделение отсутствовали. В качестве источника дополнительных недостатков нельзя не упомянуть нехватку средств связи. Часто дислокации и айнцацрайоны находились более чем в 1000 километров от Берлина и поэтому передача становилась сложной. Это правда, что доклад переданный телеграммой или курьером не меняет своего содержания из-за передачи в несколько сотен километров или за 2 недели пути. Но в этой связи решающим является тот факт, что по опыту, источники ошибок не могут полностью устраняться, что касается телетайпов и что передача письменных докладов это в большой степени предмет непредвиденных обстоятельств более или менее быстро функционирующих транспортных коммуникаций. Нерегулярные поступления докладов, что было следствием этого, приводили к значительным искажениям и ошибочному представлению. В этой связи также существовала возможность того, что доклады поступали по телетайпу и в то же время поступали с опозданием курьером. Рассмотрение доказательств показало несколько примеров того факта, что доклады с поздней датой регистрировались ранее чем доклады которые из-за долгого пути поступали позднее в обобщающий центр. В случаях сомнения считалось лучшим использовать цифру дважды, в любом случае всегда большую. Ниоим образом айнцагруппы и их подразделения не представляли плохую картину, потому что доклады в главном управлении безопасности Рейха составлялись по приказу Гейдриха. Должно быть очевидным, что такие недостатки в значительной степени снижают доказательственную ценность документов подготовленных в таких условиях. Но нельзя упускать и психологический элемент. Эти недостаточные условия, которые, наконец, в апреле 1942 привели к существенному изменению в оценке докладов были известны всем лицам занимавшимся этими вопросами. Таким образом, было бы

удивительно, если бы они, из-за безнадёжности исправить эти недостатки, полностью осведомленные о том, что показывается только половина материала, просто не беспокоились? Они не рисковали – по крайней мере с точки зрения условий того времени – о том, что возникнут какие-либо неприятные или нежелательные последствия. Россия была далеко. Более того, кто проверит доклады и пожалуется? Третьи лица не имели доступа и у начальников айнзацгрупп с начальниками подразделений были другие проблемы и вероятно это шло им на пользу, потому что никого бы не забыли в случае повышений и наград. Но вообще не относятся к делу причины возможной неправдивости в докладах; фактом было то, что во время войны недостоверные доклады возрастали всё больше и больше. Гиммлер в своей речи в Позене 4 октября 1943 предоставил такое важное доказательство, чтобы никто не мог сказать, что предупреждение было необоснованным и не воспринималось серьёзно. Я цитирую:

«Теперь я перехожу к четвёртой заслуге, которой не хватает в Германии – правдивости. Одно из больших зол, которое развилось во время войны, неправдивость в докладах, заявлениях и информации, которую подчинённые ведомства направляют своим вышестоящим ведомствам в гражданской жизни, государстве, партии и вооружённых силах. Доклады и заявления это основа всякого решения. Правда, заключается в том, что во многих сферах можно предполагать, что в ходе войны 95 из 100 докладов это наглая ложь или только полуправда». (Блобель 11, экз. Блобель 10)

б. Процедура включения доклада в доклад об обстановке готовящийся главным управлением безопасности Рейха

Указанные заявления касались только рабочих условий, которые существовали в отделе IV А 1. Если неудовлетворительные условия, которые преобладали там, уже были достаточными, чтобы заставить это ведомство передавать обрывочную работу и неполные результаты, источники недостатков далее распространялись на так называемый докладной или информационный канал от подчинённых к вышестоящим ведомствам. Мы установили – отдел IV А 1 получал доклады напрямую от айнзацгрупп. Однако, эти доклады вновь являлись лишь сводкой о том о чём отдельные подразделения докладывали в письменном виде, устно или по телетайпу; добавлялись к этому иные источники, которые в случае мер которые должны были предприниматься другими, самостоятельно работавшими подразделениями или в случае сотрудничества нескольких подразделений. Нет сомнения в том, что оценка докладов собираемых

айнзацгруппами проводилась по-разному и была усмотрением, в большей степени, начальника отдела и его помощников. Но это уже имело место похожим образом в большинстве айнзац – и зондеркоманд, потому что было нецелесообразно направлять эти доклады напрямую из тайлькоманд в айнзацгруппу, что могло возникать в особых условий оперативного района. Правилom было направлять доклады тайлькоманд сначала начальникам команд. Он основывал свой доклад о деятельности айнзацгруппе на докладах полученных им, или подготовленных его помощником [Sachbearbeiter], в соответствии с распределением обязанностей которое было в его подразделении. Если бы доказательства представленные обвинением были идентичны вышеуказанным оригинальным докладам и даже если бы они имели подпись начальника команды, тогда возражение их верности имело бы мало шансов на надежду; тогда факт, что автор документа соврал при подготовке документа или на процессе, потому что ему не хватает отваги заявить о правде, был бы установлен.

Защита тоже – её интерес заключается в установлении неограниченной правды как и у остальных сторон процесса – сожалеет о том, что невозможно представить оригиналы докладов айнзацгрупп и айнзац - или зондеркоманд в качестве документального доказательства.

Фрагменты из заключительной речи в защиту подсудимого Науманна

III

Соответственно, только доклад об оперативной обстановке от 21 апреля 1942 (НО-3276, экз. обв. 66), который содержит ссылки на казни с 6 по 30 марта, охватывает время, когда Науманн являлся командиром айнзацгруппы.

Для точности, данный документ был признан доказательством. Однако, это признание не освобождает суд от обязательства изучить ценность этого доклада об оперативной обстановке в качестве доказательства. Это правда, что в соответствии с указом № 7 военные трибуналы не связаны никакими правилами обращения с доказательствами. Однако, это очевидно не означает, что военный трибунал может сам установить правила принятия доказательств, хорошо установленные правила сами по себе являются гарантией установления истины и справедливого решения. Это также было выражено военным трибуналом IV в недавнем вердикте против Флика¹¹² и других, на странице 7 вердикта.

¹¹² Имеется в виду судебный процесс «Соединенные Штаты Америки против Фридриха Флика, или процесс по делу Фридриха Флика» который был пятым из двенадцати судебных процессов по нацистским военным

1. Этот единственный документ, который находится на рассмотрении как доказательства против Науманна постольку поскольку казни на территории айнзацгруппы В упоминались в нём, содержит следующие нарушения основных правил для приобщения доказательств, которые следует рассмотреть как хорошо установленные и следовательно должны быть заметными если истина является результатом.

Содержание документа не вытекает из самих наблюдений автора документа. Автор этого документа не относился ни к штабу айнзацгруппы В, ни к зондеркоманде или айнзацкоманде. Он даже не был в России, а составлял документ в кабинете в Берлине, так, как я уже упоминал, что доклады об оперативной обстановке готовились в той форме в которой они представлены здесь, сотрудниками управления IV главного управления безопасности Рейха в Берлине.

Не известно, из каких материалов составлялся документ. Более того, личность автора неизвестна, поэтому не имеется сведений о том было ли достоверным лицо, которое составляло доклады об оперативной обстановке с надлежащей заботой.

Также неизвестно составлялся ли документ из докладов, которые готовились лицами, которые докладывали о вещах, которые наблюдали сами. Согласно полученным доказательствам, это даже недоказуемо. Следовательно, это вопрос доказательства по слухам, которое является недопустимым согласно правилам принятия доказательств во всех цивилизованных странах, потому что доказательства по слухам содержит настолько много ложных источников, что справедливое решение будет невозможным. Доказательства по слухам сами по себе являются недопустимыми в соответствии с общепризнанными правилами принятия доказательств. Но как мы должны полагать, в этом документе это вопрос доказательства по слухам третьей, четвёртой и более высокой степени. Более того, документ не подписан.

Кроме того аутентичность документа должна подтверждаться в соответствии с общепризнанными правилами судебной процедуры и свидетелем который предстанет перед подсудимым и который тогда также заявит непосредственно под присягой, где был обнаружен документ. Это условие также не выполнено. Следовательно, более чем сомнительно случались ли факты, о которых сообщалось в докладах об оперативной обстановке.

преступлениям, проводимых властями Соединенных Штатов Америки в их зоне оккупации Германии (в Нюрнберге) после Второй мировой войны. Это был первый из трех судебных процессов относительно ведущих промышленников нацистской Германии; Фридрих Флик (1883 — 1972) — крупнейший немецкий промышленник, военный преступник, один из первых немецких магнатов оказавших финансовую поддержку нацистскому движению. Осуждён американским трибуналом к 7 годам лишения свободы.

К каждому подсудимому относится юридическое предположение о невинности и требование соблюдения всех норм процессуального закона. Этим никоим образом не отвергается утверждение о том, что казни проводились айнзац- и зондеркомандами подчинёнными айнзацгруппе в то время, когда Науманн являлся начальником айнзацгруппы В. Подсудимый Науманн не отверг это утверждение во время своего допроса в качестве свидетеля. Но в виду нарушений признанных процессуальных правил представленный документ не предоставляет доказательств того факта, что казни осуществлялись в той мере о которой говорится в докладе об оперативной обстановке, в особенности при таких обстоятельствах о которых говорится здесь. Скорее можно считать доказанным, что казни проводились в отношении ряда людей и подробности обстоятельств не установлены. В особенности кажется слишком высоким число казней. Это показано тем фактом, что во время периода охваченного докладом в сфере влияния айнзацгруппы В, приказ фюрера уже некоторое время исполнялся при Небе, предшественнике Науманна, о чём свидетельствовали подсудимые Блюме и Штаймле. Поэтому кажется абсолютно правдоподобным если Отт который, например, в марте 1941 являлся командиром зондеркоманды 7b айнзацгруппы В, заявляет о том, что ко времени принятия зондеркоманды 7b не проводилось дальнейшей акции по регистрации евреев.

Отт, давая показания, также как Науманн, сомневался в количествах упоминаемых в докладе об оперативной обстановке от 21 апреля 1943. Обоснованность причин приведённых в этом отношении нельзя отвергать наотмашь. Олендорф и Носске также сомневались в докладах. Важно упомянуть в этом отношении, что давая показания Олендорф также заявил, о том, что казни евреев и коммунистов происходили в первой части кампании более часто, чем в 1942 году. В качестве доказательства этого факта упоминалось цифры в докладах об оперативной обстановке не имеющие абсолютной доказательственной ценности, наконец была сделана ссылка на письменные показания Фуми, который очень хорошо знаком с вопросом, так как сотрудничал в составлении доклада об оперативной обстановке и который из-за своих собственных наблюдений лучше способен судить о том достоверны ли доклады. Если Науманн давая показания, поэтому заявил о том, что форма составления доклада об оперативной обстановке от 21 апреля 1942 вообще не знакома, тогда это достоверно; так как эта форма очевидно не происходит из доклада айнзацгруппы В. В опровержение, обвинение представило в качестве доказательства цифры упоминаемые докладом об оперативной обстановке от 21 апреля 1942 о проведённых казнях, документы СССР, 48 и 56 экземпляры обвинения 234 и 235.

Эти документы не имеют доказательственной ценности, о чём я говорил при приобщении документов. Прежде всего, я хочу отметить, что текст обеих

документов совпадает слово в слово. Упомянутые цифры также совпадают. Оба документа, очевидно, являются частями одинакового материала. Содержание документов не имеет никакой связи с действиями Науманна. Скорее есть ссылки сделанные на то сколько погибших были найдены в массовых могилах, и о том, что в малом количестве случаев, смерть была из-за пулевых ранений. Причина смерти также неизвестна. Не следует упускать тот факт, непосредственную близость от Смоленска в котором могилы находили дважды в течении двух лет при перемещении театра борьбы. Если можно полагать, что поскольку постольку огнестрельные ранения являются причиной смерти, это было из-за казней, это также не установлено, и тогда возникают дальнейшие вопросы, о том по чьим приказам проводились казни. Я также хочу коротко упомянуть в этом отношении о том, что жертвы Катыни, например, также упоминались в таких докладах, в которых немецкие доклады всегда обозначали жертв казней как проведённых русскими службами. Не установлено до сего дня, кто действительно осуществил эти казни. В Международном Военном Трибунале этот вопрос также не был выяснен, несмотря на тот факт, что три свидетеля русского обвинения и три свидетеля немецкой защиты были допрошены в этом отношении.

Помимо этих аргументов, которые уже сами по себе показывают то, что упомянутые документы абсолютно не имеют ценности в качестве подтверждения деяния инкриминируемого Науманну, я кроме того хочу упомянуть, что Науманн действовал в Смоленске только в часть периода в котором, по докладам, находили мёртвые тела. Кроме того, любая связь между преступлениями, упоминаемыми в докладах и деятельности Науманна исчезли. Ни одно из этих лиц не упоминалось в докладах за исключением Науманна как сотрудника айнзацгруппы. То, что предположительно делал Науманн, не упоминается в докладах.

Содержание докладов не содержит ничего, что было показано обвинением в фильме, представленном в качестве доказательства. Вот почему я возражаю в настоящее время против принятия фильма¹¹³ в качестве доказательства трибуналом, и трибунал также поддержал это возражение. Документы СССР 48 и 56, и экземпляры обвинения 234 и 235, следовательно, вообще не имеют ценности как доказательство в разбирательстве против Науманна и таким образом устраняются как доказательства.

Лишь экземпляр обвинения 76 остаётся в качестве доказательства, но по уже упомянутым мной причинам, у него имеется незначительная доказательственная ценность.

¹¹³ Обвинение представило в качестве доказательства документ СССР-81, экземпляр обвинения 173. Защитники подсудимых Науманна и Зайберта возражали показу фильма и отметили, что у него не имеется доказательственной ценности. После просмотра фильма, трибунал поддержал возражение защиты.

Допрос подсудимого Носске защитой

Гоффман: Теперь я возвращаюсь к вашей деятельности. Тогда вы были ответственным за отдел в этом управлении и какого размера был этот отдел?

Носске: Отдел кроме меня включал четырёх человек, одного сотрудника, одного делопроизводителя и двух стенографистов.

Гоффман: И какой конкретно была ваша задача?

Носске: Моей задачей было заниматься докладами, которые направлялись нам главным управлением о партизанской разведке, деятельности и контрмерах и оценивать эти доклады и составлять их ясно и чётко. Особое внимание следовало уделять тому, чтобы устанавливалась организационная форма партизанских групп, устанавливалась их тактика, средства которые они задействовали и так далее, для того, чтобы информировать полевые службы, занимавшиеся партизанской разведкой о том, как партизанская деятельность развивалась на всей восточной территории.

Гоффман: Вы сочетали какую-либо исполнительную власть с этой деятельностью?

Носске: Нет. Исполнительная власть не могла возникнуть из такой чисто передаточной деятельности. Более того, никаких директив не готовилось в этом отделе. Директивы могли приниматься только через обычный канал командования, и это был начальник управления, начальник полиции безопасности или сам Гиммлер.

Председательствующий: Доктор Гоффман, это его отдел готовил оперативные доклады, его отдел?

Гоффман: Да, так говорит свидетель, но только касавшиеся партизанской деятельности, в то время как доклады, касавшиеся расстрелов, основанных на приказе Гитлера о котором нам известно, шли к Эйхману, который был ответственным за еврейские вопросы.

Председательствующий: Но оперативные доклады охватывали всю деятельность. Деятельность против партизан, деятельность против евреев, деятельность против саботажников, всё?

Гоффман: Да, и наверное свидетель сможет это снова прокомментировать.

Носске: Ваша честь, эти доклады о деятельности, которые издавались в главном управлении безопасности Рейха следует отличать от тех которые имели название «Доклады о Советской России». Эти доклады, приблизительно две сотни, которые также являются предметом обвинительного заключения были изданы между июнем [1941] и приблизительно концом апреля 1942. Эти доклады содержали всё,

партизанскую войну, также как еврейские акции и всю деятельность проводившуюся на оккупированных восточных территориях о которой сообщали айнзацгруппы. Эти доклады появлялись лишь как совершенно секретные вопросы. Весной, произошло важное изменение; с того времени не издавались доклады о Советской России, новые доклады назывались «Доклады с оккупированных восточных территорий». Уже название показывает, что была существенная разница в этих докладах, и эти новые доклады, которые также доступны здесь в документальном центре, но которые не представлены в качестве доказательств, содержат эти доклады с оккупированных восточных территорий.

Председательствующий: Но кто в действительности готовил доклады в этом отделе, доклады которые представлены здесь в документальных книгах?

Носске: Доклады, которые представлены в качестве доказательств обвинением издавались в отделе IV A 1. Это отдел управления IV в главном управлении безопасности Рейха. Заинтересованные люди известны, ответственным был Линдов, его сотрудниками были доктор Кноблах и Фуми.

Председательствующий: Кто?

Носске: Фуми и доктор Кноблах.

Председательствующий: Тогда эти три человека были теми кто действительно готовил доклады, которые у нас есть в доказательствах, Линдов, Кноблах и Фуми?

Носске: Верно.

Гоффман: Свидетель, но когда?

Носске: Эти доклады о событиях в СССР прекратились в конце апреля 1942. Последние копии содержат цифры приблизительно 194 или 196. Доклады с оккупированных восточных территорий, которые издавались после этого, и лишь еженедельно, содержат номера, которые начинаются с единицы.

Председательствующий: Значит, я понимаю, что *modus operandi*¹¹⁴ были эти три человека, действовавшие либо по-отдельности или коллективно, получавшие доклады с поля и затем объединявшие их и издавая как доклады для Берлина?

Носске: Да, верно.

Гоффман: Но, господин Носске, это была не ваша деятельность, не так ли?

Носске: Я не имел никакого отношения к докладам, представленным здесь обвинением в качестве доказательства. Они завершились ко времени моего прихода на должность.

Гоффман: Вам известна причина, такого рода новых докладов?

Носске: Как говорил мне мой предшественник, это было по той причине, что способ докладов до тех пор был очень недостоверным, неправильным и

¹¹⁴ «Образ действия» (лат.) — данная фраза используется в юриспруденции для описания способа совершения преступления.

неточным. Я сам лично узнал позднее от Фуми о том, что эти двое людей, Кноблах и Фуми, настолько перерабатывали и должны были работать в таких плохих условиях, что легко было объяснить, почему эти доклады были настолько неточными. Поэтому, оценка докладов позднее не только была передана в этот конкретный отдел, но и распределена на ряд отделов.

Допрос подсудимого Носске обвинением

Уолтон: В своём допросе защитой, вы сказали, что вы впервые пошли в школу в пригороде Берлина, и затем вы были призваны на службу в главное управление безопасности Рейха. Что вам впервые сказали, когда вы явились в главное управление безопасности Рейха? Вот, что я хочу знать.

Носске: Я явился в управление I главного управления безопасности Рейха и они рассказали мне о том, что не принято никакого решения о том как меня использовать.

Уолтон: Затем вы продолжили, и рассказали о том, что вам приказали быть некого рода инспектором несколько месяцев, или несколько недель, и после этого, вас освободили от службы в качестве слушателя или инспектора. Затем куда вас назначили?

Носске: Я должен поправить использованные вами выражения, господин обвинитель. Пожалуйста, не обижайтесь, если я так сделаю. Я был дознавателем на допросах; это была временная работа, потому что у них ничего не было для меня, и было заведено, что они берут практически опытных людей для участия в качестве дознавателей; они должны были задавать вопросы на допросах.

Уолтон: И после завершения этой задачи, вас освободили от неё. Что вы делали дальше?

Носске: Тогда они сказали мне в управлении I: «Теперь иди к начальнику управления IV и доложи ему». Я так и сделал.

Уолтон: Что вы делали? Какими были ваши обязанности в управлении IV?

Носске: Они поставили меня ответственным за отдел IV D 5.

Уолтон: Что делал отдел IV D 5?

Носске: Это был небольшой отдел, который занимался оценкой докладов о партизанах в восточном районе.

Уолтон: Хорошо, значит одной из ваших обязанностей в IV D 5 был обзор, составление и рассылка докладов об оперативной обстановке из СССР, не так ли?

Носске: Нет. Это другой вопрос, на который я не могу ответить в такой форме. Они не имели никакого отношения к рассылке. Я просто получал доклады, которые относились к моему отделу. Они рассылались главным управлением.

Уолтон: Как часто эти доклады поступали в главное управление безопасности Рейха от каждой из четырёх айнзацгрупп?

Носске: Очень нерегулярно, но постоянно.

Уолтон: Что же, приведите нам приблизительную дату? Каждые две недели, каждые три недели, каждые два месяца?

Носске: Такие доклады? Каждый день.

Уолтон: Хорошо. Как часто комитет вашего командного штаба встречался для дискуссий и формирования этих докладов?

Носске: Совещание проводилось раз в неделю, но тогда не обсуждались доклады с Востока, но мы читали те выдержки которые были написаны различными отделами о сообщениях с Востока, и к которым эти отделы вносили замечания. Каждый приходил со списками, которые уже были готовы как замечания.

Уолтон: Вам известен доктор Кноблах, К-н-о-б-л-о-х?

Носске: Да.

Уолтон: Вам известен Фридрих Ранг, Р-а-н-г?

Носске: О, да.

Уолтон: Вам известен Курт Линдов, Л-и-н-д-о-в?

Носске: Да.

Уолтон: Вы сотрудничали с ним по этим докладам?

Носске: Не с Линдовым. В моё время Линдов не имел об этом представления. Он направлял доклады, но о том, как это делалось в моё время Линдов не знал. Ранг был начальником другого отдела, который не имел отношения к России. Это был Ранг, но он ничего не знал об этих вопросах. Я оставался с ним в Мондорфе и оставался с ним в той же камере, когда меня допрашивали британцы, и он всегда говорил о том, что ничего не знает об этих вопросах. После моего освобождения от должности он мог участвовать в этих редакторских встречах, я не знаю, но о том, что происходило в моё время Ранг ничего не знает, и он не работал со мной.

Уолтон: Хорошо. Сейчас обвинение, в опровержение данного заявления, которое сделал свидетель, о том, что Фридрих Ранг ничего не знал о его деятельности и не присутствовал ни на каких встречах своего командного штаба, хочу приобщить в качестве доказательства документ НО-5153, который станет экземпляром обвинения 189 и который, это письменные показания свидетеля Фридриха Ранга и соответственно сообщить, что основное излагается в письменных показаниях.

Председательствующий: Давший показания жив?

Уолтон: Да. Что же, скажу, думаю, да, он был жив последний раз, когда я слышал о нём спустя некоторое время после подписания письменных показаний.

VII. Доказательства и аргументы по важным аспектам дела

а. Выборка из аргументации обвинения

1. Введение

Для цели публикации, дело обвинения было разделено на четыре части –

1. *Задачи айнзацгрупп*. Обвинение предполагало, что основной задачей айнзацгрупп было выполнение приказа Гитлера призывавшего к уничтожению евреев, коммунистов, цыган и иных расовых или национальных групп рассматриваемых нацистами «расово низшими» или «политически нежелательными».

Выборка из доказательств обвинения по данному положению, включала актуальные документы и письменные показания подсудимых.

2. *Масштаб мероприятий*. Актуальные документы по данному положению представляют собой один доклад об убийстве более чем 220000 человек, ещё один о более чем 130000 человек, остальные более чем о 91000 человек, 80000 человек и 60000 человек соответственно, и отдельный доклад об убийстве меньшего количества, но документ воспроизведённый здесь сообщает об убийстве менее 10000 лиц.

3. *Методы исполнения*. Обвинением предполагалось, что массовые уничтожения евреев и иных нежелательных лиц в основном проводились в виде расстрела, и с использованием газовых фургонов. Документы включают в себя актуальные документы, письменные показания очевидцев, немецкого предпринимателя Фридриха Гребе, письменные показания нескольких подсудимых.

4. *Членство в преступной организации*. В пункте три обвинительного заключения, все подсудимые обвинялись в членстве в организациях объявленных преступными Международным Военным Трибуналом, а именно, СС и СД и Гестапо соответственно. Обвинение представило в качестве доказательства фрагменты из оригинальных личных дел СС. Эти материалы показывали длительность членства, повышения, награды, рекомендации к повышению, и т.д., отдельных подсудимых.

Материалы включают обзор обвинения по вопросу признания преступными Международным Военным Трибуналом Гестапо, СС и СД; и фрагменты показаний подсудимого Брауне.

2. Задачи айнзацгрупп

Перевод документа ЕС-307-I
Экземпляр обвинения 2

Письмо Гейдриха от 21 сентября 1939 начальникам всех айнзацгрупп по «еврейскому вопросу на оккупированных территориях»

Карандашная пометка:
Vol 232 f

Приложение 4

Копия

Начальник полиции безопасности
РР (II) – 288/39 секретно

Берлин, 21 сентября 1939

Срочное письмо

Начальникам всех айнзацгрупп полиции безопасности
На: Еврейский вопрос на оккупированной территории.

В связи прошедшим сегодня в Берлине с совещанием, я хочу снова отметить, что запланированные *тотальные мероприятия* (т.е. окончательная цель) должны держаться в *строгой секретности*.

1. Окончательная цель (которая займет некоторое время) и
2. Промежутки осуществления данной цели (которые можно провести за короткое время).

Запланированные мероприятия требуют тщательной подготовки, как с технической, так и с экономической точки зрения.

Само собой разумеется, что в данной связи не могут быть подробно изложены задачи. Следующие инструкции и директивы одновременно служат цели призыва начальников айнзацгрупп к практическому рассмотрению.

Первая необходимость для достижения окончательной цели заключается в концентрации деревенских евреев в больших городах. Это следует сделать незамедлительно.

Следует проводить разграничение между (1) территориями Данцига и Западной Пруссии, Позеном, Восточной Верхней Силезией и (2) остальными оккупированными территориями. Насколько возможно территории обозначенные (1) должны быть очищены от евреев, и по крайней мере следует стремиться к формированию немногих городов «концентрации».

На территориях обозначенных (2) возможно создание нескольких «концентрационных» пунктов для содействия последующим мероприятиям. Следует внимательно выбирать в качестве концентрационных только такие города, которые являются железнодорожными узлами или, по крайней мере, находятся на пути железных дорог.

Устанавливается принцип о том, что еврейские сообщества менее чем в 500 человек, должны распускаться и направляться в ближайший «концентрационный» город.

Данное распоряжение не затрагивает территорию айнзацгруппы I, которая находится к востоку от Кракова ограниченная Поляницей, Ярославом, новой демаркационной линией и бывшей словацко-польской границей. В границах данной территории следует провести временную перепись евреев. Остальное будет сделано советами еврейских старейшин.

II

Советы еврейских старейшин

1. В каждой еврейской общине следует создавать совет еврейских старейшин, насколько возможно, сформированный из лиц с авторитетом и раввинов, которые остались на месте. До 24 взрослых евреев (в соответствии с размером еврейской общины) должны составлять совет старейшин. Он должен быть полностью ответственным, в разумном смысле, за точное и пунктуальное выполнение всех инструкций, которые приняты или будут приняты.

2. В случае саботажа таких инструкций, строжайшие меры должны объявляться совету.

3. Еврейские советы должны проводить временную перепись евреев – при возможности включающую пол (возраста (a) до 16 лет, (b) с 16 до 20 лет, и (c) выше) и в соответствии с принципиальными профессиями – в своих местностях и сообщать за кратчайший возможный период.

4. Советы старейшин должны уведомляться об установленных днях эвакуации, возможностях эвакуации и эвакуационных маршрутах. Их следует делать лично ответственными за эвакуацию евреев из деревень. Причина концентрации евреев в городах заключается в том, что евреи должны в очень большой степени участвовать в нападениях фран-тиреров¹¹⁵ и грабеже.

5. Советы старейшин в «концентрационных» городах должны быть ответственными за соответствующее размещение евреев из деревни. Вероятно концентрация евреев в городах, в интересах общей безопасности, требует определённых правил в этих городах, в т. ч., чтобы определённые кварталы в этих городах были полностью запрещены для евреев; чтобы в интересах экономической необходимости, им было запрещено покидать гетто, запрещено перемещаться после определённого часа вечера, и т.д.

6. Совет старейшин должен быть ответственным за соответствующее питание евреев в течение их перевозки в города.

Не следует возражать тому, чтобы убывающие евреи брали своё движимое имущество с собой, насколько это технически возможно.

7. Евреям, которые не выполняют приказ о переезде в города, в некоторых случаях, следует предоставлять короткую отсрочку. Их следует уведомлять о том, что последует самое строгое наказание, если они не выполнят это в рамках установленного времени.

III

Принципиально, все необходимые мероприятия, всегда следует проводить в тесном взаимодействии и согласии с германской гражданской администрацией и местными компетентными военными властями.

При проведении данной акции следует следить за тем, чтобы не пострадала от урона экономическая безопасность оккупированных территорий.

1. Потребности армии рассматриваются в первую очередь, в т. ч., будет вряд ли возможно, вначале, избежать оставления еврейских торговцев здесь и там, которые, из-за нехватки иных возможностей, должны определённо оставаться для обеспечения продовольствием войск. Однако, в таких случаях, должна быть запланирована скорая ариазация этих предприятий, по согласованию с компетентными немецкими гражданскими властями и завершением миграции евреев.

2. Само собой разумеется, что еврейские отрасли промышленности и торговли, которые являются жизненно важными для жизни общества, военных усилий или четырёхлетнего плана следует поддерживать в целях обеспечения

¹¹⁵ Фран-тиреры — от фр. «Вольные стрелки» - наименование подпольных антинацистских вооружённых формирований в Европе.

экономического интереса на оккупированных территориях. В таких случаях также, следует планировать скорейшую ариазацию и завершение миграции евреев.

3. Наконец, следует учитывать продовольственные вопросы на оккупированных территориях. Например, если возможно, земля, принадлежащая еврейским поселенцам должна обрабатываться собственными или соседними немецкими или польскими крестьянами, в официальном качестве, для того, чтобы можно было обеспечить сбор урожая в полях или выращивание. В отношении важного вопроса, следует устанавливать контакт с агрономами начальника гражданской администрации.

4. Во всех случаях, в которых интересы полиции безопасности с одной стороны и германской гражданской администрации с другой не согласуются, об отдельных спорных мероприятиях следует докладывать мне как можно скорее до их исполнения и ожидать моего решения.

IV

Начальники айнзацгрупп постоянно докладывают мне о следующих обстоятельствах:

1. Перепись евреев в своих округах (если возможно по вышеуказанным группам). Количество следует разделять на евреев, которые мигрировали из деревни и тех, кто уже находился в городах.

2. Наименования городов выбранных в качестве «концентрационных пунктов»

3. Временные рамки для миграции евреев в города.

4. Сводка обо всех еврейских отраслях промышленности и торговли, которые являются жизненно важными для общества, военных усилий или четырёхлетнего плана.

При возможности устанавливать следующие факты:

a. Тип мероприятий (совместно с оценкой возможности адаптации предприятий к жизненно важным потребностям общества, военным усилиям или четырёхлетнего плана).

b. Какие из этих мероприятий являются наиболее важными для ариазации (во избежание всякого ущерба)? Как предлагается вводить ариазацию? Немцы или поляки (это решение зависит от важности производства).

c. Каково число евреев трудоустроенных в этих производствах (среди имеющих влияние)? Как можно поддержать производство без какого-либо затруднения после эвакуации евреев или оно требует перевода немецких или польских рабочих? В какой степени? Постольку поскольку необходима доставка польских рабочих, следует особо внимательно, принципиально получать их из

бывших германских провинций, для того, чтобы расколоть польский элемент. Данный вопрос может решаться только путём участия и содействия германских трудовых ведомств.

V

В целях достижения поставленных целей, я ожидаю самого полного содействия всех сил полиции безопасности и службы безопасности.

Смежные начальники айнзацгрупп должны незамедлительно вступить в контакт друг с другом, для того, чтобы данные территории были полностью охвачены.

VI

ОКХ¹¹⁶, уполномоченный четырёхлетнего плана (для сведения государственного секретаря Ноймана¹¹⁷), министерства внутренних дел Рейха (для сведения государственного секретаря Штукарта¹¹⁸), продовольствия и экономики (для сведения государственного секретаря Ландфрида¹¹⁹), и начальники гражданской администрации оккупированных территорий получили копию данного распоряжения.

[Подписано] Гейдрих
Верно:

[Подписано] Шмидт
сотрудник канцелярии

Копия верна:

[Подписано]

Майор генерального штаба

Перевод документа НО-3414
Экземпляр обвинения 14

¹¹⁶ ОКХ от нем. ОКН (нем. Oberkommando des Heeres) — верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год. Находилось в Вюнсдорфе под Цоссеном.

¹¹⁷ Эрих Нойман (1892 — 1951) — государственный деятель эпохи Третьего рейха, государственный секретарь Управления по четырёхлетнему плану (1938—1945).

¹¹⁸ Вильгельм Штуккарт (1902 — 1953) — государственный деятель Третьего рейха, государственный секретарь министерства науки, искусств и народного образования Рейха (3 июля 1934 года — 14 ноября 1934 года), государственный секретарь и Прусского и германского министерств внутренних дел (30 июня 1936 года — 30 апреля 1945 года), исполняющий обязанности министра внутренних дел Рейха и министра науки, воспитания и народного образования Рейха (3 мая — 23 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1944 года), доктор права (1928). Американским трибуналом осуждён к 3 годам лишения свободы.

¹¹⁹ Фридрих Ландфрид (1884 — 1952) — немецкий юрист. Министериальдиректор.

Фрагмент из оперативного приказа № 8 от 17 июля 1941

Начальник полиции безопасности и СД
2 1 В/4 1- совершенно секретно IV A 1 C

[штамп] совершенно секретно

Берлин, 17 июля 1941
[рукописно зачёркнуто]
530 копий
276-й копия

Оперативный приказ № 8

Предмет: Директивы командам начальника полиции безопасности и СД, которые закрепляются за постоянными лагерями военнопленных и транзитными лагерями.

Приложения: 2 прошитых приложения, 1 и 2, 1 не прошитое приложение.

Настоящим прилагаю директивы по зачистке лагерей военнопленных содержащих советско-русских. Данные директивы сформулированы по согласованию между верховным главнокомандованием вооруженных сил – отдел по делам военнопленных – (смотри приложение 1). Командиры лагерей военнопленных и транзитных лагерей (шталагов и дулагов) проинформированы верховным главнокомандованием вооружённых сил.

Я прошу о том, чтобы команда, включающая фюрера СС и 4-6 человек направлялась в лагеря военнопленных в данном районе. При необходимости дополнительных сил для выполнения требуемых задач, незамедлительно информировать меня. Однако, я обращаю внимание на тот факт, что ведомства государственной полиции в Рейхе, которые не занимаются данным вопросом, настолько недоукомплектованы, что они не могут предоставить дальнейшие силы.

Для того, что упростить задачу проведения чистки, офицер связи направляется к генерал-майору фон Гинденбургу¹²⁰, командующему лагерями военнопленных в военном округе I, Восточная Пруссия, в Кёнигсберге, Пруссия и генерал-лейтенанту Герготту¹²¹, командующему лагерями военнопленных в Генерал-губернаторстве¹²² в Кильце.

¹²⁰ Оскар фон Гинденбург (1883 — 1960) — немецкий государственный и военный деятель. Сын Пауля фон Гинденбурга и его супруги Гертруды. Генерал-лейтенант (01.04.1942). В 1941-1942 командующий войсками в Восточной Пруссии.

¹²¹ Адольф Герготт (1872 — 1957) — немецкий генерал-лейтенант. В 1941-1942 командующий лагерями военнопленных в оккупированной Польше.

¹²² Генерал-губернаторство (1939—1945) — административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 году нацистской Германией Польши.

Следующие направляются в качестве офицеров связи: криминальрат Шиффер, региональная штаб-квартира Гестапо Штеттин, к генерал-майору фон Гинденбургу в Кёнигсберг, Пруссия и криминалькомиссар Рашвиц с командиром полиции безопасности и СД в Кракове к генерал-лейтенанту Герготту в Кильце.

Обязанностью данных офицеров связи при необходимости является координация и, в особенности на начальных этапах акции, единообразие и соответствии отданным директивам операций команд, и надзор за обеспечением связи с ведомствами вооружённых сил.

Для исполнения задачи поставленной командам в лагерях военнопленных, я прилагаю – как приложение 2 – директивы для команд начальника полиции безопасности и СД приданных постоянных лагерям (шталагам), о которых проинформировано верховное главнокомандование вооружённых сил и, следовательно, также региональные командующие и командующие лагерями.

Перед проведением казней, руководители айнзацкоманд должны связываться, в каждом случае с главами региональных штаб-квартир Гестапо которые имеют юрисдикцию или с командирами района компетентными за лагерь, в отношении их проведения. Казни не должны производиться в самом лагере или в непосредственной близости. Они не являются публичными и должны проводиться как можно незаметно.

В отношении отбора в транзитных лагерях на новых оккупированных территориях, будут приняты отдельные инструкции для начальников айнзацгрупп полиции безопасности и СД. Транзитные лагеря, которые находятся в районах дополнительных айнзацкоманд приданных командирам полиции безопасности и СД и отделениям государственной полиции обследуются ими.

Список существующих постоянных лагерей военнопленных находится в приложении 3.

Дополнение – я прошу о том, чтобы начальники айнзацгрупп старались проводить зачистку транзитных лагерей насколько возможно имеющимися силами.

Дополнение – *для управления государственной полиции Штеттина.*

Прилагаемые директивы должны быть переданы криминальрату Шифферу, который должен незамедлительно явиться к генерал-майору фон Гинденбургу в Кёнигсберге, Пруссия.

Дополнение – *для командира полиции безопасности и СД в Кракове.*

Прилагаемые директивы следует передать криминалькомиссару Рашвицу, который должен незамедлительно явиться к генерал-лейтенанту Герготту.

Рассылка:

Для –

- a. Командир полиции безопасности и СД, Краков*
- b. Командир полиции безопасности и СД, Радом*
- c. Командир полиции безопасности и СД, Варшава*
- d. Командир полиции безопасности и СД, Люблин*
- e. Региональная штаб-квартира Гестапо, Кёнигсберг, Пруссия*
- f. Региональная штаб-квартира Гестапо, Тильзит*
- g. Региональная штаб-квартира Гестапо, Зихенау-Шроттерсбург*
- h. Региональная штаб-квартира Гестапо, Аллеништайн*
- i. Региональная штаб-квартира Гестапо, Штеттин*

Для сведения:

Рейхсфюреру СС и главе германской полиции
Начальнику полиции безопасности и СД
Отделам IV D 2 и IV D 3

Для –

Высший руководитель СС и полиции Север – Восточный *Кёнигсберг-Пруссия*

Высший руководитель СС и полиции *Краков*

Инспектор полиции безопасности и СД *Кёнигсберг-Пруссия*

Командир полиции безопасности и СД в Генерал-губернаторстве,

Краков

Для

Айнзацгруппа А

Зондеркоманда 1a

Зондеркоманда 1b

Айнзацкоманда II

Айнзацкоманда III

Айнзацгруппа В

Зондеркоманда 7a

Зондеркоманда 7b

Айнзацкоманда VIII

Айнзацкоманда IX

Айнзацгруппа С

Зондеркоманда 4a

Зондеркоманда 4b

Айнзацкоманда V

Айнзацкоманда VI

Айнзацгруппа D

Зондеркоманда 10a
Зондеркоманда 10b
Айнзацкоманда XI
Айнзацкоманда XII

[Подписано] Гейдрих
Верно:
[Подписано] Вольферт
Делопроизводитель

[Штамп] Секретная государственная полиция

Копия

Совершенно секретно
Приложение 1

Директивы по разделению гражданских лиц и подозрительных военнопленных восточной кампании, в лагерях военнопленных дислоцированных на оккупированных территориях, оперативных зонах, в Генерал-губернаторстве и в лагерях на территории Рейха

I. Задача

Вермахт должен незамедлительно освобождать себя от всех тех элементов среди военнопленных, кого следует считать большевистским элементом. Поэтому особая ситуация кампании на Востоке требует *особых мер* [Оригинальный шрифт], которые должны выполняться в духе свободном от бюрократизма и административного влияния и с готовностью брать ответственность.

При том, что правила и приказы о системе военнопленных основываются на соображениях *военного* характера, сейчас следует достигать *политической* цели, а именно, защиты немецкого народа от большевистских агитаторов и достижения твёрдого контроля над оккупированной территорией как можно скорее.

II. Средства достижения цели

А. Следовательно заключенные лагерей включающие русских, должны в первую очередь разделяться в рамках лагерей в соответствие со следующей точкой зрения:

1. Гражданские лица;
2. Солдаты (включая тех кто, несомненно, одет в гражданскую одежду);
3. Политически нежелательные элементы из 1 и 2;

4. Лица из 1 и 2, которые выглядят особо надёжными и которые, соответственно подходят для восстановления оккупированной территории.

5. Этнические группы среди гражданских лиц и солдат.

В. При том, что грубое разделение в соответствии с А, с 1 по 5 осуществляется самими лагерными властями, рейхсфюреру СС предоставлена возможность для отбора лиц в соответствии с А, 3 по 4.

«Айнзацкоманды полиции безопасности и службы безопасности»

Они непосредственно подчиняются начальнику полиции безопасности и службы безопасности, в особенности, подготовленные к своей особой задаче, и предпринимают свои меры и проводят расследования в рамках лагерных правил в соответствии с директивами, получаемыми от начальника полиции безопасности и службы безопасности.

III. *Дальнейшее обращение с разделёнными группами.*

А. Гражданские лица, в случае отсутствия подозрений, остаются отделёнными в лагере до своего возвращения на оккупированную территорию. Эта дата устанавливается компетентным командиром вооружённых сил (соответственно командиром тылового района армии) после одобрения компетентными ведомствами начальника полиции безопасности и службы безопасности. Основное условие для возвращения заключается в том, что спорное лицо точно может быть использовано для труда в своём родном месте или трудовых подразделениях созданных отдельно.

Командир вооружённых сил (соответственно командир тылового района армии) является ответственным за обеспечение охраны во время перевозки. Насколько возможно лагерь предоставляет взвод сопровождения.

Что касается «подозреваемых» смотрите II А 3.

В. *Военнослужащие*

В виду возможности использования на территории Рейха, азиаты должны отделяться от солдат европейской внешности. Офицеры по большей части должны выделяться как «подозрительные». С другой стороны, офицеры, для того, чтобы предотвратить их влияние на рядовой состав, должны отделяться от него как можно раньше.

По окончательному использованию военнопленных будет отдан специальный приказ. Сейчас следует подчеркнуть, что *никакие* азиаты и лица говорящие на немецком языке не должны рассматриваться для использования в Германии.

С. Что касается лиц отобранных как «подозрительные» (смотри II А 3) айнзацкоманды полиции безопасности и службы безопасности будут принимать дальнейшие решения.

В случае если лица, которых считали подозрительными, в дальнейшем переводятся в неподозрительные, их следует направлять к остальным гражданским лицам или солдатам в лагерь.

Д. *Надёжность лиц* используемых в первую очередь для отделения подозрительных (II A 3) и для остальных задач управления лагерем. (Особо относится к «поволжским немцам»).

Если они пригодны к восстановительной работе на оккупированной территории, айнзацкоманда полиции безопасности и службы безопасности отказывает в просьбе об освобождении, только если имеется особый интерес к конкретному лицу с контрразведывательной точки зрения.

Е. *Этнические группы*, в т. ч. украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, финны, грузины и поволжские немцы. Разделение солдат от гражданских лиц, до тех пор, пока они в любом случае не будут направлены на оккупированную территорию.

Что касается индивидуальных этнических групп, будет принят отдельный приказ.

[Штамп] Совершенно секретно

Приложение 2

Берлин, 17 июля 1941

Управление IV

Директивы для команд начальника полиции безопасности и службы безопасности приданных постоянным лагерям военнопленных.

Использование команд осуществляется по соглашению начальника полиции безопасности и службы безопасности и верховного командования вооруженных сил от 16 июля 1941. Команды работают независимо, согласно особому разрешению и в соответствии с общими правилами, предоставленными им в границах лагерей. Естественно, команды имеют тесный контакт с комендантом лагеря и офицерами приданными им.

Задачей команд является политическое обследование всех заключенных лагеря, устранение и дальнейшее применение –

а. из всех политических, преступных или иных нежелательных элементов среди них.

б. тех лиц, которых можно использовать для восстановления на оккупированных территориях.

Для выполнения своей задачи, в распоряжение команд дополнительные средства не предоставляются. Германский розыскной список, перечень мест проживания и розыскной список СССР, окажут помощь лишь в небольшом количестве случаев; розыскного списка СССР недостаточно, потому что он содержит лишь небольшую часть советско-русских рассматриваемых опасными.

Следовательно, команды должны использовать свои специальные сведения и навыки и полагаться на собственные выводы и полученные лично сведения. Таким образом, они смогут начать осуществление своей задачи только, когда соберут соответствующий материал.

Команды должны использовать в своей работе насколько возможно, сейчас и потом, опыт комендантов лагерей, который они почерпнули из наблюдения за заключенными и изучая заключенных лагерей.

Более того, с самого начала команды должны предпринимать усилия по выявлению среди заключенных элементов, которые окажутся надёжными, независимо от того коммунисты они или нет, для их использования в разведывательных целях внутри лагеря, и если рекомендуется, позднее также на оккупированных территориях.

Используя таких информаторов и используя все иные возможности, выявление всех элементов подлежащих устранению от других заключенных должно продвигаться шаг за шагом. Команды должны обучаться, в каждом случае, средствам короткого опроса информаторов и в конечном счёте опроса остальных заключенных.

Информации одного информатора не достаточно для установления заключенного лагеря подозреваемым без дополнительных доказательств; она должна подтверждаться, если возможно иным образом.

Прежде всего, следует выявлять следующих; всех важных функционеров партии и государства, в особенности –

Профессиональных революционеров.

Функционеров Коминтерна¹²³.

Всех формирующих политику функционеров коммунистической партии Советского Союза и её подчинённых организаций в центральных комитетах, областных и районных комитетах.

Всех народных комиссаров и их заместителей.

Всех бывших комиссаров Красной армии.

Ведущих личностей главных и промежуточных органов государственной власти.

Членов советско-русской интеллигенции.

¹²³ Коммунистический интернационал (Коминтерн, 3-й Интернационал) — международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919—1943 годах.

Всех евреев.

Всех лиц, которые проявили себя агитаторами или фанатичными коммунистами.

Не менее важным является, как уже упоминалось, выявление всех лиц, которых можно использовать для восстановления, управления и руководства на покорённых русских территориях.

Наконец, должны выявляться такие лица, которые требуются для завершения дальнейшего исследования, независимо от того расследования это полиции или иные расследования и для разрешения вопросов общего интереса. Среди них в особенности те, кто в силу своего положения или сведений, способны дать информацию о мероприятиях и рабочих методах советско-русского государства, коммунистической партии или Коминтерна.

В окончательном анализе, во всех принимаемых решениях следует учитывать происхождение. Руководитель айнзацкоманды представляет короткий отчёт по телефону или срочное письмо в главное управление безопасности Рейха содержащее:

1. Короткое описание своей деятельности за прошедшую неделю.
2. Количество явных подозрительных лиц (отчёта о количестве достаточно).
3. Конкретные имена всех лиц выявленных как функционеры Коминтерна, ведущие функционеры партии, народные комиссары, ведущие личности и политические комиссары.
4. Количество всех лиц выявленных как неподозрительные информаторы, с коротким описанием их положения.
 - a. Военнопленные
 - b. Гражданские.

На основании отчётов о деятельности главное управление безопасности Рейха немедленно распоряжается о мерах подлежащих применению. Так как мероприятия должны проводиться на основе этой последующей директивы, команды должны требовать передачи соответствующих заключённых от коменданта лагеря.

Коменданты лагерей получают приказы от верховного главнокомандования вооружёнными силами по одобрению таких запросов.

Казни не должны проводиться в лагере или непосредственных окрестностях лагеря. Если лагеря в Генерал-губернаторстве находятся в непосредственной близости к границе, тогда заключённых следует направлять для особого обращения, если возможно, на бывшую советско-русскую территорию.

В случае необходимости казни по причинам лагерной дисциплины, руководитель айнзацкоманды должен обращаться к коменданту лагеря.

Команды должны вести список особых обращений и указывать –

Номер

Фамилию и имя

Дату и место рождения

Военное звание

Профессию

Последнее место жительства

Причину для особого обращения

День и место особого обращения (картотека)

В отношении проведения казней и возможности устранения надёжных гражданских и устранения информаторов для айнзацгруппы на оккупированных территориях, руководитель айнзацкоманды должен заключить соглашение с ближайшим отделением полиции, как и с командиром полиции безопасности и службы безопасности и кроме них с начальником соответствующей айнзацгруппы на оккупированной территории.

Отчёты такого рода должны направляться для сведения в главное управление безопасности Рейха, IV A 1. Превосходное поведение при исполнении обязанностей и в свободное время, наилучшее сотрудничество с комендантами лагерей, и внимательное изучение являются долгом всех руководителей и сотрудников айнзацкоманд.

Сотрудники айнзацкоманд должны постоянно осознавать особую важность доверенной им задачи.

[штамп] Совершенно секретно

Приложение 3

Управление IV

Берлин, 21 августа 1941

Список лагерей военнопленных в районе военного округа I и Генерал-губернаторства

Военный округ I

1. Офицерский лагерь 63...в Приекули
2. Офицерский лагерь 53...в Хейдекруг
3. Офицерский лагерь 60...в Ширвиндт
4. Офицерский лагерь 52...в Шютценорт (Эбенроде)
5. Офицерский лагерь 56...в Просткен
6. Офицерский лагерь 68...в Сувалках
7. Постоянный лагерь 331...в Фишборн-Туросел

8. Офицерский лагерь 57...в Остроленка

Генерал-губернаторство

1. Постоянный лагерь ВП 324...в Острув-Мазовецка
2. Постоянный лагерь ВП 316...в Седльце
3. Постоянный лагерь ВП 307...в Бяла-Подляска
4. Постоянный лагерь ВП 319...в Хелме
5. Постоянный лагерь ВП 325...в Замосць
6. Постоянный лагерь ВП 327...в Ярославе

Офицерские лагеря в настоящее время используются как шталаги.

Транзитные лагеря находятся, по сообщению верховного главнокомандования вооружённых сил, в оперативной зоне и периодически перемещаются ближе к фронту, так как требуются на месте. Их нынешнее месторасположение можно установить по запросу генерал-квартирмейстеру, отдел военнопленных – телефон: Анна 757 (военная линия) – капитан Зон.

Перевод документа 710-ПС
Экземпляр обвинения 194

Письмо от 31 июля 1941 Геринга Гейдриху о решении еврейского вопроса

Рейхсмаршал великогерманского Рейха
Уполномоченный четырёхлетнего плана
Председатель совета министров по обороне Рейха

Берлин, 31 июля 1941

Начальнику полиции безопасности и службы безопасности, группенфюреру СС Гейдриху

При выполнении задачи, которая доведена до вас 24 января 1939, по решению еврейской проблемы означающей эмиграцию и эвакуацию как наиболее подходящий способ в настоящих условиях, я поручаю настоящим подготовить все необходимые мероприятия относительно организационных, фактических и материальных вопросов для полного решения еврейского вопроса на территории германской сферы интересов в Европе. Включая распределение полномочий с другими ведомствами правительства, с целью их взаимодействия.

Я поручаю вам в дальнейшем доложить мне как можно скорее о плане, демонстрирующем организационные и материальные меры для достижения полного решения еврейского вопроса.

[Подписано] Геринг

Перевод документа НО-2856

Экземпляр обвинения 148

Письменные показания Отто Олендорфа от 2 апреля 1947

Я, Отто Олендорф, надлежащим образом давший присягу, заявляю:

1. Я являлся начальником айнзацгруппы D со времени её формирования в июне 1941 до июня 1942. Районы, приданные мне для цели специальных задач включали части Бессарабии, а также регион к югу, включая следующие города: Черновцы, Могилёв-Подольск, Ямполь, Ананьев, Берёзовка, Николаев, Мелитополь, Мариуполь, Ростов-на-Дону, а также полуостров Крым. Отдельными местами в рамках района приданного мне, были Одесса, Херсон, Симферополь, а также расовые немецкие регионы в районе Ландау и Шпейер. Я уже не помню названия, которые более чётко описывают приданный мне район.

2. Штаб айнзацгрупп D включал немного человек. Бывший штандартенфюрер Вилли Зайберт являлся моим начальником III¹²⁴. Поскольку он был старшим офицером с точки зрения службы после меня, я поручал ему обязанности своего заместителя в моё отсутствие. Одной из его задач было составление всех докладов, которые шли в вышестоящие штаб-квартиры, в главное управление безопасности Рейха, Берлин и 11-ю армию. В редких случаях, только, если нужно было писать самые важные доклады, я сам их диктовал и позднее информировал Зайберта о содержании в обычном порядке. У Зайберта был доступ ко всем секретным материалам, включая обозначавшиеся совершенно секретными. В случае докладов с моей подписью они могли быть написаны как мной, так и Зайбертом. Доклады подписанные Зайбертом были, как правило, написаны им в моё отсутствие в айнзацгруппе. Зайберт был знаком со всеми обязанностями и проблемами в работе айнзацгруппы D. Только два человека могли иметь полные сведения о количестве казней, Зайберт и я. Я пытался держать в тайне количество, для того, чтобы предотвратить соревнование командиров команд и сообщения о большем количестве, чем было на самом деле. Бывший оберштурмфюрер Хайнц Герман Шуберт был моим адъютантом и

¹²⁴ То есть начальником отдела III.

занимался делопроизводством. Регистрация, направление и регистрация почты, и ежедневная переписка были у него. Мой штаб включал врача, доктора Отто Шнопфагена, экономиста-советника, радиста, которому диктовали радиосообщения, и нескольких делопроизводителей и уборщиков.

3. На основе приказов отданных бывшим бригадефюрером Штреккенбахом, начальником управления I РСХА, по приказу главы РСХА, начальникам айнзацгрупп и руководителям команд во время формирования айнзацгрупп в Претче (в Саксонии) и которые были отданы рейхсфюрером СС руководителям и сотрудникам айнзацгрупп и айнзацкоманд, которых собрали в Николаеве в сентябре 1941, ряд нежелательных элементов включавших русских, цыган и евреев и остальных был казнён в районе приданном мне. Все евреи, которых арестовали, были казнены в моём районе. Моим желанием было, чтобы эти казни проводились в порядке и способом, который был по-военному и в гуманном плане подходящим с учётом обстоятельств. По этой причине я лично инспектировал ряд казней, например, казни которые проводились командой 11b, под руководством доктора Вернера Брауне, казни команды 11a под руководством штурмбаннфюрера Заппа в Николаеве, и небольшую казнь команды 10b под руководством Алоиза Перштерера в Ананьеве. По техническим причинам (например, из-за дорожных условий) мне было невозможно инспектировать все массовые казни. В тех случаях, когда я не мог проводить инспекции по личным причинам, я приказывал членам своего штаба представлять меня там. Я помню, что Шуберт инспектировал казнь, которая проводилась командой 11b под руководством Брауне в декабре 1941 в Симферополе. Единственными людьми, которых я в целом направлял на инспекции, кроме Шуберта, были Вилли Зайберт и Ганс Габель. Последний был капитаном полиции охраны и командиром роты полиции охраны приданной мне. Подробности, того на какие казни я направлял двух этих лиц, я уже не помню.

Я прочёл вышеуказанное заявление, на немецком языке включающее 4 страницы и заявляю о том, что оно правдивое и верное по моим лучшим воспоминаниям и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление добровольно и свободно, без какого-либо обещания награды, и не подвергался ни принуждению, ни давлению.

Нюрнберг, 2 апреля 1947

[Подписано]

Отто Олендорф

Перевод документа НО-3644
Экземпляр обвинения 26

Письменные показания Эрвина Шульца от 26 мая 1947

Я, Эрвин Шульц, надлежащим образом давший присягу, заявляю:

1. Я родился 27 ноября 1900 в Берлине. Я посещал гимназию с 1906 по 1918 и затем пошёл в армию. После возвращения с военной службы, которая длилась с 11 апреля 1918 по 26 февраля 1919, я возобновил своё обучение в гимназии, выпустился из неё. Затем я два семестра изучал право в университете Берлина; однако, был вынужден оставить университет из-за финансовых сложностей. Я поступил в штат «Dresdner Bank¹²⁵» в Берлине и переехал в Гамбург в июле 1923. 5 ноября 1923, я поступил в полицию безопасности Бремена и оставался в данной организации до 1938. Я был переведён в государственную полицию в Бремен. Я стал регинрунгсратом в 1938. Я оставался в государственной полиции Бремена, до 1939. После этого, я перевёлся в государственную полицию Рейхенберга, гау Судеты и в 1940 был переведён в Гамбург, где 12 апреля 1940 я стал комиссаром-инспектором полиции безопасности и СД. С 1 марта 1941 я был переведён в Берлин в РСХА штаб-квартиру Гестапо и стал начальником отдела воспитания и подготовки в управлении I. В тоже время, мне поручили заниматься официальными вопросами относящимися к коменданту школы фюрера при полиции безопасности в Берлин-Шарлоттенбурге. В феврале 1943 я был назначен начальником управления I, когда мой предшественник Штреккенбах был призван в Ваффен-СС. С 1 мая 1944 я стал командиром полиции безопасности в Зальцбурге и сохранял эту должность до конца войны. Приблизительно за три недели до конца войны я был назначен руководителем СС и полиции гау Зальцбург Кальтенбруннером¹²⁶.

2. Я стал членом НСДАП 1 мая 1933. Мой партийный членский номер 2 902 238. Я стал членом СС 20 апреля 1935. Мой членский номер 170 484.

¹²⁵ «Дрезденский банк» (нем. Dresdner Bank) — банковский концерн Германии, существовавший в 1872 - 2009 годах. Занимал третье место в Германии по балансовой сумме и численности персонала.

¹²⁶ Эрнст Кальтенбруннер (1903 — 1946) — начальник Главного управления безопасности Рейха и государственный секретарь министерства внутренних дел Германии (1943—1945), обергруппенфюрер СС и генерал полиции (1943), генерал войск СС (1944). Казнён по приговору Международного Военного Трибунала.

3. Когда я был командиром школы фюрера полиции безопасности в Берлин-Шарлоттенбурге и начальником отдела I В РСХА, я получил в мае 1941 приказ или Штреккенбаха или Гейдриха о подготовке текущего класса для мобилизации. Приблизительно тогда же, я был проинструктирован принять руководство айнцакомандой 5, которая в то время создавалась в Претче. Айнцакоманда 5 была частью айнцагруппы С. Текущий класс, подготовленный в фюрер-школе, явился в Претч для того, чтобы быть позже разделённым и переданным отдельным айнцакомандам. Сам я находился в Претче временно, так как тогда, я занимался личным переездом из Гамбурга в Берлин, а также официальными вопросами, относящимися к РСХА. Приблизительно в течение первых десяти дней в июне 1941 начальники айнцагрупп и руководители команд были вызваны в РСХА, дворец принца Альбрехта, для того, чтобы послушать обращение Гейдриха, в котором он обрисовал политику, которая должна была быть принята и обрисовать нам задачи возложенные на айнцагруппы.

4. Приблизительно 23 июня 1941 айнцагруппа С, включавшая зондеркоманды 4а и 4b, айнцакоманды 5 и 6 начала марш в направлении Гляйвица. В начале июля, я не помню точную дату, мы вступили во Львов. Стало известно, что ряд лиц во Львове были убиты перед отступлением русских войск, вскоре после нашего прибытия во Львов, доктор Раш, начальник айнцагруппы С, проинформировал нас о том, что еврейские чиновники и жители Львова участвовали в этих убийствах. Военный комендант в городе уже создал местную милицию. Доктор Раш, который работал в тесном сотрудничестве с милицией, проинструктировал команду 4b и после её отправления, команду 6 о поддержке милиции. Участники и подозреваемые лица были арестованы в тот же или следующий день. Кроме того, команда Шёнгарта¹²⁷ (BdS¹²⁸ Краков) была включена в акцию.

5. После завершения арестов, приблизительно 2500-3000 человек были собраны на стадионе, который располагался рядом с дислокацией айнцагруппы С. Среди арестованных были, как мне говорили, также не евреи, которых подозревали в соучастии в убийствах. На следующий день доктор Раш сообщил нам, о том, что вступил в действие приказ фюрера в соответствии, с которым виновных лиц или тех в отношении, которых имелись сильные подозрения должны были расстрелять в качестве репрессалии за эти убийства. Насколько я помню, тогда был опубликован приказ ОКВ о том, чтобы всех политических сотрудников и советско-русских комиссаров, в случае захвата, расстреливали.

¹²⁷ Карл Шёнгарт (1903 — 1946), один из руководителей СД и полиции безопасности, бригадефюрер СС и генерал майор полиции (30 января 1943 года), командующий полицией безопасности и СД в Генерал-губернаторстве (Польша), руководитель айнцагруппы в Галиции, командующий полицией безопасности и СД в Нидерландах.

¹²⁸ Аббр. с нем. «Befehlshaber der Sipo» - «командующий полицией безопасности»

Приблизительно 4 дня спустя после нашего прибытия, начались казни арестованных лиц. Доктор Раш следил за проведением казней айнцацкомандой 6 под руководством штандартенфюрера, доктора Крёгера¹²⁹. Сам я видел доктора Раша на поле, где проводились казни и штурмбаннфюрер доктор Гоффман, начальник штаба доктора Раша, также подтвердил мне, что доктор Раш присутствовал при казнях.

6. Вернувшись в своё подразделение, айнцацкоманду 5, в середине того же дня, один из руководителей сказал мне о том, что доктор Раш отдал приказы о том, чтобы команда 5 провела казни вечером. Я незамедлительно попытался связаться с доктором Рашем, но смог поговорить только с его начальником штаба доктором Гоффманом, который подтвердил приказ. Я собирался оспорить и отменить приказ относительно моей команды, однако у меня не получилось. Я повторил приказ перед личным составом моих руководителей и войск и отдал инструкции о том, чтобы казни проводились в серьёзной и уважительной манере. Следовало избегать бесполезных пыток. Я лично удостоверился в том, что врач айнцацгруппы С, доктор Крёгер (брат руководителя айнцацкоманды 6), присутствовал при казнях. Я был убеждён в том, что я сделал всё, что было в моей власти для проведения таких казней военным и гуманным образом. Моя команда расстреляла приблизительно 90-110 человек.

Я разделил команду на три взвода; каждый взвод включал около 50 человек. Лица, которых должны были казнить подвозились на грузовиках к месту казни. В разное время их было от 18 до 22 человек. Я уже не помню точное количество в грузовиках. Первый взвод ставился лицом к лицу с лицами, которых должны были расстрелять и около трёх человек целились в каждого человека. Я сам присутствовал при первом залпе казни, отвернувшись. Когда дали первый залп, я повернулся и увидел, что все люди лежат на земле. Затем я покинул место казни и пошёл к месту, где собирались второй и третий взводы. Первый взвод, который проводил расстрелы, был отозван, я проверил людей, и затем вернулся в свой кабинет. Я заметил оттуда, что заключённых, которые были на стадионе рядом с кабинетом, некоторых из них должны были казнить, гоняли по стадиону военнослужащие вооружённых сил и пытали. Я не смог добиться наказания ответственных за эти пытки.

Для того, чтобы прекратить этот спектакль, я открыл задний вход стадиона и заключённые смогли выйти через него. Военнослужащие вооружённых сил, которые участвовали в этом деле также скрылись. Так как

¹²⁹ Эрхард Крёгер (1905 – 1987) – сотрудник германских спецслужб. Прибалтийский немец. Начальник айнцацкоманды 6 айнцацгруппы С в июне-ноябре 1941. В 1944 связанной между СС и генералом А.А. Власовым. После войны скрывался под чужими именами. В 1969 был осуждён немецким судом к трём годам лишения свободы.

оставшиеся лиц, которых должны были казнить скрылись, я сообщил команде через водителя, что казни прекращаются.

7. Приблизительно 6 или 7 дней после начала казней мы двигались к Дубно, приблизительно 14 июля мы продвинулись далее к Житомиру, до которого, однако не дошли. Приблизительно 25 июля мы прибыли в Бердичев. В начале августа, я совместно с остальными руководителями команд явился в Житомир, в котором был расквартирован штаб доктора Раша. Раш сообщил нам о том, что обергруппенфюрер Еккельн¹³⁰ встречался с ним и передал приказ рейхсфюрера СС устанавливающий, чтобы всех евреев расстреливали. Только в случаях необходимости в рабочей силе следовало оценивать казни, еврейских женщин и детей, при необходимости также необходимо было расстреливать, для предотвращения актов мести.

8. Так как мне нравилась такая война, я пытался, избегая официальных каналов, связаться со Штрекенбахом и Гейдрихом напрямую, чего я добился в конце августа. Я добился отзыва с руководителя айнцакоманды 5. Приблизительно 26 сентября мой преемник оберштурмбаннфюрер Майер, прибыл в штаб-квартиру команды в Сквиру; я передал ему руководство командой и вернулся в Берлин.

Я прочёл вышеуказанное заявление, включающее семь (7) страниц, написанное на немецком языке и заявляю о том, что оно правдивое, по моим лучшим воспоминаниям и убеждению. У меня была возможность внести поправки и исправления в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление добровольно без обещания какой-либо награды, не подвергаясь ни угрозам ни принуждению.

Нюрнберг, 26 мая 1947

[Подписано]

Эрвин Шульц

Перевод документа НО-4145

Экземпляр обвинения 10

Письменные показания Вальтера Блюме от 29 июня 1947

Письменные показания

Я, Вальтер Блюме, надлежащим образом давший присягу заявляю:

¹³⁰ Фридрих Еккельн (1895 — 1946) — немецкий военный деятель и военный преступник. Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Третьего рейха на оккупированной территории СССР во время Второй мировой войны. Руководил широкомасштабным уничтожением евреев в Прибалтике, Белоруссии и Украине. Осуждён и казнён по приговору советского суда.

1. Я родился 23 июля 1906 в Дортмунде. Я посещал начальную школу и реальную гимназию и выпустился в Дортмунде в 1919. Затем я три года изучал право в университетах Бонна, Йены и Мюнстера и сдал свой первый правовой экзамен. Затем последовали три года подготовки в Хамме и Дортмунде и в 1932, я сдал экзамен на адвоката в Берлине. В апреле 1933 я получил степень доктора в Эрлангене. Впоследствии меня использовал комиссар полиции Дортмунда в информационных целях, и я оставался там до мая 1934. Незадолго до мятежа Рёма¹³¹ меня назначили как государственного служащего для работы в качестве начальника отдела полиции Дортмунда. После мятежа Рёма я был переведён в прусское управление секретной государственной полиции. Я оставался там до весны 1935. До осени 1937 я был ответственным за отдел государственной полиции в Галле/Зале и до начала 1939 я был ответственным за отдел государственной полиции в Ганновере. Я был ответственным за отдел государственной полиции в Берлине до непосредственного начала русской кампании. В июне 1941 меня направили в Дюбен и приблизительно до середины августа, я был начальником зондеркоманды 7а в айнзацгруппе «В». В августе 1941 я был отозван в главное управление безопасности Рейха в качестве личного референта и оставался там до июня или июля 1942. После назначения, в Фельде которое заняло 1 ½ месяца, я стал инспектором полиции безопасности в Дюссельдорфе. Я работал там до августа 1943. Затем я поехал в Афины в качестве командира полиции безопасности и оставался там почти год. После этого я был временно безработным и позднее я принял пограничную полицию в управлении I главного управления безопасности Рейха. В начале 1945 меня направили в управление IV в Бад Бланкенбург, для того, чтобы принять руководство отделом цензуры и расширить его. Я не смог выполнить данное поручение, так как был отозван в район Зальцбурга в Ваффен-СС и был взят там в плен. После года в американских руках, меня освободили из тюрьмы, не говоря мне ничего по поводу моей деятельности в полиции безопасности, до моего ареста летом 1947 я жил под своим именем в качестве работника у фермера.

2. Я был членом НСДАП с 1 мая 1933. Мой партийный номер 3 282 505. У меня был номер в СС с лета 1934 или 1935. Мой номер в СС 267 224.

3. Во время создания айнзацгрупп и айнзацкоманд в течение мая-июня 1941 я находился в Дюбене. В течение июня, Гейдрих начальник полиции безопасности и СД и Штреккенбах глава управления I главного управления безопасности Рейха, проводили лекции об обязанностях айнзацгрупп и айнзацкоманд. В это время мы уже были проинструктированы о задачах

¹³¹ «Ночь длинных ножей», также известна как Путч Рёма (нем. Röhm-Putsch) — расправа Гитлера над некоторыми руководителями штурмовых отрядов СА, произошедшая 30 июня 1934 года. Поводом для расправы послужила нелояльность штурмовиков во главе с Эрнстом Рёмом и подозрения в подготовке путча.

уничтожения евреев. Говорилось о том, что восточное еврейство являлось интеллектуальным резервуаром большевизма и поэтому, по мнению фюрера должно быть уничтожено. Эта речь была произнесена небольшой, избранной аудиторией. Хотя я не могу вспомнить отдельных лиц, я полагаю, что присутствовали многие из начальников айнзацгрупп и начальников айнзац- и зондеркоманд. Я слышал ещё одну речь Гейдриха во дворце принца Альбрехта в Берлине, в ходе которой он снова подчеркнул эти положения.

4. В качестве начальника зондеркоманды 7а, при исполнении обязанностей я провёл одну казнь. Я помню один случай, в котором 70-80 человека были казнены в Витебске и ещё один случай с похожим числом в Минске. По последнему случаю я всего лишь получил прямой приказ от Небе, начальника айнзацгруппы В, проверить о том была ли проведена казнь. Я не присутствовал всё время казни, но убедился в том, что она проведена. В обоих случаях была вырыта своего рода яма; лица предназначенные к смерти ставились перед ней и расстреливались из карабинов. Приблизительно 10 человек расстреливали одновременно 30-40 человек расстрельного отряда. Доктора не было на казни, но руководитель расстрельного отряда, который был ответственным, убеждался в том, что люди мертвы. Добивания не требовались. В моём подразделении не было специалиста по стрельбе в шею. Я не принимал участия в других массовых казнях.

5. Я получил все приказы о казнях, руководстве и обязанностях зондеркоманды 7а, которая мне подчинялась, в Дюбене или во дворце принца Альбрехта в Берлине. Во время кампании я не получал никаких иных приказов.

6. Я не знаю, кем составлялись доклады в Берлине.

Нюрнберг, 29 июня 1947

[Подписано]

Вальтер Блюме

3. Масштаб мероприятий

Частичный перевод документа НО-3154

Экземпляр обвинения 23

Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 80 от 11 сентября 1941

Начальник полиции безопасности и службы безопасности

IV A 1 – В. № 1/41 совершенно секретно

Берлин, 11 сентября 1941

Совершенно секретно

48 копий
36-я копия

Доклад об оперативной обстановке СССР № 80

I. Политический обзор

II. Доклады айнцагрупп и айнцагкоманд

Сделанные наблюдения и мероприятия предпринятые полицией безопасности

Помимо полной ликвидации партийной организации и операций по очистке страны от евреев, которые образуют наиболее зловещий дезинтегрирующий фактор, исполнительные операции айнцагруппы С прежде всего в настоящее время также включали, борьбу с партизанской помехой, с хорошо организованными бандами и индивидуальную ликвидацию распространителей слухов.

Однако, поскольку в крупных городах, всё возрастающие задачи безопасности не могут быть решены только айнцагкомандами, поскольку они слишком слабы для данной задачи, возрастающая важность придаётся созданию и организации регулярной полицейской службы. Хорошо изученные, в особенности надёжные украинцы используются для данной цели; более того, с большим успехом создана сеть конфиденциальных агентов, преимущественно составляющая этнических немцев. В колхозах эти задачи в основном возложены на управляющих колхозами – старост.

В Кирово развитие дошло до этапа, когда люди призванные для данной задачи уже получают свою оплату от муниципалитета из фондов, захваченных у евреев и получают свои пайки с небольшой фермы, которую специально выделили для них.

Частичный перевод документа НО-3155
Экземпляр обвинения 38

**Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 111, от 12
октября 1941**

Начальник полиции безопасности и службы безопасности (СД)
В № IV А 1 – 1 В/41 – совершенно секретно

Берлин, 12 октября 1941

Совершенно секретно

50 копий
36-я копия

Доклад об оперативной обстановке СССР № 111

II. Доклады от айнзацгрупп и айнзацкоманд

Айнзацгруппа А. Зондеркоманда 1а

Дислокация Таллин, доклады:

Евреи в Эстонии

В начале 1940 приблизительно 4500 евреев проживали в Эстонии. Приблизительно 1900-2000 из них жили в Таллине, крупные еврейские общины были в Тарту, Нарве и Пярну, при этом немного евреев проживали в остальной стране.

Депортации проведённые русскими, что касается евреев, нельзя установить численно. В соответствии с проведённой проверкой, еврейство вряд ли было ими затронуто.

При продвижении германских войск на эстонскую территорию, почти половина евреев приготовилась к бегству и так как эти евреи сотрудничали с советской властью, они покинули страну и ушли на восток. Лишь немногие из них были захвачены в Таллине, потому что их пути бегства были перерезаны. После оккупации страны, в стране, вероятно, остаётся около 2000 евреев.

Эстонские подразделения самообороны, которые были сформированы, когда вступил Вермахт, незамедлительно начали аресты евреев. Спонтанных демонстраций против еврейства не проводилось, потому что отсутствовало достаточное просвещение населения.

Поэтому мы отдали следующие приказы:

1. Арест всех мужчин евреев старше 16.
2. Арест всех евреек пригодных к работе в возрасте 16-60, которые используются для работы на торфяниках.
3. Коллективное проживание еврейских женщин - жителей Тарту и окрестностей в синагоге и доходном доме Тарту.
4. Арест всех мужчин и евреек пригодных для работы в Пярну и окрестностях.
5. Регистрация всех евреев по возрасту, полу и пригодности к работе для цели их проживания в лагере который находится в процессе подготовки.

Все мужчины евреи старше 16 лет за исключением врачей и назначенных еврейских старейшин, казнены эстонскими подразделениями самообороны под надзором зондеркоманды. Что касается города и округа Таллин, ещё не завершена акция по поиску еврейских убежищ. Общее число евреев расстрелянных в Эстонии до настоящего времени 400.

Когда мероприятия завершатся, приблизительно от 500 до 600 евреек и детей останутся в живых.

Деревенские общины уже сейчас свободны от евреев.

Для евреев, проживающих в Таллине и окрестностях, в настоящее время подготовлен лагерь в Харку (округ Таллин), который после поступления евреев из Таллина будет расширен для содержания всех евреев Эстонии. Все еврейки пригодные к работе используются на фермерской работе по добыче торфа в расположении ближайшей тюрьмы для того, чтобы разрешить вопросы питания и финансирования.

Что касается немедленных мер, был принят следующий приказ:

1. Маркировка всех евреев старше шести жёлтой звездой, по крайней мере величиной в 10 см, прикрепляемой с левой стороны груди и на спине;
2. Запрет на общественную торговлю;
3. Запрет на использование тротуаров, общественной связи и театров, кино и ресторанов;
4. Захват всего еврейского имущества;
5. Запрет посещения школ.

Айнзацгруппа С

Дислокация Киев, доклады:

Мероприятия полиции безопасности

Зондеркоманда 4а сейчас достигла общего количества более чем 51000 казнённых. Помимо специальной акции в Киеве 28 и 29 сентября, в которой участвовали 2 команды полицейского полка Юг, все казни проведённые до сих пор, проводились специальной командой без какого-либо содействия извне. Казнённые лица в основном евреи, меньшая часть была политическими сотрудниками также как саботажниками и грабителями.

В период между 7 сентября и 5 октября, 207 политических сотрудников, 112 саботажников и грабителей также как и 8800 евреев были ликвидированы айнзацкомандой 5.

Зондеркоманда 4b в период между 13 и 26 сентября, казнила 103 политических сотрудника, 9 саботажников и грабителей и 125 евреев.

Айнзацкоманда 6 в период между 14 и 27 сентября, казнила 13 политических сотрудников, 32 грабителя и саботажника, также 26 евреев.

Мотивы казней проведённых командами: политические сотрудники, грабители и саботажники, активные коммунисты и политические представители, евреи которые были освобождены из тюремных лагерей по ложным заявлениям, агенты и информаторы НКВД, лица, которые ложными заявлениями и влияя на свидетелей, являлись инструментом в депортации этнических немцев, еврейский садизм и мстительность, нежелательные элементы, партизаны, политруки, угроза чумы и эпидемии, члены русских банд, вооружённые мятежники – предоставляемые русскими бандами, повстанцы и агитаторы, беспризорники, евреи в целом.

26 сентября, полиция безопасности приступила к своей деятельности в Киеве. В этот день 7 команд айнзацкоманды 4а начали свою работу в гражданском тюремном лагере, в лагере военнопленных, в еврейском лагере и самом городе. Таким образом, помимо прочего, в лагере для гражданских заключенных и военнопленных, были выявлены и подробно допрошены 10 политических комиссаров. В соответствии со старой коммунистической тактикой, эти люди отрицали всякую политическую деятельность. Лишь после представления надёжных свидетелей, пять комиссаров раскрылись и сознались, т.е. они признали занимаемое положение, но не сделали никаких заявлений помимо этого. Они были расстреляны 27 сентября. В одном случае еврейский политрук попытался выкупить себя золотом. Человек был доставлен в его квартиру, вскрыл несколько половиц, прокопал на 50 см глубины и достал маятник от часов. Маятник содержал 21 золотую монету. Еврей был расстрелян.

Кроме того, были обнаружены 14 партизан, среди них ведущие лица. Они также, придерживались своей тактики молчания во время допроса. И вновь их статус был подтверждён показаниями. В некоторых случаях было получено признание. Партизанский лидер, который вёл пропаганду обороны Киева также

попытался выкупить себя, предоставив золото. В этом случае золотые часы и рублёвые банкноты были спрятаны за печью. Все обвиняемые были расстреляны.

Трое еврейских партийных чиновника, которые также пытались выкупить себя, предоставив золото, были ликвидированы. Золото было изъято.

Частичный перевод документа НО-3140

Экземпляр обвинения 30

Фрагменты доклада об оперативной обстановке СССР № 106 от 7 октября 1941

Начальник полиции безопасности и СД
R № IV A 1 – 1 B/41 – совершенно секретно

Берлин, 7 октября 1941

48 копий

36-я копия

[Резиновый штамп] Совершенно секретно

Доклад об оперативной обстановке СССР № 106

I. Политический обзор

II. Доклады айнзацгрупп и команд

Докладов от *айнзацгруппы А* не имеется.

Айнзацгруппа В

Ставка Смоленск.

I

Марш и задача

II

Администрация

III

Общественное отношение и общее отношение населения

Айнзацгруппа С

Ставка Киев

Айнзацгруппа С

Ставка Киев

I

Киев

Воркоманда зондеркоманды 4а под руководством оберштурмфюреров Хефнера¹³² и Янсена¹³³ силой в 50 человек, прибыла 19 сентября 1941 с боевым подразделением в Киев. Главная команда зондеркоманды 4а достигла Киева 25 сентября 1941 после того как штандартенфюрер СС Блобель уже пребывал в Киеве с 21 и 22 сентября 1941. Воркоманда штаба группы, капитана полиции Крумме, оберштурмфюрера СС доктора Крёгера и Бройна и обершарфюрера СС Брауна прибыла в Киев 21 сентября 1941. Штаб группы последовал 25 сентября 1941.

Вермахт в первую очередь систематически обеспечил безопасность общественных зданий, фабрик и складов дефицитных товаров, для того, чтобы не происходило грабежа ни военными Вермахта, ни населением. Доклады о минах и иных взрывчатых веществах в общественных зданиях и жилых домах в большом количестве поступали от местного населения с самого первого дня оккупации Киева. 20 сентября 1941 мины замедленного действия взорвались в цитадели в которой располагался штаб артиллерии. Среди прочих этим был убит генерал артиллерии фон Зейдлиц¹³⁴. 24 сентября 1941 в германской военной штаб-квартире тылового района произошёл взрыв, который днём, в особенности из-за

¹³² Август Хефнер (1912 – 1999) – офицер СС. Сотрудник айнзацгрупп в СССР в 1941-1943. В 1968 приговорён немецким судом к 9 годам лишения свободы.

¹³³ Адольф Янсен (1916 - ?) – офицер СС. Сотрудник айнзацгрупп в СССР в 1941-1942. В 1968 году приговорён немецким судом к 11 годам лишения свободы.

¹³⁴ Ганс-Генрих Зейдлиц унд Голау (1879 – 1941) – немецкий генерал. Командующий артподразделением 134 (Arko 134).

нехватки воды перерос в крупный пожар. Большая часть городского центра и несколько крупных зданий в пригородах были уничтожены дальнейшими взрывами и пожарами. Для того, чтобы контролировать огонь, Вермахт был вынужден взорвать другие здания для предотвращения распространения пожара на иные районы. В результате этих вынужденных взрывов, место дислокации штаба группы и зондеркоманды 4а вынуждено была эвакуироваться вместе с остальными. Место дислокации штаба группы (бывший замок, позднее пансион для девиц и несколько лет здание НКВД) значительно пострадало от вынужденных подрывов. Расчистка завалов и ремонтные работы потребуют некоторого времени.

В месте дислокации штаба группы воркоманда путём интенсивных поисков обнаружила в кабинетах приблизительно 75 так называемых «коктейлей Молотова» (взрывчатку) и обезвредила их. В другом случае, поисковая группа вооружённых сил обнаружила около 70 центнеров взрывчатки, которая должна была быть подорвана по коротковолновому передатчику в музее Ленина¹³⁵. Между тем ответственные власти добились успеха в ограничении крупного пожара районом, в котором он возник, и также локализовали его. По показаниям части населения, в Киеве находится красный саботажный батальон, как и множество сотрудников НКВД и коммунистической партии, у которых есть приказы совершать непрерывные акты саботажа. Последние дни не происходило актов саботажа, таких как взрывы или пожары. Для этого предпринимались обширные контрмеры.

В результате уничтожения отдельных зданий и эвакуации, по приказу властей угрожаемых районов, приблизительно 25000 лишились крова и должны были провести первые несколько дней на улице. Неудобства, возникшие из этого были спокойно восприняты населением. Не случилось никаких серьёзных инцидентов или паники. Между тем, освобождённые квартиры, постольку поскольку они не были уничтожены пожарами или взрывами, вновь были переданы населению. Кроме того адекватное количество квартир было освобождено путём ликвидации приблизительно 35000 евреев 29 и 30 сентября 1941, таким образом сейчас кров для бездомных обеспечен и распределён.

¹³⁵ Ульянов Владимир Ильич (основной псевдоним Ленин; 1870 — 1924) — российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства.

II

Казни и иные мероприятия

Отчасти из-за более лучшего экономического положения евреев при большевистском режиме и их деятельности в качестве информаторов и агентов НКВД, отчасти из-за взрывов и возникших пожаров, общественное настроение против евреев было очень сильным. В качестве дополнительного фактора, было доказано участие евреев в поджоге. Население ожидало от германских властей адекватных ответных мер. Соответственно, совместно с городским комендантом, всех евреев Киева попросили явиться в понедельник, 29 сентября к 8 часам утра в обозначенное место. Эти объявления были размещены сотрудниками украинской милиции по всему городу. Одновременно устно было объявлено о том, что все евреи должны переехать. В сотрудничестве со штабом группы и 2 командами полицейского полка Юг, зондеркоманда 4а, казнила 29 и 30 сентября, 33 771 еврея. Деньги, ценности, нижнее бельё и одежда были изъяты и частично переданы в распоряжение НСВ¹³⁶ для использования расовыми немцами, отчасти переданы городской администрации для использования на нужды населения. Передача прошла без трений. Не произошло никаких инцидентов. «Мероприятие по переселению» против евреев было одобрено всем населением. Тот факт, что в действительности евреев ликвидировали, вряд ли известен до сих пор, однако, по имеющемуся опыту, этому вряд ли возражали. Мероприятия были также одобрены Вермахтом. С евреями, которые пока не выявлены также как и теми, кто постепенно возвращается в город после бегства, в каждом случае обращаются соответственно.

Одновременно ряд сотрудников НКВД, политических комиссаров и лидеры партизан арестованы и ликвидированы.

Люди Бандеры¹³⁷ утратили своё влияние из-за арестов, проведённых командами до Киева и их деятельность свелась к распространению листовок и размещению плакатов. Проведено три ареста, планируются дальнейшие аресты.

Штабом группы, зондеркомандой 4а и айнзацкомандой 5 дислоцированными в Киеве была незамедлительно установлена связь с местными властями. Постоянное сотрудничество с этими властями установлено и насущные проблемы обсуждаются на ежедневных консультациях.

¹³⁶ «Национал-социалистическая народная благотворительность» (нем. Nationalsozialistische Volkswohlfahrt, NSV) – организация оказывающая социальную поддержку населению.

¹³⁷ Бандера Степан Андреевич (1909 — 1959) — украинский политический деятель, идеолог и теоретик украинского национализма. Убит в результате покушения.

О деятельности айнцакоманды следует доложить подробнее в отдельных докладах об акциях, в силу большого количества материала.

III

Житомир, акции против евреев

После перевода евреев в ограниченный район, который был проведён полевой комендатурой, по предложению зондеркоманды 4а, на рынках было заметно значительное спокойствие и тому подобное. Одновременно ряд до сих пор постоянных слухов затих и показалось как если бы коммунистическая пропаганда утратила свою почву. Однако уже спустя несколько дней оказалось, что просто ограниченное содержание евреев внутри гетто было недостаточно и что старые проблемы начались снова. Многие ведомства получали жалобы о пренебрежительном отношении евреев на своих рабочих местах. Было установлено, что еврейский округ был источником активной пропаганды среди украинцев, говорящих о том, что Красная армия вскоре вернёт отнятые территории. В местную милицию стреляли из засады ночью и днём. Далее было установлено, что евреи обменивали своё имущество на деньги и покидали город для того, чтобы поселиться на Западной Украине – то есть, территориях уже находящихся под гражданским управлением.

Все эти факты наблюдались, однако, данные евреи, могли быть арестованы в немногих случаях, так как у них были значительные средства для избежания поимки. Поэтому 18 сентября 1941 прошло совещание с полевой комендатурой, на котором было решено полностью и радикально ликвидировать всех евреев Житомира, так как все предупреждения и специальные меры до настоящего времени были безуспешными.

19 сентября 1941 в 4 часа утра началась эвакуация еврейского района, после окружения и блокирования вечером 60 сотрудниками украинской милиции. Перевозка проводилась на 12 грузовиках, которые передала отчасти полевая комендатура, отчасти городская администрация Житомира. После перевозки и необходимых приготовлений, проведённых при помощи 150 заключённых, были зарегистрированы и казнены 3145 евреев. 20-25 тонн нижнего белья, одежды, обуви, столовых принадлежностей и тому подобного могут быть переданы для использования представителю НСВ в Житомире, Боссу. Конфискованные ценности и деньги были переданы зондеркоманде 4а.

Айнцагруппа D

Ставка Николаев.

Доклад об оперативной обстановке СССР № 128 от 3 ноября 1941

Берлин, 3 ноя. 1941

Начальник полиции безопасности и СД
В. № IV А 1-1 В/41-совершенно секретно

[резиновый штамп] Совершенно секретно

55 копий
51-я копия

*Доклад об оперативной обстановке СССР № 128**I. Дислокации и пункты связи*

Дислокации и пункты связи указанные в докладе № 126 от 29 октября 1941 остаются неизменными.

II. Доклады айнзацгрупп и команд

Доклады айнзацгрупп А и В не получены.

Айнзацгруппа С

Ставка Киев

А. Сельское хозяйство

В. Исполнительная деятельность

Что касается исключительно исполнительных вопросов, приблизительно 80000 лиц до настоящего времени были ликвидированы командами айнзацгруппы.

Среди них приблизительно 8000 лиц, по результатам расследований, осуждённых за антигерманскую и большевистскую деятельность.

Остальные ликвидированы в качестве ответной меры.

Некоторые ответные меры проводились в крупномасштабных акциях. Крупнейшая из этих акций прошла непосредственно после оккупации Киева, она проводилась исключительно против евреев с их полными семьями.

Сложности, возникающие из такой крупномасштабной акции – в частности по захвату – были преодолены в Киеве просьбой к еврейскому населению через настенные плакаты о переезде. Хотя поначалу ожидалось участие только приблизительно 5-6000 евреев, прибыли более чем 30000 евреев, которые до самого момента казни верили в переселение, благодаря крайне грамотной организации.

При том, что приблизительно 75000 евреев были ликвидированы таким способом, уже сейчас очевидно, что это не может быть решением еврейской проблемы. Хотя мы добились, в частности в небольших городах и деревнях завершения ликвидации еврейской проблемы, вновь и вновь в крупных городах наблюдается то, что после такой казни все евреи исчезают. Но, когда спустя некоторый промежуток времени команда снова возвращается, количество евреев находящихся в городе всегда значительно превышает количество казнённых евреев.

Кроме того, команды также участвовали во множестве военных акций. Отдельные взводы команд постоянно по просьбе армии прочёсывают леса в поисках партизан, и проводят довольно успешную работу.

Кроме того, военнопленные, передвигающиеся по шоссе систематически проверяются и ликвидируются все элементы, у которых не имеется идентификационных бумаг и которых подозревают в совершении, в случае освобождения, актов саботажа против германской армии, германских властей, или населения. Во множестве случаев также проводятся систематические поиски парашютистов с таким результатом, что приблизительно 20 парашютистов было захвачено, среди них один русский, который на допросах предоставил чрезвычайно важную для армии информацию.

Наконец следует упомянуть ответственность за военнопленных на сборных пунктах военнопленных и транзитных лагерях военнопленных, хотя по таким поводам временами возникали значительные разногласия с комендантами лагерей.

С. Церкви

Д. Взаимодействие с Вермахтом и ГФП¹³⁸

Относительно отношений айнзацгруппы и её команд с остальными ведомствами и властями, её отношение к Вермахту требует особого внимания.

¹³⁸ Аббр. с нем. Geheime Feldpolizei – секретная полевая полиция (военная полиция).

Айнзацгруппа с самого начала, добилась превосходных отношений со всеми штаб-квартирами армии. Это также позволило айнзацгруппе никогда не действовать в тылу военной зоны, но даже напротив часто армия заявляла просьбу действовать как можно ближе от фронта. Во многих случаях случалось даже, что поддержка айнзацкоманд запрашивалась боевыми подразделениями. Передовые подразделения айнзагруппы также участвовали в крупной военной акции. Они входили в только, что захваченные местности с боевыми подразделениями. Во всех случаях предоставлялась всевозможная поддержка. Важно отметить в этой связи участие в захвате Житомира, когда первые танки вошли в город за ними незамедлительно проследовали 3 машины айнзацкоманды 4а.

В результате успешной работы айнзацгруппы, полиция безопасности также высоко ценится, в частности штабом армии. Офицеры связи дислоцированные в АОК¹³⁹ лояльно инструктируются обо всех военных операциях, и помимо этого они получают полное содействие. Командир АОК 6, фельдмаршал фон Рейхенау также постоянно высоко оценивает работу айнзацкоманд, и соответственно поддерживает интересы СД в своём штабе. Экстраординарный успех команд был определяющим фактором в т.ч. при пленении генерал-майора Соколова¹⁴⁰, информации о плане взорвать мост парашютистами и передаче остальной важной информации.

Лишь в отношении еврейской проблемы до недавнего времени нельзя было достигнуть полного взаимопонимания с подчинёнными ведомствами Вермахта. Это наиболее явно проявилось в лагерях военнопленных. Конкретный пример это поведение коменданта лагеря в Виннице, который решительно возражал переводу 362 еврейских военнопленных своим заместителем и даже начал военно-полевой суд в отношении заместителя и 2 других офицеров. К сожалению, часто случается, что айнзацкоманды должны более или менее страдать от скрытых упрёков из-за своего твёрдого отношения к еврейской проблеме. Ещё одна сложность возникла из-за приказа ОКХ полностью запрещающего СД входит в дулаг. Сейчас вероятно эти трудности будут преодолены новым приказом ОКВ, потому что теперь в приказе ясно говорится о том, чтобы Вермахт также сотрудничал в решении данной проблемы, и в частности в полной мере предоставлял необходимые разрешения СД. Однако в последние дни стало очевидно, что такая политика отдачи приказов всё ещё не доходит до подчинённых ведомств. В будущем дальнейшее сотрудничество и

¹³⁹ Аббр. с нем. *Armeeoberkommando* – командование армии.

¹⁴⁰ Соколов Александр Дмитриевич (1898—1941) — советский военачальник, комдив, участник Первой мировой, Гражданской, Советско-финской и Великой Отечественной войн. Командир 16-го механизированного корпуса. В 1941 году попал в немецкий плен, в котором погиб.

содействие ведомств Вермахта следует ожидать, что касается сектора АОК 6. Фельдмаршал фон Рейхенау 10 октября 1941 отдал приказ, который ясно говорит о том, что русский солдат должен считаться принципиальным представителем большевизма и получать соответствующее обращение от Вермахта.

Вообще никаких трудностей не возникает при взаимодействии с ГФП. Отмечалось, что ГФП предпочтительно занималась вопросами полиции безопасности – очевидно из-за недостатка иных задач, однако, эти недостатки всегда устранялись последующими консультациями. Кроме того последний приказ начальника полевой полиции вероятно устраняет последние сомнения. Обмен информационным материалом между СД и ГФП проходит без каких-либо трений, и изначальные сомнения о том, что в некоторых случаях ГФП самоустранится, не оправдались. Кроме того, АОК и штабами уже приказано о том, чтобы вопросы затрагивающие полицию безопасности незамедлительно передавались командам.

Что касается бюро контрразведки находящихся в тылу, работа идёт слажено. Офицеры контрразведки регулярно посещают группу и команды для того, чтобы передавать материалы, и получать советы.

Проводимая работа полиции безопасности ведётся без трений и заслужила высокое признание, можно предполагать, что такие любезные взаимоотношения будут поддерживаться в будущем.

Доклады от *айнзацгруппы D* не получены.

Список рассылки:

РФ СС и глава германской полиции.....	(1-я копия)
Начальник полиции безопасности и СД.....	(2-я копия)
Главное управление полиции порядка.....	(3-я копия)
Начальник управления I.....	(4-я копия)
Начальник управления II.....	(5-я копия)
Начальник управления V.....	(6-я копия)
Начальник управления VI.....	(7-я копия)
Начальник управления VII.....	(8-я копия)
Отдел II D.....	(9-я копия)
Отдел II A.....	(10-я копия)

Фрагменты из доклада айнзацгруппы А охватывающего период с 23 июня 1941 по 15 октября 1941

[Карандашом] личное имущество обергруппенфюрера Wv. 31 января 1942

[Резиновый штамп] Совершенно секретно

40 копий
23-я копия

Айнзацгруппа А

Итоговый доклад до 15 октября 1941

I. *Содержание*

II. *Деятельность в полицейских вопросах*

- A. Организационные меры
- B. Очистка и обеспечение безопасности оперативного района
- C. Контршпионаж
- D. Контроль над лицами и учёт
- E. Работа криминальной полиции

III. *Доклад об обстановке*

- A. Обстановка перед вторжением германских войск
- B. Общие условия в сферах жизни до 15 октября 1941
- C. Еврейское влияние на общие условия жизни на восточной территории

IV. *Жалобы и предложения по их устранению*

Айнзацгруппа А, после подготовки своих транспортных средств к операции, как было приказано выдвинулась в свой район сосредоточения 23 июня 1941, второй день кампании на Востоке. Группа армий «Север» включающая 16-ю и 18-ю армии и 4-ю танковую группу начала своё продвижение днём ранее. Нашей задачей являлось установление скорейшего личного контакта с командующими армиями и командующим тыловым районом. Следует отметить, что с начала операции взаимодействие с вооружёнными силами было в целом хорошим, в некоторых случаях, например с 4-й танковой группой под командованием генерала Гёпнера¹⁴¹, было очень тесным, почти сердечным.

¹⁴¹ Эрих Гёпнер (1886 — 1944) — немецкий военачальник времён Второй мировой войны. Генерал-полковник (с 1940 года). Во время вторжения в СССР командовал 4-й танковой группой. Во время битвы за Москву отстранен от командования и отправлен в отставку. Казнён в 1944 году за участие в заговоре 20 июля.

Недопонимания, которые возникали у некоторых властей в первые дни в основном разрешались в личных беседах.

В начале восточной кампании для полиции безопасности стало очевидно, что её специальная работа должна проводиться не только в тыловых районах, что предусматривалось первоначальными соглашениями с высшим командованием армии, но также и в районах боёв, по двум причинам – с одной стороны, обустройство тылового района армий откладывалось из-за быстрого продвижения и с другой стороны, подрывная деятельность коммунистов и борьба против партизан проходила в основном в районах непосредственных боёв – в особенности при достижении сектора Луги.

Выполняя полицейские задачи, было желательно входить в крупные города вместе с вооружёнными силами. Первый наш опыт в этом отношении был, когда небольшая передовая команда под моим руководством вошла в Ковно совместно с передовыми подразделениями вооружённых сил 25 июня 1941. Когда были захвачены остальные крупные города, в особенности Лиепая, Елгава, Рига, Тарту, Таллин и крупные пригороды Ленинграда, команда полиции безопасности всегда была с первыми армейскими частями. Прежде всего, должны были быть захвачены коммунистические функционеры и коммунистический документальный материал, а сами вооружённые силы должны были быть обеспечены охраной от внезапных нападений в городах; сами войска обычно не могли заниматься этим, из-за малого количества. Для этой цели, полиция безопасности непосредственно после захвата, формировала добровольные отряды из надёжных жителей всех трёх балтийских провинций, которые успешно несли службу под нашим командованием. В качестве примера можно упомянуть, что вооружённые силы несли значительные потери от повстанцев в Риге, на левом берегу реки Двина; на правом берегу реки Двина, однако, после организации этих добровольных подразделений в Риге, ни один солдат не был ранен, хотя сотрудников этих латвийских подразделений убивали и ранили в борьбе с рассеянными русскими.

Точно так же антисемитские силы подстрекались к проведению еврейских погромов с первых же часов после захвата территорий, хотя это подстрекательство оказалось весьма трудно осуществимым. Следуя нашим указаниям, полиция безопасности задумала разрешить еврейский вопрос самым решительным образом и всеми возможными способами. Однако было признано желательным, чтобы чиновники полиции безопасности не появлялись на сцене сразу, по крайней мере, с самого начала, поскольку исключительная жестокость принимаемых мер могла бы возмутить даже германские круги. Надо организовать

дело таким образом, чтобы доказать миру, что само местное население первое выступило со стихийным протестом против подавления евреями в течении нескольких десятилетий и против террора коммунистов в течении предыдущего периода.

После выхода к реке Двина и соответственно к Риге, айнзацгруппа привязала себя к дальнейшему продвижению группы армий «Север» и сконцентрировала свои усилия на умиротворении литовского и латвийского района, и позднее старого русского района, который был, достигнут в Опочке. Работа, проводимая там встретила много трудностей.

В виду постоянных изменений в германских войсках и колебаниях у германских властей, которые были вызваны передачей тылового района вооружённых сил тыловому району армии, и позднее гражданской администрации, т.е. командующему вооружёнными силами, личный состав и таким образом взгляды германских властей менялись столь же часто и слишком быстро. Насколько возможно в полиции безопасности этого следовало избегать, что привело нас к политике сохранения, при возможности, тех же командиров в тех же местностях. Соответственно полиция безопасности получила значительные преимущества в сравнении с другими службами, потому что она знала факты и людей. Фактически, только она среди властей с германской стороны могла заявлять о достижении определенной стабильности. Литовцы, латыши и эстонцы, у которых хороший опыт в таких вопросах, вскоре признали данный факт и действовали соответственно.

В таких обстоятельствах полиция безопасности пыталась направлять политические, экономические и культурные вопросы в соответствии с чёткой политикой, и давать советы по вопросам остальным немецким властям. Так в особенности в политической сфере, было, что различные компетентные органы преследовали разные цели. Печальным было то, что с самого начала министерство по восточным делам не дало чётких директив. При этом, несмотря на наши усилия, ситуация в балтийский провинциях не ясна до настоящего времени. Пример Эстонии типичен для колебаний. По соглашению с главным управлением безопасности Рейха айнзацгруппа доставила с собой эстонца доктора Мяэ¹⁴² в качестве предполагаемого политического советника для эстонцев. Во избежание неразберихи, такой как случилась в Литве и Латвии и для того, чтобы добиться назначения доктора Мяэ или избежать его отстранения, потребовалось провести друг за другом переговоры с дивизией, вошедшей в Таллин, армейским корпусом компетентным за Таллин, местной административной штаб-квартирой компетентной за Таллин, штаб-квартирой

¹⁴² Ялмар-Йоханнес Мяэ (1901 – 1978) – эстонский политик. Коллаборационист. В 1941-1944 руководитель гражданской администрации Эстонии.

административного района Таллина, 18-й армией, группой армий «Север», командующим тыловым районом группы армий «Север», соответственно с генеральным комиссаром в лице его заместителя и с представителем министерства по восточным вопросам.

После завоевания Литвы и Латвии, айнзацкоманды 2 и 3 были выведены от командующего тыловым районом группы армий и остались для значительных задач в Литве и Латвии соответственно. Командиры айнзацкоманд 2 и 3 постоянно пребывали в Ковно и Риге с начала июля.

Также как только он был назначен, был установлен контакт с рейхскомиссаром и также с генеральными комиссарами, как айнзацгруппой так и айнзацкомандами. Взаимодействие с рейхскомиссаром зависело от (а) задержки запроса адресованного главному управлению безопасности Рейха о том, как следует вводить рейхскомиссара, и (b) переговоров высшего руководителя СС и полиции, который по своей инициативе начал переговоры с рейхскомиссаром в отношении внедрения полиции. С нашей стороны были недопустимы никакие инициативы пока не урегулированы вопросы (а) и (b). Планируется связаться с рейхскомиссаром по данному вопросу в подходящий момент. Поводы для этого несомненно возникнут.

Когда продвижение группы армий «Север» остановилось в Эстонии и Луге и когда последовали тяжёлые бои и сильные русские атаки против центра и правого крыла, айнзацгруппа вновь объединилась с армиями, в частности 4-й танковой группой, из-за борьбы против партизан, которые теперь стали появляться в больших количествах и оставались специальной задачей полиции безопасности. Район к северу от Пскова и между озером Пейпус и озером Ильмень насыщенный лесами и болотами был идеальным районом для русской партизанской войны. Кроме того сложности территории создавали предпосылки к деятельности даже самых небольших подразделений. После неудачи чисто военной деятельности, такой как размещение часовых и прочёсывание оккупированных территорий целыми дивизиями, даже вооружённые силы вынуждены искать новые методы. Айнзацгруппе поставлена задача поиска новых методов. Таким образом, вскоре, вооружённые силы воспримут опыт полиции безопасности и её методы борьбы с партизанами. О подробностях я ссылаюсь на множество докладов по борьбе с партизанами.

Деятельность полиции безопасности оказалась более трудной в течение дальнейшего хода борьбы против партизан, потому что транспортные средства либо нельзя было использовать, либо следовало сохранять для продвижения к Ленинграду, которое постоянно ожидалось в то время.

А. Район Балтики

I. Организационные мероприятия

1. Формирование вспомогательной полиции и местной полицейской охраны

В виду расширения района операций и большого количества обязанностей, которые должны осуществляться полицией безопасности, с самого начала было запланировано добиваться сотрудничества надёжного населения для борьбы против вредителей — то есть евреев и коммунистов. Кроме нашего руководства первыми спонтанными акциями самоочищения, о которых сообщают повсеместно, следует заботиться о надёжных людях, которых следует назначать на работу по очистке и назначать их вспомогательными сотрудниками полиции безопасности. Следует учитывать разницу в обстановке в каждом районе оперативного района.

В Литве в начале восточной кампании активисты и националисты сформировали себя в так называемые партизанские подразделения, для того, чтобы принять активное участие в борьбе с большевизмом. По их собственному отчёту они потеряли 4000 убитыми.

2. Восстановление тюрем

Тюрьмы в странах Балтии были обнаружены либо пустыми или занятыми евреями или коммунистами, которых задержало внутреннее ополчение.

Повсеместно где тюрьмы слишком малы из-за большого количества людей подлежащих аресту, созданы временные концентрационные лагеря. Строительство крупных концентрационных лагерей готовится.

Прилагаемые таблицы в приложении 5 показывают настоящую загруженность тюрем.

II. Зачистка и обеспечение безопасности оперативного района

1. Инициирование акций самоочищения

Учитывая то, что население балтийских стран очень сильно пострадало от большевистского правительства и еврейства после присоединения к СССР, ожидалось, что после освобождения от этого иностранного правительства, оно

(т.е. само население) обезоружит большинство противников оставшихся после отступления Красной армии. Обязанностью полиции безопасности было привести в движение мероприятия по очищению и направить их в правильные каналы для того, чтобы выполнить задачу операций очистки как можно быстрее. Не менее важным она была в виду установления в будущем непоколебимого и установленного факта того, что освобождённое население само предпринимало наиболее жестокие меры против большевистского и еврейского противника, для того, чтобы не были обнаружены директивы германских властей.

В Литве первое время это достигалось партизанской деятельностью в Ковно. К нашему удивлению было не просто создать широкий погром против евреев. Климатис, руководитель вышеуказанного партизанского подразделения, которого первоначально использовали для этой задачи, добился начала погрома по рекомендации небольшого передового подразделения действующего в Ковно и таким образом ни одного германского приказа или германской инициативы не было видно извне. В течение первого погрома в ночь с 25 по 26 июня литовские партизаны устранили 1500 евреев, подожгли несколько синагог или уничтожили их иными средствами, и подожгли еврейский район, включающий около 60 домов. В течение ночи около 2300 евреев были обезврежены похожим образом. В иных частях Литвы прошли акции похожие на Ковно, хотя и меньшие и в отношении коммунистов, которые там остались.

Эти акции самоочистки прошли гладко, потому что армейские командиры, которых проинформировали, продемонстрировали понимание мероприятий. С самого начала было очевидным, что только первые дни после оккупации предоставляют возможность осуществления погромов. После разоружения партизан акции самоочистки уменьшаться.

Более сложным оказалось осуществление таких акций в Латвии. Существенной причиной было то, что вся когорта национальных лидеров была убита или депортирована Советами, в особенности в Риге. При этом, было возможно, путём похожего влияния, латвийской вспомогательной полиции начать погром против евреев в Риге. В течение этого погрома все синагоги были разрушены и около 400 евреев убито. Население Риги успокоилось довольно быстро, дальнейших погромов не заметно.

Насколько возможно, как в Ковно, так и в Риге зафиксированы кино и фото-доказательства, устанавливающие, что первые спонтанные казни евреев и коммунистов проводились литовцами и латышами.

В Эстонии, по причине относительно небольшого количества евреев, не представилось возможности для возбуждения погромов. Эстонское ополчение обезоруживало только немногих отдельных коммунистов, которых особо ненавидело, но в целом оно ограничило себя проведением арестов.

2. Борьба с коммунизмом

Повсеместно в оперативном районе, противодействие коммунизму и еврейству занимают первое место в работе полиции безопасности.

Советские чиновники и функционеры коммунистической партии сбежали вместе с советской армией. В виду опыта испытанного во время большевистского подавления, которое длилось более года, население балтийских стран осознало, что все последователи коммунизма, оставшиеся после отступления Красной армии должны быть устранены. Такое основное отношение упрощает работу полиции безопасности в отношении операций по очистке в данной сфере, в особенности, поскольку активные националистические люди сотрудничают в этих операциях, в т. ч. в Литве партизаны, в Латвии и Эстонии внутреннее ополчение.

в. Поиск и арест коммунистов

Помимо операций прочёсывания, проводился систематический поиск коммунистических функционеров, солдат Красной армии и лиц, серьёзно подозреваемых за их деятельность для коммунизма, которые остались. В некоторых местах, внутреннее ополчение спонтанно обезвредило наиболее печально известных коммунистов.

Используя все доступные подразделения и формирования внутреннего ополчения с помощью германской регулярной полиции, в крупных городах проводились крупномасштабные операции, приводящие ко многим арестам и операциям прочёсывания.

Степень этой операции зачистки, наряду с противодействием коммунизму, можно увидеть в обзоре в приложении 8, который приводит количество казнённых лиц.

3. Акция против еврейства

В самом начале, ожидалось, что еврейская проблема на Востоке не может быть решена только погромами. Однако в соответствии с полученными основополагающими приказами, деятельность полиции безопасности по очистке имела целью полное уничтожение евреев. Зондеркоманды усиливали выбранные

подразделения – в Литве партизанские отряды, в Латвии подразделения латышской вспомогательной полиции – поэтому проводились обширные казни как в городах, так и сельских районах. Операции исполнительных подразделений проводились в полном порядке. При придании литовских и латышских отрядов к исполнительным взводам, отбирались люди, чьих родственников убили или депортировали русские.

В особенности жестокие и широкие меры стали необходимы в Литве. В некоторых местах – в особенности в Ковно – евреи вооружали себя и активно участвовали в повстанческой войне и совершении поджогов. Кроме этой деятельности, евреи в Литве наиболее активно сотрудничали с Советами.

Общее количество евреев ликвидированных в Литве насчитывает 71105.

Во время погромов в Ковно, 3800 евреев были ликвидированы, в небольших городах около 1200 евреев.

В Латвии после вторжения германских вооружённых сил евреи также участвовали в актах саботажа и поджогах. В Даугавпилсе евреи начали столько пожаров, что крупная часть города потеряна. Электростанция сожжена до остова. Улицы, которые в основном заселены евреями остались нетронутыми.

В Латвии до настоящего времени были казнены 30000 евреев. Пять сотен были обезврежены при погромах в Риге.

Большинство из 4500 евреев проживавших в Эстонии к началу восточной кампании бежали с отступающей Красной армией. Около 200 остались. Только в Таллине проживало около 1000 евреев.

Арест всех мужчин евреев старше 16 лет почти завершён. За исключением докторов и еврейских старейшин, которые назначены зондеркомандами, их казнили отряды самообороны под надзором зондеротряда 1а. Еврейки в Пярну и Таллине в возрасте от 16 до 60, которые пригодны к работе арестованы и направлены на вырубку торфа или иную работу.

В настоящее время построен лагерь в Харку, в котором должны быть собраны все эстонские евреи, таким образом, вскоре Эстония будет свободна от евреев.

После проведения первых крупных казней в Литве и Латвии вскоре стало видно, что по крайней мере уничтожение евреев без оставления следов невозможно, в настоящий момент. Так как большая часть профессий в Литве и Латвии находилась в еврейских руках и некоторые почти исключительно были у евреев (в особенности, стекольщики, водопроводчики, каменщики, сапожники) многие еврейские ремесленники сейчас незаменимы при ремонте жизненно важных сооружений, для восстановления разрушенных городов и для работы военной важности. Хотя работодатели намерены заменить еврейскую рабочую силу литовской и латышской рабочей силой, пока невозможно заменить всех

работающих евреев, в особенности в крупных городах. Однако, при взаимодействии с трудовым отделом, все евреи, которые больше непригодны к работе арестовываются, и подлежат расстрелу в небольшими партиями.

В данной связи следует упомянуть, что некоторые власти из гражданской администрации оказывают сопротивление, временами даже сильное, в отношении крупных казней. На это сопротивление отвечали обращением внимания на тот факт, что это было вопросом исполнения основополагающих приказов.

Помимо организации и осуществления казней, в больших городах в течение первых дней операций началось создание гетто. Это было особенно срочным в Ковно, потому что там было 30000 евреев из населения в 152400. Поэтому, в конце первого погрома был созван еврейский комитет, который был проинформирован о том, что германские власти не видят какой-либо причины вмешиваться в дразги между литовцами и евреями. Единственной основой для нормализации обстановки было бы строительство еврейского гетто. Вопреки возражениям, заявленным еврейским комитетом, было сказано, что не существует иной возможности предотвратить дальнейшие погромы. Тогда евреи сразу заявили о готовности сделать всё в их власти для скорейшего перевода соплеменников в городской округ Вильямполь, который был запланирован в качестве еврейского гетто. Данный городской округ находится в треугольнике между рекой Мемель и притоком; он связан с Ковно только мостом и следовательно может быть легко заблокирован.

В Риге так называемый «Московский пригород» был обозначен как гетто. Это наиболее худший в жилищном плане район Риги, уже сейчас по большей части заселённый евреями. Перевод евреев в район гетто оказался довольно трудным, из-за того, что латышские жилища в данном округе пришлось эвакуировать и места проживания в Риге очень переполнены. 24000 из 28000 евреев проживавших в Риге были до настоящего времени переведены в гетто. При создании гетто, полиция безопасности ограничилась только полицейскими обязанностями, в то время как создание и администрация гетто, а также регулирование поставок продовольствия для заключённых гетто оставили на гражданскую администрацию; отделы рабочей силы остались ответственными за еврейскую рабочую силу.

В остальных городах с крупным еврейским населением также должны быть созданы гетто.

Обозначение евреев жёлтой звездой, для ношения на груди и спине о котором было приказано в первую очередь временными приказами полиции безопасности, было выполнено за короткое время на основе правил принятых командующим тыловым районом армии и позднее гражданской администрацией.

Количество казнённых евреев до настоящего времени можно увидеть в таблице приложения 8.

[Черновая пометка: Прил. 8]

[Черновая пометка: Прил. 9.]

...Копии последних докладов об опыте находятся в приложении 9. [Данное приложение раскрывает (подпись) имя командира айнзацгруппы, доктора Шталекера, бригадефюрера СС и генерал-майора полиции]

5. Иная работа полиции безопасности

1. Между тем условия преобладающие в психиатрических госпиталях потребовали операций полиции безопасности. Многие учреждения были ограблены в части всего продовольствия отступающими русскими. Часто убегали сторожа и медицинские сёстры. Заключённые нескольких учреждений сбежали и стали угрозой общей безопасности; поэтому,

В Аглоне (Литва).....544 психических пациента

В Марьямполе (Литва).....109 психических пациента

В Магутово (рядом с Лугой)....95 психических пациента

Всего 748 психических пациента

было ликвидировано.

Иногда службы вооружённых сил похожим образом просили нас очистить иные учреждения, в которых хотели разместиться. Однако, так как интересы полиции безопасности не затрагивались, вооружённым силам оставляли проведение необходимых акций на свои силы.

2. Айнзацкоманды занимались в большой степени поиском депортированных и эксгумацией людей, которых убили русские. По пропагандистским причинам, участвовали отряды пропаганды вооружённых сил и иногда зарубежная пресса.

В Эстонии эксгумация эстонцев убитых русскими была организована более интенсивно. В виду степени работы, которая проводилась там, в Таллине был создан центральный орган для того, чтобы проводить поиск

местонахождения депортированных и убитых лиц при систематическом руководстве полиции безопасности.

Степень этой работы показана тем фактом, что только из Таллина сообщают о 30000 пропавших людей.

...Для того, чтобы устранить наиболее тяжкие примеры преступности до введения превентивных мер, профессиональными преступниками занимаются айнзацкоманды и казнят их всегда, когда дело требует таких мер.

...Айнзацгруппа В ликвидировала 7620 евреев в Борисове.

Обстановка в Литве

Так как население не получает никакой информации в отношении своей будущей судьбы, национально-ориентированная часть всё ещё думает о будущем литовском государстве. Усилия по ассимиляции литовского народа с немецким народом, пока себя не проявили.

Активный антисемитизм, который быстро разгорелся после немецкой оккупации, не прекратился. Литовцы добровольно и неустанно находятся в нашем распоряжении для всех мероприятий против евреев, иногда они даже по своей инициативе проводят такие мероприятия.

Факультеты искусства и науки должны быть полностью закрыты. При этом есть определённая потребность в медицинском факультете и технических сферах. Более чем 60 процентов дантистов были евреями; более чем 50 процентов докторов также. Их исчезновение приводит к крайней нехватке докторов, которая не может быть преодолена даже доставкой докторов из Рейха.

В Курляндии указ морского командира в Лиенае, капитана, доктора Кавельмахера из германского флота вызвал некоторое беспокойство. Данный указ

провозглашал меры репрессалий против населения Лиепаи в случае нападений на немецких солдат. Он гласит следующее:

«В каждом и всяком случае известной или неизвестной стрельбы по немецким солдатам, определённые люди Лиепаи будут арестованы и расстреляны в соответствии с военным законом. Похожим образом при каждой и всякой попытке саботажа независимо от того эффективная она была или нет, латышское население проживающее рядом с местом саботажа будет арестовано и расстреляно по военному закону».

Данный указ был опубликован в газете Лиепаи «Das Kurlaendische Wort¹⁴³». Поэтому, население Лиепаи, очень беспокоится, что можно понять. Велик страх того, что дальнейшие акции могут быть спровоцированы противником (коммунисты или евреи).

Перечень приложений

Приложения

1. а Общая сила айнзацгруппы А.
1. б Состав айнзацкоманд
2. Дислокации командиров айнзацгруппы А.
3. Линии продвижения айнзацгруппы А.
4. Сила и распределение вспомогательной полиции.
5. Заполнение тюрем.
6. Специальный доклад о ГПУ в Латвии.
7. Обзор верховной власти Эстонской Советской Социалистической Республики.
8. Обзор о количестве казнённых лиц
9. Доклад о деятельности и опыте в противодействии партизанам.
10. Таблица организации и распределения отделений уголовного следствия в Латвии.
11. Доклад о работе уголовных следственных сил в Латвии.
12. Организация и деловая организационная таблица уголовных следственных сил в Эстонии.
13. Народы балтийских стран.

¹⁴³ «Курляндское слово» (нем.)

14. Таблица, показывающая рабочих в балтийских странах по отраслям экономики.
15. Количество работников в основных экономических группах балтийских стран
16. Количество и распределение еврейского населения по районам.
17. Доля евреев в отраслях экономики.
18. Доля евреев в количестве латышских ремесленных предприятий.

Приложение 1а: Общая сила айнцагруппы А

ВСЕГО.....	990	
		процент
Вооружённые СС (Ваффен-СС).....	340	34.4
Моторизованный личный состав.....	172	17.4
Администрация.....	18	1.8
Полиция безопасности (СД).....	35	3.5
Криминальная полиция (Крипо).....	41	4.1
Секретная государственная полиция (Гестапо).....	89	9.0
Вспомогательная полиция.....	87	8.8
Регулярная полиция.....	133	13.4
Работницы.....	13	1.3
Переводчики.....	51	5.1
Операторы телетайпа.....	3	0.3
Радисты.....	8	0.8

Приложение 1b: Состав айнцацкоманд

Айнцацкоманда	1a		1b		2		3	
		Процент		Процент		Процент		Процент
Переводчики.....		13.7	6	5.4	18	10.8	8	5.6
Радисты.....	2	1.9	1	.9	2	1.2	1	.7
Операторы телетайпа.....			...			1.8		
Резервисты.....	25	24	26	23.7	41	23.6	32	22.9
Моторизованный личный состав	23	22.1	34	30.9	50	29.4	34	24.3
Администрация	3	2.9	2	1.8	4	2.4	1	.7
Служба безопасности	8	7.8	3	2.7	8	4.8	10	7
Криминальная полиция	11	10.5	6	5.4	13	7.8	10	7
Секретная государственная полиция	18	16.2	12	11	26	15.6	29	20.6
Вспомогательная полиция			20	18.2			15	10.5
Работницы	1	.9	...		4	2.4	1	.7
Итого	105 ¹⁴⁴		110		170 ¹⁴⁵		141	

¹⁴⁴ Итоговая цифра в оригинале неверная.

¹⁴⁵ Итоговая цифра в оригинале неверная.

Приложение 5: Заполнение тюрем

Тюрьмы в Литве

Айнзацкоманда 3 в настоящее время устанавливает количество тюремного населения в Литве.

В Ковно под арестом находятся:

В центральной тюрьме.....520 лиц, включая 50 евреев

В полицейском участке.....69 лиц, включая 3 еврея

Приложение 8: Обзор количества казнённых лиц

	Район	Евреи	Коммунисты	Итого
Литва.....	Ковно и окрестности	31, 914	80	31,994
	Шауляй.....	41, 382	763	42,145
	Вильнюс.....	7,015	17	7, 032
Итого.....		80, 311	860	81, 171
Латвия.....	Город Рига и окрестности.....			6, 378
	Елгава.....			3, 576
	Лиепая.....			11, 860
	Валмера.....			209
	Даугавпилс.....	9,256	589	9,845
Итого.....		30, 025	1, 843	31, 868
Эстония.....		474	684	1,158
Белоруссия.....		7, 620		7, 620
Литва.....		80, 311	860	81, 171
Латвия.....		30, 025	1,845	31, 868
Эстония.....		474	684	1, 158
Белоруссия.....		7, 620		7, 620
Итого.....		118, 430	3, 387	121, 817

Дополнительно к этим цифрам:

В Литве и Латвии евреи уничтоженные в погромах.....5, 500

Евреи, коммунисты и партизаны казнённые в старом русском районе...2000

Казнено лунатиков.....748

122, 455¹⁴⁶

Коммунисты и евреи ликвидированные государственной полицией

и службой безопасности Тильзита во время поисковых акций..... 5, 502

135, 567

¹⁴⁶ Итоговая цифра в оригинале неверная.

[Карта показывающая «Количество лиц ликвидированных в балтийских странах на 25.10.1941» также включена в приложение 8].

Приложение 9:

Доклады о деятельности и опыте противодействия партизанам.

17.8.1941

Айнзацгруппа А полиции безопасности и службы безопасности
Штаб

Доклад о деятельности и опыте противодействия партизанам

Когда было решено распространить немецкие операции на Ленинград, а также распространить деятельность айнзацгруппы А на данный город, 18 июля 1941, я отдал приказы подразделениям айнзацкоманд 2 и 3 и штабу группы выдвигаться к Новоселью, для того, чтобы подготовить данную деятельность и быть готовыми к продвижению как можно быстрее к району вокруг Ленинграда и в сам город. Продвижение сил айнзацгруппы А, которую планировалось использовать в Ленинграде началось по согласованию и по прямому желанию 4-й танковой группы.

Команда, которая была сформирована для действий в Ленинграде была подготовлена для операций в Ленинграде в течение первых дней после выдвижения к Новоселью. Однако, так как продвижение к Ленинграду не ожидалось в заранее запланированное время, подразделения айнзацкоманд 2 и 3, которые были дислоцированы в Новоселье использовались для обширных операций по зачистке и умиротворению района 4-й танковой группы, по согласованию с данной группой. Это осуществлялось в основном в районе ограниченном линией сообщения Поги-Горы-Новоселье-Осырьево-Сноседнов.

В своих операциях она планировала в первую очередь арестовывать любых оставшихся коммунистических функционеров и иных активных коммунистов и евреев. Почти все евреи и коммунистические функционеры сбежали с отступающими советскими войсками, только 6 евреев и 10 коммунистов были арестованы и казнены.

В начале следовали последующей процедуре:

В деревнях, в районе которых партизаны ранее не обнаруживались, поведение было дружеским к населению. В виду общеизвестного дефицита хлеба, можно было с успехом очень быстро найти одного или нескольких жителей деревни, которые могли использоваться как доверенные лица. Им обещали давать хлеб за предоставление информации о партизанах или информирование ближайших частей германской армии или полиции о любых партизанах появляющихся в будущем. Информационная сеть, выстроенная таким образом обеспечила много информации для айнзацгруппы А, позволив ей более точно окружать места базирования партизан.

В частности, получалась информация о жителях деревни, которые предоставляли продовольствие или временный кров для партизан. На основе этих докладов было прочёсано много деревень. После окружения деревни, всех жителей сгоняли на одну площадь. Лица, подозреваемые в связи с конфиденциальной информацией и остальные жители деревни допрашивались, и таким образом в большинстве случаев было возможно установить людей, которые помогали партизанам. Их либо расстреливали на месте или если дальнейшие допросы обещали полезную информацию, доставляли в штаб-квартиру. После допроса они расстреливались.

По нескольким поводам для того, чтобы добиться устрашающего эффекта, сжигались дома тех кто помогал партизанам. Населению, которое собиралось, рассказывали о причинах карательных мероприятий. В то же время им угрожали тем, что вся деревня будет сожжена если партизанам снова помогут и если о партизанах, появившихся в деревне как можно быстрее не сообщат.

Тактика, террор в ответ на террор, дала удивительные результаты. Из страха репрессалий, крестьяне проходили расстояние в 20 километров и более к штаб-квартире тайлькоманды айнзацгруппы А пешком или на коне для того, чтобы сообщить о партизанах сведения которые в большинстве случаев были точными. Во время операций по зачистке, которые проводились по этим докладам, до настоящего времени были расстреляны 48 помощников партизан, включая 6 женщин.

В данной связи следует упомянуть один случай, который подтверждает верность принципа «террор на террор». В деревне Яхново на основе доклада крестьянина Емельянова и дальнейших допросов и розыска было установлено, что партизан кормят в доме Анны Прокофьевой. Дом был сожжён 8 августа 1941 в 21 час и все его жильцы арестованы. После полуночи партизаны сожгли дом информатора Емельянова. Отряд, направленный в Яхново на следующий день установил, что крестьянка Осипова рассказала партизанам о том, что Емельянов сообщил о них, что вызвало нашу акцию.

Осипова была расстреляна, а её дом сожжён. Кроме того, двое 16-ти летних из деревни были расстреляны, потому что по их собственному признанию, они доставляли информацию и служили курьерами партизан. Очевидно, из-за таких карательных мероприятий партизаны оставили лесной лагерь рядом с деревней. Лагерь был обнаружен в ходе нашей операции.

[Подписано] Доктор Шталекер
Бригадефюрер СС и генерал-майор полиции

Рига, 29 сентября 1941

Командир полиции безопасности и службы безопасности
Айнзацгруппа А

Доклад об опыте противодействия партизанам

Айнзацкоманды айнзацгруппы А полиции безопасности с самого начала участвовали в борьбе с партизанами. Тесное сотрудничество с вооружёнными силами и обмен опытом, которые накоплены в борьбе с партизанами дали подробные сведения о происхождении, организации, силе, снаряжении и системе используемой красными партизанами с течением времени...

Главными результатами работы являются следующие:

I. Возникновение и организация партизан.

IV. Противодействие партизанам.

Так как жизненно необходимо выявлять уловки и информацию о местопребывании и руководстве партизанами от населения, последнее должно принуждаться путём использования самых жёстких мер, предоставлять полезную информацию и доклады. Зная о том, что русские с давних времён привыкли к наиболее жёстким мерам властей, применялись наиболее жёсткие меры. Тот кто помогал партизанам получать продовольствие и кров, оказывал информационные услуги или заведомо предоставлял ложную информацию, расстреливался или вешался. Дома, которые предоставляли партизанам продовольствие или кров

сжигались. Там где большое количество жителей деревни помогали партизанам, сжигались все деревни в качестве наказания и для целей устрашения.

Бегущие солдаты Красной армии, которые шли через германские линии, как можно быстрее добывали гражданскую одежду и связывались с партизанами. Установлено, что эти солдаты Красной армии формируют боевой костяк партизанских отрядов. Поэтому, не кажется уместным обращаться с военнослужащими Красной армии обнаруженными в гражданской одежде как с военнопленными и собирать их в лагерях военнопленных. Но допрос и обыск следует проводить как можно более тщательнее. Следует в каждом и всяком случае, рассматривать, должны ли военнослужащие Красной армии обнаруженные в гражданской одежде отделяться от обычных военнопленных и доставляться в сборные лагеря гражданских заключённых. Более того, кажется уместным уведомлять бегущих солдат Красной армии путём плакатов сдаваться ближайшему подразделению армии, за короткое время после размещения таких плакатов, скажем в течение 3 дней. При невыполнении ими данного приказа с ними следует обращаться как с партизанами; это означает, что они будут расстреляны безо всякого исключения в зависимости от доказательств о том, что они действительно знали о приказе.

В завершение, следует обратить внимание на необходимость тщательных допросов захваченных партизан перед их ликвидацией для того, чтобы мы наращивали наши сведения об организации, местонахождении, силе, вооружении и планах партизан. Иногда может быть необходимым использовать преимущество допросов третьей степени.

[Подписано] Доктор Шталекер
Бригадефюрер СС

Частичный перевод документа НО-2825
Экземпляр обвинения 59

Фрагменты из доклада об обстановке СССР № 133 от 14 ноября 1941

Начальник полиции безопасности и службы безопасности

Берлин, 14 ноября 1941

Регистрационный № IV А 1-1 В/41- Совершенно секретно

[Штамп] Совершенно секретно!

60 копий
57-я копия*Доклад об обстановке СССР № 133**I. Дислокация и линии связи*

Дислокация и линии связи, приводимые в докладе об обстановке № 132 от 12 ноября 1941 остались неизменными.

II. Фрагмент из резолюции принятой Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза на годовщине Октябрьской революции

*III. Доклады айнзацгрупп и айнзацкоманд**Айнзацгруппа А.*

Дислокация: Красногвардейск.

Организация партизан в Риге

Айнзацгруппа В.

Дислокация: Смоленск

*Информационные службы**1. Обстановка в оккупированном районе*

2. Мораль и общее поведение населения

Публичная казнь партизанского лидера и 3 большевистских террористов оказала умиротворяющий эффект на гражданское население Могилёва. Множество гражданских жителей присутствовали при казне через повешение и показалось, она произвела сильное впечатление на них тем, что с немецкой стороны теперь будут приниматься меры против партизан и большевистских функционеров, свидетелями чего они стали. В любом случае

данная акция оказала гораздо более сильное впечатление на гражданское население чем некоторые казни, о которых были опубликованы плакаты. С другой стороны население проявило гораздо большее безразличие к полной ликвидации евреев, например в гетто Витебска. Оно вскоре стало привыкать к исчезновению евреев при отсутствии как положительного так и отрицательного влияния.

Деятельность

1. Общая обстановка

3. Операции против партийных функционеров, агентов, саботажников и евреев.

В Могилёве, была арестована работница Нина Лисунова¹⁴⁷. У неё начальное школьное образование (до четвёртого класса) и она работала на шёлковой фабрике в Могилёве. Она была депутатом советского Верховного совета и участвовала на 8 заседаниях советского совета в Москве.

11 октября 1941, были расстреляны за коммунистическую агитацию русский, Фёдор Каряга из Шклова и ещё трое русских.

В этот же день были расстреляны за попытку создания организации в целях коммунистической деятельности, русские, Василий Бертев, Владимир Берендовский и Андрей Синяков уже доставшие револьверы.

14 октября 1941 были расстреляны русские Михаил Сокишевский, Василий Терисов, Максим Рудаков, Георгий Чарвесу и Макар Амсалович, которые при советском режиме были активными функционерами партии и передали многих людей НКВД и содействовали депортациям.

16 октября 1941 была расстреляна русская девушка Анна Гарбузон за особо насильственные выражения неприязни к Германии являвшаяся сотрудником НКВД.

В этот же день были ликвидированы как бывшие агенты НКВД евреи, Станислав Бонский и Толя Анохин; евреи Семён Александрович, Шустер Пайзер и Михаил Сакей были расстреляны за владение взрывчаткой.

В этот же день была казнена еврейка Кадина Орлова за пребывание без еврейской нашивки и за отказ переехать в гетто.

18 октября 1941 были ликвидированы евреи Лёва Вассман, Ферна Биркман, Яков Сараво, Абрам Линден, Абрам Баранич, Соломон Кацман и Бер

¹⁴⁷ Лисунова Нина Петровна (? - ?) – депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва, избрана 12.12.1937.

Кацман, также как и еврейка Феня Лейкина за отказ носить еврейскую нашивку и распространение возбуждающей пропаганды против Германии.

20 октября 1941 были ликвидированы еврей Станилов Наум и еврейская пара Альтер. Они скрывались в Могилёве вне гетто.

14 октября 1941 еврей Исаак Пяскин был расстрелян воркомандой айнзацкоманды 9. Он был политическим связным с Красной армией и находился на дороге к Вязьме при подозрительных обстоятельствах.

17 октября 1941 была расстреляна женщина Мария Спирина за снайперскую деятельность.

21 октября 1941 был расстрелян еврей Йозель Любавин после обнаружения недалеко от Вязьмы в русском бункере с огнестрельным оружием.

5. «Специальные операции»

Восемьдесят три из нескольких сотен заключенных принудительного трудового лагеря в Могилёве были ликвидированы 15 октября 1941 как расово низшие элементы азиатского рода. Ответственность за их содержание в тыловом районе армии больше нельзя было нести.

По докладу 691-го пехотного полка, евреи в Асмони всевозможными способами поддерживали *партизан* всё ещё находящихся в непосредственной близости. В ходе операции прочёсывания в этом районе 9 октября 1941, расстрелян 81 еврей, который совершил правонарушения против правил установленных германскими оккупационными силами. В нескольких еврейских жилищах была обнаружена русская форма.

В результате множества жалоб на провокационное поведение, всего 2200 евреев всех возрастов были ликвидированы в Горках (северо-восток от Могилёва) и окрестностях в ходе операции прочёсывании в 8 местах. По большей части это были евреи иммигрировавшие из района Минска и как и остальные совершившие правонарушения против правил установленных германскими силами. Операция проводилась в тесном сотрудничестве с военной полицией.

В Мстиславле, около 80 км к востоку от Могилёва, были ликвидированы 900 евреев, которые нарушили правила германских сил, укрывали партизан, и предоставляли им продовольствие и одежду.

19 октября 1941 крупномасштабная операция против евреев была проведена в Могилёве при содействии полицейского полка «Центр». В результате были ликвидированы 3726 евреев обеих полов и всех возрастов. Эти меры были необходимы, потому что, с занятия города Могилёв германскими войсками, евреи [глагол пропущен] авторитет оккупационных сил и несмотря на меры уже

предпринятые против них, они не только не воздерживались от этой акции, но и продолжали свою антигерманскую деятельность (саботаж, поддержка партизан, отказ от работы, и т.д.) в такой мере и с таким постоянством, что в интересах установления порядка в тыловых районах этого больше нельзя было допускать.

23 октября 1941, для предотвращения актов саботажа и борьбы с партизанами, ещё 279 евреев обеих полов из Могилёва и окрестностей были ликвидированы.

Зондеркоманда 7а провела 173 ликвидации за отчётный период.

6. Конфискованный материал

7. Конфискация денег и иных вещей

За отчётный период, айнзацкоманда 8 конфисковала ещё 491 705 рублей, а также 15 золотых рублей. Они были учтены и переданы администрации айнзацкоманды 8. Общая сумма рублей выявленных айнзацкомандой 8 насчитывает 2 511 226 рубля.

8. Организационные мероприятия

Гетто построенное в Могилёве айнзацкомандой 8 по большей части может быть возвращено городской администрации, так как Могилёв можно рассматривать практически свободным от евреев после последних операций. Немногие оставшиеся евреи размещены в принудительном трудовом лагере и готовы к использованию в качестве опытных ремесленников. Зондеркоманда 7а создала полицейскую службу и еврейский совет в Ржеве.

9. Ликвидации

В соответствии с наличными докладами – докладами зондеркоманды 7b и айнзацкоманды 9 и воркоманды Москва, пока следующие ликвидации в течение периода достигли следующих цифр:

а. Штаб и воркоманда Москва.....	2457
б. Зондеркоманда 7а.....	1517
с. Зондеркоманда 7b.....	1822
д. Айнзацкоманда 8.....	28290
е. Айнзацкоманда 9.....	11452

Общая сумма лиц ликвидированных айнзацгруппой В до сих пор.....45,467

Частичный перевод документа НО-2832

Экземпляр обвинения 79

Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 135 от 19 ноября 1941

Начальник полиции безопасности и службы безопасности

В. № IV А 1 – 1 В/41 – совершенно секретно

Берлин, 19 ноября 1941

[Штамп] Совершенно секретно

60 копий

60-я копия

Доклад об оперативной обстановке СССР № 135

I. Дислокации и связь

Дата: 19 ноября 1941

Высший командир полиции и СС Север 101

(Прютцман¹⁴⁸)

Дислокация: Рига.

Айнзацгруппа А (д-р Шталекер)

Дислокация: Красногвардейск.

Связь: Радиосвязь, телетайп Рига

Зондеркоманда 1а

(Зандбергер)

Дислокация: Таллин, Нарва, Тарту, Пярну и Аренсбург (Эзель).

Связь: Радиосвязь Нарва, телетайп Таллин,
Отделение армейской почты № 15 119

Зондеркоманда 1b

¹⁴⁸ Ганс Прютцман (1901 — 1945) — военный и полицейский деятель Германии, обергруппенфюрер СС и генерал полиции и войск СС. Высший руководитель СС и полиции севера России. Покончил жизнь самоубийством после попадания в плен.

(Эрлингер¹⁴⁹)

Дислокация: Тосно, Медведь, Нестоня, Старая Русса.

Связь: Радиосвязь Тосно
Отделение армейской почты № 15 119

Айнзацкоманда 2

(Штраух)

Дислокация: Части в Риге, Шауляе и Лиепае.

Связь: Радиосвязь Рига, телетайп Рига и Лиепае.
Отделение армейской почты № 15 447

Айнзацгруппа 3

(Егер¹⁵⁰)

Дислокация: Даугавпилс, Ковно, Вильнюс, Барановичи, Минск.

Связь: Радиосвязь и телетайп Вильнюс и Ковно
Отделение армейской почты № 15 641

Высший командир полиции и СС (102)

(фон дем Бах)

Дислокация: Могилёв.

Айнзацгруппа В (Науманн)

Дислокация: Смоленск, воркоманда в Можайске. Радиосвязь, курьерская служба через Варшаву и телефонная служба через службу связи Смоленск.

Связь: Радиосвязь Смоленск,
Отделение армейской почты № 37 857

Зондеркоманда 7а

(Штаймле)

Дислокация: Ржев и Калинин

Связь: Радиосвязь Ржев,
Отделение армейской почты № 05 607

¹⁴⁹ Эрих Эрлингер (1910 – 2004) – штандартенфюрер СС. В 1941 – 1944 занимал ряд руководящих полицейских должностей в Литве и Белоруссии. После войны скрывался под чужим именем. В 1961 году приговорён немецким судом к 12 годам лишения свободы. Освобождён в 1969.

¹⁵⁰ Карл Егер (1888 — 1959) — штандартенфюрер СС (полковник), командир айнзацкоманды 3 айнзацгруппы А. После войны скрывался под чужим именем. После ареста повесился в ожидании суда.

Зондеркоманда 7b(Рауш¹⁵¹)

Дислокация: Нахкоманда в Брянске, воркоманда в Туле

Связь: Радиосвязь Орёл,
Отделение армейской почты № 18 555*Айнзацкоманда 8*(Брадфиш¹⁵²)Дислокация: Могилёв со взводами в Витебске, Гомеле, Арше и Кричеве,
Отделение армейской почты № 37 857*Айнзацкоманда 9*

(Шефер)

Дислокация: Вязьма со взводами в Гжатске и Смоленске

Связь: Радиосвязь Вязьма,
Отделение армейской почты № 37 857*Зондеркоманда «Москва»*

Дислокация: Малоярославец

Связь: Радиосвязь Малоярославец.

Высший командир СС и полиции Юг (103)

(Еккельн)

Дислокация: Кривой Рог.

Связь: Телетайп Львов.

Айнзацгруппа С (д-р Раиш)

Дислокация: Киев.

Связь: Телетайп через Львов, оттуда курьерская служба,
Радиосвязь Киев,
Отделение армейской почты № 32 704*Зондеркоманда 4a*

(Блобель)

Дислокация: Киев, воркоманда Харьков.

¹⁵¹ Гюнтер Раух (1909 – 1964) – оберштурмбаннфюрер СС. В 1941-1942 командир зондеркоманды 7b айнзацгруппы В.

¹⁵² Отто Брадфиш (1903 – 1994) – немецкий экономист, юрист. Оберштурмбаннфюрер СС. Руководитель айнзацкоманды 8 айнзацгруппы В в 1941-1942. После войны скрывался под чужим именем. В 1958 арестован, в 1961 приговорён немецким судом к 13 годам лишения свободы. Освобождён в 1965.

Связь: Радиосвязь Днепропетровск,
Отделение армейской почты № 22 789

Зондеркоманда 4b

(Брауне)

Дислокация: Полтава, взводы на пути в Славянск и/или Краматорскую.

Связь: Радиосвязь Полтава,
Отделение армейской почты № 34 310

Айнзацкоманда 5

(Майер)

Дислокация: Киев, взводы в Житомире, Ровно и Виннице.

Связь: Радиосвязь Киев,
Отделение армейской почты № 35 102

Айнзацкоманда 6

(Крёгер)

Дислокация: Днепропетровск.

Связь: Радиосвязь Днепропетровск,
Отделение армейской почты № 35 979

Высший командир СС и полиции по особым задачам

(Корсеман¹⁵³)

Дислокация: Ровно.

Айнзацгруппа D (Олендорф)

Дислокация: Симферополь.

Связь: Радиосвязь,
Отделение армейской почты № 47 540

Зондеркоманда 10a

(Зеетцен¹⁵⁴)

Дислокация: Таганрог, нахкоманда в Мариуполе, Мелитополе и Бердянске.

Связь: Радиосвязь Таганрог,

¹⁵³ Геррёт Корсеман (1895 – 1958) – группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции. В 1941-1943 занимал руководящие полицейские должности на юге России и в Украине. В 1943 понижен до звания гауптштурмфюрера СС. После войны осуждён польским судом к 18 месяцам лишения свободы. В 1949 выдан ФРГ.

¹⁵⁴ Генрих Зеетцен (1906 — 1945) — немецкий юрист. Штандартенфюрер СС. В 1941-1944 занимал руководящие полицейские должности в Украине и Белоруссии. После ареста покончил жизнь самоубийством.

Отделение армейской почты № 47 540

Зондеркоманда 10b

(Перштерер)

Дислокация: Феодосия, воркоманда в Керчи, тайлькоманда в Алуште и Судак.

Связь: Радиосвязь в пути,
Отделение армейской почты № 47 540

Айнзацкоманда 11a

(Запп)

Дислокация: Ялта, тайлькоманда вне Севастополя и Бахчисарай и Евпатория,
Отделение армейской почты № 47 540

Айнзацкоманда 11b

Дислокация: На пути в Симферополь,
Отделение армейской почты № 47 540

Айнзацкоманда 12

(Носске)

Дислокация: Сталино, тайлькоманда в Новочеркасске.
Связь: Радиосвязь Михайловка,
Отделение армейской почты № 47 540

*Доклады айнзацгрупп и команд.**Айнзацгруппа А*

Дислокация Красногвардейск.

Доклады от айнзацгруппы В не получены.

Айнзацгруппа С

Дислокация Киев.

«Атмосфера» и обстановка в Киеве

Исполнительная деятельность

В ходе систематических операций прочёсывания и облав на всех евреев и коммунистов в окрестностях Киева, зондеркоманда 4а направила ряд тайлькоманд, которые смогли выполнить свои задачи без каких-либо сложностей в сотрудничестве с компетентными местными командирами германского Вермахта. Таким образом, 22 октября 1941 в Козельце помимо 11 коммунистов и партизан, которых передал Вермахт, были казнены 125 евреев, которые были остатком в населении, до войны насчитывая более 2000. По этому поводу украинская милиция, завербованная в Козельце, оказалась полезной в облавах и получении необходимой рабочей силы для создания ям.

23 октября 1941 тайлькоманда зондеркоманды 4а посетила город Чернигов, который до войны, имел население в 70000, из которых сегодня осталось только 40000. Из более чем 10000 евреев осталось не более 260. Сам город является местом почти полных разрушений, и говорилось о том, что внутренняя часть города была подожжена евреями перед вступлением германских войск в город. Помимо 8 коммунистов и партизан, которых также передал местный командир Вермахта, команда расстреляла 23 октября 1941, 116 евреев и 144 на сегодняшний день. Когда эта же команда снова проходила Чернигов 23 октября, получилось арестовать 49 евреев, которые после казней 24 октября поверили в то, что опасность миновала, и вернулись из бегства. В тот же день, была выполнена просьба директора психиатрической больницы в Черингове о ликвидации 270 неизлечимо больных лиц.

В Остере, 29 октября 1941, были арестованы и казнены 215 евреев, партизан и функционеров коммунистической партии.

Попытка зондеркоманды 4а провести акцию против Нежина, в котором проживает 325 евреев, не удалась, так как было невозможно добраться до этого места по дорогам, которые превратились в грязь после дождя и стали непроходимы для моторизованных транспортных средств.

По той же причине план зондеркоманды 4а, иметь более сильное подразделение рядом с воркомандой уже направленной в Харьков, в настоящее время отложен.

В ходе расследований проведённых в Киеве в связи с ликвидацией нелегальной партийной организации коммунистической партии, зондеркоманда 4а смогла провести дальнейшие аресты. Арест украинца Михаила Черныша, члена секретного Кировского районного комитета партии, привёл к обнаружению и захвату приблизительно 50 килограмм листовок и пропагандистских брошюр, которые планировались для нелегальной деятельности коммунистической партии в Украине.

С 11 до 24 октября 1941 зондеркоманда 4b провела 205 казней. Это были 11 политических функционеров, 13 саботажников и 181 еврей.

За период с 25 октября по 30 октября 1941 зондеркоманда 4b казнила 7 политических функционеров, 2 саботажников и грабителей и 381 еврея.

По сообщению зондеркоманды 4b в Полтаве есть психиатрическая больница с 865 заключенными; к ней придана ферма в 1200 моргенов, продукция которой используется для питания душевнобольных и персонала проживающего там. В виду крайне критической продовольственной ситуации в Полтаве – например не имеется цельного молока для трёх крупных военных госпиталей – командир зондеркоманды 4b, по согласованию с 6-й армией и местным командиром Вермахта, связался с врачом ответственным за психиатрическую больницу с целью достижения соглашения о казни, по крайней мере, части душевнобольных.

Ответственная врач полностью поняла, что проблема должна быть решена таким образом, но возразила тем, что мероприятие вызовет волнение у населения, чего нельзя не учитывать, в особенности поскольку Советы – естественно по пропагандистской причине – оказывали всевозможное содействие психиатрической больнице. Выход из этой трудности был найден решением о том, что казнь 565 неизлечимо больных будет проведена в течение нескольких следующих дней под предлогом того, что этих пациентов вывезут в Харьков в лучшую психиатрическую больницу. Было одобрено, чтобы оставшиеся 300 пациентов были освобождены из психиатрической больницы. Комиссар, назначенный местным командиром займётся свободными частями здания, мебелью, бельём и одеждой, в то время как агроном крейса займётся фермой.

Работа зондеркоманды 4b в Полтаве сильно задержалась из-за неблагоприятной погоды и дорожных условий, так как ряд соседних деревень, из которых по сообщениям появляются партизаны и коммунистические элементы не мог быть, достигнут какими-либо доступными транспортными средствами. Поэтому деятельность ограничивалась районом самой Полтавы. Сотрудничество с Вермахтом и украинской полицией проходит гладко. Что касается деятельности группы Бандеры, в районе зондеркоманды 4b не было сделано никаких важных наблюдений. С другой стороны группа Мельника¹⁵⁵ стала довольно активной. Предпринимаются очевидные попытки исключить немецкое влияние и создать свободную и независимую Украину. Однако, в настоящее время, нельзя представить материальные доклады. К 2 ноября общее количество казней проведённых айнзацкомандой 5 было 21258. В это число включены 36 политических функционеров, 32 саботажника и грабителя и 4 372 еврея, которых

¹⁵⁵ Мельник Андрей Афанасьевич (1890 — 1964) — украинский политический деятель. В сентябре 1941 — январе 1942 активный помощник германских оккупационных сил в Украине.

расстреляли между 20 октября и 26 октября включительно. За неделю с 26 октября по 1 ноября 1941 включительно, айнзацкоманда 5 казнила 40 политических функционеров, 16 саботажников и грабителей и 2658 евреев. В данное число включены (1) 414 заложников, расстрелянных в качестве репрессалии за различные недостойные преступления, (2) 1391 казнь проведена тайлькомандой айнзацкоманды 5, которая вернулась из района Сквир-Погребище-Плисков.

С 5 октября 1941, айнзацкоманда 6 занята в районе излучины Днепра. Помимо обширных сельских районов, обработаны следующие города, все явно промышленного характера и плотнонаселённые: Днепропетровск, Днепродзержинск (150000 жителей), Верхнеднепровск (30000 жителей), Новомосковск (30000 жителей), Запорожье (350000 жителей) и Никополь (60000 жителей). В районе айнзацкоманды 6 общее количество жителей городов приблизительно 1.2 миллиона, не включая небольших мест. Естественно количество работы, которая должны быть выполнена, является пропорционально высоким и вряд ли может быть завершено доступными силами. Помимо случаев, которые действительно интересуют полицию безопасности, к сожалению, есть неизбежная работа, проводимая в связи с рядом доносов, которыми просто засыпана айнзацкоманда. В этом виден низкий уровень морального характера населения; почти все жители считают необходимостью и заслугой, если из корыстных интересов, они разоблачают германской полиции своих родственников, друзей и т.д., как коммунистов.

Однако за отчётный период, айнзацкоманда 6 смогла обнаружить ряд функционеров, вновь и вновь оказывалось, что здесь также вовремя ускользали наиболее активные люди. После долгого розыска 26 октября был арестован убийца НКВД худшего рода. Позднее, партизаны и саботажники доставили айнзацкоманде 6 больше трудностей, чем обычно. Пять различных складов оружия, включая два небольших, были выявлены и уничтожены. Крупномасштабная операция, которая прошла 22 октября 1941, против партизан в лесном районе на другой стороне Днепра завершилась арестом 9 партизан, некоторые из которых были вооружены, а остальные зарыли своё оружие. Казнь путём расстрела этих партизан значительно умиротворила данный район.

24 октября 1941 похожая акция была проведена айнзацкомандой 6 во взаимодействии с военной полицией, в крупном лесном районе, результатом чего было обнаружение оружия и иных припасов для партизан.

Из приблизительно 100000 евреев, изначально проживавших в Днепропетровске около 70000 сбежали перед вступлением германских войск в город. Из оставшихся 30000, приблизительно 10000 были расстреляны 13 октября 1941 подразделением высшего руководителя СС и полиции.

До настоящего дня поступил доклад о расстреле ещё 1000 евреев айнзацкомандой 6; в виду нехватки опытных рабочих, в связи с этим невозможно было избежать оставления в живых еврейских партизан, которые срочно необходимы для ремонтных работ и т.д. Предприняты шаги по уничтожению 1500 заключённых провинциальной психиатрической больницы.

Наконец есть пожелание передать доклад командира айнзацкоманды 6, согласно которому поведение итальянских и венгерских войск часто вызывает недовольство германских властей. Например, отмечалось, что итальянцы и венгры имеют обильные запасы немецких сигарет, которые они продают по заоблачным ценам нашим солдатам. Например, итальянцы, продающие их на улице требовали 2 РМ¹⁵⁶ за 6 сигарет.

Айнзацгруппа D

Дислокация: Симферополь

Перевод документа 3257-ПС

Экземпляр обвинения 43

Фрагменты из неподписанного меморандума адресованного генералу Томасу, начальнику управления промышленности вооружений от 2 декабря 1941

Vol. 226-3

Инспектор вооружений в Украине

В поле, 2 декабря 1941

Секретно

Генералу пехоты Томасу¹⁵⁷

Начальнику управления промышленности вооружений ОКВ

Берлин 3

Курфюрстенштр 63-67.

1 приложение

¹⁵⁶ Имеется в виду рейхсмарка — валюта Германского Рейха.

¹⁵⁷ Георг Томас (1890 — 1946) — генерал пехоты, один из руководителей военной экономики Германии. Участник заговора против А. Гитлера.

Еврейское население вскоре после боёв временно не притеснялось. Лишь недели, иногда месяцы спустя, специально сформированные подразделения полиции осуществили запланированные расстрелы евреев. Данная акция, как правило, проводилась с востока на запад. Она проводилась совершенно публично с использованием украинской милиции и к сожалению во многих случаях также добровольцев-военнослужащих вооружённых сил. Реализация данных акций, которые включали мужчин и стариков, женщин и детей всех возрастов была ужасной. Огромные массы казнённых делали эту акцию более гигантской чем любая похожая акция, до сих пор проводимая в Советском Союзе. До настоящего времени приблизительно 150000-200000 евреев могли быть казнены в части Украины относящейся к рейхскомиссариату (РК); интересы экономики никак не учитывались.

Подытоживая, можно сказать, что способ решения еврейской проблемы применяемый на Украине, который очевидно основан на принципиальных идеологических теориях имел следующие результаты:

- a. Ликвидацию частично излишних едоков в городах.
- b. Ликвидацию части населения которая нас несомненно ненавидела.
- c. Ликвидацию сильно необходимых торговцев, которые во многих случаях были незаменимы даже в интересах вооружённых сил.
- d. Последствия для зарубежной политики – пропаганда которая очевидна.
- e. Плохое влияние на войска, которые в любом случае косвенно связаны с этими казнями.
- f. Ожесточающий эффект на подразделения проводившие казни – регулярную полицию.

Извлечение сельскохозяйственной продукции в Украине для цели предоставления продукции Рейху, таким образом, будет ощутимо лишь, если поставки внутри Украины сведутся к минимуму. Для достижения этого будет предпринята попытка:

1. уничтожения излишних едоков (евреи, население крупных украинских городов, которые как Киев вообще не получают никаких припасов);
2. путём крайнего снижения пайков выделяемых украинцам в оставшихся городах;
3. путём уменьшения продовольствия у сельского населения.

Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 143 от 8 декабря 1941

Начальник полиции безопасности и СД
В. № IV А 1-1В/41 – Совершенно секретно

Берлин, 8 декабря 1941

[Штамп] Совершенно секретно

65 копий
51-я копия

Доклад об оперативной обстановке СССР № 143

I. Дислокации и линии связи

Дислокации и линии связи, сообщённые в докладе об оперативной обстановке № 141 от 3 декабря 1941 остались неизменными.

II. Доклады айнзацгрупп и команд

Айнзацгруппа А

Дислокация: Рига.

Айнзацгруппа В

Дислокация: Смоленск.

Айнзацгруппа С

Дислокация: Киев.

Деятельность движения Бандеры в районе Житомира

Движение Бандеры в Запорожье

Общая обстановка в Запорожье

Мероприятия айнзацкоманд полиции безопасности

Количество казней проведённых зондеркомандой 4 насчитывает к 9 ноября 57 243.

7 ноября 1941, тайлькоманда ЗК 4, по военному закону расстреляла 385 евреев в Горностайполе. Эти евреи, по большей части были согнаны в Г. из окружающих деревень. На пути обратно в Киев та же команда расстреляла в тот же день 120 евреев в Дымере и 30 евреев в Остор. Данная акция проводилась во взаимодействии с ведомствами Вермахта без каких-либо инцидентов.

Между 31 октября 1941 и 5 ноября 1941 ЗК 4b всего расстреляла 740 лиц, по военному закону. Среди них 3 политических сотрудника, 1 саботажник, 137 евреев и 599 психически неполноценных. Данная акция также прошла гладко в соответствии с проведёнными приготовлениями. Ферма при психиатрической больнице в Полтаве, которая расстрелами была освобождена от большей части заключённых, доступна в основном, для военных госпиталей. Нижнее бельё, одежда и иные принадлежности, собранные в связи с этим также были переданы госпиталю. Оставшиеся 200 излечимых заключённых планируется оставить работать на ферме.

Тайлькоманда ЗК 4b начала зачистку тюремного лагеря в Лозовой.

Общая цифра лиц расстрелянных айнзацкомандой 5 по военному закону была 29644 к 10 ноября 1941.

В течение периода с 2 ноября по 8 ноября включительно, 15 политических сотрудников, 21 саботажник и грабитель, 10 650 евреев и 414 заложников были расстреляны АК 5.

Расстрелы заложников проводились по согласованию с городским комендантом Киева в качестве воздаяния за рост случаев поджогов и саботажа. Комендант города довёл до населения прокламацию о расстрелах, помимо прочего, отметив, что множественное количество будет расстреляно за каждый новый случай поджога или саботажа. Более того, он обратил внимание всех жителей на их обязанность без промедления сообщать полиции о любых подозрительных наблюдениях.

В течение периода с 9 по 15 ноября, включительно, АК 5 провела 1509 расстрелов в соответствии с военным законом. В данную цифру включены 57 политических сотрудника, 30 саботажников и 1422 еврея.

6 и 7 ноября 1941, в Ровно прошла *еврейская акция*, которая была давно запланирована. Стало возможно расстрелять приблизительно 15000 евреев. Организация данной акции находилась в руках полиции в соответствии с

приказами высшего руководителя СС и полиции. Ауссенкоманда Ровно айнзацкоманды 5 играла неотъемлемую роль в проведении данной операции.

В период между 26 октября и 2 ноября 1941, АК 6 соответствии с военным законом расстреляла 26 политических сотрудников, 10 саботажников и грабителей и 43 еврея в.

В период с 26 октября по 2 ноября 1941, АК расстреляла 26 политических сотрудников, 10 саботажников и грабителей и 43 еврея в соответствии с военным законом.

[Последние два абзаца одинаковые]

В период с 3 по 9 ноября 1941, были расстреляны 20 политических сотрудников, 3 саботажников и 113 евреев, и в период с 10 по 16 ноября 1941, 4 политических сотрудника, 10 саботажников и грабителей и 47 евреев. Количество казнённых АК 6 за период с 17 по 25 ноября 1941 насчитывает всего 105. Среди них 24 политических сотрудника, 20 саботажников и 61 еврей.

Айнзацгруппа D

Дислокация: Симферополь

Частичный перевод документа НО-2834

Экземпляр обвинения 87

Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 150 от 2 января 1942

Начальник полиции безопасности и службы безопасности

В. № IV А 1-1 В/41 – Совершенно секретно

Берлин, 2 января 1942

[Штамп] Совершенно секретно!

65 копий

51-я копия

Доклад об оперативной обстановке СССР № 150

Айнзацгруппа D

Доклады:

4. Евреи

Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Керчь и Феодосия и иные районы западного Крыма очищены от евреев. С 16 ноября по 15 декабря 1941, были расстреляны 17 645 евреев, 2504 крымчака, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан. Всего было казнено 75 881 человек. Слухи о казнях в других районах сделали акцию в Симферополе очень трудной. Сообщения об акциях против евреев постепенно поступают от бегущих евреев, русских, а также от безответственных разговоров немецких солдат.

Частичный перевод документа НО-3279

Экземпляр обвинения 21

Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 155 от 14 января 1942

Начальник полиции безопасности и службы безопасности

IV А 1-В/№ 1 В/41 Совершенно секретно

Берлин, 14 января 1942

65 копий

51-я копия

Доклад об оперативной обстановке СССР № 155

I. Дислокации и точки связи

Дата: 4 января 1942

II. Доклады айнзацгрупп и айнзацкоманд

Айнзацгруппа А

Дислокация: Красногвардейск

Евреи. Предпринимаются усилия по очистке восточной территории от евреев настолько насколько возможно.

Проводимые таким образом расстрелы привлекли настолько мало внимания публики насколько возможно. До настоящего времени такой метод был успешным повсеместно. Даже в городах, в которых проводились крупномасштабные расстрелы, время и место убийств евреев никогда не выяснялось. В населении и даже среди оставшихся евреев преобладает впечатление, что евреев расселяют в других частях восточной территории.

Эстония уже очищена от евреев.

В *Латвии* евреи остались только в Риге и Двинске. Количество евреев оставшихся в Риге – 29500 – снизилось до 2600 путём акции проведённой высшим руководителем СС и полиции «Остланда». В Двинске всё ещё находятся 962 еврея, которые срочно необходимы для обеспечения рабочей силой.

В *Литве* предпринимались усилия по полной зачистке от евреев сельских районов и небольших городов. Помимо основных соображений, это являлось срочной необходимостью, потому что коммунистические элементы – в частности террористические группы и части польского движения сопротивления – установили контакт с евреями, возбуждая у них саботирование работы и иное сопротивление. Евреи в свою очередь постоянно пытаются создать антигерманские настроения у изначально лояльных и готовых к сотрудничеству литовских кругов. Несколько раз в часовых стреляли в гетто Ковно.

Евреи особенно активны в Загаре. Там, 2 октября 1941, 50 евреев сбежали из гетто, которое уже было огорожено. Большинство из них было схвачено и расстреляно в ходе крупномасштабных поисков, которые были проведены незамедлительно. В ходе последующих приготовлений по всеобъемлющей казне евреев Загаре, во время перевозки к месту казни, по предварительному сигналу они напали на охранников и людей айнзацкоманды полиции безопасности. Несколько евреев, которых недостаточно обыскали литовские охранники достали ножи и пистолеты и с криками «Да здравствует Сталин¹⁵⁸!» и «Долой Гитлера!» напали на полицейских 7, из которых было ранено. Сопротивление было сразу же подавлено. После расстрела 150 евреев на месте, транспорт с остальными евреями к месту казни прошёл без инцидентов.

В нескольких литовских местечках, еврейские кварталы стали источником эпидемий из-за плохих жилищных и плохих условий питания. Распространение заболеваний, которые начались в гетто предотвращалось полным уничтожением евреев.

¹⁵⁸ Сталин Иосиф Виссарионович (1879 — 1953) — российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. С 21 января 1924 по 5 марта 1953 года — руководитель Советского государства. Генералиссимус Советского Союза (1945). Маршал Советского Союза (1943).

В Литве, в настоящее время в Ковно остались только 15000 евреев, которые срочно необходимы для обеспечения рабочей силой, 15000 в Вильнюсе и 4500 в Шауляе.

В Белоруссии, зачистка в процессе. Количество евреев в районе переданном гражданской администрации в настоящее время приблизительно 139000. 33210 евреев были расстреляны айнзацгруппой А с начала исполнения обязанностей в Белоруссии.

Ответные акции

В деревне Аудрини возле Резекне 6 русских месяцами скрывались по заранее обговорённому плану; недавно при исполнении обязанностей они застрелили 3 латышских вспомогательных полицейских. 2 января, по приказу айнзацгруппы А полиции безопасности и службы безопасности, деревня была полностью сожжена после вывоза всех припасов и т.д. и все жители деревни расстреляны. Триста один человек был публично расстрелян на рыночной площади соседнего города Резекне. Все эти акции проведены без инцидентов.

Частичный перевод документа НО-2662

Экземпляр обвинения 13

Письмо Гейдриха Риббентропу¹⁵⁹, министру иностранных дел Рейха от 23 апреля 1942; фрагменты из прилагаемого доклада об оперативной обстановке СССР № 11

Начальник полиции безопасности и службы безопасности
IV А 1-В № 24 В/41 Совершенно секретно

Берлин, ЮЗ 11, принц Альбрехтштрассе 8, 23 апреля 1942

Телефон: местный 120040

Междугородный: 126471

[Штамп]

Министерство иностранных дел

¹⁵⁹ Иоахим фон Риббентроп (1893 — 1946) — министр иностранных дел Германии (1938—1945), советник Адольфа Гитлера по внешней политике. Казнён по приговору Международного Военного Трибунала.

D II, Совершенно секретно
Получено: 27 апреля 1942
1 приложение

[Штамп]
Совершенно секретно

Министру иностранных дел Рейха
Господину фон Риббентропу
Берлин 3 8

Мой дорогой министр Рейха,

Настоящим, направляю вам, доклад об оперативной обстановке СССР № 11 айнзацгрупп полиции безопасности и службы безопасности в СССР для вашего сведения.

Хайль Гитлер!
[Подпись] Гейдрих

[Рукописная пометка] Особая папка Россия

[Рукописно] ге D II 100
Совершенно секретно

Ведомство: Министерство иностранных дел Рейха
[Штамп] Совершенно секретно

Предмет: Письмо начальника полиции безопасности и службы безопасности от 23 апреля 1942 – регистрационный № IV A 1 – В № 24 В/41 совершенно секретно – с докладом об оперативной обстановке № 11 айнзацгрупп полиции безопасности и службы безопасности в СССР.

Отдел D II

Представлено по вопросам юрисдикции.
Письмо пока не было представлено министру иностранных дел Рейха.

Берлин, 25 апреля 1942

[Подписано] Брюнс

[Штамп] Совершенно секретно

Страницы 2 и 3 доклада содержат краткую сводку о его важных частях.

Через господина заместителя государственного секретаря Лютера¹⁶⁰:

Государственному секретарю

Господину заместителю государственного секретаря, политический
департамент

Господину заместителю министра-директора, политический
департамент

Господину посланнику фон Типпельскирху¹⁶¹

Пол I М

Пол V

Пол VI (страница 19)

D IX

D VIII

D III

Начальнику Inf.

Департамент Ru (страницы 18 и 19)

[Ряд неразборчивых рукописных пометок,
инициалов, дат и т.д.]

Для сведения

Берлин, 28 апреля 1942

2. В дело

[Штамп] Совершенно секретно

100 копий

4-я копия

[Рукописно] D II 100 42 совершенно секретно

*Доклад об оперативной обстановке № 11 айнзацгрупп полиции безопасности и
службы безопасности (СД) в СССР*

Отчётный период – 1 марта по 31 марта 1942

Индекс

I. Дислокации

II. Исполнительные операции

¹⁶⁰ Мартин Лютер (1895 — 1945) — немецкий дипломат. В 1941-1943 заместитель государственного секретаря МИД Германии. Умер при невыясненных обстоятельствах после завершения битвы за Берлин.

¹⁶¹ Вернер фон Типпельских (1891 — 1980) — немецкий дипломат. Сотрудник МИД Германии в 1941-1945.

- А. Партизаны
- В. Коммунисты
- С. Евреи

III. Отношение и поведение населения

IV. Движения за национальную независимость

(Обзор наиболее важных событий на следующей странице)

I. Дислокации

Дислокации айнзацгрупп полиции безопасности и СД остались неизменными. Дислокации:

Айнзацгруппа А: Красногвардейск

Айнзацгруппа В: Смоленск

Айнзацгруппа С: Киев

Айнзацгруппа D: Симферополь

II. Исполнительные операции

С. Евреи

Способ, которым обращались с еврейским вопросом был совершенно разным на различных секторах фронта.

Поскольку большая часть Остланда свободна от евреев и немногие евреи которые остались, срочно необходимы для трудовых подразделений размещённых в гетто, задача полиции безопасности и СД включала преследование евреев, которые скрывались в деревне. Постоянно захватывались евреи, которые без разрешения уходили из гетто или не носили жёлтую звезду.

В Риге помимо прочего, трое евреев, которых в гетто перевели из Рейха и которые сбежали, были пойманы и публично повешены.

В ходе большой акции против евреев, 3412 евреев были расстреляны в Минске, 302 в Вилейке и 2007 в Барановичах.

Население *приветствовало эти акции*, когда обнаруживало, осматривая жильё, что евреи всё ещё имели большие запасы продовольствия в своём распоряжении, при том, что его запасы были крайне маленькими.

Евреи появляются вновь и вновь, в особенности в сфере *чёрного рынка*. В Минске в столовой, которая обслуживает население и управляется городской администрацией, 2 еврея допустили масштабные хищения и взятки.

Продовольствие, которое было получено таким образом было реализовано на чёрном рынке.

Более того, один еврей был арестован из-за серьёзного подозрения в шпионаже. Данное лицо – известный художник и скульптор, который – из-за того, что рисовал портреты многих немецких офицеров – допускался почти во все германские войска в Минске.

Кроме мероприятий, проводимых в отношении отдельных евреев действующих преступным или политическим образом, задачи полиции безопасности и СД в других районах Восточного фронта включали общую зачистку крупных местностей. Только в одном *Ракове*, в т.ч. 15000 евреев были расстреляны и 1224 в *Артёмовске*, таким образом, данные места сейчас свободны от евреев.

В Крыму казнены 1000 евреев и цыган.

III. *Общественное мнение и отношение населения*

Перевод документа 3428-ПС

Экземпляр обвинения 111

Секретный меморандум Кубе¹⁶², генерального комиссара Белоруссии гауляйтеру Лозе¹⁶³, рейхскомиссару Остланда от 31 июля 1942 об акциях против партизан и ликвидации евреев в Белоруссии

[Штамп] Секретно

[Штамп] Отдел Па № 2407/428

Генеральный комиссар Белоруссии

Ведомство гауляйтера/G.- 507/ 42 секретно

(Должен приводиться в ответе)

Рейхскомиссару Остланда

Гауляйтеру Генриху Лозе

Рига

[Рукописно] HS 10 августа 1942

¹⁶² Вильгельм Кубе (1887 — 1943) — немецкий государственный и политический деятель эпохи нацистской Германии, генерал-комиссар (руководитель оккупационной администрации) Генерального округа Белоруссия (1941—1943). Был убит в результате покушения партизан.

¹⁶³ Генрих Лозе (1896 — 1964) — высокопоставленный деятель НСДАП и Третьего рейха, один из организаторов и руководителей оккупационного режима на территории СССР, рейхскомиссар рейхскомиссариата Остланд. В 1948 был осуждён к 10 годам лишения свободы немецким судом по денацификации. Вышел на свободу в 1951.

[Штамп]

Рейхскомиссар Остланда
Регистрационный № 1122/42
Секретно

[Штамп]

Рейхскомиссар
Остланда, 7 августа 1942
Главный отдел II пол.

[Рукописно] II Администрация

[Рукописно]

Должна быть ссылка на мою предыдущую переписку

Jr. 12 августа

Подготовлена почта

Sr. 19 августа

Предмет: Акции против партизан и антиеврейская акция в генеральном округе
Белоруссия

Во всех схватках с партизанами в Белоруссии подтверждено, что на бывшей советской части генерального округа, как и на бывшей польской территории, евреи совместно с польским движением сопротивления на Востоке и военнослужащими Красной армии Москвы это основное пополнение партизанского движения. В результате этого и в виду угрозы экономике в целом, обращение с еврейством в Белоруссии это в основном политический вопрос, который, следовательно, не должен разрешаться в соответствии с экономическими, но политическими точками зрения. В исчерпывающих дискуссиях с бригадефюрером СС Ценнером и чрезвычайно деятельным руководителем СД, оберштурмбаннфюрером СС, доктором права Штраухом, было удостоверено, что за последние 10 недель у нас в Белоруссии ликвидировано около 55 000 тысяч евреев. В районе Минска, без угрозы обязательствам в рабочей силе еврейство полностью уничтожено. В преимущественно польском округе Лида, 16 000 евреев; в Слониме, 8 000 евреев и т.д., ликвидированы. Подготовка к ликвидации евреев в районе Глубокого полностью сорвана произвольными действиями тылового района армии, о чём вам докладывалось. В тыловом районе армии – я не связан – 10000 евреев были ликвидированы, которых мы в любом случае запланировали к ликвидации. В городе Минск приблизительно 10 000 евреев были ликвидированы 28 и 29 июля, 6 500 из них русские евреи, преимущественно возрастные лица, женщины и дети; оставшиеся, составляют евреев непригодных для трудовых обязательств, большая

часть которых была депортирована в Минск в ноябре прошлого года из Вены, Брюнна, Бремена и Берлина, по приказам фюрера.

Район Слуцка также освобожден от нескольких тысяч евреев. То же относится к Новогрудкову и Вилейкам. Радикальные меры неминуемы в Барановичах и Ханзевичах. Только в Барановичах, приблизительно 10 000 евреев еще живут в самом городе; из них, 9000 евреев будут ликвидированы в следующем месяце. В городе Минске остаются 2600 евреев из Германии. Кроме того, все 6000 евреев и евреек, которые в ходе акции остаются с подразделениями, которым они приданы для работы, еще живы. Даже в будущем Минск сохранит свой характер крупнейшего центра еврейских трудовых обязательств, необходимых в настоящем для концентрации военной промышленности и железнодорожных вопросов. Во всех остальных районах, число евреев отобранных для трудовой повинности будет ограничено СД и мной до 800 максимум, но если возможно до 500, для того, чтобы после завершения акции 8600 евреев остались в Минске и приблизительно 7000 на 10 оставшихся территориях, включая район Минска, который уже свободен от евреев. Опасность того, что партизаны в будущем, получают какую-либо важную поддержку от евреев снизиться. Я сам и СД определённо предпочитают, чтобы еврейское население в генеральном округе Белоруссия были ликвидировано раз и навсегда, когда уменьшатся экономические запросы Вермахта. В настоящее время, учитываются необходимые потребности Вермахта который является главным работодателем еврейского населения. Как ясное антиеврейское отношение СД, так и сложная задача подразделений в Белоруссии вновь и вновь доставляющих новые еврейские транспорты из Рейха к точке назначения, оказывают крайнее напряжение на физическую и духовную силу сотрудников СД и отвлекает их от их реальной задачи, которая находится в самом регионе Белоруссии.

Поэтому я буду благодарен, если рейхскомиссар сможет рассмотреть способ остановки дальнейших еврейских транспортов до окончательного преодоления партизанской угрозы. Я должен на 100 процентов использовать СД как против партизан, так и против польского движения сопротивления, что требует использования полной силы подразделений СД, которые сейчас недостаточно сильны для этого.

После завершения антиеврейской акции в Минске, доктор Штраух, оберштурмбаннфюрер СС, явился ко мне ночью, с оправданным гневом, о том, что без какого-либо приказа рейхсфюрера СС и уведомления комиссара, транспорт из 1000 евреев внезапно прибыл из Варшавы для использования в районе воздушного флота.

Я прошу рейхскомиссара (который уже уведомлен по телетайпу), в качестве высшей власти Остланда, прекратить такие транспорты. Польский еврей,

который такой же, как и русский еврей, враг всего немецкого. Он представляет политически угрожающий фактор, который превышает его ценность в качестве квалифицированного рабочего. Ни при каких обстоятельствах армейские службы Вермахта или Люфтваффе, не должны ввозить, без одобрения рейхскомиссара, в район гражданской администрации евреев из Генерал-губернаторства, которые могут угрожать общей политической работе и безопасности генерального округа. Я полностью согласен с командиром СД в Белоруссии в том, что мы должны ликвидировать всяческие группы евреев, которые не заказаны и о которых не объявлено нашими вышестоящими ведомствами, для предотвращения дальнейших беспорядков в Белоруссии.

Генеральный комиссар Белоруссии
[Подписано] Кубе

Частичный перевод документа НО-3339
Экземпляр обвинения 93

**Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 170 от 18
февраля 1942**

Начальник полиции безопасности и СД
IV A 1-B. № 1 В/41 Совершенно секретно

Берлин, 18 февраля 1942

[Штамп] Совершенно секретно

65 копий
1-я копия

Доклад об оперативной обстановке СССР № 170

I. Дислокации и линии связи

Дислокации и линии связи указанные в докладе об оперативной обстановке № 168 от 13 февраля 1942 остались неизменными.

II. Доклады айнзацгрупп и айнзацкоманд

Доклады Айнзацгруппы А:

Доклады айнзацгруппы D:

1. Общая обстановка

2. Работа полиции безопасности

Северные части Крыма в особенности являются местом работы полиции безопасности. Четыре тайлькоманды участвовали в прочёсывании района, деревня за деревней. Это по большей части деревни в 150-300 жителей, в основном русских и украинцев. Кроме осуществления исполнительных обязанностей, тайлькоманды создали передовые центры сообщений в деревнях. Время от времени опрашиваются конфиденциальные агенты, которые должны сообщать обо всех лицах, которые приехали на эту территорию и похожих событиях. В целом, можно сказать, что сравнительно немного ненадёжных элементов существует на сельских территориях северного сектора. Важные чиновники, и т.д., пока не пойманы, а в основном евреи которые скрывались, в отдельных случаях партизаны. К концу февраля, завершилось первое прочёсывание оккупированного Крыма; отдельные важные районы и города в особенности регулярно перепроверялись.

Розыск отдельных евреев, которые до сих пор избежали расстрела скрывшись или предоставив ложные личные данные продолжался. С 9 января по 15 февраля, более чем 300 евреев были пойманы и казнены в Симферополе. Таким образом, количество лиц казнённых в Симферополе достигло почти 10000 евреев, приблизительно на 300 больше чем зарегистрировалось евреев. В районах других команд, 100-200 евреев были устранены в каждом случае.

Кроме работы по обезвреживанию *коммунистических сотрудников и агентов НКВД* – из которых были пойманы более 100 в каждом отдельном секторе деятельности – имеет первоочередное значение розыск партизан в секторах Бахчисарая, Ялты и Карасубазара. В то время как засады и нападения на трассах запада Крыма вообще прекратились в результате системы конвоев и сильных мер безопасности, произошли несколько нападений на деревни. Кош была атакована в течение ночи 7-8 февраля 300 партизанами и 8 домов были подожжены. Партизан отогнали с помощью роты татарской самообороны и армейского подразделения. 9 февраля, 150 партизан, которые использовали нарукавные повязки используемые ротами татар напали на деревню Стезя, которая была разграблена. Доклады армии постоянно подчёркивают, что серьёзная акция против партизан была абсолютно необходимой перед началом отопительного сезона. Сейчас подготовлены несколько крупномасштабных операций по разведке в данном регионе. В восточном секторе, в частности в районе Карасубазара, четыре внезапных атаки были совершены на немецкие грузовики. Одна из них была проведена 200 партизанами, которые носили телогрейки.

1 февраля, была занята деревня Казанли. Татарская рота освободила деревню и застрелила 6 партизан и 2 комиссаров. Попытка занять Орталан была

отражена татарской ротой. Нападение на Чокрак запланированное 9 февраля было предотвращено расследованием проведённым командой. Акция команды совместно с татарской ротой предотвратила попытку парашютистов пробиться к партизанам, неся с собой аккумуляторы и взрывчатку. Были захвачены «коктейли Молотова» и иные трофеи.

Также на основе данных предоставленных Вермахтом запланированы несколько акций в восточном секторе.

В северном секторе Крыма, была захвачена партизанская группа включающая семь человек. Они пытались прорваться в Украину, предположительно для получения специальных приказов в Николаеве.

Между 1 и 15 февраля, были казнены 1451 человек, из которых 920 евреи, 468 коммунисты, 45 партизаны и 12 грабители, саботажники и асоциальные лица. Всего до настоящего времени 86632.

Доклады от айнзацгрупп В и С не поступали.

Частичный перевод документа НО-3359

Экземпляр обвинения 84

Фрагменты из доклада об оперативной обстановке СССР № 190 от 8 апреля 1942

Начальник полиции безопасности и СД

IV A 1 – B/41 совершенно секретно

Берлин, 8 апреля 1942

[Штамп] Совершенно секретно

I. Дислокации и линии связи

Дата: 8 апреля 1942

II. Доклады айнзацгрупп и айнзацкоманд

Айнзацгруппа А

Дислокация: Красногвардейск.

Не имеется докладов от айнзацгруппы В.

Айнзацгруппа С

Дислокация: Киев.

На территории командира полиции безопасности и СД в Украине 1315 лиц получили «особое обращение» в период с 1 марта 1942 по 3 апреля 1942. 185 из них были политическими сотрудниками, 121 саботажником и 1009 грабителями.

Айнзацгруппа D

Дислокация: Симферополь

Общая обстановка

Мероприятия полиции безопасности. Интенсивные мероприятия полиции безопасности предпринятые в айнзацрайоне затронули все деревни, в особенности в Крыму, которые, по крайней мере, однажды прочёсывались. Обширная работа, при поддержке деревенской милиции, которая очищена и реорганизована, была полностью успешной. Законченная система специальных агентов и линий связи, также как активное содействие населения, которое достигло больших пропорций, внесли свой вклад в достижение такого результата.

После зачистки айнзацрайона, в особенности после очистки Крыма от остатков сопротивления, вражеские войска, большевистские сотрудники, которые скрывались и маскировались, обезвреживаются в нарастающем количестве. За исключением небольших подразделений, которые время от времени появлялись на севере Крыма, здесь больше нет евреев, крымчаков и цыган. Повсюду где они смогли замаскироваться как граждане путём фальшивых документов и т.д., они в любом случае рано или поздно выявляются, что подтверждает опыт последних недель.

Жители деревни Лаки рядом с Бахчисараем находились в постоянном контакте с партизанскими группами; они предоставляли им жильё ночью и обеспечивали продовольствием. 23 марта карательная акция против деревни принесла такое количество продовольствия, на которое партизаны могли бы жить до следующего урожая. 15 основных участников, среди них мэр, были расстреляны, все жители были эвакуированы, а деревня сожжена.

Во второй половине марта были казнены 1501 человек. Среди них 588 евреев, 405 коммунистов, 247 партизан и 261 асоциальный человек включая цыган. Общее количество расстрелянных по настоящий момент 91 678.

Перевод документа 2273-ПС
Экземпляр обвинения 36

Фрагмент проекта меморандума айнзацгруппы А о ликвидации евреев

Проект
Совершенно секретно
Айнзацгруппа А

[страница 56]

III

Евреи

Систематическое прочёсывание восточных территорий охватывает, при возможности в соответствии с основными приказами, полное устранение еврейства. Данная задача, по сути, достигнута – за исключением Белоруссии – в результате до настоящего времени казнены 229052 еврея. Оставшиеся в балтийских провинциях срочно требуются в качестве рабочей силы и размещены в гетто.

4. Методика казней

Перевод документа 501-ПС
Экземпляр обвинения 32

**Фрагменты из переписки от 16 мая 1942 о фургонах для казни используемых
айнзацгруппами на Востоке**

Полевое почтовое отделение № 32704
В № 40/42

Киев, 16 мая 1942

Совершенно секретно

Оберштурмбаннфюреру СС Рауффу¹⁶⁴
 Берлин, принц Альбрехтштр. 8

[Рукописно]

личн.

R/29/5 Пределъ¹⁶⁵ n.R
 b/R

[Рукописно] Зинккель [?] b.R.

р 16/6

Капитальный ремонт фургонов используемых группами D и C завершён.

Я приказал о том, чтобы фургоны группы D были замаскированы как трейлеры, разместив занавески на каждой стороне небольшого фургона и две на каждой стороне больших фургонов, такие как те, что часто видят возле ферм в деревне. Фургоны стали настолько известны, что не только власти, но и гражданское население называет их «фургоном смерти», как только появляется машина. По моему мнению, фургоны нельзя сохранить в тайне долгое время, не замаскировав.

Фургон «Saurer», который я перевозил из Симферополя в Таганрог повредил по пути тормоза. Зондеркоманда в Мариуполе обнаружила, что втулка комбинированного масляно-воздушного тормоза сломана в нескольких местах. Путём убеждения и подкупа в автопарке мы смогли обработать форму, которой заменили втулку. Когда я прибыл в Сталино и Горловку несколько дней спустя, водители фургонов жаловались на такие же поломки. После разговора с командирами команд я сразу поехал в Мариуполь для того, что сделать больше втулок для этих машин. Договорились о том, что две втулки сделают для каждой машины, шесть втулок останутся в Мариуполе как запасные части для группы D и шесть втулок будут направлены шарфюреру СС Эрнстру в Киев для машин группы C. Втулки для групп В и А можно получить из Берлина, потому что транспорт из Мариуполя на север будет слишком сложным и длинным. Небольшие поломки машин будут устраняться экспертами команд, то есть мастерскими самих групп.

¹⁶⁴ Вальтер Рауфф (1906 — 1984) — штандартенфюрер СС, служил в СД, а потом в РСХА. После войны скрывался в Сирии, Южной Америке. Занимался разработкой газовых фургонов для убийства людей в институте криминологической техники РСХА.

¹⁶⁵ Фридрих Пределъ (1901 - ?) — сотрудник германских спецслужб (отдел II D РСХА — технические вопросы). Был осуждён немецким судом в 1966 к семи годам лишения свободы.

Частичный перевод документа 2992-ПС
Экземпляр обвинения 33

**Письменные показания Германа Фридриха Грёбе от 10 ноября 1945 о казнях
евреев в России**

Я, Герман Фридрих Гребе, заявляю под присягой:

В Висбадене, 10 ноября 1945, я сделал два заявления описывающие свидетельства казни евреев в бывшем аэропорту возле Дубно, Украина и совместный сгон, плохое обращение и убийств мужчин, женщин и детей бывшего гетто Ровно, Украина.

Как соответствующее этим заявлениям, я заявляю следующее:

(1) Эсэсовец, одетый в форму СС с серой эмблемой приблизительно в 3 см шириной в нижней части его рукава с буквами «СД» на чёрном фоне, вшитыми в неё действовал как палач на краю ямы во время расстрела еврейских мужчин, женщин и детей в аэропорту возле Дубно.

(2) Штурмбаннфюрер СС, доктор Пюц¹⁶⁶ был ответственным за операцию в Ровно ночью 13 июля 1942. Я лично знал доктора Пюца как «командира ПБ и СД» (командира полиции безопасности и службы безопасности) в Ровно, так как у меня было с ним несколько дискуссий в виду предотвращения погрома против евреев в Здолбунове, Мысоче и Остроге. Доктора Пюца представил мне районный комиссар Георг Маршал. Кроме того я чётко помню, что снаружи кабинета на двери висела табличка с его именем.

Утром 14 июля я узнал трёх или четырёх эсэсовцев в гетто, которых я знал лично и которые являлись сотрудниками полиции безопасности в Ровно. Эти лица также носили вышеуказанную эмблему. Я не могу вспомнить их имен, но по моему мнению, бригадир Фриц Айнспорн должен знать их имена, так как, по моим сведениям, он с ними переписывался.

Я сделал вышеуказанное заявление в Висбадене, Германия 13 ноября 1945. Я клянусь перед богом, что оно абсолютно правдивое.

[Подписано] Фр. Грёбе
Герман Фридрих Грёбе

Я, Герман Фридрих Гребе, заявляю под присягой:

¹⁶⁶ Карл Пюц (1911 – 1945) – сотрудник германских спецслужб. Командир полиции безопасности и СД в Ровно в феврале 1942 – октябре 1943. Покончил жизнь самоубийством в конце войны.

С сентября 1941 до января 1944 я являлся управляющим и инженером филиала в Здолбунове, Украина от строительной фирмы Йозефа Юнга из Золингена. Помимо прочего, фирма имела строительную площадку в Ровно.

В течение ночи 13 июля 1942, были ликвидированы все жители гетто Ровно, где ещё оставалось 5000 евреев.

Я опишу обстоятельства своих свидетельств роспуска гетто и проведения погрома ночью и утром, как следующие:

Я работал на фирму в Ровно, как и поляки, немцы и украинцы, приблизительно 100 евреев из Здолбунова, Острога и Мысоча. Мужчины размещались в одном доме, 5 Банхофштрассе, внутри гетто, а женщины в другом конце на Дойчештрассе, № 98.

В субботу, 11 июля 1942 мой бригадир, Фриц Айнспорн, рассказал мне слух о том, что в понедельник все евреи Ровно должны быть ликвидированы. Хотя большинство евреев работавших в моей фирме в Ровно не были местными жителями города, я всё же опасался того, что они могут быть включены в погром, о котором сообщалось. Поэтому я приказал Айнспорну в полдень того же дня увести всех евреев работающих на нас – мужчин и женщин – в направлении Здолбунова, около 12 км от Ровно. Это было сделано.

Совет еврейских старейшин узнал об отбытии еврейских рабочих моей фирмы. Совет пошёл на встречу с командующим полицией безопасности и СД Ровно, штурмбаннфюрером СС доктором Пюцем уже в полдень субботы для того, чтобы понять являлся ли правдой слух о грядущем погроме – что дополнительно убедило меня в правильности отправки евреев из моей фирмы. Доктор Пюц развеял слух как наглую ложь и напоследок арестовал польский персонал моей фирмы в Ровно. Айнспорн избежал ареста сбежав из Здолбунова. Когда я узнал об инциденте я отдал приказы о том, чтобы все евреи, которые покинули Ровно явились на работу в Ровно в понедельник, 13 июля 1942. Утром в понедельник я лично пошёл к командующему доктору Пюцу для того, чтобы узнать, в первую очередь, правду о еврейском погроме, о котором ходили слухи и во-вторых получить информацию об аресте польского персонала. Штурмбаннфюрер СС Пюц заявил мне о том, что никакого погрома не планируется. Более того погром был бы глупым, потому что фирмы и рейхсбан потеряли бы ценных рабочих.

Часом спустя я получил вызов явиться к комиссару Ровно. Его заместитель, штаблайтер и орденсункер Бек, подверг меня такому же допросу который я прошёл в СД. Моё объяснение о том, что я направил евреев домой по срочному запросу показалось ему правдоподобным. Затем он рассказал мне – взяв обещание держать это в секрете, о том, что погром пройдёт вечером в понедельник, 13 июля 1942. Послед долгих переговоров, я смог убедить его дать мне разрешение забрать моих еврейских работников в Здолбунов – но только

после проведения погрома. Ночью мне нужно было охранять дом в гетто от входа украинской милиции и СС. В качестве подтверждения дискуссии он дал мне документ, который говорил о том, что еврейские работники фирмы Юнга не затрагиваются погромом.

Вечером того же дня я поехал в Ровно и поставил себя с Фрицем Айнспорном перед домами на Банхофштрассе, в котором спали еврейские рабочие моей фирмы. Вскоре после 22 часов гетто было окружено крупным подразделением СС и приблизительно в три раза большим количеством сотрудников украинской милиции. Затем включились прожектора, которые были поставлены в гетто. СС и взводы милиции от 4 до 6 человек входили или пытались войти в дома. Там где двери и окна были закрыты и жители не открывали на стук, эсэсовцы и милиция разбивали окна, выламывали двери ломом и входили в дома. Людей живущих там вытаскивали на улицу в чём они были, независимо от того были они одеты или спали. Так как евреи во многих случаях отказывались покинуть свои дома и сопротивлялись, эсэсовцы и милиция применяли силу. Они добивались успеха хлыстами, ударами и прикладами ружей при зачистке домов. Людей тащили на улицу настолько стремительно, что в некоторых случаях грудные дети остались в кроватках. На улице женщины оплакивали своих детей, а дети родителей. Это не мешало СС вытаскивать людей на дорогу, и бить их, пока они не добивались ожидаемого отчаяния. Заполнялись машина за машиной, и плачущие женщины и дети, и хлысты, и ружейные выстрелы не стихали. Так как несколько семей или групп забаррикадировались в особо крепких зданиях и двери нельзя было выломать ломом, эти дома подрывались ручными гранатами. Так как гетто находилось рядом с железнодорожными путями в Ровно, молодые люди пытались пересечь пути и небольшую реку, чтобы выбраться из района гетто. Так как эта полоска земли была вне действия прожекторов, она освещалась сигнальными ракетами. Всю ночь эти избитые, раненые люди брели по освещённым улицам. Женщины несли своих мёртвых детей в своих руках, дети толкали и тащили своих мёртвых родителей за руки и за ноги. Вновь и вновь звучали крики: «Откройте дверь! Откройте дверь!» разносившиеся по гетто.

Около 6 часов утра я отошёл на секунду, оставив Айнспорна и несколько других немецких рабочих, которые вернулись. Я подумал, что самая большая опасность миновала и что я могу рискнуть. Вскоре после моего ухода, сотрудники украинской милиции пришли к Банхофштрассе 5, взяли 7 евреев и забрали их на сборный пункт внутри гетто. Вернувшись, я смог предотвратить уход других евреев. Я пошёл на сборный пункт для того, чтобы спасти этих 7 человек. Я видел дюжины тел всех возрастов и полов на улицах, пока шёл. Двери домов стояли открытыми, окна были разбиты. Фрагменты одежды, туфли, куртки,

кепки, шляпы, пальто и т.д. лежали на улице. На углу дома лежал ребёнок, возраста менее года с разбитой челюстью. Кровь и мозги были разбрызганы по дому и покрывали участок вокруг ребенка. Ребёнок был одет только в маленькую майку. Командир, штурмбаннфюрер СС Пюц, ходил взад и вперед перед строем в 80-100 евреев, которые сидели на земле. У него был большой хлыст в руках. Я подошёл к нему, показал ему письменное разрешение штабляйтера Бека и потребовал семерых человек которых я узнал среди сидящих на земле. Доктор Пюц был в ярости от уступки Бека и ничего не могло убедить его отпустить семерых человек. Он сделал движение рукой вокруг площади и сказал о том, что тот, кто уже здесь, отсюда не выйдет. Хотя он был очень зол на Бека, он приказал мне забрать людей с Банхофштрассе 5 из Ровно, как самое позднее до 8 часов. Когда, я покинул доктора Пюца, я заметил украинскую повозку с двумя лошадьми. Кишки мёртвых людей свисали с повозки. Ноги и руки свисали с бортов. Повозка была сделана для устрашения. Я забрал оставшихся 74 еврея, которых закрыли в доме в Здолбунове.

Несколько дней спустя, 13 июля 1942, районный комиссар Здолбунова Георг Маршал, созвал встречу всех управляющих фирмами, железнодорожных управляющих и руководителей организации Тодта¹⁶⁷ и проинформировал их о том, что фирмы, и т.д., должны подготовиться к «переселению» евреев, которое должно было пройти почти сразу. Он сослался на погром в Ровно в котором все евреи были ликвидированы, т.е. расстреляны возле Костополя.

Я сделал вышеуказанное заявление в Висбадене, Германия, 10 ноября 1945. Я клянусь перед богом, что это абсолютная, правда.

[Подписано] Герман Фридрих Грёбе

Перевод документа НО-2993

Экземпляр обвинения 67

Письменные показания Адольфа Отта от 24 апреля 1947

Я, Адольф Отт, надлежащим образом давший присягу, заявляю:

1. Я родился 29 декабря 1904 в Вальдхаусе, Оберпфальц. Я посещал школу в Линдау, Бодензее с 1910 по 1922. С 1922 по октябрь 1934 я работал на различные фирмы в Линдау и также устроился в административный отдел

¹⁶⁷ Организация Тодта — военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего рейха. Организация названа А. Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта с 18 июля 1938 года.

Германского трудового фронта в Линдау. В октябре 1935 я оставил последнюю должность и стал сотрудником полиции безопасности. С 1935 по 1945 я занимал различные должности в полиции безопасности. В конце я был офицером административного округа в отделении Нойштадта на Вайнштрассе, позднее Саарбрюкене.

2. Я стал членом НСДАП в 1922 или 1923. Мой партийный номер 2433. Я стал членом СС летом 1931. Мой номер в СС 13 294.

3. 15 февраля 1942 я были прикомандирован к зондеркоманде 7b айнцагруппы В. Я стал руководителем данной команды и преемником оберштурмбаннфюрера Рауша. Моим заместителем был доктор Ойингер¹⁶⁸. Когда я покинул команду в январе 1943, меня сменил оберштурмбаннфюрер Георг Раабе¹⁶⁹. Среди прочих я принимал участие в акции «Белый медведь», которая проводилась под руководством полковника Рюбсама. Данная акция имела задачу борьбы с бандами в районе Брянска.

4. Во время моего пребывания руководителем команды 7b, приблизительно 80-100 казней были проведены данной командой. Я помню одну казнь, которая прошла в окрестностях Брянска. Людей, которых должны были казнить передал моему подразделению местный комендант. Тела временно захоронили в снегу и позднее их сожгла армия. Ценности были собраны у людей и направлены айнцагруппе В. Это было приказано командой Науманна, главы айнцагруппы В и тоже самое, правда для остальных казней.

[Параграфа 5 нет в оригинале документа]

6. Распределение личного состава в зондеркоманде 7b было приблизительно следующим:

Она включала около 10 сотрудников из СД, приблизительно 40-45 сотрудников Гестапо, около 10 сотрудников криминальной полиции, 20 или 30 военнослужащих Ваффен-СС и вспомогательный персонал, таким образом, общую силу можно оценивать в 100 человек.

7. В июне 1942 не получив приказа так делать, я открыл лагерь для задержанных в Орле. По моему мнению людей не должны были расстреливать за сравнительно небольшие проступки. По этой причине я поместил их в этот лагерь задержанных, в котором люди должны были работать. Я установил продолжительность времени, которое должны были работать эти люди. Я устанавливал продолжительность времени, которое эти люди должны были

¹⁶⁸ Йозеф Ойингер (1897 – 1961) – австрийский деятель полиции и национал-социалист. В июле – октябре 1942 возглавлял зондеркоманду 7b айнцагруппы В. После войны, в 1947 был выдан в СССР, в 1956 вернулся в Австрию.

¹⁶⁹ Георг Раабе (1905 - ?) – оберштурмбаннфюрер СС. В 1943 сотрудник зондекоманды 7b айнцагруппы В.

провести в лагере на основе допроса и расследования которые проводились моей командой в конкретных случаях. Случалось, что людей освобождали. Наибольшим числом заключенных находившихся в лагере было 120 лиц.

8. Мне известно, что кроме моего подразделения, другие подразделения проводили казни в окрестностях Орла и Брянска. Например, секретная полевая полиция под руководством криминалькомиссара Кукафки и группа контрразведки Виддера часто проводили казни.

Я прочитал вышеуказанное заявление на немецком языке, включающее три (3) страницы и заявляю о том, что всё это полная правда по моим лучшим сведениям и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в данное заявление. Я сделал это заявление добровольно, без какого-либо обещания награды и не подвергался ни давлению, ни угрозам.

Нюрнберг, 24 апреля 1947

[Подписано]

Адольф Отт

Перевод документа 2620-ПС
Экземпляр обвинения 9

Письменные показания Отто Олендорфа от 5 ноября 1945 о программе уничтожения айнзацгрупп

Я, Отто Олендорф надлежащим образом давший присягу, заявляю:

Я являлся начальником управления III полиции безопасности (СД) главного управления начальника полиции безопасности и СД (РСХА) с 1939 по 1945. В июне 1941, Гиммлер назначил меня руководить одной из айнзацгрупп, которые тогда формировались для сопровождения германских войск в русской кампании. Я являлся начальником айнзацгруппы D. Начальником айнзацгруппы A был *Шталекер* начальник отдела в министерстве иностранных дел. Начальником айнзацгруппы B был Небе, начальник управления V (криминальная полиция) главного управления начальника полиции безопасности и СД (РСХА), начальником айнзацгруппы C был Раш (или Раше), затем *Томас*. Гиммлер заявил о том, что важную часть нашей задачи включало уничтожение евреев – женщин, мужчин и детей – и коммунистических функционеров. Меня проинформировали о нападении на Россию приблизительно за четыре недели до наступления.

По соглашению между верховным главнокомандованием вооруженных сил и высшим командованием армии, айнзацкоманды в группах армий или армии придавались отдельным армейским корпусам и дивизиям. Армия обозначала районы, в которых должны были действовать айнзацкоманды. Все оперативные директивы и приказы о проведении казней отдавались через начальника полиции

безопасности и СД (РСХА) в Берлине. Регулярная курьерская служба и радиосвязь существовали между айнцагруппами и начальником полиции безопасности и СД.

Айнцагруппы и айнцакоманды возглавлялись личным составом из Гестапо, СД или криминальной полиции. Дополнительные люди командировались из регулярной полиции и Ваффен-СС. Айнцагруппа D включала приблизительно 400-500 человек и имела в своём распоряжении около 170 транспортных средств. Когда германская армия вторглась в Россию, я являлся руководителем айнцагруппы D в южном секторе и в течение года, в котором я был руководителем айнцагруппы D, она ликвидировала приблизительно 90000 человек.

При реализации программы уничтожения айнцагруппы разделялись на айнцакоманды, а айнцакоманды на меньшие подразделения, так называемые зондеркоманды и тайлькоманды. Обычно небольшие подразделения возглавлялись сотрудником СД, Гестапо или криминальной полиции. Подразделение, предназначенное для данной задачи входило в деревню или город и приказывало видным еврейским гражданам созвать всех евреев для цели переселения. Их просили отдать свои ценности руководителям подразделения, а непосредственно перед казнью сдать свою одежду. Мужчин, женщин и детей вели к месту казни, которое в большинстве случаев располагалось рядом с самым глубоким противотанковым рвом. Затем их расстреливали стоя на коленях или стоя и тела сбрасывали в яму. Я никогда не разрешал расстреливать отдельным лицам группы D, но приказывал о том, чтобы несколько человек стреляли одновременно, для того, чтобы избежать личной ответственности. Однако руководители подразделения или особо отобранные лица, должны были добивать тех жертв которые не были убиты сразу. Я узнал из разговоров с руководителями остальных групп, что некоторые из них требовали от жертв лежать на земле для того, чтобы застрелить их через шею. Я не одобрял такие методы.

От начальника полиции безопасности и СД в Берлине весной 1942 мы получили газовые автомобили. Эти автомобили были предоставлены управлением II РСХА. Человеком, который был ответственным за автомобили в моей группе был Бекер¹⁷⁰. Мы получили приказы использовать автомобили для убийства женщин и детей. Всегда, когда подразделение собирало достаточное количество жертв, для их ликвидации направлялся автомобиль. Также у нас имелись газовые

¹⁷⁰ Август Беккер (1900 — 1967) — немец, химик, член нацистской партии, в рядах СС дослужился до звания — унтерштурмфюрер. Был активным членом программы умерщвления Т-4 и айнцагруппы полиции безопасности СД. Один из разработчиков фургонов с газовой камерой для ликвидации людей с ограниченными возможностями, политических диссидентов, евреев. С начала по апрель 1942 был прикомандирован к айнцагруппе D. Был осуждён за членство в СС к 3 годам заключения в 1946. В 1959 был приговорён немецким судом к 10 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1960 по состоянию здоровья.

автомобили поблизости от транзитных лагерей, в которых доставляли жертв. Жертвам говорили о том, что их будут переселять и они должны были забираться в машину. Когда двери закрывались и газ от стартера машины поступал внутрь, жертвы умирали за 10-15 минут. Затем машины ехали к месту захоронения, где разгружались, а тела хоронились.

Я видел доклад Шталекера (Л-180), об айнзацгруппе А, в котором Шталекер утверждает, что его группа убила 135 000 евреев и коммунистов в первые четыре месяца программы. Я лично знаю Шталекера и, по моему мнению, документ является аутентичным. Мне показали письмо Бекера написанное Рауфффу, главе технического отдела управления II, в отношении использования этих газовых автомобилей. Я лично знаю этих людей и, по моему мнению, это письмо является аутентичным документом.

[Подписано] Олендорф

Написаны и даны мне под присягой пятого ноября 1945 в Нюрнберге, Германия.

[Подписано] Смит В. Брукхарт
подполковник

Перевод документа НО-3055
Экземпляр обвинения 28

Письменные показания Хайнца Германа Шуберта от 24 февраля 1947 об уничтожении евреев в России

Я, Хайнц Герман Шуберт, надлежащим образом давший присягу, заявляю:

1. Я родился 27 августа 1914 в Берлине. Я посещал школы в Айзенберге-Тюрингии и Берлин-Лихтерфельде, включая ремесленное училище. Я закончил школу в марте 1931 получив аттестат. С апреля 1931 по август 1933 я работал у адвоката. С 1933 я был гражданским служащим в делегации вольного ганзейского города Бремена в Рейхе. 10 октября 1934 я стал гражданским служащим полиции безопасности. 1 мая 1934 «Гитлерюгенд» перевёл меня в партию, и мой членский номер 3 474 350. 10 октября 1934 я вступил в СС, членский номер 107 326.

2. В октябре 1941 я был придан айнзацгруппе D. Отто Олендорф являлся начальником айнзацгруппы и Вилли Зайберт его заместителем. Я был придан в качестве адъютанта к Олендорфу и оставался на этой должности со времени моего прибытия до конца июня 1942. Затем Олендорф также как и я были отозваны в главное управление безопасности Рейха в Берлин.

3. В декабре 1941 – я не помню точную дату – Олендорфом или Зайбертом мне было поручено надзирать и инспектировать расстрел приблизительно 700-800 человек, который проходил в окрестностях Симферополя. Расстрел проводился зондеркомандой 11b, одним из подразделений айнзацгруппы D. Моя задача в связи с расстрелом включала три части:

- а. проследить за тем, что место расстрела достаточно далеко, для того, чтобы не было свидетелей расстрела;
- б. для надзора за тем, что сбор денег, драгоценностей и иных ценностей у лиц которых расстреливали проходил без использования силы; и что лица, предназначенные для этого зондеркомандой 11b передадут собранные вещи руководителям администрации и их заместителям для передаче айнзацгруппе D;
- с. для надзора за тем, что казни проводятся наиболее гуманно и по-военному возможно, в точности с приказами Олендорфа.

После казни я должен был лично доложить Олендорфу о том, что казнь прошла строго в соответствии с его приказами.

4. В качестве порученца Олендорфа я следовал его приказам. Я поехал в цыганский квартал в Симферополя и надзирал за погрузкой в грузовик лиц, которых должны были расстрелять; я позаботился над тем, чтобы погрузка прошла как можно быстрее, и чтобы не было никаких беспорядков и волнений у местного населения. Более того, я позаботился о том, чтобы приговорённых лиц не били при погрузке. Так как моей задачей был надзором за казнью в целом, я мог недолго оставаться на каждой её фазе.

5. Место, которое было выбрано для расстрела русских и евреев было в нескольких километрах от Симферополя и приблизительно в 500 метрах от дороги в противотанковом рве. Помимо прочего я удостоверился в том, что движение в этом районе было остановлено лицами ответственными за это и переведено на соседние дороги. Когда осуждённые лица прибывали на место казни, им приказывали оставить деньги, ценности и документы в установленном месте. Я следил за тем, чтобы никакие из изъятых вещей не присваивались СС и регулярной полицией которых назначали для сбора. Изъятие этого имущества у осуждённых лиц завершалось без использования силы. Я внимательно следил за данной фазой, для того, чтобы все ценности можно было передать айнзацгруппе D для последующей переправки в Берлин.

6. Недолго, когда люди которых должны были расстрелять уже стояли на своих местах в танковом рве, я следил за самим расстрелом, который проводился в строжайшем соответствии с приказом Олендорфа – в насколько возможной гуманной и военной манере. Людей расстреливали из автоматов и

винтовок. Я знал, что для Олендорфа имеет самое важное значение, чтобы убивали в наиболее гуманной и военной манере, потому что иначе – при иных методах убийства – были бы слишком сильными моральные страдания расстрельной команды.

Я прочёл данное заявление, включающее три страницы на немецком языке и заявляю о том, что всё это полная, правда по моим лучшим сведениям и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление по своей собственной воле без какого-либо обещания награды и не подвергался ни угрозам, ни давлению.

Нюрнберг, Германия 24 февраля 1947

[Подписано] Хайнц Герман Шуберт

Перевод документа НО-4314
Экземпляр обвинения 29

Письменные показания Эрнста Биберштейна от 2 июля 1947

Я, Эрнст Эмиль Генрих Биберштейн, надлежащим образом давший присягу, заявляю:

1. Я родился 15 февраля 1899 в Хильшенбахе в округе Зиген-Вестфалия. Моя первоначальная фамилия Шимановски. Я посещал начальную школу в Мюльхайме на Руре и в Ноймюнстер-Гольштейне и потом классическую среднюю школу, в которой я сдал свои экзамены в 1917. С 1917 по март 1919 я служил в армии в качестве рядового в пехоте. С марта 1919 по 1921 я изучал протестантскую теологию. Я сдал свой первый теологический экзамен в апреле 1921 и затем 6 месяцев посещал проповедническую семинарию; после этого я 12 месяцев был приходским священником. Свой первый пост в качестве пастора который я занимал до ноября 1927, я получил 28 декабря 1924 в Катинге Шлезвиг-Гольштейна. С того времени до ноября 1933 я являлся пастором в Кальтенкирхене Шлезвиг-Гольштейна в округе Бегерберг. С ноября 1933 до августа 1935, я являлся «Кирхенпробстом» или «Старшиной» в Бад Зеgeberге, Гольштейн. В августе 1935 я был вызван в министерство Рейха по церковным вопросам в Берлине, в качестве теологического эксперта, где я работал до призыва в армию 10 марта 1940. В армии я принимал участие в кампаниях в Голландии и Франции в качестве унтер-офицера. 22 октября 1940 я был отобран

уполномоченным Рейха по внутренней администрации и был командирован к начальнику полиции безопасности и СД. С 1 июня 1941 до июня 1942 я был главой полицейского участка в Оппельне. В июне 1942 я был направлен в Россию в качестве руководителя айнзацкоманды 6 в составе айнзацгруппы С в Киев. Однако, моё отбытие в Россию задержалось до сентября 1942. Между июнем 1943 и началом 1944 я находился за штатом. С февраля 1944 до апреля 1945 я работал в экономическом отделе верховного комиссара Триеста. Оттуда я вернулся в Ноймюнстер где я был арестован 1 июля 1945.

2. Я являюсь членом НСДАП с 1926, мой партийный номер 40 718. Я являюсь членом СС с 13 сентября 1936 с членским номером СС 272 692. С 1934 до 1935 я являлся «крейшуланглейтером» в Бад Зегеберге.

3. Во время моего пребывания в должности командира айнзацкоманды 6, между сентябрём 1942 и июнем 1943 приблизительно 2000-3000 казней было проведено в районе моей айзацкоманды. Я лично надзирал за казнью в Ростове, которая проводилась путём газового фургона. Лиц предназначенных к смерти – после того как у них забирали деньги и ценности, иногда также одежду – сажали в газовый фургон, который вмещал 50-60 человек. Грузовик ехал к месту за городом, где сотрудники айнзацкоманды уже вырыли братскую могилу. Я лично видел выгрузку мёртвых тел, их лица никак не были искажены, смерть у этих людей наступила без каких-либо признаков спазмов. Врача не присутствовало при разгрузке для установления того, что люди действительно мертвы. Газовый фургон вёл водитель Закенройтер из Нюрнберга, которого весьма подробно инструктировали о том, как обращаться с газовым фургоном, на специальных курсах.

4. Во время моего пребывания в качестве начальника айнзацкоманды 6, у меня было два офицера в администрации, первый, оберлейтенант Нигбур и потом лейтенант Гоман. Последний однажды говорил мне о том, что у айнзацкоманды был доход в 100000 марок от подлежащих казни людей, которые должны были передавать свои ценности и деньги.

5. Так как моя айнзацкоманда действовала в разных городах, в которых иногда казнили мало людей, газовый фургон не всегда использовался. Я также был очевидцем казни проводимой огнестрельным оружием. Лиц, которых должны были казнить ставили на колени на краю могилы и сотрудники моей команды стреляли сзади в затылок из автоматического пистолета. Таким образом, убитые лица сразу падали в яму. У меня не было специального эксперта по выстрелам в шею. Врач не присутствовал при такой форме казни.

6. Со времени моего пребывания начальником полицейского участка в Оппельне я знал о том, что отданы «совершенно секретные» приказы в отношении того, что мы должны выделять людей для розыска большевистских

агитаторов в лагерях военнопленных. Таких людей которых отбирали, направляли в концентрационный лагерь Аушвиц. Я не знаю, что происходило с ними в Аушвице.

Я сделал вышеуказанное заявление, включающее три (3) страницы на немецком языке и заявляю о том, что это полная, правда по моим лучшим сведениями и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление, и я сделал данное заявление добровольно без какого-либо обещания награды и не подвергался ни давлению, ни угрозам.

Нюрнберг, 2 июля 1947

[Подписано]

Эрнст Биберштейн

Перевод документа НО-3824

Экземпляр обвинения 31

Письменные показания Пауля Блобеля от 6 июня 1947 об уничтожении в России

Я, Пауль Блобель, надлежащим образом давший присягу, заявляю:

Я родился в Потсдаме, 13 августа 1894. Я посещал грамматическую школу и ремесленную школу в Рёмшильде до 1912. Потом, я работал как ученик каменщика и столяра, и в 1912 и 1913 я посещал архитектурное училище в Вуппертале. К началу Первой мировой войны, я работал столяром. С 1914 по 1918 я служил в качестве инженера на фронте и был уволен в 1918 в звании вице-фельдфебеля. До 1919 я был безработным и жил в Рёмшейде. В течение 1919-1920, я снова посещал архитектурное училище в Бармене. С 1921 по 1924, я работал на разные фирмы и в 1924 я стал частным архитектором в Золингене. В плохие времена Германии, в течение 1928-1929 я не получал никаких заказов и с 1930 по 1933 жил на пособие в Золингене. После этого я работал в городской администрации и оставался там до весны 1935. В июне 1935 я поступил в основной сектор СД Дюссельдорфа, где оставался до мая 1941. Наконец, я был руководителем сектора Дюссельдорфа. Затем я был командирован в главное управление безопасности Рейха.

2. Я стал членом НСДАП 1 декабря 1931. Мой членский номер 844 662. С января 1932 я являюсь членом СС, мой членский номер 29 100. Далее я был

членом колониального союза Рейха, союза противовоздушной обороны, организации национал-социалистического социального обеспечения, и некоторое время я был членом ассоциации изобразительных искусств Рейха. Моё звание в общих СС унтершарфюрер, в СД с 1940 штандартенфюрер.

3. В июне 1941 я стал начальником зондеркоманды 4а. Данная зондеркоманда была придана айнзацгруппе С, она находилась под командованием доктора Раша. Айнзацрайоном приданым мне была сфера 6-й армии, которой командовал фельдмаршал фон Рейхенау. В январе 1942, меня сняли с должности начальника зондеркоманды 4а и перевели в Рейх по дисциплинарным причинам. Там некоторое время у меня не было должности. Я был под надзором управления IV, при бывшем группенфюрере Мюллере. Осенью 1942, мне было поручено отправиться на оккупированные восточные территории в качестве заместителя Мюллера и замести следы массовых могил людей казнённых айнзацгруппами. Такой была моя задача до лета 1944.

4. После этого, я был переведён к командующему в Штирии и планировалось, что я буду работать в качестве офицера связи между главным управлением безопасности Рейха и группенфюрером Рёзенером¹⁷¹ в борьбе с партизанами. Однако эту задачу мне не поручили.

В декабре 1944, я заболел и с февраля до апреля находился в госпитале в Марбурге на Драве. Там я получил приказ явиться в Берлин к 11 апреля 1945. В апреле 1945 я явился к Кальтенбруннеру и поехал в район Зальцбурга. Таким образом, избежал дальнейших приказов. В начале мая 1945 я был захвачен, вместе с подразделением в Раштатте.

5. В течение периода своей службы в качестве начальника зондеркоманды 4а, со времени её организации в июне 1941 до января 1942, по различным поводам мне поручались казни коммунистов, саботажников, евреев и иных нежелательных лиц. Я уже не помню точное количество казнённых лиц. По поверхностной оценке – верность которой я не могу гарантировать – я предполагаю, что количество казней, в которых принимала участие зондеркоманда 4а находится между 10000-15000.

6. Я был очевидцем нескольких массовых казней и в двух случаях я приказывал непосредственно о казне. В августе или сентябре 1941 казнь проходила рядом с Коростенем. Были расстреляны от 700 до 1000 человек, и доктор Раш присутствовал при казни. Я разделил своё подразделение на ряд расстрельных взводов по 30 человек каждый. В первую очередь, подчинённая полиции украинская милиция, население и сотрудники айнзацкоманды

¹⁷¹ Эрвин Рёзенер (1902 — 1946) — один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции (1 августа 1944). С 1941 до конца войны руководитель оберабшнита «Альпенланд» в Австрии. После войны казнён по приговору югославского трибунала.

захватывали людей и готовили общие могилы. Из общего количества лиц предназначенных для казни, 15 человек подвели каждый раз к краю общей могилы, там они становились на колени, их лица смотрели в могилу. Тогда, одежду и ценности ещё не собирали. Позже это изменилось. Расстрельные взводы состояли из зондеркоманды 4а, милиции и полиции. Когда люди были готовы к казни, один из моих руководителей, который был ответственным за расстрельный взвод отдавал приказ стрелять. Так как они были на коленях у края общей могилы, жертвы падали как правило, сразу же в общую могилу. Я всегда использовал довольно крупные расстрельные взводы, так как я отказался использовать людей которые были специалистами по выстрелам в шею. Каждый взвод расстреливал приблизительно один час, а затем заменялся. Лиц, которых должны были расстрелять, собирали рядом с местом казни и охраняли те взводы которые не принимали в данное время участия в казнях. Я лично надзирал за казнью, которую описывал здесь, и следил за тем, чтобы не было эксцессов.

7. Зондеркоманда 4а также убивала женщин и детей. В сентябре или октябре 1941 айнзацгруппа С под руководством доктора Раша передала в моё распоряжение газовый фургон, и одна казнь была проведена посредством этого газового фургона. Это был 3-х тонный грузовик, который мог герметично закрываться и вмещать 30-40 человек. После приблизительно 7 или 8 минут все лица в этом грузовике, которых подвергли воздействию отравляющего газа умирали. Я лично видел трупы, когда их выгружали из газового фургона.

8. В течение последних дней сентября 1941 зондеркоманда 4а во взаимодействии со штабом группы айнзацгруппы С и двумя подразделениями полицейских полков дислоцированных в Киеве провели массовую казнь евреев в Киеве. Я думаю, что цифра, которую мне упоминали в 33 771, о количестве лиц казнённых в Киеве слишком высока. По моему мнению, была расстреляна не более чем половина указанной цифры.

9. Так как, в течение периода с июня 1941 по январь 1942, я несколько раз серьёзно болел и лежал в разных госпиталях, я не могу нести ответственность за все казни зондеркоманды 4а. В течение периода моего отсутствия команда была передана доктором Рашем, Вальдемару фон Радецки и гауптштурмфюреру СС доктору Бейеру; под их руководством также прошёл ряд казней.

Я прочёл вышеуказанное заявление включающее пять страниц, на немецком языке и заявляю о том, что оно является полной правдой по моим лучшим сведениям и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление добровольно без какого-либо обещания награды и не подвергался ни давлению, ни угрозам.

Нюрнберг, 6 июня 1947

[Подписано]

Пауль Блобель

**Письменные показания Карла Рудольфа Вернера Брауне от 8 июля 1947 об
уничтожении евреев в России**

Я, Карл Рудольф Вернер Брауне сделал следующие заявления и подтверждаю их своим словом чести.

1. Я родился 11 апреля 1909 в Мерштадте. Там я ходил в школу с 1915 по 1920 и в Зондерхаузене с 1920 по 1928, и там сдал экзамен на бакалавра в 1928. До 1933 я изучал право в Бонне, в течение своего летнего семестра 1930 в Мюнхене и с зимы 1930 до 1932 в Йене. Я сдал экзамен в школе права. Там я сдал, в январе 1933 экзамен на докторскую степень. Я завершил своё дальнейшее правовое обучение в Зондерхаузене, Мейнингене, Зонненберге и наконец в Берлине, где я сдал в мае 1936 окончательный экзамен. Так как я должен был оплачивать расходы на обучение, я работал, с ноября 1934 в службе безопасности. В соответствии с обещаниями, которые мне дали я стал сотрудником министерства внутренних дел и продолжал работать в СД, при том, что официально я числился в государственной полиции. В июне 1938 я стал регинрунгсасессором, и в сентябре 1938 я начал работать в качестве заместителя начальника государственной полиции Мюнстера и в то же время руководителем отдела службы безопасности, отделения Мюнстер. Тогда я в основном работал с проблемами службы безопасности и поэтому государственная полиция пожаловалась на меня, так как я умышленно уклонялся от исполнения обязанностей в государственной полиции. В апреле 1939 я был переведён заместителем начальника государственной полиции Кобленца и оставался там почти год. В апреле 1940 я стал начальником отдела государственной полиции в Везерюмюнде. На этой должности я тоже оставался год. В апреле или мае 1941 я стал начальником государственной полиции в Галле на Зале до своего перевода в айнзацгруппу в октябре 1941. Я поехал в Одессу и тогда стал начальником команды 11b. В ноябре я привёл данную команду на полуостров Крым. В августе или сентябре я был выведен из этой команды и в октябре 1942 я вернулся на свой пост на родине в государственную полицию Галле. В январе 1943 я был назначен на почётную должность в руководстве студенчеством Рейха. Я стал начальником германской службы академического обмена, ассоциированной организации в Берлине. Я сохранял эту должность до января 1945, в конце 1944 года я был переведён в Норвегию и в начале 1945 я занял должность командира полиции безопасности и службы безопасности в Осло. Я оставался на данной должности до конца войны.

2. Я являюсь членом НСДАП с июля 1931, мой партийный номер 581 277. Я являюсь членом СС с 18 ноября 1934, мой эсэсовский номер 107 364. Я был членом СА с ноября 1931 по ноябрь 1934.

3. В течении времени, когда я был начальником айнзацкоманды 11b, был казнён ряд евреев. Я точно помню казнь в Симферополе, несколько дней спустя после рождества. 11-я армия приказала о том, чтобы казнь в Симферополе была закончена до рождества. По этой причине армия предоставила в наше распоряжение грузовики, бензин и личный состав. Я лично ехал с начальником айнзацгруппы D, Отто Олендорфом к месту казни которое располагалось вне города. Место казни было изолировано для того, чтобы избежать того, чтобы гражданское население стало бы невольным свидетелем зрелища. Уже ранее – я уже не знаю непосредственно до казни или уже в лагере интернированных – у лиц, которых должны были казнить, изымались деньги и ценности. Непосредственно перед казнёй верхняя одежда, то есть, тяжёлые зимние пальто и похожие вещи, изымались у лиц, которых должны были казнить. У них оставляли другие вещи. Лиц, которых казнили, собирали возле места казни и ставили в небольшие группы перед противотанковым рвом, их лица смотрели в сторону рва. Расстрельная команда, которая в отдельных случаях включала 8-10 человек роты полиции приданной нам, стояла на другой стороне противотанкового рва и лиц которых должны были казнить расстреливали как можно быстрее.

4. Весной 1942 нам был передан газовый фургон, но я не использовал его для казней. По моему мнению, казнь путём расстрела более почётна для обеих сторон, чем убийство путём газового фургона. По этой причине я отказался от использования газового фургона.

Я прочёл вышеуказанное заявление, включающее 2 страницы на немецком языке и заявляю о том, что это полная, правда по моим лучшим сведениям и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление добровольно без обещания какой-либо награды и не подвергался ни давлению, ни угрозам. Так как я не делаю данное заявление под присягой, но подтвердил его своим словом чести, я заявляю о том, что готов повторить данное заявление в суде под присягой.

Нюрнберг, Германия, 8 июля 1947

[Подписано] Доктор Вернер Брауне

5. Членство в преступных организациях

Фрагменты из судебного обзора обвинения по вопросу объявления преступности
Гестапо, СД и СС

Введение

По пункту три обвинительного заключения, в рассматриваемом трибуналом деле, всем подсудимым вменялось членство в двух и более организациях объявленных преступными Международным Военным Трибуналом.

Отдельным подсудимым вменялось членство в следующих организациях:

Олендорф	СД и СС
Йост	СД и СС
Науманн	СД и СС
Раш	Гестапо, СД и СС
Шульц	Гестапо и СС
Зикс	СД и СС
Блобель	СД и СС
Блюме	Гестапо, СД и СС
Зандбергер	СД и СС
Зайберт	СД и СС
Штаймле	СД и СС
Биберштейн	Гестапо, СД и СС
Брауне	Гестапо, СД и СС
Хенш	СД и СС
Носске	Гестапо и СС
Отт	СД и СС
Штраух	СД и СС
Клингельхофер	СД и СС
Фендлер	СД и СС
Радецки	СД и СС
Руль	Гестапо и СС
Шуберт	СД и СС
Граф	СД и СС

Соответственно, пункт три обвинительного заключения охватывает важную часть обвинений против подсудимых. Следовательно, будет уместным

проанализировать критерии, которые устанавливают вину отдельного лица за членство в преступной организации.

I. Ответственность за членство в преступных организациях

A. Общая

B. СС

Признавая СС преступной организацией, Международный Военный Трибунал установил:

«Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС. *Вопрос о службе безопасности рейхсфюрера СС (общеизвестной под названием СД) рассматривается в приговоре Трибунала по делу Гестапо и СД.*

«Трибунал объявляет преступной согласно определению устава группу, состоящую из тех лиц, *которые были официально приняты в члены СС* и перечислены в предыдущем параграфе, которые стали членами этой организации или оставались ее членами, *зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 устава, или тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким образом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений*¹⁷²» [Курсив добавлен].

Перечисляя преступные деяния СС, трибунал прямо заявил: «Айнзацгруппы принимали участие в массовой резне евреев и:

«Невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности. «Общие СС» являлись активным участником преследования евреев¹⁷³...»

¹⁷² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 654-655.

¹⁷³ Там же. С. 653.

Таким образом, установлено, что только добровольные члены СС – и следует отметить, что члены СС, которые находились в СД и являвшиеся членами общих СС особо упоминались

«...Все члены полиции безопасности и СД вступали в организацию добровольно, не побуждаемые ничем иным, кроме желания сохранить свою официальную должность¹⁷⁴».

Таким образом, установлено, что все сотрудники Гестапо и СД являлись добровольными сотрудниками этих организаций. Так как закон № 10 Контрольного совета (d) основан на признании преступности организаций Международным Военным Трибуналом, данные выводы не могут быть оспорены подсудимыми.

Международный Военный Трибунал в своём выводе о преступности Гестапо и СД установил:

«Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись согласно уставу преступными и включали преследование и истребление евреев...Рассматривая дело Гестапо, трибунал имеет в виду всех оперативных и административных чиновников четвертого управления главного управления безопасности Рейха или тех, кого касались вопросы, связанные с Гестапо, в других отделах главного управления безопасности Рейха, и *всех местных чиновников Гестапо, которые служили как внутри Германии, так и за ее пределами...* Рассматривая дело СД, трибунал имеет в виду управления III, VI и VII главного управления безопасности Рейха (РСХА) и всех других членов СД, в том числе *всех местных представителей и агентов, почетных или каких-либо других,* независимо от того, являлись они формально членами СС¹⁷⁵, но не включая почётных информаторов, которые не являлись членами СС и военнослужащих Абвера, которых перевели в СД.

«Трибунал признает преступной согласно уставу группу, состоящую из тех членов гестапо и СД, занимавших посты, перечисленные в предыдущем параграфе, которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных преступными в соответствии со статьей 6 устава, или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений¹⁷⁶»[Курсив добавлен].

¹⁷⁴ Там же. С. 646.

¹⁷⁵ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 649.

¹⁷⁶ Там же.С. 649-650.

Сведения или личное участие в совершении деяний объявленных преступными в соответствии со статьей 6 устава, кроме членства в СД и Гестапо являются единственной предпосылкой уголовной ответственности.

В качестве доказательства членства, следует отметить, что Международный Военный Трибунал установил, что все сотрудники полиции безопасности и СД являлись полноправными сотрудниками СД. Таким образом, установлено, что каждый сотрудник айнзацгруппы, все, из которых являлись подразделениями полиции безопасности и СД, автоматически должен рассматриваться сотрудником СД в смысле приговора Международного Военного Трибунала и соответственно смысла закона № 10 Контрольного совета.

II. Связи между Гестапо и СД

Международный Военный Трибунал не оставил сомнения о тесном сотрудничестве, которое существовало между этими двумя преступными организациями. После разрешения СД представлять её дело отдельно в силу заявления о конфликте интересов, трибунал решил, после исследования доказательств, рассматривать дела Гестапо и СД совместно. Международный Военный Трибунал установил, что эти две организации первоначально были связаны в 1936, когда обе передали под руководство Гейдриха. Создание РСХА (27 сент 1939) представляло собой формализацию, на высшем уровне, отношений в которых СД *служила в качестве разведывательной службы полиции безопасности*. Похожая координация существовала в местных отделениях – одной из принципиальных функций местных подразделений СД была служба в качестве разведывательного агентства для местных подразделений Гестапо. На оккупированных территориях, формальные отношения между местными подразделениями Гестапо и СД были немного ближе. Сотрудники Гестапо, Кристо (криминальной полиции) и СД были объединены в военного типа организациях – айнзацгруппах. Международный Военный Трибунал сделал из доказательств вывод о том, что «с точки зрения их функций как Гестапо, так и СД представляли собой важные, тесно связанные между собой группы в составе организации и СД¹⁷⁷».

Таким образом, совершенно ясно, что утверждения нескольких подсудимых – о том, что они являлись экспертами СД иной айнзацгруппы и их подразделения вообще не имели связи с этими подразделениями управления IV (Гестапо) – совершенно необоснованны.

III. РСХА (Главное управление безопасности Рейха).

¹⁷⁷ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 646.

Большинство подсудимых являлись в разное время и на разных должностях сотрудниками РСХА. Международный Военный Трибунал установил:

«Центральная организация СС имела 12 главных управлений. Наиболее важными из них были следующие: главное управление безопасности Рейха¹⁷⁸»

И:

«РСХА подразделялось на семь управлений (амт), два из которых (амт-I и амт-II) занимались административными вопросами. Полиция безопасности была представлена амт-IV — главным управлением гестапо и амт-V — главным управлением криминальной полиции. СД было представлено амт-III — главным управлением по деятельности СД внутри Германии, амт-VI — главным управлением по деятельности СД вне Германии и амт-VII, занимавшимся исследовательскими вопросами идеологического характера. Вскоре после создания РСХА, в ноябре 1939 года, полиция безопасности была «координирована» с СС путем производства всех чиновников Гестапо и криминальной полиции в звания СС, соответствовавшие занимаемым ими постам¹⁷⁹».

¹⁷⁸ Там же. С. 651.

¹⁷⁹ Там же. С. 645.

б. Выборка из доказательств и аргументации защиты

1. Введение

Данный раздел содержит материалы защиты, которые в основном имеют общий характер.

Показания Олендорфа представляют общий взгляд подсудимых, которые признали осведомлённость и исполнение приказа Гитлера. Показания Хенша отражают линию тех, кто отрицал исполнение или даже осведомлённость о приказе. Показания Брауне иллюстрируют позицию ряда подсудимых в том отношении, что многие казни проводились по прямым приказам оккупационных войск.

Приказы вышестоящих начальников. Все подсудимые выступали за то, что действовали по приказам вышестоящих начальников и не имели никаких средств противостоять или отказываться их исполнять.

Оправдание приказа Гитлера. Несколько подсудимых далее заявляли о том, что они считали сам приказ оправданным. Теория заключалась в том, что евреи были носителями большевизма и врагами национал-социализма, и поэтому было необходимо уничтожить евреев в России.

Оправдание в силу убийств нонкомбатантов¹⁸⁰ союзными бомбардировками. Далее утверждалось, что во Второй мировой войне, союзники убили большое количество нонкомбатантов немецкого населения путём бомбардировок и следовательно, вряд ли подсудимых можно обвинять в убийствах нонкомбатантов, соответствующих приказам вышестоящих начальников.

Оправдание действий против партизан и мер репрессалий. Некоторые подсудимые предполагали, что если вопрос касался конкретно действий айнцаподразделений находившихся под их командованием, большинство убийств включали смертную казнь за нелегальную партизанскую деятельность, или меры репрессалий, которые являются оправданными в соответствии с международным правом. Данная линия защиты особо подчёркивалась теми подсудимыми, которые отрицали сведения и исполнение приказа Гитлера.

¹⁸⁰ В международном праве лица, не входящие в состав вооруженных сил (в качестве обслуживающего персонала), не принимающая участия в военных действиях (например, медицинский персонал), в отличие от комбатантов

2. Фрагменты из показаний подсудимых Олендорфа, Хенша и Брауне

Допрос подсудимого Олендорфа защитой

Ашенауэр: Ваше имя?

Олендорф: Отто Олендорф.

Ашенауэр: Когда и где вы родились?

Олендорф: 4 февраля 1907 в Хохенгельзене, округ Ганновер.

Ашенауэр: Какой была профессия вашего отца?

Олендорф: Мой отец владел фермой.

Ашенауэр: У вас есть братья и сёстры?

Олендорф: Я самый младший из четырёх.

Ашенауэр: Какие профессии у ваших братьев и сестёр?

Олендорф: Мой старший брат учёный; мой второй брат владеет фермой; у моей сестры собственное дело.

Ашенауэр: Каким было политическое мнение в вашем доме?

Олендорф: Мой отец был старым национал-либералом, и позднее он был некоторое время посредником от Германской народной партии¹⁸¹.

Ашенауэр: Каким было религиозное отношение в доме ваших родителей?

Олендорф: Мои родители исповедовали протестантизм.

Ашенауэр: Где вы провели детство и юность?

Олендорф: До последнего года в школе, я жил в родном городе и работал на ферме в свободное время.

Ашенауэр: Вы подчёркнули тот факт, что работали на отцовской ферме. Это имеет какое-либо особое значение в вашем развитии?

Олендорф: Подсознательно, я понимал условия и способы руководства фермой и понимал человеческие условия в фермерском округе, то есть, взаимодействие проживавших рядом фермеров, промышленных рабочих, крестьян, торговцев, ремесленников и людей иных профессий. Остальное время моё профессиональное развитие происходило параллельно с моим политическим развитием. Эти условия управления, культуры, религии и воспитания, как я понял их, всегда оставались со мной и они стали ведущими мотивами в моей собственной философии.

Ашенауэр: Какого рода образование вы имеете?

¹⁸¹ Германская народная партия (нем. Deutsche Volkspartei, сокр. DVP) — политическая партия в Германии периода Веймарской республики, созданная на основе правого крыла Национал-либеральной партии Германии. ГНП была основана в ранний период существования Веймарской республики в 1918. Распущена в 1933.

Олендорф: После нескольких лет в общественной школе и средней школе. Я выпустился из гимназии.

Ашенауэр: Где и чему вы учились?

Олендорф: Я учился в Лейпциге, в Гёттингене и моими сферами были право и экономика. Позднее, после выпуска, я провёл один год в Италии изучая фашистскую систему и фашистскую философию международного права.

Ашенауэр: Вы женаты?

Олендорф: Да.

Ашенауэр: С какого времени?

Олендорф: С 1934.

Ашенауэр: У вас есть дети?

Олендорф: Да. У меня 5 детей от 2 до 11 лет.

Ашенауэр: Когда вы стали членом нацистской партии?

Олендорф: В 1925.

Ашенауэр: Как вы попали в нацистскую партию?

Олендорф: Я интересовался политикой с ранних дней. Когда мне было 16, я был руководителем молодёжного кружка Германской народной партии; но я не был достаточно буржуазен, и вовлечен в классовую систему, чтобы не очень быстро отвернуться от этой буржуазной партии, поскольку её особые интересы и политические методы не могли меня затронуть. Однако, с другой стороны, я был слишком тесно связан с моралью, религией и социальной философией традиционной буржуазии, чтобы например, стать марксистом. Но тогда я осознавал, что социальные требования являлись подлинной национальной проблемой, то есть, проблемой затрагивающей весь народ, и я создавал, что национальные требования также являлись подлинной социальной проблемой. Эти две точки зрения, по моему мнению, казалось, находили лучшее решение в национал-социализме. Кроме того, я был сильно увлечён принципом достижимости и тем фактом, что активные люди брались в качестве критерия для строительства социального организма, который символически выражался термином «Рабочая партия». Доктрина национальной идеи также была привлекательной для меня, то есть, доктрина о том, что люди являются независимыми организмами, которые сами по себе должны решать свои собственные проблемы.

Ашенауэр: Какую деятельность вы осуществляли в нацистской партии?

Олендорф: В 1925 и 1926 я делал всё то, что должен был делать каждый член в то время сравнительно небольшой организации. Я был главой окружного отделения. Я продавал газеты. Я расклеивал плакаты. Я участвовал в дискуссиях и выступал на митингах. Я ходил от дома к дому и от человека к человеку.

Ашенауэр: В то время вы уже были членом СС?

Олендорф: Из того, что я сказал, можно понять, что тогда разные функции ещё не разграничивались. У партии ещё не было никаких подразделений. Таким образом, вопрос участия в функциях СС не являлся вопросом членства. Скорее, мне, вместе с остальными четырьмя членами партии, поручили выполнять новые функции СС, но так как я вскоре оставил свой родной город, я не приступил к этой службе. Меня просто вычеркнули из списка и поэтому я никогда не знал, под каким номером меня зарегистрировали.

Ашенауэр: Какой была ваша деятельность в партии после 1926?

Олендорф: В 1926 случились первые разногласия между мной и моим партийным руководством. Я не соглашался с личными и фактическими взглядами своих начальников. Поэтому, с 1926 по 1933 я не работал в официальной партии. С другой стороны, я сам, в особенности с 1927 по 1931 в качестве студента Гёттингена, очень активно участвовал в распространении национал-социализма, самостоятельно проводя собрания, организуя дискуссии и в особенности я проводил подготовительные курсы. Эти курсы, вероятно, были первыми, которые систематически начались в партии.

Ашенауэр: Какой была ваша деятельность в партии после 1933?

Олендорф: После прихода к власти в 1933 я был стажёром в окружном суде Гильдесхайма и снова жил в своём родном городе. Я снова временно возглавил свою окружную группу в своём городе. Я руководил профессиональной группой по праву в окружном суде Гильдесхайма. Кроме того, я вновь проводил обучающие курсы среди чиновников с ясным осознанием того, что вступление многих не-национал-социалистов в партию уже не предотвратить, что требовало ещё более необходимым прояснение фашистских и нацистских доктрин. В течение этого времени эта тема была предметом моих выступлений и несмотря на усилия, я не смог предотвратить включение многих не-национал-социалистов в партию. Эта деятельность длилась до октября 1933.

Ашенауэр: Когда вы поступили в институт мировой экономики в Киле?

Олендорф: Октябрь 1933.

Ашенауэр: Как это произошло?

Олендорф: Мои стремления всегда разделялись между политикой и образованием. Так как я знал, насколько действительно был малообоснован национал-социализм, я был очень рад принять предложение профессора Ессена¹⁸², который позволил мне совмещать образование и экономику. Он предложил мне должность в институте мировой экономики в Киле в качестве своего личного

¹⁸² Йенс Ессен (1895 – 1944) – немецкий экономист. Экономический теоретик нацизма. Казнён за участие в заговоре против А. Гитлера.

помощника, и в то же время предоставил мне возможность создать отделение национал-социализма и фашизма. Таким образом, нашей общей задачей было научное изучение фашизма, и в то же время обогащение сущности национал-социализма. Лично, моим намерением было изучать философию и социологию и готовить себя к академической работе в экономике.

Ашенауэр: Сколько вы работали в качестве ассистента в исследованиях?

Олендорф: Я был с профессором Эссеном с октября 1933 по март 1934 и оставался в Киле без него до осени 1934.

Ашенауэр: Как получилось, что ваша деятельность вскоре прекратилась?

Олендорф: Почти под новый, 1934 год профессор Эссен и я очень решительно возражали национал-большевистским тенденциям в партии в Киле, в особенности, потому что национал-большевистские круги создали организацию почти во всех министерствах Рейха. В результате борьбы с нашей стороны, в феврале 1934, я был арестован по просьбе партии вместе с несколькими другими студентами. Профессор Эссен избежал ареста из-за болезни. Он вынужден был покинуть Киль, так как его и мои оппоненты, в особенности в министерстве культуры имели власть. После ухода профессора Эссена, министерство культуры потребовало осенью 1934, чтобы меня уволили из Киле, потому что я был фактором политической нестабильности.

Ашенауэр: Что означало это событие для ваших научных планов, для вашего обучения?

Олендорф: Поскольку ведомства министерства культуры были против меня, моей ученой карьере пришёл конец.

Ашенауэр: Чем вы решили заняться теперь?

Олендорф: Эссен и я, с остальными группами партии вели борьбу против этих людей и сформулировали план перестроить в Берлине коммерческую высшую школу в экономический институт с целью борьбы с национал-большевистскими силами, которые были в особенности активны в экономике, для того, чтобы противостоять им реальными представителями национал-социализма. Эссен должен был быть ректором этой школы, и я должен был помогать ему в перестройке этой школы. Для этой цели я приехал в Берлин в декабре 1934, но эти планы также рухнули из-за партии, в данном случае Розенберга. В газете «*Voelkischer Beobachter*¹⁸³» появилась статья против Эссена, которая называла книгу Эссена антинациональной. Розенберг возражал Эссену. Министр культуры, Руст¹⁸⁴, не стал делать его директором школы. Таким образом, мои учёные планы

¹⁸³ «Народный обозреватель» — немецкая газета. С 1920 года печатный орган НСДАП. Газета издавалась сначала еженедельно, с 8 февраля 1923 года ежедневно в издательстве Franz-Eher-Verlag.

¹⁸⁴ Бернгард Руст (1883 — 1945) — государственный и партийный деятель Третьего рейха, министр науки, воспитания и образования Пруссии (с 22 апреля 1933), рейхсминистр Имперского министерства науки, воспитания и народного образования (1 мая 1934 — 30 апреля 1945), руководитель «Национал-социалистических учебных

окончательно закончились, но одновременно также закончилась моя политическая деятельность, постольку, поскольку директор школы национал-социалистической экономики, доктор Вагнер, предупредил меня, по просьбе мюнхенской организации, от нападков в моих речах на национал-социалистическую политику, таких речах, которые были направлены против политики продовольственного ведомства Рейха, которую больше нельзя было терпеть.

Ашенауэр: Сколько вы оставались в институте прикладной экономической науки?

Олендорф: Теперь я остался без какой-либо профессиональной цели, руководя библиотекой института прикладной экономической науки и кроме того проводя студенческие собрания. Я уже кратко их описывал, но эти силы также уничтожили мои студенческие собрания, таким образом, в Берлине всё закончилось.

Ашенауэр: Вы говорите о времени 1935-1936?

Олендорф: Да.

Ашенауэр: В мае 1936, вы поступили на службу в СД. Как это произошло?

Олендорф: Тот же самый профессор Эссен, который вызывал меня в Киль и Берлин теперь предложил мне пост в СД, а именно специалистом по экономике, должность которую предложили ему. До этого времени я не был знаком с СД. Профессор Эссен организовал встречу с руководителем СД, тогда профессором Хёном¹⁸⁵, и на этой дискуссии я рассказал ему о том, какими были мои политические мнения, и к моему удивлению, он ответил, что именно такие критические политические мнения, касавшиеся практики национал-социализма были именно тем, что искало СД. Поскольку общественной критики больше не было, это была бы организация целью которой было информировать ведущие организации партии и государства о развитиях в национал-социализме и в особенности в отношении ошибочных тенденций, злоупотреблений, и т.д.

Ашенауэр: Какой была конкретная задача поставленная СД?

Олендорф: Мне сказали создать службу экономических новостей, создать организацию, которая будет в состоянии предоставлять всю информацию в сфере экономики, которая была важна для национал-социалистических лидеров в плане вопросов ошибочного развития. Это был мотив, который привёл меня в СД и в СС в 1936.

институтов» (с 1 февраля 1934), гауляйтер Южного Ганновера — Брауншвейга (1 октября 1928 год — ноябрь 1940). Покончил жизнь самоубийством.

¹⁸⁵ Рейнхард Хён (1904 — 2000) — немецкий государственный и административный юрист. В 1933-1935 руководитель главного управления СД. Оберфюрер СС.

Ашенауэр: Итак, перед тем как перейти к важным вопросам по предъявленным обвинениям, я хочу закончить историю вашей профессиональной карьеры. Как далее развивалось ваше положение в СД?

Олендорф: Положение в СД было где-то преувеличенным от того, что я ожидал. Начальник СД преувеличил мне, описав СД, которой в реальности пока не существовало. Вся центральная организация, которую я обнаружил, приблизительно состояла из двадцати молодых людей без каких-либо машинисток, без какого-либо делопроизводства, вообще без какой-либо помощи и без общегосударственной организации. Никто даже подробно не знал, чего они хотели. Занимались такими вопросами, которые случались в такой эмбриональной организации. Естественные интересы начальника были практически полным содержанием СД. Он был политологом и университетским преподавателем, и таким образом СД сначала занималось университетами и политологией. Там я начал работу в сфере экономики, создав основу для информационной службы в которой собиралась информация об экономических факторах в Германии, и я попытался найти специалистов которые были бы в состоянии анализировать экономические тенденции, оценивать их и подытоживать. Данная работа нашла одобрение, и в течение 1936-37, я стал начальником штаба внутренней СД, то есть, представителем начальника, с особой задачей внедрения созданной мной системы в другие сферы. Была разработана и организована основа для обширной информационной службы. В 1936 мы уже имели небольшой набросок последующего управления III главного управления безопасности Рейха. Центральный отдел СД II-2 имел три группы, которые охватывали все сферы национальной жизни – группа I, культура, обучение, воспитание и фольклор; группа II, право и администрация, вопросы партии и государства, университеты и студенческие организации; группа III все отрасли экономики.

Ашенауэр: У вас были какие-либо трудности в работе?

Олендорф: Сложности возникли очень скоро, как только Гиммлер заметил, что там происходило. Сложности шли из культурной сферы и экономической сферы. В 1936 и 1937, развитие четырёхлетнего плана и успех идеологии продовольственной программы Рейха как предположительно единственных национал-социалистических политик оказали сильное влияние на средний класс. Сотни тысяч предприятий были закрыты. Я вмешивался в такое положение со своей молодой СД. Мы не только пытались понять это развитие и указать на катастрофические последствия, но также лично прикладывали руку путём личных совещаний, которые мы обеспечивали нашими информационными материалами о том, сколько сложностей возникает из-за закрытия этих предприятий. В то же время мы пытались указать Гиммлеру на вредные эффекты данных мер. И возникло первое сильное разногласие, потому что продовольственная программа

Рейха под руководством Дарре¹⁸⁶, являлась подлинной основой и поддержкой идеологии Гиммлера, и поэтому, он возражал моим докладам, направленным против Дарре. Он не был знаком с фактическими проблемами. Поскольку мы также прикладывали руку к культурным проблемам и возражали отправлению партией в отставку старых профессоров и обращали внимание на тот факт, что молодые оппортунистические карьеристы определенно не подходят для того, чтобы заменить мудрость старых профессоров, Гиммлер впервые вызвал меня на ковёр. Он назвал меня пессимистом и это приклеилось ко мне навсегда. Кроме того, Гиммлер заявил о том, что СД не имеет никаких дел в этих вопросах, и они должны оставаться у партии. и они должны оставаться у партии. В 1937 году, начальник СД профессор Хён был уволен из-за вмешательства Штрейхера¹⁸⁷.

После ухода руководителя, миссия СД должна была измениться и поэтому тех лиц, которые до сих пор определяли развитие, положили на полку. Поскольку я не готов был отказываться от своих идей по предмету, как я его понимал, я сам поставил себя на полку и вновь ограничил себя экономическим отделом. Поскольку я уже не видел никакого шанса в развитии СД на данной должности и не хотел работать с другими задачами, я попросил об увольнении. Гейдрих отказал в этом, но после долгих переговоров я добился успеха, весной 1938 я получил разрешение оставить работу в СД на полной ставке и стал чиновником экономической администрации.

В июне 1938 я стал управляющим рейхсгруппы «Торговля» и в ноябре 1939, я стал главным управляющим этой группы. В течение этого времени я работал в СД спорадически, после ухода с полной ставки, мой знакомый, подсудимый Зайберт стал моим заместителем в экономической группе и теперь, по сути, руководил работой.

Ашенauer: Почему вы приняли должность в рейхсгруппе «Торговля»?

Олендорф: Я уже упоминал, что наиболее решающим фактором в те годы 1936, 1937 и 1938 было то, что, не только была преодолена безработица, но, что в результате аккумуляции задач в четырёхлетнем плане, около одного миллиона предприятий среднего класса оказались под угрозой. Мы подняли данный вопрос, так как по нашему мнению задачей национал-социализма была борьба за коллективизм, но не путём пролетаризации независимого среднего класса и роспуска независимых предприятий, для усиления такого коллективизма. В попытке предотвратить это я узнал, что только профессиональные

¹⁸⁶ Рихард Дарре (1895 — 1953) — руководитель Главного расово-поселенческого управления СС в 1931-1938. Министр продовольствия Рейха (1933—1942). Обергруппенфюрер СС (9 ноября 1934). Приговорён к 7 годам лишения свободы в 1949. Освобождён в 1950.

¹⁸⁷ Юлиус Штрейхер (1885 — 1946), гауляйтер Франконии, главный редактор антисемитской и антикоммунистической газеты «Штурмовик» (нем. Der Stürmer), идеолог расизма. Казнён по приговору Нюрнбергского трибунала

представители торговли разделяли мои взгляды, и поэтому я пошёл в рейхсгруппу «Торговля» для того, чтобы в практической политике следовать целям которым больше не мог следовать в СД.

Ашенуэр: Ваша честь, перед тем как продолжить с допросом свидетеля, я хочу прояснить несколько ошибок, которые были сделаны в переводе. Список неправильных пунктов виден из сравнения между английским и немецким.

Я хочу отметить, что Олендорф был руководителем штаба профессора Хёна, но не руководителем штаба СД.

Два – было сказано – предполагаемой национал-социалистической политике по продовольственной программе Рейха.... «предполагаемой» не было переведено.

Кроме того, упоминался уход из главного управления СД, не из самого СД. Слова «главное управление» опущены. Эти три вещи неправильные.

Председательствующий: Доктор Ашенуэр, конечно ваши замечания будут отражены в протоколе, и мы можем заверить вас, что правильная версия окажется в окончательной расшифровке, потому что все, о чём говорится в суде, записывается на плёнку и затем готовится расшифровка.

Ашенуэр: Да. Большое спасибо, ваша честь.

Господин Олендорф, как получилось, что, несмотря на вашу очень ответственную задачу в рейхсгруппе «Торговля» в сентябре 1939 вы стали начальником управления внутреннего СД в главном управлении безопасности Рейха?

Олендорф: Главное управление СД рухнуло в 1938, из-за того, что в то же время Гестапо, в силу полной централизации сил политической полиции рейхсфюрером СС и главой германской полиции, далеко ушло от непосредственной исполнительной борьбы с оппонентами, оно также исключительно в своих руках держало информационную службу.

Разведывательная служба по оппонентам, которая была легитимирована партией в качестве СД, в 1936 и 1937, больше и больше ограничивалась, и в 1938, посредством распоряжения о разделении функций, которое определяло компетенции государственной полиции и СД, она была окончательно распущена. Второй причиной было то, что рейхсфюрер СС Гиммлер, теперь попытался вернуться к своим старым планам и решительным шагом сформировать корпус государственной безопасности. Разграничив функции Гестапо и СД, он хотел включить их в новую организацию - главное управление безопасности Рейха. Это должно было стать первым шагом в формировании корпуса государственной безопасности. Эту идею он впоследствии распространил в такой степени, что даже внутреннюю администрацию передали в корпус государственной безопасности. СС, полиция, СД и внутренняя администрация предполагались к передаче корпусу государственной безопасности и СС предполагались быть ответственными за него. Так всё начиналось.

Трудностью для него было то, что он не хотел рассказывать партии о своих планах, потому что партия легитимизовала СД как информационную службу, потому что СД была партийной структурой входящей в СС, но она никогда не готовилась к тому, чтобы обладать государственным правом на такую задачу и даже легитимизовать её через партию.

Итак, конечно, информационная служба о противниках прекратила работу, а с ней и информационная служба которую партия легитимизовала как СД. Теперь существовала двойная сложность в отношении партии. Кто-то не хотел отдавать СД как информационную службу, потому что партия уже создала свою информационную службу и имела теперь возможность требовать эту информационную службу официально, потому что рейхсфюрер СС больше не имел разведывательной службы, которую мог ей предоставить.

С другой стороны, Гиммлер хотел забрать всю разведывательную службу у партии для того, чтобы объединить её с Гестапо в корпусе государственной безопасности, но никогда так и не добился в этом успеха. До краха, главное управление безопасности Рейха, как учреждение, никогда не являлось официальным ведомством, но официальной оставалась полиция безопасности, то есть Гестапо и криминальная полиция. Главное управление полиции безопасности не было расформировано, хотя в главном управлении безопасности Рейха, государственная полиция составила управление IV, а криминальная полиция управление V. Главное управление СД также продолжило существовать как официальное партийное учреждение, хотя внутреннюю администрацию передали в управление I и управление II государственной организации. Поэтому, главное управление безопасности Рейха являлось лишь внутри ведомственным творением рейхсфюрера СС для формирования своего корпуса государственной безопасности, но оно никогда не становилось официальным ведомством в партии или государстве. Таким образом, путём распоряжения, прямо запрещалось использование бланка «Главное управление безопасности Рейха» для какой-либо внешней переписки.

Теперь Гиммлер столкнулся с трудностью предотвращения с одной стороны расширения партией своей информационной службы и с другой стороны, сохранения СД в такой форме перед партией. Так как информационная служба о противниках была расформирована, и так как центральный отдел II-1 СД, который вёл изучение противников, уже не существовал, всё что осталось в СД это были эмбриональные зачатки сферы информационной службы, а именно центральный отдел II-2. Так как рейхсфюрер СС в действительности не планировал расширять сферу информационной службы, которая уже вызвала столько проблем, и так как Гейдрих не собирался в необходимой мере развивать СД в отношении организации и личного состава, для него было достаточным

решение внешнего фасада. Это было срочное решение, постольку, поскольку прежняя сила СД истощилась в долгой борьбе в 1936, 1937 и 1938, в особенности против Беста¹⁸⁸, заместителя Гейдриха в главном управлении безопасности Рейха. Поэтому, не было лица, которое на этой новой основе могло установить, что-то вроде терпимых отношений с государственной полицией. Так как СД всерьёз не воспринималось Гиммлером и Гейдрихом, я полное время являлся управляющим рейхсгруппы «Торговля»; в ноябре 1939 мне даже официально разрешили стать главным управляющим, т.е. официально представлять всю организацию из почти 900000 членов в отношениях со всеми ведомствами Рейха. Я оставался почётным руководителем в СД и работал в СД спорадически по несколько часов и тогда я не видел возможности изменить ту ситуацию, которая была ко времени моего ухода в 1938.

Ашенауэр: Следовательно, назначение вас начальником управления III, не доказывает никакого особого доверия к вам со стороны Гиммлера или Гейдриха, не так ли?

Олендорф: Нет, как я уже говорил, это было срочным решением, потому что не имелось серьёзного решения расширять данное ведомство.

Ашенауэр: Какие практические примеры вы можете привести как влиявшие на ваше положение и работу во внутренней СД?

Олендорф: Работа внутренней СД сформировала основу для всех трудностей и всех неудач и поражений, которые пришли позднее. Внутренняя СД, единственный орган, уже с сентября 1939 СД в Рейхе оставалась нелегальной. Партия не одобряла это формирование из СД и она не была готова одобрить это. Сам Гиммлер тоже не легитимизовал СД. Он был не готов прикрывать эту СД, и он оставлял её и её сотрудников на произвол всегда, когда на неё нападали со всех сторон. Было невозможно в штатное расписание центрального отдела II-2, которое я показывал – было невозможно расширить управление III, которое охватывало все сферы жизни немецкого народа, в достаточной мере для того, чтобы можно было выполнять её широкие и обширные задачи. Это стало очевидно очень скоро, в особенности в лице моей персоны. Хотя я только в сентябре 1939 стал начальником управления III, первый большой кризис случился уже в начале ноября. Гейдрих направил меня в официальную поездку с Гиммлером, и в ходе возникших споров, последствием было то, что в Варшаве он

¹⁸⁸ Вернер Бест (1903 — 1989) — официальный юрист нацистской партии, обергруппенфюрер СС (20 апреля 1944), уполномоченный Рейха в оккупированной Дании (1942—1945). После войны, в 1949, датским судом был осуждён к 12 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1951.

проинформировал меня через своего адъютанта Карла Вольфа¹⁸⁹ о том, что я должен оставить службу, что согласие между нами в работе невозможно.

Ашенауэр: В чём заключалась причина несогласия с Гиммлером?

Олендорф: Он упрекал меня в том, что сотрудники СД в Польше не способны обращаться с евреями в той форме в какой он хотел, и что это, как он говорил, было продуктом моего воспитания. Гейдрих был очень рад этому кризису с рейхсфюрером СС, потому что он хотел предотвратить всякую возможность затмить своё положение. Он отказался разрешить мне уйти и поднял вопрос перед рейхсфюрером СС. В течение 1940 было ещё больше разногласий, потому что характер информационной службы учреждённой им вызывал протесты со всех сторон. Лей жаловался на меня Гиммлеру и просил моей отставки, из-за критики в докладах СД его руководства ДАФ, в особенности его экономических предприятий. Сам Гиммлер критиковал ряд докладов, потому что он говорил, что они пораженческие и пессимистические. Они возвращались урезанными. В переговорах со мной Гейдрих теперь сознавал, что я был главным управляющим рейхсгруппы «Торговля» и поэтому был освобождён от призыва – это означало, что я должен служить в рейхсгруппе «Торговля» во время войны и таким образом он терял надо мной свою власть. И поэтому, в 1940, кризис с Гейдрихом принял очень острую форму. По разным поводам он требовал, чтобы я вступил в армию. Вместе с тем, это предотвращалось, потому что начальник рейхсгруппы «Торговля» был призван, я также принял должность начальника рейхсгруппы «Торговля». Поэтому, он требовал того, чтобы я ушёл из рейхсгруппы «Торговля».

Председательствующий: Свидетель, пожалуйста, могу я вас прервать, особо укажите на то, какими именно были ваши разногласия с Гиммлером – кратко, но конкретно.

Олендорф: Разногласия во мнениях между мной и Гиммлером были разногласиями темперамента и политики. Я использую его выражения: я был невыносимым, сухим пруссаком, несолдатского типа, пораженцем и поганым интеллигентом.

Председательствующий: Мы должны понять из того, что вы сказали, что вы ожидали поражения Германии?

Олендорф: Доклады СД отмечали многие сложности, которые делали успех войны сомнительным, вот почему он называл меня пораженцем.

Председательствующий: Я понял.

¹⁸⁹ Карл Вольф (1900 — 1984) — один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС. Главный адъютант Г. Гиммлера. В 1964 немецким судом был приговорён к 15 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1971.

Олендорф: Что его больше всего не устраивало это наши административные доклады, в которых мы хотели конституционных условий в любых обстоятельствах. Мы совершенно ясно давали ему понять, что если уничтожен порядок в государстве, нельзя удовлетворить требование большой войны.

Теперь я хочу описать Гиммлера. Я называл Гиммлера баварцем, потому что он называл меня пруссаком. Он не хотел упорядоченных условий. Он был представителем дуализма. Он пытался имитировать Гитлера в меньшем масштабе. Гитлер сам следовал типу политики фатальному для нас, ставя задачи не организациям, а отдельным лицам и всегда, когда возможно он ставил одинаковую задачу нескольким лицам. Это имитировал Гиммлер. Хотя у него вообще не было причины для страха того, что один из его функционеров станет слишком могущественным, он верил в то, что может предотвратить возможность для своих функционеров стать более могущественными, чем он таким образом. Практический пример, которым также занят трибунал по делу № 8¹⁹⁰ это руководство этническими вопросами. Этими вопросами занимались пять разных ведомств без чёткой компетенции по отдельным задачам. Когда я предложил Гиммлеру, чтобы с этими вопросами занимались в целом, это было причиной его высказываний в Варшаве с просьбой о моей замене. Такой была его основная структура. Он был практичным человеком, оппортунистом на день, который никоим образом не мог заниматься вопросами организованным образом – скорее, ему нравилось время от времени использовать отдельных людей, выдвигать их, а потом задвигать. По моему мнению, это разрушило бы весь порядок нации даже в мирное время, и конечно, в особенности в такой серьёзной войне которую вела Германия. Что больше всего отдаляло меня от него, это готовность на отдельные решения независимые от самих поставленных задач, но в целях легитимации людей, которые отчасти были неквалифицированными, коррумпированными или настолько зафиксированы на своих взглядах, что они не могли не почувствовать импульса лидерства – могло даже быть, что он назначал их вероятно по этой причине для того, чтобы с другой стороны, он мог вмешиваться в решения ведомства и таким образом у многих очень важных вопросов никогда не было удовлетворительного решения. Разница между нами заключалась в том, что я относился к политике объективно и хотел сделать человека субъектом политики, при том, что он относился к политике просто с точки зрения своей собственной персоны и своего тактического положения, и он подчинял дела своей тактической позиции. Если судить о предмете с немецкой точки зрения, Гиммлер стал паразитом своего народа, не столько потому, что он ему сделал, но из-за того, что

¹⁹⁰ Нюрнбергский процесс по делу о расовых преступлениях (также Дело RuSHA, официальное название «Соединённые Штаты Америки против Ульриха Грейфельта и других») — восьмой по счёту процесс Американского военного трибунала в Нюрнберге из 12 проведённых властями США в своей зоне оккупации Германии.

он не сделал. У него была власть, которая привела к ужасному приговору его и СС, и в реальности он не осуществлял эту власть в Германии, но он и его власть были пустой ракушкой, и в этом заключается важный элемент его преступления против человечности, в том, что путём полиции, путём подразделения, такого как СС и позднее руководя министерством внутренних дел, у него была власть позволявшая ему видеть вредное, и дававшая ему возможность устранить это вредное и создать упорядоченные условия.

Ашенауэр: Свидетель, вы отметили разногласия между вами и Гиммлером. Как получилось, что, несмотря на это вы вернулись в Берлин в июне 1942 и приняли управление III?

Олендорф: В июне 1942 в результате покушения, умер Гейдрих. Гиммлер сам принял руководство главным управлением безопасности Рейха с явным намерением ослабить его, потому что Гейдрих был единственным фюрером СС, который перерос Гиммлера. Чисто внешне, Гейдрих в качестве протектора Рейха уже был выше Гиммлера в официальном списке ведомств Рейха. Когда Гиммлер был ответственным за главное управление безопасности Рейха, он ослабил его в двух важных моментах. Он забрал у главного управления безопасности Рейха экономическую власть и передал её Полю¹⁹¹, начальнику главного административно-хозяйственного управления (ФВХА), и также забрал власть над личным составом главного управления безопасности Рейха и передал её главному управлению личного состава СС. Всякий кто разбирается в ведомствах, знает, что означает такое ослабление. Гиммлер тогда не присутствовал в Берлине, то есть, главное управление безопасности Рейха не имело ни управления, ни руководства. Таким образом, он позволил разным управлениям работать независимо. Так как управлению III не дали заместителя пока я находился в России, я был единственным, кто в его отсутствие в Берлине, мог руководить управлением III. Более того, это была тактическая мера, которая, по моему мнению, была призвана избежать документирования его мер по ослаблению главного управления безопасности Рейха снятием начальника управления с должности и затем назначением лица, которое не имело ни внешнего ни внутреннего авторитета.

Ашенауэр: Каким было развитие ваших отношений с Гиммлером после этого?

Олендорф: Когда я вернулся из России в июле, мне было приказано явиться к Гиммлеру. В августе он принял меня в своей штаб-квартире очень дружески.

Председательствующий: Могу я прервать вас на секунду? Кажется, что-то не так с передачей. Мы вообще ничего не понимаем. Я хочу поговорить с переводчиками...

¹⁹¹ Освальд Поль (1892 — 1951) — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20 апреля 1942), начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (1 февраля 1942 — 8 мая 1945). Казнён по приговору американского трибунала.

Очень хорошо, спасибо.

Ашенуэр: Мы рассматривали вопрос развития ваших отношений с Гиммлером.

Олендорф: После моего возвращения из России, я явился в штаб-квартиры для доклада Гиммлеру об обстановке в управлении III. Меня приняли в очень дружеской манере. Он повысил меня до бригадефюрера СС и сказал мне, что планирует сделать меня генерал-майором полиции. Конечно, у этой дружеской манеры, имелись свои скрытые мотивы, потому что он продолжал требования Гейдриха о том, что я должен оставить рейхсгруппу «Торговля» и стать сотрудником главного управления безопасности Рейха. Я объяснил ему, что я должен попросить его не делать меня генерал-майором полиции и почему СД, управление III, должно было остаться независимым в любых обстоятельствах, то есть, остаться свободной организацией, а её сотрудники партийными работниками. Я дал ему понять, что партия никогда не будет выступать за государственную организацию, которая тем или иным образом будет заниматься работой партии. Я также дал ему понять, что СД может выполнять свои задачи, которые на неё возложены, если она останется полностью свободной от проявлений полицейской организации, потому что эта организация собрала наиболее способных экспертов из всех отделов. Однако, они не готовы даже создать впечатление о том, что они вообще как-либо связаны с полицией. Помимо этого, через такую связь с Гестапо, был бы отброшен наиболее важный принцип СД, а именно, независимость от любого ведомства, но работа без какой-либо индивидуальной ответственности и вне связи с остальными отделами, полностью независимо. Только это оправдывало СД при упреках других отделов по её критике, которая, иначе не могла бы считаться объективной критикой, а считалась бы мнением одного отдела против того или другого. Конечно, это привело к совершенно новому разногласию. Гиммлер упрекал меня очень грубыми словами и попросил не пытаться его учить чему-либо. Он точно знал, что лучше служит интересам СС, и какой смысл имеет для него корпус государственной безопасности. Меня отпустили с недовольством, и это был второй раз за девять лет моей деятельности в СД, когда у меня был шанс поговорить с Гиммлером наедине. Когда в январе 1943, Кальтенбруннер принял должность и стал преемником Гиммлера, Гиммлер сказал об управлении III и его начальнике ироничными словами и сказал о том, что оно было «стражем священного грааля национал-социализма и тех в СС, кто оплакивает разбитые идеи» и думал о том, что всё потеряно. Таким образом, нас снова публично обозвали лишними, пессимистами и пораженцами. Но только теперь в СД начался настоящий кризис, потому что после Сталинграда, условия в Германии становились всё более и более сложными. Чем более сложными были эти условия, тем более критичными становились, конечно же, доклады СД. И теперь, Гиммлер уже не был готов

покрывать такую деятельность СД, но напротив, он использовал жалобы своих коллег в ведомства Рейха и давил ими на СД.

Я приведу вам несколько примеров. Весной 1943 Геббельс попытался действовать силой — или можно назвать это театром одного актёра — для получения внутренней власти в Германии. Это был знаменитый съезд в Спортпалац, знаменитая декларация о тотальной войне. Геббельс на следующее утро сам попросил доклад от СД об эффекте съезда; и он получил этот доклад. В докладе говорилось о том, что среди населения всей Германии, во всех округах, данная декларация в Спортпалац не одобряется и не поддерживается, и что её называют театральной постановкой. Это привело к тому, что Геббельс добился запрета «докладов из Рейха». Эти доклады из Рейха являлись сводками докладов от СД обо всех сферах, которые мы направляли всем ведомствам Рейха, и в административной практике Рейха являлись единственным источником информации ведомств о сложностях у других ведомств. Этим, наиболее важные наиболее важные функции СД отменялись и уничтожались.

Причинами, которые он привел, было то, что эти доклады были настолько пораженческими, что даже министр Рейха Ламмерс¹⁹² и Геринг, которые из-за своего давления, были единственными кто получал эти доклады и всю остальную информацию, не смогли преодолеть это поражение. Гауляйтер Кох, посланник Рейха на оккупированных восточных территориях, имевший свою информационную службу в партийной канцелярии узнал о том, что доклады которые готовлю я, выступают против его силовой политики в России. Он пожаловался рейхсфюреру СС, и рейхсфюрер СС написал письмо Кальтенбруннеру в котором проинструктировал его наказать управление III и его подчинённые отделения в Рейхе путём выговора его начальнику и пригрозить ему, что если ненужные доклады не прекратятся, СД будет полностью ликвидировано, а начальник арестован. Борман и Лей шли в этом направлении, Лей не сообщая нам, запретил должностным лицам и профсоюзным руководителям Германского трудового фронта работать с СД, Борман пригрозил разговором с фюрером, который приведёт к тому, что фюрер поставит на место начальника управления III, и его люди будут работать более продуктивно.

Когда, несмотря на это, я продолжил рассылать свои доклады, Борман в 1944 также запретил партийным чиновникам, партийным филиалам и партийным работникам, вплоть до секретарш как-либо взаимодействовать с СД. Эту борьбу Борман продолжал до апреля 1945; и это была настолько тяжёлая борьба, что

¹⁹² Ганс Генрих Ламмерс (1879 — 1962) — государственный деятель нацистской Германии, начальник рейхсканцелярии в ранге государственного секретаря (30 января 1933 года — 26 ноября 1937 года), министр Рейха без портфеля и начальник рейхсканцелярии (26 ноября 1937 года — 1944 год), постоянный член и заместитель председателя Совета по обороне Рейха (с 30 ноября 1939 года). В 1949 приговорён американским военным трибуналом к 20 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1951.

даже Кальтенбруннер, который полностью одобрял мою работу, срочно попросил меня прекратить доклады по Рейху, или, по крайней мере, маскировать их как доклады о противниках или саботаже. Доклады того времени относительно ситуации с руководством в Рейхе, которые попали в руки англичан, показывали союзникам, что от такой манеры докладов не отказывались несмотря ни на что, и несмотря на угрозы всё ещё возможно было представлять фюреру серьезные доклады о ситуации с руководством в Рейхе, о полном внутреннем разложении руководства, и о крахе воздушных сил, путём обходных каналов.

По моим сведениям — это является трагедией СД — это были единственные доклады, которые в разгар катастрофы представлялись Гитлеру. Я сам не знал Гитлера лично, как и не имел возможности представить ему доклад или даже поговорить с ним.

Ашенауэр: Как получилось, что вы были назначены в министерство экономики Рейха?

Олендорф: Моему профессиональному росту удовлетворяла работа в рейхсгруппе «Торговля». Эта работа имела большую важность и значение чем обычно для группы профессиональной организации, потому что смежные группы промышленности, ремёсел, банков, страховых компаний и транспорта не имели у себя политиков. Они не были готовы к политической работе над политикой экономических министерств, в особенности министерство вооружений, которое ограничивало и отчасти было разрушительным для них. Так как я вошёл в эту политику с политической аргументацией, моя собственная значимость в экономической политике была гораздо больше, чем можно понять с точки зрения коммерции. Это усиливалось тем фактом, что даже в министерстве экономики не имелось политических личностей, которые были готовы обсуждать разногласия с партией или политической персоной Шпеера¹⁹³, который был доверенным представителем фюрера по оборонным вопросам. Таким образом, в 1939 и 1940 годах, из рейхсгруппы «Торговля» мы являлись основными консультантами в сфере экономической политики против всех коллективистских и социалистических тенденций, которые были связаны с именами Шпеера и Бормана.

Функ¹⁹⁴ соглашался с моей деятельностью. Он в особенности одобрял мою работу против так называемой самоответственной экономики, то есть,

¹⁹³ Альберт Шпеер (1905 — 1981) — государственный деятель Германии, личный архитектор Гитлера, министр вооружений и боеприпасов Рейха (с 2 сентября 1943 года — министр вооружений и военного производства Рейха) (1942—1945). Международным Военным Трибуналом, в 1946 приговорён к 20 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1966.

¹⁹⁴ Вальтер Функ (1890 — 1960) — немецкий журналист, нацистский министр экономики в 1938-1945, президент Рейхсбанка в 1939-1945. Международным Военным Трибуналом приговорён к пожизненному заключению. В 1957 был освобождён досрочно по состоянию здоровья.

против условий при которых государственная власть исчезала, а вместо государства, появлялись экономические руководители, которые брали на себя государственную власть, но в то же время являлись конкурентами друг друга. Это не только открывало врата для широкой коррупции, но и создавало для меня основное условие для экономического поражения в войне, потому что конкуренты были не готовы раскрывать своё действительное производство конкурентам. Большие массы людей чувствовали себя столкнувшимися не с объективным государством, а отдельными гиенами и монополистами. Поэтому, разногласия между экономикой и государством становились больше и больше. Функ одобрял эти мои доклады и поэтому, попросил моего вхождения в министерство экономики Рейха.

Весной 1943, я стал вторым государственным секретарём министерства экономики. Гиммлер категорически отказал в моём переводе в министерство экономики Рейха и по этой самой причине, это заставило Функа просить моего перевода в министерство экономики Рейха. Гиммлер также осознавал значимость такого экономического развития как монополистический капитализм, которого мы ещё не знали. Но в письме ко мне он отказал в моём переводе в министерство экономики, приведя причину того, что он не хотел, чтобы начиналась борьба фюрера СС с капитализмом, потому что такую борьбу уже нельзя было вести во время этой войны. После краха министерства экономики летом 1943 Функ снова попытался, и тактическим манёвром добился принятия Гиммлером решения; и Гиммлер согласился.

Ашенауэр: Какой была ваша последняя дискуссия с Гиммлером?

Олендорф: Мои отношения с Гиммлером ухудшились ещё сильнее, потому что моя новая работа в министерстве экономики Рейха добавила к старому кризису, то, что требовалось сделать и, что наши предшественники не могли сделать. Мы попытались вынудить Поля и главное административно-хозяйственное управление выложить карты об СС на стол. Мы говорили ему, что мы не поддерживаем никакое дальнейшее расширение структуры СС ни в Германии, ни в зарубежных странах. В ходе этих разногласий, Гиммлер, летом 1944, послал за мной и Хайдером государственным секретарём министерства экономики для прибытия в Берхтесгаден. Он объяснил нам, почему нельзя следовать такой политике оппозиции его экономической деятельности. Мы отказали в каком-либо соглашении; но он уже создал свершившийся факт, в Венгрии заключив сделку с объединением Вайсса, обеспечив предприятие Вайсса для СС, Что касается нас, в данном случае правда была на нашей стороне; и как обычно не повлияв на нас, он использовал другой повод для начала новой переписки очень серьёзного и клеветнического характера. Причиной был план экономической реформы, которые я подготовил осенью 1944. Он был разработан в экономической сфере, по

крайней мере, для создания упорядоченной и выстроенной администрации. Гиммлер поначалу согласился, пока не возразил Борман, потому что он предотвращал всякую консолидацию в государстве и более того не хотел урезания власти и полномочий гау, что он считал антипартийной мерой.

Гиммлер изменил своё мнение и согласился с Борманом. Он развенчал мои предложения по реформе, которые как он сказал, были академическими докладами, представляющими собой отбросы интеллигенции. Но в конце, у наших отношений был иной характер. В последнюю ночь перед крахом, я передал свои квартиры в Фленсбурге и Плёне Гиммлеру. Только теперь начались серьёзные дискуссии, и теперь он был более доступным. Можно сказать, что это были хорошие дискуссии между нами – только конец, был больше похож на начало, потому что в конце я попытался заставить его не только распустить Вервольф¹⁹⁵, которым он занимался, но также распустить СС и сдать союзникам. Пытаясь заставить его это сделать я, доносил до него, что только он один может ответственно объяснить союзникам задачи, которые он ставил СС, и он возьмёт за них ответственность. Он отказался и сбежал, не сказав до свидания.

Председательствующий: Какой была дата дискуссии с Гиммлером, когда свидетель рекомендовал распустить СС и перейти к союзникам?

Олендорф: Ваша честь, это было 9 мая 1945.

Председательствующий: Что же, тогда всё было кончено, не так ли?

Олендорф: Нет; ещё не было кончено образно говоря, потому что фленсбургское правительство было у власти, и союзники соглашались с этим фленсбургским правительством. Данное правительство было официально у власти до 23 мая 1945, хотя и всего лишь на территории ландрата. Между 9 и 23 мая, все ещё шли правительственные перетасовки. Только тогда Гиммлер покинул правительство как министр Рейха и командующий армии резерва. Он верил в то, что через своего офицера Шелленберга союзники захотят вести с ним переговоры и будут нуждаться в нём как факторе порядка в Европе. На эти разговоры Шелленберга через Бернадотта¹⁹⁶, начальника Красного креста в Швеции, с Черчиллем¹⁹⁷ и британским правительством, Гиммлер полагался до дня своего побега, фактически даже до дня перед смертью. Даже после побега он присылал мне одного или двух ординарцев каждый день с запросом о том вернулся ли

¹⁹⁵ Вервольф (нем. Werwolf — волк-оборотень) — немецкое ополчение для ведения партизанской войны в тылу наступающих войск противника, созданное в самом конце Второй мировой войны.

¹⁹⁶ Фольке Бернадот (1895 — 1948) — шведский дипломат, общественный деятель, один из руководителей Международного комитета Красного Креста. Убит в результате покушения в Израиле.

¹⁹⁷ Уинстон Черчилль (1874 — 1965) — британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1940—1945 и 1951—1955 годах.

Шелленберг из Швеции, и не ответил ли фельдмаршал Монтгомери¹⁹⁸ на его письмо от 9 мая.

Председательствующий: Но, когда вы говорите, что 9 мая вы обсуждали, должны ли вы уйти к союзникам, это как обсуждение того, должна ли мышь придти к коту. Вы уже сдались.

Олендорф: Да, но как я сказал, этот небольшой округ фленсбургского правительства, в местности Мюрвик и Глюксбург, не сдались, потому что в данном месте велись официальные переговоры между контрольной комиссией союзников с правительством и главой правительства Германского Рейха. Ваша честь я могу обратить ваше внимание на то, что на переговорах о капитуляции, союзники попросили Йодля¹⁹⁹, Кейтеля и Фридебурга²⁰⁰ удостоверить официальное положение Дёница²⁰¹ в качестве главы государства, и он с правительством оставался у власти до 23 мая 1945.

Председательствующий: Но вы серьезно верите в то, что вы могли успешно держаться против объединённой мощи союзников после 8 мая, не так ли?

Олендорф: Нет. Ваша честь, я думаю мы недопоняли друг друга, потому что у меня было только два намерения. Первым было предотвратить формирование подразделениями СС подпольных движений. Поэтому я попытался заставить Гиммлера распустить СС официально, для того, чтобы они предстали перед судьбой, и насколько возможно работали с союзниками в положительном смысле. Я также попытался заставить Гиммлера уйти к союзникам и предоставить себя в распоряжение союзников, для того, чтобы он мог рассказать им о задачах СС, почему он давал им эти задачи, и отвечать за них.

Председательствующий: Вы находились в ежедневном контакте с Гиммлером после 8 мая?

Олендорф: Да.

Председательствующий: До какого времени?

¹⁹⁸ Бернард Монтгомери (1887 — 1976) — британский фельдмаршал (1944), крупный военачальник Второй мировой войны.

¹⁹⁹ Альфред Йодль (1890 — 1946) — военный деятель Германии, начальник Штаба оперативного руководства Верховного командования Вермахта, генерал-полковник (с 1 февраля 1944). Казнён по приговору Международного Военного Трибунала.

²⁰⁰ Ганс Георг фон Фридебург (1895 — 1945) — немецкий военно-морской офицер, генерал-адмирал (30 января 1945). В 1943-1945 командующий подводным флотом Германии. Перед арестом фленсбургского правительства покончил жизнь самоубийством.

²⁰¹ Карл Дёниц (1891 — 1980) — немецкий военный и государственный деятель, гроссадмирал (1943). Командующий подводным флотом (1939—1943), главнокомандующий военно-морским флотом нацистской Германии (1943—1945), глава государства и главнокомандующий вооружёнными силами нацистской Германии с 30 апреля по 23 мая 1945 года. Международным Военным Трибуналом приговорён к 10 годам лишения свободы. Отбыл срок наказания.

Олендорф: По крайней мере, до 19 мая, мне кажется даже до 21-го через ординарцев. Он замаскировался и жил под прикрытием, что затем привело его в лагерь военнопленных.

Председательствующий: Как вы оказались у союзников?

Олендорф: Когда Гиммлер сказал мне, что мне следует опасаться за себя и опасаться за свою жизнь, я сказал ему, что я уже настроен на то, чтобы передать себя в распоряжение союзников и взять на себя ответственность за то, что сделал в СД. Я не мог оставить ответственность на кого-то другого; хотя меня не арестовали вечером, когда арестовывали остальное правительство, после того как я три раза попросил, я добился своего ареста.

Председательствующий: Когда это было? Какая дата?

Олендорф: Это было 23 мая.

Председательствующий: Тогда вам оказали услугу, арестовав вас?

Олендорф: Да, 23 мая.

Ашенауэр: Свидетель, вы добровольно вызвались для кампании в России?

Олендорф: Нет, напротив. Дважды меня направляли ехать в Россию и дважды я отказывался. Затем я получил третий приказ, который уже не мог избежать.

Ашенауэр: Почему Гейдрих с самого начала не отдал приказа? Довольно необычно вести переговоры с кем-либо из подчинённых?

Олендорф: Он был вынужден так делать, постольку, поскольку я был призван в рейхсгруппу «Торговля» - у меня в военном билете была отметка, обязывающая меня в случае войны находится в распоряжении рейхсгруппы «Торговля», поэтому, требовалось, чтобы этот приказ был заменён приказом Гейдриха. Это случилось в третий раз приказом, таким образом, рейхсгруппа «Торговля» отозвала отсрочку. Теперь я был призван рейхсфюрером СС; командование военным округом получило уведомление о том, что я должен быть направлен в зарубежную страну с секретной миссией рейхсфюрера СС. После этого я стал доступен для главного управления безопасности Рейха. Теперь мне поставил отметку в военном билете начальник полиции безопасности и СД.

Ашенауэр: Пожалуйста, поясните юридическое положение вашего членства в СД, когда вы были призваны в 1941?

Олендорф: В 1936, я поступил в СД, когда мне поручили работу по созданию критической военно-информационной службы. Когда эту работу у меня отобрали, я попросил отставки. В этом мне было отказано в 1938. Я смог лишь отказаться от полной ставки. Ситуация с начальником полиции безопасности и СД была такой же сложной как и в других организациях СС, потому что никто не заключал трудовые договоры. Это было просто одностороннее согласие на верность, и кроме того одновременно со вступлением в СС, существовали условия военного подчинения. Можно было одновременно быть военным подчинённым. Моему

новому прошению об отставке в ноябре 1939 снова отказали. Теперь положение начальника полиции безопасности и СД стало ещё сильнее. Между тем путём распоряжения полиции безопасности и СД придавался военный чрезвычайный статус, и в новом распоряжении было добавлено, что даже прошение об отпуске в данной организации запрещается. Такое прошение являлось наказуемым. Таким образом, невозможно было после 1939 просить об отпуске. Это последнее замечание применимо к общим условиям, поскольку по желанию рейхсфюрера СС, у меня была возможность в ноябре 1939 заявить новое прошение. Поэтому, когда я был призван на русскую кампанию в 1941, я не являлся добровольным сотрудником СД или СС. Я был призван для кампании.

Ашенауэр: Как проходило формирование айнзацгрупп и айнзацкоманд? Они являлись частью служб управлений секретной полиции и СД?

Олендорф: Айнзацгруппы и айнзацкоманды не были ни службами, ни частями организации главного управления безопасности Рейха. Они являлись мобильными подразделениями, созданными с единственной целью, которая подразумевала конкретные задачи. Сотрудники айнзацгрупп и айнзацкоманд либо призывались, либо отбирались из сотрудников полиции безопасности и СД. Или в большой степени их призывали, например, как водителей или переводчиков, в то время как большой группой айнзацгрупп, по приказу Гиммлера, были роты Ваффен-СС или регулярной полиции. Эти айнзацгруппы и айнзацкоманды не являлись службами или ведомствами, они были военными подразделениями.

Ашенауэр: Цели и приказы айнзацгрупп доводились до сотрудников и руководителей, когда их призывали?

Олендорф: Нет. Этого не делалось. Руководителям и сотрудникам приказали явиться в Дюбен или Претч в Саксонии. Они не получили никакой информации, что им придётся делать или какими будут их предположительные задачи. Даже после начала действий, командиры и сотрудники не знали об этом.

Ашенауэр: Когда до вас был доведён оперативный район?

Олендорф: Это стало известно незадолго перед отбытием в Россию, за три дня.

Ашенауэр: Когда был отдан приказ о ликвидации отдельных элементов населения СССР и кем он был передан?

Олендорф: Насколько я помню, данный приказ был отдан одновременно, когда был доведён оперативный район. В Претче, начальники управлений I и IV оберштурмбаннфюреры Штреккенбах и Мюллер вручили приказ, который был отдан Гиммлером и Гейдрихом.

Ашенауэр: Какой была формулировка приказа?

Олендорф: Этот особый приказ, как таковой, гласил следующее: в дополнение к нашей общей задаче полиции безопасности и СД, айнзацгруппы и айнзацкоманды имели миссию защищать тыл войск, убивая евреев, цыган, коммунистических

функционеров, активных коммунистов и всех лиц которые угрожают безопасности.

Ашенауэр: Какими была ваши мысли, когда вы получили данный приказ об убийствах?

Олендорф: Немедленным моим и остальных человек чувством был общий протест. Оберштурмбаннфюрер Штреккенбах выслушал этот протест и даже привёл нам кое-что чего мы не могли знать, но в то же время он сказал о том, что даже он сам наиболее решительно протестовал против похожего приказа в польской кампании, но Гиммлер жестоко отругал его, заявив о том, что это был приказ фюрера, который должен исполняться, для того, чтобы добиться военной цели уничтожения коммунизма на все времена, поэтому, приказ должен был быть принят к исполнению без задержки.

Ашенауэр: Вы считаете его оправданным?

Олендорф: Нет; я не считаю его оправданным, потому что совершенно независимо от необходимости принятия таких мер, эти меры имели бы морально-этические последствия которые потрясли бы разум.

Ашенауэр: Вы знали о планах и директивах, которые имели целью уничтожение на расовой или религиозной почве?

Олендорф: Я прямо заверяю вас, что я не знал о таких планах, ни призывался к содействию в них. Обергруппенфюрер Бах-Зелевски дал показания во время большого процесса о том, что рейхсфюрер СС на секретном совещании со всеми обергруппенфюрерами дал знать, что целью было уничтожение тридцати миллионов славян. Я повторяю, что ни получал такого приказа и даже не имел малейшего намёка на то, что такие планы или цели существовали в русской кампании. Это правда не только для славян, но и для евреев. Я знал, что в 1938, 1939 и 1940, не существовало никаких планов по уничтожению, но напротив Гейдрихом при содействии еврейских организаций, готовились программы эмиграции из Германии и Австрии; создавались финансовые фонды для помощи бедным евреям эмигрировать. В 1941 я лично помогал в отдельных случаях, где например, представитель И.Г. Фарбен позвонил мне для того, чтобы преодолеть трудности с государственной полицией, когда они планировали также разрешить эмигрировать так называемым носителям секретов. До самого конца я добивался предоставления такой помощи. Таким образом, в начале русской кампании, у меня было причины предполагать, что приказ о казни, который был отдан, означал, что планировалось какое-либо уничтожение или казнь. В течение моего времени в России, я направил много докладов начальнику полиции безопасности и СД в которых я сообщал о хорошем взаимодействии с русским населением. Им никогда не возражали. Когда Гиммлер был в 1941 в Николаеве, он не упрекал меня за это, ни давал других директив. Я скорее убеждён, что там, где такое

уничтожение проводилось, оно проводилось не по приказу центральных ведомств, а являлось работой отдельных людей.

Ашенауэр: Вы когда-либо думали о законности такого приказа фюрера?

Олендорф: Конечно. Я знаю историю коммунизма. Из теории Ленина и Сталина и из стратегии и тактики большевистской мировой революции, я знал о том, что большевизм не признавал иных правил кроме тех, что вели к достижению его цели. Практика большевизма в русской гражданской войне, в войне с Финляндией, в войне с Польшей, при оккупации балтийских стран и Бессарабии, дала нам гарантию и уверенность в том, что это не только теория, но и практика, и похожим образом следовало ожидать, что в этой войне никакое международное право действовать не будет. Это было правдой для международных конвенций, которые Россия официально денонсировала германскому правительству, так же как и для международных правил и обычаев войны, и это было правдой, потому что в соответствии с той же коммунистической идеологией правила и обычаи могут возникать только между партнёрами стоящими на одной идеологической платформе. Также как другой класс это внутренний противник, который должен быть уничтожен любой ценой, в соответствии с этой же идеологией другое государство, которое не представляет большевистскую систему это внешний противник, который должен быть уничтожен, также как и класс уничтоженный внутри. Правила подстраивались в соответствии с государственной чрезвычайностью. В данном отношении мне было ясно, что в этой войне против большевизма Германский Рейх оказался в состоянии военной чрезвычайности для того, чтобы бороться с таким противником на его земле – определение этого могло быть только вопросом, о котором могло решать верховное руководство, которое вело войну не на жизнь, а на смерть своего народа; и которое, по моему мнению, точно верило в то, что ведёт её для Европы и даже более того не было сомнения в том, что для нас четырёхлетний план, также как события 1938 и 1939, были для Гитлера не чем иным как обеспечением отправной точки для этой войны против большевизма, которая считалась неизбежной.

Председательствующий: Свидетель, когда вы ссылаетесь на русскую практику в войне с Польшей, вы ссылаетесь на войну 1939, когда Россия была вашим союзником?

Олендорф: Да. То, что Россия тогда была нашим союзником, не имеет отношения и не меняет этот предмет.

Председательствующий: Нет, я лишь спросил на какую войну вы ссылаетесь?

Олендорф: Да, на эту войну.

Председательствующий: Да. Что же, Германия тогда показывала такие же практики?

Олендорф: Я не знаю о том, чтобы это происходило в такой же степени. То, что нарушения были нельзя сомневаться.

Председательствующий: Вам кажется, что они не были такими распространёнными как позднее возникли в вашей войне против России? Мне так кажется?

Олендорф: Да.

Ашенауэр: По вашему мнению, человек, который получил такие приказы, обязан был проверить их, когда он получал их?

Олендорф: Это невозможно, ни юридически ни практически. В соответствии с общей юридической интерпретацией в Германии, даже у судьи не имеется возможности исследовать законность закона или приказа, столь же мало её у административного сотрудника по проверке административного указа верховной власти. Но даже если бы это можно было предполагать, в силу положения каждого подсудимого, у нас не было возможности судить о ситуации. Это также соответствует моральной концепции, которую я понимаю как европейскую традицию, о том, что никакой подчинённый не вправе выяснять полномочия верховного главнокомандующего и главы государства. Его судит только бог и история.

Ашенауэр: Разве статья 47 военно-уголовного кодекса предоставляет вам повод интерпретировать такое исполнение приказа по-другому?

Олендорф: Я не могу представить, что статья, которая была создана для предотвращения эксцессов отдельных офицеров или военнослужащих оставляет открытой возможность считать верховный приказ верховного главнокомандующего преступлением. Помимо этого, вновь с учётом континентальной концепции, глава государства не может совершить преступление.

Ашенауэр: В чём заключается ваше убеждение в подлинной подоплёке приказа фюрера который отдали вам?

Олендорф: У меня не было причины, и сейчас нет думать о том, что были какие-либо другие цели кроме как цель любой войны, а именно незамедлительное и постоянное обеспечение безопасности своей реальности от той реальности, из-за которой возник вооружённый конфликт.

Ашенауэр: Обвинение говорит о том, что содержание приказа и его исполнение являлись частью систематической программы геноцида, целью которой было уничтожение зарубежных народов и этнических групп. Пожалуйста, вы прокомментируете это?

Олендорф: У меня не было никакого случая полагать о таком плане. Я заверяю вас, что я ни участвовал в планах, и не видел никакой подготовки к таким планам, которая бы позволила мне полагать о том, что такой план существовал. То о чём говорили мне, была безопасность наша и тех лиц, чьей безопасности должны были угрожать.

Ашенауэр: Какие наблюдения вы сами сделали в России об объективной предпосылке того, что казни населения, в соответствии с приказом фюрера были необходимыми?

Олендорф: Опыт в России раз и навсегда показал мне, что там пропаганда Геббельса не говорила достаточно правды. Я убедился в том, что это такое государство, которое для достижения своих внутренних целей, вырвало много миллионов у своих семей; в процессе отделения кулаков оно три раза забирало взрослое население из сельских районов. Такое государство следовало учитывать ещё меньше чем зарубежное население.

Было очевидно, что количество евреев в населении в целом в России, в соотношении с их количеством в крупном администрировании, было очень, очень небольшим. Обвинение представило доклад айнзацгруппы армии. В данном докладе в приложении № 2 объясняется ситуация еврейства в Крыму. К сожалению, приложение недоступно. Оно бы показало, что, например, в Крыму, до 90 процентов административных и ведущих властных позиций занимали евреи. Информационная служба в этой же сфере, разговоры с бесчисленными украинцами и русскими и татарами, и документы представленные обвинением показывают, что таким было дело не только в Крыму. Для нас было очевидно, что еврейство в большевистской России, действительно играло диспропорционально важную роль.

Три раза я присутствовал при казнях. Каждый раз я видел одно и тоже, что я сильно уважал, что евреи, которых казнили, шли на смерть с «Интернационалом»²⁰² и восхваляя Сталина. То, что коммунистические функционеры и активные руководители коммунистов на оккупированной территории России выступали, как подлинная постоянная угроза германской оккупации показывают документы обвинения.

Было совершенно точно, что эти лица, без всякого сомнения, последуют призыву Сталина о безжалостной партизанской войне. Устно и в письменном виде, большевики с энтузиазмом подтверждали тот факт, что эта партизанская война ведётся не только коммунистической партией и не только коммунистическими функционерами; но как просил Сталин, она велась

²⁰² Интернационал — международный пролетарский гимн; гимн коммунистических партий, социалистов и анархистов, официальный гимн РСФСР (1918—1944), СССР (1922—1944), Дальневосточной Республики (1920—1922), Украинской ССР (1918—1949), Белорусской ССР (1919—1952).

населением, крестьянами, рабочими, мужчинами, женщинами и детьми. Эта же литература горда тем фактом, что она велась с огромным вероломством и коварством, к чему призвал Сталин для успешного ведения войны. Таким образом, наш опыт в России явно подтверждал большевистскую теорию и практику, о которых мы знали раньше.

Ашенуэр: Какие приказы вы отдали айнзацгруппе и айнацкомандам по обеспечению безопасности тылового района при убийствах отдельных элементов гражданского населения?

Олендорф: Перед тем как я дам показания по различным фактам, я хочу сказать следующее: сотрудники моей группы, которых обвиняют здесь, находились под моим военным командованием. Если бы они не исполняли приказы, которые им отдали, я приказал бы казнить их. Если бы они отказались исполнять приказы я бы заставил их отвечать передо мной. В этом нет сомнения. Любой на фронте, кто в чём-то отказывается незамедлительно сталкивается со смертью. Если бы отказ произошёл иным образом, военно-полевой суд высшего руководителя СС и полиции имел бы такие же последствия. Юрисдикция военно-полевых судов была широкой, но приговоры СС были ужасными. Приказы о казнях отданные ранее в Претче были доведены до всех командиров айнзацгрупп или руководителей айнацкоманд, которые были собраны вместе перед началом русской кампании. Их никогда не отменяли. Таким образом, они действовали в течение всей русской кампании пока там были айнзацгруппы. Таким образом, следовательно, никогда не требовалось никакой инициативы отдавать другой приказ, и я не отдавал индивидуального приказа убивать людей. Я подчёркиваю это, при том, что мне говорили в Англии два с половиной года назад о том, что русские нашли письменный приказ. Моей миссией было следить за тем, чтобы общий приказ исполнялся настолько гуманно насколько допускали условия. Поэтому я просто отдавал приказы о способе проведения этих казней.

Ашенуэр: Какими были эти приказы?

Олендорф: Эти приказы имели своей задачей насколько возможно облегчить её для несчастных жертв и предотвратить жестокость людей, ведущую к неизбежным эксцессам. Поэтому я сразу приказал о том, чтобы столько жертв доставлялись к месту казни со сколькими могла справиться расстрельная команда. Любые индивидуальные акции отдельных людей запрещались. Айнацкоманда расстреливала по-военному только по приказам. Было строго приказано избегать всякого недостойного обращения, раздевание не разрешалось. Изъятие личного имущества не допускалось. Публичность не допускалась, и как только было заметно, что человек радуется, проводя казни, приказывалось о том, чтобы такой человек больше в них никогда не участвовал. Человек не мог вызваться добровольно, им приказывали.

Ашенауэр: Что вы делали для предотвращения широкой интерпретации этих приказов о казнях?

Олендорф: Запрещалось, чтобы команды проводили какие-либо казни вне территории, оккупированной германской армией. Это стало необходимым в Черновцах. Это было в особенности необходимо после вступления 10000 румын в немецкий оккупационный район, и это стало острым для Одессы, когда румыны пытались проводить казни за рамками наших приказов. Команды имели приказ во время казни коммунистов, казнить только тех лиц, которые подтвердили поступками и поведением явную угрозу безопасности. Семьи никогда не захватывались, ни у тех высших функционеров ни у комиссаров, ни у других лиц. Если, с другой стороны, говорилось о том, что детей казнили в Керчи, это делалось без какой-либо связи с айнзацкомандой там.

Ашенауэр: Почему вы не предотвращали ликвидации?

Олендорф: Даже если бы я использовал самый жёсткий стандарт суждения об этом, у меня было настолько же мало возможности как и у любого из соподсудимых для предотвращения данного приказа. Была лишь одна вещь, бессмысленное мученичество путём самоубийства, бессмысленное, потому что это бы не изменило ничего в исполнении приказа, так как это не был приказ СС, это было приказ верховного главнокомандующего и главы государства; он исполнялся не только Гиммлером и Гейдрихом. Армия тоже должна была его исполнять, высшее командование армии также как командующие на востоке и юго-востоке, которые являлись вышестоящими командующими для айнзацгрупп и айнзацкоманд. Если бы я мог представить теоретическую возможность, тогда существовал только отказ со стороны тех лиц, которые находились наверху иерархии и могли обращаться к верховному главнокомандующему и главе государства, потому что только у них была возможность получить к нему доступ. В конце концов, они были высшими носителями ответственности за оперативные театры.

Председательствующий: Доктор Ашенауэр, могу я задать вопрос?

Свидетель, как я понял, вы сказали, что верховный главнокомандующий на Востоке, то есть, Вермахт также имел приказы по проведению программы казней?

Олендорф: Я знаю, что верховное главнокомандование представило командующим в восточной кампании, которых собрали 30 марта, не только информацию о планируемых мероприятиях, но также директивы о поддержке исполнения таких мероприятий. Факт, что подразделения СС и полиции использовались для данных казней имел лишь один повод; а именно, то, что не имелось гарантии систематического исполнения данных приказов армейскими

частями, но ожидалась деморализация войск при их использовании. Так как развивалась война на юго-востоке от этого отказались.

Председательствующий: Вы хотите сказать, что командующий армией не только одобрял, но и оказывал активную поддержку?

Олендорф: Да. Это я и хочу сказать. Если я могу привести вам два примера этого, казни в Симферополе айнзацкоманды 11b проводились по приказу армии, и армия обеспечивала грузовиками и бензином и водителями для того, чтобы доставлять евреев в места казней. Аресты заложников прямо проводились по приказу командующего моей армии. Он не соглашался с казнями этих заложников, потому что количество казней не казалось ему достаточно высоким, и после он говорил Зайберту, подсудимому здесь, сказать мне о том, что соответственно проведёт соответствующее количество казней.

Ашенауэр: В Николаеве вы не пытались отговорить рейхсфюрера СС от этого приказа?

Олендорф: Обстановка в Николаеве была в особенности подавляющей в моральном смысле, из-за соглашения с армией, мы исключили из казней большое количество евреев, фермеров. Когда рейхсфюрер СС был в Николаеве 4 или 5 октября, меня упрекали за эту меру, и он приказал, чтобы, соответственно даже вопреки воле армии, проводились запланированные казни.

Когда рейхсфюрер СС прибыл в мою штаб-квартиру, я собрал всех доступных командиров айнзацгрупп. Рейхсфюрер обратился к этим людям и повторил строгий приказ убивать всех из тех групп, которые я обозначал. Он добавил, что только он несёт ответственность перед фюрером. Никто из людей не понесёт никакой ответственности, но он требовал исполнения приказа, даже зная о том, насколько были жестокими эти меры.

Несмотря на это, после обеда, я поговорил с рейхсфюрером и отметил ему нечеловеческое бремя которое ложилось на людей убивавших всех этих гражданских. Я даже не получил ответа.

Ашенауэр: Вы не могли отказаться поддерживать исполнение этого приказа?

Олендорф: Для этого у меня должно было быть чувство незаконности и возможность обратиться к высшей власти, но ничего такого у меня не было.

Ашенауэр: Спустя некоторый промежуток времени, вы не могли попытаться избежать этого приказа болезнью?

Олендорф: До тех пор пока я мыслил политически, я уже не считал себя отдельным лицом, которое может думать и отвечать только за себя. После того как я стал начальником айнзацгруппы я ощущал ответственность за 500 человек из этой группы. Симулировав болезнь, я мог избежать этой миссии, но я бы предал своих людей, если бы я оставил командование. Я не мог оставить эту задачу и не был убеждён в том, что мой преемник позаботится об этих людях

также как я. Несмотря на всё, я считал это своим долгом и сегодня считаю, что это более важно, чем дешёвые аплодисменты, которые я мог получить, если бы тогда предал своих людей симулировав болезнь.

Ашенауэр: Вы отдавали приказы о казнях?

Олендорф: Нет.

Ашенауэр: В чём заключалось ваше участие при проведении данных казней?

Олендорф: В трёх моментах. Насколько позволяли транспортные условия, перед крупными казнями я сам убеждался в том предприняты ли на месте казни меры, которые позволяли следовать условиям, установленным мною для этих казней.

Второе, для того, чтобы снять некоторое бремя с команд, я приказывал о том, чтобы сдержанных коммандос придавали той команде которая должна была проводить казнь, и третье, что, насколько возможно, я пытался либо лично или через своих людей проводить неожиданные инспекции во время казней. Таким образом, я хотел убедиться, в том, как исполняются мои приказы о способе казни.

Ашенауэр: В обвинительном заключении говорится о том, что задачей айнзацгрупп было, во-первых сопровождение германской армии на восточных территориях и ликвидация советских функционеров, цыган, евреев и иных элементов гражданского населения, которых считали расово низшими или политически нежелательными. Свидетель, что вы на это скажете?

Олендорф: Первое, айнзацгруппы и айнзацкоманды никогда не имели задачи ликвидировать группы населения, потому что они были расово низшими, и это даже не являлось главной задачей. Это была дополнительная задача, которая сама по себе, была чуждой задаче айнзацгрупп и айнзацкоманд, потому что такая задача никогда не являлась задачей полиции безопасности или СД – и никогда, никоим образом, как это упоминалось в ином месте обвинительного заключения – она не готовилась к уничтожению и казням. Скорее, главной задачей айнзацгрупп и айнзацкоманд было гарантирование безопасности на территории армии на оперативном театре, и в рамках задачи обеспечения безопасности, приказ о казнях, конечно, являлся одним из основных приказов. Но в реальности, задача айнзацгрупп была положительной, если отойти от основного приказа об уничтожениях и казнях. Конечно, следует осознавать, что группа из почти 500 человек, которая в среднем была ответственной за район в 300 на 400 квадратных километров, не могла терроризировать такой район, даже если бы захотела так сделать. Поэтому, если мы разумно отнесёмся к этим задачам, называя только положительные, то такие развивались лично мною. Первый опыт я почерпнул, когда нам передали задачу армии по сбору перестоявших культур в Транснистрии. Большое количество коммандос неделями занимались только задачей сбора урожая в Транснистрии; я отдавал приказы о данных мероприятиях, которые основывались на моей политике в целом. Первое, учреждение

самоуправления, каким оно было в общинах и поселениях, а также в муниципалитетах; во-вторых, признание частной собственности; в-третьих, выплата заработной платы: население получало за каждый пятый сноп от всего урожая. Я гарантировал эту заработную плату, даже румынскими властями. В-четвёртых, восстанавливались культурные места – то есть, население поддерживалось в восстановлении культурных центров и оно вдохновлялось на новую культурную жизнь. Не мне сейчас описывать или обсуждать успех, который был с населением в таких местах. Я могу лишь заявить о том, что из-за этих мер население было на нашей стороне, и оно само сообщало о любых беспорядках, которые могли происходить на этих территориях. Поэтому, таким положительным отношением к населению, можно было гарантировать внутреннюю безопасность территории, и действительно на нашей территории партизанское сопротивление не существовало, но оно формировалось внешними элементами и искусственно расширялось.

Что касается задач безопасности, также были задачи сообщения армии об атмосфере в населении, реакции населения на немецкие мероприятия и о том какие беспорядки и вред происходили в районе со стороны немцев. В такой обстановке можно было проводить плебисциты, которые были полезными для населения и которые экономили полицейские меры. Обстановка в Крыму была гораздо сложнее, хотя я был там дольше чем где-либо ещё, и у меня была возможность подготовить политические мероприятия. Даже там учреждение дружественных мер приводило к успеху в создании некоего доверительного отношения между населением и ведомствами СД. Когда в январе 1942, возникла опасность того, что мы потеряем Крым, татары, также украинцы, добровольно предоставили себя в наше распоряжение для военной службы. Армия оставила на меня заниматься политической обстановкой в Крыму. Тогда я не мог принимать украинцев в армию, но татары абсолютно добровольно предоставили в моё распоряжение 10 процентов взрослого населения за три недели. Здесь, самоуправление и саморукводство были предоставлены всем частям населения, то есть, такие-то населённые пункт, такие-то общины с украинским большинством имели украинского мэра; татары имели своим мэром татарина; у греков был грек; и у русских русский. Эти меры распространились зимой в качестве поддержки, когда возникла угроза голода на юге. Таким образом, сама по себе задача обеспечения безопасности была положительной и должна была достигаться положительными мероприятиями.

Ашенауэр: Борьба с вооружёнными бандами относилась к вашей сфере?

Олендорф: Нет. Это не находилось в рамках моей сферы. Но в Крыму – в особенности после повторных высадок русских в Феодосии, Керчи и Евпатории с севера, востока и запада, с окончательной целью горы Яйлы – весь Крым

систематически наполнялся вражескими агентами и шпионами, имевшими важные исполнительные задачи, например, разведывательные группы, они стали важной задачей, которую нам поставила армия. К моему величайшему сожалению силы армии в Крыму были настолько малы, что месяцами команда 10b и части команды 11b направленные на борьбу с вооружёнными бандами, находились под командованием армии, то есть, под командованием различных армейских подразделений, которые занимали сектора фронта. Мы сами были всего лишь подчинёнными и находились вне сферы деятельности.

Ашенауэр: Какие задачи дали вам как начальнику айнзацгруппы в рамках данной деятельности айнзацкоманд?

Олендорф: Согласно моему методу я имел очень небольшой состав штаба айнзацгруппы. Я имел одного или возможно двух, экспертов и одно адъютанта, подсудимого Шуберта, который также заведовал хозяйством. Таким был весь мой штаб который занимался этими вопросами. Я должен был находиться в штаб-квартире армии, местных штаб-квартирах, то есть, для того, чтобы создавать и гарантировать постоянный контакт между армией и айнзацкомандами. Моей основной задачей было выполнение приказов начальника СД, полиции безопасности и слишком частых приказов армии и их согласование, и забота о том, чтобы айнзацкоманды, на основе общей обстановке в районе действовали тактически правильно. Таким образом, например, мы должны были охотиться на саботажников, вражеских агентов или готовить разведывательные доклады или собирать разведданные о партизанах или всё чего требовала обстановка.

Ашенауэр: Теперь я перехожу к документам....

Ашенауэр: Мой первый вопрос о предмете – приобщение обвинением в качестве доказательств против сотрудников айнзацгруппы D экземпляра 149 представленного документом НО-2661, том III D, и оно заметило, что оперативный доклад об обстановке № 10 касавшийся деятельности айнзацгруппы D с 1 по 28 февраля 1942, показывает, что все еврейские районы на восточных территориях должны были быть очищены, путём перевозки евреев в гетто, а тех кто сопротивляется германским правилам будут расстреливать. Евреев также расстреливали бы, для того, чтобы предотвратить распространение эпидемий. Свидетель, вы это прокомментируете?

Олендорф: В документе обвинение начинает с ошибочного предположения, поскольку это не доклад айнзацгруппы D, потому что в данном документе независимо от отдельных докладов группы, проводится независимое подытоживание сводок из оригинальных докладов. Только по признакам территории можно сделать вывод о том какая территория обозначала отдельную

айнзацгруппу. Об айнзацгруппе D есть всего одно небольшое замечание три или четыре раза в этом длинном документе, содержание которого не имеет никакого отношения к предъявленным обвинениям. Данный абзац упоминался дважды. Как мне кажется, ошибка основана на том факте, что обвинение перепутало термин «восточная территория» - «Ostland». Очевидно она взяла термин «Ostland» для обозначения всей России, в то время как в действительности «восточная территория» в немецком использовании являлась административным термином под которым подразумевались три балтийских страны – Литва, Латвия и Эстония и обвинение в отношении айнзацгруппы D это содержание того о чём докладывалось с этой восточной территории.

Ашенауэр: Я покажу вам экземпляр 9, документ 2620-ПС, в томе 1, страница 40. Это ваши письменные показания от 5 ноября 1945 и там говорится:

«В течение года, в котором я был руководителем айнзацгруппы D она (то есть айнзацгруппа) ликвидировала приблизительно 90000 человек». Что вы имеете в виду под «приблизительно»?

Олендорф: Меня допрашивали о моей деятельности в айнзацгруппе два с половиной года назад и в течение всего этого времени, я всегда пытался избегать называть цифры, потому что я действительно не знаю о количестве казней.

Сегодня я не знаю, при каких обстоятельствах я подписал эти предложения. Это письменные показания, выбранные из десяти или двенадцати. Даже тогда, это «приблизительно» означало, что я на самом деле не знаю. Я могу заверить трибунал, что в своих любых устных замечаниях, которые я мог сделать в ходе этих допросов, я насколько мог, вообще избегал называть цифры. Если конечно, цифра 90 000 называлась мной, я всегда добавлял к этому, что от пятнадцати до двенадцати процентов это задвоенный учёт. Это основано на моём опыте. Я уже не знаю, откуда я помню цифру 90000, потому что не вёл учёт этих цифр. «Приблизительно» должно означать, что это не точно.

Из документов обвинения становится, очевидно – и мои люди упрекали меня за это – что я ошибся, называя цифру 90 000. Очевидно, что я упоминал эту цифру в 90 000 добавив ряд других цифр. Я не упоминаю это для того, чтобы оправдать себя, так как я полностью убеждён в том, что это не столь важно было ли 40 000 или 90 000. Но я упоминаю это по той причине, что в ситуации в которой мы находимся сегодня, политически говоря, с цифрами обращаются безответственно. Материал и ценность человека становятся настолько неважными, что игра миллионами, кажется тоже не имеет особой важности.

Господин Ауэрбах упоминает цифру в 11 000 000 в отношении Германии. Ни малейшая часть из этих миллионов никогда не видела концентрационный лагерь. Международный Военный Трибунал называл цифру в 2 000 000 уничтоженных на восточных территориях. Обвинение на данном

процессе немного более умерено и упоминает только 1 000 000. Не спроста обвинение рассматривает небольшой промежуток времени касающийся деятельности на восточных территориях, потому что после этого периода, там не было деятельности айнзацгрупп.

Но даже если я добавлю цифры упоминаемые обвинением в этих документах, цифра будет в 460 000. Я должен сейчас торжественно заявить, что в главном управлении безопасности Рейха, Гейдрих, Мюллер и Штреккенбах и все остальные кто знал об этих вопросах, намеренно преувеличивали и придумывали цифры по айнзацгруппам А, В и С. В случае с В, я имею в виду в особенности период Небе. Я убеждён в том, что эти цифры, которые, если я добавлю цифры в документах, даже не половина того в чём обвиняют меня, преувеличены в два раза. Мне кажется, совершенно очевидно, что эти цифры следует сравнить с другими и посмотреть на советские, большевистские цифры. Сравните эти цифры, как я скажу, с количеством гражданского населения, которое по этим же причинам – если и возможно по иным мотивам, но негуманным образом – было убито, потому что я находился в командовании айнзацгруппой.

Ашенауэр: Свидетель, вы говорите о преувеличении и задвоении. Вы ссылаетесь, когда вы утверждаете это, на документ НО-3148, экземпляр обвинения 95 и документ НО-3147, экземпляр обвинения 96?

Ашенауэр: Кроме того, на документ НО-3137, экземпляр обвинения 76; также документ НО-3159, экземпляр обвинения 85? В этих документах есть цифры, которые я хочу, чтобы вы прокомментировали.

Олендорф: Я хочу оспорить эту цифру, цифру упомянутую в томе II-C. Там говорится, что с 16 сентября по 30 сентября, 22 467 евреев и коммунистов были казнены и что итоговая цифра это 35 782. В документальной книге II-D, говорится ниже: «Айнзацгруппа D, дислокация Кикерино, командами данный район освобождён от евреев. С 19 августа по 25 сентября 8 890 евреев и коммунистов были казнены. Итоговая цифра 17 315». Здесь стоит вопросительный знак. В следующем предложении говорится: «В настоящий момент еврейский вопрос решён в Николаеве и Херсоне. В каждом случае выявлено приблизительно 5000 евреев». Это доклад об оперативной обстановке от 20 сентября. На следующей странице, документ НО-3147, экземпляр обвинения 96, это доклад об оперативной обстановке от 26 сентября 1941. Там ниже «Айнзацгруппы А» говорится о дислокации Кикерино. Я не знаю находился ли там действительно гарнизон айнзацгруппы А, но в любом случае я знаю, что данная дислокация никогда не была дислокацией айнзацгруппы D. В этом докладе об оперативной обстановке, почти буквально – ниже айнзацгруппы D с дислокацией в Николаеве –

перечисляются те же пункты, что и в докладе об оперативной обстановке от 20 сентября.

В своём обвинительном заключении обвинение говорит о том, что оно представило в качестве документального доказательства доклады о деятельности айнзацгрупп А и D; но до настоящего момента, помимо докладов айнзацгруппы армии, оно не представило никаких оригинальных докладов. Эти два последующих доклада об оперативной обстановке, которые можно было очень просто проконтролировать и проверить в Берлине, очень чётко показывают, насколько оригинальные доклады исключались из этих докладов об оперативной обстановке. По моему мнению, из докладов об оперативной обстановке, не единое предложение не может быть сопоставлено с оригинальным докладом айнзацгрупп и айнзацкоманд, но напротив, как становится очевидно из этих двух докладов, докладов об оперативной обстановке подготовленных по оригинальным докладам, они полны ошибок и не составлены с точки зрения передачи точных численных докладов.

Если бы в этом был смысл, можно было бы прикладывать эти доклады в копиях. Но фактически, они редактировались. По моим воспоминаниям, эти доклады о 5000 евреев в зоне Николаева верные, но конечно, только однажды, не дважды. Если теперь на странице 49, II С, ниже 2 октября, (НО-3137, экз. обв. 76) говорится, что между 16 сентября и 30 сентября были казнены 22 000 евреев и коммунистов, то этого количества на данной территории айнзацгруппы не существовало. В течение этого времени айнзацгруппа была ответственной за операции на территории Николаева-Херсона и территории востока реки Днепр, насколько они находились на территории нашего командования. В докладе об оперативной обстановке от 18 октября, в документальной книге 2-D, на странице 60, (НО-3147, экз. обв. 96) говорится: «За отчётный период, решением еврейского вопроса занимались в особенности на территории востока от реки Днепр; новые территории занятые командами освобождены от евреев». Затем говорится: «включая территории к востоку от реки Днепр, были казнены 4091 еврей и 46 коммунистов». Данная цифра, прежде всего, находится вне времени 26 сентября и во-вторых она говорит о подлинной цифре, которая была на данной территории. Поэтому, становится, очевидно, что в таких обстоятельствах доклад от 22 октября не может быть правильным,. Здесь может быть только добавление или использование докладов другой айнзацгруппы. Должен быть другой экземпляр, номер которого я не помню, из которого это становится совершенно очевидным, а именно, доклад об оперативной обстановке начала ноября. Могу я взглянуть на него? Это должен быть оперативный доклад № 129 от 5 ноября 1941 (НО-3159, экз. обв. 85). Здесь приблизительно 4 недели позже этого доклада айнзацгруппы D в тот период сообщавшей, что были казнены 11 000 евреев. Следует отметить, что

в докладе об обстановке от 5 ноября, при том, что в октябре упоминалось общее количество в 40 000; доклад об обстановке ноября говорит о 31 000; Здесь противоречия которые нельзя устранить документами, которые подтверждают спорность доказательств из этих документов, не только в отношении цифр, но и отдельных докладов в этих документах.

Ашенауэр: Я далее представляю документ НО-2837, экземпляр обвинения 58. Это доклад об оперативной обстановке от 29 августа 1941. Кроме того, документ НО-2498, экземпляр обвинения 154, вы прокомментируете заявления в этих документах, о том противоречат ли заявления в них друг другу?

Ашенауэр: Теперь я возьму документ НО-4538, экземпляр обвинения 153. Обвинение вменяет, что айнзацгруппа D по своей собственной инициативе основала гетто и использовала евреев на исполнительской работе.

Олендорф: Из самого документа очевидно противоположное. Я цитирую буквально: «По инициативе айнзацкоманды румынский комендант города в старом городе создал еврейское гетто». Последующий доклад о том, что из этого гетто евреев направляли в рабочие группы это логичная мера, которую предпринял румынский комендант города, который был ответственным за управление гетто.

Ашенауэр: В том же томе есть документ НОКВ-641, экземпляр обвинения 155, который я вам представляю. Обвинение хочет доказать этим документом, что подразделения айнзацгруппы D добросовестно выполняли приказы о казнях.

Олендорф: Этот документ один из немногих, которые являются подлинными копиями оригинального доклада. Однако, из него не становится очевидным то, что хочет доказать обвинение.

На странице 43 буквально сказано: «в ином случае, все казни, которые были приказаны и проводились мною» - то есть человеком написавшим доклад – «проводились способом, приказанным айнзацгруппой D», что прямо противоречит заявлениям обвинения. Но этот документ очень интересен с другой стороны, на следующей странице и это двусмысленно. Сначала армия здесь даёт айнзацгруппе D инструкцию, которая подписана Ic АО (офицером контрразведки). Его звали Ризен и он был майором генерального штаба. Она контрассигнована «Ру». Это должно быть ошибка. Вероятно, следует читать «Ра». Это Ранк, начальник майора. Документ также говорит о том, что айнзацкоманда полиции безопасности с 22-й пехотной дивизией находится на фронте боёв дивизии. Это было условием, в котором оказывались все команды или тайлькоманды айнзацгруппы. Буквально говорится: «Ожидается, что все мероприятия, в особенности публичные казни в Геническе, создание и введение, и

т.д., украинского охранного подразделения, и т.д., будут предприниматься по согласованию с офицером разведки». Документ говорит сам за себя и мне не требуется его комментировать, но так как сейчас рассматривается документ, я хочу разобраться с ещё одним положением документа, которое пока не обсуждалось. Хотя тогда я имел высшую власть, которую мог иметь по должности штандартенфюрер СС, и поскольку для армии это непривычно, в частности в случае с публичными казнями, чтобы приказ другого подразделения подписывал посторонний человек или, по крайней мере, не выше по званию, чем получивший приказ, майор здесь пишет начальнику айнзацгруппы, который является штандартенфюрером СС, который между тем тогда был даже выше по званию, чем оберфюрер.

Ашенауэр: Сейчас я возьму документальную книгу II-C и покажу вам документ НО-2934, экземпляр обвинения 78. Он на немецкой странице 55, страница 4 самого документа, страница 6 оригинала, там есть следующее предложение: «Полески значительно разрушены. Румыны зарекомендовали себя повсеместными грабежами. До настоящего время погромов не достигнуто» Я хочу, чтобы вы прокомментировали данную цитату.

Олендорф: Предложение: «Погромов до настоящего временно не достигнуто» означает тактический термин для берлинского ведомства, потому что вопреки приказам из Берлина я запретил своим командам инициировать погромы. Я отказался проводить такие меры, потому что я не соглашался с методом и влиянием.

Ашенауэр: У меня есть документальная книга II-D. Я сошлюсь на документ НО-3359, экземпляр обвинения 84. Он на немецкой странице 7. Это доклад об оперативной обстановке от 8 апреля 1942. Из документа я цитирую следующее: «Жители деревни Лаки рядом с Бахчисараем находились в постоянном контакте с партизанскими группами; они предоставляли им жильё ночью и обеспечивали продовольствием. 23 марта карательная акция против деревни принесла такое количество продовольствия, на которое партизаны могли бы жить до следующего урожая. 15 основных участников, среди них мэр, были расстреляны, все жители были эвакуированы, а деревня сожжена». Я хочу, чтобы вы прокомментировали данный документ.

Олендорф: Этот документ пример для многих. Я хочу повторить и заявить снова о том, что борьба с вооружёнными бандами и ответные меры, которые проводились с такими деревнями, которые содействовали этим бандам, всё проводилось по приказу штаба антипартизанской войны; обычно эти акции

проводились местными армейскими подразделениями, то есть полевыми дивизиями на соответствующей территории.

В этом докладе об обстановке, как и во многих остальных докладах, приводится общая деятельность и доклад об общей обстановке. Естественно это означало при донесении, что обсуждалась обстановка на соответствующей территории, а не только наша деятельность, но также все остальные события и происшествия на местности, вне зависимости от того, кто создавал эти ситуации.

Председательствующий: Свидетель, для вашего сведения, посмотрите на страницу, о которой вы даёте показания и обратите внимание, в частности на фразу: «а деревня сожжена», пожалуйста, вы поясните, в чём заключалась военная цель уничтожения деревни? Для цели вопроса, предположим, что имелась причина ликвидировать тех, кто противостоял вашим силам, то есть партизан. К чему было физическое уничтожение зданий?

Олендорф: Эти деревни о которых я здесь говорил, находились у подножья гор Айла заполняя южную часть крымского побережья. В горах Айла в моё время было около 10 000 партизан. Естественно, эти партизаны были недостаточно обеспечены продовольствием, потому что в горах и на южном побережье уже был голод, даже в мирное время. Поэтому, деревни, в северной части, являлись естественными резервуарами продовольствия для южной части. Это означало, что эти деревни были единственными местами, в которые могли приходить партизаны, особенно зимой. Причина для сожжения и уничтожения этих деревень была двоякой; во-первых деревня, о которой говорится здесь была укрытием для партизан, и таким образом уничтожалась база для партизанской деятельности; и во-вторых, после постоянных угроз армии о сожжении деревень, если деревни активно поддерживают партизан, в том случае, когда деревня действительно поддерживала партизан это являлось устрашением для жителей других деревень.

Председательствующий: Очень хорошо.

Ашенауэр: Передо мною документальная книга II-A. Это документ НО-3235, экземпляр обвинения 54. Это доклад об оперативной обстановке от 23 марта 1942. Он сообщает о расстреле психически больных людей при том, что из документа неочевидно, сколько психически больных людей действительно расстреляли. Вы можете его прокомментировать?

Олендорф: В этом докладе об обстановке сообщение было сделано, когда я сам не находился в Крыму, но я могу заверить трибунал в том, что мои команды не проводили расстрелов психически больных людей. Я строго это запретил, и я повторял это снова и снова, потому что армия по разным поводам просила нас провести расстрелы психически больных людей. По этой причине невозможно, чтобы этот доклад касался акций проведённых одной из моих команд. Более того, я думаю, это ложный доклад, потому что территория к югу от Карасубазара в

основном включала леса и землянки. Там не было никаких крупных деревень и точно не было никаких психиатрических больниц.

Ашенауэр: Свидетель, здесь я должен возразить вам документальной книгой III-D, я хочу предъявить вам документ НОКВ-604, экземпляр обвинения 150. Я покажу вам этот документ и хочу попросить вас прокомментировать его.

Олендорф: Этот документ НОКВ-604 является докладом зондеркоманды 11а армии. В последнем абзаце говорится, что: «Романенко, 9 сентября 1941, казнён по наследственно-биологическим причинам». Я не помню этот случай в подробностях, но, наверное, причина заключалась в том, что – или, по крайней мере, это очевидно из документа – что зондеркоманда 11а получила непосредственный приказ командующего армии о том, чтобы Романенко был наказан в качестве устрашения и если возможно был публично казнён путём повешения. Команда расследовала это дело, и как видно из документа, не установила причин обосновывающих этот запрос командующего. Из доклада непонятно, почему команда, несмотря на это, выполнила приказ, в особенности приведя в качестве причины «наследственно-биологические». Я не знаю, видел ли я доклад, но если я его видел то я бы с ним не согласился, но я полагаю, что он ушёл к командующему сразу после того как командующий поручил это команде.

Ашенауэр: Свидетель, в той же самой документальной книге, я хочу перейти к ещё одному документу. Вы посмотрите на страницу 15? Это документ НОКВ-631, экземпляр обвинения 151. Я спрашиваю вас в этой связи, почему вы пытались оправдать себя перед армией за конфискации часов и иных ценностей, изъятых в ходе антиеврейских акций?

Олендорф: Я очень хорошо помню инцидент, который привёл к тому, что я написал этот доклад для армии. Некоторые офицеры пожаловались начальнику штаба, что я отказался передавать деньги городу Симферополь без расписки. Более того, поступили жалобы на то, что я не передал столько часов, сколько должен был передать после казней. Армия направила мне протест и запросила о том, где находятся ценности. Так как армия, согласно своему положению, имела полномочия запрашивать моего объяснения о таких фактах, это является ответом на жалобы армии.

Ашенауэр: Я хочу, чтобы вы посмотрели на эту же документальную книгу III-D, и посмотрели на документ НО-4489, экземпляр обвинения 152, который находится на странице 21 немецкого текста. Айнзацгруппа обвинялась в том, что она грабила еврейские квартиры и забирала имущество, которое она предоставляла в распоряжение этнических немцев.

Олендорф: То, что здесь называется грабежом, являлось выполнением распоряжений по конфискации и использованию, которые я одновременно получил от главного управления безопасности Рейха и армии. Квартиры и мебель

передавались в распоряжение людей которые потеряли всё своё имущество и которые могли подтвердить это, или материал и квартиры находились в ведении местных комендантов в соответствующей местности и передавались в распоряжение тех людей которые искали комнаты. Более того, помимо этих двух строчек, данный доклад, который содержит почти двадцать страниц, это превосходное объяснение террора при котором немецкие районы жили двадцать лет, и что подтверждает, сказанное мной вчера, что, как правило, трое взрослых членов каждой семьи за это время забирались из семей и их судьбу нельзя было установить.

Ашенауэр: Следовательно, те, кто искал жильё, были татарами, украинцами и этническими немцами, и т.д. Свидетель, в течение какого периода войны вы являлись начальником айнзацгруппы D?

Олендорф: Я являлся начальником айнзацгруппы D с июня 1941 по 1942, включительно; однако, с марта 1942 по июнь 1942 были значительные перерывы.

Ашенауэр: В чём заключался характер этих перерывов?

Олендорф: С начала марта до 26 апреля я находился в отпуске в Берлине. В конце апреля я вынужден был отправиться в Берлин до начала мая. После смерти Гейдриха в июне 1942, я был вызван в Берлин и вернулся только для того, чтобы передать дела своему преемнику.

Ашенауэр: Вы, в качестве начальника айнзацгруппы, действовали с айнзацгруппой и её подразделениями в России независимо?

Олендорф: Нет. Моей официальной должностью была уполномоченный представитель начальника полиции безопасности и СД в 11-й армии. Как таковая, в задачах, которые я выполнял в рамках армии, айнзацкоманды подчинялись мне как подразделения, с которыми должны были выполняться эти задачи.

Ашенауэр: Вы поясните нам значимость положения армии и деятельности айнзацгрупп и айнзацкоманд?

Олендорф: Мне была поставлена задача на основе соглашения между высшим командованием армии и верховного главнокомандования вооружённых сил с одной стороны и полиции безопасности и СД с другой. Данное распоряжение было известно как распоряжение Барбаросса. На основе данного распоряжения учреждение этих мобильных подразделений имело двоякую значимость в рамках деятельности армейских подразделений. С одной стороны, специальные подразделения подчинялись армии для тех задач, которые до сих пор она выполняла в рамках своих полномочий и своими подразделениями. С другой стороны, Гейдрих, начальник полиции и СД, являлся единственной властью, которая отдавала прямые приказы этим айнзацкомандам, и также получал новые доклады напрямую по причине и в целях предотвращения ожидаемого сотрудничества соперников в самом Рейхе и на оккупированных территориях у

фронта. Важной вещью было то, что эта деятельность должны была вестись мной и айнзацкомандами на приданных территориях и находилась в границах территории армии; это означает, что задача и деятельность айнзацкоманд находилась в подчинении верховной власти командующего армией. Он осуществлял исполнительную власть в рамках своей территории, и его полномочная власть излагалась в законе об обороне Рейха, также как и распоряжении верховного главнокомандующего вооружёнными силами относительно положения командующего на своём оперативном театре. В соответствии с этим, распоряжения принимаемые начальником армии имели первостепенную важность и должны были выполняться в первую очередь. Таким образом, подразделениям было необходимо осуществлять всякую деятельность и задачи в той форме, которая согласовывалась с планами армии. Это означало, что армия должна была одобрять акцию или согласовывать планы или деятельность подразделений действующих в рамках её задач. Под этим я подразумеваю деятельность айнзацкоманд, этих специальных подразделений, сформированных для выполнения задач поставленных самой армией. Они должны были выполнять задачи, которые были поставлены этим специальным подразделениям. Их обязанностью являлось принятие особых задач, о которых в соответствии с полномочиями распоряжения Барбароссы, могла попросить армия.

Ашенауэр: Это общая программа. Фактические и юридические отношения между армейской иерархией и айнзацгруппами и айнзацкомандами также излагались в отдельных распоряжениях?

Олендорф: Да, эти отношения были урегулированы мною в соглашении, которое я упоминал. Я оставил на усмотрение армии определять оперативный театр отдельных команд, силу команд и период деятельности команд. Более того, также было установлено, что в целях оперативности, указания и распоряжения армии имеют приоритет. Однако, то что не было урегулировано, могло было быть предметом коллизии в распоряжениях начальника СД и полиции безопасности и начальника армии. Часто дело обстояло так, что это более менее оставалось за офицерами ответственными за соответствующие службы для поиска объективного решения в случае таких коллизионных приказов. Однако, по оперативным причинам, это всегда заканчивалось высшей властью имевшей право принимать окончательное решение.

Ашенауэр: Вы можете рассказать нам об эффекте приказа Барбаросса на ваше положение и деятельность, и положение айнзацкоманды?

Олендорф: Поясняя один документ, я уже объяснял, как армия пыталась с самого первого дня вообще не замечать меня как начальника айнзацгруппы и обращаться с айнзацкомандами как с армейскими подразделениями. Мы являлись вспомогательными подразделениями офицера контрразведки. Это также видно из

другого документа. Это документ НОКВ-584. Это документальная книга III-D, в которой офицер контрразведки даёт нам картину выполнения своих задач шпионажа о вооружённых бандах и деятельности, и планировании борьбы с такими бандами, получая помимо полевой полиции и своих подразделений, также доклады направленные СД, которые он сам использовал в своих целях.

Ашенуэр: Какими были ваши отношения с начальником штаба армии?

Олендорф: Как я уже отмечал, ни командующий, ни начальник штаба в действительности вообще не замечали меня, когда я по-началу докладывал им. Поэтому, когда в силу положения только, что описанного мною, армия использовала команды без моего ведома, у меня были серьёзные споры с офицером контрразведки. Следствием было то, что меня вызвал начальник штаба, полковник Вёлер²⁰³ и он принял меня, сказав, что если сотрудничество между армией и мной не улучшится, он запросит моего отзыва в Берлин. Мне кажется, данный факт, приводит хорошую картину моих отношений с начальником штаба. Так как при этом начальник штаба был полковником, я, как штандартенфюрер также имел звание полковника, действительное положение занимаемое в армии становится совершенно ясным. Армия рассматривала меня как командира подразделения в 500 человек. Это равнозначно командиру батальона и со мной обращались соответственно. Мне приказывали являться не только к полковнику Вёлеру, но даже майору, который был офицером контрразведки и избегал обращаться ко мне по званию – то чего обычно придерживаются в армии – для того, чтобы показать, что даже он, майор, был выше штандартенфюрера.

Председательствующий: Как я понял, вы сказали, он был полковником.

Олендорф: Кто?

Председательствующий: Этот офицер, с которым вы говорили.

Олендорф: Последним я упоминал майора. Офицер разведки, с которым я работал непосредственно, и от которого айнзацгруппа получала большинство приказов, был майором.

Председательствующий: Да. Вы настолько находились под контролем армии, что его рекомендация могла означать ваш отзыв в Берлин?

Олендорф: Я не расслышал вопрос.

Председательствующий: Я понял. Извините. Вы находились под командованием армии настолько, что рекомендация от этого офицера в Берлин могла вызвать ваш отзыв, которым он угрожал?

Олендорф: Да, незамедлительно. В этом нет сомнения, потому что в интересах Гиммлера было расширение данной задачи первопроходца, которой он

²⁰³ Отто Вёлер (1894 — 1987) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. В октябре 1940 — апреле 1942 начальник штаба 11-й армии. В 1948 американским трибуналом был приговорён к 8 годам лишения свободы. В 1951 вышел на свободу.

отвоёвывал территорию армии путём тесного сотрудничества с армией, и общеизвестно было то, что, как правило, Гиммлер не прикрывал ни одного офицера в случае жалоб от лица которое имело особую важность для Гиммлера, и это было ясным в случае Кейтеля, начальника верховного главнокомандования вооружённых сил.

Ашенауэр: Вы расскажите трибуналу о содержании значимости вашего положения? Чем вы командовали? Какой была ваша власть принимать решения и ваши полномочия? Какими были границы ваших полномочий?

Олендорф: Я уже объяснял, что подразделения айнзацгруппы по сути являлись вспомогательными органами офицера разведки. Сферой задач, которая была чётко обозначена, являлось обеспечение взаимодействия с армией. Это являлось общим характером приказа, и в рамках данного приказа часто обсуждались, например, ликвидации отдельных групп людей для того, чтобы добиться гарантий безопасности на данной территории. Мои полномочия включали обеспечение безопасности линий коммуникаций армии также как полиции безопасности и принятие решений о том следует или нет айнзацгруппе проводить такие казни. Вне моих полномочий находилось прекращение айнзацкомандами проведения таких казней, потому что это было основным приказом главнокомандующего вооружённых сил и не находилось во власти начальников подразделений. Мои полномочия начинались с исполнения данных приказов, то есть, когда решалось о способе исполнения данных приказов, определявшихся в качестве основной задачи безопасности. Приказы, которые в тот момент отдавало высшее командование в этой связи показывают, что полномочия по мероприятиям обеспечения безопасности в этих районах никогда не эксплуатировались мною. Более того, тот факт, что зимой 1941-1942 подразделения армии забирали у меня команды и подчиняли их боевым подразделениям, наверное, лучше всего подтверждает, что я со своей командой, являлся маленькой шестерёнкой в нижней части механизма, который имели армейские части на русской территории.

Ашенауэр: Вы можете привести нам несколько примеров вашего положения, которое может нас заинтересовать, например, в содействии командам?

Олендорф: Я думаю, что только, что привел пример. Можно лишь добавить, что, как я уже в целом объяснял ранее, особые задачи передавались мне армией в которой моей задачей было просто определять способ которым они должны исполняться, например, по шпионажу деятельности вооружённых банд или вербовке татар или, например, сбору или созданию окружной администрации, или чему-либо такому.

Ашенауэр: Завершая предмет вопросов о России – какой была ваша власть относительно решений по приказам о казнях?

Олендорф: Не думаю, что мне надо повторять это. Что касается приказов о казне, даже применяя жесточайший стандарт, я не имел никакой возможности избежать их.

Ашенауэр: Я перехожу к финальным вопросам – членству в СС и СД.

Свидетель, мы вчера слышали, что в 1926 всего на несколько месяцев, были подготовлены списки членов СС. Каким было положение после 1926 до 1936?

Олендорф: С 1926 по 1936 у меня не было непосредственного контакта с СС. Я также не являлся членом СС.

Ашенауэр: Поступив в СД, вы стали членом общих СС?

Олендорф: Нет. Я не стал членом общих СС.

Ашенауэр: Свидетель, с кем вы в особенности боролись посредством СД?

Олендорф: В особенности с рейхсляйтерами Леем, Геббельсом и Борманом.

Ашенауэр: Почему именно с этими тремя?

Олендорф: Потому что эти трое как никто другой угрожали моральной ценности человека. Лей, потому что он вмешивался в независимое развитие социального существования и пытался лишить человека частной сферы. Геббельс, потому что он отрицал духовное развитие, развитие сознания, и таким образом, внутреннюю свободу человека и, оспаривая все абсолютные ценности он стал одним из самых ранних образцов современного экзистенциализма и внедрял подлинный нигилизм; Борман, потому что он устранял естественные трения между индивидуальностью и сообществом в ущерб для индивидуальности, пытаясь подчинить эти индивидуальности некой клике властителей в партии. Вместе эти трое атаковали ценность человека, созданную новым временем.

Ашенауэр: Как внутренняя СД боролась с этим механизмом власти?

Олендорф: Двумя путями. Одним был – СД поддерживала все положительные силы, которые противостояли этим тенденциям – и во-вторых, она развенчивала в своих докладах меры этих лиц, настолько насколько они выражали этими мерами свои внутренние взгляды. Таким образом, в большом количестве случаев, реализация данных тенденций в их развитии, как я отметил, срывалась или полностью исключалась.

Ашенауэр: Как могла внутренняя СД стать оппозиционной организацией, как вы её описали?

Олендорф: С самого начала, она сохраняла свою независимость; она отказалась от какой-либо исполнительной власти и готовила для этой власти доклады, форма и содержание которых была безупречна.

Ашенауэр: В чём заключалась цель СД?

Олендорф: Цель была следующей: измеряя всю нашу докладную деятельность, применяя такой же критерий – как власти реагируют на отдельное лицо и как отдельное лицо реагирует на власти – мы пытались пробудить в отдельном лице надежды, давая ему шанс на развитие в то, что мы видели в нём, а именно, в людей, которые в своей цели стать сознательными и внутренне свободными нашли способ жизни и результаты во всех сферах жизни и которые подходили для такого гуманного развития.

Ашенауэр: Вы использовали термин «внутренняя свобода». Что вы понимаете под словом «свобода»?

Олендорф: Под «свободой» я имею в виду добровольные узы отдельного лица, мотивы его воли и действий, очевидную волю бога, в природе и истории.

Ашенауэр: Вам известно, что в обществе всегда существовала и существует иная картина СД, в частности, СД считали большой властью, даже всемогущей. Пожалуйста, вы выразите своё мнение об этом?

Олендорф: В 1936, когда я принял экономический отдел СД, деятельность следовало маскировать. Мой отдел не назывался экономическим отделом, а СТ-4; означавшим штабной отдел № 4. В 1937 я вообще не мог готовить никакие доклады не получив сначала разрешения от господина Кранефюсса²⁰⁴, который являлся экономическим экспертом в штабе рейхсфюрера СС. В 1938 мы подготовили первый большой доклад, содержание которого касалось саботажа железнодорожной администрации и дальнейшего развития германских путей сообщения. Этот доклад был прочитан Гейдрихом и положен в папку, то есть, исчез в сейфе, потому что могущественное СД не могло даже проинформировать третье лицо о том, что оно занимается такими вопросами. В 1939, после начала войны, у нас была отвага раскрывать очевидные непорядки в начале войны, готовя доклады о них, и здесь для нас возник шанс, потому что Геринг видел эти доклады и брал их, и использовал их на заседаниях совета обороны Рейха по вопросам ведомственных представителей. Теперь он хотел, чтобы его так информировали. Не зная этой связи, первый и единственный раз в истории СД он разрешил рассылку этих докладов. В 1940 он подтвердил их снова, когда ряд гауляйтеров сильно возражали этим докладам. Но такая легализация также не продолжилась, и, несмотря на важность этих докладов, СД было тем незаконнорожденным ребенком, которого не хотели видеть и как можно скорее хотели убрать. Как показало развитие в 1942 и 1943 нам больше не разрешали готовить официальные доклады для внешнего мира; Геббельс это запретил. Власть, имевшаяся у нас до конца была результатом личного влияния моих отдельных экспертов использовавших свои сведения о предметах при

²⁰⁴ Фриц Кранефюсс (1900 – 1945) – немецкий промышленник. Управляющий «Обществом друзей Гиммлера».

информировании тех, кто был заинтересован в этих сведениях. СД никогда не представляла активной власти. О своих личных отношениях мне не требуется повторять в связи с этим. Я подробно объяснил их вчера.

Ашенауэр: Я завершил свой допрос.

Допрос подсудимого Олендорфа обвинением

Хит: Господин Олендорф, для ускорения допроса, я хочу попытаться согласовать с вами одно или два положения. Первое, мы не собираемся спорить о цифрах. Вы отмечали, что айнзацгруппа D под вашим командованием убила что-то вроде менее чем 90 000 человек. Как я понял вы предлагаете суду, что данная цифра преувеличена, хотя и появилась в ваших письменных показаниях, которые вы дали. Сейчас я прошу вас привести суду наилучшую оценку, которые вы можете дать минимальному количеству людей убитых под вашим командованием айнзацгруппой D.

Олендорф: В своём допросе защитой я уже говорил, что не могу привести никакую точную цифру, и что даже мои письменные показания показывают, что в действительности я не мог назвать какую-либо цифру. Поэтому, я назвал цифру, о которой сообщил «приблизительной». Сведения, которые я получил до сего дня из документов и которые получил из бесед с людьми, дают мне право сомневаться в названии каких-либо цифр и усилили мои сомнения. Поэтому, я также не могу привести вам какие-либо цифры. В своём допросе защитником, я сказал о том, что цифры, которые появлялись в документах, по крайней мере, преувеличены наполовину, но я вновь должен повторить, что я никогда не знал точных цифр и поэтому я не могу дать вам никакой точной цифры.

Хит: Вы не можете привести нам минимальную цифру?

Олендорф: Если обвинение желает, я конечно готов привести свои причины, почему я не могу привести никакие цифры.

Хит: Что же, позвольте спросить вас – наверное я могу вам помочь... В любом случае, я могу указать суду на одну причину, почему у вас могут быть сомнения в цифрах. В 1943 рейхсфюрер СС Гиммлер, обращался к группенфюрерам СС в Познани. Вам известна эта речь, не так ли?

Олендорф: Да, я сам её слышал.

Хит: Вероятно, вы помните его жалобу; я прочту вам это:

«Теперь я перехожу к четвёртой заслуге, которой не хватает в Германии – правдивости. Одно из больших зол, которое развилось во время войны, неправдивость в докладах, заявлениях и информации, которую подчинённые ведомства

направляют своим вышестоящим ведомствам в гражданской жизни, государстве, партии».

Разумеется, это был 1943. Вы преувеличивали доклады, которые направляли в главное управление безопасности Рейха?

Олендорф: Я, разумеется, не делал этого по своей собственной инициативе, но я должен был полагаться на те вещи, о которых мне докладывали, и я знаю, что задвоений нельзя было избежать, и я также знаю, мне докладывали неправильные цифры. Я пытался избегать передачи такого задвоенного учёта или ошибочных заявлений, потому что отдельные команды не знали цифр соседних подразделений; вместе с тем сообщения ошибочных цифр нельзя было предотвратить – и особенности сообщения странных цифр как, например, в докладе из Черновцов. Там упоминаются такие цифры, за которые были ответственными румыны в Черновцах.

Хит: Вы расскажете суду, какой системе учёта и контроля следовали в айнзацгруппе D для подсчёта истреблённых людей?

Олендорф: В айнзацгруппе D получались разные доклады, которые направлялись командами айнзацгруппе, и эти доклады изучались, и цифры содержащиеся в них направлялись в главное управление безопасности Рейха.

Хит: Что же, совершенно очевидно, что так случалось. Но расскажите нам, кто докладывал вам от айнзацкоманды 12, скажем в течение первых трёх месяцев операций, об убийствах айнзацкоманды 12?

Олендорф: Сама айнзацкоманда 12.

Хит: И кто докладывал вам?

Олендорф: Обычно они были подписаны лично начальником айнзацкоманды, в данном случае штурмбаннфюрером СС Носске.

Хит: Очень хорошо, вы полагались на Носске в правдивости сообщений о количестве убитых этим подразделением?

Олендорф: У меня не имелось возможности проверять эти казни, потому что Носске иногда находился в 200-250 километрах от меня.

Хит: Свидетель, я не хочу обрывать вас, но я думаю, что если я попрошу вас пытаться отвечать на вопросы как можно более содержательно, я попытаюсь задавать свои вопросы как можно более понятно – и мне кажется, это будет пользой для всех нас. Итак, я снова спрашиваю вас – не о том, почему вы не проверяли Носске, а всего лишь о том – вы полагались на Носске в достоверности докладов об убийствах совершённых айнзацкомандой 12?

Олендорф: Я не понял последнюю часть вопроса.

Хит: Вы полагались на Носске в достоверности докладов о количестве лиц убитых айнзацкомандой 12 пока вы находились в командовании?

Олендорф: У меня было мнение, что эти доклады были правдивыми. Однако в случае Носске, в одном случае я обратил своё внимание на то, что доклад был недостоверным. Но это было на сравнительно раннем этапе в Николаеве.

Мы установили, что в данном случае Носске сообщал о цифрах, которые не были убиты его подразделением, а странной частью.

Хит: Значит, по крайней мере, в одном примере, вы установили, что ваш подчинённый преувеличивал количество убитых его подразделением?

Олендорф: Да.

Хит: Вы помните какие-либо иные преувеличения иных сотрудников в подразделении подчинённом нам?

Олендорф: Да, например, в случае 10а.

Хит: Да. Вы помните преувеличение в случае 10а?

Олендорф: Да. В случае 10а.

Хит: Вы помните, что какая-либо айнзацкоманда преувеличивала цифры?

Олендорф: Но с моей стороны, нет.

Хит: Таким образом, в рамках границ памяти и обстановки в которой вы находитесь сегодня, для вас должно быть возможно привести нам минимальную цифру основанную на докладах сотрудников, которые подчинялись вам, не так ли?

Олендорф: Я могу лишь повторить, то, что я уже говорил два с половиной часа, что по своим лучшим убеждениям, приблизительно, действительно, о девяносто тысячах человек о которых докладывали мои айнзацкоманды. Скольких из них действительно убили, я не знаю и не могу сказать на самом деле.

Хит: Очень хорошо, мы оставим это для ещё одного вопроса. Эта цифра в девяносто тысяч это наилучшая оценка, которую вы можете привести в данный момент. Как я понимаю, мы должны продолжить зачитывать эту квалификацию, о которой вы говорили в допросе защитой, ту о которой вы думаете как о большом преувеличении?

Председательствующий: Господин Хит, я не понял, чтобы свидетель говорил о цифре в девяносто тысяч как о преувеличении. Он заявил и заявлял не только здесь, но и Международному Военному Трибуналу, что его оценкой количества убитых айнзацгруппой D в течение времени, пока он был ответственным, были девяносто тысяч, и он пришёл к этому выводу из докладов и как я понимаю, он так и сегодня говорит.

Хит: Я согласен с вашей честью. Я понял, что он говорил в расшифровке его показаний – продолжайте.

Олендорф: Я не совсем согласен с таким ответом, постольку, поскольку как я сказал, о количестве в девяносто тысяч убитых докладывали. Но я не могу действительно сказать были они действительно убиты или не убиты

айнзацгруппой, потому что помимо преувеличений, я также определенно знал о том, что айнзацкоманда сообщала об убийствах, которые проводились другими подразделениями. Поэтому, я могу лишь повторить, что сообщалось о девяносто тысячах.

Хит: Свидетель, вероятно, вы можете не согласиться с тем, что я скажу, но вы согласитесь с тем, что вы сами говорили 3 января 1946: Вас спросили: «Вам известно, сколько лиц были ликвидированы айнзацгруппой D под вашим руководством?» и вы ответили: «За год между июнем 1941 и июнем 1942 айнзацкоманды сообщили о девяносто тысячах ликвидированных».

Олендорф: Да.

Председательствующий: Вопрос: «Это включало мужчин, женщин и детей?»

Ответ: Да; Вопрос: «На чём вы основываете эти цифры?», ответ: «На докладах направленных айнзацкомандами айнзацгруппе». Вопрос: «Вам представлялись эти доклады?», ответ: «Да».

Хит: Пожалуйста, ваша честь, могу ли я прервать? Я думаю, я могу прояснить трудность. У меня есть преимущество, так как имеется расшифровка его показаний.

Председательствующий: Да.

Хит: Я не знаю, есть ли у вашей чести возможность видеть её.

Председательствующий: Нет, нету.

Хит: Он сделал это заявление в отношении письменных показаний, которые вы только, что прочли.

Председательствующий: Это не письменные показания. Это его показания суду.

Хит: Мы можем следовать показаниям свидетеля в допросе защитником. Свидетель, это из ваших показаний на прошлой неделе. Вы говорили: «Если конечно, цифра 90 000 называлась мной, я всегда добавлял к этому, что от пятнадцати до двенадцати процентов это задвоенный учёт. Очевидно, что я упоминал эту цифру в 90 000 добавив ряд других цифр. Я не упоминаю это для того, чтобы оправдать себя, так как я полностью убеждён в том, что это не столь важно было ли 40 000 или 90 000. Но я упоминаю это по той причине, что в ситуации в которой мы находимся сегодня, политически говоря, с цифрами обращаются безответственно». На такую квалификацию я ссылался.

Председательствующий: Но это всё же никак не исключает сказанного им 3 января 1946.

Хит: Сэр, я согласен с вами.

Председательствующий: Это показания того дня, и они такие же как и его пояснения и трибунал не видит разницы между тем, что он сказал тогда и тем, что говорит сегодня, а именно, о том, что его оценка в девяносто тысяч основана на докладах, которые он видел лично.

Хит: Хорошо, сэр.

Олендорф: С тем, что зачитал председательствующий из моих показаний 3 января 1946, я полностью согласен.

Председательствующий: Да.

Олендорф: Всё, что я сказал во время допроса защитой это просто комментарий к показаниям от 3 января 1946.

Председательствующий: Очень хорошо.

Хит: Очень хорошо, сэр. Господин Олендорф, я начну спрашивать вас о караимах и крымчаках, как я думаю, вы называли их. Я понял, что вы столкнулись в южной России с вопросом дальнейшего истребления крымчаков. Крымчаки как я понял это люди, которые прибыли из Италии в Россию и у них была еврейская кровь. Директива, которую вы получили из Берлина, была о том, что крымчаков следует убить, это верно?

Олендорф: Да.

Хит: Итак, я не могу произнести это правильно, караимы являлись другой сектой, с которой вы столкнулись на юге России, и у этой секты не было еврейской крови, но она разделяла религиозные верования евреев. Это верно?

Олендорф: Да.

Хит: Вы поставили перед Берлином вопрос, следует ли убивать караимов, и как я понял, приказом из Берлина было то, что вы не должны их убивать, так как у них нет ничего общего с евреями за исключением веры?

Олендорф: Да.

Хит: Во время допроса защитой вы рассказывали суду о том, что не понимали, и не имеете повода, сегодня думать о том, что существовал какой-либо план по уничтожению существования еврейской расы, как и не имели никаких сведений о её принятии. Это правильно?

Олендорф: Да.

Хит: Вы поясните суду, в чём заключалось различие между караимами и крымчаками, за исключением еврейской крови?

Олендорф: Я полностью понял ваш вопрос в отношении восточных евреев, в случае с евреями которых мы обнаруживали в восточной кампании. Этих евреев должны были убивать – в соответствии с приказом – по причине того, что их рассматривали носителями большевизма и поэтому считали угрожающими безопасности Германского Рейха. Это касалось евреев, которых обнаружили в России, и мне не было известно, что евреев Европы убивали, но напротив я до своего отзыва знал о том, что любой ценой пытались добиться их эмиграции. Тот факт, что караимов не убивали, показывает, что обвинение в том, что лиц преследовали за их религию неверен, так как у караимов была еврейская религия, но их не убивали, потому что они не относились к еврейской расе.

Хит: Свидетель, я думаю, вы ответили именно, так как я предполагаю в последнем предложении: «Они не относились к еврейской расе», правильно?

Олендорф: Да, правильно.

Хит: Их обнаружили в России?

Олендорф: Да.

Хит: Но они исповедовали в России еврейскую религию?

Олендорф: Да, у караимов еврейская вера.

Хит: Но расовые ведомства в Берлине не смогли найти в них ни следа еврейской крови?

Олендорф: Да.

Хит: Поэтому они полностью подпадали под распоряжение фюрера или приказ Штреккенбаха об убийстве всех евреев?

Олендорф: Да.

Хит: Из-за крови?

Олендорф: Потому что у них было еврейское происхождение. Для этого вы должны понимать нацистскую идеологию, как вы её называете. По мнению фюрера в России и в большевизме, представители этой крови проявляли себя в особенности подходящими для этой идеи, поэтому, носители этой крови стали, особенно характерными представителями большевизма. Не из-за своей веры или религии, но из-за своего облика и характера.

Хит: И из-за их крови, верно?

Олендорф: Я не могу выразить это яснее, чем я сказал, из-за их характера и природы. Их кровь, конечно, имела кое-какое отношение к этому, в соответствии с национал-социалистической идеологией.

Хит: Давайте разберёмся, смогу ли я это понять; надеюсь, у нас много времени. Каким было разграничение кроме крови?

Олендорф: Между кем?

Хит: Между караимами и крымчаками?

Олендорф: Да, разница в крови.

Хит: Только разница в крови, так?

Олендорф: Да.

Хит: Значит критерием и тестом, который вы применяли в этих убийствах, была кровь?

Олендорф: Критериями, которые использовал я, были приказы, которые у меня имелись, и на процессе не ставилось под сомнение, что в этом приказе фюрера евреев обозначали, как тех, кто относился к такому кругу в России и которых должны были убивать.

Хит: Свидетель очень хорошо, не будем уклоняться от ответа. Вернёмся немного назад. То чему вы следовали было приказом фюрера. Итак, я оставлю на секунду на вас, вашу мысль о том следует убивать или не следует убивать.

Председательствующий: Господин Хит, я не согласен с вами в том, что свидетель уклоняется от вопроса. Я думаю, он совершенно чётко заявил о том, что его приказом было убийство евреев, такому критерию он следовал. Если он был евреем, его бы убили, если не был, они могли найти другую причину убить его, но не убили бы его за то, что он еврей.

Хит: Да, ваша честь, я пытаюсь добиться от него сказать слово кровь, а не слово евреи. Поэтому я говорю, что он уклоняется, но я совершенно доволен, оставить это так как есть.

Председательствующий: Я думаю, он был довольно прямолинейным.

Хит: Очень хорошо. Господин Олендорф давайте посмотрим, давайте на секунду перейдём к этому приказу, который вы получили в Претче весной 1941. Вы вообще имели какие-либо сведения о задачах айнзацгрупп до отъезда в Претч?

Олендорф: Мы просто знали о том, что должны быть созданы айнзацгруппы.

Хит: Но вы не знали, что они должны делать?

Олендорф: Нет. Помимо того факта, что была ясная идея о задачах этих людей из полиции безопасности и СД. Это конечно, правда.

Хит: Тогда, вы имели какие-либо мысли о том, что задачей полиции безопасности будет убийство евреев и цыган?

Олендорф: Я уже не могу сегодня сказать, чтобы у меня была такая мысль, но мне так не кажется. По моему мнению, приказ об убийстве евреев впервые был доведён до меня в Претче, то есть, для русской кампании.

Хит: Если бы вы знали о том, что целью айнзацгрупп было убийство и цыган отдельных категорий, вы бы помнили это сегодня — не так ли господин Олендорф?

Олендорф: Я уже не могу сказать.

Хит: Вам трижды приказывали поступить в айнзацгруппу, не так ли?

Олендорф: Да.

Хит: И дважды вы отказывались?

Олендорф: Да.

Хит: Приказ в первом случае шёл от Гейдриха?

Олендорф: Да.

Хит: Второй приказ о том, чтобы стать сотрудником айнзацгруппы поступил от Гейдриха?

Олендорф: Да.

Хит: Вы отказались при первом и втором приказах?

Олендорф: Да.

Хит: Почему?

Олендорф: По двум причинам, потому что я не был солдатом, и не имел никакого интереса к военной службе; во-вторых, потому что я не был полицейским, и не имел интереса к полицейской работе, и полицейская работа противоречила моему характеру; и в-третьих, потому что у меня была настоящая работа в Берлине, о которой я знал, что её не заменить, если я уйду, и я хотел делать работу, к которой имел лучшие способности.

Хит: Как вы отказались в первый раз? Вы расскажете нам про обстоятельства? Гейдрих являлся вашим непосредственным военным начальником, не так ли?

Олендорф: Да.

Хит: Вы были полностью убеждены в том, что всякий приказ, всякий военный приказ должен безоговорочно выполняться?

Олендорф: Это выражено слишком общо.

Хит: Это довольно общо, но ясно, вы убивали этих людей, как вы сказали нам, потому что вам приказали это делать, не потому что вы хотели этого?

Олендорф: Я сказал вполне достаточно, что лично я, не убивал никаких людей. Я хочу, чтобы вы помнили это или спросили меня об этом.

Хит: В своё время мы дойдем до этого. Я снова спрашиваю вас о том, как вы отказали первому приказу Гейдриха о поступлении в айнзацгруппу?

Олендорф: Потому, что я хотел объяснить, почему для меня не подходило покидать Берлин, и я сказал в своём допросе защитой, что я был незаменим для рейхсгруппы «Торговля», то есть, у меня была отметка в военном билете, которая обязывала меня работать в рейхсгруппе «Торговля» и поэтому Гейдрих сначала должен был проконсультироваться со мной и убрать эту отметку. Поэтому у меня был шанс обсудить с ним эти вопросы.

Хит: И в своём допросе защитой вы сказали: «Дважды меня направляли ехать в Россию, и дважды я отказывался»

Олендорф: Да.

Хит: Вы пошли к Гейдриху и сказали: «Я отказываюсь ехать в Россию?»

Олендорф: Конечно не в такой форме, но мы говорили об этих вопросах, и я использовал факт, который был необходим при обсуждении таких вопросов с начальником, как обычно принято.

Хит: Что произошло по второму поводу?

Олендорф: Тоже самое.

Хит: Гейдрих выбрал вас для направления в айнзацгруппу, и дважды вы смогли убедить его освободить вас от этого назначения?

Олендорф: Когда поступил последний приказ, я не мог его избежать. Насколько решительно он настаивал, можно видеть из того факта, что у Мюллера и Штреккенбаха, начальника Гестапо и начальника кадров, было мнение о том, что

несвоевременно поручать мне айнзацгруппу, и они также протестовали Гейдриху против передачи мне командования айнзацгруппой, но так как, он хотел этого, поступил третий приказ и никакого шанса избежать его уже не было.

Хит: Я не смог проследовать за вами. Кто настаивал, Штреккенбах?

Олендорф: Гейдрих настаивал на этом вопреки мнению Штреккенбаха и Мюллера.

Хит: Гейдрих конечно, тогда знал, зачем айнзацгруппы направляются в Россию?

Олендорф: Я не знаю.

Хит: Прошу прощения?

Олендорф: Я не знаю, знал ли он.

Хит: По-вашему он организовал эти подразделения, не зная, для чего они нужны?

Олендорф: Хорошо, он знал, так как, он хотел забрать всякую работу по безопасности у армии, в то время как, до этого времени у него имелся приданный к армии личный состав, и армия работала, не позволяя ему вникать в эту работу; поэтому, он распространил своё доминирование на оперативные районы.

Хит: Это были совершенно секретные приготовления, не так ли, по айнзацгруппам?

Олендорф: Да, конечно, были переговоры между Гейдрихом и верховным главнокомандованием вооружённых сил и высшим командованием армии и представителями Гейдриха и этих двух ведомств.

Хит: Что же, тогда, это честное предположение, что, когда Гейдрих выбрал вас для похода в Россию, он знал, какую работу вы будете выполнять в России, не так ли?

Олендорф: Имелся ли, уже у него приказ фюрера я не знаю. Я знал лишь, что были созданы айнзацгруппы.

Хит: Итак, в Претче, Штреккенбах впервые рассказал вам, как вы говорите, что должны делать айнзацгруппы?

Олендорф: Да.

Хит: У него был специальный приказ?

Олендорф: Да.

Хит: В своём допросе вы заявили, что приказ гласил «следующее». Вы видели сам приказ?

Олендорф: Нет, я не говорил, написано «как следующий». Я просто привел содержание, так как я всегда говорил, что письменного приказа не было.

Хит: Я неправильно вас понял; расшифровка гласит: «Гласил следующее». Таким образом, вы поняли задачи айнзацгрупп, устно доведённые Штреккенбахом в Претче?

Олендорф: Да. Верно.

Хит: И вы протестовали?

Олендорф: Не только лично я, но как я сказал в допросе защитой, был общий протест.

Хит: Как вы протестовали Штреккенбаху?

Олендорф: Я отметил, что это были задачи, которые не могли быть выполнены. Невозможно было просить людей проводить такие казни.

Хит: Почему?

Олендорф: Что же, мне кажется, нет сомнения в том, что нет ничего духовно худшего для человека, чем расстреливать беззащитное население.

Хит: Если бы я мог шутить по этому ужасному поводу, вообще то нет ничего хуже, чем быть расстрелянным, когда ты беззащитен?

Олендорф: Поскольку для вас это смешно, я могу представить вещи похуже, например, голод.

Хит: Мне не смешно. Я прочёл все ваши показания, и я впечатлён тем фактом, что вы ни разу не выразили ни симпатии, ни сожаления.

Председательствующий: Господин Хит, я не думаю, что это наблюдение к месту.

Хит: Я беру его обратно, ваша честь.

Председательствующий: Не нужно комментировать свидетеля. Задавайте ему вопросы, и он на них ответит. То, что вы о нем, думаете, не имеет значения.

Хит: Ваша честь, я знаю это, и я прошу суд извинить меня за такой вопрос.

Хит: Теперь я хочу сказать вот что – вы постоянно рассказывали суду о том, что не было абсолютно никаких сведений о задаче уничтожения рас. Конечно, вы обвинены, в военных преступлениях, которые являются одним типом убийства, преступлениях против человечности, которые являются другим типом убийства. Вы рассказывали суду о том, что не имели до сего дня причины верить в то, что эти убийства являлись частью программы уничтожения. Далее я хочу вас спросить, вы осведомлены о речи Гитлера в 1933 на партийном съезде в Нюрнберге и я хочу попросить вас, когда я прочту вам цитату, прокомментировать её. ««Давным давно человек проходил такой же путь со своими ближними. Высшая раса – поначалу высшая в смысле обладания величайшим даром организации – подчинила себе низшую расу и таким образом возникли отношения, которые сейчас охватывают неравноценные расы. Таковы результаты подчинения ряда людей, воле зачастую немногих лиц, подчинения основанного лишь на праве сильного, праве, к которому, как мы можем видеть в природе, можно относиться как к единственному обоснованному праву». Вы вспоминаете эту или какую-либо похожую мысль Адольфа Гитлера в течение периода с 1933?

Олендорф: Я постоянно читал это замечание, потому что, обвинение, оно видимо, особо радует. Несмотря на постоянные зачитывания, я так и не понял его до сего дня. Наверное, последние два предложения являются разумными, но в первых двух третях я не могу найти никакого смысла.

Хит: Вы находились в таком же состоянии неуверенности в отношении большого значения заявлений Гитлера, не так ли?

Олендорф: Сложно судить государственных деятелей по их идеям о политике из различных вырванных цитат. Если так делать, то вряд ли бы нашёлся какой-нибудь государственный деятель о котором можно сказать, что у него, когда-либо была ясная идея, так как государственные деятели находятся в сложном положении, когда политика меняется и развивается, и государственные деятели всегда адаптируются к этим изменяющимся характеристикам политики. Это не только качество Гитлера, но и всех государственных деятелей, до настоящего дня.

Олендорф: Тогда оставим государственных деятелей и политиков и перейдём к юристу Третьего Рейха, Карлу Шмитту²⁰⁵, из которого вы цитировали в допросе защитой как автора того, что вы назвали теорией «друга или врага». Вы отмечали суду, что этот теоретик нацистского движения, высший юридический теоретик, имел, по вашему мнению, невозможную доктрину. Шмитт являлся высшим юридическим комментатором в нацистском государстве, не так ли?

Олендорф: В 1933 и 1934, да, но потом это закончилось.

Хит: Итак, в концепции Шмитта, человек имел ту самую власть, которую здесь описал Гитлер, для принуждения своего слабого собрата, не так ли, моральное право делать это?

Олендорф: Вот почему СД, например, позаботилось о том, чтобы Шмитт исчез с места высшего юриста Третьего Рейха, потому что он внедрял такие ошибочные теории в национал-социализм.

Хит: Вы скажите нам имя ещё одного автора, которого уничтожило СД, потому что он возражал взглядам национал-социализма?

Олендорф: Это очень сложно. Вы просите слишком многого. Национал-социализм, к сожалению, не имел времени для подробной разработки своей теории и таким образом я тщетно найду хотя бы одну книгу о принципах, на которых действительно был основан национал-социализм.

Хит: Перейдём к Готфриду Федеру. Когда его влияние закончилось в Германии?

Олендорф: Уже до прихода Гитлера к власти, потому что, когда он стал заместителем государственного секретаря в министерстве сельского хозяйства в 1933, это была последняя почётность, которой его удостоили. В действительности

²⁰⁵ Карл Шмитт (1888 — 1985) — немецкий юрист, философ и политический теоретик.

ему нечего было сказать в министерстве сельского хозяйства после 1933, также он не имел вообще никакого политического значения.

Хит: Очень хорошо. Он был свободен от политического давления, и он был тем, кто сказал, что догма высшей расы являлась эмоциональным фундаментом нацистского движения. Вы постараетесь это прокомментировать, постараетесь прокомментировать *Herrenvolk*²⁰⁶, её важность для нацистского движения?

Олендорф: Если бы вы знали Готфрида Федера, вы бы полагали, что он пришёл к идее высшей расы из своего тщеславия. Кроме как для него и Лея и двух других людей, совершенно не имело никакой логики в руководстве заявление такой бессмыслицы как высшая раса. Ведомство расовой политики занималось такими расовыми проблемами, которые никогда не были представлены в теории.

Хит: Давайте перейдём к некоторым другим представителям и более поздним датам. В августе 1942, мы находим Розенберга, представителя, говорящего: «Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть. Поэтому обязательные прививки и медицинское обслуживание немецкими врачами представляются излишними. Рост славянского населения является нежелательным». Итак, Розенберг, вы классифицируете его как представителя национал-социалистического государства?

Олендорф: Разумеется, но мне не кажется, что он выражался в такой форме, так как я знал его лично. Он был чем угодно, но не человеком, который даже мог сказать такую вещь; и определённо не действовать соответственно. Я никогда не считал его противником славян.

Хит: Очень хорошо. Он сам, как мне кажется, был из России, не так ли?

Олендорф: Да, он был прибалтом.

Хит: Что же, посмотрим на Ганса Франка. Как вы его поместите в нацистскую иерархию в 1941, во время, вашего пребывания в России?

Олендорф: Франк это патологический случай и никто не знал условий в Рейхе относительно его, даже Гитлер.

Хит: Что же, в том, что важно... Я прошу прощения, продолжим.

Олендорф: Такая же вещь относится к Франку, как я сказал ранее. Вы можете процитировать из его «*Rechtsstaat*»²⁰⁷ как если бы это было сформулировано лучше чем самым лучшим демократом, и вы можете внести его в список величайших противников СС и полиции, но он не воспринимался всерьёз ни теми ни другими, и тот факт, что он пришёл в Генерал-губернаторство был результатом того, что Гитлер не хотел делать его министром юстиции, при том, что министр юстиции умер, и никого не могли найти для его замены. Генерал-губернаторство не считалось постоянной организацией и поэтому генерал-губернатор, титул

²⁰⁶ «Раса господ» (нем.)

²⁰⁷ «Правовое государство» (нем.)

генерал-губернатора считался почётным, и даже Франк не рассматривался, как тот, кто испортит дело, потому что у него не было духовной силы.

Хит: Это один из ваших протестов курсу национал-социализма, не так ли, о том, что психопатам и безответственным людям дали власть в этом личном штабе?

Олендорф: Я не думаю, что это единственный случай, но это случается время от времени в политике.

Хит: Я понял, что вы сказали суду о том, что большинство ваших трудностей в партии были из-за вашей оппозиции тем людям, которые выступали за полное уничтожение цели или института государства, правильно?

Олендорф: Да, правильно.

Хит: Вы были убеждены из годовичного изучения личной автократии Муссолини²⁰⁸, что итальянский фашизм был плохой вещью?

Олендорф: Да.

Хит: И он был плох, потому что Муссолини полностью уничтожил институциональные границы для людей, обладавших властью?

Олендорф: Я бы скорее выразил это положительно, потому что это была неограниченная диктатура в форме тоталитарного государства.

Хит: Очень хорошо. Я думаю, мы сказали тоже самое разными словами, не так ли?

Олендорф: Да, с положительной стороны.

Хит: В 1933, когда Гитлер, после назначения канцлером, имел легальную власть осуществлять законодательство без ограничения какой-либо конституцией, разве он не находился в точно такой же ситуации и не обладал такой же властью как Муссолини, с юридической точки зрения?

Олендорф: Да, я полностью вас понял. Разница заключается в том, что один был национал-социалистом, а другой фашистом. Гитлер для себя не составлял конституцию абсолютистского государства, но из-за разницы во мнении о государстве, он сам дал себе власть на определённый период времени. И это было ни чем иным как конституционными мерами, которые также использовались в парламентарный период Веймарской республики, в особенности в 1931 и 1932 годы, когда параграф 48 Веймарской конституции являлся основной поддержкой правительства. Этот закон предоставлял правительству власть, которая не позволяла никому сделать вывод о том, что Гитлер хотел создать диктатуру, но он воспользовался конституционными средствами, и я знаю, что в течение всего периода гитлеровского правительства, даже во время войны, была идея создать

²⁰⁸ Бенито Муссолини (1883 - 1945) — итальянский политический и государственный деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии (НФП), диктатор, вождь («дуче»), возглавлявший Италию как премьер-министр в 1922—1943 годах. Первый маршал Империи (30 марта 1938). После свержения в 1943—1945 годах возглавлял марионеточную Итальянскую социальную республику, контролировавшую при поддержке немцев часть территории Италии. Расстрелян партизанами.

сенат, своего рода парламентарную систему; и я знаю, что несколько раз Гитлер жаловался знакомым на то, что он пока ещё не нашёл человека, который мог перестроить государство для него и который мог придать государству подходящую правовую форму. Мне не кажется, что Гитлер не хотел диктатуры.

Хит: Что же, вы поехали с Гиммлером в Польшу в 1940?

Олендорф: 1939.

Хит: 1939. Хорошо. И Гейдрих направил вас вместе с Гиммлером, как вы говорите? Между вами и Гиммлером в 1939 возникли споры?

Олендорф: По сути это были монологи Гиммлера –

Хит: Хорошо, были это монологи или нет. Он упрекал вас в том, что СД в Польше не могло обращаться с евреями, таким способом каким он хотел, как вы сказали, это было «продуктом моего воспитания». Что он хотел сделать с евреями в Польше, чего не смогли сделать вы?

Олендорф: Это было связано с акциями, о которых я отвечал обвинителю в предыдущих ответах. Это был тот же самый город, в котором случились разногласия между Штреккенбахом и Гиммлером. Это касалось тех же акций.

Хит: Вы имеете в виду приказ фюрера, приказ схожий с вашим приказом по России?

Олендорф: Да. В ходе допроса защитой, я уже отвечал на вопросы председательствующего, и сегодня я отвечал на ваши вопросы, о том, что содержание не было одинаковым, но директива, которую отдали один раз, касалась отдельных единичных акций.

Хит: Расскажите нам, как приказы, по которым вы действовали в России в 1941, отличались от приказа регулировавшего убийство евреев в Польше в 1939?

Олендорф: В Польше были приказаны отдельные акции, в то время как в России, за всё время задачи, приказывалось об убийстве всех евреев. Были приказаны специальные акции в Польше, о содержании которых я подробно не знал.

Хит: Вы рассказывали суду, что армия полностью знала о данном распоряжении, или приказе об убийствах, и что у неё также было обязательство исполнять приказ в рамках своих возможностей? Правильно?

Олендорф: Да, но я не знаю о том, чтобы упоминался приказ о душевнобольных лицах; но я бы считал душевнобольных лиц также как и любых других подпадающими под приказ, если бы они, с учётом своего состояния, угрожали

безопасности — но не из-за того, что они были безумными — по этой причине я отверг этот запрос.

Хит: Не хотите ли вы сказать, что убитые вами лица должны были угрожать безопасности, не так ли?

Олендорф: По смыслу приказа фюрера, да.

Хит: Что же, давайте не будем говорить о смысле приказа фюрера. Давайте поговорим о реальности. Люди, которых вы убивали, фактически угрожали безопасности каким-либо возможным способом?

Олендорф: Даже если вы не хотите обсуждать приказ фюрера это нельзя объяснить по-другому. Было две разных категории; одна, те люди которых согласно приказу фюрера считали угрожавшими безопасности, которых, следовательно, нужно было убивать. Другие, а именно, активные коммунисты или иные люди были людьми, чья угроза безопасности устанавливалась нами и их убивали, только если они действительно угрожали безопасности.

Хит: Очень хорошо. Я повторю свой вопрос. Помимо приказа фюрера, и не из-за того, что приказ фюрера предполагал, что всякий человек еврейской крови угрожал безопасности Вермахта, но по своему опыту в России, из своих объективных свидетельств обстановки в России, каждый еврей в России которого вы убили, по вашему суждению фактически угрожал безопасности.

Олендорф: Я не могу говорить об этом, не упоминая приказ фюрера, потому что приказ фюрера не только пытался бороться с временной опасностью, но также опасностью, которая могла возникнуть в будущем.

Хит: Что же, вернёмся непосредственно назад, и посмотрим, не можем ли мы поговорить об этом без приказа фюрера. Я задаю вам простой вопрос... Со своей объективной точки зрения обстановки в России, евреи и цыгане которых вы убивали, каким-либо образом угрожали безопасности германской армии?

Олендорф: Я не изучал это подробно. Я знал лишь о том, что евреи, которых убивали, действительно угрожали безопасности своим поведением, потому что они, например, являлись членами партизанских групп или поддерживали партизан иным образом или укрывали агентов и т.д.

Хит: Давайте полностью уберём в сторону тех, кто помогал партизанам.

Олендорф: Я помогу вам, господин обвинитель. Конечно, в определённое время там были лица о которых нельзя было сказать, что в этот момент они представляют непосредственную опасность, но это не отменяло того факта, что для нас это означало опасность, постольку поскольку они определялись как опасные, и никто из нас не проверял, являлись ли эти лица в тот момент или в будущем, действительно образующими опасность, потому что это было вне наших сведений и не являлось частью нашей задачи.

Хит: Очень хорошо. Вы не делали этого, потому что это было вне вашей задачи. Я хочу, чтобы вы сегодня сделали это для трибунала. Вы расскажите нам, по вашему объективному суждению, помимо приказа фюрера, все евреи, которых вы убили, означали любую возможную угрозу для германского Вермахта.

Олендорф: Для меня, в период времени в России, не имелось условий не связанных с приказом фюрера. Поэтому, я не могу дать вам тот ответ, который вы хотите.

Хит: Вы отказались провести различие, которое может сделать любое лицо – можете не отвечать на это. Тогда дайте понять, в Крым – нет, мне кажется в Николаев, Гиммлер прибыл на встречу с вами весной 1942, нет так ли, или осенью 1941?

Олендорф: Начало октября 1941.

Хит: В этом районе работало много еврейских фермеров, правильно, и вы решили не убивать их?

Олендорф: Да.

Хит: Вы тогда установили, что эти люди не образуют никакой угрозы германским вооружённым силам?

Олендорф: Нет; я это не устанавливал, но в интересах общей ситуации и армии, я посчитал более правильным не убивать этих евреев, потому что возникло бы противоположное, а именно, в экономической системе этой деревни всё было бы нарушено, что повлияло бы на операции Вермахта.

Хит: Тогда, я спрошу вас снова. Из-за того, что эти люди были фермерами, вы сделали вывод о том, что было мудрее, получать производимую ими пшеницу, чем убивать?

Олендорф: Также, из-за опасности того, что они могут укрывать партизан, да; я осознавал эту опасность.

Хит: Какую опасность, того что они могут укрывать партизан в своих домах?

Олендорф: Ту, что эти евреи могли иметь контакт с партизанами.

Хит: Таким образом, единственной угрозой безопасности, которую вы видели, была возможность того, что евреи скроют партизан в своих домах?

Олендорф: Нет; я лишь привёл пример. Могли быть агенты против нас, которые могли угрожать нам всеми способами. Я упомянул это как пример.

Хит: Такой же была ситуация в случае с крымчаками, не так ли, или как вы их называли, караимами.

Олендорф: Караимы.

Председательствующий: Господин Хит, я должен признать здесь путаницу. Я понял, что свидетель сказал, или вероятно вы сказали это, что причина того, что еврейских фермеров не казнили, заключалась в том, что их использовали для сбора урожая. Затем возникла дискуссия о возможной угрозе безопасности тем,

что эти евреи могли укрывать партизан. Здесь должно быть противоречие; в одном примере, они являлись угрозой и поэтому подвергались казням. Они спаслись или не спаслись? Если они спаслись, почему, а если их убили то зачем?

Хит: Ваша честь, насколько я понял свидетеля, он сказал о том, что он оценил сбор урожая в соотношении с потенциальной угрозой.

Председательствующий: Я понял.

Хит: Он делал усмотрение.

Председательствующий: И пришёл к выводу о том, что лучше было получать, чем ликвидировать.

Хит: Именно, так я это понял.

Председательствующий: Это верно?

Олендорф: Я думаю это ещё проще. Они не были фермеры, они были ремесленниками, бездействие которых сильно бы угрожало интересам Вермахта. Я никогда не рассматривал данную проблему в дискуссии, но когда Гиммлер прибыл ко мне и приказал о том, чтобы с этими евреями обращались в соответствии с приказом фюрера, без какого-либо дальнейшего обсуждения и без какого-либо дальнейшего учёта обстоятельства.

Хит: Что насчёт цыган. Мне кажется, вы вообще ничего не знаете о том, сколько цыган убила ваша команда, не так ли?

Олендорф: Нет. Я не знаю.

Хит: В связи, с чем вы убивали цыган, только потому, что это цыгане? Почему они являлись угрозой безопасности Вермахта?

Олендорф: Тоже самое, как и с евреями.

Хит: Кровь?

Олендорф: Я думаю, что могу добавить из своих знаний о европейской истории, что евреи в ходе войн регулярно оказывали услуги шпионажа для обеих сторон.

Председательствующий: Вас спросили о цыганах.

Хит: Я спросил вас о цыганах, как указал суд, а не о евреях...Сейчас я хочу спросить вас, на основании чего вы устанавливали, что каждый цыган обнаруженный в России должен быть казнён, из-за угрозы германскому Вермахту?

Олендорф: Нет никакой разницы между евреями и цыганами. В это же время существовал приказ по евреям. Я добавил пояснение известное из европейской истории о том, что евреи действительно в ходе войн оказывали услуги по шпионажу обеим сторонам.

Председательствующий: Что же, итак, мы пытаемся понять, что вы хотите сказать о цыганах, но вы снова возвращаетесь к евреям, и господин Хит спрашивает про цыган. В европейской истории также есть то, что цыгане всегда участвовали в политической стратегии и кампаниях?

Олендорф: Шпионские организации во время кампаний.

Председательствующий: Цыгане?

Олендорф: Цыгане в частности. Я хочу обратить ваши воспоминания на обширные описания Тридцатилетней войны²⁰⁹ Рикарды Хух²¹⁰ и Шиллера²¹¹ —

Председательствующий: Нужно уходить столь далеко, чтобы оправдать убийство цыган в 1941, не так ли?

Олендорф: Я добавил это в качестве пояснения, так как такой мотив играл в этом роль, в этом решении.

Председательствующий: Вы можете привести нам иллюстрацию какой-либо деятельности цыганских банд в интересах России против Германии в течение прошедшей войны?

Олендорф: Можно утверждать тоже самое, что и в отношении евреев, то, что они принимали участие в партизанской войне.

Председательствующий: Вы сами, не можете дать нам никакой иллюстрации никаких цыган использовавшихся в шпионаже или ином саботаже германских военных усилий?

Олендорф: Это я и пытался сказать. Я не знаю, правильно ли прошёл перевод. Например, в горах Яйла, такая деятельность цыган также устанавливалась.

Председательствующий: Вы знали об этом по собственным сведениям?

Олендорф: Конечно, по личным сведениям, то есть из гор Яйла всегда поступали доклады.

Председательствующий: В примере, в котором цыгане были среди ликвидированных, вы смогли установить объективную причину для их ликвидации?

Олендорф: Из России я знаю о проблеме цыган только в Симферополе. Я не знаю ни о каких других акциях против цыган, за исключением симферопольской.

Председательствующий: Очень хорошо.

Хит: Ваша честь, могу я продолжать?

Председательствующий: Да, пожалуйста.

Хит: Господин Олендорф, вы говорите, что цыгане были зловещими носителями идей? Разве не факт, что граждане любой страны, в которую вторглись, являются зловещими носителями идей. Разве американцы не несли в себе идеи, и немцы несли идеи и русские несут идеи своих стран, когда они ведут войну?

²⁰⁹ Тридцатилетняя война — военный конфликт за гегемонию в Священной Римской империи германской нации и Европе, продолжавшийся с 1618 по 1648 год и затронувший в той или иной степени практически все европейские страны. Война началась как религиозное столкновение между протестантами и католиками Германской империи, но затем переросла в борьбу против доминирования Габсбургов в Европе.

²¹⁰ Рикарда Хух (1864 — 1947) — немецкая писательница, поэтесса, философ и историк.

²¹¹ Иоганн фон Шиллер (1759 — 1805) — немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, профессор истории и военный врач.

Олендорф: Но разница здесь в том, что эти населения, например немецкое население или американское население имеет постоянные дома, в то время как цыгане являются людьми без определённого места жительства, более готовыми сменить место жительства ради более благоприятной экономической ситуации, которую могут обещать им в другом месте. Мне кажется, что немец, например, совершенно не подходит для шпионажа.

Хит: Господин Олендорф, вопрос приказа, о котором вы чувствовали, что должны чтить и выполнять, приказа фюрера. Это факт, не так ли, что вы могли не исполнять свои обязанности как солдат и избежали бы за это всякого наказания, короче, вы могли изобразить болезнь.

Олендорф: Ко мне уже обращались с этим вопросом в допросе защитой, потому что я ожидал его.

Хит: Давайте проверим, ожидаете ли вы следующий – я полагаю, что ожидаете. В какой-то момент начальник штаба вышестоящей армии на юге России говорил вам, там, что если ваше сотрудничество с армией не улучшится, то он, полковник Вёлер – я забыл его имя – он порекомендует о вашем немедленном отзыве в Берлин, это был способ, не так ли, которым вы могли избежать службы, просто выразив несогласие с другим военным господином. Правильно?

Олендорф: Эта дискуссия с Вёлером не касалась наших споров, а фактических упрёков которые были необоснованны. И я не делал ничего другого как опровержения этих неправдивых упрёков.

Хит: Извиняюсь, я не понял этого. Это, правда, что вам угрожали рекомендацией по отзыву, если ваше сотрудничество с армией не улучшится?

Олендорф: Нет. Первым словом начальника штаба было: «Если ваше взаимодействие с нами не улучшится, мы запросим того, чтобы вас отправили в отставку» и затем последовал ряд фактических упрёков, которые были неправдой, и мне просто представился шанс отвергнуть перед начальником штаба эти неправдивые обвинения. Больше ничего не обсуждалось. Я не думаю, что вы ожидаете, что для того, чтобы уйти с должности, я должен был пойти на то, чтобы меня и моих людей напрасно обвиняли.

Хит: Нет, нет, у меня не было мысли о том, чтобы вы такое сделали. Я просто хотел понять, возможно, ли было для вас добиться отставки с работы или задачи тем, что вы не соглашались с военным, и вы сказали, что так было возможно.

Председательствующий: Свидетель, я понял, что в Претче было совещание, когда вы впервые узнали о миссии. Сколько подсудимых присутствовали на этом совещании?

Олендорф: Не могу сказать точно.

Председательствующий: На совещании – я уверен, что неправильно произношу это слово – Николаев – сколько подсудимых присутствовали, если вы помните?

Олендорф: Присутствовал только Зайберт.

Председательствующий: Кто?

Олендорф: Присутствовал только подсудимый Зайберт.

Уолтон: Генерал, вы когда-либо чувствовали, что приказ фюрера, о котором здесь говорилось, являлся незаконным приказом?

Олендорф: Нет.

Уолтон: Вы, когда-нибудь слышали, в течение своей карьеры, о признанных законах и обычаях войны?

Олендорф: Конечно.

Уолтон: Вы, когда-либо слышали о Женевской конвенции?

Олендорф: Конечно.

Уолтон: И вы, когда-либо слышали о Гаагской конвенции?

Олендорф: Естественно.

Уолтон: Из своего изучения права и вашего высокого положения в организации подчинённой военному праву, вы не знали о том, что убийство гражданских лиц на оккупированных территориях, без какого-либо процесса, считалось как международным правом, так и законами и обычаями войны обычным убийством, и ничем более?

Олендорф: Да.

Уолтон: Кто был тем, в одной из ваших команд, у кого была власть, и полномочия решать о том было ли лицо евреем, или цыганом, или коммунистом, и приказывать о его казни?

Олендорф: Это возлагалось на команды.

Уолтон: Под этим я предполагаю, что это был руководитель команды, командир этого подразделения?

Олендорф: Он был ответственным за то, что происходило в поле.

Уолтон: Был кто-либо ещё в команде, второй в командовании или ведущий унтер-офицер – который мог решить о том еврей человек или цыган и приказать о его казни?

Олендорф: Перед тем как конкретно ответить на этот вопрос – я желаю отметить, что рассматривая вопрос усмотрения исполнения приказа – следовало учитывать общую ситуацию. Например, рассматривая евреев, обычно было то, что команда созывала еврейских старейшин для определения того кто еврей, а кто нет. У команды не было возможности выйти за рамки этого решения. Поэтому, они должны были принять заявления самих евреев в качестве основы для своих

приказов. Начальник команды не мог выйти за пределы этого и независимо проводить казни, но он должен был полагаться на своих офицеров которые, например, являлись начальниками тайлькоманд для этих задач. Как известно трибуналу, данный вопрос уже был разрешён до войны приказом фюрера, через Кейтеля, постольку, поскольку офицеры имели возможность прийти к решению о том, является или нет лицо подозрительным, и может ли оно угрожать безопасности. В своём допросе защитой, я уже пояснял, что, по моему мнению, такое заявление заходило слишком далеко, и поэтому я отдал приказ о том, чтобы подозрения подтверждались. Но просить большего, например, касаясь евреев, чем убеждённости в заявлениях еврейских старейшин нельзя было ожидать от команд, потому что большего нельзя было сделать. Сделать больше означало ставить под вопрос задачу.

Уолтон: Значит, передача регистрационного списка евреев руководителем команды совету еврейских старейшин была достаточной для причисления указанных лиц к евреям?

Олендорф: Для того, чтобы составить его, сами еврейские старейшины приводили евреев на регистрационный пункт или место сбора.

Уолтон: Итак, причисление гражданского лица к цыганам было достаточной идентификацией для казни айнзацгруппой D?

Олендорф: Нет. Я помню случаи в Симферополе, в которых идентичность цыган подтверждалась двумя свидетелями, по крайней требовалось командой там.

Уолтон: Конечно, эти свидетели, были из гражданского населения района, в котором арестовали этого человека?

Олендорф: Да.

Уолтон: И эти свидетели заявляли, что знали это?

Олендорф: Да. Это было сложно, потому что некоторые цыгане – если не все, они – были мусульманами, и по этой причине мы придавали огромную важность предотвращению сложностей с татарами и поэтому, использовались люди, которые знали места и людей.

Уолтон: Тогда в случае цыган расследование было тщательнее, чем в случае евреев, правильно?

Олендорф: Там было меньше цыган, чем евреев, и как уже вчера говорил, я помню только большую акцию в Симферополе.

Уолтон: В прошлую среду в своих показаниях вы заявили, не так ли, что вы лично никогда не отдавали приказы о казнях. Я прав?

Олендорф: Да.

Уолтон: Кто отдавал приказы об этих казнях?

Олендорф: Процедуру не объяснить одним предложением, потому что приказ о казни как таковой был отдан с самого начала в Претче, а также позднее

рейхсфюрером СС. Но команды принимали как должное, что при входе в крупный город, еврейский вопрос являлся первым вопросом, который должен был быть решён и поэтому казни нарастали, не по приказу, но как следствие ряда происшествий – таких как консультаций с советом старейшин, регистрации, и т.д., до завершения операции. Тоже самое происходило в случае самих казней, в которых происходил ряд происшествий друг за другом; в действительности, чёткий приказ отдавался лишь, когда офицер стоял перед военным подразделением и отдавал приказ стрелять. Происходило всякое, одно происшествие за другим.

Уолтон: В своём допросе защитой, и немного в перекрёстном допросе, часто делалась ссылка на «армию». На какую армию или группу армий вы ссылаетесь?

Олендорф: В моём случае группа 11, 11-я армия.

Уолтон: Итак, кто командовал 11-й армией, когда вы командовали айнзацгруппой?

Олендорф: Сначала, генерал Риттер фон Шоберт²¹². Он был убит. После этого, там было исполнение обязанностей; и позже, фельдмаршал фон Манштейн²¹³.

Уолтон: Вы, когда либо находились в контакте – то есть официальном контакте – с группой армий «Юг» в течение вашей карьеры как командира айнзацгруппы D?

Олендорф: С самой группой армий? Нет. Только с армией. Причиной было то, что 11-я армия была независимой, относительно. Она планировалась в качестве ядра для новой группы армий, которая должна была действовать в горах Кавказа. Армейские подразделения, тогда, находились на Балтике в готовности.

Уолтон: Как часто вы контактировали с генералом фон Шобертом, а позднее фельдмаршалом фон Манштейном?

Олендорф: Я явился к генералу фон Шоберту, как показывают документы, 12 июня. Затем я снова видел его в армейском казино раз или два. И фон Манштейна, я в основном видел в Крыму при исполнении обязанностей, также как лично; например, он поручил мне вербовку татар. Я также имел с ним личные дискуссии по вопросу военных задач моего подразделения. В то время контакт с армией стал ближе, потому что сложности первых месяцев доказали некоторым офицерам их неправоту и они вынуждены были извиняться передо мною и теперь другие офицеры пытались устранить эти бывшие разногласия. С Манштейном это заняло больше времени. До весны 1942 в свой замок на южном берегу, который он создал для отдыха, он меня лично не вызывал. Там я, вместе со своим преемником

²¹² Ойген Риттер фон Шоберт (1883 — 1941) — германский генерал, принимавший участие в Первой и Второй мировых войнах. С сентября 1940 командующий 11-й армией. Погиб в Советском Союзе, когда его легкий наблюдательный штабной самолёт приземлился на советском минном поле

²¹³ Эрих фон Манштейн (1887 — 1973) — немецкий генерал-фельдмаршал, участник Первой и Второй мировых войн. Племянник фельдмаршала Гинденбурга. В 1950 приговорён британским трибуналом к 18 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1953. В сентябре 1941 – ноябре 1942 командующий 11-й армией.

фон Альвенслебен²¹⁴ и тремя или четырьмя офицерами армии, был приглашён на вечер и провёл там ночь. На следующее утро у меня был с ним завтрак, и затем я уехал. Второй раз я частно был приглашён на празднование падения Севастополя. Помимо этого, существовал постоянный контакт с армией, учитывая тот факт, что имелся офицер связи с армией, который жил вместе с офицером контрразведки; и кроме этого, господин Зайберт, по крайней мере, раз в неделю, посещал начальника штаба, офицеров разведки или начальника антипартизанской борьбы с которыми имелись договоренности. Естественно, у меня имелось больше дел с начальником штаба, чем с командующим. И по этой причине, я постоянно посещал его официально. Наконец, после зимы 1941, очень оживлённые личные отношения с офицером штаба армии были в моём казино. Например, во время рождественских праздников был полностью представлен штаб армии, а также во время моей прощальной вечеринки.

Уолтон: Генерал, я думаю, перевод прошёл неправильно. То, как я услышал это, когда вы упоминали командиров 11-й армии, имя фон Альвенслебена прошло как вашего преемника.

Олендорф: Я закончу с этим. Айнзацгруппе D должны были дать оберфюрера Биркампа²¹⁵, но он был с айнзацгруппой D очень малое время в Крыму. Крыму была предоставлена гражданская администрация и Альвенслебен стал руководителем СС и полиции Крыма и так он стал моим преемником в этом районе, но не в должности начальника айнзацгруппы.

Уолтон: Значит, из того, что вы только, что сказали в ответ на вопрос, ваши личные и служебные контакты с армией под командованием фельдмаршала фон Манштейна стали более частыми и более дружескими, чем с его предшественником генералом фон Шобертом?

Олендорф: Да. Мне кажется, он был с армией четыре недели до гибели в бою.

Уолтон: Вы можете вспомнить, когда фельдмаршал фон Манштейн стал преемником генерала фон Шоберта, то есть, приблизительно?

Олендорф: Я не могу вспомнить точную дату, но я думаю, что фон Манштейн стал преемником фон Шоберта в сентябре 1941 как самое позднее.

²¹⁴ Людольф фон Альвенслебен (1901 — 1970) — один из высших руководителей СС и полиции Третьего рейха и один из руководителей карательных органов на оккупированных территориях Польши и СССР, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (9 ноября 1943 года), генерал-лейтенант войск СС (1 июля 1944 года). В 1941-1944 руководил рядом полицейских органов на юге России и в Украине. После войны скрылся в Аргентине.

²¹⁵ Вальтер Биркамп (1901 — 1945), один из руководителей карательных органов нацистской Германии, бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (9 ноября 1944 года). Был старшим правительственным советником и начальником криминальной полиции Гамбурга, инспектором полиции безопасности и СД Дюссельдорфа, командиром айнзацгруппы «D» на оккупированных территориях СССР, командующим полицией безопасности и СД в Бельгии и Северной Франции, в Генерал-губернаторстве (Польше), на «Юго-Западе» (Штутгарт) и «Юго-Востоке» (Бреслау), высшим руководителем СС и полиции «Юго-Восток». В конце войны покончил жизнь самоубийством.

Уолтон: Генерал фон Шоберт или фельдмаршал фон Манштейн, когда-либо отдавали вашей группе приказы относительно казней?

Олендорф: Этот вопрос, очень чёткий, господин обвинитель. Такие приказы существовали в различных формах. Например, он говорил подсудимому Зайберту, который здесь присутствует, что ответные меры, о которых приказывал он, были недостаточными, и по этой причине он хотел сам заняться этим, или, как я описывал в случае Симферополя, там, где армия запросила немедленной ликвидации евреев. Помимо этого, была идея убийства отдельных лиц, таких как, психически больные люди, но я не могу, конечно, всегда говорить, что это была сама армия. Но айнзацкоманды придавались к подразделениям или дивизиям, таким образом, контакт с командами, и, следовательно, отдача индивидуальных приказов регулировалась в отдельных районах небольшими подразделениями, нежели в центральных ведомствах.

Уолтон: Значит фельдмаршал фон Манштейн лично принимал инструкции или приказы о казнях в Симферополе, о чём мы говорили?

Олендорф: Нет, я не могу это сказать, но поступила инструкция – насколько я помню после обсуждения с Брауне – от генерал-квартирмейстера, тогда полковника Ханка, но в организации армии естественно, что генерал-квартирмейстер исходя из своих полномочий не может делать такие вещи без одобрения своего командующего. Поэтому я не могу сказать о том, что фон Манштейн знал об этом или приказывал об этом. Я просто рассматриваю это исходя от военной обстановки.

Уолтон: Весьма вероятно, что фельдмаршал фон Манштейн знал и проинструктировал своего штабного офицера для отдачи приказов, это верно?

Олендорф: В любом случае, я не могу представить, чтобы штабной офицер мог заявлять такие требования исходя из своих полномочий.

Уолтон: Генерал, кто был армейскими офицерами, с которыми вы обычно имели совещания о деятельности айнзацгруппы D?

Олендорф: Это был офицер разведки.

Уолтон: Вы можете назвать его имя?

Олендорф: Сначала, майор Ранк, позже его преемник, майор Эйслер или подполковник Эйслер; офицер контрразведки, майор Ризен и начальником антипартизанской борьбы был майор Стефанус²¹⁶. Другие штабные офицеры, как я думаю не имели такого интереса в этой связи, то есть, оперативные офицеры,

²¹⁶ Конрад Стефанус (1907 – 1987) – немецкий офицер генерального штаба. С октября 1940 по март 1942 руководитель штаба антипартизанской борьбы 11-й армии.

полковник Буссе²¹⁷ и ещё один фон Вернер. Это были самые важные имена, которые я знал.

Уолтон: Вы говорите, что все они были в штабе генерала фон Шоберта или фельдмаршала фон Манштейна.

Олендорф: Да.

Уолтон: Эти же офицеры, которых вы назвали, вручали вам приказы о казни евреев.

Олендорф: Нет. Я не могу этого сказать.

Уолтон: По казни цыган?

Олендорф: Нет. Тоже не могу сказать.

Уолтон: По казне психически больных?

Олендорф: Как я говорил ранее, я точно не знаю, отдавался ли этот приказ центральным ведомством или медицинскими ведомствами или региональными ведомствами.

Уолтон: Кто отдавал приказы об убийстве активных коммунистов и советских чиновников?

Олендорф: Для этих групп приказ содержался в главном приказе фюрера.

Уолтон: Мне кажется, вы недавно свидетельствовали о том, что офицером связи айнзацгруппы D с 11-й армией был нынешний подсудимый Зайберт?

Олендорф: Нет, офицером связи был другой человек. Зайберт относился к моему штабу, и проживал у меня, в то время как офицером связи был другой офицер, который находился в штабе армии и также жил с армией.

Уолтон: Итак, генерал, вы признали здесь, что во время вашего командования айнзацгруппой D, неустановленное количество лиц было казнено подразделениями под вашим командованием, и мне кажется, вы свидетельствовали о том, что ответственность за фактические казни лежала на руководителе команды, я прав?

Олендорф: Ответственность это слово, которое можно интерпретировать разными способами – те, кто отдаёт приказ - ответственные. Они ответственны за исполнение.

Уолтон: Как вопрос осведомлённости, вы подробно расскажете об обычном канале, по которому приказ шёл от органа принявшего отдавшего приказ до человека который нажимал на курок?

Олендорф: Мне кажется, все мои допросы показывают, что данный приказ был отдан однажды, а именно, в Претче; там была передана инициатива, и поэтому никаких новых начальных приказов не отдавали в моё время. Я никогда не получал начальных приказов кроме того, чтобы я распределял военнопленных,

²¹⁷ Теодор Буссе (1897 — 1986) — немецкий военный деятель. Генерал пехоты (1 ноября 1944 года). В 1940-1942 начальник оперативного отдела штаба 11-й армии.

что являлось дополнительным приказом. Изначальный приказ, как я сказал, был направлен начальникам айнзацгрупп и руководителям команд, которых собрали.

Уолтон: По сути это правда. Из-за сложностей в связи в районе, в котором вы сами находились, ваши руководители команд в основном, из-за слабой связи, являлись независимыми подразделениями, не так ли?

Олендорф: Руководители команд были независимыми, в этом нет сомнения. Они могли действовать независимо по тем причинам, которые я привёл.

Уолтон: И они принимали много решений не консультируясь ни с вами, ни с высшими властями, не так ли?

Олендорф: Господин обвинитель, эти решения нужно назвать более подробно. В такой общей форме я не могу сказать да или нет.

Уолтон: Извиняюсь. Они создавали тактические ситуации, не консультируясь с высшими штаб-квартирами, не так ли?

Олендорф: Конечно.

Уолтон: И им поручали командование подчинёнными вам подразделениями?

Олендорф: Довольно трудно ответить на это.

Уолтон: Генерал, я повторяю. Я перефразирую вопрос. Из-за их аккуратного отбора, вы полагались на их суждение в данных ситуациях, не так ли?

Олендорф: Руководители команд имели определённые задачи. Эти задачи они должны были выполнять. Я не отбирал руководителей команд иначе они были бы совершенно другими людьми, но их назначило главное управление безопасности Рейха и они должны были выполнять свои задачи, которые им поставили; я должен был полагаться на то, что в соответствии со всеми своими способностями они выполняют эти задачи. Но так, как я не полагался на них полностью, я пытался, путём инспекций установить, был ли порядок в командах, и выполняются ли задачи. К сожалению, невозможно было инспектировать всё; некоторые я не мог посетить раз в шесть месяцев, потому что было сложно добраться до них. К сожалению, у меня не было влияния на отбор руководителей команд.

Уолтон: В своём допросе защитой вы пояснили своё положение и взаимодействие с начальником 11-й армии. Мой вопрос в связи с этой темой может, следовательно, немного повторяющийся, но вместе с тем, я хочу, чтобы вы ответили на него для информирования трибунала. Какими были специальные задачи, которые ставила вам армия на основе так называемого распоряжения Барбаросса?

Олендорф: Разумеется, основной задачей было обеспечение информацией и надзор за полицейскими задачами и безопасностью армии. Помимо этого, армия ставила чёткие, подробные задачи и они менялись в зависимости от ситуации. Например, в июле и августе, должен был собираться урожай и охраняться тыл; в ноябре и декабре и январе, выявлять партизан и бороться с ними;

непосредственно военные задачи и затем вновь информационная служба. Они менялись в зависимости от обстановки.

Уолтон: Тогда, с позволения трибунала, я хочу представить свидетелю для его допроса документ НОКВ-256, экземпляр обвинения 174. Здесь есть копии на немецком языке подготовленные к раздаче, также как и на английском.

Уолтон: Вы, когда-либо получали этот или похожий документ, содержащий данное распоряжение?

Олендорф: Я склонен думать, что это один из проектов так называемого распоряжения Барбаросса. Я не думаю, что этот проект составляет распоряжение Барбаросса, но в нём содержались его значительные части. Мне кажется, что есть не очень много различий в содержании.

Уолтон: В распоряжении Барбаросса, говорилось, что-либо описывающее сотрудничество зондеркоманд и армии в тыловых районах?

Олендорф: Я забыл одну вещь. Этот текст показывает в проекте айнзацгруппы в оперативных районах, а также айнзацгруппы в тыловых районах. Таких двойных задач не имелось. Только одна айнзацгруппа придавалась армии, каждой группе и группа армий решала о том, как их использовать.

Уолтон: Независимо от того использовались они в тыловых районах или во фронтовых районах, армия решала об этом?

Олендорф: Да.

Уолтон: Итак, это правда, что это распоряжение Барбаросса, что приказы Гиммлера основанные на ней, прямо устанавливали, что зондеркоманды должны выполнять свои задачи под свою ответственность?

Олендорф: Здесь это не ясно, либо, потому что выражение «под свою ответственность», я полагаю, означает, что начальник полиции безопасности и СД мог принимать инструкции для этих команд, которые затем выполняли их под свою ответственность; но это никогда не означало, то, что эти происходило помимо полномочий армии, или даже группы армий; и это ограничение показано в этом проекте. Потому что каждый раз оно говорит о том, что инструкция должна передаваться армии и армия может вводить ограничения. Армия может исключать районы; она может вводить ограничения если того требует оперативная обстановка. Позднее в распоряжении Барбаросса, говорилось, что оперативная необходимость может привести к принятию армией инструкций и их изменению. Смысл явно раскрывается в данном проекте «под свою ответственность» никогда не означал помимо подлинной власти командующего армии, а с учётом их задачи. Это показано в задаче айнзацгрупп и в инструкциях верховного главнокомандования вооружённых сил о компетенции командующих.

Уолтон: Генерал, значит, вкратце, в рамках широкой сферы приказа, приказа фюрера, подчиняясь тактической обстановке в любое время, что являлось ответственностью армии, полностью находилось на усмотрении айнзацгруппы то, как выполнять эти задачи, не так ли?

Олендорф: Да.

Уолтон: Значит, ответственность, упоминаемая в проекте распоряжения Барбаросса включала казни?

Олендорф: Конечно айнзацкоманды имели приказ, и задачи по проведению отдельных казней.

Уолтон: В соответствии с распоряжением Барбаросса?

Олендорф: Нет. Я не говорил этого. По крайней мере, я не хотел этого сказать. Я не знаю, чтобы в распоряжении Барбаросса содержался этот приказ об уничтожении. Повторю: я не знаю, чтобы в Барбароссе – приказе фюрера – содержалось, что-либо об убийствах отдельных групп населения.

Уолтон: Генерал, я не хочу спорить с вами, но показания очень чётко говорят о ваших приказах, о казнях. Я пока оставляю это. Итак, генерал, когда-либо случалось, что приказ командующего 11-й армии или его штаба, отдавался непосредственно командам – тем подразделениям, которые подчинялись вам?

Олендорф: Какие приказы?

Уолтон: Любые приказы?

Олендорф: Да, конечно.

Уолтон: Как вы узнавали о таких приказах, при том, что они не проходили через вашу штаб-квартиру?

Олендорф: Например, в письменном приказе я упоминал списки рассылки, поэтому приказ команде передавался мне. Конечно, это было только в случае если это были приказы армии. Приказы корпусов или дивизий, я, конечно, не видел.

Уолтон: Но вас информировали о них путём списка рассылки, после отдачи самого приказа?

Олендорф: Да, если он отдавался армией.

Уолтон: Вас, когда-либо информировали, если группа армий или армейский корпус отдавали приказы вашим подразделениям?

Олендорф: Информировали меня?

Уолтон: Например, если начальник айнзацкоманды 11b был командирован от вашей штаб-квартиры и придан армейскому корпусу? Вы поняли меня?

Олендорф: Да.

Уолтон: И тактическая обстановка была такой, что айнзацкоманда 11b должна была выполнять особую задачу, командир армейской группы отдавал приказ непосредственно командиру айнзацкоманды 11b?

Олендорф: Да.

Уолтон: Итак, позже, вас, путём официальной переписки или из докладов вашей команды, информировали о том, что отдан действительный приказ?

Олендорф: Конечно, в письменном виде или устно, если руководитель команды считал необходимым, чтобы я знал об этом событии.

Уолтон: Значит, ваша информация не приходила в копии этого приказа направленной вам через официальные каналы, но из доклада руководителя команды?

Олендорф: В таком случае, конечно, если армия не отдавала письменный приказ, только таким образом. Если она отдавала письменный приказ, в целом, она присылала мне копию.

Уолтон: Значит, вы получали сведения о такого рода приказах из доклада представленного вам вашим руководителем команды?

Олендорф: Да.

Уолтон: Генерал, это являлось задачей офицера связи различных подразделений айнзацгруппы передавать такие приказы?

Олендорф: Мне кажется, я должен задать предваряющий вопрос. Под офицером связи вы имеете в виду офицера, который находился в штабе армии?

Уолтон: Да.

Олендорф: В документальной книге, упоминалось такое происшествие, случай с Романенко. Там, документ показывает, что офицер связи получил приказ от командующего и непосредственно вручил его команде. Это показывает, что команда находилась в том месте где находился командующий, в то время как я был со штабом айнзацгруппы приблизительно в 200 километрах на западе. Поэтому, если командующий хотел вручить нечто команде, он просто мог вручить такие инструкции офицеру связи.

Уолтон: Сейчас я хочу воспользоваться возможностью забыть об одном или двух вопросах. Ваша честь, я хочу обратить внимание свидетеля немного назад, когда я спрашивал его о том у кого были полномочия проводить отбор на казнь. Сейчас это совершенно вне контекста, но моё внимание обратили на это. Я прошу разрешения вернуться назад и спросить его.

Председательствующий: Я напоминаю, что вы прошли предмет, но нет причины, почему вы не можете вернуться назад.

Уолтон: Есть один класс о котором я забыл спросить, спрашивая о том, кто производил отбор. Генерал, кто проводил отбор коммунистов и советских чиновников для казни?

Олендорф: Процедура была такой, что арестовывали отдельных лиц и этих лиц допрашивала, как обычно, полиция. Дознаватель, как правило, с руководителем команды, делал вывод из допроса и решал, угрожал ли человек безопасности или не угрожал, и они выносили приговор этому лицу.

Уолтон: Обычно получалось так, не так ли, что член коммунистической партии и советский чиновник коммунистической партии или гражданской администрации считался явной угрозой безопасности германских вооружённых сил?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Свидетель, осуществляя процедуру, на которую вы указали, я полагаю, что во многих, если не во всех городах, вы ликвидировали руководящие власти, мэров, советников и т.д., потому что естественно они являлись членами коммунистической партии, это правда?

Олендорф: Насколько мне известно, об условиях в городах и районах, в которые входили айнзацкоманды, там больше не было никакой администрации и ведущие личности сбежали или скрылись.

Уолтон: Генерал, как собирали людей для казней?

Олендорф: Я не могу подробно это описать.

Уолтон: Мне кажется, вы заявляли по предмету евреев, о том, что регистрация с помощью совета старейшин отмечала, кто есть еврей. Итак, если устанавливалось, что столько-то должно быть казнено, совет старейшин инструктировали собрать людей?

Олендорф: О сборе людей, да.

Уолтон: Итак, был предлог, который приводился, либо командой или советом еврейских старейшин для сбора этих людей?

Олендорф: Да. Например, вопрос переселения.

Уолтон: Им говорили, что им надо переехать или их перевезут к месту переселения, правильно?

Олендорф: Да.

Уолтон: Итак, что делали с этими людьми после их сбора на рыночной площади или назначенном месте?

Олендорф: Например, пытались сравнить соответствует ли регистрационный список с теми, кто присутствует. Лиц собирали и затем забирали на казнь.

Уолтон: Иногда они маршировали к месту казни?

Олендорф: Нет. Их забирали на грузовиках. Я только, что описывал как в Симферополе армия предоставила для этого грузовики.

Председательствующий: Совет еврейских старейшин знал о том какова реальная цель требования этого списка евреев?

Олендорф: Разумеется не в моей айнзацгруппе.

Председательствующий: Что же после того как первый контингент уходил или увозился, тогда не становилась очевидной цель получения этого списка?

Олендорф: В городе всех евреев сразу же собирали, одновременно, например, в бараках или большой школе или на фабрике.

Председательствующий: Тогда я понял, что никакие казни не проводились до того как еврейские старейшины не завершали свою работу по подготовке списков?

Олендорф: Да.

Уолтон: Итак, вы имели какие-либо армейские директивы или какие-нибудь приказы, говорящие о минимальных расстояниях от штаб-квартир армии мест, где можно было казнить этих людей?

Олендорф: В случае Симферополя армия распорядилась о том, чтобы расстрелы проводились на определённом расстоянии от города. Тоже самое было в Николаеве.

Уолтон: Под определённым расстоянием вы имеете в виду определённое расстояние от штаб-квартир, или от армейских сооружений или от самого города?

Олендорф: В Симферополе, от города; в Николаеве от штаб-квартир.

Уолтон: Итак, каким был общий метод казни?

Олендорф: Я использовал единственный способ. Это было по-военному.

Уолтон: Отсюда вывод, что это: казнь через расстрел?

Олендорф: Да.

Уолтон: В каком положении расстреливали жертв?

Олендорф: Стоя или на коленях.

Уолтон: Что делали с телами казнённых жертв?

Олендорф: Их хоронили там же. Команда, которая проводила казни должна была подготовить захоронение так, чтобы потом не было видно никаких признаков казней.

Уолтон: Что делалось с личным имуществом казнённых лиц, генерал?

Олендорф: Личное имущество конфисковалось. Ценности, в соответствии с приказами, передавались министерству финансов Рейха или даже Рейхсбанку. Личное имущество находилось в распоряжении команды и города, исключение исключений было в Симферополе в котором группа организации национал-социалистического социального обеспечения была придана армии и занималась текстилем.

Уолтон: Все жертвы, включая мужчин, женщин и детей, казнились одинаково?

Олендорф: До весны 1942, когда приказом Гиммлера было приказано казнить женщин и детей газом в газовых фургонах. Ваша честь, я прошу сделать замечание по вопросу вчерашнего допроса. Я думаю, возникла ошибка в отношении того, что ваша честь спрашивал меня, можно ли было видеть в докладах команд о казнях детей. Если бы я ответил в этом отношении, что такое мнение подтверждалось, это была бы ошибка. Моё подтверждение в МВТ, того, что мужчины, женщины и дети включались в цифры это просто вывод из того факта, что еврейских мужчин, женщин и детей должны были расстреливать. В

докладах, которые поступали мне от команд не проводилось такого разграничения. Я действительно не помню никакого доклада в котором дети – или цифры о детях – упоминались. Повторюсь, заявление которое я подтверждаю: это был вывод к которому я пришёл, основываясь на приказе.

Председательствующий: Тогда как я понял, доклад, указывающий на то, что 5000 евреев были убиты не выделяет, сколько детей, сколько женщин, но просто 5000 лиц?

Олендорф: Да, да.

Уолтон: Генерал, позвольте мне освежить вашу память. Мне кажется, вы заявили в ответ на последний вопрос о том, что казни были полностью в форме расстрела до весны 1942, когда вы получили приказ казнить женщин и детей в газовых фургонах. Извиняюсь, я пропустил ваше заявление о том, где возник этот приказ или откуда он пришёл.

Олендорф: Приказ о газовых фургонах поступил непосредственно от Гиммлера и был направлен тем специальным подразделениям, у которых имелись эти газовые фургоны.

Уолтон: Эти подразделения, которые были ответственными за работу и обслуживание газовых фургонов оставались с фургонами всё время?

Олендорф: Да. Я наблюдал это короткое время, потому что вскоре я ушёл с должности, но водители остались там, при этом офицер, который прибыл с ними уехал; но причиной этого было то, что от газовых фургонов отказывались руководители команд и я не был готов принуждать руководителей команд использовать эти фургоны. Фургоны практически не использовались.

Уолтон: Генерал, вы сами, когда-нибудь видели газовый фургон?

Олендорф: Да.

Уолтон: Вы дадите краткое описание внешнего вида газового фургона трибуналу?

Олендорф: Это был обычный грузовик, такой как фургон. Он был похож на закрытый грузовик.

Уолтон: Не было окон на газовом фургоне?

Олендорф: Прошу прощения?

Уолтон: Там не было окон?

Олендорф: Возможно.

Уолтон: Зад газового фургона, на нём была толстая дверь, которая вела внутрь газового фургона?

Олендорф: Конечно.

Уолтон: И эта дверь была по размеру одного человека?

Олендорф: Нет. Мне кажется это была обычная дверь как у других грузовиков.

Уолтон: Итак, людей отобранных для казни заставляли входить в эти фургоны?

Олендорф: По фургону нельзя было понять его задачи, и людям говорили, что их перевозят, и поэтому они входили немедленно.

Уолтон: Их информировали о том, что их перевозят для переселения?

Олендорф: Да.

Уолтон: Генерал, вы можете оценить, сколько человек можно было одновременно разместить в этих фургонах?

Олендорф: Были большие фургоны и маленькие фургоны. Большие могли вмещать 15 лиц, а крупные 30.

Уолтон: Вы, когда-либо узнавали, сколько уходило на казнь лиц с использованием смертельных газовых фургонов после воздействия на них газа?

Олендорф: Насколько помню около 10 минут.

Уолтон: Все ваши команды использовали эти фургоны?

Олендорф: Нет, потому что команд было больше чем фургонов. Помимо этого один фургон был неисправен. Они поступили из Берлина. Один фургон сразу же отправили в Таганрог, я его не видел и он больше не возвращался, а два других фургона остались в Симферополе.

Уолтон: Зондеркоманда 10а, когда-либо использовала один из этих фургонов?

Олендорф: Я уже говорил, что один газовый фургон был сразу же направлен в команду 10а.

Уолтон: Извиняюсь, я пропустил это. 10b, когда-либо использовала один из этих фургонов?

Олендорф: Нет. Я не уверен в том, что она его использовала. Я не могу клясться об этом, но я так думаю.

Уолтон: Я приму ваши ответы по вашим лучшим воспоминаниям и убеждению. Зондеркоманда 11а использовала его?

Олендорф: Нет. Как я сказал, два фургона были в Симферополе.

Уолтон: 11b, использовала, когда-либо фургон?

Олендорф: 11b могла бы его использовать, я думаю.

Уолтон: Айнзацкоманда 12, по вашим воспоминаниям имела когда-либо такой фургон?

Олендорф: Пожалуйста, запомните эти цифры, потому что я ничего не знаю о 10а и в 11b фургон могли использовать два или три раза, я не уверен. Я сам вряд ли видел фургон, кроме первого раза, вместе с врачом, я видел то, что люди засыпают без каких-либо трудностей и затем я ушёл. Я не знаю, использовались ли они снова.

Уолтон: Значит ваши подразделения, некоторых людей казнили посредством газовых фургонов?

Олендорф: Да.

Хит: Господин Олендорф, вы только, что сказали, что вы чувствовали, что должны уважать этот приказ до своей смерти.

Олендорф: Да.

Хит: Вы попросили суд принять это принуждение. Вы сейчас расскажете суду о том, каково ваше нынешнее суждение о приказе? Вы думаете это был моральный приказ или вы думаете, что это было неправильный приказ, который вы получили от главы германского государства?

Ашенауэр: Я возражаю этому вопросу, ваша честь. Можно спрашивать только о фактах, но не о мнениях.

Хит: С позволения вашей чести, могу я ответить. Человек который просит смягчающее обстоятельство в связи с приказом вышестоящего начальника, ставит себя в положение говоря, морально, у меня не было выбора. Если, фактически, он морально одобрял вышестоящий приказ и поэтому, действовал бы без принуждения к нему, фактически, он не возражал принуждению, а просто предоставил себя для акции, которой он последовал без принуждения, тогда заявление о смягчающих обстоятельствах полностью необоснованно, и таким образом, если подсудимый совершил эти убийства из-за принудительного эффекта приказа, с которым он не соглашался, это одна вещь, но если Олендорф сам полностью соглашался или отчасти соглашался с целью, которая была у Гитлера, тогда смягчающее обстоятельство принуждения приказом полностью или почти полностью утрачивается.

Председательствующий: Доктор Ашенауэр, вы услышали аргумент?

Хит: Заявление необоснованно, если это делалось умышленно.

Ашенауэр: Я желаю отметить, что это просто прения, которые не имеют никакого отношения к свидетелю.

Председательствующий: Трибунал указывал, что сейчас не время для прений, но ему кажется, что цель данного вопроса выходит за рамки прений, но имеет цель установить имеются ли какие-либо смягчающие обстоятельства в правонарушении, предъявленном обвинением и для этой цели вопрос допускается. Возражение отклонено.

Олендорф: Господин обвинитель, я уже отвечал на этот вопрос в ходе моего допроса защитником сказав, что я считал приказ неправильным, но я находился под военным принуждением и следовал этому военному принуждению осознавая, что имелось состояние чрезвычайности и в целях самообороны были приказаны чрезвычайные меры. Приказ как таковой, даже сейчас, я считаю неправильным, но для меня не стоит вопроса был он моральным или аморальным, потому что руководитель, который занимался такими серьёзными вопросами, решил о нём

под свою ответственность и это его ответственность и я не могу исследовать и судить. Я не вправе так делать.

Хит: С позволения вашей чести, это именно вопрос для протокола и я с почтением довожу до вас, что у нас пока нет ответа. По этой причине свидетель сказал, что он думал, это был неоправданный приказ, потому что он был сложным или невозможным к исполнению, когда он говорил –

Олендорф: Я этого не говорил.

Хит: Когда он рассказывал о Претче, он думал о том, что его невозможно исполнить. Я думаю, тот самый предмет, которого он хочет избежать это узел вопросов, а именно, не то, был ли это сложный приказ, или мудрый приказ, с его точки зрения, но был он правильным или нет. Принуждение вышестоящими приказами приходит к моральному принуждению, но не к мудрости приказа.

Председательствующий: Но, господин Хит, разве он не ответил на вопрос?

Хит: Он сказал – он сказал, это был ошибочный приказ.

Председательствующий: Что же вы ещё хотите?

Задайте другой отдельный вопрос и мы поймем, ответил ли он. Трибуналу кажется, что он ответил, но задайте ему вопрос.

Хит: Вы сказали, это был неправильный приказ. Я хочу, чтобы вы сказали мне, был он морально ошибочным или морально правильным.

Олендорф: Могу я заранее поправить, что в своём ответе я никогда не говорил о том, что это был сложный или простой приказ. Это предположение, которое я не хочу заносить в протокол.

Председательствующий: Должно быть ошибка в переводе, потому что у трибунала сложилось впечатление, что вы заявили в своём изначальном протесте, что приказ было невозможно выполнить или очень сложно выполнить. Мы ошиблись в этом впечатлении?

Олендорф: Ваша честь, я сказал «бесчеловечный».

Председательствующий: Я понял, очень хорошо. Протокол отметит, то, что вы сказали. Итак, вы хотите задать ещё один вопрос?

Хит: Я ставлю тот же вопрос – приказ был моральным; он был морально верным или морально неверным?

Олендорф: Я только, что сказал, что не думаю, что я в состоянии решать о моральности вопроса, но я считал его неправильным, потому что такие факторы способны принести такие результаты которые мы имеем, и по моему мнению должны иметь моральные эффекты. Но я не думаю, что я в состоянии судить ответственность государственного деятеля, который, как известно истории, правильно понимал перед своим народом вопрос существования или не существования, или судить была ли такая мера борьбы против судьбы, за которую ответственен лидер, моральной или аморальной.

Председательствующий: Из всего сказанного вами мы извлекли, ту мысль, что вы не готовы высказываться о том моральный приказ или аморальный, но вы говорите, что приказ мог привести только к плохим обстоятельствам, которые были бы вредны для самой Германии.

Олендорф: Ваша честь не только для самой Германии. Я считаю, это ещё более серьёзным. Я понимал приказ, который отдал Гитлер, не в первую очередь причину для этого приказа, но я уже считаю её результатом логических предпосылок, которые могли начаться – или, по крайней мере, были очевидными – когда в 1935, по нашему мнению Германия была окружена. Такие меры должны были вызвать такое развитие, например, в отношении того, что вместо понимания, ненависть, месть и преувеличенные усилия по обеспечению безопасности становились всё сильнее и поэтому общее беспокойство в мире нарастало. Например, побочные эффекты, которые можно описать под именем «план Моргентау²¹⁸» или просьбы о том, чтобы Германия была ослаблена в своём величии и силе для того, чтобы её народ уже не мог угрожать безопасности кого-либо. Вот, что я имел в виду под «эффектом», который может возникнуть из таких факторов, потому что они направлены на это, при этом мне кажется, что в течение исторического развития в некоторое время, цепь ненависти и недоверия должна порваться для того, чтобы начаться где-то заново, и на это, например, я надеялся достижениями национал-социализма, который опирался на свой национальный базис, который должен был уважать каждого отдельного человека, но здесь цепь продолжилась, цепочка продолжилась, которая вместо примирения, породила больше ненависти, и усилила желание безопасности. Таково моё мнение об этом.

Хит: С позволения вашей чести, могу я снова задать вопрос?

Председательствующий: Да, вы можете задать вопрос, и затем свидетель может ответить прямо или если он чувствует, что он уже ответил на него, он может указать на это, или он может отказаться отвечать на него. Мы посмотрим.

Хит: Я не прошу вас судить о морали Гитлера; я прошу у вас выражения своей собственной моральной концепции. Вопрос не в том морален ли Гитлер; но каким, по вашему моральному суждению, был характер этого приказа – это был моральный приказ или аморальный приказ?

Олендорф: Вопрос исчерпан, потому что вы не спрашиваете абстрактно о моральной оценке чего-либо – но о моральной оценке и суждении о поступке Гитлера. И по этой причине суждение, которое я могу сделать, будет суждением о поступке Гитлера.

²¹⁸ «План Моргентау», «Программа по предотвращению развязывания Германией 3-й мировой войны» — программа послевоенного преобразования Германии, предложенная министром финансов США Генри Моргентау. «План Моргентау» предусматривал расчленение Германии, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидацию тяжёлой промышленности, демилитаризацию и превращение Германии в аграрную страну

Хит: Тогда могу я задать ещё один вопрос, и это последний, ваша честь. Вы отдали свою моральную сознательность Адольфу Гитлеру, не так ли?

Олендорф: Нет. Я отдал свою моральную сознательность тому факту, что я был солдатом, и поэтому, шестерёнкой, относительной, в огромном механизме; и то, что я делал там, делалось также как в других армиях, и я убеждён в том, что несмотря на факты и сравнения, которые я не хочу упоминать снова, лица получают приказы – и все армии находятся в одинаковом положении – до сего дня, до самого этого дня.

Хит: Это не было принуждением приказа Гитлера которое преодолевало ваши моральные сомнения. Это был факт, что вы отдали Гитлеру власть решать за вас о моральных вопросах – это верно?

Олендорф: Это оспаривание с вашей стороны, о котором я никогда не говорил. Нет, это неверно. Но как солдат я получил приказ, и я подчинялся этому приказу как солдат.

Хит: Что же, как у солдата у вас всё еще была мораль – я полагаю была – которая требовалась, если вы имели мораль, вы должны судить о приказах поступающих вам. Вы получили приказ от Адольфа Гитлера и рассказываете нам, что принимаете его моральное суждение абсолютно, было оно правильным или нет – это верно?

Олендорф: То, что я принял моральное суждение, я точно не говорил. Я думаю мой ответ не изменит того факта, что вы хотите от меня конкретного ответа.

Хит: Поставим вопрос отрицательно. Тогда вы отказывались делать какое-либо моральное суждение, и вы отказываетесь сейчас делать какое-либо моральное суждение?

Олендорф: Причина заключается в том –

Хит: Я не спрашиваю о причине. Я спрашиваю о том, отказывались ли вы выражать своё моральное суждение до этого времени, или сегодня.

Олендорф: Да.

Председательствующий: Вчера господин Хит задал вам вопрос, на который вероятно мы не позволили ответить – но в виду того, что было сказано, мы вернёмся ненамного назад. Он спросил вас, возникли ли у вас какие-либо вопросы об аутентичности приказа, когда вы его получили, а именно был это приказ такого характера, который заставил вас думать, что может быть есть ошибка или заставил вас пойти выше, чем до офицера, который поставил вам задачу, для того, чтобы положительно установить, был он подлинным или нет. Вы помните дискуссию?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Итак, когда вы получили приказ – он не пришёл от Гитлера, то есть, он был гитлеровским, но не он отдал его вам, он пришёл от Штреккенбаха.

Олендорф: Он был доведён, да.

Председательствующий: Да, очень хорошо. И его звание было не настолько высоким, чтобы можно было оспорить его невероятное заявление?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Когда этот приказ впервые был представлен вам, он шокировал вас в такой мере, что вы хотели запросить, правда ли, что этот приказ отдан Гитлером или нет; или вы были удовлетворены тем, что Гитлер знал, что ему делать и обстоятельства были такими, что даже этот приказ был логичным, что вы приняли его без опасений, без вопросов, без сомнений, без изучения?

Олендорф: Он был шокирующим и размытым, как я вчера объяснял, из-за реакции Штреккенбаха, и Штреккенбах говорил по всем вопросам, которые упомянул ваша честь. Поэтому в ходе дискуссии все вопросы уже были обсуждены и сняты. Нам не оставалось никакого другого решения, чем принять опыт Штреккенбаха, который знал из своей дискуссии с Гитлером, что было совершенно очевидно, что есть приказ фюрера, который не при каких обстоятельствах не будет отменён.

Председательствующий: Вы показали нежелание отвечать на вопрос господина Хита о моральной стороне. Вы показали, что вообще не вам было решать о моральном вопросе. Но с каждым приказом, с каждым требованием, или запросом, инстинктивно приходит моральная оценка – вы можете соглашаться с ним или нет – поэтому, когда вам был отдан данный приказ идти убивать, вы должны были инстинктивно его оценить. Солдат, который идёт в бой знает, что он должен убивать. Но он понимает, что это вопрос битвы с одинаково вооружённым противником. Но вы шли расстреливать беззащитных людей. Итак, разве вопрос морали не вставал перед вами? Предположим, что приказ – и я не имею в виду оскорбление этим вопросом – предположим, есть приказ об убийстве вашей сестры. Вы бы инстинктивно оценили этот приказ на то правильный он или неправильный – морально, не политически или по-военному, но как вопрос гуманности, совести и справедливости между человеком и человеком?

Олендорф: Ваша честь, я не в состоянии изолировать это происшествие от остальных. Мне кажется, в ходе моего допроса защитой было много вопросов такого рода. Вероятно события 1943, 1944 и 1945 в которых я своими руками поднимал с плавящегося асфальта детей и женщин, и своими руками я убирал камни с животов беременных женщин; и своими глазами я видел 60 000 человек умерших за 24 часа – то я не готов, и не в состоянии сегодня морально судить о

приказе, потому что в связи с этими факторами, мне кажется это будет выше моральных стандартов. Эти годы для меня единица, оторванная от остального. Полная безжалостности в уничтожении и бесчеловечности – до сего дня, ваша честь, я не в состоянии взять одно происшествие или даже небольшое событие, которое испытал, и изолировать его, и морально оценить его. Я прошу вас это по-человечески понять.

Председательствующий: Ваш ответ даёт определённые данные. Вы упоминаете 1943, 1944, 1945. Естественно, эти годы были после 1941, когда вы предстали перед этим вопросом.

Хит: Суд спросил вас и не получил ответа от свидетеля, который как я думаю, является решающим вопросом, который ваша честь задал вам, а именно, если бы вы получили приказ от Гитлера убить свою сестру, вы бы исполнили приказ, или же у вас возникло некое конфликтующее суждение о характере приказа? Ответа не было, и я не знаю, считает ли суд, что мы слишком далеко заходим этим вопросом или же мы можем просить ответа на этот вопрос?

Председательствующий: Суд не настаивает на ответе на вопрос по сути, но мне кажется, что этот вопрос относится к делу, но свидетель может не отвечать, если не готов.

Хит: Тогда, могу я задать ему вопрос, с позволения вашей чести? Свидетель, если бы вы получили приказ Адольфа Гитлера убить свою кровь и плоть, вы бы исполнили этот приказ или нет?

Олендорф: Я считаю этот вопрос пустым. Вопрос заданный мне обвинением, касался людей – жизни и смерти людей, и миллионов людей, которые голодают даже сегодня, поэтому, я могу лишь заявить, что вопрос пустой.

Хит: Значит, я понимаю, что вы говорите, что если какое-то лицо подвергается приказу об убийстве, возникает моральный вопрос, но если тысячи людей подвергаются ему, то вы не видите никаких моральных вопросов; это вопрос цифр?

Олендорф: Господин обвинитель, я думаю, вы единственный кто понял мой ответ, таким образом, это не вопрос отдельного человека, но с точки зрения прошедших событий в истории, которые помимо прочего приводят к совершённом в России, и такого исторического процесса, вы хотите, чтобы я проанализировал это с моральной стороны. Однако, я отказываю в моральной оценке по хорошим причинам, по причинам своей совести. Я не отказался отвечать на последний вопрос, из-за того, что это один человек, для того, чтобы

принести мораль на основе цифр, но из-за того, что обвинитель обратился ко мне лично —

Хит: Я не обращаюсь к вам лично. Предположим, что вы нашли свою сестру в Советской России и ваша сестра включена в категорию цыган, и её доставили к вам для убийства из-за её присутствия в банде цыган; что вы сделаете? Она здесь в процессе истории, который вы описали?

Ашенауэр: Я возражаю данному вопросу и прошу, чтобы этот вопрос не допускался. Я думаю, предмет достаточно рассмотрен, поэтому не требуются дальнейшие вопросы. Это не вопрос для перекрестного допроса.

Хит: Ваша честь, мне кажется, мы столкнулись с испытанием, которые мы проводим, поставив чью-либо собственную плоть и кровь в тот самый предполагаемый исторический поток, в котором нельзя сформировать суждение. Я спросил его о том, если бы он обнаружил свою плоть и кровь в рамках действия приказа Гитлера в России, каким было бы его суждение, было бы моральным убить собственную плоть и кровь или аморально.

Ашенауэр: Я прошу решения трибуналу по возражению.

Председательствующий: Бесспорно, вопрос является экстраординарным и в обычных условиях не допустим ни в каком процессе, кроме такого процесса как этот, который совершенно экстраординарный и феноменальный. Здесь мы рассматриваем обвинения, которые по сведениям трибунала никогда не представлялись в истории человеческой расы о человеке, который обвиняется в ответственности за лишение жизни сотен тысяч — не сотен тысяч, а девяноста тысяч. Если бы он был обвинён в чём-то не настолько ужасающем чем это, мне не казалось бы, необходимым отвечать на вопрос о моральной стороне, но если бы он предстал с приказом Гитлера перед своей плотью и кровью, посчитал бы он это моральным вопросом или нет, мне кажется этот вопрос полностью относится к делу и не является пустым и свидетеля призывают ответить на него.

Олендорф: Могу, я, пожалуйста, ответить на данный вопрос тем способом как его задал обвинитель, и на то, как обвинитель изначально задал его. Я не закончил своё заявление о том, почему я считаю вопрос пустым, когда меня прерывал обвинитель.

Хит: Суд распорядился о том, что вопрос не пустой и призвал к ответу на него. Я почтенно призываю суд попросить свидетеля ответить на вопрос.

Председательствующий: Решение это показывает, и свидетель ответит на вопрос, поэтому вам не надо требовать или просить.

Хит: Ваша честь, я должен добавить: «или отказаться отвечать на него, тем или иным образом».

Председательствующий: Я склонен думать, что он ответит на него. Посмотрим, ответит он или нет.

Олендорф: Я считаю вопрос пустым, потому что он притягивает частный вопрос к военному; то есть, он касается двух событий, которые не имеют никакого отношения друг к другу.

Председательствующий: Свидетель...

Олендорф: Ваша честь...

Председательствующий: Подумайте о ситуации. Вы подсудимый на процессе, и в отношении вас предъявлены очень серьёзные обвинения. Вся ваша жизнь и карьера находится на исследовании и оценке у суда. Возник вопрос о приказе, который вы получили, и этот приказ призывал к уничтожению беззащитных людей. Вы признаете, что в обычное время такое предположение было бы невероятным и недопустимым, но вы заявляете о том, что обстоятельства были ненормальными и поэтому, то, что можно было принять только с ужасным суждением, тогда было принято как нормальное исполнение обязанностей. Утверждение обвинения, независимо от обстоятельств, заключается в том, что убийство людей включает моральный вопрос и что при любых обстоятельствах вы должны были воздержаться от того, что делали. Теперь путём иллюстраций которые оно привело, предположим, что вы находясь при исполнении обязанностей предстали перед необходимостью решать, убить ли, среди сотен неизвестных людей, того кого хорошо знаете. Мне кажется, что это уместное сравнение. Итак, если можете, с вниманием отнеситесь именно к этому вопросу.

Олендорф: Если бы такое требование было предъявлено ко мне в таких же предпосылках, как и в рамках приказа, который являлся абсолютной военной необходимостью, тогда бы я выполнил приказ.

Хит: Вот и всё, сэр.

Председательствующий: Я хочу задать один вопрос. Люди под вашим командованием были вправе на повышенную оплату из-за характера операций, или им выплачивали обычное содержание, которое было у всех солдат?

Олендорф: Никогда не было никакого преимущества в связи с этой операцией. Никогда.

Председательствующий: Вы же отправились на территорию, которая была совершенно странной для вас, и вы указывали, что у вас были переводчики, но вы должно быть сталкивались с языковыми трудностями, из-за диалектов и тому подобного. Вы предполагали, что из-за этих языковых барьеров могут происходить ошибки, и таким образом убивали лиц, которых при широкой интерпретации приказа не должны были убивать?

Олендорф: Я так не думаю. Например, у меня был переводчик, который сам был из России, и он знал язык и условия.

Председательствующий: Очень хорошо. Вы заявили вчера о единственной причине почему вы не оставили командование из-за опасений того, что ваш

преемник не сможет быть таким же внимательным к вашим людям как вы. Что вы понимаете как внимательность; в каком отношении?

Олендорф: Потому, что у меня был опыт других айнзацгрупп.

Председательствующий: Что же, вы были внимательны к ним, но трибунал не понимает в каком отношении. Это было в отношении жилья, продовольствия, в отношении исполнения имя неприятного долга?

Олендорф: Это было частью жалоб, которые я лично представил Гиммлеру в Николаеве; на то, что например высший руководитель СС и полиции Еккельн организовал специальные группы, которые не должны были проводить ничего кроме казней, и это понятно, что это духовно разрушало людей или делало их абсолютно жестокими. Этот пример я имел в виду.

Председательствующий: Очень хорошо. Сколько времени вы провели, в целом, в каждой местности. Я предполагаю, что вы всё время ездили?

Олендорф: Лично я, или со штабом?

Председательствующий: Со штабом. С вашим подразделением, айнзацгруппой?

Олендорф: Я менял свою штаб-квартиру, когда перемещалась штаб-квартира армии. Я всегда присоединялся к штаб-квартире армии.

Председательствующий: Вы говорили, что пытались избегать эксцессов. Что вы имели в виду?

Олендорф: Например, казнь по своему усмотрению.

Председательствующий: Между прочим, утром вы упоминали нечто ещё, что в вашей организации отмечали рождество. Вы отмечали рождество каждый год?

Олендорф: Да.

Председательствующий: Вчера, вы заявили о том, что присутствовали при трёх казнях, и в каждом случае эти казни сопровождалось пением «Интернационала», и они кричали о своей верности Сталину, и из этого вы поняли об их солидарности с большевистской идеей и как я понял ваш ответ, вы сделали из этого оправдание приказа, а именно, что эти лица объявили о своей враждебности Германии и поэтому в качестве вопроса безопасности и самообороны, или в качестве военной меры, было оправдано разделаться с ними, так как было сделано?

Олендорф: Нет, ваша честь, я не имел это в виду.

Председательствующий: Я понял.

Олендорф: Меня спрашивали, видел ли я какие-либо признаки того, что приказ фюрера основан на объективных фактах, и я имел в виду эти факты в качестве примера, чтобы показать, как эти жертвы выражали своё отношение. Это не было основой для моих действий, только примером того, что я сам видел.

Председательствующий: Вы поняли из их пения и выкриков в тот момент, что это было отражением отношения со стороны их расы на, то, что было вызвано агрессивными мерами со стороны Рейха?

Олендорф: Нет. Я просто был впечатлён тем фактом, что на трёх моих внезапных визитах всегда были такие же демонстрации со стороны жертв. Это не заставило меня действовать. Это было просто иллюстрацией подлинной обстановки.

Председательствующий: Ещё один вопрос об инциденте. Когда вы наблюдали эту демонстрацию, вы испытывали какое-либо чувство убеждённости в том, что это враги вашей страны, и поэтому приказ который вы исполняли, был оправдан?

Олендорф: Я уже более аккуратно выражался об этом вчера, ваша честь, потому что в любой ситуации трудно комментировать это. Я сказал, что смотрел на демонстрации с уважением, так как я уважал даже такое отношение, и я никогда не ненавидел противника, или врага и до сих пор так не делаю.

Председательствующий: Какие-либо вопросы, доктор Ашенауэр?

Ашенауэр: Ваша честь, у меня всего два вопроса. Они касаются документа который представило обвинение. Мне кажется это документ НОКВ-256, экземпляр обвинения 174. Там есть два предложения: «Мы получили ваши директивы от начальника полиции безопасности и СД, и мы проинформированы о том, что мы находимся под вашим командованием, в той части которая касается ограничения нашей задачи со стороны армии». Я хочу задать один вопрос. Вы, когда-либо имели какую-либо собственную ответственность за эти задачи, включая казни, которая была выше ответственности верховного главнокомандующего армией, в качестве исполнителя верховного командования и которая исключала ответственность командующего армией о жизни и смерти?

Олендорф: Нет. Эта деятельность осуществлялась под ответственность верховного главнокомандующего. Только он имел исполнительную командную власть и поэтому он владел жизнью и смертью. Эта ответственность никогда не ограничивалась.

Ашенауэр: Тогда я правильно вас пойму, если вы скажете, что ваша ответственность относилась к способу и типу исполнения приказа?

Олендорф: Да, правильно.

Ашенауэр: У меня больше нет вопросов.

Фрагменты допроса подсудимого Хенша защитой

Ридигер: Вы в ходе войны стремились получить должность руководителя айнзацкоманды?

Хенш: Я никогда не стремился получить должность руководителя айнзацкоманды.

Ридигер: Когда вам стало известно, что вы планируете быть руководителем зондеркоманды 4b и как вы об этом услышали?

Хенш: Насколько я помню, это был конец января или середина января 1942, когда я услышал об этом. Я это помню точно, потому что в ноябре или декабре моя мать серьезно заболела. Тогда, в первые дни января, я поехал навестить её и оставался с ней около двух недель в Хиршфельде. Когда я вернулся от неё, начальник управления I – тогда это был Штреккенбах – сказал мне по телефону, что я назначен руководителем зондеркоманды на Востоке.

Ридигер: Это соответствовало вашим желаниям?

Хенш: Нет. Не соответствовало, и прежде всего, это не соответствовало моему желанию в тот конкретный момент. Тогда я снова прилагал усилия, чтобы оставить свою работу.

Председательствующий: Вы когда-либо имели работу, которая вас удовлетворяла. Всякая работа, которую вы упоминали, была безрадостной. Итак, вы вступили в НСДАП, совершенно добровольно, с энтузиазмом – вы хотели служить этой идеологии – но пока все работы были нерадостными для вас. Итак, вы можете рассказать нам о такой работе в НСДАП, которая вас радовала и была в согласии с вами и с миром?

Хенш: Господин председательствующий, я никогда не получал никакой должности в связи со своим членством в НСДАП.

Председательствующий: Что же, вы, когда-либо имели какую-нибудь работу в своей жизни – скажем широко – вы когда-либо имели какую-нибудь работу, которая вам нравилась? Расскажите нам это!

Хенш: Да.

Председательствующий: Итак, какая это была работа? Это будет очень интересно.

Хенш: Что же, сначала, я был очень стимулирован и удовлетворён административной работой в Дёбельне; и я был в особенности удовлетворён, несмотря на серьёзность обстановки, я был рад должности, которую я позже получил в администрации делегации Рейха в Дании. И это, тоже была административная...

Председательствующий: Приведите нам год. Итак, в Дёбельне, когда вы там были?

Хенш: Я был в Дёбельне в 1935.

Председательствующий: Как долго?

Хенш: Я был там с февраля по июль.

Председательствующий: С февраля по июль 1935 в Дёбельне.

Хенш: Да. В 1935 ваша честь.

Председательствующий: Хорошо. И затем вы были в Дании?

Хенш: Это было в 1943.

Председательствующий: Как долго?

Хенш: До конца войны.

Председательствующий: 1943 по 1945?

Хенш: Да.

Председательствующий: Что же, значит, вы, эти два периода своей жизни – пять месяцев в 1935 и два года с 1943 по 1945, вы были рады своей работе?

Хенш: Да.

Председательствующий: Хорошо. Продолжайте, доктор Ридигер.

Ридигер: Когда вас проинформировали о вашем назначении, какие шаги вы предприняли, и что вы тогда знали о функциях айнзацкоманд?

Хенш: До этого времени я ничего не знал, кроме того факта, что подразделения полиции безопасности и СД находились с войсками на Востоке и – как я это понимал – их использовали как военные подразделения. Что касалось их задач и функций, я ничего этого не знал.

Ридигер: Вам были известны доклады главного управления безопасности Рейха или айнзацкоманд в то время, когда вы работали в РСХА?

Хенш: Нет, не известны. Эти доклады о событиях и эти доклады с Востока я не знал; как я понял из документов здесь различные отделы управления I не получали эти доклады.

Ридигер: Кто-либо в Берлине информировал вас о задаче айнзацгрупп и если да, то кто?

Хенш: После моего информирования по телефону Штреккенбахом о том, что меня направляют в команду на Восток, я незамедлительно попросил с ним беседы. Снова я должен кратко упомянуть, что тогда приказ отправляться на Восток никоим образом не был подходящим, так как в то же время, я пытался попроситься в другое подразделение для отправки на фронт, так как я понял, что это было возможностью выбраться из главного управления безопасности Рейха. Фактически, единственной возможностью было то, если бы другое ведомство запросившее меня, было бы достаточно сильным. Тогда в декабре 1941, помимо прочего, я позвонил своему со-подсудимому Зиксу и попросил его дать мне знать

как только он, что-нибудь услышит в отношении того, что другому ведомству требуется административный сотрудник. Таким же образом мои друзья предпринимали попытки, иными средствами, помочь мне найти способ уйти из РСХА.

Для разъяснения этого момента о том, почему я был не рад, и почему я думаю, что не мог быть рад своей работе, наверное, я могу сделать следующее заявление: мне кажется всякий выпускник в сфере права, который работал районным прокурором, имел больше свободы действий и больше усмотрения, чем я; так как работа эксперта по дисциплинарным вопросам РСХА была работой следователя без полномочий принимать решения.

Ридигер: Вы свидетельствовали о том, что вы обсуждали вопрос с Штреккенбахом, и теперь я спрашиваю вас, что он говорил вам о работе которую вы должны были делать в зондеркоманде 4b. Об этом вам рассказал Штреккенбах?

Хенш: Во время нашей короткой дискуссии, когда он меня вызвал, Штреккенбах сказал мне, что задача команды включала полномочия на фронте и защиту боевых частей во фронтовом районе. Упоминалось и повторялось, что Гейдрих всегда требовал того, чтобы моя штаб-квартира находилась в том же месте что штаб-квартира армии. Работа команды, как таковая, как он мне сказал, основывалась на распоряжениях и приказах полученных от армии айнзацгруппой и эти приказы должны были выполняться, и я должен был следить за тем как это выполняется. Так как приказ был новым для меня, я спросил Штреккенбаха в ходе нашей беседы о дополнительной информации. Прежде всего, я спросил его, хотел ли он, чтобы я постоянно занимал эту должность. У меня была скрытая причина для этого вопроса, потому что я подозревал, что вероятно они хотели послать меня на Восток, чтобы избавиться от меня. Штреккенбах рассказал мне об опасных элементах из партизан, которые угрожали германским войскам на Востоке. Он сказал, что задачей команды будет заниматься саботажниками, подрывниками и партизанами совместно с армией. Штреккенбах указал мне на то, что исполнительная работа команды находилась в руках экспертов, то есть, экспертов подготовленных в секретной государственной полиции и криминальной полиции. По прямой инструкции Гейдриха он обратил внимание на тот факт, что я должен был оставаться на Востоке недолгое время, как наибольшее три месяца; поэтому, я оставил вещи как есть, и решил, будь, что будет. Штреккенбах также обратил моё внимание, в частности, на тот факт, что в случаях исполнительных решений, я должен был полагаться на расследования экспертов, которые имели необходимый опыт на Востоке. В связи с моей работой в дисциплинарных вопросах, Штреккенбах также отметил, что на Востоке, в борьбе с нелегальными элементами и борьбе с саботажниками и подрывниками, формальные судебные

процедуры, как те, что приняты на родине, в полицейских судах или других судах, не существуют, но путём распоряжения высшей военной власти, то есть ОКВ, вопросы на Востоке разрешаются иным путём; начальник руководящего отдела команды и армейский командир действовали в соответствии с этими распоряжениями и распоряжениями высших военных властей. Насколько я помню, это сказал Штреккенбах, когда я впервые говорил с ним, и во время беседы я попросил у него информацию, и он в особенности впечатлил меня тем, что требовалось поддерживать тесный контакт с армейскими властями.

Ридигер: Вы не обсуждали со Штреккенбахом вопрос направления куда-нибудь ещё на фронт и почему?

Хенш: Это было позднее. Я снова говорил со Штреккенбахом, и второй раз я пошёл к нему и встретил его совсем по-другому. После нашей первой беседы, я услышал на следующий день, что начальником айнзацгруппы С был Томас. Между мной и Томасом ранее были значительные трения. Он использовал оберабшнитфюрера – я думаю это было в Висбадене, в любом случае, где-то на западе – и он часто вмешивался в дисциплинарные вопросы, которые возникали в моём отделе – в любом случае происходили всякие неприятности. Я открыто обратился к Штреккенбаху, когда услышал, что Томас является начальником, сказав, что мне это не нравится и не возможно ли использовать меня в другой айнзацгруппе. Штреккенбах сказал нет, этого нельзя было сделать, и тогда он сказал, что зондеркоманда 4b назначена мне Гейдрихом. Этому были особые причины. С одной стороны назначение на Восток должно было длиться короткое время, и это должно было служить целям ознакомления с условиями на Востоке; Штреккенбах сказал, что так как я занимался только дисциплинарными вопросами, и так как я должен был оставаться там короткое время, нужно было оставить всё как есть. В случае зондеркоманды 4b это было просто урегулировать, потому что в этой команде высший сотрудник уже был руководством.

Ридигер: Когда вы отбыли на Восток к зондеркоманде 4b?

Хенш: Насколько я помню, я убыл на Восток в течение последних дней февраля 1942. Это был или последний день февраля или предпоследний день.

Ридигер: Перед отбытием, вы говорили только со Штреккенбахом или также с Гейдрихом или какими-нибудь другими господами, и если так, что вам говорили о работе?

Хенш: Что же, только Штреккенбах рассказал мне в конце января, что я должен ехать на Восток, и он добавил, что мои письменные командировочные предписания будут направлены мне позже. Некоторое время я должен был продолжать свою работу. Мой предшественник был в отпуске и в течение этого времени по запросу Гейдриха его вернули в команду. У меня появилась возможность поговорить с Гейдрихом, только, когда я доложил ему о своём

отбытии, и тогда я получил свои предписания, и насколько я помню, это была всего неделя или десять дней до моего ухода, когда я получил командировочные предписания.

Ридигер: Итак, меня интересует услышать, что сказал вам Гейдрих о вашей работе в зондеркоманде 4b?

Хенш: По сути Гейдрих сказал мне тоже самое, что Штреккенбах. Он подчеркнул факт, что я должен был заниматься работой по фронтовой безопасности; то, что армия командовала, и что приказы и распоряжения армии айнцагруппе должны были выполняться; то, что эти приказы и распоряжения должны выполняться точно, и в этом Гейдрих особо сослался на деятельность банд организованного сопротивления, и он упомянул опасности, которые угрожали германским войскам. В своей обычной краткой манере он очень открыто сказал мне, что жизнь каждого немецкого солдата требует особой защиты, и чтобы я всегда осознавал тот факт, что в такой ситуации на кону стоят жизни отцов немецких семейств и жизни немецких мужчин. Он также сказал мне – я не могу сразу вспомнить как – но обратил моё внимание на законы военного времени, он сказал мне о законах, которые я получу от армии, и что приказам следует подчиняться. Он сказал мне, что не хочет получать никаких жалоб. «Если вы не соблюдаете приказы» - он сказал – «Мне не требуется говорить вам, это как эксперту по дисциплинарным мерам, вы, как обычный солдат на фронте, подчиняетесь законам войны, и любая задержка и любое упущение при исполнении обязанностей повлечёт тяжкое наказание». Вот, что, по сути, сказал мне Гейдрих.

Ридигер: И куда вы ходили для доклада об отбытии?

Хенш: Да. Я помню это. Гейдрих сказал, чтобы я не вносил никаких изменений в руководство команды; я должен был полагаться, в этой связи, на мнения опытных сотрудников. «В любом случае» - сказал он, - «Идите и поговорите об этом с Мюллером». Я никогда не имел никаких дел с Мюллером ранее и обычно у меня не было поводов докладывать ему об отбытии. Я пошёл к Мюллеру, который принял меня прямо у двери, которая вела из приемной в его кабинет. Он просто сказал мне несколько коротких фраз. Он был довольно груб. Я думал, что ему не понравится идея, чтобы эксперт по дисциплинарным вопросам направлялся туда, так как он заметил, в том плане, что его сотрудники, подготовленные им, которые работали там, все они имели необходимый экспертный опыт.

Председательствующий: Итак, свидетель насколько я помню, вы говорили, что вас проинструктировал Шталекер, а позднее Гейдрих о том, что вы должны направиться в Россию и там вы должны будете бороться с саботажниками,

партизанами и подрывниками, и что вы также предоставляете защиту германской армии. Это составляло – конечно вкратце – вашу задачу в России?

Хенш: Ваша честь, задача которую мне поставили Штреккенбах и Гейдрих была по обеспечению безопасности фронта. То есть, охрана тыла германских войск непосредственно во фронтовом районе от элементов, которые угрожали безопасности отдельного немецкого солдата в прифронтовом районе.

Председательствующий: Что говорилось о евреях, цыганах и коммунистических функционерах?

Хенш: Ваша честь, евреев и цыган Штреккенбах и Гейдрих никогда мне не упоминали. Эти слова никогда не возникали по этому поводу. Подробности задачи не приводили.

Председательствующий: Что говорили вам Штреккенбах и Гейдрих по поводу евреев, коммунистических функционеров и цыган?

Хенш: Ваша честь если я могу повториться, евреи и цыгане никогда не упоминались. Даже слово никогда не упоминалось.

Председательствующий: Во всём разговоре с этими двумя людьми никогда не упоминалось слово «евреи»?

Хенш: Нет. Никогда не упоминалось.

Председательствующий: Они не говорили, что евреи являются активными коммунистами и при обеспечении безопасности армии необходимо обороняться от евреев?

Хенш: Нет, ваша честь, это никогда не упоминалось. Если я могу повториться, отдельные лица или элементы, которые могли угрожать безопасности войск, вообще никогда не упоминались ни Штреккенбахом, ни Гейдрихом, но мне сказали, что соответствующие приказы существуют в армии, и что задача команды уже установлена. Это было во время второй дискуссии со Штреккенбахом.

Председательствующий: Вы знали о том, что евреи являются активными коммунистами; вы знали об этом из других источников?

Хенш: Нет, ваша честь. Если я отвечу на вопрос прямо сейчас, тогда это никогда не упоминалось, не обсуждалось...

Председательствующий: Я спросил, знали ли вы из других источников о том, что евреи в Восточной России или Западной России и Восточной Европе, являлись активными коммунистами, вы знали об этом из других источников.

Хенш: Нет. Я не могу сказать в такой форме. Тогда, как я говорил, это никогда не упоминалось, и я хочу сказать, всякий русский гражданин, который был большевиком, был настроен и подходил для особенно радикальной акции против...

Председательствующий: Вам, что-либо говорили о приказе фюрера, который призывал к ликвидации...

Хенш: Нет.

Председательствующий: Что же, я не закончил предложение, но вы видимо знали, на что я ссылаюсь. О чём был приказ фюрера? Вы ответили до того как я закончил вопрос, поэтому, вы знакомы с ним. Итак, о чём был приказ фюрера? Скажите мне.

Хенш: Что же, ваша честь, я хочу сказать следующее.

Председательствующий: Скажите мне, чем был приказ фюрера.

Хенш: Что же, приказ фюрера, как я слышал о нём здесь и узнал здесь, говорил, что евреев – я не помню точную формулировку как она упоминалась здесь – что евреев и цыган и опасных элементов следовало убивать.

Председательствующий: И когда вы впервые узнали о приказе фюрера?

Хенш: Я услышал о приказе фюрера – о существовании приказа фюрера – впервые здесь от господина Вартенберга. Мне никогда не задавали вопрос, знали ли я о приказе фюрера, но господин Вартенберг сказал мне о том, что приказ фюрера существовал.

Председательствующий: Когда это было?

Хенш: Это было во время допроса. Должно быть, это был последний допрос, мне кажется 23 июля.

Председательствующий: 1947?

Хенш: 1947, да.

Председательствующий: Таким образом, хотя приказ был отдан в июне 1941 или наверное в мае, но в любом случае в этот период, 6 лет прошло перед тем как вы узнали о нём, правильно?

Хенш: Да, ваша честь. Это правильно.

Председательствующий: В разговоре с Томасом, ничего не говорилось о приказе ликвидировать евреев?

Хенш: Нет. Ничего не упоминалось.

Председательствующий: Сколько вы были в России?

Хенш: Фактически я был в России всего 7-8 недель. С середины марта до приблизительно середины июля, я был в России, но были перерывы.

Председательствующий: И в течение этого времени, у вас были какие-либо разговоры с вашими подчинёнными команде руководителями?

Хенш: Ваша честь, я могу лишь сказать, что ни разу мне не говорили о существовании приказа фюрера.

Председательствующий: У вас были беседы с вашими подчинёнными руководителями команд? Вот вопрос.

Хенш: Да.

Председательствующий: И вы обсуждали с ними, что нужно делать?

Хенш: Что же, ваша честь, обсуждались текущие задачи. Наверное, я могу –

Председательствующий: Итак, пожалуйста, отвечайте на вопрос. Вы обсуждали с вашими подчинёнными руководителями команды, что нужно делать?

Хенш: Что же, со своей стороны...

Председательствующий: Да или нет?

Хенш: Конечно, мы разговаривали...

Председательствующий: Очень хорошо.

Хенш: О...

Председательствующий: Это всё. Теперь отвечайте на вопрос. Когда вы прибыли в Россию, вам сказали, каким приказам нужно следовать, и которые исполнялись вашим предшественником при исполнении обязанностей?

Хенш: Нет. Ничего не говорилось. Что касается приказов, я просто должен был знать о тех, которые армия отдала в отношении гражданского населения.

Председательствующий: Вы говорили о том, что в Берлине вас проинструктировали о том, что вы отправитесь в Россию и там получите подробные приказы. Вы так говорили?

Хенш: Да, я сказал о том, что существовали распоряжения армии, да.

Председательствующий: Что же, ваша команда существовала до вашего прибытия туда?

Хенш: Да.

Председательствующий: И кто был предыдущим руководителем команды?

Хенш: Моим предшественником был штурмбаннфюрер Брауне.

Председательствующий: Брауне? Вы говорили с ним по прибытии?

Хенш: Да. Я говорил с ним.

Председательствующий: И он рассказывал вам о приказах которые он получил и которые действовали?

Хенш: Нет. Он просто отметил мне, в общем разговоре, общие приказы и распоряжения от высшего командования армии –

Председательствующий: Что же, тогда, он рассказал вам о приказах, которые он был призван выполнять?

Хенш: Ваша честь, я неправильно вас понял. Мы не разговаривали о подробных приказах, о каждом отдельном распоряжении высшего командования армии, но мы просто обсудили общие дела. Он в общих чертах рассказал мне о том, что есть определённые распоряжения и приказы армии в отношении гражданского населения, которые объявлены публично и эти приказы находились у руководства.

Председательствующий: Он рассказывал вам о приказах, которые он должен был выполнять, не так ли?

Хенш: Ваша честь, я хочу сказать, о том, что было задачей команды с того времени как я принял команду.

Председательствующий: Итак, пожалуйста, ответьте на вопрос? Это не сложный вопрос, и я не понимаю, почему вы не хотите на него отвечать. Я просто спросил вас, вы говорили со своим предшественником Брауне, и вы обсуждали с ним приказы, которые он, Брауне, выполнял до вашего прибытия?

Хенш: Нет.

Председательствующий: Он рассказывал вам о приказах, которые он должен был передать вам для исполнения?

Хенш: Брауне не должен был передавать мне приказы или распоряжения и фактически этого не делал. Он просто рассказал мне и показал, что представлял собой прифронтовой район и кроме этого он непосредственно представил меня высшему командованию армии и офицеру связи который был назначен для этого. Обстановка, которую я увидел...

Председательствующий: Секундочку, он не сказал вам: «Итак, Хенш, я передаю вам команду, я долго здесь пробыл и вот это мы должны делать. У меня есть конкретные приказы, и я передаю их вам для исполнения». Он говорил нечто подобное?

Хенш: Нет, ваша честь, не в такой форме.

Председательствующий: Теперь, расскажите мне – но очень кратко, коротко пожалуйста, что он сказал делать? Подумайте, есть человек, который ответственный за организацию и он передаёт её своему преемнику, который только, что прибыл. Итак, что он вкратце сказал?

Хенш: Брауне сказал мне, что прифронтовой район должен охраняться и команда должна следить за этой задачей, в частности охранять его от партизан и внедрённых элементов, который постоянно росли в прифронтовом районе и стали очень активными и...

Председательствующий: Хорошо. Итак, ещё одна вещь, для прикрытия линии прифронтового района и для охраны от проникающих элементов; первое, хорошо. Второе, о чём ещё он вам говорил?

Хенш: Это была задача команды. Он особо подчёркнул, что в этом заключалась работа команды, действовать хорошо и согласно графика; в этом я мог полагаться на руководителей и помимо этого, я должен был и мог обращаться к офицерам связи армии, у которых были хорошие отношения с ним и его предшественником, к которым...

Председательствующий: Он вообще упоминал евреев?

Хенш: Нет.

Председательствующий: Слово «еврей», когда либо произносилось им в беседах с вами?

Хенш: Ваша честь, я не знаю, но я не могу представить – идею мер против евреев...

Председательствующий: Секундочку, свидетель. Свидетель, сейчас вы просто должны отвечать на вопросы, не произносить речи, каждый раз, когда нечто связано с вами. Слово «еврей», когда-либо произносилось Вернером Брауне, когда он обсуждал с вами, какими должны быть обязанности его преемника?

Хенш: Ваша честь, я не знаю. Я не помню, это –

Председательствующий: Говорил или нет?

Хенш: Нет. Я не помню.

Председательствующий: Нет. Хорошо. Слово «еврей» произносилось Штреккенбахом, когда он инструктировал вас о том, что вы должны делать в России?

Хенш: Нет.

Председательствующий: Гейдрих, когда-либо упоминал «еврей» в беседе с ним?

Хенш: Нет. Ни слова.

Председательствующий: С февраля по июль, когда вы были в России, кто-либо, когда-либо упоминал слово «еврей»?

Хенш: Да.

Председательствующий: Кто?

Хенш: Что же, я думаю, что оно упоминалось во время обсуждений, которые у меня были, например...

Председательствующий: Не пример. Я хочу знать, кто упоминал вам слово «еврей».

Хенш: Я могу назвать самого Томаса. Когда Томас прибыл с инспекцией.

Председательствующий: Хорошо.

Хенш: Когда Томас прибыл с инспекцией.

Председательствующий: Да, и что Томас говорил о евреях?

Хенш: Когда прибыл Томас с инспекцией, он спросил, имелись ли какие-либо районы с еврейскими ремесленниками, так как была большая нехватка, на Украине и на украинской территории в основном евреи являлись квалифицированной рабочей силой.

Председательствующий: И что Томас спрашивал про евреев? Он просил достать для него еврейских рабочих?

Хенш: Ваша честь, этого не требовалось, потому что он не знал, того, что на территории нашей команды не имелось таких еврейских ремесленников.

Председательствующий: Что же, он упоминал еврейскую квалифицированную рабочую силу. Он просил добыть немного для него, или он сказал вам о том, что была нехватка? В какой связи он говорил о еврейской квалифицированной рабочей силе?

Хенш: Я об этом хотел сказать. В этой связи он сказал, что ремесленники крайне нужны для работы в особенности для войны и крупные мастерские создавались в Днепропетровске, для которых особо требовались ремесленники, которых можно было использовать для работы необходимой для войны, в частности портные –

Председательствующий: Пожалуйста, ограничьтесь евреями. Пожалуйста, не путайте всё вместе. Что он говорил о евреях?

Хенш: Он упоминал это в связи с этими мастерскими и сказал, если еврейские рабочие имеются на этой территории, их нужно направить на работу.

Председательствующий: Да. Тогда он просил вас собрать столько евреев сколько возможно и направить их на заводы; он это вам сказал?

Хенш: Да, ваша честь, но это касалось не только еврейских ремесленников, но и...

Председательствующий: Секундочку. Он сказал вам: «Я хочу получить сколько-нибудь еврейских ремесленников или столько ремесленников, сколько можно, но там где есть евреи, вы не должны ликвидировать их, несмотря на приказ фюрера в отношении того, чтобы евреев ликвидировали». Он говорил вам это?

Хенш: Ваша честь, ликвидация евреев вообще никогда не упоминалась, и я не могу сказать, чего-либо другого. Я уже говорил господину Вартенбергу, о том, что впервые услышал о данном факте здесь и могу сейчас кое-что добавить? Следующее произошло в моё время на территории зондеркоманды 4b. Я знал о том, что ряд евреев, насколько я помню, там было более сотни, использовались как кучера в армии. Из тыла он доставляли новые припасы на фронт; это должно быть был апрель или май...

Председательствующий: Хорошо. Этого достаточно. Вы сказали нам о том, что вы знали, что сотню евреев использовали в качестве кучеров для армии. Не требуется вдаваться в подробности.

Фрагменты допроса подсудимого Брауне защитой

Майер: Когда были казнены, евреи, цыгане и крымчаки в Симферополе, в чём вы обвиняетесь?

Брауне: В первой половине декабря 1941.

Майер: Как проводились эти казни?

Брауне: В первые дни декабря, вечером, офицер связи 11-й армии прибыл на встречу к господину Олендорфу и сказал ему о том, что армия потребовала провести казни до рождества.

Майер: Вы лично присутствовали, когда офицер связи 11-й армии говорил это господину Олендорфу?

Брауне: Да. Я был очевидцем, и также присутствовали несколько офицеров.

Майер: Как вы повели себя перед лицом этого приказа армии?

Брауне: Я сразу сказал господину Олендорфу, что с моими слабыми силами было невозможно провести казни до рождества.

Майер: Свидетель, на этом месте, пожалуйста, расскажите трибуналу о силе вашего подразделения.

Брауне: Когда я покинул Одессу, моя команда имела силу приблизительно в 100 человек, всех вместе, включая водителей, переводчиков, вспомогательные силы, и т.д. В Симферополе, кроме административного сотрудника и двух помощников в моём штабе, у меня не было других людей, за исключением офицера который временно на 2 месяца занимался докладами СД и временами у меня был унтер-офицер, который помогал мне руководить в партизанских вопросах. Всё остальное было передано тайлькоманде, то есть тайлькоманде Симферополь, включая охранников и водителей которые были необходимы. Определённо было не более чем 25-30 человек и у остальных тайлькоманд был приблизительно такой же состав. Евпатория была немного сильнее, чем Карасубазар и Алушта. Я знаю о том, что в тайлькоманде Симферополь было приблизительно три или четыре подготовленных полицейских и следственных сотрудника. С такими силами было практически невозможно провести требуемые казни в Симферополе.

Майер: Что сделал господин Олендорф, когда вы сказали ему о том, что ваши силы слишком слабы для проведения казни, которую потребовала армия?

Брауне: Господин Олендорф принял мои возражения, с его согласия я пошел на встречу в G-2 армии, полковнику Ханку, и описал ему ситуацию.

Майер: Каким был результат?

Брауне: Результатом было получение в наше распоряжение большого количества грузовиков с водителями, обеспечение бензином и определённое количество, я не помню какое, полевой полиции, все из них были переданы нам для помощи в казни.

Майер: Свидетель, ещё один вопрос. Это не ошибка с вашей стороны, когда вы говорите, что полковник Ханк был в G-2 армии?

Брауне: Я прошу прощения. Я ошибся. Полковник Ханк был старшим квартирмейстером армии.

Майер: Поэтому он был в Па?

Брауне: Нет. В германской армии он назвался OQu²¹⁹, старший квартирмейстер. Было ли это Па, я не знаю.

²¹⁹ Аббр. с нем. Oberquartiermeister – старший квартирмейстер.

Майер: Вы сказали своему начальнику, господину Олендорфу, о результате вашего совещания с G-2?

Брауне: Да. Я доложил о совещании.

Майер: Так как в результате совещания силы были обеспечены армией, она также принимала участие в казнях?

Брауне: Не могу сказать точно.

Майер: Тогда, кто проводил казнь?

Брауне: Моя тайлькоманда, штурмбаннфюрер Шульц, был ответственным за подробности исполнения. У него были в распоряжении люди предоставленные армией, вновь прибывшая полицейская рота, которая была командирована на время операции и которую пока не распределили по тайлькомандам. Кроме того, я думаю, я помню, что команда 11a или 10b, или же обе, предоставили силы по приказу Олендорфа. Наконец были силы тайлькоманды и моя охрана.

Майер: Кто проводил сами казни?

Брауне: Расстрельные команды, насколько я помню, были в основном составлены полицейской ротой, но я не могу дать точные подробности о том кого использовали для перевозки, кого использовали для оцепления района и кого использовали для расстрела. Мне кажется люди сменялись.

Майер: Свидетель, вы надзирали за казнью?

Брауне: Да, надзирал. Она проводилась под мою ответственность. Я сразу прибыл на место казни с господином Олендорфом и там удостоверились в том, что казни проходят в соответствии с директивами изложенными Олендорфом в начале задачи. Я лично там присутствовал несколько раз, и я надзирал. Как я слышал, адъютант Олендорфа был там однажды и следил за тем, чтобы всё шло согласно инструкциям. Более того, мой начальник тайлькоманды штурмбаннфюрер Шульц, также всегда присутствовал, командир полицейской роты, и я думаю, ещё один капитан.

Председательствующий: Пожалуйста, кто был адъютантом?

Брауне: Это со-подсудимый Шуберт, ваша честь.

Майер: Свидетель, ваш надзор распространялся на оцепление района и перевозку жертв?

Брауне: Я думаю, я уже сказал, что я надзирал за всем процессом, то есть оцеплением и перевозкой.

Майер: В этих казнях также расстреливали крымчаков?

Брауне: Да. В этот раз крымчаки, жившие в Симферополе также были расстреляны.

Допрос подсудимого Брауне обвинением

Уолтон: Доктор Брауне, это правда, не так ли, что вы поступили в СД добровольно?

Брауне: Да. Я поступил в СД добровольно.

Уолтон: И это было в 1934, не так ли?

Брауне: Это было 18 ноября 1934.

Уолтон: Разве не правда, что добровольно поступив в СД, вы стали членом СС?

Брауне: Я уже говорил об этом в своём допросе защитой. Поступив в СД, я стал членом специального подразделения СС называемого СД.

Уолтон: Итак, как старый национал-социалист и член СА, вы, конечно, знали, что, когда вы поступали в СД, вы, само собой разумеется, стали в то же время членом СС, не так ли?

Брауне: Да, я могу только повторить, сказанное ранее: я стал частью специального подразделения СС называемого СД.

Уолтон: Вы знали о том, что это произойдёт до поступления в СД, не так ли?

Брауне: Конечно, знал.

Уолтон: Итак, подсудимый Биберштейн свидетельствовал здесь о том, что СС были известны в 1936 как наиболее идеалистический и наиболее неэгоистичный представитель национал-социализма и высоко ценились населением. Можем мы предполагать, что у вас было такое же мнение?

Брауне: Да, у меня такое же мнение, господин обвинитель.

Уолтон: Между, 1934 и 1945, вы изменили своё мнение об СС?

Брауне: Я могу говорить только о сфере, в которой находился сам и по своим сведениям. У меня в основном не было причины менять это мнение. Мне кажется, что в последние годы перед концом войны в СС вступили многие люди и стали фюрерами СС, которые не хотят теперь иметь к ней какого-либо отношения.

Уолтон: Доктор, перейдём к вашей конкретной деятельности. В своём заявлении, документ НО-4234, экземпляр обвинения 163, в параграфе 3, вы ссылаетесь на один пример казни ряда евреев. Кто ловил этих евреев?

Брауне: В ходе допроса защитой, я сказал, что до своей службы, проводилась идентификация и регистрация, то есть, до прихода на должность и это было работой командира 10а; когда поступал приказ от армии командиру по сбору евреев, их ловили.

Уолтон: Я понял, что вы сказали, что командир 10а – что это обозначает? Вы приведёте подробности?

Брауне: В допросе защитой я сказал, что в Симферополе, тайлькоманда, которая являлась частью команды 10а, спустя несколько дней после прибытия была подчинена мне. Я запомнил, что это была команда 10а.

Уолтон: Спасибо. Перевод прошёл лучше в этот раз. Что же, приблизительно, сколько евреев были в числе казнённых?

Брауне: Я уже говорил, что не могу дать вам точную цифру. Насколько я помню, я дал вам точное количество евреев находившихся в мирное время в Симферополе. Я также говорил вам, что, по крайней мере, половина из них сбежала, но я не могу дать вам точные цифры.

Уолтон: Вы можете привести приблизительные цифры?

Брауне: Нет. Я не могу, так делать. Раньше было приблизительно 10000, половина из которых сбежала, из этого я могу сделать вывод, что при любых обстоятельствах должно было быть меньше 4000-5000, но я не могу дать вам точную цифру.

Уолтон: Тогда было более чем 1000 казнённых в этом одном примере, я так должен понимать?

Брауне: Я думаю точно было больше чем 1000.

Уолтон: Женщины и дети входили в это число в этом инциденте?

Брауне: Да, но я должен добавить, что в связи со слухами и из-за сбежавших людей я думаю, было очень мало детей. В любом случае, я никогда не видел расстрела ребёнка, но среди них были женщины.

Уолтон: Вы помните приблизительно, какой была расстрельная команда проводившая казнь?

Брауне: Они были командированными, мне кажется 10 человек. В каждом случае был военный командир. Точное количество этих взводов я не могу привести.

Уолтон: Они состояли из регулярной полиции или государственной полиции, армии и Гестапо?

Брауне: Я уже говорил вам, что большинство из них были ротами регулярной полиции, но я не могу привести никакие подробности об их составе, тем более, потому что мне кажется, что я помню, что их командировали.

Уолтон: Я могу полагать, что эти казни были приказаны армией?

Брауне: Господин обвинитель, это было так, как я вам описывал. Пришёл офицер связи и сказал господину Олендорфу, что армия требует проведения казни до рождества. Естественно, прежде всего, существовал приказ фюрера, неизменный и действующий, как и ранее.

Уолтон: Что же, почему вы не включили данный факт, настолько важный, в свои письменные показания или, извиняюсь, ваше заявление?

Брауне: Господин обвинитель, мне кажется, я прекрасно помню, что, от того, что я говорил господину Вартенбергу тогда, то, что он внёс в письменные показания

составило небольшую часть, но мне кажется, я уверен, что говорил ему о том, что армия отдала приказ. Фактически, мне кажется, что я могу вспомнить, что это содержалось в моём заявлении. Наверное, я могу посмотреть. Да, я нашёл, Могу я процитировать –

«11-я армия приказала о том, чтобы казнь в Симферополе была закончена до рождества».

Это страница 2, господин обвинитель, и это последний параграф.

Уолтон: Под этим вы имели в виду, что армия приказывала о завершении всех казней в Симферополе до рождества, правильно? Вы заявили это об одной или обо всех остальных?

Брауне: Господин обвинитель, существовал приказ фюрера и армия сказала: «Мы хотим закончить до рождества». Я не мог тогда установить причины. Может быть, причины были стратегическими, военными причинами, которые заставили армию отдать этот приказ. Может быть, это был территориальный вопрос. Может быть, были вопросы продовольствия. Армия тогда опасалась, что сотни тысяч людей могут умереть от голода во время зимы, из-за продовольственной обстановки, но всё это предположения с моей стороны и я не могу сказать вам какой была решающая причина для отдачи этого приказа армией.

Уолтон: Вы пытаетесь сказать нам о том, что казнь всех нежелательных была приказана из-за того, что для них могло быть недостаточно продовольствия?

Брауне: Нет, господин обвинитель, всё, что я хотел сказать это то, что могла быть причина для армии отдать приказ в тот конкретный момент. Этим не затрагивались вышеуказанные принципы.

Уолтон: Какие-либо казни проводились в Симферополе после рождества 1941?

Брауне: Разумеется, казни проводились после рождества, 1941, господин обвинитель.

3. Общая защита и отдельные вопросы

а. Приказы вышестоящих начальников

Фрагмент из заключительной речи в защиту подсудимого Науманна

Я изложил, что Науманн не участвовал в осуществлении приказа фюрера, и он сам не отдавал приказов о казнях.

Однако, даже если такое участие можно считать доказанным, наказание за это будет невозможным, поскольку поведение Науманна было вызвано приказом отданным Гитлером. То, что этот приказ существовал, и то, что он существовал в течение всего периода который Науманн являлся начальником айнзацгруппы В, нельзя оспаривать с учётом представленных результатов. В отношении этого, особо сошлюсь на показания Олендорфа, Носске, которые дали подробное описание того как приказ фюрера был доведён до командиров айнзацгрупп и айнзацкоманд в Претче.

Для исследования вопроса о том, как и в какой степени, заявление о действиях по приказам, должно предшествовать наказанию, прежде всего оно имеет решающее значение, в соответствии с которым следует судить о законе применимом к данному возражению.

В ходе разбирательства в отношении Флика и других, военный трибунал IV заявил о том, что он не является трибуналом США, и поэтому не должен применять американские принципы, но, он это международный трибунал поэтому, факты следует оценивать исходя из международного права. (*Страница 3 приговора от 22 декабря 1947*). Я должен предположить, что данный принцип в целом применим к данным военным трибуналам и поэтому, на данном процессе, заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников должно оцениваться в соответствии с международным правом, действовавшим во время совершения деяния.

Как я укажу, заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников до сих пор допускалось международным правом. Этот результат не может отменить ни Лондонский устав, ни закон № 10 Контрольного совета. Поэтому устав и закон № 10 Контрольного совета, могут применяться постольку поскольку они совпадают с общепризнанными нормами международного права. Однако никакое новое международное право, не может быть создано уставом и Контрольным советом.

Общепризнанно, что несправедливо наказывать лицо, которое действовало, выполняя приказ. Так, если бы оно отказалось выполнять приказ, подчиненного, вероятно, могли расстрелять. Поэтому, в таких случаях, правосудие требует наказания лица которое является ответственным за приказ, но не того кто исполнял приказ. Вместе с тем если полномочие использует принцип, вытекающий из этого, есть опасение того, что всякий подчинённый, который совершил наказуемое деяние, будет заявлять о действии по приказам вышестоящих начальников и поскольку в соответствии с общими правилами

уголовно-процессуального кодекса, государство несёт на себе *onus probandi*²²⁰, то тогда будет невозможно наказывать подчинённых за совершение наказуемых деяний. Лишь по этой причине заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников в целом не признаётся допустимым, но суду остаётся решать, является ли заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников допустимым. При таких результатах, заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников должно объявляться допустимым, если существование такого приказа неоспоримо доказано.

В случае разбирательства в данном трибунале заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников было бы допустимым в соответствии с таким сообщением о полномочии, поскольку, несомненно, установлено, что подсудимые действовали, выполняя приказ отданный Гитлером.

Что касается (b) – британский военный кодекс, принятый уже в 1715, уже предусматривал то, что всякий солдат должен следовать всякому приказу отданному ему его вышестоящим начальником независимо от того соответствовал приказ праву или нарушал право. В данном отношении я ссылаюсь на заявления профессора Лаутерпахта в эссе в «*British Yearbook of International Law*» изданном в 1944²²¹. В последующий период, данная концепция стала принципом в армиях всех наций. Более того, с 1914 полевые уставы армий большинства наций восприняли данный принцип о том, что должно быть правильным заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников, так как допущение заявления о действиях по приказам вышестоящих начальников уже стало общим правом²²².

Таким же образом, британское руководство по военно-уголовным наказаниям, а также правила сухопутной войны прямо объявляли о допустимости заявления о действиях по приказам вышестоящих начальников. До апреля 1944 в параграфе 443, главы XIV британского руководства содержалось положение о том, что солдат нельзя считать военными преступниками, если, совершив деяния по приказу своих правительств или вышестоящих начальников, они нарушили признанные законы войны. Данное положение прямо исключало наказание противником. В этом отношении я сошлюсь на заявления в правовых докладах процесса о военных преступниках, том I, страница 18, 1947, в котором со

²²⁰ «Бремя доказательства» (лат.) - обязанность приводить доказательства - обязанность одной из двух спорящих сторон подкрепить свою позицию положительными доводами.

²²¹ Lauterpacht, «The Law of Nations in the Punishment of War Crimes» в «*British Year Book of International Law*», 1944, стр. 71: «Военный кодекс 1715 предусматривал, что любой офицер или солдат, который откажется подчиняться военным приказам своего вышестоящего офицера подлежит смертной казни. Кодекс не содержал квалификации *незаконности команды*».

²²² George Manner, «Instructor in Political Science» университет Иллинойса, в «*American Journal of International Law*», №.3, июль 1948, стр. 417: «По крайней мере с 1914, в военные уставы держав была включена максима в качестве обычая войны».

ссылкой, на фундаментальные заявления сделанные Оппенгеймом в его книге «International Law» (том II, стр. 454, 5-е издание), далее установлено, что в таком случае противник может привлекать к ответственности чиновников или командиров отдавших такие приказы²²³.

В отношении содержания, статья 347 американских правил сухопутной войны соответствует положениям параграфа 443²²⁴ британского руководства. В соответствии с этим положением, военнослужащие американских вооружённых сил не должны наказываться, если они совершили наказуемое деяние по приказам или даже при одобрении своего правительства или командиров. Только сами командиры могут быть привлечены к ответственности.

В обоих положениях значимым является факт, что не проводится никакого разграничения между законным и незаконным деянием и, что подчинённое лицо даже не имеет права и ещё меньше обязанности проверять незаконность и законность приказа.

Положение, содержащееся в параграфе 483 британского руководства (британское руководство о военном праве) было отменено 15 апреля 1944. С этого времени заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников уже недопустимо.

Похожая поправка в американском полевом уставе была опубликована 15 ноября 1944 путём поправки № 1 к правилам сухопутной войны.

В этом отношении нельзя не думать о том, что очевидно поправка была введена с учётом приближавшегося конца войны и предполагаемых судов над военными преступниками.

Гавлик: Ваши чести, после такого очерка и после передачи своей заключительной речи я получил книгу Шелдона Глюка²²⁵ «War Criminals: Their Prosecution and Punishment²²⁶», 1944, и я нашёл подтверждение данного мнения в книге. Мой коллега, Ашенауэр, уже подробно комментировал эту книгу. Следовательно, я не вдаюсь в подробности, но я обращаю внимание трибунала на несколько предложений из этой книги, которые я прошу зачитать переводчика.

²²³ «Law Reports of Trials of War Criminals», том I, 1947, стр. 18: «До апреля 1944, глава XVI британского руководства по военному праву содержала горячо обсуждаемое положение (пар. 443) о том, что «военнослужащие вооружённых сил которые совершили нарушения признанных правил войны по приказу своего правительства или командира, не являются военными преступниками и поэтому не могут быть наказаны противником. Он может наказывать чиновников или командиров, ответственных за такие приказы если они оказываются в его руках, в противном случае он может обращаться только к иным мерам получения возмещения... «Это мнение основывается на 5-м издании «International Law» Оппенгейма, том II, стр. 454».

²²⁴ «Военнослужащие вооружённых сил не подлежат наказанию за правонарушения в случае их совершения по приказу или с санкции своего правительства или командиров. Командиры, приказавшие о совершении таких деяний или исходя из полномочий в рамках, которых они совершались своими войсками, могут быть наказаны воюющей стороной в чьи руки они попали».

²²⁵ Шелдон Глюк (1896 – 1980) – американский криминолог, польского происхождения.

²²⁶ «Военные преступления: их уголовное преследование и наказание» (англ.)

Переводчик: Страница 141 книги Шелдона Глюка. «Положения в американских правилах цитированные выше кажется, выглядят защищающими от наказания не только в случае приказов своего правительства (и вероятно актов государства), но также, поскольку при совершении запрещённого акта, они соблюдали приказ военного начальника, даже при том, что они знали о том, что их акты будут противоречить законам и обычаям легитимной войны».

Гавлик: Даже Глюк, который как показывает книга, вообще не является пронемецким и который попытался установить процедуру для разбирательства в отношении военных преступников, не смог обойти заявление о приказах вышестоящих начальников. Если бы Науманн в 1943 или 1944 был, судим американским военным трибуналом за обвинения, предъявленные ему сейчас, он не мог быть наказан, на основании статьи 347 правил сухопутной войны, наказан в соответствии с такой нормой. Я прямо подчёркиваю, что данная норма также применялась к вражеским гражданам. В результате изменения данной нормы, это заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников могло быть изменено только для тех деяний, которые были совершены после 15 ноября 1944, но не к тому, что было совершено ранее.

Применение обратной силы данной нормы имело бы схожее значение с одним из законов принятых нацистами в связи с поджогом Рейхстага, а именно о допустимости обратной силы смертной казни за поджог. Тогда в мире поднялся ажиотаж, он говорил о нарушении права, он говорил о начале распада правового государства и можно сказать, эти люди были правы. У меня есть очень большое доверие к данному трибуналу и поэтому мне не кажется, что он не построит свой приговор на такой шаткой позиции.

Я продолжу свою заключительную речь:

Более того, Уинтроп²²⁷ известный профессор по американскому военно-уголовному кодексу и автор книги «Military Law and Precedents²²⁸», признавал заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников и выражал мнение о том, что приказ исключает наказание²²⁹. В качестве причины для такого мнения он утверждал, что подчинение является фундаментом всякой армии и что, поэтому подчинённое лицо не обязано для себя решать о вопросе того законен или незаконен приказ отданный ему. Такое поведение подчинённых лиц будет, согласно точке зрения Уинтропа, означать неподчинение и приведёт к подрыву

²²⁷ Уильям Уинтроп (1831 – 1895) – американский профессор права.

²²⁸ «Военное право и прецеденты» (англ.)

²²⁹ Winthrop, стр. 296: «То, что вменяемое деяние совершалось при исполнении приказа военного начальника – устного или письменного – является в целом хорошей защитой в военном праве».

военной дисциплины²³⁰. В этой связи, Уинтроп также ссылается на решение Верховного суда, который также пришёл к такому же итогу. В решении говорилось о том, что это означает конец всякой дисциплины, если, например, моряки военного корабля в открытом море на основе своего собственного чувства справедливости, имеют возможность поколебать командную власть командира по той причине, что они считают исполнение приказа незаконным деянием²³¹.

Следовательно, можно установить в качестве принципа международного права, что обязанность подчиняться со стороны солдата, и таким являлся Науманн во время его службы в России, не предшествует обязательству по проверке того нарушает ли приказ какой-либо закон, в особенности законы войны.

Трибунал, исследуя данный юридический вопрос, не пренебрежёт существовавшими в Германии условиями.

Я могу, понять, что для трибунала неуместно, если подсудимые на данном процессе, допрашиваемые в качестве свидетелей в свою защиту, снова и снова ссылаются на тот факт, что их обязанностью было исполнять приказ и на то, что у них не было никаких полномочий решать о законности приказа.

Германия это государство, в котором веками верность превозносилась как высший долг гражданина. Армия и гражданские служащие являлись столпами германского государства. Их высшим долгом была верность и безоговорочное выполнение приказов отданных вышестоящими властями. Это факт, который основан на исторических условиях в Германии, в особенности историческим развитием прошедших 150 лет, развитием которое совершенно отличается от Соединённых Штатов.

Принцип того, что верность является высшим долгом каждого гражданина, особо подчёркивался в национал-социалистическом государстве фюрера. Отдельный гражданин не мог озвучить своё мнение. Ему не позволялась никакая критика мер проводимых государственной администрацией.

Следовательно, условия в Германия были совершенно отличными от свободной демократии. Истины ради, верно то, что положения британского руководства и похожие положения в правилах сухопутной войны в Соединённых Штатах, в отношении заявления о действиях по приказам вышестоящих начальников, претерпели изменения в том плане, что заявление о действиях по приказам вышестоящих начальников уже не допускается в той мере, в которой

²³⁰ Winthrop, стр. 296: «Но для подчинённого, предположение об определении вопроса незаконности приказа отданного его вышестоящим начальником, само по себе, по общему правилу, является неподчинением и такое предположение, воплощённое на практике нарушает военную дисциплину».

²³¹ Верховный суд в указанном деле по флоту, Динсман против Вилкса, 7 Говард, 403, цитирован Winthrop, стр. 296: «Концом всякой дисциплины будет, если морякам и морским пехотинцам на борту военного корабля на отдалённой службе позволят действовать по своему усмотрению о своих правах, и отрицать полномочия командира, всегда, когда они предполагают, что он незаконно ими пользуется»

это было в прошлом. Однако, в течение периода который Науманн являлся начальником айнзацгруппы В, а именно с конца ноября 1941 до марта 1943, старые положения вышеуказанных полевых уставов полностью действовали.

Разделяемое мной мнение о допустимости заявления о действиях по приказам вышестоящих начальников не опровергается статьей 47 германского военного-уголовного кодекса, который в этой связи постоянно упоминался в зале суда.

Положения статьи 47 военного-уголовного кодекса не могут быть применимы только по той причине, что он не применим к приказам, отданным главным руководителем государства. Такая интерпретация вытекает в частности из смысла данного положения.

Положения статьи 47 военного-уголовного кодекса всегда определяют, что возможность отказа в верности должна основываться на возможности пожаловаться вышестоящему офицеру на лицо отдавшее приказ для того, чтобы он мог найти там справедливость. Только в таком случае он может воспользоваться положением статьи 47 военного-уголовного кодекса. Если солдат не имеет такой возможности, тогда его отказ подчиняться приказу вызовет тяжкое наказание без проверки незаконности приказа, и незаконное деяние, которое приказано, нельзя будет предотвратить.

Таким образом, положения статьи 47 военного-уголовного кодекса, применяются, например, к обычному солдату который отказался выполнять незаконный приказ, отданный ему лейтенантом, потому что, тогда у него есть возможность пожаловаться вышестоящему офицеру на лейтенанта. Более того, в незаконном приказе, отданном генералом можно отказать, поскольку существует возможность, что тот, кому отдали приказ вправе обратиться к вышестоящему начальнику генерала. Однако, такой возможности не существует если какие-либо приказы, которые соответственно понимаются как незаконные, были отданы главным руководителем государства. И такая возможность никоим образом не существует если приказы отданы диктатором, который сочетает в своих руках инструменты власти государства, как было в случае Гитлера, диктатора, который бы использовал все средства в своём распоряжении для исполнения приказов, которые он отдал.

Какие действия должны были предпринять подсудимые против приказов, отданных им Гитлером? Как они могли предотвратить исполнение этих приказов? К кому они могли обратиться за справедливостью в отношении незаконных приказов Гитлера? В таких обстоятельствах, просто утверждать, что подсудимые не должны были исполнять приказ. Однако, никакого ответа нельзя дать на вопрос о том, какие действия они должны были предпринять для предотвращения исполнения приказа в той ситуации, в которой они тогда

находились. Даже в соответствии с самим преобладавшим германским правом, незаконные приказы действуют²³².

Также в соответствии с французским уголовным кодексом, солдат обязан соблюдать приказ легитимных властей, независимо от того является ли приказ незаконным или нет. Солдат просто имеет право пожаловаться после исполнения приказа. В этой связи, я сошлюсь на заявление Коббета²³³. Более того, Гарнер²³⁴, который в своих заявлениях ссылается, помимо прочих, на профессора Наста из университета Нанта и на пример приведённый последним, приходя к такому же выводу²³⁵. Профессор Наст далее добавляет пояснения к данному вопросу. В них он приходит к выводу о том, что *sedes materiae*²³⁶ французского закона это статья 64 уголовного кодекса, в соответствии с которой деяние, совершённое под давлением не образует преступления. Среди таких деяний профессор Наст также включает случаи, в которых солдат должен выполнять свои приказы. В этой связи, Наст также упоминал бельгийский и голландский уголовные кодексы, которые содержат такие же положения. В этой связи, он в частности сослался на статью 43 голландского уголовного кодекса, в соответствии с которой подсудимый непосредственно был оправдан приказами вышестоящих властей²³⁷.

Что касается авторской гипотезы – гипотеза, принятая в юридической литературе не является источником международного права. Это в целом признаётся международным правом. Я особо обращаю внимание на пояснения Вартона²³⁸, который ссылается на заявления председателя Верховного суда

²³² Об этом, «Manual of the Penal Code» (1885), стр. 804, кроме того Girginoff, стр. 18, Battenberg, стр. 3, 73, Frank, стр. 143 и Eberh. Schmidt, стр. 58. В это смысле RMG. 1,63: также Rittau, распоряжение 2, (стр. 98 там же).

²³³ Cobbett, том II, стр. 176/177: «В соответствии с французским уголовным кодексом гражданское лицо имеет иммунитет, если приказ является незаконным и был приказан легитимной властью. Но установлено, что солдат обязан подчиняться приказу легитимной власти, независимо от того незаконный приказ или нет. Он может также впоследствии протестовать».

²³⁴ Джеймс Гарнер (1871 – 1938) – американский профессор политологии.

²³⁵ Garner, том II, стр. 486: «Статья 64 французского уголовного кодекса излагает норму о том, что деяние совершённое лицом, к которому было принуждено силой не является ни преступлением, ни правонарушением (Delit). Профессор Наст из университета Нанта выразил мнение о том, что иммунитет охватывает случай солдата, который вынужден совершить деяние нарушающее законы войны и что, следовательно, немецкие солдаты которых их командиры вынуждали принимать участие в расхищении французских промышленных предприятий и вывозе оборудования в Германию, хотя эти деяния и противоречили Гаагской конвенции, не подлежат аресту и разбирательству французскими судами.

²³⁶ «Суть вопроса» (лат.)

²³⁷ Профессор Nast, «Revue Generale de Droit International Public», 26 (1919), стр. 123: «Ключевая *sedes materiae* во французском праве появляется в статье 64 уголовного кодекса, в соответствии с которой деяние совершённое под давлением (которое видимо включает случай солдата обязанного соблюдать приказы) не является ни преступлением, ни правонарушением. Ст. 327 исключает ответственность в случае деяний «ordonnes par la loi et commandes par l'autorite» (по закону и под контролем). Таким образом, статья 190, статьи 70 и 71 бельгийского уголовного кодекса, по сути, воспроизводят статьи 64 и 327 французского уголовного кодекса. Статья 43 голландского уголовного кодекса в целом признаёт защиту путём приказов вышестоящих начальников, в то время как ст. 40 излагает общее исключение из давления».

²³⁸ Фрэнсис Вартон (1820 – 1889) – американский учёный в области права и преподаватель.

Кокберна²³⁹. В них говорится, что авторы в сфере международного права, независимо от того насколько ценными могут быть их усилия в отношении интерпретации и определения фундаментальных юридических положений, не могут принимать никаких законов, потому что законы, для того, чтобы быть обязательными, требует согласия наций, которое может быть получено договором или уместными заявлениями соответствующих правительств или даже путём создания традиции²⁴⁰. Следовательно убеждение, не может основываться на том факте, что отдельные учёные по международному праву придерживаются точки зрения на то, что обращение к приказу вышестоящего начальника является недопустимым.

Более того, вопрос допустимости обращения к вышестоящему приказу весьма спорный в юридической литературе. Он ни в коем случае не отвергается большинством авторов.

Обращение к вышестоящему приказу сначала объявлялось допустимым, как уже упоминалось Уинтропом, который признавал в качестве защиты тот факт, что инкриминируемое деяние было совершено при исполнении приказа вышестоящего начальника²⁴¹. Также Гарнер, известный профессор международного права университета Иллинойса, заявлял о том, что было бы несправедливо отрицать право лица, подчинённого военным приказам обращаться к приказу вышестоящего начальника. Гарнер особо подчёркивал, что не является задачей военного подчинённого проверка незаконности и законности военной команды²⁴².

По его мнению, справедливость требует того, чтобы прежде всего было наказано лицо, которое несёт ответственность за приказ, но не то лицо которое находилось под принуждением²⁴³. У профессора Джорджа Маннера из университета Иллинойса такое же мнение²⁴⁴. Также Оппенгейм, известный

²³⁹ Александр Кокберн (1802 – 1880) – шотландский юрист. Председатель Верховного суда Англии в 1859-1880.

²⁴⁰ Wharton, «Elements of International Law», стр. 23: «Однако авторы по международному праву» - говорил лорд юстиции Кокберн – «ценны своими трудами, как выделяющими и уточняющими принципы и нормы права, чего не может сделать закон. Для того, чтобы быть обязательным, закон должен быть принят по согласию наций, которые им обязываются. Такое согласие может быть выражено как договором так и выражением согласия правительства или может быть установлен путём обычая».

²⁴¹ Winthrop, «Military Law and Precedents», стр. 296: «То, что деяние вменяемое как правонарушение было совершено при соблюдении приказа – устного или письменного – военного вышестоящего начальника, в целом, является хорошей защитой в военном праве».

²⁴² Garner, том II, стр. 484: «Он не может обсуждать или оспаривать команды, полученные им; он не судит об их легальности или нелегальности; и если он это делает, его незнание законов войны во многих случаях приведёт его к некомпетентному суждению».

²⁴³ Garner, том II, стр. 484: «Следовательно, в таких случаях, справедливо, как говорится, требовать наказания офицера который является ответственным за приказ и которого есть власть по суждению и усмотрению, нежели простого солдата, который действовал вынужденно».

²⁴⁴ Manner, «The Legal Nature and Punishment of War Crimes», стр. 433: «Во-вторых, кажется, одинаково признаваемым, что защитные акты государства и вышестоящие приказы и максима *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без закона) - условие любого обвинения в военных преступлениях. Тот

британский профессор международного права, в своей работе «International Law» придерживался взгляда о том, что обращение к вышестоящим приказам допускается. В данной работе он заявлял о том, что нарушения законов войны являются преступлениями, *если они совершались без приказа воюющего правительства*. У него мнение о том, что военнослужащие вооружённых сил, которые совершают нарушения права по команде своего правительства, не являются военными преступниками, и, следовательно, не могут быть наказаны противником. В таких случаях, он предоставляет противнику только право на применение репрессалий²⁴⁵.

Лаутерпахт, который закончил работу Оппенгейма в 1940, после смерти последнего, был первым кто отошёл от этого мнения. Однако, данный взгляд профессора Лаутерпахта, нигде в юридической литературе не находит согласия. Он в особенности атаковался профессором Кельзеном²⁴⁶ в работе «Peace Through Law»²⁴⁷, страница 98 и описывал его более чем спорным.

Из этих заявлений, видно, что принятое международное право единственное и решающее в установлении вопроса о том является ли допустимым обращение к вышестоящим приказам на данном процессе, и международному праву соответствует, что обращение к вышестоящему приказу является поводом для оправдания и освобождения от вины.

б. Оправданность приказа Гитлера

Частичный перевод документа Олендорф 38

Экземпляр защиты Олендорфа 1

Фрагменты из экспертного юридического мнения, представленного защите доктором Рейнхартом Маурахом²⁴⁸

самый факт, что автор предложил пересмотреть эти ортодоксальные принципы является дальнейшим доказательством их общего принятия позитивным правом. 102». – 102 Глюк, 10 там же, стр. 145.

²⁴⁵ Oppenheim, «International Law», пар. 253: «Нарушения норм о войне» - пишет этот видный юрист – «являются преступлениями только, когда совершаются без приказа воюющего правительства, они не являются военными преступлениями и не могут быть наказаны противником; однако, последний, может воспользоваться репрессалиями».

²⁴⁶ Ганс Кельзен (1881 — 1973) — австрийский и американский юрист и философ, теоретик права, автор более 400 работ по разным проблемам теории государства и права, международного права, один из основных теоретиков правового позитивизма, основоположник концепции конституционного суда и конституционного контроля, основатель и судья первого такого суда — Конституционного суда Австрии.

²⁴⁷ «Мир через право» (англ.)

²⁴⁸ Изначально был вызван в качестве свидетеля защиты; по согласованию обвинения и защиты данное юридическое мнение было представлено вместо устных показаний.

Экспертное юридическое мнение, представленное защите доктором Рейнхартом Маурахом профессором уголовного и восточноевропейского права

Содержание

Введение: Предмет и характеристика экспертного мнения

А. Применимое право

1. Так называемая общая часть закона № 10.
2. Какую правовую систему следует использовать в качестве «Общей части» закона № 10.

В. Юридические предпосылки для предполагаемой необходимости и предполагаемой законности самообороны в соответствии с континентальными юридическими концепциями.

I. Самооборона.

1. В соответствии с германским правом.
2. В соответствии с советским правом.

II. Необходимость.

1. В соответствии с германским правом.
2. В соответствии с советским правом.

III. Выводы из сравнения двух правовых систем.

С. Рассмотрение конкретного дела с учётом установленных юридических предпосылок

1. Объективные предпосылки: война против Советского Союза как исключительная война.

а. Отношение Советского Союза к международному праву с его основания до начала войны в 1941.

(aa) Классовая борьба и международная война в свете советской теории.

(bb) Использование международного права в качестве средства борьбы против некоммунистических государств.

(cc) Практика Советского Союза в отношении международного права до начала войны с Германией.

б. Поведение СССР после начала войны в 1941.

(aa) по вопросу связанности международными конвенциями.

(bb) ведение так называемой партизанской войны.

2. Субъективные предпосылки: большевизм и иудаизм.

- а. Слияние «еврейской проблемы с большевистской проблемой» в соответствии с нацистской теорией.
 - б. Связь между еврейством и большевизмом по личному опыту и концепциям подсудимых.
3. Выводы в отношении уголовного права.
- а. Предполагаемое содействие в бедствии.
 - б. Предполагаемая необходимость.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет и характеристика настоящего экспертного мнения

Настоящее экспертное мнение касается только части вопросов, которые будут обсуждаться во время процесса. Это не предполагает установления того, образуют ли деяния подсудимых состав преступления, т.е. можно ли классифицировать их в качестве типов правонарушений описанных в применимом законе № 10. В данном отношении отдельные пункты обвинительного заключения предполагаются доказанными, без какого-либо ущерба для рассмотрения доказательств. Экспертное мнение не направлено на установление незаконности деяний, в которых обвиняются подсудимые (используя возможные объективные аргументы в защиту). *Исследованию подлежит вопрос вины.*

В свою очередь, данный вопрос, должен быть поставлен на обсуждение в качестве принципиального вопроса, потому что подсудимые заявляют о себе как об исключении, и заявляют о действиях при необходимости, которые не могут не влиять на степень ответственности.

Этим обоснована структура настоящего экспертного мнения, подробности которого приводятся в содержании.

I. Самооборона

1. *В соответствии с германским правом*

а. *В целом.* Самооборона (ст. 53 уголовного кодекса) признаётся в качестве допустимого заявления в защиту; если она приводится, незаконность деяния исключается, деяние не только оправдывается законом, но даже одобряется. Предпосылкой самообороны является незаконное нападение, то есть, такое нападение которое атакуемый не должен допускать. Не требуется начала нападения; самооборона также допустима против непосредственно неминуемого нападения.

Самооборона применяется во имя всех ценностей; ограничение жизнью и здоровью не предусматривается. Следовательно, вправе на самооборону, также государство как таковое, существование народа, угроза жизненному интересу нации (Решения суда Рейха по уголовным делам, том.63, стр. 220). Поэтому, круг ценностей, которые вправе на самооборону приводится гораздо шире, чем в соответствии с англо-саксонским правом.

б. Помощь при самообороне, в частности помощь при самообороне государства. Атакуемое лицо, не только тот, кто применяет самооборону, но также любое третье лицо. Это имеет место при так называемой самообороне государства. Так как самооборона в интересах государства всегда является содействием в бедствии и, соответственно, всегда может предоставляться только третьими лицами. Соотношение между нарушаемыми и охраняемыми ценностями не принимается в расчёт, ни в случае самообороны, ни в случае содействия государству в бедствии. Только интенсивность нападения является решающей для защитного действия.

с. *Предполагаемая самооборона и предполагаемое содействие в бедствии.* Такая юридическая концепция не развивалась правом, но в целом признаётся наукой и судебной практикой. Она имеет место, если исполнитель преступления ошибался во мнении о том, что существует предпосылка «незаконного нападения».

Если ошибка *неизбежна*, тогда предполагаемая самооборона учитывается как *смягчающее обстоятельство*; если, напротив, она была избегаема, тогда её юридическое значение оспаривается; согласно одному мнению, она исключает ответственность исполнителя *с учётом умысла*, в то время как согласно менее широко распространённому мнению можно заявлять только о смягчающих обстоятельствах, в то время как ответственность в связи с умыслом всё же действует. Однако, согласно обоим мнениям, невозможно считать исполнителя, который верил в оправданность своего деяния в результате фактической ошибки полностью ответственным в рамках смысла уголовного кодекса.

2. В соответствии с советским правом

а. Определение самообороны в соответствии с советским правом, статьей 13, параграфом 1 Уголовного кодекса РСФСР от 1926, и иных советских республик, в целом соответствует немецкой точке зрения. Здесь также, государство и в особенности советское как таковое вправе на самооборону; в отличие от германского права русское право говорит даже «*verbis expressis*», что самооборона (необходимая оборона) может также осуществляться в пользу государства (советская власть). (Сравните с более подробной информацией Маурах, «*System des russischen Strafrechts*», 1928, страница 101). Баланс между

конфликтующими ценностями требуется не более чем в германском праве. В литературе не разъясняется, является ли содействие в бедствии исключающей вину защитой или только смягчающим обстоятельством.

б. Предполагаемая самооборона и предполагаемое содействие в бедствии, являются также как в германском праве, не предметом закона, но признаются в судебной практике и литературе. (Ссылка: *Маурах*, смотрите выше, страница 102) и на самом деле, на таком же уровне как ошибка в факте (фактическая ошибка), умысел исключается, и как худшее, вина рассматривается с учётом смягчающих обстоятельств. Неважно можно ли было, избежать ошибки или нет.

II. Необходимость

1. В соответствии с германским правом

Необходимость в соответствии с действующим правом урегулирована недостаточным, фрагментарным и казуистическим образом. Данная ситуация была разъяснена фундаментальным решением германского Верховного суда, том 61, страница 242 и последующие страницы. В соответствии с этим применимо следующее:

а. *В целом.* Проводится разграничение между оправданной и просто смягчающей вину необходимостью. Общим для обеих является существование срочного условия опасности признаваемого интереса, которая может быть устранена путём посягательства на иной юридический интерес. Если угрожаемый интерес преобладает, тогда необходимость образует *причину для оправданности*; если невозможно сравнение интересов и если жизни и здоровью стороны действующей в условиях необходимости или его родственника угрожают (статья 54 германского уголовного кодекса) тогда необходимость остаётся исключающей вину причиной.

б. *Государственная необходимость* это в такой же мере признанный принцип, как и содействие государству в бедствии. В соответствии с решением вынесенным германским Верховным судом 3 апреля 1922, II 791-22, в частности также «подрывные действия восставших групп населения в районе и возникшая в результате угроза безопасности в данном районе» признаётся в качестве острого состояния опасности государству. Германский Верховный суд в томе 60, страница 318, далее признал так называемую длящуюся необходимость и озвучил мнение о том, что длящаяся угроза общему благу неким лицом в определенных обстоятельствах может обосновывать убийство данного лица в качестве необходимого акта. Вопрос допускает ли *государственная необходимость* убийство лица, напротив оставлен открытым германским Верховным судом;

данный вопрос обсуждался очень часто, в особенности в период после Первой мировой войны, но никогда так и не был ясно разрешён.

с. Предполагаемая необходимость прямо не урегулирована законом, но признаётся в теории и юрисдикции в качестве концепции общего права. Она рассматривается по тому же принципу, как и предполагаема самооборона (смотрите выше).

2. В соответствии с советским правом

Советский уголовный закон, более современный, чем германский закон, в статье 13, параграфе 2 Уголовного кодекса, содержит общее определение необходимости. Соответственно он завершил то, к чему германская законодательная реформа давно стремилась.

Однако, данное определение довольно общее. Любые действия, предпринятые в условиях необходимости допускаются безо всяких ограничений, если они необходимы для сохранения более высоких ценностей, настолько насколько угрозу нельзя предотвратить иным способом (Маурах, там же стр. 103). Не разъясняется, образует ли это оправданность или освобождение от вины. Закон прямо не рассматривает состояние предполагаемой необходимости, он рассматривает её как ошибку таким же образом как при самообороне (смотрите выше).

III. Выводы сделанные из сравнения двух правовых систем

Если сверить принципы общие обеим правовым системам, будет обнаружено, далеко идущее согласие существующих концепций.

а. Самооборона. Самооборона допустима во имя всех юридических ценностей, в частности продолжения существования государства и жизненных интересов нации представляемой государством. Если существованию государства или нации непосредственно угрожают, любое лицо – не только человек, который назначен государством для данной цели – может оказывать содействие в бедствии. Самооборона, сопутствующая помощь в бедствии, определяются жестокостью нападения, и не исключают убийства. Ошибку относительно предпосылок самообороны, сопутствующей помощи в бедствии, следует оценивать как ошибку в факте, и она образует в соответствии с мотивом, возможностью избегания, а также в соответствии со степенью ошибки, исключение виновности или, по крайней мере, смягчающее обстоятельство.

б. Необходимость. В соответствии с обеими правовыми системами необходимость всегда является допустимой в качестве только так называемого последнего средства. Необходимость применима во имя всех правовых ценностей, в частности, во имя государства и её учреждений, также как

благополучия нации. Необходимость существует, когда угрожаемые правовые ценности значительно весомее, чем интересы нарушаемые исполнителем преступления. Предполагаемая необходимость должна рассматриваться как тяжкая ошибка, т.е. таким же образом как предполагаемая самооборона.

С. Рассмотрение конкретного дела с учётом установленных юридических предпосылок

Установив континентальное «пересечение» правовой позиции, о которой заявляет подсудимый *Олендорф*, теперь можно будет заявить о том в какой степени действительные обстоятельства, которые определяли действия подсудимого *криминологически* соответствуют относящимся к делу предпосылкам указанным выше. Однако, перед этим следует сослаться на метод.

Подсудимые, и в частности *Олендорф*, не заявляют о том, что преобладали содействие государству в бедствии или государственная самооборона вызывающая необходимость. Но они заявляют, что из-за особой обстановки в которой они находились, и в которой были призваны действовать, *субъективно* существовало условие для применения вышеуказанных правовых концепций. Вопрос заключается в том, преобладали ли объективная помощь в самообороне и необходимость (по немецкой терминологии) и приведена ли такая причина для обоснованности которую даже не нужно исследовать. Вместе с тем, нельзя избежать следующей дискуссии об объективных предпосылках, по самозащите и состоянии необходимости.

Такая проверка необходима, для того, чтобы установить в чём ошибся подсудимый Олендорф относительно оправданности действий; так, чем больше объективная обстановка совпадала с картиной которую имел у себя подсудимый, тем более относящейся к делу является его защита, потому что по ошибке, он считал свои действия допустимыми и необходимыми. Указав на это, обсуждение следует классифицировать в соответствии со следующими точками зрения: (1) Объективные предпосылки, т.е. предпосылки которые существуют не только в сознании подсудимого, но которые являются подлинными фактами в характере войны с Советским Союзом. (2) предпосылки, т.е. предпосылки, которые не преобладали, однако предположение, о которых привело к фактической ошибке у подсудимых относительно предпосылок самообороны государства и государственной необходимости, в т.ч., восточноевропейская еврейская проблема как часть проблемы большевизма: происхождение и влияние заблуждений подсудимых о том, что решение проблемы «большевизма против Европы» может быть достигнуто только решением еврейской проблемы, и таким образом в своей собственной сфере, только выполняя приказ фюрера.

1. *Объективные предпосылки: война против Советского Союза как исключительная война.* Нет необходимости отмечать, что состояние войны как таковое не оправдывает экстраординарные акции, запрещённые международными договорами и практикой общего права, как под предлогом самообороны, так и состояния необходимости. Если бы так обстояло дело, международное право считалось бы иллюзорным, поскольку, по крайней мере, воюющие государства могли заявлять о самообороне в качестве освобождения от вины, в то время как о необходимости могли бы заявлять все заинтересованные стороны. *Следовательно, состояние войны как таковое, само по себе не оправдывает самооборону или необходимость.* Однако, под этим предполагается война в строгом смысле международного права, т.е. вооружённый конфликт между двумя государствами. *Однако, если вооружённый конфликт является с самого начала выходящим за рамки войны и её ограничений, другими словами, если цели и методы войны одного из противников, можно считать «тотальными» в такой мере, что столкнувшись с ними традиционные концепции и ограничения международного права, противником такого государства не применяются, во время боевых действий.*

Таким образом, следует установить, обладал ли Советский Союз квалификациями воюющего противника в рамках международного права. Нельзя отрицать того, что Советский Союз обладает статусом государства, и таким образом потенциальной воюющей стороны. Однако, спорным является то, следует ли считать Советский Союз с учётом его правительственной телеологии и идей, с учётом целей и методов войны, воюющей стороной вынудившей оппонента *ipso facto* к самообороне в войне, заслуживающей признания международным правом. В 1941 германские военные руководители разделяли эту точку зрения. Оправданность данной позиции будет исследована следующим образом в последующих трёх разделах:

- a. СССР до 1941
- b. СССР во время войны.
- c. СССР после войны.

(bb) Ведение так называемой партизанской войны

Уместно будет сказать, с особым акцентом, что убийство всех национальных групп не оправдывается «коллективным подозрением» какой-либо группы, независимо от того насколько оно серьёзное. Такое мнение просто

касается (также как при анализе вышеуказанного партизанского движения) представления доказательств того, что советское ведение войны создавало атмосферу, предполагающую абсолютное преобладание *«raisons d'etat»*²⁴⁹, психологическое заблуждение в том отношении, что благополучие или уничтожение отдельных национальных групп или наций должно играть в этой войне сдерживающую роль, и в таких определённых обстоятельствах даже соображения этики и морали уступали военному успеху. Любые колебания и сомнения, которые возникли у подсудимых при получении и исполнении приказов об уничтожении, теряли свой вес перед лицом сообщений о невообразимом способе обращения советского высшего командования со своими же людьми, которые постоянно просачивались за линию фронта.

2. Субъективные предпосылки: большевизм и иудаизм.

Аргументы к пункту 1 призваны показать наличие подлинно существовавшей, объективной и исключительной обстановки в войне Германии против Советского Союза. Противник не являлся государством прочно связанным с сообществом наций, включающих одну нацию или самодостаточным союзом наций, но скорее идеологией, которая считала государство созданным только в качестве средства продвижения своей власти, которая отрицала формы существования иных наций и государств, и которое непоколебимо показывало во всех своих утверждениях с начала войны, что оно не будет считать грядущий конфликт, просто «войной», т.е. вооруженным конфликтом, который будет вестись в соответствии с неким минимумом международных правил, но, что до и после этого, оно решилось бороться без учёта основных соглашений и всеми возможными средствами. Все лица во власти, как в германском, так и советско-русском лагерях были хорошо осведомлены, даже до её начала, что война на Востоке не будет считаться «обычной войной».

Уже подчёркивалось, что отдача и исполнение приказов о массовых казнях не может найти никакого оправдания в международном праве, даже в рамках тотальной войны такого рода, и в частности не может допускать обращения к объективным предлогам самообороны и необходимости. Однако, вопрос о том устраняли ли объективные предпосылки чрезвычайности общие правила поведения, не является единственным решающим фактором при суждении о вышеуказанном вопросе. Это бы являлось спорным пунктом, если бы например, мы должны были исследовать, виновен ли Германский Рейх, как субъект международного права в так называемом правонарушении против международного права. *Однако, в таком случае, вопросом является не ответственность государства в соответствии с международным правом, но*

²⁴⁹ «Национальные интересы» (фр.)

скорее уголовная ответственность отдельных лиц действовавших от имени государства.

Здесь являются решающими не только объективные обстоятельства (наличие «нападения» вызвавшего самооборону, или наличие непосредственной угрозы, которую нельзя устранить иными средствами, что указывает на необходимость), но важным положением является, то, как заинтересованные лица (подсудимые) субъективно смотрели и должны были смотреть на такую чрезвычайность или угрозу. *Оправданность* в соответствии с уголовным правом, на самом деле, следует ограничивать исследованием объективного критерия (и, как говорилось, такой объективный критерий обнаружится как несуществующий), но поскольку мы желаем исследовать, исключают ли факты преступную вину, мы не можем обойти субъективную позицию, потому что, строго говоря, она всегда является основой (всегда субъективной) принуждения или чрезвычайности, которая ведёт к совершению деяния предполагаемого преступным, «по сути защита заключается не в необходимости, но скорее в *предположении* необходимости» (Радбрух²⁵⁰ в своей юбилейной публикации для Франка, 1930, том I, стр. 166). Вещь, которую следует исследовать сейчас это возникновение принуждения, принуждения в сознании подсудимых. Мы уже представили данный предлог в пункте 1. Мы увидели, что война, которая началась против Советского Союза, как средства большевизма, была направлена с обеих сторон и с самого начала на такие средства борьбы, которые никогда не использовались в такой степени в других войнах.

Меры общего уничтожения не могут быть оправданы никакой военной обстановкой, независимо от того насколько она исключительна; поэтому мы должны исследовать в какой степени они могут показаться необходимыми субъективно. И это приводит нас к вопросу соотношения большевизма и иудаизма (а) в отношении к национал-социалистической идеологии и (b) в отношении к концепциям самих подсудимых.

а. Слияние «еврейской проблемы с большевистской проблемой» в соответствии с официальной нацистской теорией

Идеологическое слияние двух центров силы, «еврейства» с одной стороны и «большевизма» с другой, которые обе, одинаково неприятны национал-социализму, уходит к началу национал-социализма. Для точности в программе партии, данная связь пока не находила своего прямого выражения. Однако, она уже оправдывалась в «Mein Kampf» Гитлера, в своей наиболее общей и

²⁵⁰ Густав Радбрух (1878 – 1949) – один из крупнейших немецких юристов теоретиков. В период Веймарской республики министр юстиции.

неоспоримой форме, и позднее более подробно в «Mythos»²⁵¹ Розенберга. С этих книг, которые обе являются фундаментальными и обязательными для национал-социализма, данная «теория сочетания» относится к постоянному составу нацистской доктрины. В большей степени её публицистическое и псевдонаучное обоснование началось в 1934. После сентября 1936, после партийного съезда Рейха, на котором большевизм идеологически подвергся сильнейшим атакам и «иудомарксизм» вновь был введён в качестве официальной догмы, началась в особенности лихорадочная публицистическая и псевдонаучная деятельность по «просвещению». К этому относится основание «Антикоминтерна», при государственной и партийной поддержке (Общий союз германских антикоммунистических объединений) и формирование специального ведомства по еврейству и большевизму в министерстве пропаганды, руководство которым находилось у некоего *доктора Тауберта*²⁵², который был недобросовестным человеком, так как его неправильно информировали. Издательские дома (такие как «Eckart-Kampf-Verlag», «Nibelungen-Verlag»), которым была поручена публикация публицистических и псевдонаучных сочинений об «иудомарксизме», большевизме и роле еврейства в России, являлись не только государственными учреждениями, но и находились под непосредственным руководством вышеуказанного *Тауберта*. Соответственно тактическое единство теоретической линии соблюдалось. Научная литература, которую можно было воспринимать серьёзно могла преобладать против замаскированных партийных публикаций только в исключительных случаях и за счёт сильнейшей дискриминации. «Специалисты» по еврейской проблеме с официальной партийной поддержкой такие как *Фёст, Поль-Агте, Бёкхоф и Эрт*, чьи имена плохо звучали в лагере науки, доминировали в сфере безо всякого исключения. Их теории являлись единственным основанием для рассмотрения «единой еврейско-большевистской проблемы» в циркулярах по образованию, в лагерях, в прессе и в официальных антисемитских высказываниях крупных или небольших партийных руководителей.

То, что примитивность данной теории? можно объяснить полным пренебрежением подлинными фактами совершенно очевидно в связи с этим. Такой официальный взгляд, в подробностях рассматривающий предполагаемую физическую обусловленность общности судьбы между большевизмом и иудаизмом можно привести следующим общим определением: Маркс²⁵³ является евреем. Следовательно, марксистская теория не содержит ничего кроме еврейской

²⁵¹ «Миф» (нем.)

²⁵² Эберхард Тауберт (1907 – 1976) – немецкий юрист и антисемитский пропагандист. В 1933 – 1945 сотрудник министерства пропаганды Рейха.

²⁵³ Карл Маркс (1818 — 1883) — немецкий философ, социолог, экономист, писатель, поэт, политический журналист, общественный деятель.

логики. Данная теория была попыткой обеспечить прикрытие еврейскому мировому господству. Задачей сознательной наднациональной или международной концепции большевизма было предотвращение раскрытия того, что еврейство как таковое является движущей силой большевизма. Большевизм являлся практической реализацией скрытой еврейской «мечты по мировому господству». Это доказывалось диспропорционально высоким количеством еврейских руководителей в большевистской администрации.

Данное заявление не касается разбора аргументации этой псевдонаучной литературы, которая и скудна и ограничена формальностями, которая не знала и не хотела признавать условий восточноевропейского еврейства и которая не знакомилась и не интересовалась изменением судьбы еврейского народа в Советском Союзе. Мнение об этой официальной доктрине в рамках заявления не требуется, потому что заявление не *подчёркивает саму доктрину, а только её психологические результаты, также как в юридических аспектах не рассматриваются объективные факты легитимирующие самооборону или необходимость, а только строго субъективные факты о предполагаемой самообороне или предполагаемой необходимости*. Следовательно, для нас важным является заявить только о том, что последующие концепции вдохновлённые партией, нашли широкое распространение в псевдонаучной литературе и начали влиять на мысли даже той страты, которая должна была быть сдержанной к обычной пропаганде: большевизм являлся еврейским изобретением; большевизм должен был служить реализации еврейских планов по мировому господству; еврейство по большей части является активным примером воинственного большевизма; защита против большевистской экспансии зависит от обезвреживания советского еврейства.

Несколько примеров могут показать насколько идентификация большевизма и еврейства прогрессировали в литературе. Не требуется цитировать соответствующие отрывки из книг «Kampf» или «Mythos», также как и речи Гитлера, поскольку эти заявления общеизвестны. Наилучшие образцы приводят выводы из литературы, которая якобы претендует на научный характер. Таким образом Бёкхоф написал («Международное право против большевизма» Nibelungenverlag 1937) следующее:

«Устранение еврейской диктатуры в Советском Союзе может быть осуществлено только в результате революции, то есть в результате антибольшевистского переворота. Еврейская диктатура, с правовой и политической точки зрения, связана с существованием Советского Союза»» (Стр. 193)

Более того, в другой отрывке он выражался в еще более безошибочной манере:

«Здесь мы сталкиваемся со всемирным еврейским фронтом под тысячей масок. Проблема большевизма как политический и правовой фактор будет решена в тот момент, когда все нации объявят евреев врагами народа и государства, и сбросят их господство. Тогда, идентичность еврейского всемирного господства и большевистской мировой революции станет очевидной. Нации откажутся от того, чтобы быть уничтоженными». (Стр. 143)

В своей книге («Большевизм и еврейство», Eckart-Kampf Verlag, Берлин, 1934), Фёст заявляет похожим образом:

«Беспомощные конструкции и пропагандистские предположения марксизма, которые в результате предполагаемой классовой борьбы направлены на достижение «диктатуры пролетариата» и, в конечном счете, бесклассового общества были заменены на откровенную политическую правду о том, что после войны национально сознательных народов, в России установлена диктатура новой расы». (Стр.6)

И кроме того на странице 157:

«Таким образом, сегодня русский народ стоит перед исторической задачей освобождения своей страны от чужеродного господства, которое еврейский марксизм имеет над русским народом. Национальная борьба за освобождение русского народа, одновременно является борьбой против смертельного врага всех наций – Коммунистического Интернационала в облике уничтожающего нации марксизма и международного еврейства составивших союз против мира и свободы в мире».

Продолжение схожих цитат будет излишним повторением. Решающими являются исключительно психологические результаты такой двойственной публицистики также как и замаскированной научной пропаганды (или пропаганды, которая считалась научной). И в данном отношении нельзя сомневаться в том, что национал-социализм в полной мере добился успеха в убеждении общественного мнения и более того подавляющего большинства немецкого народа в идентичности большевизма и еврейства. Даже те, среди руководящего состава НСДАП, кто считал себя просвещённым и мог считаться в некоторой степени способными к дискриминирующему суждению не остались в стороне.

Таким образом, цель правительственной пропаганды в тоталитарном государстве не только достигала своей цели, если во все публикуемые заявления верили как в правдивые, но и когда она создавала атмосферу, в которой критика или отрицание были немыслимыми. И именно этот самый факт значим для

проблемы «иудомарксизма». Не имеет значения, было ли само лицо, которое позже в рамках «особых обязанностей» в Советском Союзе должно было принимать судьбоносные решения или получало судьбоносные приказы, на 100 процентов убеждённым в верности официального тезиса или придавало оно вообще какое-либо значение этому.

Напротив, решающим было то, что тезис «еврейство идентично большевизму - каждый еврей это большевик» - поддерживался авторитетом государства таким образом, что даже независимая критическая проверка правильности казалась практически немыслимой. В виду этих концепций следует оценить психологический эффект приказа о ликвидации на тех кто получил его.

в. Связь между еврейством и большевизмом в соответствии с личным опытом и концепциями подсудимых

Здесь, вначале требуется вступительное замечание. В качестве итога историко-социологического исследования России в течение последних десятилетий без сомнения было установлено, что процент еврейского населения на политических, культурных и экономических позициях в Советском Союзе по факту является крайне высоким. Эти выводы являлись не только результатом опросов немцев и русских эмигрантов, но также, по крайней мере, до 1934 опросов советско-русских. Поскольку в Советском Союзе еврейское население считалось национальным меньшинством и имело законы о национальном меньшинстве, исследования связанные с этим признавали национальное меньшинство. Подчеркивалось, что советская статистика, которая принципиально основана на субъективном критерии (самоопределение в отношении конкретной национальности) должна была привести к совершенно иному результату, чем исследования проводимые на основе (объективной) расовой теории, которая исключительно основана на факте *происхождения*. Но даже в соответствии с советской статистической системой, которая занижала еврейский процент, установлено, что процент еврейского населения на вышеуказанных ключевых позициях превышал их численное количество (приблизительно 4-5 процента из общего населения) значительно превышало средний показатель. В отдельности еврейское участие колебалось и колеблется в различных ведомствах, экономических предприятиях и организациях, в соответствии с должностью и положением. Однако, на основе советской статистики возможно в целом установить, что вклад евреев был тем большим, чем более влиятельной была должность, политическая или экономическая, и чем большее влияние приписывалось обладателю должности (*de facto* если не *de jure*).

Проникновение евреев на официальные должности насчитывало в среднем до 20 процентов в то время, когда готовилась статистика; процент был

значительно выше на партийных должностях, средний показатель которых значительно колебался. Таким образом, министерство внешней торговли со своими представительствами за рубежом в особо большой степени можно назвать еврейской вотчиной. Это можно похожим образом применять к министерству внутренних дел, министерству национальной безопасности, и большинству экономических министерств; еврейский процент в вооруженных силах в особенности велик в так называемом политическом управлении. Здесь еврейское проникновение на высшие должности доходило до 65 процентов.

Мы увидели (смотрите выше), что национал-социалистическая идеология с безрассудной готовностью относилась к такому обстоятельству как итоговому, если не решающему доказательству того факта, что большевизм являлся еврейским детищем и служил только интересам еврейства.

В этой связи, как видно из объективной точки зрения, она не смогла учесть два факта. Первое, тот факт, что еврейское население, как преимущественно интеллектуальный класс, с самого начала было лучше подготовлено к занятию таких должностей. Однако, прежде всего, и это также должно было быть доказано серьёзным научным исследованием проведённым немцами, данное предположение путало причину и влияние. Установлено, что помимо оторвавшихся от нации профессиональных революционеров, еврейское население, то есть гетто, принципиально противостояло советской системе в первые годы большевистского режима; преобладающая сфера еврейства, кроме сионистских групп (также противостоявших Советам) была еврейским «Бундом»²⁵⁴, который стоял на меньшевистской²⁵⁵ платформе. Если с течением времени еврейство всё больше и больше предоставляло функционеров для большевизма и наращивало проникновение в большевистскую государственную машину, это было в результате того факта, что еврейское население, которое принципиально противостояло плановой экономике, отдавало себя в руки большевизма. С учётом преобладавших обстоятельств оно пришло к оппортунистическому выводу о том, что если большевизм получил большую власть, что следовало учитывать, будет лучше не только плыть по течению, но и попытаться получить доминирующие и влиятельные должности в данной организации. Такой оппортунизм, а не идеологическая и судьбоносная связь между иудаизмом и большевизмом объясняет сильное еврейское влияние в государстве и партии. Однако, эти факты, являются результатами научного исследования и прежде всего серьёзного изучения лучше подходящего для

²⁵⁴ БУНД (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) (идиш תנועת בונד — «союз») — еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе с 90-х годов XIX века — до 40-х годов XX века.

²⁵⁵ «Меньшевики» — умеренное крыло Российской социал-демократической рабочей партии, с 24 апреля 1917 — самостоятельная Российская социал-демократическая рабочая партия.

получения научных результатов, нежели расчёты с помощью примитивной статистики населения, методе никоим образом нежелательном при национал-социалистической идеологии. Национал-социализм, как мы видели, сильно упрощал всю запутанную проблему. То, что по большей части можно считать случайным объединением интересов, а именно связь между еврейством и большевизмом, стало логической необходимостью, лозунгом о том, что большевизм это просто «еврейское изобретение» и о том, что борьба с большевизмом была необходимой и в первую очередь борьбой с еврейством.

Как видно из тактической и реалистической точки зрения данный вывод не был неправильным. Так после того как еврейство в вышеуказанной степени включилось в советское государство и после начала войны в 1941, *оно ожидало лишь ухудшения ситуации из-за германского вторжения в результате преобладавшей политики Германии к евреям*, очевидным было то, что оно с величайшим напряжением поддержит борьбу большевизма против германского Вермахта. Опыт и выводы, сделанные наступавшим Вермахтом в России в отношении еврейской проблемы, на первый взгляд были такими, которые по своему характеру подтверждали правильность национал-социалистической идеологии в глазах солдат сражавшихся в России. Тот, кто пришёл в Россию в 1941, был ли он офицер или призывник, должен был придти к мысли о проблеме по личному опыту. У него была возможность установить, что процент евреев в управлении был очень высоким и что в особенности те должности, которые были особенно непопулярны среди народных масс, такие как экономические власти и политическая полиция были заняты евреями в особенно крупной степени; более того, немецкий солдат, в своих разговорах с местным населением, замечал безошибочный антисемитизм (который с другой стороны значительно разнился в зависимости от региона); в конечном счете, вскоре можно было заметить, что евреи играли особую роль в движениях сопротивления и в частности в подпольных организациях партизанского движения.

В таких обстоятельствах необходимым следствием было то, что среди таких кругов германского Вермахта на Востоке которые до сих пор были склонны к антисемитской концепции, вскоре *a priori* выразили явно выраженную неприязнь к евреям. Кто-то рассматривал еврея духовным лидером сопротивления и саботажа и данный факт, снова создавал упомянутые психологические условия, психологическую атмосферу в которой факт принятия приказа о ликвидации расценивался как «*raison de guerre*» о которой²⁵⁶ отдельное лицо могло думать, что хочет, что, однако, в рамках общего развития, должно было приниматься к сведению и исполняться без обсуждения.

²⁵⁶ «Повод к войне» (фр.)

3. Выводы в отношении уголовного закона.

В вышеуказанных заявлениях был подведён итог – пункт 1, объективные (на самом деле бывшие), пункт 2, субъективные (психологически влиявшие) предпосылки предполагаемого содействия в бедствии в отношении предполагаемой необходимости. Сейчас требуется исследовать, могут ли оправдать эти предпосылки предположение о *предполагаемом содействии в бедствии* или *предполагаемой необходимости* в смысле континентальной концепции.

а. Предполагаемое содействие в бедствии

В 1941 Германский Рейх столкнулся с актами войны противника, который, выдержанный в концепции классовой борьбы, отрицал обязательства позитивного международного права и даже с учётом своей доктрины международного права, постольку, поскольку он ссылаясь на нормы международного права, использовал эти нормы в интересах теории классовой борьбы.

Грядущий конфликт принял с самого начала, характер вне рамок, установленных международным правом. Существовала угроза тотальной атаки Советского Союза проводимой в противоречии с международным правом, не только против Германского Рейха, но и в своих проявлениях против всей европейской системы государств и обществ, атаки, которая исключала рамки обычной военной угрозы и оправдывала обширные мероприятия безопасности со стороны угрожаемого государства. Следовательно, это был случай незаконного нападения, в смысле международного права и континентального уголовного права, которое здесь можно координировать.

Мы должны отвергнуть всякое *объективное обоснование* приказа ликвидации и его исполнения. Так, с объективной точки зрения видно, атака не пришла ни со стороны в отношении которой были направлены меры по ликвидации, как эти меры не находятся в рамках преамбулы Гаагской конвенции о сухопутной войне, которая считается обязательным минимумом норм общего права, даже при отсутствии действия данной конвенции.

С другой стороны следует исследовать, в какой степени подсудимые могут заявлять о предполагаемом содействии в бедствии (во имя Рейха и немецкой нации). Подсудимые, в соответствии с национал-социалистической теорией, также как из-за своих собственных концепций и опыта, были охвачены психологическим заблуждением ошибочной идеи об идентичности целей большевизма и политической роли еврейства в Восточной Европе. Такая концепция была подходящей не только для исключения возможности обсуждения моральной обоснованности приказа о ликвидации, но и убеждения подсудимых в том, что следует ожидать нападения на будущее существование Германского

Рейха и народа, от еврейского населения на оккупированных русских территориях. Если такая ассоциация идей может рассматриваться в пользу подсудимых, трибунал также рассмотрит эффект фактической ошибки на степень вины.

б. Предполагаемая необходимость

Положение здесь, по-сути такое же. В случае угрожающей атаки оказывается, что есть неминуемое состояние чрезвычайности существованию юридической ценности, существованию которой угрожают (существование государства и нации), которую действующая сторона призвана защищать. *Даже здесь отсутствует объективная предпосылка по оправданию деяния.* Так как ликвидации проведённые подсудимыми не были (помимо их спорного характера в соответствии с моральным законом) подходящими действиями по устранению угрозы. *Но даже здесь, нельзя понять вопрос предполагаемой необходимости.* Дальнейшая предпосылка для предполагаемой необходимости, а именно, убеждённость исполнителя преступления в том, что он пожертвовал объектом меньшей ценности для того, чтобы сохранить имеющий высшую ценность. *Следовательно, здесь, также, эффект ошибки, фактически вытекает из уникальности конкретной ситуации которую следует учитывать.*

в. Обоснованность в силу союзных бомбардировок и убийств нонкомбатантов

Фрагменты допроса подсудимого Олендорфа защитой

Ашенауэр: Как вы объясните то отвращение, с которым весь мир относится к уничтожениям на Востоке?

Олендорф: Видимо этому есть несколько причин. Во-первых, поступки на Востоке были обнародованы как изолированные эксцессы СС. Они вырываются из контекста и делают ответственной только СС. В действительности эти казни на Востоке являлись следствием тотальной войны, которая была неизбежной, если должна преобладать идеология одной державы, которая имеет своей целью разрушение всякого сопротивления против её покорения мира. Эта война никогда не заканчивалась. Подготовка к возможному конфликту, прямо показывает, что всё то, что случилось на Востоке было только прелюдией.

Еще один момент. До сих пор было принято судить о казнях во время войны с различных стандартов. Элементом, который считался героическим, который делал убийство почётным, была борьба мужчины против мужчины. Это

долго преобладало. Индивидуальная война противников стремится к тому, чтобы уничтожить столько противников, сколько возможно, сохранив свою силу. Тот факт, что отдельный человек убивает гражданского, лицом к лицу выглядит настолько ужасным, и он изображается как особо отвратительный, потому что приказом было убивать этих людей; но я не могу как-либо морально лучше оценивать поступок, поступок который позволяет, нажав на кнопку, убить гораздо больше гражданских лиц, мужчин, женщин и детей, даже нанести им ущерб на поколения, чем те поступки отдельных людей, которые с этой же самой целью, а именно достижения цели войны, должны были расстреливать отдельных людей. Мне кажется, что придёт время, которое уберёт эти моральные различия в казнях для целей войны. Я не могу понять, чтобы политические факторы и политические и экономические конвенции, которые, в конечном счете, вызывают осуществление насильственных актов против них и нищету миллионов людей, делали, что-то более моральным лишь потому, что подлинные следствия не доводятся до населения. Поэтому, мне кажется, что когда история должна подойти к концу, то этот конфликт начался не в 1941, а с победы большевизма в России, и только приговор истории в таком случае сможет сообщить о различных стадиях этого конфликта.

Допрос подсудимого Олендорфа обвинением

Хит: Господин Олендорф, что происходило с еврейскими детьми, цыганскими детьми?

Олендорф: В соответствии с приказами их должны были расстреливать вместе с родителями.

Хит: Вы убивали их также как их родителей?

Олендорф: Я не получал никаких других докладов.

Хит: Я не понял ваш ответ. Ваши доклады показывали убийство детей или они показывали, что детей щадили?

Олендорф: Они также показывали казни детей.

Хит: Вы поясните трибуналу, какую возможную угрозу безопасности Вермахта образовывали по вашему суждению дети?

Олендорф: Мне кажется, я не могу, что-либо добавить к вашему предыдущему вопросу. Я не должен был устанавливать опасность, но приказ указывал на то, что все евреи, включая детей, считаются образующими угрозу безопасности района.

Хит: Вы согласны с тем, что абсолютно не имелось никакой рациональной основы для убийства детей, кроме геноцида и убийства расы?

Олендорф: Мне кажется, это очень просто объяснить если начать с того факта, что приказывалось не только пытаться обеспечить безопасность, но также и постоянную безопасность, так как дети вырастут и конечно, будучи детьми убитых родителей они создадут опасность не меньшую чем их родители.

Хит: Именно высшей расе решать об уничтожении целых рас для того, чтобы устранить реальную или выдуманную угрозу немецкому народу?

Олендорф: Господин обвинитель, я сам не видел казней детей, хотя я присутствовал на трёх массовых казнях.

Хит: Теперь вы говорите, что они не убивали детей?

Олендорф: Я такого не говорил. Могу я закончить? Я присутствовал на трёх массовых казнях и не видел ни одного ребёнка и не приказывал искать детей, но я видел очень много детей убитых в этой войне в результате воздушных атак, ради безопасности других наций исполнялись приказы бомбить, не важно как много детей убьют.

Хит: Итак, господин Олендорф я думаю, мы пришли к чему-то. Вы видели немецких детей убитых союзными бомбардировками и на это вы ссылаетесь?

Олендорф: Да, я видел их.

Хит: Вы пытаетесь провести моральное сравнение между бомбардировщиком, который сбрасывает бомбы в надежде на то, что они не убьют детей и собой, кто умышленно расстреливал детей? Это честное сравнение?

Олендорф: Я не могу представить, чтобы те самолеты, которые систематически бомбили город, который был укрепленным городом, квадратный метр за квадратным метром, зажигательными и фугасными бомбами и снова фосфорными бомбами, и это делалось квартал за кварталом, и тогда я видел это в Дрездене, также площади, на которых собиралось гражданское население – чтобы эти люди могли надеяться на то, что они не убьют никаких гражданских лиц и никаких детей. И, когда вы затем зачитывали объявления союзных лидеров об этом – и мы вольны представить их в качестве документа – вы прочитаете, что эти убийства принимались совершенно осознанно, потому что кто-то верил, что только путём такого террора, какой был описан, народ можно деморализовать и под такими ударами военная мощь немцев также рухнет.

Хит: Очень хорошо, давайте уступим – я думаю, есть правда в том, что вы говорите, хотя я никогда не видел такого. С вами случалось, что, когда германский Вермахт вступил в Польшу без провокации, и когда вы вошли в Норвегию, и когда вы вступили в Малые Страны, и когда вы сокрушили Францию и когда вы уничтожили Белград, Югославию, Грецию, когда вы вступили в поставили на колени Румынию, Болгарию, и затем попытались уничтожить русское государство, с вами не случалось, что люди противостоящие вашей тирании стояли на более высоком моральном уровне, когда они воздерживались

от таких же ужасных жестокостей, которые вы инициировали, для того, что уничтожить вашу тиранию? Пожалуйста, ответьте на это.

Олендорф: Поймите, что я смотрю на события войны, на которые вы сослались иначе чем вы.

Хит: По-моему да; в этом мы отличаемся.

Олендорф: Это так и есть с моей стороны, и мне кажется, что также как события последних недель в особенности показывают, что даже если цена мира требует силы из-за опасности, которая, если её не нарушить силой, вызовет кровопролитие, то, мы тогда мы, те, кто были ближе к большевизму, чем вы в штатах, стали понимать гораздо быстрее, чем вы; и я согласен с данной точкой зрения вашего государственного деятеля в Америке, и мне кажется, что среди этих государственных деятелей вряд ли, кто-либо не разделяет взгляд о том, что Рузвельт²⁵⁷ допустил ошибку, когда в 1942 он предположил, что у нас не было чрезвычайного положения относительно России, не только в Германии, но также и европейского чрезвычайного положения.

Председательствующий: Пожалуйста, секундочку. Это очень интересные дебаты и если бы у трибунала не было серьёзной и торжественной ответственности в признании виновности или невиновности по обвинениям, торжественно предъявленным в обвинительном заключении, трибунал бы с радостью выслушал эти дебаты, которые можно вести очень долгое время, но поскольку у нас здесь узкий предмет, господин Хит, постарайтесь придерживаться проблемы стоящей перед трибуналом, а именно, того, что подсудимый виновен в совершении незаконных убийств.

Хит: Благодарю вас за замечание.

Председательствующий: Я не имел этим в виду, что не следует рассматривать побочные вопросы, но я боюсь, что последний диалог вышел за все рамки обычного обсуждения предмета убийства.

г. Оправданность действий против партизан и мер репрессалий

Фрагмент из заключительной речи в защиту подсудимого Зандбергера доктора фон Штайна

²⁵⁷ Франклин Рузвельт (1882 — 1945) — 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

Ваша честь, члены суда:

По сути к решению по делу относятся два вопроса:

1. Каким были меры Зандбергера против коммунистических активистов и
2. Как следует судить о мерах Зандбергера против эстонских евреев?

Меры Зандбергера против коммунистических активистов

1. *Причины для приказа фюрера*

Меры, которые Зандбергер предпринимал против коммунистических активистов основывались на приказе фюрера. Постольку поскольку приказ касался коммунистических активистов он, по сути, основывался на следующих соображениях:

Для Гитлера, тесная связь между русско-большевистской системой правительства и политическим движением коммунизма была фактом. Для него большевистский государственный аппарат являлся самым важным представителем коммунистического движения и носителем активного империализма, который был смесью панславизма и цели мировой коммунистической революции.

Повсеместно, где коммунизм приходил к власти, искоренялось существующее политическое и социальное руководство. Весь опыт с 1917 это ясно показывал, по крайней мере, в балтийских странах, которые в 1940 были включены в большевистскую федерацию государств. Свидетель Мяэ, также в особенности это подтвердил для Эстонии. Явный пример, правдивый для всех балтийских государств, приводится в ликвидационном списке НКВД, опубликованном в канадском университете профессором Киркконнелом и который я включил документальную книгу Зандбергер II.

Большевизм также разработал новый метод войны, партизанскую. Войну, характер которой изображён самими большевиками в брошюре отдела прессы советского посольства в Лондоне «Мы повстанцы» содержащейся в документальной книге Олендорф II; из этого описания становится очевидной незаконность и преступность такой формы борьбы в виду международного права. (Сравните также мнение профессора университета Маураха представленное для

Олендорфа). Такая форма борьбы заключалась в подготовке и осуществлении незаконного *levee en masse*²⁵⁸ на территории уже занятой войсками противника.

Председательствующий: Доктор фон Штайн, вы не утверждаете, что партизанская война пошла от большевиков, не так ли? Вам известно, что при вторжении Наполеона²⁵⁹ партизанская война была совершенно привычной. Вам известно это по истории, не так ли?

Штайн: Да, ваша честь, я лишь хочу заявить о том, что эта партизанская война в восточной кампании возникла в особо грубой манере.

Председательствующий: Но вы сказали: «Большевизм также создал новые типы войны, партизанскую войну». Они точно не новые.

Штайн: Нет, ваша честь, я пытаюсь сказать, что она была новой. Я просто пытался сказать, что способ борьбы, который был создан большевиками, был новым, то есть, борьба становилась всё время более жестокой. Её нельзя сравнить с истоками партизанской войны, которую описывали вы.

Председательствующий: Очень хорошо. Продолжайте.

Штайн: Это была смертельная битва, которая велась партизанами в жестокой и озлобленной манере. Они угрожали подкреплениям, пополнениям и линиям снабжения в тылу войск. Особо опасной делали эту войну обширные районы России. В отношении эстонского района существовала особая опасность в том факте, что наиболее важные линии сообщения германской группы армий «Север» шли через Эстонию, а именно от морского порта Таллин выше Нарвы и Пскова к фронту, от границы Рейха над Тарту в направлении Ленинграда. Для того, чтобы такие движения были пресечены или насколько возможно локализованы, требовалось принимать жёсткие меры для поддержания всего фронта борьбы. Дополнительно к этому, существовал особый тип противника. Восточный человек способен к фанатическому упорству, почти неограниченной выносливости и просто безграничной вере. Для него борьба против «немецко-фашистских войск» была крестовым походом. Идея большевистского государства будущего являлась для него идолом, которую он чтит также как иконы в былые времена.

Гитлер как верховный военный полководец должен был решать, какие меры необходимы для войны, которую он считал важнейшей.

Гитлер ожидал тотальную войну на Востоке, которая возникла на самом деле. То, что такая война, столкнувшись с таким противником как большевизм должна по большей части поколебать существующие принципы международного права было ясным для него. Так, он знал о его отношении к международному праву, которое для него не означало ничего кроме возможности развязать себе

²⁵⁸ «Массовая мобилизация» (фр.)

²⁵⁹ Наполеон I Бонапарт (1769 — 1821) — император французов (фр. Empereur des Français) в 1804—1814 и 1815 годах, полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства.

руки в случае столкновения с «капиталистическим государством». (Сравните также мнение профессора Маураха, документальные книги Олендорф II и Зандбергер II-A).

Известный британский авторитет по международному праву Лаутерпахт, кстати, выразил схожее мнение для случая тотальной войны («British Yearbook of International Law», 1944, стр. 72):

«Но обычные разбирательства в муниципальных судах победителей могут показаться сомнительным методом устранения больших сомнений и авторитетного изложения существующего права по спорным предметам».

Тотальная война изменила комплекс многих норм. Тогда, когда политика «выжженной земли» в отношении самой территории воюющей стороны становится распространённой практикой, общее уничтожение имущества, приказанное в качестве примера широкой военной стратегии, не сможет правильно сформировать предмет уголовного обвинения.

Более того, в 1941 Гитлер мог быть убеждён в том, что в такой войне сильный эффект потрясения мог быть получен отдельными драконовскими мерами, которые в окончательном итоге вызовут ослабление или упадок воли противника к сопротивлению. Меры такого эффекта считались допустимыми в войне с Японией.

Генри Л. Стимсон²⁶⁰, военный секретарь с 1940-1945, сообщает в своей статье: «The decision to Use the Atomic Bomb²⁶¹» (фрагменты):

«Для достижения подлинной капитуляции императора Японии и его военных советников, следовало применить колоссальный шок, который показал бы убедительное доказательство нашей мощи для уничтожения империи. Такой эффективный шок спас бы больше жизней, как американских, так и японских, чем он стоил».

Применив такие условия к войне на Востоке, Гитлер был убеждён в том, что такие меры сведут на нет партизанскую войну или эффективно её подавят. Благополучию всего фронта угрожала неограниченная партизанская война. Гитлер мог ожидать эффекта шока от той меры о которой он приказал, которая в конце концов спасла бы жизни бесконечно большего количества немецких солдат. Я доказал, что на эстонской территории советское руководство придавало большое значение партизанским движениями в самом широком смысле слова. Оно даже возвращало наиболее важных сотрудников в Эстонию, для организации

²⁶⁰ Генри Стимсон (1867 — 1950) — американский государственный деятель, занимавший пост военного министра США, генерал-губернатора Филиппин и государственного секретаря США.

²⁶¹ «Решение об использовании атомной бомбы» (англ.)

настолько широкого и эффективного подпольного движения против немцев насколько возможно.

2. *Являлся ли приказ фюрера в этой степени допустимым в соответствии с международным правом?*

Приказ фюрера имел своей первой задачей обеспечение безопасности территории уже занятой германским Вермахтом. Постольку поскольку коммунистические функционеры действительно нарушали или угрожали безопасности, в качестве активных руководителей саботажа или шпионских организаций, или саботажем, подстрекательством и иными враждебными действиями, убийствами, шпионажем, владением и использованием оружия, они могли быть расстреляны в соответствии с законами войны (военные мятежники). Здесь также применимы принципы, которые создавались при нелегальном *levee en masse* в оккупированном тылу войск.

Об этом говорится, также у Оппенгейма, том II, параграф 116, страницы 278-279:

«То, какие виды мер наказания могут быть применены для таких целей является усмотрением военных властей. Но нет сомнения в том, что при необходимости, смертная казнь и тюремное заключение являются законными средствами таких целей».

Постольку поскольку коммунистические функционеры действительно совершали акты мятежа и сопротивления или иные серьёзные преступления и постольку, поскольку такие деяния доказаны в отношении них, они могли быть расстреляны в соответствии с международным правом.

Очевидно такие же принципы применимы в борьбе на северо-греческой границе²⁶².

Эти принципы также корреспондируют американской практике войны. Основное полевое руководство, правила сухопутной войны в статье 12:

«*Восстание на оккупированной территории* – если люди страны, или любой её части, уже оккупированной армией, восстают против неё, они являются нарушителями законов войны и не вправе на их защиту».

Далее в статье 349 говорится:

«*Военные мятежники* – военными мятежниками являются лица которые, находясь на территории подчинённой оккупации противника, выступают с оружием против оккупационных сил или против властей установленных ими. В случае пленения они могут наказываться смертью, независимо от

²⁶² Вероятно имеется в виду гражданская война в Греции 1944-1949 гг.

того выступали они одиночно или в небольших или крупных бандах, независимо от того были они призваны делать это своим изгнанным правительством, и в случае заговора к мятежу, независимо от того будет ли такой акт разработанным для враждебных действий».

И в статье 350:

«Военная измена» - примеры деяний, которые совершённые жителями территории находящейся в оккупации противника, являются наказуемыми оккупирующей воюющей стороной как наказуемые в соответствии с законами войны, являются следующими: шпионаж; обеспечение противника информацией; ущерб железным дорогам, военным материалам, телеграфу или иным средствам связи; помощь военнопленным в побеге; заговор против оккупационных сил или их военнослужащих;...и распространение пропаганды в интересах противника».

3. *Что делал Зандбергер?*

Подсудимый Зандбергер действовал только в такой степени. Постольку поскольку коммунистических функционеров расстреливали в его районе и под его командованием или под его ответственность, это не проходило в форме массовых казней, но только, когда обычным образом устанавливалась тяжкая вина и после того как у арестованного лица была возможность защищать себя на разбирательстве. В русской кампании исключались специальные суды и в виду своего подчинённого положения, он не мог создавать такие суды. В соответствии со статьей 356 правил сухопутной войны, также обычных юридических процедур достаточно для установления правонарушения и последующей вины «военных мятежников». Подробные приготовления к этим разбирательствам естественно должны были проводиться в соответствии с обстоятельствами и возможностями того времени.

Подсудимый достоверно подтвердил, что проводились обычные и законные процедуры. Однако кроме этого, множеством показаний было доказано, что Зандбергер вёл себя корректно, достойно и честно.

Из серии письменных показаний, которые я представил для суждения о поведении доктора Зандбергера в Эстонии в целом, я цитирую в особенности типичную часть из показаний шведского майора Мотандера²⁶³, который долгое время находился в Эстонии в качестве представителя шведского правительства. Последний, среди прочего, сказал о Зандбергере: «Его считали достойным парнем. В его характере часто была очевидна естественная тенденция к

²⁶³ Карл Мотандер (1886 – 1965) – шведский офицер резерва.

человеческому сочувствию и справедливости. Поэтому он всегда был открыт для того, что называют «*Argumentum ad hominem*²⁶⁴». Он проявил себя как джентльмен и на посту и как человек».

4. *Зандбергер действовал с полным осознанием законности.*

Зандбергер также был полностью убеждён в том, что он действовал законно. Для всякого государства элементарной заповедью является самосохранение для подавления сопротивления в действительно оккупированном районе при любых обстоятельствах. Верховный главнокомандующий решил о том, какие меры следует предпринять в отдельном случае. Только он мог решать, какая военная необходимость приказала ему сделать это. Это также является концепцией эксперта по международному праву Хайда («*International law Chiefly as Interpreted and Applied by the United States*²⁶⁵», 1945, том III, раздел 655, «правила военного департамента о сухопутной войне 1940»).

«Если термин военная необходимость вводит большую широту путём оправдания жестоких мер, это происходит в результате того, что само право народов допускает и позволяет командиру воюющей стороны в случае большой чрезвычайности быть судьей о сути и эффективности необходимого».

Мероприятия против коммунистических активистов были жестокими. Но в виду общей военной обстановки и особой ситуации в Эстонии, они, по убеждению подсудимого были оправданы. Сопротивление, которое естественно проявилось при получении приказа Гитлера было связано в первую очередь с обширными мерами направленными просто на евреев, то есть, независимо от действовали ли они в качестве партизан, военных мятежников или военных изменников, или просто относились к гражданскому населению; однако, оно также было связано со всеми коллективными мерами против другого народа у которого не было никакой личной вины в связи с актами угрожавшими безопасности. И, когда он прибыл в Эстонию и убедился на месте в ужасах, которые коммунистические активисты совершили там, он также убедился в том, что такие меры, в конце концов, неизбежны в войне против военных мятежников и военных изменников. Это было элементарной заповедью самосохранения, самосохранения, которое в особенности признаётся в англо-саксонском международном праве. Об убеждении в действиях по защите от состояния чрезвычайности, которое существовало в действительности — убеждении о котором заявил доктор Зандбергер также как и другие подсудимые — делается

²⁶⁴ Ad hominem, или argumentum ad hominem (с лат. — «аргумент к человеку»), — логическая ошибка, при которой аргумент опровергается указанием на характер, мотив или другой атрибут лица, приводящего аргумент, или лица связанного с аргументом, вместо указания на несостоятельность самого аргумента, объективные факты или логические рассуждения.

²⁶⁵ «Международное права в целом применяемое и интерпретируемое Соединёнными Штатами» (англ.)

ссылка на подробные заявления профессора, доктора Маураха в своём мнении для защитника документальной книге Олендорф II и в документальной книге Зандбергера II-A. Обвинение не доказало, что Зандбергер, в мерах против коммунистических активистов, вёл себя вопреки принципам международного права. Напротив, у этого есть *onus probandi* тем более, потому что я доказал, что о Зандбергере судили как правильном, честном и правым в целом и даже в Эстонии.

Фрагмент из заключительной речи в защиту подсудимого Отта

В случае Отта, было без сомнения доказано, что все казни были продиктованы только военной необходимостью.

Огромное количество документов, включая некоторые документы обвинения, показало, насколько огромной была партизанская угроза, описывая силу, вооружения, организацию и методы борьбы партизанских банд. (НО-3276, экз. обв. 66; НО-3159, экз. обв. 85; НО-2834, экз. обв. 87; НО-3339, экз. обв. 93, и т.д.; Олендорф 38, экз. Олендорф 1; Олендорф 42, экз. Олендорф 4; Олендорф 43, экз. Олендорф 5)

Здесь немецким войскам противостояла сила настолько мощная по характеру, насколько фатальная, что её можно осмыслить, только если вы учтёте насколько необъятно пространство, насколько непроницаемы леса и болота, и как сложно европейцу осмыслить идеи и духовный процесс азиатских народов и ценности и методы большевистской идеологии; и, кроме этого, картина безжалостной идеологической битвы, которая использовала все средства войны, от методов и уловок примитивных племён до самого современного оружия технологической войны. Это были условия, в которых следует рассматривать русскую кампанию и в особенности партизанскую войну, если устанавливаются рамки «военной необходимости».

То, что противостояло боевым дивизиям и силам безопасности на фронте борьбы в России было больше чем «противником» и «вражеской территорией». Все концепции Запада о человеке и государстве, пространстве и времени, технологии и войне, возможности и праве были взорваны на этой непостижимой земле освобожденных демонов. В такой ситуации приказ фюрера также имел иной аспект, чем тот, который есть у мира сейчас при ретроспективном рассмотрении и формальном мире. В таком случае, всякий ретроспективный вердикт может использовать сведения, которых лишён человек

действующий сейчас. Так и подсудимый Отт также не думал о программе уничтожения, когда он прибыл в Россию, но скорее он, прежде всего, увидел уничтожение двух немецких инженерных рот в подлой партизанской атаке с использованием незаконных мер войны.

Когда ему рассказали о его обязанностях, на месте его предшественник сказал ему в Брянске, о том, что приказ фюрера как ему сказали, был отдан «для безопасности». Отт не понимал, что беззащитных женщин и детей и пожилых должны расстреливать «ради безопасности», но его начальник также признал перед ним, что верховный военный главнокомандующий приказал это.

С твёрдым инстинктом настоящего мужчины, Отт руководил своей командой как военно-полицейским подразделением для обеспечения безопасности тылового района и линий связи самых передовых войск. Так как Отт понимал обязанности своей команды исключительно с точки зрения военной необходимости, он был возвращён в Россию генералом Шмидтом²⁶⁶, командующим 2-й танковой армией, после того как уже вернулся к своей работе дома. Зондеркоманда 7b под его руководством убивала только партизан. И приблизительно 20 евреев также являлись членами партизанских групп. Их казнь допускалась правилами войны и не основывалась на приказе фюрера. Границы безопасности собственных войск, диктуемые войной не переступались.

Конечно, он не мог отрицать перед руководителями подчинённых команд, что приказ фюрера формально оставался в силе, но на практике приказ фюрера уже не имел никакого смысла на его территории пока Отт руководил командой. Территория армии могла считаться свободной от евреев задолго до этого (*Штаймле 21, экз. Штаймле 38; Штаймле 34, экз. Штаймле 33; Штаймле 39, экз. Штаймле 38*) и задачи безопасности осуществлялись там, где существовала угроза, то есть на территории партизан и против них. Функции полиции безопасности Отта и его команды исчерпывались защитой от партизан и их саботажной деятельности.

Перевод документа Олендорфа 39
Экземпляр защиты Олендорфа 2

Фрагмент из И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», речь по радио 3 июля 1941

²⁶⁶ Рудольф Шмидт (1886 — 1957) — немецкий военный деятель, генерал-полковник. В 1941-1943 командующий 2-й танковой армией. После войны арестован и приговорён в СССР к 25 годам лишения свободы. Передан ФРГ в 1956.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджогов лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск²⁶⁷.

(Источник: Библиотека института всемирной экономики, Киль, I 25827).

²⁶⁷ Текст приводится по публикации: Красная звезда № 154 (4909) от 3 июля 1941 г. <http://pressa-voiny.ru/1941/7/3/49745.html>

VIII. Определение трибунала о выделении в отдельное производство дела в отношении подсудимого Раша

Военный трибунал II

Соединённые Штаты Америки

- против –

Олендорфа и других

Дело № 9

Определение

Предмет: Отто Раш

5 сентября 1947, доктор Ганс Зурхольт, защитник подсудимого Отто Раша заявил ходатайство о следующем:

1. Выделить разбирательство по Рашу в отдельное производство;
2. Приостановить разбирательство в отношении Раша;
3. Освободить Раша;

11 Декабря 1947, комиссия в составе трёх врачей провела психическое и физическое обследование подсудимого и сообщила:

«По мнению комиссии, если он явится в суд, он не полностью способен использовать свои психические и физические возможности в понимании и ответах на вопросы».

12 января 1948, подсудимый Отто Раш, через своего защитника, указал на желание явиться в суд и дать показания в своих интересах. Он несколько раз попытался дать показания, но сопровождающие врачи заявили суду о том, что подсудимый не способен продолжать свои усилия и рекомендовали вывести его. Капитан Джордж Т. Карпентер и доктор Герберт Грауманн заняли место свидетеля и дали показания о том, что по их профессиональному мнению подсудимый физически неспособен продолжать и о том, что всякие дальнейшие попытки в данном направлении могут иметь серьёзные последствия.

Из различных медицинских докладов и физического состояния самого подсудимого продемонстрированного в суде, видно, что подсудимый не способен в настоящее время участвовать в разбирательстве. Параграфы 1 и 2 в ходатайстве защитника от 5 сентября 1947 удовлетворяются. По параграфу 3 отказано.

Учитывая вышеизложенное определяется, что обвинения против подсудимого Отто Раша, настоящим выделяются в отдельное производство;

Далее определяется, что обвинения, содержащиеся в обвинительном заключении против подсудимого Отто Раша остаются в материалах военных трибуналов, в качестве отдельного дела, для последующего разбирательства, если позволит физическое и психическое состояние указанного подсудимого.

[Подписано] М.А. Массмано

Майкл А. Массмано

Председательствующий, военный трибунал II

Дата: 5 февраля 1948

IX. Заключительная речь обвинения от 13 февраля 1946, бригадного генерала Телфорда Тейлора

29 сентября, 137 дней назад, обвинение очертило доказательства в поддержку обвинительного заключения, которое было предъявлено в отношении данных подсудимых. 30 сентября, 136 дней назад, обвинение приоткрылось к своему делу. В виду характера преступлений вменяемых здесь, и решающего доказательственного подтверждения в его поддержку, отчаянная бессмыслица которую болтали в течение двадцати одной прошедшей недели, может усладить слух, но вряд ли удивит разум.

Подытоживая дело спустя четыре с половиной месяца – почти по неделе на каждого подсудимого – обвинение не видит ни малейшей необходимости или пользы от утомительного исследования материалов дела. Мы приобщили обзоры подытоживающие доказательства в отношении каждого подсудимого. В данном устном заявлении, мы ограничим себя самыми общими предметами поднятыми защитой, которые требуют нескольких слов.

Рискуя утомить трибунал, я сначала очень кратко подытожу какие доказательства показало обвинение в отношении организованной программы убийства, в которой эти люди являются главными выжившими палачами. Слишком хорошо известно, антисемитизм являлся кардинальным пунктом нацистской идеологии. В течение ранних лет Третьего Рейха, евреи Германии подвергались всё более и более строгим ограничениям, преследованиям и жестокостям и к 1939 жизнь в Германии была полностью нетерпимой для них. Война представилась для Гиммлера и Гейдриха золотой возможностью довести эти доктрины до своего логического и ужасного конца – уничтожения всех евреев в Германии и странах покорённых Вермахтом. Но вскоре возникли практические проблемы. Никто, по крайней мере, веками, никогда не пытался стереть всю национальную и расовую группу, и вскоре стало очевидно, что такой проект был амбициозным мероприятием, которое требовало времени, денег и рабочей силы и планирования. С вторжением в Советский Союз этот проект был приведен в движение.

Движителями в этой гигантской программе убийства были по большей части, приблизительно 3000 сотрудников четырёх так называемых «айнзацгрупп» СС, чьи руководящие сотрудники обвиняются здесь. Сотрудники этих подразделений были подробно проинструктированы об их миссии самим Гейдрихом. Их общей задачей было обеспечение «политической безопасности» покорённых территорий в России, и в качестве части данной функции им приказали уничтожать всех евреев, цыган, правительственных чиновников,

руководителей коммунистической партии и так называемые «нежелательные элементы» на своих заданных территориях. При поддержке руководителей армии, данная программа преданно выполнялась, и привела к убийству почти миллиона евреев и иных людей за первые два года русской кампании. Подсудимые всерьёз не стремились опровергнуть эти факты, которые решительно доказывают преступления геноцида и иные военные преступления и преступления против человечности вменяемые в обвинительном заключении. За немногими исключениями в точности дат — по большей части незначительными — подсудимые не пытались возражать явным доказательствам того, что они командовали или иным образом были связаны с айнзацгруппами которым вменяются обвинения. Всё вышеперечисленное чётко установлено документами представленными обвинением, включающими в основном собственные доклады подсудимых об их деятельности.

Тогда, что подсудимые стремились придумать для того, чтобы избежать гнетущего эффекта решающих доказательств представленных своими собственными материалами? Лишь немногие из них были настолько глупы, чтобы отрицать то, что они знали о том, что айнзацгруппы направлялись для убийства евреев и правительственных чиновников, как описывалось выше, или то, что такие казни происходили, и перед лицом доказательств, такая защита глупа. Эти подсудимые которые были ответственными за эти подразделения в начале русской кампании получили инструкции, которые были по ужасному ясны. Те, кто прибывал позже, узнавали это от своих начальников и предшественников. Массовые казни евреев айнзацгруппами проходили на всех секторах русского фронта. Мы можем поверить в то, что сотрудники айнзацгрупп ожесточились от того, что делали и от того, что видели вокруг себя, но они не стали настолько сыты исполнением этих массовых казней, чтобы даже не говорить между собой о них. Субъективная сторона этого разбирательства ужасна, но вряд ли скучна. И кроме того, совершенно независимо от присущей невероятности такой защиты, просто понять, почему лишь немногие подсудимые рискнули идти дальше. Большинство подсудимых полагались на так называемую защиту по «приказам вышестоящих», и если бы никакого приказа об убийстве евреев и других не отдали и если бы такой приказ не был прекрасно известен всем сотрудникам айнзацгрупп, конечно, тогда бы защиту о том, что такие казни проходили под принуждением такого приказа нельзя было бы применять. В любом случае, сама идея о том, что подсудимые не знали ни о приказе, ни о казнях является настолько смехотворной, что мы уже уделили ей слишком много внимания.

Однако, есть четыре пункта о которых в разное время говорили подсудимые во время процесса и которые заслуживают некоторых комментариев. Некоторые из подсудимых искали спасения в утверждении о том, что они как

отдельные лица не принимали активного или непосредственного участия в самих казнях, а в основном занимались административными вопросами или иными фазами операций айнзацгрупп. Другие подсудимые заявили о том, подчинённые им подразделения не исполняли приказ об убийствах евреев и цыган и правительственных чиновников, и иных нежелательных. В отношении докладов показывающих, что их подразделения фактически казнили большие количества людей, приводилось оправдание тем, что жертвы были или доказанными преступниками или всех казнили в связи с репрессалиями в ходе антипартизанской войны ведущейся позади фронта в России. И третий пункт – заявленный множеством подсудимых – заключается в том, что они действовали под принуждением «вышестоящих приказов». Мы, вкратце, сделаем несколько наблюдений в этом отношении, если любые, немногие из подсудимых – наиболее заметно подсудимый Олендорф – выдвигал в качестве защиты эти самые мотивы которые привели его к совершению этих убийств; они прямо заняли позицию о том, что в таких обстоятельствах с которыми они столкнулись, убийство евреев – даже еврейских детей – являлось необходимой и правильной частью войны. С такой зловещей доктриной мы разберёмся в выводе.

При том, что эти немногие предметы заслуживают ответов, ответы уже решительно и понятно доступны, из очень короткого заявления. Мы сейчас не предлагаем исследовать доказательства или же применение этой аргументации в отношении каждого из отдельных подсудимых; это сделано в письменных обзорах, которые мы предъявляем или предъявили трибуналу; у нас нет желания затягивать этим процесс, его последние дни, путём разбора очевидной или обременяющей расшифровки подробного опровержения шатких и отчаянных утверждений.

Сначала я разберусь с вопросом участия.

То, что мы можем называть защитой из-за «недостатка в участии» применено двумя разными группами подсудимых. Некоторые из них – например Йост, Науманн и Блобель – являлись командирами или заместителями командиров айнзацгрупп или их подчинённых подразделений, айнзацкоманд или зондеркоманд, с немного большей правдоподобностью. Такой же аргумент выдвинут нижестоящими подсудимыми – такими как Руль, Шуберт и Граф – которые были офицерами и сотрудниками штаба, но не командовали этими подразделениями.

Теперь в отношении утверждения о том, что подсудимые непосредственно не участвовали, следует иметь в виду элементарный принцип, что ни в рамках закона № 10 Контрольного совета ни в любой известной системе уголовного права виновность в убийстве не ограничивается человеком, который нажимал курок или закапывал тело. С учётом общепризнанных принципов всех

цивилизованных юридических систем, параграф 2 статьи II закона № 10 Контрольного совета, выделяет ряд типов связи с преступлением, которых достаточно для установления вины. Таким образом, виновны не только исполнители, но также пособники, те кто принимал согласованное участие в совершении преступления или был связан с планами и мероприятиями включающими его совершение, те кто приказал или подчинился преступлению, и те кто относится к организации или группы участвовавшей в совершении преступления. Эти положения не включают в себя ни жестоких, ни новых принципов уголовной ответственности, и секундное отражение их смысла указывает на то, насколько неадекватна защита, которую мы сейчас рассматриваем.

В отношении таких подсудимых как Йост и Науманн, те самые предметы, которые они подтвердили, устанавливают, что их ответственность, фактически, глубже, чем у некоторых других подсудимых. Конечно, весьма вероятно, что эти подсудимые не участвовали лично в казнях настолько часто. И было бы странным, если бы они делали это. Даже не всякий полковой и батальонный командир в бою, проводит больше своего времени лично стреляя из винтовки – его задача организовать и руководить стрельбой людей которые служат при нём. И, когда эти подсудимые говорят нам, что они в основном занимались «административной работой» это означает лишь то, что они участвовали в общем управлении и руководстве работой айнцацподразделений которыми они командовали. «Административная работа», которую эти высшие руководители и их подчинённые штабы проводили временами – как в случае Йоста – включала такие интересные задачи как заказ дополнительных газовых фургонов для использования в массовых казнях. Но такие вещи как эта гораздо красочнее, чем необходимо устанавливают вину. Нам не известно о том, чтобы генерал Ямасита²⁶⁸, своей собственной рукой отнимал у кого-либо жизнь на Филлипинах, и конечно генерал Антон Достлер²⁶⁹ не служил в расстрельной команде, которая расстреляла пятнадцать американских коммандос, которых взяли в плен в Италии.

Также, несомненно, эти подсудимые не занимали каждую минуту своих утренних часов уничтожением евреев. Айнцацгруппа имела общую задачу в которой эти казни являлись очень важной частью, но она делала другие вещи которые требуется делать. Мы совершенно готовы к тому, чтобы поверить, в то, что подсудимые тратили некоторое своё время за написанием общих докладов

²⁶⁸ Томоюки Ямасита (1885 — 1946) — генерал японской армии во время Второй мировой войны. Командующий японскими войсками на Филлипинах. Казнён по приговору американского военного трибунала

²⁶⁹ Антон Достлер (1891 — 1945) — немецкий офицер, Генерал пехоты во время Второй мировой войны. Казнён по приговору американского военного трибунала.

главному управлению безопасности Рейха и офицерам военной разведки, и что временами они изучали захваченные документы, преследуя, то, что подсудимый Зикс соизволил назвать «культурными задачами». Часто, с чем согласился подсудимый Клингельхофер, целью поисков документов было установление жертв для айнцакзней. Но, в любом случае, эти обстоятельства не более важны, чем согласие о том факте, что подсудимые должны были тратить время на еду и сон. До сих пор с точки зрения защиты или даже смягчающих обстоятельств, тот факт, что такие подсудимые как Науманн лично не расстреливали много людей, но скорее занимались руководством полномасштабными операциями айнцагрупп, служит лишь установлением их глубочайшей ответственности за преступления людей находившихся у них в подчинении.

Итак, ситуация немного отличается в отношении подсудимых, таких как Радецки и Руль, и Шуберт и Граф. Она немного отличается, но не слишком. Даже при том, что эти люди не командовали, они не могут избежать того факта, что являлись сотрудниками айнцаподразделений, чьей прямой миссией, хорошо известной всем сотрудникам, было осуществление крупномасштабной программы убийства. Любой сотрудник, который содействовал в функционировании этих подразделений, зная о том к чему проводится подготовка, виновен в преступлениях совершённых подразделением. Как на пиратской галере не избежит нок-реи, просто потому, что он сам не махал саблей. Человек, который стоит у двери банка и рыскает по пригороду, может показаться самым мирным из граждан, но если его цель предупредить своих сообщников по ограблению внутри банка о приближении полиции, его вины совершенно достаточно. И если мы предполагаем, для цели аргументации, что подсудимые, такие как Шуберт и Граф успешно выполняли свою роль как вспомогательную, они находятся не в лучшем положении чем как или сообщник грабителей.

Теперь я перехожу ко второму аргументу, который выдвигался ещё одной группой подсудимых – включая Шульца, Блобеля, Зандбергера, Штаймле, Хенша и Носке – заявлявших о том, что они не выполняли приказ. И они говорят о том, что казни, о которых сообщали их подразделения, были оправданы на основе того, что во всех случаях жертвы были партизанами, или же о том, что их казнили в качестве репрессалии за нападения партизан, или они были доказанными преступниками.

Итак, в отношении большинства этих подсудимых, которых я только что назвал, их утверждение ощутимо ложное даже на первый взгляд. Например Блобель, командовал зондеркомандой 4а айнцагруппы С, когда его подразделение вошло в русский город Киев. Этот древний город не видел такого опустошения со времён разрушения монголами века назад. Как показывают материалы дела, подразделение Блобеля убило в Киеве 35 000 за два дня, и 60 000

за шесть месяцев. Айнзацкоманда 5 Шульца убила 12 000 человек в течение шести недель его командования. Айнзацкоманда 1а Зандбергера, айнзацгруппы А убила 14 500 человек, включая, согласно одному докладу 1 158 «евреев и коммунистов» одним махом. И даже если в отношении остальных подсудимых, чьи зафиксированные убийства не доходили до пяти цифр, несмотря на это количество сообщенных казней всё же надо увеличивать – в частности в виду установленной схемы и задач деятельности айнзацгрупп – для того, чтобы прийти к выводу о том, что эти казни точно не проводились исключительно в отношении партизан или путём репрессалий.

Но снова, даже если мы предположим о правдивости такого утверждения, ситуация подсудимых не намного лучше для нашего милосердия. Оправдывая себя, таким образом, по пункту один обвинительного заключения, они одновременно признают себя виновными по пункту два, который вменяет жестокости и правонарушения в отношении законов войны, включая убийство и плохое обращение с гражданским населением оккупированных территорий. Как указал наиболее видный авторитет по международному праву: «военное преступление не перестаёт быть таковым по той причине, что оно было совершено под прикрытием репрессалий».

Законы войны ставят строгие ограничения использованию такой крайней меры как репрессалии, которые можно применять только, когда незаконный акт войны сначала был совершён другой стороной. Противодействие может предприниматься в качестве последнего средства, и единственной задачей репрессалий является отбить желание от продолжения незаконных актов войны у противника. Репрессалии никогда не могут превышать степень насилия тех актов, которые они призваны остановить, или степень разумно необходимую для выполнения такой задачи.

Конечно, из материалов дела совершенно ясно, что казни айнзацподразделений никогда не соответствовали этим требованиям, изложенным в законах войны. До того как стать ответными мерами на незаконные акты войны русских, они внимательно планировались заранее, задолго до того как Германия начала нападение которым началась война. Более того, нет ничего более ясно установленного законами войны, чем то, что сдавшийся комбатант – является ли он партизаном, шпионом или повстанцем – и никакой гражданский не могут быть казнены без права на военно-полевой суд или трибунал для установления его вины. Это было слишком хорошо известно каждому подсудимому и написано в расчётной книжке каждого немецкого солдата. Подсудимые даже не претендуют на то, что такие требования соблюдались. Если бы мы применили к этим подсудимым такого рода закон, который они применяли при казнях, данный процесс закончился бы в первый день после открытия.

Выступая за то, что жертвы айнзацказней были «партизанами» подсудимые запутались в безнадёжном лабиринте противоречий и путаницы. Если их собственные материалы показывают, что жертвами были евреи, они отвечают, что все евреи были партизанами. Если материалы показывают казни партизан, тогда их спрашивают откуда они знали, что жертвы партизаны, они отвечают, что они должны были быть партизанами, потому что было установлено, что они евреи. Конечно, это прямо противоречит аргументации Йодля, подсудимого в МВТ, который заверял нас в том, что: «Рядом с партизанами не было евреев. В основном, эти партизаны являлись фанатичными русскими бойцами – в большинстве белорусами – и были твердыми как сталь».

Некоторые из подсудимых заявляют, что они проводили большую часть времени за «культурным исследованием», но судебный процесс, однако военно-полевой, не был частью деятельности айнзацгрупп. Наконец подсудимый Клингельхофер окончательно признал, в перекрёстном допросе: «нарушали или нет евреи какой-либо приказ, они оставались или пребывали в гетто, и независимо от того были они связаны с партизанами или нет, всех их убивали». И подсудимый Блюме признал, что допросы не проводились для того, чтобы установить вину или невиновность, но для получения информации, и о том, что допросу всегда следовала смерть допрашиваемого. Упоминание этих признаний, которые раскрывают то чем они являются, служит лишь тому, что абсолютно ясно из документальных доказательств, мы можем обратиться к третьему общему предположению, которое ряд подсудимых представил трибуналу. Это защита из вышестоящих приказов.

Третья группа подсудимых признаёт, что айнзацподразделения находившиеся под их командованием осуществляли массовые казни евреев, цыган и политических сотрудников, но ищет избавления от бремени вины заявляя о том, что они проводили эти казни под принуждением приказами вышестоящих. К этой группе относятся Олендорф, Науманн, Блюме, Брауне и Отт. С самого начала следует отметить, что заявление о приказах вышестоящих начальников убирает почву от защиты которую мы только, что рассмотрели. Если, как Олендорф и остальные подсудимые говорят нам, что Гитлер приказал айнзацподразделениям казнить всех евреев и политических сотрудников и если, подчиняясь приказу Гитлера, такие казни проводились, тогда не более чем ничего не остаётся для защиты по отсутствию сведений, или о том, что все жертвы казней были партизанами. И фактически, документы дают понять, без малейшего сомнения то где лежит правда – был отдан приказ о массовых казнях евреев и политических сотрудников, и он исполнялся, и остаётся рассмотреть только вопрос улучшит ли тот факт, что подсудимые следовали приказу их положение перед лицом трибунала.

Итак, общие принципы международного уголовного права в отношении влияния приказов вышестоящих об уголовной ответственности сейчас хорошо установлены. Обычно, подчинённый вправе полагать, что приказы, отданные ему вышестоящими начальниками являются законными и от него не требуют от него совершения преступлений при их исполнении; и мы не можем считать подчинённых ответственными за подробное изучение или вдумчивое исследование происхождения приказа для того, чтобы удостовериться в том, что он фактически законный. Но это общее предположение в пользу подчинённых не применяется там, где налицо то, что приказ ощутимо преступный. Эти принципы были кратко изложены в решении германского Верховного суда в Лейпциге по так называемому *делу замка Лландовери* (1921): Я процитирую это мнение:

«...Разумеется, следует трактовать в пользу военных подчинённых, что у них нет обязательства оспаривать приказ своего вышестоящего офицера, и они могут рассчитывать на его законность. Но никакого такого доверия не может существовать, если такой приказ универсально известен каждому, включая также обвиняемого, как несомненно противоречащий закону. Это происходит только в редких и исключительных делах. Но данное дело является именно таким. В настоящем случае, обвиняемому было совершенно известно, что убийство беззащитных людей в спасательных шлюпках не является ничем иным как нарушением закона. В качестве профессионального морского офицера, они осведомлены, как решительно заявил морской эксперт, что нельзя законно убивать беззащитных людей. Им хорошо известно, что в этом случае так обстояло дело».

Язык данного решения точно применим к настоящему делу; здесь мы также рассматриваем ещё более очевидно преступные приказы убивать «беззащитных людей» на единственной основе того, что они были евреями, цыганами, или правительственными или партийными сотрудниками. И, в любом случае, сфера и влияние допущения заявления о «вышестоящих приказах» прямо предусмотрена в законе № 10 Контрольного совета, которым образован данный трибунал и который говорит:

«Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания».

Таким образом, у нас остаётся вопрос смягчающих обстоятельств. Рассматривая данный вопрос, обвинению кажется, что есть по крайней мере три

предмета, которые заслуживают первоначального рассмотрения. Первый это, каким было отношение подсудимых к преступному приказу и преступным деяниям которые от них требовались? Очевидно, если подсудимые симпатизировали или были безразличны к преступному характеру приказа, это бы не повлияло на смягчающие обстоятельства. Однако если трибунал удовлетворён тем, что кто-либо из подсудимых противостоял или возмущался характеру преступного приказа, тогда ещё два предмета требуют рассмотрения. Первое, как хорошо обеспеченный и званием и образованием, должен был обвиняемый сопротивляться принудительному повелению приказа? И во-вторых, насколько глубок преступный характер приказа? Этим мы сможем, в некоторой мере, измерить сложность обязательства сопротивляться ему.

Обвинение представило, что ни одно из доводов подсудимых вообще не показало того, что можно установить как основание для смягчающих обстоятельств. Эти подсудимые не немецкие крестьяне или ремесленники призванные в Вермахт. Это не необразованные юнцы. Они адвокаты, учителя, художники и бывший священнослужитель. Они, вкратце, образованные люди, которые полностью обладали своими возможностями и которые полностью понимали тяжесть и злое значение программы которую им поручили. Они являлись частью ядра СС. Они не просто восхваляли жестокие гитлеровские расовые доктрины; их выбрали для этой ужасной задачи, потому что о них думали как о людях достаточно безжалостных для её выполнения. Они отборные фанатики; каждый из них был офицером СС, и среди обвиняемых шесть генералов СС, пять полковников, шесть подполковников, четыре майора и только три младших офицера. Они не несчастные жертвы, принудительно втянутые в преступление тиранией Третьего Рейха; эти люди, прежде всего, сами, сеяли нацистскую доктрину огнём и мечом.

Ответ на нашу проблему ещё яснее если мы учтём характер преступления которое здесь предъявлено. Мы не рассматривали поведение солдат в пекле и ярости боя. Эти преступления не совершались в результате поспешных суждений в серьёзной чрезвычайности. Эти преступления совершались при исполнении осмысленных планов изложенных месяцами ранее. И само преступление:

«Смягчающих вину обстоятельств нет. Приказы сверху даже для солдата не могут рассматриваться как смягчающие вину обстоятельства там, где сознательно, безжалостно, без всякой военной необходимости или цели совершались столь потрясающие и широко распространенные преступления».

И в случае Йодля, МВТ сказал:

«По существу его защита строится на доктрине «выполнение приказов сверху», которая в соответствии со статьей 8 устава не может быть использована как защитительный довод. Смягчающих вину обстоятельств нет. Участие в совершении преступлений, подобных этим, никогда не требовалось ни от какого солдата и он сейчас не может прикрываться этим мифическим требованием — солдатского повиновения при всех условиях в качестве оправдания за совершение этих преступлений».

Перед тем как оставить вопрос вышестоящих приказов, мы можем отметить, ради формальной компетентности, что такая защита не подлежит применению к пункту три обвинительного заключения, который вменяет всем подсудимым членство в организациях (СС, СД и Гестапо) объявленных преступными МВТ. Согласно хорошо установленным принципам, подсудимые должны быть осуждены по пункту три, на основе демонстрирующей, что они являлись фактическими членами любой из этих организаций после сентября 1939, и что они знали о том, что эти организации используются для совершения деяний объявленных преступными Лондонским соглашением и уставом. Все подсудимые являлись офицерами в СС – большинство из них высокопоставленными – и все из них вступили в СС за годы до той части войны, когда начался принудительный призыв в Ваффен-СС. Тесная связь всех подсудимых с одним из наиболее ужасных преступлений СС которому большое внимание уделил МВТ принимая заявление о преступности, не требует здесь дальнейшего акцента.

Законы войны в современное время

Осталось рассмотреть точку зрения выраженную немногими подсудимыми и наиболее заметно подсудимым Олендорфом, о том, что убийства айнзацгрупп являлись, с учётом обстоятельств, защитными и необходимыми. Я использовал выражение «точка зрения» осторожно, так как не аргумент, говоря точно, защиты от предъявленных обвинений; скорее это нападка на обязывающий характер законов войны и международное право. Его логический вывод заключается в том, что законы войны это вообще не законы, и не подлежат судебному применению. Аргументация этого заключается в следующем:

a. Для Третьего Рейха не было незаконно нападать на Россию для того, чтобы уничтожить русскую армию и истребить советское правительство;

b. Немцы ожидали того, что при отражении нападения, русские не будут исполнять законы войны;

c. Следовательно, законным для Германии было планировать нарушение законов войны в ходе своего нападения в любой степени которая была необходима для достижения победы;

d. Среди русских, ожидалось такие группы которые в особенности противостояли немцам, включая евреев, цыган и политических и партийных сотрудников;

e. Следовательно, немцам было законно планировать уничтожение всех членов данных групп для того, чтобы обезопасить свою военную и политическую безопасность;

f. Более того в современной тотальной войне законы войны не соблюдаются и не могут соблюдаться;

g. Сильные бомбардировки союзников во время войны – известные рейды на Дрезден и сброс атомной бомбы на Хиросиму – неотличимы от убийств айнзацгрупп.

h. Наконец, следовательно, подсудимых нельзя признавать уголовно ответственными за эти убийства, и в любом случае не более виновными чем союзных руководителей которые приказывали о бомбардировочных рейдах.

Как мне кажется, это точное заявление об аргументации, которую подсудимый Олендорф представил в своих показаниях. И, после всей невероятной болтовни, что мы слышали о культурных целях и научных исследованиях, это является помощью прямому и вторичному возражению ответчика такого рода. Это именно то, во что мог верить псевдоинтеллектуальный эсэсовец. Поэтому, когда Олендорфа во время дачи показаний попросили пояснить, почему цивилизованный мир относится к убийствам айнзацгрупп с отвращением, он ответил:

«Тот факт, что отдельный человек убивает гражданского лицом к лицу выглядит настолько ужасным, и он изображается как особо отвратительный, потому что приказом было убивать этих людей; но я не могу как-либо лучше морально оценивать поступок, поступок который позволяет, нажав на кнопку, убить гораздо больше гражданских, мужчин, женщин и детей, даже нанести им ущерб на поколения, чем те поступки отдельных людей, который с этой же самой целью, а именно достижения цели войны, должны были расстреливать отдельных людей. Мне кажется, что придёт время, которое уберёт эти моральные различия в казнях для целей войны».

Конечно, тезис Олендорфа, одинаково относится к другим делам, которые находятся на рассмотрении в Нюрнберге и на самом деле, ко всем процессам по военным преступлениям повсеместно. И Олендорф не

единственный образец тезиса от том, что союзные бомбардировки создают полную и удовлетворительную защиту от всех преступлений вменяемых в обвинительных заключениях. Так, защитники подсудимого Буркарта по делу Флика, защищая своего клиента от обвинения в участии в программе рабского труда, спросил в своей заключительной речи:

«Должны ли были они» - то есть, подсудимые по делу Флика – «считать преступлением принуждение зарубежных рабочих работать, в то время как противник считал своим правом убивать немецких рабочих их жён и детей, в воздушных налётах?»

А защитник подсудимого Листа по делу № 7, рассматривая обвинение своего клиента казнившего тысячи заложников в нарушение законов войны, заметил:

«Причины честности и справедливости требуют, чтобы с фельдмаршалом Листом обращались именно так как с теми союзными командирами, которые отдавали приказы нападать на Дрезден и Хиросиму».

И генерал Рендулич, давая показания в своих интересах по тому же делу, провёл такую же параллель между убийством заложников и «воздушными атаками» и атомной бомбой с другой стороны.

Общий знаменатель всех этих выражений одинаковый. Это доктрина о том, что тотальная война означает тотальное беззаконие. Доктрина логически непригодна и основана на произвольных фактах и порядке в котором происходили события.

Что касается атомной бомбы, к сожалению всё это правда, что война всегда ведёт к производству больших пушек и быстрых самолётов и более летальной взрывчатки. В итоге, ответственность за эти разработки лежит не на тех кто завершает войну, а на тех кто её начинает. Но в любом случае, вопрос совершенно не относится к нормам традиционных законов войны, *законы войны* никогда не пытались запретить такие разработки. Ни в Гаагских конвенциях ни в общих принципах и обычаях войны нет никаких рамок в нормах о размере, скорости или разрушительной способности.

Поэтому, атомная бомба, не более и не менее легальна чем обычные бомбы; согласно законам войны, вопрос не заключается во взрывном характере бомбы, но в том как она используется. Печально, но факт, что разрушение вражеской мощи сопротивления воздушными атаками против городских промышленных центров стало принятой частью современной войны. Мы вновь ограничимся упоминанием того, что ответственность за такое развитие не лежит ни на какой державе в рамках полномочий которой они проводились. Первые города, подвергнутые террору современных воздушных налётов, пострадавшие от

немецких бомб, Варшава, Роттердам и Лондон были в руинах, в то время как в Германии вряд ли была царапина на каком-либо городе. Нет никаких предложений о том, что главные военные авантюры Третьего Рейха – программа рабского труда, уничтожение евреев и любое другое преступление похожего размаха – планировались или совершались в ответ на союзные бомбардировки. Все эти программы были хорошо проработаны и большая дорога в никуда началась задолго до того как союзные бомбардировки оказали какой-либо заметный эффект на жизнь в Германии.

Но всё же есть более фундаментальные соображения. Мы можем опустить для цели аргументации вопрос о том, кто начал все эти бомбардировки, потому что ясно, что в данной сфере не стоит вопрос одностороннего отказа от законов войны. Но, так как законы войны развиваются путём общего соблюдения, таким образом, они не изменяются просто из-за того, что одна страна их нарушает, независимо от того насколько варварски и упорно. Не существует никаких параллелей в современной войне с айнзацгруппами и их деятельностью. Подсудимый Олендорф оправдывал их на той основе, что можно было ожидать, что евреи и сотрудники партии и правительства выступят против немецкой атаки с особой решительностью. Даже недалёким умом можно представить, чтобы случилось в Германии имевшей схожие принципы с теми, что применялись при союзном продвижении и оккупации.

Фактически попытка оправдать айнзацказни на основе того, что евреи в особенности были враждебными Вермахту включает в себя искажение факта и настолько экстраординарную обратную логику, что была бы удивительной, если не выдвигалась всерьёз. После того, как нацисты оскорбляли и унижали и угрожали евреям двадцать лет, разумеется, можно было ожидать того, что русские евреи опасались прихода немцев.

И теперь это самое обстоятельство предъявлено в качестве оправдания их истребления до последнего человека, женщины и ребёнка. Мы не можем просить более точной параллели, чем грабитель, который застрелил хозяина дома при самообороне.

По вопросу в целом мы желаем сделать последнее наблюдение. Айнзацказни евреев защищаются здесь как если бы была искренняя вера в то, что убийство евреев было военной необходимостью для достижения военной победы над русской армией. Но отмечая факт, данной аргументации это не является искренним. Что бы кто-либо не думал об атомных бомбах или обычных бомбах, их не сбрасывают на Германию после капитуляции. Но предположи кто-либо из подсудимых нам, что казни евреев в России прекратились бы если бы русское военное сопротивление рухнуло? Напротив, доказательства указывают на то, что германская военная победа сильно бы расширила сферу операций айнзацгрупп и

холокост стал бы ещё поразительным. Собственные показания Олендорфа дают понять это без сомнения. На вопрос о необходимости убийства еврейских детей айнзацгруппами, он ответил:

«Мне кажется, это очень просто объяснить если начать с того факта, что приказывалось не только пытаться обеспечить безопасность, но также и постоянную безопасность, так как дети вырастут и конечно, будучи детьми убитых родителей они образуют опасность не меньшую чем их родители».

Короче, преступления айнзацгрупп, фундаментально, вообще не являлись военными преступлениями. Их не совершали для того, чтобы способствовать военной победе. Напротив, военная победа была призвана позволить победителям совершать эти преступления. Эти преступления были целью войны, но не средством войны.

Вывод

Итак, с позволения трибунала, я сделал эти наблюдения не только, потому, что они касались вопросов, которые являются фундаментальными к целостности данного разбирательства, но также потому, что они являются фундаментальными для самого существования законов войны и международного уголовного права. Не только этот трибунал призван применять международное право; он обязан своим существованием международному праву и соглашениям. Хотя он образован Соединёнными Штатами, его юрисдикция установлена и определена международными соглашениями и декларациями. Одной из вещей за которые мы боремся призвана положить конец международной анархии и создать международное право на практической и применяемой основе которое никогда не было яснее чем сегодня.

Но подсудимые не обвиняются здесь в преступлении несогласия с нами по вопросам международного права и то, что они делали было не только преступлением против человечности согласно международному уголовному праву; это было гнусное преступление согласно всем цивилизованным правовым системам. Трибуналу, а не обвинению, решать какое наказание глубже вины этих подсудимых. Но в рамках легитимных прерогатив обвинение заявило о характере преступления. Преступление рассматриваемое в данном деле это убийство — умышленное, обдуманное убийство; убийство в гигантском масштабе; убийство совершённое по худшим из всех возможных мотивов. Некоторые из подсудимых до сих пор верят в то, что они не совершали убийства, потому что жертвами были евреи. Никакая система внутреннего или международного уголовного права не сможет выжить при которой установление вины за убийство регулируется политическим или религиозным кредо или расовым происхождением жертвы.

Жизненно важно для мира во всём мире, чтобы никакая подобная доктрина не использовалась среди наций. Мы честно предлагаем суду, чтобы правдивая судебная мудрость в таком случае советовала твердость, нежели снисходительность к тем, кто виновен в этих ужасных преступлениях против человечности.

Х. Последние слова подсудимых

Олендорф

С позволения трибунала, вся литература, опубликованная за последние два года рассматривающая проблемы национал-социализма серьёзно, и в частности, религиозная литература, согласна с тем, что национал-социализм это не причина, а следствие духовного кризиса. Этот кризис нераскрытый за последние столетия, и в частности, десятилетия, является двойственным: это религиозный и духовный, и в то же время политический и социальный. Католическая и протестантская литература согласны с тем, что, по крайней мере, применяя галльские свободы, христианская религия в качестве окончательной цели человечества нарастающим образом устранялась из государственных сфер, которые формируют ядро исторического развития. Цель христианской идеи в качестве обязательной цели человечества в своей социальной системе и отдельного лица обращавшаяся к жизни при боге, имела двойной эффект.

1. Человеку не хватало абсолютных и единообразных ценностей жизни. В разуме и стремлениях он уже не находит единой и твёрдой руководящей точки, которая может дать ему мотивы к действиям. Религиозные ценности и законы занимают ещё меньшее место в его эмоциях, мышлении и поступках. Христианские ценности, если они вообще остались важны, в действительности не могут предотвратить раскол человека на «воскресного» и «повседневного». Повседневность внедряет в него иные мотивы даже чем временное размышление о божьей воле. Жизнь по эту сторону могилы имеет не только собственную значимость, но на самом деле независимо управляет им своими концепциями автономии, благосостояния, социального положения и тому подобного.

2. Общество, организованное в разных государствах, не находит в таком развитии никаких единых ценностей, которые могут быть объективной константой общества или государства. Так как отдельные люди и большинство групп смогли сделать свои отдельные цели объектами общества и политики, нетронутая метафизическая связанность политики была утрачена, и в последствии такой социальный и политический порядок как тот, что существовал в указанное время должен был быть оспорен отличающимися концепциями других лиц и других групп. Стремления сохранить статус кво в рамках государства и наций было заменено на волю к устранению статуса кво путём войны или революции.

Моё поколение, когда стали известны социальные условия вокруг него, обнаружило этот духовный, религиозный, политический и социальный упадок имевший глубокий эффект. Для него не существовало никаких ценностей которые бы не атаквались и не оспаривались различными группами. Тридцать или больше партий боролись за государственную власть. Они представляли ряд противоречащих интересов. Этому поколению не дали никакой идеи для обучения жизни в качестве человека, которая бы не оспаривалась. Для них социальное будущее было безнадёжным. Понятно, что в таких условиях данное поколение не ценило благополучие как свою цель, так как материальное благополучие стало спорным качеством после инфляции, финансового кризиса и экономической депрессии, в ходе которых вековые состояния превращались в ничто. Оно страстно желало духовной поддержки, цели за рамками социального порядка, в котором они были рождены, которая обещала подлинное человеческое достоинство, ясные человеческие цели и духовный и религиозный центр для их превращения в человека. Это поколение стало слишком реалистичным в своих страданиях, чтобы поверить в то, что направив свой взор вперёд оно найдёт моральную и социальную базу для своего существования в качестве людей в этот исторический период. Сталкиваясь с повседневной жизнью и социальным существованием они обнаруживали оба этих элемента слишком урезанными, не являющимися критериями человеческого существования. На самом деле раскол на «воскресного» и «повседневного» человека казался одной из глубочайших причин для духовных и материальных страданий. Поэтому, становится понятно, что это поколение искало новые религиозные ценности.

Также, зависимость каждой личности от конституции и общественных условий, нации, и государства в котором он жил была слишком очевидной для этого поколения, чтобы оно не искало пути и средства заменить меняющиеся группы интересов порядком который основан на концепции тотальности в отношении с отдельной личностью в независимости от его социального статуса. В национал-социализме мы видели эту идею и мы ожидали её готовности основать новый порядок. Не являлось духом фриivolности то, что мы говорили о тысячелетнем Рейхе, потому что мы знали о том, что великие достижения человечества занимают века, нет, тысячи лет, до того как они окрепнут и возрастят новейшее развитие. Таким образом, наши умы не были нетерпеливыми, но мы смотрели на историю человечества, включая его религиозную историю, на подъёмы и крахи государств и наций для того, чтобы найти руководящие идеи роста и упадка народов для того, чтобы найти указания, которые бы позволили нам справедливо следовать требованиям нашего времени для опыта и испытании истории. Из наших изысканий в истории, мы получили уверенность в том, что

великие религиозные цели, великие моральные и этические вопросы всегда были рядом с самими историческими событиями.

И обвинение и защита в начале данного процесса непрерывно отмечали, что великий религиозный и моральный закон находится в десяти заповедях Моисея. Никто не отрицает их обязывающий характер и никому не избежать священной серьёзности заповедей. Но было бы неправильным судить о реальности, если по книгам Моисея игнорировать описания реальной истории, которая во всей своей кошмарности как говорится была приказана самим богом, который передал десять заповедей Моисею. Это не пустая религиозная фраза говорить, что бог на тысячи лет, но нужен в конкретный момент. Любой знакомый с историей заметит, что изначальные обычаи и идеи менялись в ходе веков, но что в 1948 никакие идеи не понимаются и не обсуждаются, которые являются живым содержимым индийской религиозной и философской систем, персидских и египетских таинств, греческой философии, политических систем и битв греческих городов-государств, неоплатоническую философию, сильные эмоции раннего христианства, римские концепции права и государства, величайший импульс католической церкви и протестантизма.

Это также означает об ошибочном суждении о реальности если кто-то говорит о тёмных Средних Веках с верой в то, что в войнах так называемого нового времени войны стали более гуманными чем в Средние Века, или даже в более отдалённое время, время так называемого варварства.

У каждой эпохи свои моральные цели, свой этический призыв, и выносливость для создания мучеников за свои идеалы. Но, независимо от этих целей и сил, каждая эпоха является частью человеческой истории, в которой личности и нации вовлечены в соревнование за своё существование, за большие и малые цели, за личные и коллективные цели, внешний облик которых в степени кошмарности в особенности зависел от внутренних и внешних страданий, и степени искренности в эти состязаниях. В качестве субъекта и объекта истории, человек стоит в середине выработки искренних или неискренних импульсов. Человек принимает ту или иную сторону или гонится на ту или иную сторону. Если мы подумаем о характере человека мы приходим к выводу о том, что он тот, кто движим религиозной этикой и моральными импульсами и кто пытается понять их сам для того, чтобы затем применять их к живой истории, вероятно приближаясь ближе всего к концепции человека. Но так как эта цель и её практическое воплощение никогда не совпадают, всегда будет трагическая напряженность в жизни личности между религиозными и моральными импульсами и их применением в реальной жизни, не только из-за того, что личность человека ограничена его силой, но также, потому что он живёт в мире мощных группировок и социальных условий, которые могут полностью

игнорировать его намерения и преобладают над ним. Это напряжение расширяется и становится жестче в истории наций, как самом живом организме наций, так и в отношениях между нациями. И пока всех религии, в особенности христианская религия, учат тому, что бог проявится в истории. Опыт последних лет часто потрясал эту концепцию, и по никто хотя бы с одной искрой религии в себе не избежал такого знания.

Напряжение между концепцией истории как дороги к богу и в бога и историческая реальность как внешнее проявление человеческой способности и неспособности, человеческой мудрости и ошибочности, перерастает в общий кризис в человеческом существовании как таковом, поскольку элементы созданий сами показывают себя человек, и поскольку люди не связывают сообща общие идеалы, большевизм появился как идол, обеспеченный не только силой и мощью, но и своими мучениками.

С концом Второй мировой войны и с поражением национал-социализма, духовный, религиозный, политический и социальный кризис остался. Связь между Востоком и Западом устранена и это вероятно делает кризис ещё более очевидным. Анализируя наше настоящее, мы всегда находим, что решающих ценностей в качестве критерия чувств, мыслей и действий людей и наций всё ещё не достаёт. Метафизические стандарты исчезли. Мы никогда не должны забывать, что основные законы христианства в своей связанности с богом и индивидуализмом с человеком как его центром и его внешним выражением в конституциях государств являются диаметрально и непримиримо противоположными. Для христианства всегда будет правдой, что любая социальная или политическая конституция, которые создал человек единственная мера его мотивов, цель его политики. Если идеи и концепции демократии, идеи человеческого достоинства и свободы должны стать единственными мерилami недавнего периода истории, не следует забывать, что идея демократии не является заменой для метафизического обязательства христианской или любой другой религиозной идеи. Демократическая идея формальна. Её недостаёт уверенности которая охватывает тотальность человеческой жизни; она возлагает обязанности и привилегии на народы и социальные организации; она дарует личные свободы, но она не даёт причины зачем. Это и не планируется, потому что это противоречило бы целям демократии. Обеспечивая эту идею авторитетом суда, жалуя своим представителям легитимность от обязывающих религиозных и моральных принципов к совершенно неоправданному предположению о том, что идея закона, которой не существует, в целом обязывает. Так как вообще нет метафизической мотивации, такая узурпация всегда будет считаться попыткой одной группы сохранить статус кво, который не служит снижению трений между нациями. Из этого не может ничего вырасти, что заменить силу идей, которая обязывает всех

и из которой можно придти к комплексным мотивам для человеческой концепции закона и для формирования общей истории наций.

Самый недавний период в истории не отличается ни от какого другого периода, просто потому, что борьба шла за моральные и этические принципы и, с учётом исторических условий, за выживание наций, даже если внешнее проявление выглядело по-иному при поверхностном взгляде. Я отношу себя к тем, кто узнал о контрасте эти двух сил в истории. Я сам ощутил это напряжение и стремился найти решение. Я снова и снова говорил, что меня мучил страх наказания, за тех в Германии, кто, будучи ответственным за историческое развитие призывал к нему своими словами и поступками. Их откровенное игнорирование человеческих жизней, и основных идей религиозных и моральных концепций народа усиливали мой страх, но сегодня мой страх будущего наказания, представленный в наши дни ещё сильнее.

Я нахожусь в дворце правосудия в Нюрнберге 2 ½ года. То, что я видел здесь из жизни как духовной силы, за эти 2 ½ года в Нюрнберге, усилили мой страх. Люди, которые в обычных обстоятельствах были достойными гражданами своей страны, были лишены своей основополагающей концепции закона, традиции и морали властью победителей. Тот факт, что они были лишены своих концепций, которые вместо утраченных религиозных ценностей дали большинству людей моральную и этическую поддержку, и тот факт, что жизнь которую они вели, оправдываемую этими концепциями сейчас назвали преступной, заставил их потерять своё человеческое достоинство, чего они никогда не должны были делать. В то время как они ждали вердикта, который на самом деле уже вынесен, когда победившие державы осудили из основополагающие концепции жизни, ход истории не прекратился, который в своих последствиях для заинтересованных людей наделил власть судей ошибочным до вынесения вердикта.

Я движим желанием того, чтобы трибунал мог видеть за рамками упрощенных и обобщенных формул послевоенного периода и рассматривал события этого периода с точки зрения двух основополагающих сил, которые всегда определяют течение событий. Ни одна нация, сама по себе не виновна, но идеи и весомость конкретных условий среди наций, сражавшихся за своё существование и будущий поиск человеческих представителей, которые пригодны к разрешению сдерживаемых трений. Конкретная ситуация стоящая перед нациями после войны показала, что напряжение, которое присутствует и ежедневно нарастает уходит глубже в прошлое и дальше немецкого народа и его планов.

Таким образом, я прошу, чтобы в своих размышлениях о вердикте суд принял во внимание, что эти подсудимые здесь были втянуты в историческое

развитие, причиной которого они не являлись, и которое шло независимо от их воли. Никто из них сам не выбирал своё место в этом развитии в результате которого он теперь сидит на здесь на скамье. Они были целью импульсов, которые заставили их действовать, поскольку они действовали независимо от их собственной жизненной цели. Они приступили к своей задаче убеждённые в том, что их поддерживает подлинная и моральная сила. Они чувствовали, что их работа была необходима, даже если она противоречила их собственным склонностям и интересам, потому что существование их народа оказалось в смертельной опасности. Они были такими же среднестатистическими гражданами которых миллионами найдёте во всех странах. Они никогда не помышляли о преступной деятельности или преступных целях. Они чувствовали, что втянуты в неизбежную, страшную и гигантскую войну, которая должна была решить не только о существовании их нации, их семей и их самих, но они видели в себе щит также охраняющий остальные нации от общего противника. Они не могли судить о необходимости и методах этой войны. Они не были ответственными и не могли быть ответственными за них. Любое другое отношение противоречило бы государственному управлению, которое было у власти веками, и противоречило бы существующей ответственности высших лидеров наций. Они должны были принять методы и приказы этой войны как делали все солдаты во всех странах. И те кто изучал историю и кто из изучения исторического развития сделал вывод о том, что будущее будет результатом неизбежных моральных законов как никогда выражающих трение между двумя основополагающими силами в истории; в своём стремлении к осознанию этических и моральных идей, и власти подлинной истории с её преобладающей силой. Они также чувствовали естественную человеческую тягу к миру и нормальной жизни со своими родными. Но страсть их морального существования включала метафизическую установку о том, что существование своего народа следует сохранить.

Я никогда не терял веры в бога как проявление истории; даже при том, что мы можем не понимать его пути, никакая ситуация не лишит меня моёй веры о том, что жизнь и смерть в этом мире имеет смысл и к ним следует относиться утвердительно. Никогда ни в один момент своей жизни я не отходил от преобладающих сил практической истории с религиозными, моральными и этическими принципами, всегда, когда жизнь что-то требовала от меня. Я всегда относился к истории как к реализации идей в которых люди и субъекты и объекты и которые пока глядят на точку где-то впереди них. По моему мнению, этот трибунал использует исторические факты, которые стали известны за последние два года подоплёке прошедшего периода, факты, которые не только угрожали существованию немецкого народа, но и являются угрозой всему миру, для того, чтобы правдиво понять реальность истории в её широких идеологических и

материальных последствиях. Тот факт, что победившие державы объявили немецкий народ виновным и заявление о том, что его юридические, моральные и этические основы прошлого являются незаконными, аморальными и неэтичными, запутало и обрубило корни немецкому народу также как и отдельным лицам, которых слушали здесь в Нюрнберге в качестве представителей этого народа. Таким образом, это юридическое, моральное и этическое страдание немецкого народа стало сильнее чем материальное, которое угрожает его физическому существованию. Может ли вердикт суд учитывать реальность исторических условий и развития предоставленного немцам, индивидуально и коллективно, возможность подлинной самореализации, как бы они не были охвачены отчаянием, потому что их существование осталось вне исторической реальности и их будущая судьба основывается не на ясности закона, а на силе и власти.

С позволения трибунала, я не желаю завершать своё последнее слово, не выразив свою благодарность за крайне великодушный способ, которым вы рассматривали проблемы, к которым мы относились как с серьёзным в данном разбирательстве.

Йост

Ваша честь, повзрослевший в годы нужды немецкого народа, в 1928 я решил вступить в НСДАП, потому что верил в то, что я нашёл в этой партии единственное движение которое способно предотвратить упадок Германии, и сможет оказать сопротивление всё возраставшему давлению большевизма в Германии и также за рубежом. Мне казалось, что я лучше всего способен следовать своему долгу перед своим народом и отечеством приняв этот путь. Эта точка зрения, также заставила меня вступить в СД в 1934, организацию которую я считал оправданным и необходимым учреждением, инструментом пригодным к выполнению, в частности в авторитарном государстве, конструктивной работы и предоставления необходимой критики.

Поздним летом 1941 я покинул СД по ясным и личным соображениям о которых я долго говорил.

Вопреки своей воле и без моего согласия, я был выбран начальником айнзацгруппы А, и начальником полиции безопасности и СД Остланда поздним мартом 1942. С этим назначением и в связи с известными приказами на руках, и другими приказами, которые мне отдал позднее мой вышестоящий начальник, мне была поручена единственная ответственность, ответственность которую к счастью должны были нести немногие люди в истории. Исполнение приказов отданных мне означало смерть 10000 человек. Знание и знакомство с судьбой этих жертв и кроме того, почти неизбежно судьбоносный результат этого приказа

для немецкого народа привели меня к состоянию конфликта с моими обязанностями, которое не сегодня не описать просто словами. В ходе этого конфликта я решил сделать всё в моей власти, для того, чтобы сделать дальнейшее исполнение данных приказов невозможным, и заниматься их отменой. Я лично не отдавал никаких приказов, и не передавал приказ полученный от Гейдриха, и не исполнял инструкцию от рейхскомиссара Остланда по очистке от евреев. Я занял такую позицию, потому что я должен был так делать. Я не действовал таким образом, чтобы рассчитывать на благодарность от некого лица; как и не делал это из каких-либо оппортунистических соображений. И, более того, я точно не действовал таким образом для того, чтобы иметь однажды алиби перед обвинителем, потому что летом 1942 такие мысли были абсурдом. Я смог предотвратить дальнейшее исполнение данного приказа на пять месяцев и таким образом все евреи проживавшие в этом районе в начале моей деятельности всё ещё жили там в конце моей деятельности. Обвинению удалось доказать три сотни смертей в районе большем чем Германия, и в промежутке пяти месяцев, и эти смерти исключительно касались партизан или таких людей которые лишились жизнью из-за правонарушений против законов войны. Если, на построении я также выражался о том, что евреи находятся под защитой законов со своими жизнью и имуществом, это было выражением моего убеждения, а именно того, что еврейский народ имеет свои права как божьи создания тем же самым образом как и немецкий народ имеет своё право жить.

Обвинение представило среди своих документов в опровержение допрос некоего Романа Лооса, и данное заявление предполагается как стандарт для деятельности командира при получении таких приказов как приказ фюрера. Я могу лишь сказать, что в моём положении я следовал этим условиям. Я выражал всем своим начальникам своё мнение и точку зрения. Я не оставлял у своих подчинённых ни грамма сомнения в своих идеях. Если бы обвинение представило документы такого характера, тогда они бы сработали в пользу подсудимых, которые действовали в соответствии с условиями в которых находились. Я лично был полностью осведомлён о результатах следующих из моих акций. В руках моих вышестоящих начальников было действие в соответствии с ними, и так они и делали. Господин Вартенберг заявил в ходе острого допроса в мае 1947: «Нам известно, что вы очень достойно действовали в Риге. Нам также известно, что вы делали всё по-человечески возможное для противостояния». Данное заявление признаёт, непреодолимый вывод о том, что оно обладало материалом, который мог являться смягчающим обстоятельством для меня. Но оно его не представило.

В течение пяти месяцев, я действовал так как предписывала мне совесть.

Мне кажется, что как немец и как человек, я действовал справедливо. Я могу оправдать свои действия перед собой и перед любым трибуналом в мире с чистой совестью.

Науманн

Тяжёлые условия немецкого народа, патриотизм и сознательность были причинами, которые в 1929, заставили меня вступить в НСДАП. Вдохновлённый тем же самым патриотизмом, и такой же сознательностью, я выбрал возможность, с 1928, принимать участие в коротких курсах, которые в те дни проводил Рейхсвер, предшественник последующей германской армии, и кроме профессиональной деятельности, готовил себя как солдат, чтобы быть способным защитить свою страну, в случае необходимости. Таким образом я получил свою основную подготовку и посещал курсы унтер-офицеров.

Когда в 1939 началась война, я часто просил своего начальника, Гейдриха разрешить мне вступить в армию, чего я добился и вступил в армию в апреле 1940. Однако, такое положение не длилось долго. Уже в декабре того же года, я должен был вернуться на свою прежнюю должность. Используя своё личное знакомство с генералом Ютнером из Ваффен-СС, который занимал должность соответствующую начальнику генерального штаба Ваффен-СС, я смог оставаться с армией. Но по распоряжению Гиммлера я был отозван на свою должность в марте 1941. В конце ноября 1941 я принял айнзацгруппу В по личному приказу Гейдриха, и таким образом познакомился с приказом фюрера, который рассматривали на данном процессе. Помимо инстинктивного возражения данному приказу, существовал факт, что данный приказ был отдан верховным главнокомандующим и начальником государства во время войны. Помимо желания не выполнять этот приказ, были соображения о том, что присяга начальнику государства не оставляет возможности избежать его, и осознание того, что это был законный приказ, так как он отдан начальником государства. В этом внутриэмоциональном конфликте, в этом огромном столкновении между долгом и совестью, я повёл себя так как описал мой защитник в своей речи.

Я хочу воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить своего защитника и его помощников за работу проделанную по моей защите. Психологически, я отвергал приказ. Давая показания я попытался представить настолько правдивую картину внутреннего конфликта насколько возможно. Показания моих товарищей Штаймле и Отта одинаково показывают насколько сильными и насколько серьёзными были наши возражения против приказа. Показания Штаймле и Отта поддержали моё внутреннее отношение, но мы чётко осознавали, что у нас не было ни возможности, ни власти предпринимать какие-

либо шаги против приказа. Приказ фюрера также был предметом обсуждений с моими военными начальниками в России, командующим группой армий «Центр» фельдмаршалом фон Клюге, и командующим тыловой территорией группы армией генералом фон Шенкендорфом. Также и фельдмаршал фон Клюге, который имел всю исполнительную власть в центральной России, и который был единственным человеком в этом районе, который имел непосредственный доступ к фюреру, заявлял о том, что нет никакой возможности избежать приказа фюрера. По многим поводам я обсуждал это с генералом фон Шенкендорфом и результат был таким же. Я хочу сказать, что дружеские отношения возникли между фон Шенкендорфом и мной несмотря на высокое положение и высокое звание и его возраст; фон Шенкендорфу тогда было 68 лет.

Для иллюстрации этого я хочу сказать, что с течением времени он стал моим старшим другом.

Я не отношусь к войне на Востоке как к германской агрессивной войне. По тем сведениям к которым я имел доступ, мне казалось, что Германия опередила неминуемую запланированную атаку со стороны Советского Союза. Более того я был убеждён в том, что большевизм является величайшей угрозой Германии и Европе, и что все силы должны быть мобилизованы для предотвращения этой опасности. Насколько правильным было такое отношение подтвердилось последующим периодом. Причины которые привел к охлаждению союзнических отношений между США и СССР доказывают, как мне кажется, точность моей изначальной точки зрения.

Там я был солдатом и офицером на Востоке. Это соответствовало моему настрою как солдату, то, что я должен относиться к своей задаче как к чисто военной и я должен соответственно ей следовать. Ситуация в армейском секторе, и самая явная партизанская угроза предоставляла возможность для этого. Поэтому, я мобилизовал силы айнзацгруппы В в большей степени для выявления и борьбы с партизанами, что мои начальники, позднее, использовали в качестве причины для моих упрёков.

Также соответствовало моим военным ожиданиям, что я должен был собрать батальон из русских которые добровольно сражались на немецкой стороне, и переданных в наше распоряжение с полицейской ротой айнзацгруппы В, подразделение военнослужащих Ваффен-СС которые являлись частью айнзацгруппы В и ряд добровольных украинцев в единое боевое подразделение и добровольно вызвался для борьбы против партизан как командир этого нового подразделения. Это было одобрено моими начальниками. В ходе этой борьбы, меня наградили Железным крестом первого класса за храбрость перед лицом противника. Я упоминаю этот факт, потому что обвинение в своём судебном обзоре упоминало эту награду как упрёк. Я хочу сейчас сказать обвинению, что я

и сейчас горжусь этой наградой, которую я заслужил за храбрость перед лицом противника.

После почти трёх месяцев моему тайному желанию оставаться командиром подразделения весь период войны пришёл конец, потому что, во-первых, батальон русских и позднее смешанный батальон был отозван с территории армейского подразделения и таким образом я должен был полностью заниматься руководством айнзацгруппой В. Я был немецким солдатом и офицером в самом правдивом смысле слова. Всегда, когда я должен был приказывать, или где-либо действовать, по-любому по своей инициативе, я всегда действовал гуманным образом. Если сталкивался с приказом верховного главнокомандующего или начальника государства, я не видел, просто потому, что я был преданным солдатом, никакой возможности не подчинится этому приказу, при том, что моё внутреннее отношение противилось ему. Когда я был в России, так случилось, что я принял айнзацгруппа В лишь пять месяцев спустя после начала войны, и поэтому, я не должен был выполнять приказ фюрера, потому что приказ фюрера был отдан начальникам айнзацгрупп и айнзацкоманд в самом начале. Для отказа от приказа у меня не было ни власти ни возможности. Тот факт, что преданность является высшим долгом солдата показан в известной речи британского фельдмаршала Монтгомери в 1946, в которой он сказал:

«Независимо от того, насколько умён солдат, армия оставить нацию пошатнувшейся, если она не будет незамедлительно подчиняться приказам. Долгом солдата является незамедлительное соблюдение всех приказов без вопросов, которые армия, т.е. нация ему отдаёт».

Война показала, что не только немцы, но и союзнические солдаты получали и исполняли жесточайшие приказы. Иначе бы стало возможно, что мой родной город Дрезден, который не располагает никакими фабриками ни какими-либо сооружениями военной значимости в своих границах, был уничтожен за 36 часов, и таким образом более чем 200000 беззащитных людей, в основном стариков, женщин и детей были убиты, погребены или жестоко ранены? Как иначе было возможно, что старый город моего последнего гарнизона, старый Нюрнберг, был превращён в груды бетона? Как стало возможно, что первые атомные бомбы были сброшены на Японию, и тысячи и тысячи беззащитных людей были убиты и из-за следствия атомной бомбы даже не рождённые поколения пострадают?

С обеих сторон солдаты исполняли приказы, приказы своих высших начальников, даже если они не согласовывались с их совестью, когда они получали приказы, по той причине, что они были необходимы для достижения военной цели.

Моё положение в качестве начальника айнзацгруппы В, моё поведение в России, и моё внутреннее отношение дали мне уверенность для того, чтобы я смог ответить на вопрос председательствующего трибунала, который задали мне 15 сентября 1947, с чистой совестью и глубоким убеждением: «Не виновен».

Шульц

С позволения трибунала. Обвинения предъявленные мне на данном процессе я прокомментировал давая показания. То, что можно было подытожить было изложено в заключительной речи моего защитника доктора Дуршольца. Мне нечего добавить к этим заявлениям, потом что они соответствуют правде. Так, и никаким иным образом, события раскрылись мне.

Следовательно, моя честь говорит мне о том, что ещё раз должен защитить себя от предъявленных обвинений, в отношении того, что мои заявления спорны. В день капитуляции я безоговорочно предоставил себя и то, что должен был представлять не для того, чтобы лгать, а для того, чтобы служить правде. Учитывая неограниченные средства расследования, которые более чем, когда-либо доступны следственным властям, обвинению должно быть просто проверить правдивость моих заявлений. Если допрашивались все те многие люди, чей длинный список зачитывал мне господин Вартенберг, тогда результат проверки не будет сильно отличаться от того, что я говорю, исключая события, естественно, которые происходили со мной.

Я должен прямо отвергнуть ужасающее обвинение, согласно которому 12000 человек были расстреляны под моим ответственным командованием в айнзацкоманде 5. Каждый сотрудник айнзацкоманды 5, который был там в моё время может правдиво ничего не сможет сказать, кроме того, что такое обвинение беспочвенно.

Где бы я не был, за почти двадцать пять лет полицейской службы, человечность всегда была священной для меня. При том, что я затронул незапятнанность своей чести, я также чту честь моих соратников, независимо от того кем они были. И это не изменилось в России. Никогда я не разделял безответственных или бесчувственных взглядов о судьбе людей.

Моя честь также вынуждает меня снова подчеркнуть – под присягой как свидетеля – никогда в своей жизни, ни в какое время, я не унижал и не пытал человека. Я также не участвовал в приказе до самого конца, и молчаливо не допускал такие акты. Узнай я о таком негуманном акте в своём районе, я бы приложил все свои силы. То, что так обстояло дело также подтверждается письменными показаниями, которые были представлены, которые по большей

части были даны в основном добровольно бывшими политическими противниками.

Если, несмотря на всё это обвинение верит, что следует сделать вывод который не совпадает с моей концепцией я желаю вновь попытаться быть понятым здесь. Но это не может изменить того, факта, что я могу ответить своей совести за то, что сделано и не сделано. Этот отчёт перед своей совестью это то удовлетворение которые я сам могу себе дать.

В своём священном долге служения отечеству я никогда не забывал своего долга перед человечеством, потому что я нёс с собой убеждение о том, что уважение моего отечества зависит от того какое уважение оно заслужило от своего окружения. Я действовал на своей должности с такой установкой.

Уверенный в том, что я действовал в соответствии с такой установкой, я смиренно ожидаю решения трибунала.

Зикс

Ваша честь, я всегда был учёным и никогда полицейским. Моя политическая работа, как за кафедрой в университете, так и за столом в полиции, была посвящена взаимопониманию, но не ненависти. Четыре недели моей командировки на Востоке не образуют в этом исключения. И я не хочу упрекать себя в чём-либо как человека и как солдата, более чем сегодня. Таким образом, моё первое слово на данном процессе остаётся и последним: не виновен.

Блобель

С позволения трибунала. Вопреки утверждению обвинения о том, что я служил на фронте и что моя деятельность не проходила на линии фронта, я хочу еще раз сказать, моя задача была исключительно в боевом районе, но не тыловом районе. Кроме того, эта задача являлась результатом приказа главного управления безопасности Рейха, что законно считалось равным призыву в армию. Как всякий солдат я был подвержен жестоким законам войны. Я также был впутан, задачей на Востоке в конфликт между законом и моралью, подчинением и отказом соблюдать приказы, жестокой необходимостью войны и личными чувствами, конфликт который сегодня не пересказать, и который вряд ли можно объяснить постороннему.

Я не покидал Претч с мыслью о том, что мне приказали о массовых казнях евреев, коммунистов и иных противников, поскольку я лично не имел предпосылок, чтобы нести ответственность за такое решение.

Тогда, я не мог интерпретировать речь группенфюрера Штрекенбаха как окончательный приказ. Я ожидал точных исполнительных приказов. Они были отданы, когда я подчинялся штаб-квартире шестой армии.

Казни не приказывались мною лично. О казнях, которые проводились, когда я присутствовал, решал и приказывал командующий шестой армией, фельдмаршал фон Рейхенау, согласно документированным заявлениям.

Количество от 10000 до 15000, которое я упоминал, по моим сведениям, это всё к чему имели отношение люди зондеркоманды 4а. Документы, касавшиеся часто упоминаемой операции в Киеве показывают, что большая часть от этого числа относившегося к этой операции относилась к небольшой группе людей зондеркоманды 4а. Принимали ли эти люди участие в казни это нечто о чём я не знаю ничего лично, так как я не участвовал активно в этой операции.

Во время командировки на Восток я часто находился в плохом самочувствии из-за инфекционных заболеваний. Лишь относительно поздно такое состояние привело меня к освобождению от должности, после того как вышестоящие власти получили сведения о медицинском мнении о моей ограниченной военной годности.

На меня всё еще действуют остаточные эффекты этой болезни, и операции связанной с ней, как можно видеть из представленных госпитальных бумаг.

Я выполнял свой долг перед своим отечеством как солдат в соответствии с приказами отданными мне фон Рейхенау. Я не совершал военных преступлений и преступлений против человечности, как утверждает обвинение. Я могу предстать перед своей женой и детьми с чистой совестью, я могу смотреть им в глаза. Я не виновен перед богом и своей совестью.

Блюме

С позволения трибунала, мой защитник в своей заключительной речи и я сам, давая показания, комментировал фактические вопросы по данному процессу и его юридические проблемы. Поэтому я хочу добавить лишь несколько слов в отношении своей личности.

Моё образование и подготовка дома, когда я был в школе и в университете, познакомили меня с ценностями западной культуры. В то же время Германия была для меня священной концепцией. После завершения своего обучения и в начале своей профессиональной карьеры в 1933, целью моей жизни было стать чиновником во внутригосударственной администрации. Но судьба послала меня в сферу политической полиции. Все годы с 1933 по 1945, я не видел ничего иного в развитии Германии, чем огромные усилия по ликвидации

моральной угрозы большевизма для наших западных культурных ценностей. По моим убеждениям того времени, этой цели служила политика Адольфа Гитлера, даже, когда он в середине 1941, привёл Германию к войне с Советским Союзом.

Моё отношение к миру и жизни основано на вере во внутренние ценности человека, и вере в его идеалы. Я всегда старался реализовывать эти идеалы в своём личном поведении также как и в своей профессии. Это требовало в частности корректного и ясного отношения как чиновника и стремления служить справедливости и закону в своей профессиональной деятельности. В тех случаях, где мой характер не мог согласиться с конкретными приказами, полученными при исполнении, я старался до последнего, чтобы преобладало моё гуманное отношение. Поэтому мне кажется, что за всю свою профессиональную деятельность, я помог несравнимо большему количеству людей без их сведений об этом, чем вмешивался в человеческие судьбы и заставлял их страдать при осуществлении государственной власти.

В целом я чувствую себя свободным от какой-либо юридической вины. Поэтому я ожидаю вашего приговора, ваши чести, со смирением и доверием.

Зандбергер

Я не хочу делать никакого заявления.

Зайберт

С позволения трибунала, я не желаю дополнять заявление моего защитника о действиях в России вменяемых на данном процессе, потому что, по моему мнению, то, что должно было быть сказано об этом, уже сказано. Я также попросил своего защитника не делать длинных заявлений о моём характере и жизни. Прежде всего, причина заключается в том, что трибуналу уже известна моя жизнь – если коротко – из-за моих показаний, о том, что моя деятельность в СД, в особенности в России, всегда проходила в экономическом ведомстве. Документы обвинения подтверждают это.

В своей работе, которую я выполнял после своего перевода из армии в СД, я чувствую себя свободным от всякой вины, по своим наилучшим сведениям, я хочу заявить о том, что не является совпадением, что обвинение не смогло во время моего заключения, которому больше чем тридцать три месяца, упомянуть хотя бы одного человека которому повредила моя деятельность.

Я добавлю, что в мае 1945 я добровольно сдался британцам и что не только здесь, но уже в 1945 и 1946 меня допрашивали о моей деятельности более чем семь месяцев в штаб-квартире британской секретной службы в Нендорфе.

После завершения этих допросов в феврале 1946 мне не предъявили никаких обвинений, но затем меня поместили в лагерь интернированных под автоматический арест.

Я чувствую свободу от всякой вины.

Штаймле

С позволения трибунала, перед тем как я скажу свои последние слова, могу я рассказать историю события, которую я узнал в конце сентября или начале октября 1941 в Велиже, штаб-квартире моей команды, на которое я ссылался господину Вартенбергу во время допроса?

В районе Велижа в партизанской атаке был убит ряд немецких солдат. Компетентный полевой командир передал мне ряд фермеров из коллективных ферм из деревни, которая была расположена недалеко от места нападения. Он попросил меня расстрелять моей командой этих русских в качестве заложников. Для этой цели я приказал допросить заключенных. Расследование показало, что эти люди не могли быть связаны с партизанской атакой. Поэтому я приказал их немедленно отпустить.

Ваши чести, я вспомнил это событие настолько отчётливо, когда получил обвинительное заключение в соучастии в систематическом геноциде. Что касается моей ситуации, мне кажется это в особенности симптоматичным для данного процесса, постольку, поскольку дознаватель приветствовал мою правдивую историю с саркастическим смехом и он не поверил мне. Что бы не предъявило обвинение, внутренняя уверенность в правде на моей стороне заставляет меня ещё раз представить следующее относительно предъявленных мне обвинений:

1. Ни в какое время своего командования, ни в команде 7а, ни в команде 4а, я не отдавал приказов исполнять приказ фюрера, настолько же мало этот приказ фюрера, по моим сведениям исполнялся в двух моих командах.

2. Множественные преступления против безопасности германских войск, которые были наказуемы в соответствии с объявлениями, в особенности появление партизан, давали моей команде повод, по приказу соответствующей армии, предпринимать акции против носителей этого движения сопротивления и также в процессе исполнять смертные приговоры.

3. Эти убеждения возникли на основе подробных допросов, которые доказывали индивидуальную вину индивидуальных обвиняемых.

4. Ни в какое время мои команды не проводили никаких коллективных мер наказания.

5. Коммунистические функционеры, о которых сообщалось как о расстрелянных осуждались как активные руководители движения сопротивления.

Ваши чести, я смотрю на ваш приговор со спокойной совестью. Документы, представленные обвинением не смогли заклеить меня ни преступником, ни военным преступником. Ни один свидетель, знавший о моей деятельности не поддержал это утверждение обвинения, при том, что обвинение подробно допрашивало офицеров и сотрудников моей команды.

Вдохновлённый юным идеализмом и пламенной любовью к своей стране я давно вошёл в контакт с национал-социалистическим движением. Там где мы мечтали о будущем благополучии и мире, вместо них мы находим руины и бедствие. Никакой исторически сознательный человек не скажет, что такое событие немыслимо без человеческой слабости и вины. Также, всякий исторически образованный человек знает, что невозможно, после такого события, распределять вину индивидуально или даже вменять всю её одному человеку. Как бывший офицер СС и национал-социалист я готов принять свою вину. Не является наказуемым деянием, то, что я мог совершить в России. Если я выражаю этим чувство вины, то только приблизительно; сотни тысяч, вместе со мной, вручили свою веру и идеализм в руки немногих людей с огромным доверием и соответственно заложили основу одной из причин нашего несчастного времени. Таким образом, я один и многие другие запутались в вине в наше время. Верно то, что их вина не является уголовной, но политической. Как честный человек я отвечаю за это.

Биберштейн

Ваши чести, мне нечего добавить к размышлению моего защитника. Что касается обвинений я не чувствую вины перед богом и своей совестью.

Брауне

Господин председательствующий, ваши чести. Мне нечего добавить к заключительной речи моего защитника.

Хенш

Ваши чести, когда начался данный процесс, я заявил о невиновности. С этой мыслью я начинаю своё последнее слово. Никогда я не имел связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности, и одинаково

я не способен увидеть ничего преступного в своём членстве в СД, и следовательно СС.

Я отношу к цепочке обстоятельств, за которые я не являюсь ответственным, то, что я сегодня здесь. Найдены документы, которые как кажется говорят против меня. Однако, благосклонность судьбы позволила доказать вашим честям, что я не имел никакого отношения к событиям сообщавшимся в документах. Я в полной мере подчёркиваю, то, что говорил здесь мой защитник.

Я поехал в Россию с чистой совестью и с чистой совестью я вернулся домой. Я сам никогда не совершал ничего преступного, как и не видел, чтобы другие такое совершали, как и никогда не слышал об этом. Также, никто, никогда не подозревал меня в совершении преступления. То, что происходило во время войны в этом отношении – в особенности обращение с евреями из-за их расы – я узнал – и в этом я снова заверяю вас – только после краха Германии, и все подробности я услышал только на этом процессе. Я не знал о так называемом приказе фюрера. Поэтому, сейчас нельзя просить меня ощутить вину за то, что не соответствует фактам. Поэтому, я не хочу разбираться с этим, но я лишь хочу сказать одну вещь – будь такой приказ отдан, я не сделал бы ничего кроме борьбы с ним – также как я делал вмешиваясь в случаях несправедливости и коррупции не думая о себе.

Вновь и вновь, я просил своего защитника, и всех тех, кого встречал на процессе, проверить мои утверждения и спросить кого-угодно о моей личности и деятельности, потому что я не делал ничего тайного, и поэтому мне нечего бояться. Мне было ясно, что только правда сможет смыть с меня подозрения, которые пали на меня из-за фальшивых документов. Поэтому, я избегал всего, что самым отдалённым образом могло поколебать доказательства, представленные моим защитником, и я знаю, что все те, кто помогал мне, обеспечивая мою защиту или кто свидетельствовал в мою пользу, делали то же самое. По этой причине я даже свёл к минимуму свою личную переписку со своей семьей. Для меня это было совсем, не просто, волнуясь за свою жену и престарелую мать, у которых обеих практически нет средств к существованию.

Относительно моего членства в НСДАП можно позволить мне снова отметить, что я вступил в эту организацию с верой в то, что таким образом я сослужу своему народу лучше всего. Это было моим убеждением, когда я приносил присягу главе государства. Данная присяга, что касалось меня, не являлась обязательством слепого подчинения, но оставляла достаточную сферу моей ответственности. Я сошлюсь на события, которые заставили меня вступить в национал-социалистическое движение. Это было из-за ситуации, которую в Германии тогда создал большевизм. Всё, что я видел собственным глазами,

показывало развитие, которое могло закончиться только хаотическим разрушением. Предотвращение этой угрозы я посчитал долгом не только как немца, но также части всего цивилизованного мира. Я не думаю, что совершил ошибку, признав эту угрозу. Я убеждён в этом по сей день.

Мой защитник рассказал всё, что мог об обстоятельствах, которые заставили меня вступить в СД и СС. Мне нечего добавить к этому положению.

Ваши чести, вся вина, которую можно возложить на человека это вина с умыслом. Однако, моё намерение, было и есть ясным. Никто не может потревожить покой моей совести. Однако, есть ещё одна вещь, которую следует защищать. Это честь. Она подверглась нападкам извне. Пожалуйста, поймите, что я сильно пострадал и всё ещё страдаю от предъявленных обвинений, потому что они вменяют мне вину, от которой я свободен. Как человеку, которому однажды представилась привилегия служить справедливости, я верю в то, что вы, ваши чести, воздадите мне справедливость, и вы не признаете меня виновным как просит мой защитник.

Носске

Ваши чести, я с самого начала заявлял о том, что я решился не выполнять приказ фюрера. И на самом деле я его не выполнял.

Моя деятельность в России включала полицейские и задачи безопасности, которые во время войны являются императивом во враждебной стране. С другой стороны, сведения о данном приказе заставили меня пытаться всеми средствами оборвать свои связи с Гестапо. Я предпринимал много попыток в этом направлении, однако, я не смог. Лишь в 1944 я добился ухода из Гестапо. Я отказался выполнять приказ, которого не мог избежать, но должен был выполнять. Следствием моего ухода из Гестапо было то, что меня направили на фронт как солдата, и это можно считать крайней снисходительностью ко мне. Точно также меня могли судить военно-полевым судом за неподчинение. У меня были непростые времена как у солдата, меня направляли на самые горячие участки, что подтверждается боевым ранением. Я прошу вас, ваши чести, учесть все эти обстоятельства, и я предоставляю свою жизнь в ваши руки.

Отт

Господин председательствующий, ваши чести. С 1945 единичные и совершенно секретные совещания и распоряжения доходят до нашего сведения, к которым мы не имели доступа ранее. Я должен признаться, что под влиянием этих документов кажутся простыми многие выводы, однако, они не были сделаны

мной, так как у меня никогда не было сведений о внутренних связях. Таким образом, приказ фюрера выглядит совершенно иначе если мы смотрим на него сегодня чем, когда это было в России, где у меня не было ни какой мысли о событиях в концентрационных лагерях и похожих вопросах. В России, я, как солдат, столкнулся с задачей приложения всех усилий для обеспечения безопасности территории армии для боевых подразделений. Я выполнял эту задачу настолько сознательно, насколько мог. Я не видел никакой несправедливой войны, у меня не было никаких мыслей о ликвидациих, но решающим вопросом для меня был мой долг как немца и солдата в борьбе за жизнь моего народа. Я вступал в контакт с еврейским населением в секторе нашей задачи только, когда отдельные евреи были членами партизанских групп, с которыми мы боролись. Я никогда не искал евреев для того, чтобы расстреливать их. В соответствии с этим я использовал зондеркоманду 7b только как подразделение по борьбе с партизанами и для предотвращения саботажных актов, но никогда для операций ликвидации. Даже задачи партизанской контрразведки я пытался выполнять с использованием настолько мягких средств насколько возможно. Поэтому, по своей собственной инициативе и с большими трудностями я создал лагерь для интернированных в окрестностях Орла, в который доставлялись люди чьих нарушений, было достаточно для того, чтобы расстрелять их в соответствии с общими законами войны действующими тогда. Но, я думал, я смогу обезопасить их жизни и просто наказывав их 6,9 или 12 месячным заключением. Делая так, я спас около 200 человек.

Я никогда не охотился за внешними почестями. Все мои действия руководствовались обоснованным и гуманным состраданием. Моя задача в России не привела к повышению; я не получил никаких наград, никакого приоритета в последующем трудоустройстве. Я не применялся в своей задаче в России как часть механизма полиции безопасности и наконец, был переназначен на ту же должность, которую занимал ранее.

Моё поведение на других оккупированных территориях до и после моего русского задания, в особенности моя деятельность в Эльзасе рассматривается как применяющая и поддерживающая власть террора над населением. Наиболее ясно показано, в письме французского мэра, который по своей инициативе, сказал, что меня приветствует население именно этого французского района. Моё поведение в России не отличалось. Всегда и везде, видя несправедливость или излишнюю жестокость, я открыто обращался к ответственным службам гауляйтунга, регинрунгспрезидиума и трудового отдела или государственной полиции для того, чтобы не только добиться исключительного обращения, обходя обычные каналы, но и также привести к приостановлению всех и вся несправедливых мер; относительно этого,

представлены доказательства. Помимо этого, любое ведомство из моих бывших мест жительства можно запросить о моих поступках и поведении, будь то в родном городе Линдау, будь то в Норвегии, Саарбрюккене или Эльзасе. Поэтому я предстал перед дознавателями и судьями с той же необременительной открытостью.

Обвинения в отношении меня имеют общий характер и как таковые находятся в общем обвинительном заключении. Вчера главный обвинитель, господин Ференц, заявил о том, что он представит заключительный обзор против меня. У меня есть одна особая просьба к почтенным судьям о том, чтобы они приходили к своим решениям только в соответствии с личным поведением подсудимых и их мотивами, но не в соответствии с положениями о коллективной вине. Именно, потому, что я был старым членом партии, я знаю, что у нас никогда не было мысли о ликвидации как решении расового вопроса. Такого рода решение возникло в головах немногих лидеров под впечатлением от войны. И оно проводилось немногими из них, основываясь на приказах, которые не имели никакого отношения к приказу фюрера, который рассматривается на этом процессе. Даже во время, когда меня вдохновляла идея нового европейского порядка под германским руководством, я никогда ни секунды не думал о жестоких методах, которые можно считать террористическим режимом в отношении других наций.

Война вызвала много трудностей. Она также жестоко затронула меня, забрав у меня жену. Её застрелили, на улице в местности, которая не оборонялась, когда противник вступил в неё, из противотанковой пушки прицельным выстрелом, как только она вышла из убежища. Несмотря на эту печаль, у меня не осталось никаких горьких чувств, а только желание того, чтобы народы в будущем, были избавлены от ужасов войны.

Председательствующий: Подсудимый Отт сделал заявление в отношении судебного обзора. Обвинение намерено приобщить судебный обзор по его делу?

Хохвальд: С позволения трибунала, трибунал осведомлён о том факте, что айнзацгруппа В полностью рассмотрена господином Ференцом, однако, я думаю, что подсудимый ошибся. Насколько мне известно, судебные обзоры по всем делам отдельных подсудимых были вручены и приобщались обвинением.

Председательствующий: Мы не хотим, чтобы у какого-либо подсудимого или защитника сложилось впечатление о том, что судебный обзор не был приобщен, если он должен был приобщаться. Мы повторим сказанное ранее. Судебные обзоры принимаются до следующей пятницы включительно, 20 февраля, но мы не примем его после этого, и мы рекомендуем и защите и обвинению разобраться, какие обзоры пока не представлены, чтобы как можно быстрее представить их трибуналу.

Хохвальд: Очень хорошо, ваша честь.

Штраух

Следующая дискуссия прошла в отношении последнего слова подсудимого Штрауха:

Председательствующий: По порядку, следующим подсудимым должен быть Эдуард Штраух. Его здесь нет, как мы полагаем, по физическим причинам. Мы хотим проинформировать его защитника, доктора Гика, о том, что Эдуард Штраух имеет право сказать своё последнее слово в суде и нам не известно, не позаботились ли вы, доктор Гик, о том, чтобы не доставлять его в суд или предполагается, что его не должны были доставить, и вероятно он в хорошем физическом состоянии для того, чтобы сделать своё заявление или может быть Штрауху всё равно по поводу последнего слова. Доктор Гик нас интересует, сможете ли вы проинформировать его о том, что он вправе сказать последнее слово если только он уже не указал вам на то, что он отказался от такого права. Если он желает сделать заявление в открытом суде, и вы проинформируете трибунал, трибунал будет заседать для заслушивания его заявления. Может быть, он будет удовлетворён тем, что он просто сделает письменное заявление имеющее характер последнего слова и это будет принято трибуналом. Мы оставляем это в ваших руках доктор Гик.

Гик: Ваша честь, я вчера видел подсудимого Штрауха в госпитале и обнаружил его в состоянии здоровья ещё хуже, чем раньше. Он давал полностью путанные ответы и говорил бессмыслицу. Я не смог дать ему понять, что при необходимости, он может сказать несколько последних слов; я не смог донести до него, что это значит. Мне кажется, что Штраух в настоящем состоянии не отвечает за свои действия. Если трибунал позволит мне так сделать, я приобщу ещё одну медицинскую справку о нынешнем состоянии подсудимого Штрауха к дате установленной трибуналом.

Глэнси: С позволения трибунала, у обвинения мнение о том, что защитник подсудимого Штрауха не вправе свидетельствовать как эксперт по психическим заболеваниям. Трибунал осведомлён о его нынешнем состоянии и уведомлен о нём экспертами.

Председательствующий: Защитник по предыдущим поводам давал комментарии похожие на те, которые он сделал сейчас и факты устанавливали противоположное. Подсудимый доставлялся в суд и давал показания обычным образом после двух или трёх попыток и после обследования проведённого компетентными врачами. Таким образом, нынешнее заявление защитника не может принято как доказательство о состоянии подсудимого.

Гик: Ваша честь, могу я сказать несколько коротких слов? Я не собираюсь приводить здесь экспертное мнение. Я не в состоянии это сделать, но моим намерением было рассказать трибуналу о том, как я увидел подсудимого и как понял его состояние.

Председательствующий: Да, что же, трибунал просит вас, доктор Гик, проинформировать подсудимого Штрауха о том, что он вправе сказать последнее слово, также как и остальные подсудимые. Он может выразить его в письменном виде.

Клингельхофер

Господин председательствующий, ваши чести. На основы моей жизни, с самой ранней юности повлиял тот факт, что я родился вне Германии. Кроме моей любви к немецкому народу и внутреннему обязательству посвящать свою энергию и свои усилия народному благу, всегда было уважение и понимание других народов и наций.

Осознание всё возрастающей большевистской угрозы на Востоке заставило меня вступить в НСДАП, когда политические, социальные и экономические условия в Германии грозили превратиться в хаос, которым двери Германии открывались для большевизма. Я также сознавал тот факт, что для большевизма Германия представляет ключ к политическому покорению Европы. С этой точки зрения я рассматривал войну на Востоке и поэтому надеялся на победу Германии, будучи убеждённым в том, что эта победа на Востоке также будет означать окончательное исключение большевистской опасности на Востоке.

В начале войны с Советской Россией, я был направлен в айнзац как переводчик, из-за моих знаний языков. Данная задача основывалась на военном приказе, которому нельзя было возражать. Моя задача в этой командировке ограничивалась разведывательными обязанностями и обязанностями вытекающими из моих знаний языка и страны. Учитывая моё подчинённое положение в СД в Германии, мне никогда не могли поручить независимую работу в качестве руководителя команды. Следовательно, моя деятельность ограничивалась исполнением приказов и директив отданных мне, без какой-либо отдачи приказов по собственной инициативе.

Относительно моего отношения к приказу фюрера, я уже заявлял, что лично я возражал такому радикальному приказу и пытался избегать его. Я добился в этом успеха. Я вновь прямо заявляю, что вообще никогда, у меня не было ситуацию исполнения или передачи приказа фюрера в его радикальной и абсолютной форме. Поэтому я никогда не направлял никаких лиц на свою смерть на основе приказа фюрера.

За исключением одного случая в Татарске, в котором, из-за особых обстоятельств и при особом давлении, я должен был выполнять прямые приказы, и по моим сведениям язык играл решающую роль, я никогда не имел никакого отношения к исполнительным задачам. Это было полностью вне сферы моих обязанностей.

Во время моего допроса в Нюрнберге я указал все случаи, где я видел расстрелы или участвовал в них. Никогда у меня не было намерения уклоняться от правды или что-то скрывать; давая показания также как и на всех допросах и в письменных показаниях, я всегда пытался говорить правду. Я не делал ничего, что по каким-либо причинам – будь то страх наказания или из-за знания того, что я совершал плохое – я должен был утаивать. Я делал все и однако я мог реагировать на задачи, поставленные мне и приказы полученные мною направленные на осведомленность о моём долге как солдата, также как с намерением делать только те вещи, которые соответствовали моему полному убеждению о том, что нужно делать для поддержания и гарантирования порядка и безопасности в тылу сражающейся армии.

Поэтому, с полным убеждением, когда я отвечал на вопрос трибунала в начале процесса, я заявил: «Не виновен». И с чистой совестью я могу повторить это заявление в конце процесса.

Фендлер

Ваши чести. В своей заключительной речи, мой защитник доктор Фриц заявил о нашем мнении по всем пунктам, которые могли иметь значение для трибунала при суждении о моём деле; он пришёл к выводу, что дело несомненно благоприятно обернулось для меня. Поэтому я не буду снова вдаваться в подробности.

С другой стороны, я хочу воспользоваться последней возможностью сказать вашим честям о своём личном мнении по обвинительному заключению в отношении меня.

Мнение обвинения, о том, что я являлся заместителем начальника команды айнзацкоманды 4b настолько же неправильное, как и все выводы сделанные из этого утверждения. Также неоправданны иные причины делать меня ответственным за события в айнзацкоманде 4b, которые обсуждались в ходе процесса. Правда в том, и я торжественно подтвердил это, что вся моя деятельность в СД, как до, во время, и после моей командировки на Восток, включала исключительно разведывательную работу. Всё время, включая мою командировку на Востоке, я делал то, что любое государство требует от своих чиновников и офицеров которым доверена такая работа. Я никогда не испытывал

страха за то, что я делал что-то недопустимое или даже морально сомнительное. Поэтому я не могу иметь иного мнения о своей работе за прошедшие годы.

После сложнейших самокопаний, я отказываюсь признавать ответственность за действия, которые я не приказывал и не исполнял, в которых я вообще никаким образом не участвовал, и которые я даже не мог предотвратить.

Я могу лишь повторить, то, что сказал в начале этого процесса – я не виновен!

фон Радеcki

Господин председательствующий, ваши чести. Когда 13 июля 1947 мне вручили обвинительное заключение, для ответа перед собой для трибунала, я принял его, будучи убеждённым в правде, которую установят в ходе процесса и что у меня будет возможность оправдать себя за период своей жизни, который без моего содействия принял курс, во время которого я не мог свободно решать даже на один час. За себя я ответил перед трибуналом. Я не совершал никаких преступлений. Мне не надо просить прощения за свои действия. Я прошу лишь непредвзятого понимания и доверяю трибуналу в том, что он вынесет справедливый вердикт.

Руль

Ваши чести. Моя карьера, моё положение, мои задачи, моя деятельность, и моё отношение с 1933 по 1945 обсуждались настолько долго во время дела обвинения, что мне не кажется нужным снова вдаваться в подробности этого. Я хочу лишь сказать следующее:

Мне было двадцать лет, когда я вступил в НСДАП и СА и два года спустя я вступил в СС с юношеской верой в правду и чистоту идеалов и целей которые тогда доводились до меня. С этой верой я прошёл отбор в тогда совершенно неизвестную государственную полицию в 1933, и работал в ней до 1940 в контршпионаже, не имея никакого отношения к ежедневным политическим разногласиям.

Когда, после завершения своего обучения, сомнения и разочарование начали подрывать эту веру, кроме внешнего давления, я почувствовал себя обязанным оставаться на этом посту, который был мне приказан в решающих битвах моего народа и моей родной страны.

То, что я выполнял свой долг на этом посту, так как я думал, что смогу отвечать перед своей совестью подтверждается моим поведением в Аугсбурге. В

противоречии с обязывающими приказами от вышестоящих властей, я отстаивал тех людей, о которых обвинение думает, что моей целью было преследовать.

Поэтому, меня также не затрагивает, если обвинение хочет приписать мне мои действия по возврату евреев в Могилёв-Подольский, чего со мной никогда не случалось, в виду моего основного отношения, которое подтверждено. Важную часть, которую я сыграл там как посредник в приказе, основывалась только на мысли о том, что избежать ужасной нищеты и позволить этим людям вернуться на свою родную землю.

Обвинение в том, что я принял полномочия по отдаче приказов в данном случае, на что я был не вправе, я не считаю инкриминирующим. Напротив я разделяю мнение о том, что я справедливо был бы на скамье подсудимых, если бы я отказался содействовать тогда и позволил, чтобы эти люди пропали в нищете из-за моей некомпетентности.

Я твёрдо убеждён в том, что трибунал подтвердит моё мнение о том, что моя совесть меня не обманывала.

Шуберт

Ваши чести, будучи одним из десятков тысяч офицеров имеющих такое же звание, как и я и имевших такую же должность в качестве адъютанта, судьба привела меня к тем 220 немцам, которые должны отвечать перед высочайшими американскими военными трибуналами как те, кто несёт наивысшую ответственность. Пока я жив, я никогда не пойму такого решения. Я не жалуюсь на свою судьбу. Мне не надо бояться за себя из-за вердикта трибунала.

Даже если судьба привела меня к видному положению таким способом, я чувствую готовность выразить своё мнение по пункту, касающемуся обвинения в том, что каждый подсудимый был наполнен безграничным презрением к человеческой жизни, из-за национал-социалистической идеологии в которую он верил.

Я вступил в СД, когда я был молодым человеком двадцати лет, членом поколения родившегося во время Первой мировой войны и большинство из него вероятно застало Вторую на фронтах. Повсюду мы находились в центре событий не имея какой-либо заметной ответственности.

И ещё раз, я оказался в центре событий по суждению лиц, которые были ответственны за события прошлого. Я стал национал-социалистом и даже более того сотрудником СД, не из-за презрения к человеческой жизни, а потому, что я всегда одобрял жизнь в сообществе людей. Жестокий удар судьбы в моей молодой жизни не изменил этого, когда, в результате союзных операций в ходе войны перед моей восточной командировкой, я потерял свою жену и ребёнка.

Любовь к моему народу всегда делала мой долг к отечеству особо сентиментальным. В поисках реальной жизни в подлинном сообществе людей, мы нашли свой путь в национал-социализме. С 1934 по 1945, в СД, я считал своим почётным долгом служить своему народу.

Когда мы начали русскую кампанию, мы стояли на перекрёстках событий имеющих решающую важность для мира, не только что касалось времени, но также из-за места, на территории между двух миров. Мы не начинали убивать, но мы начали защищать западную цивилизацию.

Будучи адъютантом в айнзацгруппе, я находился вне сферы событий содержащихся в обвинительном заключении, но я был ближе к сотрудникам тех подразделений, которые, как утверждает обвинение, были наполнены безграничным презрением к человеческой жизни.

Я был с этими людьми месяцы в районе командировки. Я знаю духовность этих людей, их окружение, их проблемы и беспокойства. Я видел их выполнявшими сложную задачу и видел их борьбу между долгом и совестью, когда они должны были выполнять приказ фюрера обсуждавшийся здесь. Я знаю о том, что не было никого в этих подразделениях, чтобы он выполнял задачи, поставленные ему только из-за того, что он не уважал священность человеческой жизни. Я знаю о том, что эти люди решились выполнять свой долг в высшей мере, потому что они осознавали, что оборона от большевизма была вопросом – «быть или не быть» для их народа, их жён, их детей. Мне не кажется, что кто-либо, имеет право обвинять этих людей в пренебрежении человеческой жизнью, кто сам, когда-либо не оказывался в таком положении, так как эти люди, как солдаты могли выбирать только между подчинением и недостойной смертью мятежника.

Здесь ни время, ни место обсуждать все задачи, которые ставили нам в айнзаце, но я желаю, чтобы те, кто обвиняет нас сегодня, имели бы однажды возможность порадоваться освобождению этнических групп, подавляемых до настоящего времени большевизмом и увидеть айнзацгруппы следящие за культурными интересами таких этнических групп и иными мирными задачами.

Обвинение представило против меня единственный инкриминирующий материал, мои собственные заявления на предварительном следствии в форме письменных показаний. Я никогда не держал ничего в тайне о своей деятельности с первого дня пленения, так как у меня было и есть мнение о том, что обо мне можно справедливо судить, только если я дам ясную картину о себе тем лицам, которые вынесут мне приговор. Я не дал обвинению никакого повода выдвигать дальнейшие обвинения в отношении меня, кроме моих правдивых и исчерпывающих заявлений.

Я особо прошу трибунал не судить о событиях того времени с перспективы нынешнего времени, со сведениями полученными за это время, а

представить себя в районе и в обстановке в которой мы находились тогда. Тогда трибуналу станет ясно, что мы выполняли свой долг не с презрением к человеческой жизни, а в постоянной борьбе между долгом и личными чувствами. Значит, я должен надеяться на то, что трибунал придёт к справедливому вердикту.

Граф

Господин председательствующий, ваши чести, не по своему желанию я оказался в СД в 1940. Судьба привела к тому, что мне приказали идти на Восток. Точно также, судьбой было то, что я единственный из приблизительно 5000 унтер-офицеров и сотрудников айнцагрупп, который попал на скамью подсудимых.

Однако, разумеется, по благосклонности судьбы я не оказался втянут в те вещи которым возражает предъявленное обвинение. Я доверяю, что благосклонность судьбы восстановит мою честь и мою свободу, благодаря объективным и правым судьям.

XI. Приговор

Обвинительное заключение, предъявленное по настоящему делу 29 июля 1947 вменяет 24 подсудимым, перечисленным в нём преступления против человечности, военные преступления и членство в преступных организациях. 24 подсудимых составляют 6 генералов СС, 5 штандартенфюреров СС, 6 оберштурмбаннфюреров СС, 4 штурмбаннфюреров СС, и 3 младших офицеров СС. После предъявления обвинительного заключения количество подсудимых сократилось до 22. Подсудимый, штурмбаннфюрер СС Эмиль Хауссман совершил самоубийство 31 июля 1947, а дело подсудимого, бригадефюрера СС Отто Раша было выделено в отдельное производство 5 февраля 1948, из-за его неспособности давать показания. При том, что предполагаемое заболевание Раша (паралитическое возбуждение или паркинсонизм) становится прогрессирующим, его исключение из настоящего разбирательства не следует считать каким-либо судебным решением в отношении него по вопросу виновности или невиновности.

Деяния, вменяемые в пунктах один и два обвинительного заключения являются идентичными по характеру, но обвинительное заключение проводит разграничение между деяниями образующими правонарушения против гражданского населения, включая немецких граждан и граждан иных стран, и теми же деяниями, совершёнными в нарушение законов и обычаев войны, включающим убийство и жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением стран находившихся под оккупацией Германии. Пункт три вменяет подсудимым членство в СС, СД и Гестапо, организациях объявленных преступными Международным Военным Трибуналом и параграфом I(d) статьи II закона № 10 Контрольного совета.

При том, что обвинительное заключение вменяет подсудимым совершение жестокостей, преследования, уничтожение, лишение свободы, и иные бесчеловечные акты, принципиальным обвинением по настоящему делу является убийство. Однако, постольку, поскольку данное обвинение однозначно, возникают вопросы, которые должны быть чётко разрешены для того, чтобы данное решение могло торжественно выразить свой голос и тщательно выработать международные правила, обязывающие как нации, так и отдельных лиц, с той целью, чтобы человечество никогда вновь не стало печальным очевидцем прискорбного зрелища, которое оно перенесло и от которого пострадало в течение последних лет.

С самого начала следует признать, что факты, которые должен рассматривать трибунал находятся настолько за гранью опыта обычного человека и рамок человеческого феномена, что только наиболее полное судебное исследование, и наиболее исчерпывающий процесс, может установить и подтвердить их. При том, что принципиальное обвинение это убийство и к несчастью, человек убивает человека с дней Каина²⁷⁰, обвинение в целенаправленном убийстве в данном деле доходит до таких фантастических пропорций и выходит за такие достоверные границы, что правдоподобие должно быть подкреплено со стократным убеждением.

Книги сквозь века показывают, зачем человек убивает своего брата. У него всегда есть оправдание, при этом может быть преступное и несправедное. Он убивал своего брата за имущество, жену, трон, положение; он убивает из-за зависти, мести, страсти, похоти и каннибализма. Он убивал как монарх, рабовладелец, безумец, грабитель. Но к двадцатому веку относится возникновение настолько экстраординарных убийств, что даже потребовалось создать новое слово, чтобы дать им определение.

Один из защитников охарактеризовал данный процесс как крупнейший процесс убийства в истории. Разумеется, никогда ранее двадцать три человека не представляли перед судом для ответа на вопрос по обвинению в убийстве более одного миллиона своих собратьев. Были другие процессы включавшие управленцев и чиновников, ответственных за массовые убийства, но в данном деле подсудимые не просто обвиняются в планировании и руководстве масштабными убийствами через каналы власти. Их не обвиняют, в том, что они находились в кабинете за сотни и тысячи миль от убийства. Конкретно утверждается, что эти люди находились в поле, активно надзирая, контролируя, руководя и принимая активное участие в кровавой жатве.

Если то, что утверждает обвинение, является правдой, мы имеем соучастие в преступлении такой беспрецедентной жестокости и такого непостижимого варварства, что разум восстаёт от одной этой мысли и воображение расплывается в размышлении о человеческой деградации за гранью языка адекватного выражения. Преступление не исключали заклания женщин и детей, к которым относится как к особому объекту заботы даже непримиримый и примитивный враг.

Международный Военный Трибунал в своём решении от 1 октября 1946 объявил о том, что айнцагруппы и полиция безопасности, к которым относились подсудимые, были ответственны за убийство двух миллионов беззащитных людей, и доказательства, представленные в настоящем деле никоим образом не

²⁷⁰ Каин, в западно-семитской мифологии и Библии, в традиционных христианстве, иудаизме и исламе — старший сын Адама и Евы, убийца своего брата Авеля.

поколебали данный вывод. Ни один человеческий разум не сможет охватить колоссальность двух миллионов смертей, потому что жизнь, высшая сущность сознания и бытия, не подлежит материальной или даже духовной оценке. Она настолько за гранью конечного понимания, что лишь уничтожение представляет бесконечно малое предположение о её ценности. Утрата любого человека может быть измерена в осознании живых тем, что он ушёл навсегда. Поэтому, уничтожение, двух миллионов человек нельзя прочувствовать. Два миллиона ничего кроме цифры. Количество возникших смертей, с которыми связаны действия этих подсудимых и которое обвинение установило как один миллион человек ничего более чем абстрактная цифра. Нельзя охватить полный совокупный террор убийства в один миллион человек.

Лишь, когда этот гротесковый итог разбивается на единицы пригодные к духовному восприятию, то можно понять кошмарность вещей рассматриваемых на данном процессе. Следует представить не один миллион человек, а только десять человек – мужчин, женщин и детей, вероятно из одной семьи – павших от выстрелов палачей. Если один миллион разделить на десятки, эта сцена случится сотню тысяч раз, и как воплощение непрерывного ужаса, появится понимание смысла слов обвинения: «Печалью и надеждой является то, что мы раскроем здесь умышленное убийство более одного миллиона невинных и беззащитных мужчин, женщин и детей».

Всё человечество может разделить эту печаль в горьком осознании того, что такие вещи могли случиться в эпоху, которая считается цивилизованной, и человечество также может питать надежду на то, что цивилизация, таким образом в действительности исцелит себя путём рефлексии, очищения и реальной сакрализации священности жизни, чтобы нечто даже отчасти похожее не произошло снова.

Судебные решения часто в основном выносятся для сведения и руководства юридической профессией, но нюрнбергские приговоры имеют интерес для большей части населения земли. Не будет преувеличением сказать, что всего мира касаются судебные решения, вынесенные в Нюрнберге. Таким образом, недостаточно того, чтобы в этих заявлениях цитировались отдельные законы, разделы и параграфы. Решения должны быть понятными в виду обстоятельств, которые привели к ним. Каков конкретный характер фактов, на которых основываются приговоры? Трибунал не может отвернуть свой взор от ужасных деяний, чьё правовое выражение он призван осудить. Какого типа обоснование или недостаток обоснования следует привести к событиям, которые здесь рассматриваются? Какого типа мораль или её недостаток привели мир к кровавой бане? Почему Германия, чьи правители думали сделать её самой обеспеченной и могущественной нацией всех времен, империей которая затмила

бы Рим Цезаря²⁷¹ – почему Германия сейчас расколота? Почему Европа, колыбель современной цивилизации, опустошена и весь мир раздроблен?

Эти нюрнбергские процессы отвечают на вопрос, и процесс айнзацгрупп в частности вносит немалый вклад в это просвещение.

Айнзацгруппы

Когда германские армии, без объявления войны пересекли польскую границу и ударили по России, с ними и позади них продвигались уникальные организации известные как айнзацгруппы. В качестве инструмента террора в музее ужаса, будет сложным найти путь к обходу айнзацгрупп в их хладнокровных возможностях. Никакой сочинитель выдуманных убийств, никакой драматург, творящий страшные рассказы, никогда не сможет вызвать в воображении сюжет, который настолько же шокирует чувства, как и застывшая драма об этих зловещих бандах.

Они возникли по соглашению между РСХА (главным управлением безопасности Рейха), ОКВ (высшим командованием вооружённых сил) и ОКХ (высшим командованием армии). Соглашение устанавливало, что представитель начальника полиции безопасности и службы безопасности будет придан к соответствующей группе армий или армиям, что в распоряжении данного сотрудника будут находиться мобильные подразделения составляющие айнзацгруппы, подразделяемые на айнзацкоманды и зондеркоманды. Команды в свою очередь подразделялись на меньшие группы известные как тайлькоманды. Лишь для цели сравнения по размеру и организации, айнзацгруппу можно условно сравнить с пехотным батальоном, айнзац- и зондеркоманды с пехотной ротой, а тайлькоманду со взводом.

Эти айнзацгруппы, из которых четыре (обозначенные от А до D) формировались, снаряжались и были полностью готовы к выступлению после начала нападения на Россию. Айнзацгруппа А возглавлявшаяся Шталекером, а позднее подсудимым Йостом действовала из центральной Латвии, Литвы и Эстонии на Восток. Айнзацгруппа В, чьим начальником был Небе, с преемником в лице подсудимого Науманна, действовала в направлении Москвы в районе примыкающем к айнацгруппе А с юга. Айнзацгруппа С, возглавляемая Рашем и позднее Томасом, действовала на Украине, за исключением части занятой айнзацгруппой D, которая сначала находилась под руководством подсудимого Олендорфа, а затем Биркампа, контролируя юг Украины до установленной линии,

²⁷¹ Гай Юлий Цезарь (100 года до н. э. — 44 года до н. э.) — древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель. Консул 59, 48, 46, 45 и 44 годов до н. э., диктатор 49, 48—47 и 46—44 годов до н. э., великий понтифик с 63 года до н. э.

которая включала полуостров Крым. Позднее айнзацгруппа D приняла регион Кавказа.

Эти айнзацгруппы, каждая включавшая приблизительно от 800 до 1200 человек, были сформированы под руководством Рейнхарда Гейдриха, начальника полиции безопасности и СД. Офицеры в основном отбирались из Гестапо, СД, СС и криминальной полиции. Люди призывались из Ваффен-СС, Гестапо, полиции порядка, и местной полиции. На поле, айнзацгруппам разрешалось запрашивать кадровое содействие от Вермахта, который, по запросу, неизменно предоставлял необходимых людей.

На совершенно секретных совещаниях в Претче и Дюбене, Саксония, в мае 1941, руководители айнзацгрупп и айнзацкоманд были проинструктированы Гейдрихом начальником полиции безопасности и СД, и Штреккенбахом, начальником кадров РСХА, об их миссии, и им представили печально известный приказ фюрера, вокруг которого и возникло это экстраординарное дело. Под маской обеспечения политической безопасности завоёванных территорий, как в оккупированных, так и тыловых районах Вермахта, айнзацгруппы должны были безжалостно ликвидировать всю оппозицию национал-социализму – не только настоящую оппозицию, но и прошлую и будущую. Целые категории людей должны были убивать без задержки, без расследования, без жалости, слёз или пощады. Женщин должны были убивать с мужчинами и детей также следовало казнить, потому что иначе, они могли, повзрослев противостоять национал-социализму и даже могли взрастить у себя месть к палачам своих родителей. Позднее, в Берлине, Гейдрих подчёркивал эту мысль некоторым из айнзацруководителей.

Одной из принципиальных категорий были «евреи». Айнзацруководителям не было дано никакого точного определения о том, кто попадает в это фатальное обозначение. Таким образом, когда одна из айнзацгрупп достигла Крыма, её руководители не знали какие стандарты нужно применять к тому нужно ли убивать крымчаков, обнаруженных там или нет. Об этих людях было известно очень мало, за исключением того, что они мигрировали в Крым из южной средиземноморской страны, и отмечалось, что они говорили на турецком языке. Однако, по слухам, нечто в их крови уходило в туманное прошлое примеси еврейской крови этих странных крымчаков. Если было так, следовало ли считать их евреями, и нужно ли их было расстреливать? В Берлин был направлен запрос. В соответствующее время пришёл ответ о том, что крымчаки это евреи и должны быть расстреляны. Их расстреляли.

Кроме того, айнзацгруппы были проинструктированы расстреливать цыган. Никакого объяснения о том, почему на этих безвредных людей, которые веками вносили свой вклад в музыку и песни, должны были охотиться как на

охоте, дано не было. Красочные в нарядах и обрядах, они радовали, развлекали и поражали общество своими чудачествами, и между тем могли раздражать своей праздностью, но никто не осуждал их как смертельную угрозу организованному обществу. То есть, никто кроме национал-социализма, который в лице Гитлера, Гиммлера и Гейдриха приказал об их ликвидации. Соответственно, этих простых, безвинных людей забирали в грузовиках, возможно в их же фургонах, к противотанковым рвам и там убивали вместе с евреями и крымчаками.

Психически больных также должны были убивать. Не потому, что они угрожали Рейху, как и не потому, что кому-то показалось, что они были страшными врагами нацистских главарей. Не было представлено никакого оправдания приговору психически больным, более чем выдвинутого для осуждения цыган и крымчаков. Однако, для распоряжения против психически больных существовала историческая основа. То есть, история уходящая на два года назад. 1 сентября 1939, Гитлер принял распоряжение об эвтаназии, которое приказывало убивать всех психически больных и неизлечимо больных людей. На других процессах было продемонстрировано, что данное распоряжение стало удобным оправданием убийства тех, кто был расово нежелателен для нацистов, и тех, кто был непригоден к работе. Эти жертвы группировались под названием «бесполезные едоки». Так как предполагалось, что все территории, на которые совершено вторжение, станут территорией Рейха, такая же политика, которая регулировалась в Германии была бы введена на оккупированных землях. Но даже этому бессердечному распоряжению придавалась самая широкая интерпретация. Психиатрические больницы часто опустошались и пациентов ликвидировали, потому что захватчики желали использовать здания психиатрических больниц.

«Низшие азиаты» являлись ещё одной категорией предназначенной для ликвидации. Такого рода обозначение допускало широкое усмотрение при убийствах. Руководители айнзацгрупп и айнзацкоманд были уполномочены предпринимать исполнительные меры под свою ответственность. Не было никого кто бы мог поспорить с ними о том, каких людей они заклеили «низшими азиатами». И ещё меньшими были рамки операций по убийствам, когда они были вправе расстреливать «асоциальных людей, политически испорченных людей, и расово и психически низшие элементы».

И затем, должны были расстреливать всех коммунистических функционеров. Вновь никогда не было ясным насколько широка эта классификация. Таким образом, в итоге, приказ фюрера, и в данном приговоре на него будет ссылка, призывал к общему убийству евреев, цыган, психически больных людей, низших азиатов, коммунистических функционеров и асоциальных лиц.

Аутентичность докладов

История айнзацгрупп и айнзацкоманд это не нечто отдалённое годами от завершения своих кровавых поступков. История писалась, так как о событиях рассказывали, и этими авторами были вершители деяний. Она писалась сжатым, точным языком, которого требует военная дисциплина, и которая диктует точность.

Обслуживание армии на территории вторжения и планирование будущих операций требовали холодной точности докладов, которая была фундаментально известна всем военнослужащим германских вооружённых сил. Таким образом, каждый руководитель подчинённой команды был проинструктирован информировать своего руководителя команды о событиях и деятельности в сфере своих операций, в свою очередь каждый руководитель команды отчитывался перед руководителем айнзацгруппы, и руководитель айнзацгруппы по радио или почте докладывал РСХА в Берлин. Эти доклады хранились в тайне, но они не были настолько скрытыми, чтобы не доводиться до сведения высокопоставленных военных и политических сотрудников режима. Фактически, в столице, они компилировались, классифицировались, mimeографировались и рассылались по назначенному списку.

Дело обвинения полностью основано на этих официальных отчётах подготовленных руководителями айнзацгрупп и айнзацкоманд. Трибунал довольно однообразно цитирует из этих докладов, лишь потому, что сам язык подлинных составителей докладов может шокировать мир, показав, что такие вещи могут происходить в двадцатом столетии. Несколько коротких выдержек вначале наглядно раскроют занятия айнзацгрупп. Доклад айнзацгруппы В, от 19 декабря 1941, говорит об акции в Могилёве и отмечает:

«В ходе проверок на дорогах, идущих из Могилёва, проводившихся при помощи полиции, были задержаны 135 лиц, в основном евреи...127 лиц были расстреляны». (НО-2824)

Доклад также заявляет:

«По согласованию с командиром транзитного лагеря в Могилёве, проводился розыск евреев и чиновников. Были выявлены и расстреляны 126 лиц».

Тот же доклад уведомляет, что в Паричах возле Бобруйска,

«Проведена специальная акция, во время которой были расстреляны 1013 евреев и евреек».

В Рудне:

«Было расстреляно 835 евреев обеих полов» (НО-2824)

Зондеркоманда 4а, действовавшая в городе Чернигов, докладывала о том, что 23 октября 1941, были расстреляны 116 евреев; на следующий день были расстреляны 144 (НО-2832).

Тайлькоманда зондеркоманды 4а, действовавшая в Полтаве, докладывала, что уже к 23 ноября 1941:

«Всего были расстреляны 1 538 евреев» (НО-3405)

Айнзацгруппа D действующая рядом с Симферополем сообщала:

«За отчётный период были расстреляны 2 010 человек» (НО-3235).

Айнзацподразделение действующее в Украине, сообщало, что в Ракове:

«Расстреляны 1 500 евреев» (3876-ПС)

Доклад о деятельности в Минске в марте 1942 гласит:

«В ходе большой акции против евреев, расстреляны 3 412 еврея» (НО-2662).

Айнзацкоманда 6, действующая в Днепропетровске, докладывала о том, что 13 октября 1941:

«Из оставшихся 30 000, приблизительно 10 000 были расстреляны» (НО-2832).

Доклад от 16 января 1942, отчитывающийся о деятельности айнзацкоманды 2, заявляет о том, что в Риге к 30 ноября 1941:

«Расстреляны 10 600 евреев» (НО-3405).

Видимо со временем, авторы докладов устали от слова «расстрелять», поэтому, в узкой направленности выражения допускаемого в военном докладе, добавилось разнообразие. Доклад, исходивший из Латвии гласит:

«Между тем, высший руководитель СС и полиции в Риге, обергруппенфюрер СС, приступил к расстрельной акции, и в воскресенье, 30 ноября 1941, были устранены приблизительно 4 000 евреев из рижского гетто и эвакуационного транспорта из Рейха» (НО-3257).

И таким образом ни у кого не может быть сомнения в том, что значением «устранены», было слово «убиты» поставленное в кавычки.

Доклад, исходящий из Крыма лаконично заявляет:

«В Крыму казнены 1 000 евреев и цыган» (НО-2662).

Доклад айнзацгруппы В в июле 1941 относится к евреям в Литве которых поместили в концентрационные лагеря для особого обращения, и затем доклад поясняет:

«Сейчас началась данная работа и таким образом 500 евреев, в том числе саботажников, ликвидируются ежедневно» (НО-2937).

Команда, действовавшая в Лахойске, докладывала:

«Масштабная антиеврейская акция проведена в деревне Лахойск. В ходе данной акции, при поддержке команды дивизии СС «Рейх», казнены 920 евреев. Деревню теперь можно описать как «свободную от евреев» (НО-3143).

Айнзацгруппа В, действовавшая вне штаб-квартиры Смоленск, докладывала об одной из своих операций в октябре:

«В Могилёве евреи попытались саботировать свой вывоз в гетто путём массовой миграции. Айнзацкоманда № 8, с помощью регулярной полиции, заблокировала дороги, ведущие из города и ликвидировала 113 евреев». (НО-3160).

«Две масштабные акции были проведены взводом в Крупке и Шолопаничах, 912 евреев ликвидированы в первом и 822 во втором месте» (НО-3160).

Передовая команда зондеркоманды 4а, вела хронику своих действий за 4 октября 1941, докладывая:

«Всего, были выявлены и ликвидированы 537 евреев (мужчин, женщин и подростков)» (НО-3404).

В итоге даже выражения «ликвидировать» и «казнить» стали монотонными, поэтому докладчики нарушили еще одну связь с буквальной сдержанностью и начали описывать убийство евреев различными словесными оборотами. Одна особо понравившаяся фраза объявляла о том, что столько-то евреев были «обезврежены». Другая объявляла о том, что от стольких евреев «избавились». Однако, в действительности имеет мало значения, какая фразеология использовалась. Как только слово «еврей» появлялось в докладе, было известно, что это, в конечном счёте означает, что его убили. Таким образом, когда один особенный оригинальный доклад пишет: «Сейчас, еврейская проблема решена в Николаеве и Херсоне. Приблизительно 5 000 евреев были обработаны в ином месте». От сотрудников РСХА в Берлине это не требовало никакого изучения, чтобы понять, что 5 000 евреев убиты в Николаеве и 5 000 убиты в Херсоне». (НО-3148).

Смерть являлась обычной рутиной этих земных организаций. В главном управлении безопасности Рейха, айнзацгруппы прекрасно могли быть синонимом убийства. Один доклад, после указания на то, что отдельные города свободны от евреев, завершается предельно ясным замечанием о том, что «с оставшимися чиновниками *обращаются соответственно*» (НО-3137).

Руководители команд также часто информировали штаб-квартиры о том, что об отдельных группах «позаботились» (НО-3151). Когда айнзацкоманда «заботилась» о ком-либо, единственное лицо которое заботилось об этих лицах,

было гробокопателем. «Особое обращение» всё же являлось более пренебрежительной характеристикой торжественного акта смерти, когда, конечно, оно применялось к другим.

Затем докладчики легкомысленно фиксировали, что отдельные районы «очищены от евреев».

Наконец, был один термин, который был мягким и вежливым, сдержанным и ясным. Он никоим образом не называл ужасные вещи, связанные с расстрелом беззащитных людей сзади шеи, и затем их захоронением, иногда отчасти живьём, в неглубокие могилы. Это предмет риторики заявлял о том, что в отдельных районах «решён еврейский вопрос». И когда использовалась эта формулировка можно было знать, о том, что окончательно и полностью на конкретной территории евреев устранили с места проживания.

Айнзацгруппа С, докладывая о более чем 51 000 казней, заявляла:

«Мотивы казней проведённых командами:

«Политические сотрудники, грабители и саботажники, активные коммунисты и политические представители, евреи которые были освобождены из тюремных лагерей по ложным заявлениям, агенты и информаторы НКВД, лица, которые ложными заявлениями и влияя на свидетелей, являлись инструментом в депортации этнических немцев, еврейский садизм и мстительность, нежелательные элементы, партизаны, политруки, угроза чумы и эпидемии, члены русских банд, вооружённые мятежники – предоставляемые русскими бандами, повстанцы и агитаторы, беспризорники, евреи в целом.

И затем следует обобщающая фраза: «Евреи в целом» (НО-3155).

Полное вырезание таких групп как «беспризорники» и такие неясные обобщения как «нежелательные элементы» показывают, что вообще не имелось никаких границ для взмаха косы палача. И ссылка на отдельные категории евреев это лишь ужасная занавеска, потому что под фразой «евреи в целом», убивали *всех* евреев независимо от прошлой жизни.

Однако, были некоторые руководители команд, которые были более сознательными чем остальные. Они отказывались убивать еврея лишь потому, что он еврей. Им требовался повод перед приказом расстрельной команде. Поэтому, в Белоруссии, руководитель команды докладывал: «Имеются частые доказательства о еврейских женщинах выражающих особое неповиновение». Совесть руководителя команды удовлетворялась, он продолжал в своём докладе:

«По этой причине, в Круглом потребовалось расстрелять 28 евреек и 337 в Могилёве» (НО-2656).

В Татарске евреи покинули гетто, в котором их собрали и вернулись в свои дома. Скрупулезный руководитель команды доложил о серьёзном нарушении, допущённом евреями вселением в свои домовладения. Он соответственно казнил всех взрослых мужчин евреев в городе, а также трёх евреек. (НО-2656).

Далее:

«В Могилёве также, евреи попытались предотвратить свой вывоз в гетто, 113 евреев были ликвидированы» (НО-2656).

Оперативный доклад № 88, от 19 сентября 1941, говорит о том, что 1 и 2 сентября, евреями распространялись листовки и брошюры, но при этом «исполнители не выявлены». Таким заявлением о том, что виновных нельзя установить, руководитель отряда уничтожения успокоил свои моральные сомнения и соответственно, как фактически заявляет его доклад, он казнил 1 303 еврея, среди них 875 евреек старше 12 лет (НО-3149).

Всегда очень чувствительные, оккупационные силы установили, что евреи в Монастырщине и Хиславичах выражали «дерзкое и провокационное отношение». Соответственно команда расстреляла существующий еврейский совет и 20 других евреев. (НО-3143).

В окрестностях Острова, местные евреи, в соответствии с докладом № 124, от 25 октября 1941, непрерывно демонстрировали враждебное поведение и неподчинение «германским властям». Поэтому данная команда вошла в Острово и расстреляла 169 евреев (НО-3160).

Доклад № 108 от 9 октября 1941, уведомляет о том, что за смерть 21 немецкого солдата возле Тополя, необходимо было казнить 2 100 евреев и цыган, таким образом, было 100 к одному. В докладе нет предлога о том, что кто-либо из 2 100 убитых малейшим образом был связан с расстрелом немцев (НО-3156).

Пункт в оперативном докладе № 108, 9 октября 1941, отмечает, что были казнены «19 евреев находившихся под *подозрением* о коммунистической принадлежности или совершении поджога» (НО-3156).

В Могилёве, еврейские женщины «крайне сопротивлялись» и не носили предписанную нашивку, поэтому 28 из них были ликвидированы (НО-3156).

Доклад № 73 от 4 сентября 1941, знакомит мир с фактом о том, что 733 гражданских лица были уничтожены в Минске, поводом было то, что они «являлись абсолютно низшими элементами с преобладающей азиатской кровью». Метод установления низшего характера и преобладания азиатской крови не указывается. (НО-2844)

Однако, палачи, не всегда не думали о евреях. Иногда видно, что ликвидация проводилась в пользу самих евреев. Поэтому, айнзацгруппа В докладывала в декабре 1941:

«В Городке, из-за угрозы эпидемии пришлось эвакуировать гетто. Были расстреляны 394 еврея» (НО-2833).

Айнзацгруппа С, докладывая об условиях в Радомысле, заявляла:

«Снабжение продовольствием евреев и детей невыполнимо. Соответственно, существовала все возрастающая угроза эпидемий» (НО-3149).

Ситуацию встретили храбро и по-рыцарски:

«Чтобы положить конец таким условиям командой были расстреляны 1 107 еврейских взрослых и украинской милицией 561 подросток. Соответственно, зондеркоманда с 6 сентября 1941 позаботилась всего о 11 328 евреях» (НО-3149).

Оперативный доклад № 92 от 23 сентября 1941 относится к тому, как возникла чесотка в гетто Невеля. «Для того, чтобы предотвратить дальнейшее заражение, были ликвидированы 640 евреев и дома сожжены». Это лечение несомненно превозмогло чесотку. (НО-3143).

Тот же самый доклад далее заявляет о том, что в городе Яновичи, возникло заразное заболевание сопровождаемое лихорадкой. Были опасения того, что заболевание может распространиться на город и сельское население. Для предотвращения такого события, были расстреляны 1 025 евреев. Доклад завершает гордое заявление: «Данная операция была проведена всего лишь командиром и 12 людьми». (НО-3143).

Так как команды становились всё больше и больше знакомы с терапевтическими свойствами своих винтовок, они обратились к сфере превентивной медицины. В октябре 1941, руководитель команды в Витебске пришёл к выводу о том, что в городе имелась «неминуемая угроза эпидемий», и для предотвращения этого, он расстрелял 3 000 евреев. (НО-3160).

Упоминалось о казне психически больных. Доклады заполнены ссылками на ликвидацию заключённых психиатрических учреждений. Кажется, что команды, кроме казней, проводимых по своим собственным приказам, были готовы проводить убийства по запросу. Айнзацгруппа С докладывала о том, что тайлькоманда зондеркоманды 4а, при посещении Чернигова была запрошена директором психиатрической больницы о ликвидации 270 неизлечимо больных. Тайлькоманда обязалась. (НО-2832).

В Полтаве зондеркоманда 4b обнаружила, что психиатрическая больница расположенная там своими пациентами обслуживает ферму. Так как в городе было недостаточно цельного молока для обеспечения трёх крупных немецких госпиталей, нехватка молока была восполнена казнью части психически больных. Доклад о предмете поясняет:

«Выход из этой трудности был найден решением о том, что казнь 565 неизлечимо больных будет проведена в течение нескольких следующих дней под предлогом того, что этих пациентов вывезут в Харьков в лучшую психиатрическую больницу» (НО-2832).

Также говорилось:

«Нижнее бельё, одежда и иные принадлежности собранные в связи с этим также были переданы госпиталям».(НО-2827).

Страшная обыденность с которой проводились эти казни обнаруживается во фрагменте из доклада, подготовленного русским правительством (СССР-41), который гласит:

«22 августа 1941, психически больные пациенты из психиатрического госпиталя в Даугавпилсе – приблизительно 700 взрослых и 60 детей – были расстреляны в небольшом городе Аглона. Среди них были 20 здоровых детей, которых временно перевели в здание госпиталя из детского дома».

Доклад № 47 от 9 августа 1941, после общего обсуждения условий в Украине, заявлял об операциях айнзацгруппы С: «Проводились недавние, но не последние, систематические репрессалии против мародёров и евреев». При таких щепетильных хозяевах евреи должны были быть связаны с плохим, не важно делали они это или нет. Если они носили свои нашивки, они могли ожидать унижений, так как их узнавали как евреев; если они их снимали, их наказывали за их не ношение. Если они оставались в разрушенных и переполненных гетто они страдали от голода, если они уходили на поиски еды они «мародёрствовали».

Оперативный доклад № 132, описывающий деятельность айнзацкоманды 5, заявляет о том, что между 13 и 19 октября 1941, среди прочих казнённых был 21 человек виновный в саботаже и грабежах и 1 847 еврея. Также докладывалось о 300 психически больных евреях, чьим достижением, согласно докладу было то, что они «представляют в особенности тяжкое бремя для сотрудников айнзацкоманды 5 которым поручили эту операцию». (НО-2830).

Оперативный доклад № 194, детализирующий деятельность айнзацкоманды 8 говорит о том, что с 6 по 30 марта 1942, эта команда казнила:

«20 русских за подрывную коммунистическую деятельность, саботаж и членство в НКВД, 5 русских из-за воровства, грабежа и растраты, 33 цыгана, 1 551 еврея». (НО-3276).

Айнзацкоманда 5, за период между 2 и 8 ноября 1941, убила, как сжато, говорит доклад № 143:

«15 политических сотрудников, 21 саботажника и грабителя, 414 заложников, 10 650 евреев». (НО-2827).

Доклад № 150 от 2 января 1942, говоря об акциях в западном Крыму, говорит:

«С 16 ноября по 15 декабря 1941 были расстреляны, 17 645 евреев, 2 504 крымчака, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан». (НО-2834).

Доклад также говорит, как если бы говорилось об очистке болот:

«Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Керчь и Феодосия и иные районы западного Крыма очищены от евреев».

Один доклад жалуется на то, что Вермахт не смог спланировать казни и соответственно много евреев сбежало. Это сильно расстроило докладчика. Он заявил:

«Естественно, систематичность акции айнцацкоманды 5 крайне пострадала от этих бессистемных эксцессов против евреев в Умане. В частности, большое количество евреев теперь предупреждены и сбежали из города. Кроме множества евреев, много украинских чиновников и активистов всё ещё проживавших в Умане были предупреждены этими эксцессами и только два сотрудника НКВД были обнаружены и ликвидированы. Результаты этих эксцессов незамедлительно исправлялись айнцацкомандой 5 по прибытию. (НО-3404).

Следует заметить, что слово «эксцессы» здесь используется в противоположном смысле, как недостаток. Убили не столько людей, сколько было нужно.

Также были возражения людям, говорящим об этих казнях.

«Слухи о казнях в других районах сделали акцию в Симферополе очень трудной. Сообщения об акциях против евреев постепенно поступают от бегущих евреев, русских, а также от безответственных разговоров немецких солдат» (НО-2834).

Несмотря на эти сложности операции, были небезуспешными, потому что отдельный доклад подытоживал, что: «При этом, казнены 75 881 человек».

Доклад из северного Крыма гласит:

«Между 1 и 15 февраля, были казнены 1 451 человек, из которых 920 евреи, 468 коммунисты, 45 партизаны и 12 грабители, саботажники и асоциальные лица. Всего до настоящего времени 86 632» (НО-3339).

Айнцацгруппа D, отчитываясь о своей деятельности с 1 по 15 октября 1941, заявляла в докладе № 117:

«Районы, занятые командами очищены от евреев. За отчётный период доклада были казнены 4 091 еврей и 46 коммунистов, доведя общее количество до 40 699». (НО-3406).

Возвращаясь в Симферополь, в докладе № 153 от 9 января 1942, мы находим:

«Оперативные районы тайлькоманд, в частности в небольших деревнях, очищены от евреев. За отчётный период были расстреляны 3 176 евреев, 85 партизан, 12 грабителей и 122 коммунистических сотрудника. Общее количество: 79 276. В Симферополе, кроме еврейского, также решены крымчакский и цыганский вопросы» (НО-3258).

Запись из доклада об оперативной обстановке № 3 за период с 15 по 31 августа 1941 говорит:

«В ходе проверки гражданского тюремного лагеря в Минске, были ликвидированы 615 лиц. Все казнённые являлись расово низшими элементами». (НО-2653).

Можно привести ещё больше примеров из докладов, но вышеуказанного будет достаточно, для того, что указать их настрой и сферу, и отношение тех кто участвовал в событиях, описанных в них. Как действовали группы? Как только руководители команд входили в город, они незамедлительно собирали то, что они называли еврейским советом старейшин, составленным из 10-25 евреев, согласно размеру города. Евреи, обычно самые видные, и всегда включающие раввина, инструктировались для регистрации еврейского населения сообщества для цели переселения. Регистрация завершалась, евреям приказывали явиться в указанное место, или машины подъезжали к их домам для сбора. Затем их везли в лес и расстреливали. Последним шагом команды в закрытии бухгалтерии всей акции был созыв совета старейшин, выражение признательности за их содействие, приглашение им войти в грузовик стоящий рядом, вывоз их на то же место в лесу, и также их расстрел. Один доклад иллюстрирует описанную процедуру:

«Евреям города было приказано явиться в определенное место и время для цели номерной регистрации и расселения в лагерь. Явились приблизительно 34 000, включая женщин и детей. После сдачи своей одежды и ценностей, все были убиты; это заняло несколько дней» (НОКВ-2129).

Еще один доклад хвалил руководителя айнзацкоманды 4b за его находчивость и умение при облаве на интеллигенцию Винницы.

«Он созвал наиболее видных раввинов города, приказав им собрать за 24 часа всю еврейскую интеллигенцию, и сказал им, что потребуется определённая регистрация. Когда первого сбора по

количеству оказалось недостаточно, собравшихся интеллигентных евреев направили обратно с приказом собрать ещё больше интеллигентных евреев и явиться с ними на следующий день». (НО-2947).

«Такой метод использовался три раза, поэтому почти вся интеллигенция была выявлена и ликвидирована».

В Киеве для поимки евреев использовали грамотную стратегию.

Слово «грамотное» взято из доклада с отчётом об акции.

«Сложности, возникающие из такой крупномасштабной акции – в частности по захвату – были преодолены в Киеве просьбой к еврейскому населению через настенные плакаты о переезде. Хотя поначалу ожидалось участие только приблизительно 5-6 000 евреев, прибыли более чем 30 000 евреев, которые благодаря крайне грамотной организации до самого момента казни верили в переселение» (НО-3157).

Практически каждая страница этих докладов заполнена кровью и отделяется мрачной границей нищеты и опустошения. В каждом абзаце чувствуется сталь и рука которой докладчик резал бойню описанную в нём. Доклад № 94 говорит о евреях, которых выгнали из своих домов и вынудили вести примитивное существование в пещерах и заброшенных хижинах. Дефицит элементов, нехватка еды и адекватной одежды неизбежно вызывали серьёзные заболевания. Докладчик фиксирует хронику:

«Таким образом значительно возросла угроза эпидемии, поэтому, только по этой причине, требуется полная зачистка соответствующих мест». (НО-3146).

И затем, он добавил:

«Еврейская наглость не изжита даже сейчас».

Таким образом, после выселения, голода и расстрела своих жертв, выселяющие все ещё жаловались. Евреи даже не были учтивы со своими палачами!

Один из подсудимых отрицал, что на его территории были какие-либо евреи. В этой связи обвинение представило интересное письмо от некого Якоба, хозяина полевой полиции своему командиру. Письмо от 21 июня 1942, очень болтливое и компанейское, автор направил поздравления с днём рождения адресату, говорил о своих лошадях, своей подружке, и затем как обычно о евреях.

«Генерал, не знаю, видели ли вы, в Польше такие ужасные количества евреев. Я благодарю судьбу за то, что я, в молодые дни понял эту помесную расу как человек...

«Сейчас, из 24 000 евреев проживавших в Каменец-Подольске у нас остался исчезающий процент. Еврейчики живут в районах, также относящихся к нашим клиентам. Мы катимся вперёд без угрызений совести, и тогда... разойдутся волны и будет мир во всём мире». (НО-5655).

И затем он стал серьёзным и настроенным на твёрдость ради своей страны.

«Я благодарю вас за ваше замечание. Вы правы. Мы, люди новой Германии должны быть твёрдыми к себе. Даже если это означает длительную разлуку с нашей семьей. Сейчас время раз и навсегда очиститься от военных преступников, для создания для наших предков более прекрасной и вечной Германии. Мы здесь не спим. Каждую неделю 3-4 акции, один раз цыган, другой раз евреев, партизан и остальной сброд. Замечательно, что у нас есть подразделение СД, с которым я превосходно работаю». (НО-5655).

В другом письме этот офицер становится очень сентиментальным и извиняется за себя в том, что он далеко от дома и думает о своих детях. «Можно поплакать иногда. Не хорошо быть таким другом детей, каким был я». Однако, это не предотвратило его размещение в бывшей психиатрической больнице для детей.

«У меня есть уютное жильё в бывшей детской психиатрической больнице. Одна спальня и жилая комната со всеми удобствами». (НО-2653).

Масштаб мероприятий

Один миллион человеческих трупов это концепция слишком странная и слишком фантастическая для обычного психического восприятия. Как указывалось ранее, упоминание одного миллиона смертей вообще не шокирует соизмеримостью со своей колоссальностью, потому что для среднего разума один миллион более символ, чем количественная мера. Однако, если вчитаться в доклады айнзацгрупп и заметить как небольшие цифры становятся больше, добираясь до десяти тысяч, десятков тысяч, сотен тысяч и далее, тогда можно по крайней мере поверить в то, что это действительно случилось – хладнокровное, умышленное убийство миллиона человек.

Оперативный доклад 88, докладывая о деятельности лишь одной команды заявляет о том, что до 6 сентября 1941, данная команда 4а «позаботилась в общем о 11 328 евреях».

Айнзацгруппа А докладывая о деятельности в районе Кикерино, заявила о том, что оперативный район «очищен от евреев. С 19 августа по 25 сентября 1941, было казнено 88 09 евреев и коммунистов. Общее количество 13 315» (НО-3148).

Эта же самая айнзацгруппа уже 5 ноября 1941 сообщала из Николаева, о том, что общие казни достигли цифры 31 767 (НО-3159).

Докладывая о деятельности за месяц (октябрь 1941), айнзацгруппа В уведомляла о том, что «за отчётный период, проведено 37 180 ликвидаций» (НО-2656).

Айнзацгруппа С, докладывая о своих операциях в Киеве до 12 октября 1941, заявляла о том, что зондеркоманда 4а достигла общего количества в более чем 51 000 казней (НО-3155).

10 августа 1942, генеральный комиссар Белоруссии с самодовольством докладывал:

«В исчерпывающих дискуссиях с бригадфюрером СС Ценнером и чрезвычайно деятельным руководителем СД, оберштурмбаннфюрером СС, доктором права Штраухом, было удостоверено, что за последние 10 недель у нас в Белоруссии ликвидировано около 55 000 тысяч евреев» (3428-ПС)

Говоря в другом месте, генеральный комиссар заявлял: «В районе Минска, еврейство полностью уничтожено». Затем он жаловался на то, что армия мешала айнзаццелям.

«Подготовка к ликвидации евреев в районе Глубокого полностью сорвана произвольными действиями тылового района армии, о чём вам докладывалось. В тыловом районе армии – я не связан – были ликвидированы 10 000 евреев, которых мы в любом случае запланировали к ликвидации». (3428-ПС).

Однако, генеральный комиссар быстро преодолел своё негодование и продолжил в своей речи.

«В городе Минск приблизительно 10 000 евреев были ликвидированы 28 и 29 июля, 6 500 из них русские евреи, преимущественно возрастные лица, женщины и дети; оставшиеся составляют евреев непригодных для трудовых обязательств, большая часть которых была депортирована в Минск в ноябре прошлого года из Вены, Брюнна, Бремена и Берлина, по приказам фюрера. Район Слуцка также освобожден от нескольких тысяч евреев. То же относится к Новогрудкову и Вилейкам.

Он обнаружил что убийства в Барановичах и Ханзевичах, не проводились, так как он желал. «Радикальные меры неминуемы в Барановичах и

Ханзевичах». Он пояснил: «Только в Барановичах, приблизительно 10 000 евреев еще живут в самом городе». Однако, он снова обратился к данной ситуации. Он пообещал, что 9 000 из них «ликвидируют в следующем месяце» (3428-ПС).

Уже 15 октября 1941, айнзацгруппа А заявила о том, что общее количество евреев казнённых в Литве было 71105 (Л-180).

В качестве приложения к докладу айнзацгруппа А представила инвентаризацию убитых людей как если бы предприятие представляло список наличных запасов.

Итого	Евреи	Коммунисты	Всего
Литва.....	80 311	860	81 171
Латвия.....	30 025	1 845	31 868
Эстония.....	474	684	1 158
Белоруссия.....	7 620		7 620
Итого.....	118 430	3 387	121 817

Дополнительно к этим цифрам:

В Литве и Латвии евреи, уничтоженные в погромах.....5 500

Евреи, коммунисты и партизаны казнённые в старом русском районе.....2000

Казнено лунатиков.....748

(Правильный итог – 130 065) 122 455

Коммунисты и евреи ликвидированные государственной полицией и службой безопасности Тильзита во время поисковых акций..... 5 502

135, 567

Это не включает, и не включало, многие акции такого характера, достигшие цифры одного миллиона.

Оперативный доклад № 190 говоря о деятельности айнзацкоманды D во второй половине марта 1942, объявляет в манере констатации факта, о 1501 казнённом человеке, и затем добавляет, вероятно со скукой: «Общее количество расстрелянных до настоящей даты 91 678» (НО-3359).

Рассуждая о деятельности айнзацгруппы А, вокруг Ленинграда, оперативный доклад № 150 заявлял: «Больше не имеется никакого еврейского гражданского населения» (НО-2834).

Доклад о деятельности и обстановке охватывающий период с января 1942, информировал Берлин:

«В Белоруссии зачистка от евреев на полном ходу.

Количество евреев на территории переданной гражданским властям до настоящего времени, насчитывало 139 000. 33 120 евреев были расстреляны айнзацгруппой полиции безопасности и СД» (3876-ПС).

Специальный доклад подготовленный айнзацгруппой А, по восточным территориям, не оставляет никакого сомнения в назначении их организации.

«Систематическое прочёсывание восточных территорий охватывающее, в соответствии с основополагающими приказами, при возможности, полное устранение еврейства. По сути данная цель, достигнута – за исключением Белоруссии – в результате казней 229 052 евреев до настоящего времени» (2273-ПС).

Ссылаясь на Литву, доклад сделал наблюдение о том, что многие евреи используют силу против чиновников и вспомогательных литовцев, которые проводили казни и что, перед расстрелом они даже оскорбляли Германию! (2273-ПС).

Описывая операции в Белоруссии, айнзацгруппа А жаловалась на то, что она не охватила данный район из-за сильного мороза. Доклад отмечает, что «проведение массовых казней гораздо сложнее». И затем докладчик подчёркнул ещё одну трудность, что евреи «распространились по всей стране. В виду огромных расстояний, плохих дорог, нехватки машин и бензина, и небольших сил полиции безопасности и СД, требуются наивысшие усилия для того, чтобы проводить расстрелы».

Докладчик почти с сожалением жалуется на то, что евреи были неразумными в том, что не прошли эти длинные расстояния, чтобы предоставить себя для казней. Однако несмотря на все трудности, доклад завершается: «Несмотря на это, до настоящего времени расстреляна 41 000 евреев».

Палачи настолько привыкли к смертельному ремеслу, что в одном докладе, который касался вопроса создания гетто, докладчик сообщал о том, что до начала работ будут «казни небольшого характера от 40 до 100 человек».

Доклад № 155 от 14 января 1942, раскрывает, что в Аудрини:

«2 января, по приказу айнзацгруппы А полиции безопасности и службы безопасности, после вывоза всех припасов и т.д. деревня была полностью сожжена. и все жители деревни расстреляны. Триста один человек был публично расстрелян на рыночной площади соседнего города Резекне».

Доклад завершается самым обычным замечанием:

«Все эти акции прошли без инцидентов» (НО-3279).

Город был разграблен и уничтожен и все его жители убиты. В другой деревне 301 человек был согнан на площадь и безжалостно расстрелян. Но для докладчика такое массовое насилие даже не составило *инцидента*!

Только за два дня (29 и 30 сентября 1941) зондеркоманда 4а, при помощи штаба группы и двух полицейских подразделений, убила в Киеве 33 771 евреев. Деньги, ценности, нижнее бельё и одежду убитых жертв передали расовым немцам и нацистской администрации города. Докладчик, который приводит душераздирающие подробности этого ужасающего убийства, завершает фразой: «Передача прошла без трений», - и затем добавляет, так как, он почти убрал печатную машинку – «Не произошло никаких инцидентов» (НО-3140).

Расстрел евреев в итоге стал рутинной работой и временами команды стремились избегать казней, не из благотворительности или симпатии, но потому, что это означало большую работу. Подсудимый Носске свидетельствовал о караване из 6 000 - 7 000 евреев которых гнали через реку Днестр румыны на территорию занятую германскими войсками, и которыми он руководил при переходе через реку. На вопрос, почему этих евреев изгнали из Румынии, Носске ответил:

«Нет никакой идеи. Я полагаю, что румыны хотели избавиться от них и направить их на немецкую территорию для того, чтобы мы их расстреляли, и у нас были бы трудности в их расстреле. Мы не хотели это делать. Мы не хотели делать работу за румын, и мы никогда не делали её, как и вообще во всех других местах где происходило подобное. Мы отказались и поэтому вернули их обратно».

Один или два защитника утверждали, что количество смертей вытекающих из актов организаций к которым относились подсудимые не достигло 1 000 000. Фактически, оно вышло за пределы 1 000 000. Как уже

указывалось Международный Военный Трибунал, после процесса длившегося 10 месяцев, изучив и проанализировав цифры и доклады, заявил:

«РСХА играло руководящую роль в «окончательном разрешении» еврейского вопроса путем истребления евреев. Для обеспечения выполнения этой программы был создан специальный отдел РСХА, входивший в ведение управления IV. По его указаниям было убито приблизительно 6 миллионов евреев, из которых *2 миллиона были убиты айнзацгруппами и другими частями полиции безопасности*²⁷²».

Олендорф давая показания Международному Военному Трибуналу заявил о том, что по его докладам, его айнзацгруппа убила 90 000 человек. Он также рассказал о методах используемых им для предотвращения преувеличения цифр. Он сказал, что остальные айнзацгруппы были не столь аккуратны как он, предоставляя итоговые цифры, но он не представил доказательств опровергающих цифры остальных айнзацгрупп. Следует также сделать ссылку на заявление подсудимого Хайнца Шуберта, который не только служил в качестве адъютанта Олендорфа в поле с октября 1941 по июнь 1942, но который оставался в том же качестве адъютанта в РСХА, отделе III В, как у Олендорфа так и доктора Ганса Эмлиха, до конца 1944. Если бы был какой-либо вопрос правильности цифр, это то место где можно было поднять такой вопрос, но Шуберт не выразил никакого сомнения и не говорил, что эти лица, которых моментально информировали о статистике имели малейшее сомнение в них.

Шуберт показал очень подробно заботу, которая оказывалась при подготовке докладов и избежания ошибки.

«Айнзацгруппы докладывали в главное управление безопасности Рейха двумя способами, по радио и в письменном виде. Радио доклады держались в строгой секретности и помимо Олендорфа, его заместителя Вилли Зайберта и главного телеграфиста Фриша, никто за исключением радистов не мог входить на радиостанцию. По этой причине вышеуказанные лица имели сведения о точном содержании радио докладов. Доклады диктовались непосредственно Фришу Олендорфом или Зайбертом. Затем доклад отсылался Фришем, я получал его для хранения. В случаях, в которых докладывалось в количестве убитых, оставались пробелы, поэтому я никогда не знал о точном количестве убитых лиц. Письменные доклады направлялись в Берлин курьером. Эти доклады содержали точные подробности и описания мест, в которых проводились акции, ход операций, потери, количество

²⁷² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 673.

уничтоженных населённых пунктов и убитых лиц, арестованные агенты, сводки о допросах, доклады о гражданском секторе и т.д.» (НО-2716)

Подсудимый Блюме свидетельствовал о том, что он полностью исключал мысль о передаче ложного доклада, потому что он относился к этому как неприемлемому для себя.

Значит, подлинные цифры, указанные в докладах, ужасающие сами по себе, ни в коей мере не рассказывают всей истории. Поскольку задачей айнзацгрупп было уничтожение всех людей попадавших в категории обозначенные приказом фюрера, выполнение данной работы в любом указанном географическом районе часто просто объявлялось фразой: «Города, посёлки и деревни прочёсывались командами и когда все евреи в отдельно взятой местности убивались, докладчик лаконично телеграфировал или писал в Берлин о том, что данный сектор «свободен от евреев». Иногда район уничтожения охватывал целую страну вроде Эстонии или крупную территорию вроде Крыма. Устанавливая количество убитых обозначениями такого характера следует просто изучить атлас и перепись населения в данный период. Иногда район оставлялся в стороне, так как операции по казням произвольно проводились командами. Таким образом, можно обнаружить в докладах такие записи как «Сфера деятельности команды освобождена от евреев».

И значит, были бесчисленные тысячи, которые погибли по умыслу айнзацподразделений в отсутствие их обязанностей убивать. Когда евреев сгоняли в полуразрушенные дома, которые огораживались проволокой и назывались «гетто», это было заключение – но заключение без тюремного надзирателя, доставлявшего им продовольствие. Доклады прямо дают понять, что в этих гетто свирепствовала смерть, даже до начала убийств выживших айнзацподразделениями. Когда в данном примере, казнились все взрослые евреи и еврейки старше 12 лет, оставались, конечно, все дети до 12. Они были обречены на гибель. Там были те, кто работал до смерти. Все эти смертельные случаи безошибочно вносились в хронику айнзацдокладов, но не показывали их статистику.

Кроме того, следует отметить, что существовало обширное количество жертв айнзацгрупп, которые не попадали под расстрелы из винтовок. Во многих городах, и провинциях сотни и тысячи близких тех кого убили, бежали для того, чтобы избежать похожей судьбы. Путём недоедания, оставления в опасности, недостатка медицинского ухода, и в частности, если подумать о престарелых и самых юных, истощения, большинство если не все эти беженцы погибли. Конечно, эти цифры, не появляются в докладах айнзацгрупп, но уголовная

ответственность ложится на программу приказа фюрера, настолько же, как и на подлинные смерти в расстрелах.

Использование в качестве рабочей силы перед казнью

Временами, часть еврейского населения в указанном сообществе временно щадила, не по гуманитарным причинам, а в экономических целях. Так доклад из Эстонии указывает:

«Арест всех мужчин евреев старше 16 лет почти завершён. За исключением докторов и старейшин евреев, которые назначены зондеркомандами, их казнили отряды самообороны под надзором зондеротряда 1а. Еврейки в Пярну и Таллине в возрасте от 16 до 60, которые пригодны к работе, арестованы и направлены на вырубку торфа или иную работу.

Однако, в Литве, казни проводились настолько быстро, что там был дефицит докторов для нееврейского населения.

«Более чем 60 процентов дантистов были евреями; более чем 50 процентов докторов также. Их исчезновение приводит к крайней нехватке докторов, которая не может быть преодолена даже доставкой докторов из Рейха» (Л-180).

Доклад из Украины в сентябре 1941 рекомендовал, чтобы евреев убивали работой, нежели расстреливали.

«Существует единственная возможность, которой германская администрация в Генерал-губернаторстве долгое время пренебрегала: *решение еврейской проблемы широким применением рабочей силы евреев*. Это приведёт к постепенной ликвидации еврейства – развитию, которое отвечает экономическим условиям страны» (НО-3151).

В городах Латвии, германские ведомства использовали евреев в качестве принуждаемой неоплачиваемой рабочей силы, но всегда существовала опасность того, что несмотря на эти экономические преимущества для немцев, полиция безопасности расстреляет работающих евреев (НО-3146).

Айнзацгруппа С докладывала в сентябре 1941:

«Возникли трудности, постольку поскольку евреи часто единственные квалифицированные рабочие в отдельных профессиях. Таким образом, единственные кожевники и единственные хорошие портные в Новоукраинке это евреи. В других местах также только евреев можно использовать для плотничной и кузнечной работы.

«Для того, чтобы не угрожать восстановительной и строительной работе в интересах проходящих войск, потребовалось временно исключить из казней старых еврейских квалифицированных рабочих» (НО-3146).

В отдельной части Украины, описанной между Кривым Рогом и Днепропетровском, были обнаружены коллективные фермы, известные как колхозы, обрабатываемые евреями. Они были описаны в докладе как мало интеллектуальные, но поскольку они были хорошими рабочими, айнзацкомандир не ликвидировал их. Однако, доклад продолжает о том, что айнзацкомандир был удовлетворён простым расстрелом еврейских управляющих. (НО-3153).

Нацистский генеральный комиссар Белоруссии, докладывая в июле 1942, совершенно откровенно выразил своё пожелание ударить по всем евреям одним убийственным ударом. Однако, ему пришлось временно убрать свои руки, до того как должны были быть удовлетворены потребности Вермахта.

«Я сам и СД определённо предпочитают, чтобы еврейское население в генеральном округе Белоруссия были ликвидировано раз и навсегда, когда экономические запросы Вермахта уменьшатся. В настоящее время, учитываются необходимые потребности Вермахта который является главным работодателем еврейского населения». (3428-ПС)

Оперативный доклад № 11 от 3 июля 1941, также поясняет, что в балтийском регионе Вермахт «в настоящее время» не находится в положении позволяющем отказаться от рабочей силы доступных евреев пригодных к работе. (НО-4537)

Однако, не следует полагать, что будучи командированными евреи избавлялись от унижений. Айнзацгруппа В, сообщая о делах в Витебске, заявляла:

«Путём назначения еврейского совета, уже зарегистрированы 3 000 евреев. Введены нашивки для евреев. В настоящее время они используются для очистки от завалов. Для устрашения, 27 евреев, которые не явились на работу, были публично расстреляны на улицах» (НО-2954)

Один докладчик, описывая условия в Эстонии, пожаловался на то, что так как немцы продвигаются, эстонцы арестовывают евреев, но не убивают их. Он показал высшие методы айнзацгруппы.

«Только полиция безопасности и СД постепенно казнила евреев как только они больше не требовались для работы». (НО-2273)

Затем он добавил очевидный вывод:

«Сегодня в Эстонии больше нет евреев».

Также как бессердечный владелец может работать с престарелой лошадью пока не выкачает из неё последнюю унцию пользы, так и подразделение в Минске расходовало евреев.

«В самом Минске — исключая расовых немцев — проживают 1 800 евреев, чьи расстрелы можно отложить с учётом их использования в качестве рабочей силы». (2273-ПС)

В Белоруссии руководители команды были проинструктированы приказами Гейдриха приостановить убийства евреев до того, как они соберут урожай.

Инициирование погромов

Отдельные айнзацкоманды совершали преступления, которые с моральной точки зрения, вероятно даже хуже чем их непосредственно совершённые убийства, то есть, их возбуждение у населения издевательств, унижений и убийства своих сограждан. Вторгаться в зарубежную страну, захватывать невинных жителей и расстреливать их это преступление, простое заявление о котором является осуждением. Но разжигания страстей, ненависти, насилия и уничтожения среди самих людей, цели сломать моральные устои, даже у тех кого вторгшийся решил пощадить. Этим сеялись семена преступления, которое вторгшийся планировал возвращать, даже после изгнания.

В вопросе преступной осведомлённости важно, что некто ответственный за эти бесстыдные преступления стремился хранить их в тайне. Бригадефюрер СС Шталекер, глава айнзацгруппы А, докладывал о деятельности айнзацгруппы А, говоря о том, что в октябре 1941, обязанностью его полиции безопасности было создание у населения страсти против евреев. «Это было не менее важно» - продолжает доклад:

«В виду установления в будущем непоколебимого и установленного факта того, что освобождённое население само предпринимало наиболее жестокие меры против большевистского и еврейского противника, для того, чтобы не были обнаружены директивы германских властей». (Л-180)

В Риге тот же Шталекер докладывал:

«Точно так же антисемитские силы подстрекались к проведению еврейских погромов с первых же часов после захвата территорий, хотя это подстрекательство оказалось весьма трудно осуществимым. Следуя нашим указаниям, полиция безопасности задумала разрешить еврейский вопрос самым решительным

образом и всеми возможными способами. Однако было признано желательным, чтобы чиновники полиции безопасности не появлялись на сцене сразу, по крайней мере, с самого начала, *поскольку исключительная жестокость принимаемых мер могла бы возмутить даже германские круги.* [Курсив добавлен] Надо организовать дело таким образом, чтобы доказать миру, что само местное население первое выступило со стихийным протестом против подавления евреями в течении нескольких десятилетий и против террора коммунистов в течении предыдущего периода». (Л-180)

Шталекер был удивлён и разочарован, что в Литве не так просто начать погромы против евреев. Однако, после некоторого подталкивания и содействия, результат был достигнут. Он докладывал:

«Климатис, руководитель вышеуказанного партизанского подразделения, которого первоначально использовали для этой задачи, добился начала погрома по рекомендации небольшого передового подразделения действующего в Ковно и таким образом ни одного германского приказа или германской инициативы не было видно извне. В течение первого погрома в ночь с 25 по 26 июня литовские партизаны устроили 1 500 евреев, подожгли несколько синагог или уничтожили их иными средствами и подожгли еврейский район включающий около 60 домов. В течение ночи около 2 300 евреев были обезврежены похожим образом. В иных частях Литвы прошли акции похожие на Ковно, хотя и меньшие и в отношении коммунистов, которые там остались». (Л-180)

Создавая специальные взводы для инициирования и проведения погромов в Литве и Латвии, Шталекер указал на отбор людей, которые по личным причинам имели обиду на русских. Каким-то образом эти взводы заставляли поверить в то, что убивая евреев, они мстят за себя и за свои страдания русским.

Доклад о деятельности и обстановке № 6, подготовленный в октябре 1941, жалуется на то, что айнцаподразделения в Эстонии не смогли вызвать «спонтанных, антиеврейских демонстраций с вытекающими погромами» из-за «нехватки адекватного просвещения». Однако, как говорилось ранее, ничего не было потеряно, потому что под руководством айнцагруппы полиции безопасности и службы безопасности, все взрослые евреи мужчины старше 16 лет, за исключением докторов и еврейский старейшин, были арестованы и убиты. Доклад затем говорит: «К завершению операции в Остланде останутся только 500 евреек и детей». (НО-2656)

Герман Фридрих Греббе, управляющий и инженер немецкой строительной фирмы в Здолбунове, Украина, выразительным языком описывает как проходили погромы. Когда он услышал о том, что разрабатывается погром, он позвонил командиру в городе, штурмбаннфюреру Пюцу, для того, чтобы удостовериться, имелась ли у истории основа, поскольку он, Греббе, использовал некоторых еврейских рабочих, которых желал защитить. Штурмбаннфюрер Пюц опроверг слухи. Однако, позже, Греббе узнал от заместителя районного комиссара, штабслайтера Бека о том, что погром действительно готовится, но потребовал от Греббе обещания не раскрывать тайну. Он даже дал Греббе справку для защиты его рабочих от погрома. Этот удивительный документ гласит:

«Господам Юнг

«Ровно

«Еврейские рабочие, трудоустроенные на фирме не подвергаются погрому. Вы должны перевести их на новое место работы к среде, 15 июля 1942 как позднейшее.

«От районного комиссара Бека»

Тем же вечером начался погром. В 10 часов эсэсовцы и украинская милиция ворвались в гетто, выбивали двери. Пусть Греббе расскажет историю своими словами:

«Людей живущих там вытаскивали на улицу в чём они были, независимо от того были они одеты или спали. Так как евреи во многих случаях отказывались покидать свои дома и сопротивлялись, эсэсовцы и милиция применяли силу. Они добивались успеха хлыстами, ударами и прикладами ружей при зачистке домов. Людей тащили на улицу настолько стремительно, что в некоторых случаях грудные дети остались в кроватках. На улице женщины оплакивали своих детей, а дети родителей. Это не мешало СС вытаскивать людей на дорогу, и бить их, пока они не добивались ожидаемого отчаяния. Заполнялись машина за машиной, и плачущие женщины и дети, и хлысты, и ружейные выстрелы не стихали. Так как несколько семей или групп забаррикадировались в особо крепких зданиях и двери нельзя было выломать ломом, эти дома подрывались ручными гранатами. Так как гетто находилось рядом с железнодорожными путями в Ровно, молодые люди пытались пересечь пути и небольшую реку, чтобы выбраться из района гетто. Так как эта полоска земли была вне действия прожекторов, она освещалась сигнальными ракетами. Всю ночь эти избитые, раненые люди брели по освещённым улицам. Женщины несли своих мёртвых детей в своих руках, дети толкали и тащили своих мёртвых родителей за руки и за ноги. Вновь и вновь

звучали крики: «Откройте дверь! Откройте дверь!» разносившиеся по гетто». (2992-ПС)

Несмотря на иммунитет гарантированный его еврейским работникам комиссаром Беком, семерых из них схватили и забрали на сборный пункт. Рассказ Гребе продолжается:

«Я пошёл на сборный пункт для того, чтобы спасти этих 7 человек. Я видел дюжины тел всех возрастов и полов на улицах, пока шёл. Двери домов стояли открытыми, окна были разбиты. Фрагменты одежды, туфли, куртки, кепки, шляпы, пальто и т.д. лежали на улице. На углу дома лежал ребёнок, возраста менее года с разбитой челюстью. Кровь и мозги были разбрызганы по дому и покрывали участок вокруг ребенка. Ребёнок был одет только в маленькую майку. Командир, штурмбаннфюрер СС Пюц, ходил взад и вперёд перед строем в 80-100 евреев, которые сидели на земле. У него был большой хлыст в руках. Я подошёл к нему, показал ему письменное разрешение штабляйтера Бека и потребовал семерых человек которых я узнал среди сидящих на земле. Доктор Пюц был в ярости от уступки Бека и ничего не могло убедить его отпустить семерых человек. Он сделал движение рукой вокруг площади и сказал о том, что тот, кто уже здесь, отсюда не выйдет. Хотя он был очень зол на Бека, он приказал мне забрать людей с Банхофштрассе 5 из Ровно, как самое позднее до 8 часов. Когда, я покинул доктора Пюца, я заметил украинскую повозку с двумя лошадьми. Кишки мёртвых людей свисали с повозки. Ноги и руки свисали с бортов. Повозка была сделана для устрашения. Я забрал оставшихся 74 еврея, которых закрыли в доме в Здолбунове». (2992-ПС)

5000 евреев были убиты в этом погроме.

Специальная команда 7, которая как указывала сама, расстреляла 27 евреев на улицах Витебска, объявив в своём докладе:

«Русская часть населения одобрила это. Масштабная казнь евреев последовала незамедлительно». (НО-2954)

Активное содействуя подразделениям в осуществлении погромов зафиксированных в одном докладе Зипо и СД хотела некоторого доверия за совершённые убийства.

«В результате погромов проведённых литовцами, которым вместе с тем значительно содействовала Зипо и СД, были ликвидированы 3 800 евреев в Ковно и 1 200 в небольшом пригороде». (2273-ПС)

В некоторых районах создавались особые группы.

«Кроме этих вспомогательных полицейских сил, созданы ещё 2 независимых группы с целью проведения погромов. Все синагоги уничтожены; 400 евреев уже ликвидированы». (НО-2935)

Получение личного имущества и ценностей

В то время как никогда не давалось никакого объяснения тому почему нацисты осудили евреев на уничтожение, публичные материалы показывают, что они рассчитывали на значительную материальную выгоду. Возложение огромной контрибуции на лиц, которых нацисты считали евреями или полу-евреями и экспроприация их собственности в Германии также как и в странах оккупированных ею, принесли большие доходы в казну Рейха. И даже в ужасном и страшном деле массового убийства, явная выгода звенела в нацистской кассе. Например, доклад об обстановке № 73 от 4 сентября 1941, докладывая о казнях проведённых единственным подразделением – айнзацкомандой 8, сделал хладнокровное коммерческое объявление:

«В связи с зачисткой в Червене были обнаружены и конфискованы 125 880 рублей у 139 ликвидированных евреев. С этим общая сумма денег конфискованных айнзацкомандой 8 до настоящего дня составляет 1 510 399 рубля». (НО-2844)

Доклад об обстановке № 133 от 14 ноября 1941, показывает прогресс проделанный данным подразделением немногим более чем за два месяца.

«В течение периода охваченного данным докладом, айнзацкоманда 8 конфисковала ещё 491 705 рублей, а также 15 золотых рублей. Они были учтены и переданы администрации айнзацкоманды 8. Общая сумма рублей выявленных айнзацкомандой 8 насчитывает 2 511 226 рубля». (НО-2825)

26 октября, доклад об обстановке 125 дал айнзацкоманде 7b кредит на 46 700 рублей изъятых у ликвидированных евреев, айнзацкоманда 9 получила кредит в 43 825 рублей и «различные ценности в золоте и серебре» и зафиксировано, что айнзацкоманда 8 увеличила количество награбленного до суммы в 2 019 521 рубль. (НО-3403)

Оперативный доклад об обстановке № 31 от июля 1941, приводя отчёт об операциях в Литве, зафиксировал изъятие у ликвидированных евреев «460 000 рублей наличными, а также большого количества ценностей». Доклад далее говорит:

«Бывшее здание профессионального союза в Вильно было обеспечено для Германского трудового фронта по его просьбе,

также деньги на счетах профессиональных союзов в банках насчитывают 1.5 миллиона рублей» (НО-2937)

Хотя и участвуя в идеологическом мероприятии, предположительно проводимом на высоком этическом и культурном уровне, исполнители программы не гнушались отъявленного и отвратительного воровства. В ликвидации евреев в Житомире и Киеве докладывавшая айнзацкоманда собрала 137 грузовиков полных одежды. Доклад не говорит о том срывалась ли одежда с жертв пока они были живы или после убийства. Эту украденную одежду передали организации национал-социалистического социального обеспечения.

Один из подсудимых сослался на то, как зимой 1941 он приказал получить меховые пальто для своих людей, и что поскольку у евреев было много зимней одежды, для них было не важно отдать немного меховых пальто. Во время описания казни, на которой он присутствовал, подсудимого спросили, раздевали ли жертв перед казнью. Он ответил: «Нет, одежду не снимали – это была операция по получению меховых пальто».

Документ, подготовленный штаб-квартирой айнзацгруппы D (февраль 1942) говорил о конфискации часов в ходе антиеврейской деятельности. Термин «конфискация» не меняет юридического или морального характера операции. Это был обычный бандитизм и грабёж на большой дороге. Золотые и серебряные часы направлялись в Берлин, остальное было передано Вермахту (рядовым) и самим сотрудникам айнзацгруппы «по номинальной цене» или даже просто так, если обстоятельства допускали такого рода либерализм с окровавленными вещами. Данный доклад также говорит о том, что деньги передавались в Рейхсбанк, за исключением «небольшого количества необходимого для повседневных задач (заработная плата, и т.д.)». Другими словами палачи платили себе деньгами отнятыми у своих жертв. (НОКВ-631)

Эта же айнзацгруппа, докладывая о трудных условиях в которых некоторые этнические немецкие семьи проживают в южной России, показывала, что она помогает им, предоставляя еврейские дома, мебель, детские кроватки и иное оборудование в распоряжение этнических немцев. Эти дома и оборудование были изъяты у ликвидированных евреев.

Айнзацгруппа С с гордостью докладывала о своих свершениях в Корове (сентябрь 1941), говоря о том, что она организовала регулярные полицейские силы для очистки страны от евреев как и для иных целей. Люди призванные для этой цели, как продолжает доклад, получали «свою оплату от муниципалитета из фондов захваченных у евреев». (НО-3154)

Осуждались целые деревни, скот и припасы захватывались (крались), население расстреливалось, а затем деревни уничтожались.

Деревни равнялись с землёй из-за того факта, или мелочного предлога о том, что некоторые жители помогали или селили партизан.

Доклады насыщены перечислением нижнего белья, одежды, обуви, кухонной утвари, и т.д., которые забрали у убитых евреев.

В Полтаве, были расстреляны 1 538 евреев и их одежда передана мэру который, согласно докладу сопровождающему эту акцию «установил при распределении особый приоритет для этнических немцев». (НО-3405)

Даже те кому предназначалось умереть в газовых фургонах должны были сдавать свои деньги и ценности и иногда свою одежду перед тем как вдохнуть угарный газ.

Деньги и ценности, изъятые у жертв отправлялись в Берлин в министерство финансов Рейха. Когда еврейский совет старейшин назначался для регистрации евреев для мнимой цели переселения, совет также просили отчитаться о финансовой ситуации евреев. Этим облегчалось разграбление их имущества, которое шло нога в ногу с их казнью.

Военнопленные

Программа уничтожения по расовым и политическим основаниям также распространялась на военнопленных. Уже в первые недели германской войны против России, большие количества гражданских лиц из районов вторжения были без разбора направлены в лагеря военнопленных, находящиеся под руководством управления по делам ВП высшего командования Вермахта. 17 июля 1941, Гейдрих отдал оперативный приказ № 8, который содержал «директивы» для айнзацподразделений «приданных постоянным лагерям ВП (шталагам) и транзитным лагерям (дулагам)». Эти директивы не только крайне нарушали положения Гаагских норм о военнопленных и гражданских лицах на территории оккупированной противником и вековые устои и обычаи войны, но отвергали сам принцип гуманизма. Они не предусматривали ничего кроме хладнокровного массового убийства военнопленных в лагерях ВП. Директивы говорили о своей задаче:

Вермахт должен незамедлительно освобождать себя от всех тех элементов среди военнопленных, кого следует считать большевистским элементом. Поэтому особая ситуация кампании на Востоке требует *особых мер* [Оригинальный шрифт], которые должны выполняться в духе свободном от бюрократизма и административного влияния и с готовностью брать ответственность».

Директивы инструктировали айнзацподразделения о том, какие категории лиц следовало выявлять «прежде всего». Данный список подробно указывает все категории и типы русских правительственных чиновников, всех влиятельных партийных сотрудников, «ведущих личностей экономики», «советско-русскую интеллигенцию» и в качестве отдельной категории – категорию которую относили к крупнейшему количеству данной «акции» - «всех евреев».

Фактически, подчёркивалось, что «принимая какие-либо решения, следует принимать во внимание расовое происхождение» (НО-3414)

О казнях, директива указывала:

«Казни не должны производиться в самом лагере или в непосредственной близости. Они не являются публичными и должны проводиться как можно незаметно». (НО-3414)

Далее:

«Для того, что упростить задачу проведения чистки, офицер связи направляется к генерал-майору фон Гинденбургу, командующему лагерями военнопленных в военном округе I, Восточная Пруссия, в Кёнигсберге, Пруссия и генерал-лейтенанту Герготту, командующему лагерями военнопленных в Генерал-губернаторстве в Кильце».

Согласно данной программе, доктора, выявленные в лагерях ВП, были обречены как потому, что являлись «русской интеллигенцией» или же потому что были евреями. Однако 29 октября 1941 Гейдрих посчитал необходимым распорядиться:

«Ввиду существующего в лагерях дефицита врачей и личного состава медицинского корпуса, таких лиц, даже евреев, следует исключать из отбора и оставлять в лагерях ВП, за исключением наиболее обоснованных случаев». (НО-3422)

Еще один отрывок в данном приказе Гейдриха откровенно демонстрирует, в какой мере Рейх официально попирает основополагающие правила международного права и принципы гуманизма:

«Начальники айнзацгрупп решают по предложениям о казне под свою ответственность и отдают зондеркомандам соответствующие приказы».

Видимо все, кто был вовлечён в данную программу был осведомлён о её незаконности.

«Такой приказ не должен передаваться в письменном виде – даже в форме выписки. Районные командиры по военнопленным

и командиры транзитных лагерей должны уведомляться устно». (НО-3422)

Является похвалой отдельному армейскому офицеру, что он возражал такому позорному и отвратительному отказу от правил войны. В одном докладе мы находим:

«Конкретный пример это поведение коменданта лагеря в Виннице, который решительно возражал переводу 362 еврейских военнопленных своим заместителем и даже начал военно-полевой суд в отношении заместителя и 2 других офицеров». (НО-3157)

Однако фельдмаршал фон Рейхенау, командующий шестой армией не был столь благородным как указанный офицер. Доклад далее говорит:

«Генерал-фельдмаршал фон Рейхенау 10 октября 1941 отдал приказ, который ясно говорит о том, что русский солдат должен считаться принципиальным представителем большевизма и получать соответствующее обращение от Вермахта».

Вероятно, дно бессердечия и трусости было достигнуто этими группами убийц, когда одна из команд жестоко убила беспомощных, раненых военнопленных. Айнзацгруппа С докладывая (ноябрь 1941) о казни проведённой зондеркомандой 4а, заявляла:

«...большой частью вновь были евреи, и значительной частью вновь были еврейские военнопленные, которых передал Вермахт. В Борисполе, по просьбе командира лагеря ВП, взвод зондеркоманды 4а 14 октября 1941 расстрелял 752 еврейских военнопленных и 10 октября 1941, 357 еврейских военнопленных, в числе них немногих комиссаров и 78 раненых еврея, переданных лагерным врачом». (НО-2830)

Методы казни

Как проводились казни? Каким был *modus operandi*? Нельзя оставлять в тени этот предмет истории. Несколько палачей сами сняли весь покров тайны с того как они выполняли свои экстраординарные поступки. Подсудимый Пауль Блобель, который заявляет о том, что его зондеркоманда убила от 10 000 до 15 000 человек, описал некоторые подробности одного мероприятия которым лично руководил. Указав на то, что от 700 до 1 000 лиц были вовлечены в эту казнь, он сослался на то как разделил своё подразделение на расстрельные команды по 30 человек каждая. Затем, готовились братские могилы.

«Из общего количества лиц предназначенных для казни, 15 человек подводили каждый раз к краю общей могилы, там они

становились на колени, их лица смотрели в могилу. Тогда, одежду и ценности ещё не собирали. Позже это изменилось. Расстрельные взводы состояли из зондеркоманды 4а, милиции и полиции. Когда люди были готовы к казне, один из моих руководителей, который был ответственным за расстрельный взвод отдавал приказ стрелять. Так как они были на коленях у края общей могилы, жертвы падали как правило, сразу же в общую могилу. Я всегда использовал довольно крупные расстрельные взводы, так как я отказался использовать людей которые были специалистами по выстрелам в шею. Каждый взвод расстреливал приблизительно один час, а затем заменялся. Лиц, которых должны были расстрелять, собирали рядом с местом казни и охраняли те взводы которые не принимали в данное время участия в казнях». (НО-3824)

В некоторых примерах убитые лица не падали в ямы, и палачам приходилась самим заканчивать работу по захоронению. Однако, такого метода старались избегать, просто заводя жертв в ров или могилу пока они были живы. Эсэсовский очевидец объяснял эту процедуру.

«Людей расстреливали выстрелом в шею. Тела хоронились в большом противотанковом рве. Кандидаты на казнь стояли или были на коленях во рву. Одну группу едва успевали расстрелять, пока прибывала вторая и ложилась там на тела».

Подсудимый Биберштейн, также удостоверил это своим заявлением:

«Расстрелы проводились в песчаной яме, в которой потом и хоронились тела».

Подсудимый Отт, который заявил о том, что его команда провела от 80 до 100 казней, рассказал об одной зимней казни, в которой тела временно хоронились под снегом.

Занятие казнями видимо было очень эффективной бизнес-процедурой, иллюстрируемой докладом № 24 от 16 июля 1941, который кратко говорил:

«Арестованные еврейские мужчины без церемоний были расстреляны и захоронены в подготовленных заранее могилах, до настоящего времени АК 1b расстреляла в Даугавпилсе 1 150 евреев». (НО-2938)

Некоторые из руководителей команд, однако, церемонились ещё меньше. Эти палачи называли имена жертв, перед тем как погрузить их в грузовик, который должен был увезти их на смерть. В этом заключался весь их юридический процесс – обвинительное заключение, доказательства и приговор – перекличка смерти.

Существовали различные техники казни. Были командиры айнзацгрупп которые выстраивали своих жертв на коленях или стоя на краю могилы, лицом к

могиле, у других казнимые стояли спинами к могиле, а другие, как отмечалось, ставили жертв в саму могилу. Один подсудимый описал, как жертвы выстраивались на краю рва, как они падали, на место становился следующий ряд, таким образом, слой за слоем, тела падали в яму на истекающие кровью тела под ними.

Вряд ли даже доктор присутствовал на казнях. Ответственность руководителя взвода в установлении того мертвы ли жертвы до захоронения сводилась к беглому взгляду на то шевелятся ли простреленные тела или нет. Поскольку в большинстве случаев сваленные в кучу, и перемешанные тела лежали и заполняли ров, по крайней мере, в шесть футов глубиной, только лишь ещё один кошмар приходит на ум при оценке неадекватности проверки проведённой с краю ямы о том, теплится жизнь в яме или нет.

Фактически, один подсудимый не исключил возможности того, что казнённые могли лишь казаться мёртвыми из-за шока или потери сознания. В таких случаях неизбежным было то, что их хоронили заживо.

Подсудимый Блобель свидетельствовал о том, что его расстрельные команды всегда целились в головы жертв. Если, как он пояснил, в жертву не попадали, тогда один из членов расстрельной команды подходил с винтовкой на расстояние трёх шагов и стрелял. Сцена жертвы смотрящей на охотника за головами приближающегося с винтовкой и стреляющего в него с трёх шагов представляет ужас, которому нет слов.

Некоторые руководители команд, как мы видели, клали жертв на землю, и им стреляли в зад шеи. Но, каким бы ни был метод, он всегда считался почётным, он всегда осуществлялся в гуманной и военной манере. Подсудимый за подсудимым подчёркивали трибуналу, что требования воинственности и гуманизма тщательно соблюдались во всех казнях. Конечно, периодически, как описал это один подсудимый: «Манера, в которой проводились казни, вызывала волнение и неподчинение у жертв, поэтому командос были вынуждены восстанавливать порядок путём насилия» - то есть, жертв избивали. Несомненно, всегда, конечно, в гуманной и военной манере.

Однако, очень редко жертвы реагировали на свою судьбу. Комментируя эту фазу казни, один подсудимый сослался на то, как некоторые жертвы, предназначенные к выстрелу в шею, оборачивались и храбро смотрели на своих палачей и ничего не говорили. Почти постоянно они шли на свой конец, молча, и некоторые из подсудимых комментировали это. Молчание обречённых было мистическим; оно была пугающим. Чего ожидали палачи от своих жертв. Кто найдёт слова, чтобы высказаться об этом невообразимом посягательстве на человечность, это ужасающее насилие над достоинством жизни и бытия? Они молчали. Им было нечего сказать.

Видимо действовал приказ о том, чтобы казни не проводились публично, но всегда проходили удалённо от населённых центров. Лесные районы обычно выбирались для этого ужасного дела. Иногда правила не соблюдались. Документ НОКВ-641 ссылается на казнь, которая прошла возле домов, чьи жители стали невольными свидетелями этой мрачной сцены. Рассказчик говорит:

«Большое движение припасов для солдат также шло по главной улице, также как и движение эвакуируемых гражданских. За всеми событиями можно было следить из окна батальонной комнаты, также можно было слышать стоны людей которых должны расстрелять. Следующим утром, много одежды лежало в указанном месте и было окружено любопытными гражданскими лицами и солдатами. Приказ об уничтожении одежды был отдан незамедлительно.

Предприниматель, Фридрих Грёбе, уже цитированный ранее, оставил волнующий отчёт о массовой казни рядом с Дубно, которой он стал очевидцем в октябре 1942, отчёт который из-за своего авторитетного описания заслуживает полного включения в приговор.

«Мённеке и я пошли прямо к ямам. Никому до нас не было дела. Я услышал винтовочные выстрелы в быстром темпе, из-за одной из насыпей. Люди, которых выгружали из грузовиков – мужчины, женщины и дети всех возрастов – должны были раздеваться по приказам эсэсовца, у которого была плётка.

«Они должны были снимать свою одежду в установленных местах, разделенных на туфли, верхнюю одежду и нижнее бельё. Я видел груды туфель, около 800-1 000 пар, большие кучи нижнего белья и одежды. Без криков и рыданий эти люди раздевались, разбивались по семьям, целовали друг друга, прощались и ждали знака от ещё одного эсэсовца, который стоял возле ямы, также с хлыстом в своей руке.

«За время 15 минут, что я стоял возле ямы я не слышал ни жалоб, ни просьб о пощаде. Я видел семью приблизительно из 8 лиц, мужчина и женщина, обеим под 50 со своими детьми около 1, 8 и 10 и двумя взрослыми дочерьми около 20-24. Пожилая женщина с седыми волосами держала на руках годовалого ребёнка и пела ему, и щекотала его. Пара смотрела на них со слезами на глазах. Отец держал руки мальчика около 10 лет и нежно с ним говорил; мальчик сдерживал слёзы. Отец показывал ему на небо, гладил по голове, и кажется, что-то ему объяснял. В этот момент эсэсовец у ямы что-то закричал своему товарищу. Последний отсчитал около 20 лиц и проинструктировал их идти за насыпь. Среди них была семья,

которую я упоминал. Я хорошо помню девушку, стройную, с тёмными волосами, которая, проходя мимо меня, указала на себя и сказала: «23». Я обошёл насыпь, и оказался перед огромной могилой. Люди были тесно скучены и лежали друг на друге, поэтому были видны их головы. Почти везде из их голов по плечам шла кровь. Некоторые расстрелянные люди еще шевелились. Некоторые поднимали свои руки и поворачивали головы, чтобы показать, что они живы. Яма уже была заполнена на 2/3. Я оценил, что в ней было 1000 человек. Я посмотрел на человека который расстреливал. Это был эсэсовец, который сидел на краю узкого конца ямы, его ступни находились в яме. На коленях у него лежал автомат и он курил сигарету. Люди, полностью обнажённые, находились в нескольких шагах у обрыва из глины и карабкались по головам лежащих там людей в то место куда показывал эсэсовец. Они лежали рядом с мёртвыми или ранеными людьми; некоторые ласкали тех, кто ещё был жив и тихо с ними говорили. Потом я услышал серию выстрелов. Я посмотрел в яму и увидел, что тела дёргались или головы уже были без движения сверху тел на которых они лежали. Кровь струилась из их шеи. Я был удивлён, что мне не приказали уйти, но я видел, что там было два или три постовых в форме. Уже приближалась следующая партия. Она спустилась в яму, выстроилась напротив предыдущих жертв и была расстреляна. Когда я пошёл обратно от насыпи, я заметил ещё один грузовик с людьми, которые прибыли. На этот раз в нём были больные и раненые лица. Старая, очень худая женщина с ужасно худыми ногами была раздета другими, которые уже были обнажёнными, пока двое людей её поддерживали. Женщина была парализована. Обнажённые люди провели женщину к насыпи. Я пошёл к Меннике и поехал обратно в Дубно.

«Утром следующего дня, когда я снова посетил место, я увидел около 30 обнажённых людей лежавших возле ямы – в 30-40 метрах от неё. Некоторые из них были ещё живы; они смотрели прямо перед собой неотрывным взглядом и казалось не замечали ни утренней прохлады, ни рабочих моей фирмы стоявших вокруг. Девушка 20 лет заговорила со мной и попросила дать ей одежду и помочь ей спастись. В этот момент я услышал быстрое приближение машины и заметил, что это было подразделение СС. Я покинул место строительства. Десять минут спустя я услышал выстрелы из ямы. Живым евреям приказали бросить тела в яму;

потом они сами легли в неё и были убиты выстрелом в шею». (2992-ПС)

Трагедия этой сцены полностью терялась для палача. Он делал свою работу как работу. Столько то лиц, должно было быть убито, также, как столяр продумывает конструкцию сарая. Он должен учитывать имеющиеся материалы, возможности дождя, и т.д. Только психологически привыкнув к такому положению дел можно было избежать шока, когда в докладе появляется привычно написанное заявление, а именно: «До настоящего времени, было очень трудно проводить казни из-за погодных условий». (НО-2828)

Доклад айнцагруппы А, обсуждающий события которые случились зимой 1941-42, замечает:

«Командир в Белоруссии проинструктировал о ликвидации еврейского вопроса как можно скорее, несмотря на сложную обстановку. Однако, требуется период около 2 месяцев – с учётом погоды». (2273-ПС)

Всё это настолько же заученное безразличие, которое заставило ещё одного докладчика просто записать: «На каждом новом месте берутся заложники, и их казнят по малейшему поводу». (НО-2948)

Один из руководителей айнцагрупп жаловался на то, что в Гродно и Лиде, в первые дни, были казнены только 96 евреев. Он выразил своё недовольство и заявил: «Я отдал приказы о значительной интенсификации». (НО-2937)

Адольф Рюбе²⁷³, бывший гауптшарфюрер СС, заявил в письменных показаниях, что время от времени были палачи, которые придумывали оригинальные методы убийства своих жертв.

«В связи с эксгумацией в Минске, в ноябре 1943, оберштурмфюрер Хойзер²⁷⁴ прибыл с командой латышей. Они доставили с собой восемь евреев, мужчин и женщин. Латыши охраняли евреев, в то время как Хартер и Хойзер своими руками воздвигли погребальный костёр. Евреев связали, бросили в костёр живьём, облили бензином и подожгли». (НО-5498)

Ранее в приговоре говорилось о том, что женщин и детей должны были казнить с мужчинами и таким образом всё время уничтожались евреи, цыгане и так называемые асоциальные. В данном отношении, руководители айнцагрупп столкнулись с трудностью, которой не желали. Многие призывники были

²⁷³ Адольф Рюбе (1896 – 1974) – гауптшарфюрер СС и сотрудник криминальной полиции. В 1943-1944 сотрудник караула в гетто Минска. После войны в 1949 был приговорён к пожизненному заключению. Вышел на свободу в 1962.

²⁷⁴ Георг Хойзер (1913 – 1989) – оберштурмфюрер СС и сотрудник криминальной полиции. В 1962 был приговорён к 15 годам лишения свободы. Вышел на свободу в 1969.

мужьями и отцами, и они нервничали, нажимая курки в этих беспомощных существ, которые напоминали им их жён и потомков дома. В таком эмоциональном волнении они часто плохо целились и руководителям команд требовалось идти с револьвером или карабином, стреляя в стонавшую и корчащуюся массу. Это было тяжелым для палачей, кадровые эксперты докладывали в РСХА в Берлин, и для успокоения их чувств, на помощь пришли газовые фургоны.

Эти странные машины имели ложные окна и занавески и внешне напоминали семейные трейлеры. Женщин и детей сажали в них с объявлением о том, что их будут переселять и что они встретят своих мужей и отцов на новом месте. Оказавшись в грузовике, двери автоматически и герметично закрывались, водитель давил на акселератор и угарный газ из двигателя устремлялся внутрь. Ко времени прибытия фургона к точке назначения, которой был противотанковый ров за городом, пассажиры были мертвы. И они присоединялись к своим мужьям и отцам, которых убили из винтовок и карабинов в руках айнзацкоманды.

Настолько вызывая печаль, как может быть у среднего человека, просто мысль об этих убийственных фургонах, они были просто оборудованием для айнзацгрупп. Туда и обратно шли сообщения об этих фургонах, с такой обыкновенностью шла переписка как если бы обсуждались грузовики с углём. Например, 16 мая 1942 унтерштурмфюрер СС, доктор Бекер, писал оберштурмбаннфюреру СС Рауффу, отмечая, что грузовики нельзя водить в дождливую погоду, из-за опасности заносов. Поэтому он, поднял вопрос о том нельзя ли проводить казни на стационарной позиции. Однако, данное предложение само по себе создавало проблему. Если бы фургон в действительности не ехал, жертвы осознавали бы, что с ними произойдёт, а этого, как говорил Бекер, следовало насколько возможно избегать. Поэтому он рекомендовал: «Остаётся единственный способ. Загружать их на сборном пункте и везти на точку». Бекер затем жаловался на то, что от сотрудников команд требуется выгружать тела.

«Я обратил внимание командиров указанных ЗК, на неизбежные психологические травмы и вред их здоровью, к которым приведёт такая работа, даже если и не сразу, а позже. Люди жаловались мне на головные боли, которые появлялись после каждой выгрузки».

Затем относительно самого смертельного устройства Бекер говорил:

«Применение газа обычно проводится неправильно. Для того, чтобы закончить как можно быстрее, водитель жмёт на акселератор со всей силы. Из-за этого казнимые лица умирают от удушья, но не от передозировки как запланировано. Мои

указания подтверждают, что при правильной настройке клапанов смерть наступает быстрее и заключённые спокойно засыпают». (501-ПС)

15 июня 1942, комендант полиции безопасности и службы безопасности Остланда писал РСХА в Берлин следующее:

«Предмет: С-фургоны.

«Транспорт евреев, с которыми надлежит обращаться особым образом, еженедельно прибывает в ведомство коменданта полиции безопасности и службы безопасности Белоруссии.

«Трёх С-фургонов, которые имеются, недостаточно для этой задачи. Я прошу направления дополнительных С-фургонов (5 тонн). В то же время я прошу доставки 20 газовых шлангов для трёх наличных С-фургонов (2 «Diamond», 1 «Saurer»), поскольку имеющиеся уже забились». (501-ПС)

Превосходные в исполнении своих убийственных обязанностей, казалось, что айнзацвласти сейчас даже создадут школу в этой новой разработке изящного искусства геноцида. Подсудимый Биберштейн, описывая одну из этих ультрасовременных казней, говорил о водителе Закенройтере из Нюрнберга «которого весьма подробно инструктировали о том, как обращаться с газовым фургоном, на специальных курсах» (НО-4314) Биберштейн был удовлетворён, тем что этот метод убийства был очень эффективным, потому что лица мёртвых людей «никак не были искажены»; смерть наступала «без каких-либо признаков спазмов». Он добавил, что никакого врача не присутствовало для установления того, что люди мертвы, потому что «такой тип газовой казни точно гарантировал смерть». Кто бы это не гарантировал, это не установлено историей.

Убийственные фургоны были сконструированы в Берлине и затем, своим ходом ехали к месту действия. Доклады рассказывают о двух фургонах ехавших из Берлина в Крым. Было бы интересно узнать мысли водителей этих убийственных машин проехавших пол-Европы, через города и деревни, поднимаясь на горы и спускаясь на равнины, проехав 2 000 километров со своими газовыми гильотинами для убийства беспомощных женщин и детей. Один из водителей был не кем иным как шофёром архиубийцы Рейнхарда Гейдриха.

Читая и читая эти отчеты, из которых мы привели небольшие фрагменты, всё же остаётся инстинкт неверия, вопроса, сомнения. Существует духовный барьер, пропускающий чудные истории о сверхъестественных феноменах, как например, о воде, поднимающейся на холм и деревьях, чьи корни растут в небо, нежели пропускающий этих рассказчиков, которые выходят за пределы границ человеческой жестокости и дикости. Лишь тот факт, что доклады, из которых мы цитировали, возникали из под пера лиц в рамках обвиняемых

организаций, может гарантировать человеческому разуму, что всё это произошло на самом деле. Доклады и заявления самих подсудимых удостоверяют то, что иначе бы отбросили как продукт больного воображения. Материалы дела раскрывают, что следователи и аналитики доказательств проверяли и перепроверяли. Будучи людьми, они иногда сомневались в верности поразительных цифр появляющихся в докладах. Таким образом, когда один из них просмотрел заявление Шталекера о том, что айнзацгруппа А, в которой он был начальником, убила 135 000 человек за четыре месяца, следователь спросил Отто Олендорфа, возможно ли это. Олендорф прочёл спорное заявление и объявил:

Я видел доклад Шталекера (*Л-180*), об айнзацгруппе А, в котором Шталекер утверждает, что его группа убила 135 000 евреев и коммунистов в первые четыре месяца программы. Я лично знаю Шталекера и, по моему мнению, документ является аутентичным». (*2620-ПС*)

Как всё это можно объяснить? Даже, когда Германии угрожали со всех фронтов, многие войска необходимые на поле боя снимались для этой безумной задачи уничтожения. В нарушение военной и экономической логики, убивали бесчисленную рабочую силу, уничтожалось имущество всех видов – всё остальное не учитывалось перед безумием геноцида.

Здесь и там возникали протесты. Генеральный комиссар СС Белоруссии возражал казням в его районе – не по причинам гуманности, а потому что он верил в то, что разнузданная программа убийств понизит престиж Германии.

«Прежде всего, следует избегать любой акции снижающей престиж Германского Рейха и его организаций в глазах белорусского населения... Я представляю дубликат данного доклада, для того, чтобы можно было переслать одну копию министру Рейха. Методами такого рода нельзя поддерживать мир и порядок в Белоруссии. Захоронение живём тяжелораненых людей, которые выбираются из своих могил, это настолько подлый и грязный акт, что о таком инциденте следует доложить фюреру и рейхсмаршалу. Гражданская администрация Белоруссии прилагает всевозможные усилия для склонения населения к Германии в соответствии с инструкциями фюрера. Эти усилия нельзя совместить с методами описанными выше», (*1104-ПС*)

Доклад ссылался на выразительное описание акции уничтожения. Он говорил о прибытии полицейского батальона с инструкциями о ликвидации всех евреев в городе Слуцк за два дня. Комиссар территории Слуцка протестовал против ликвидации всех евреев, которая естественно включала ремесленников,

разрушающей экономическую жизнь этого района. Он, просил, чтобы, казни по крайней мере отсрочили. Ответственный лейтенант батальона отказался ждать. Доклад продолжает:

«В остальном, в отношении акций казни, я должен отметить своё глубочайшее сожаление тому, что последняя уже переступает садизм. Сам город во время акции представлял собой картину ужаса. С неопикуемой жестокостью со стороны как немецких офицеров полиции и в частности литовских партизан, евреев, но среди них также белорусов, забирали из своих жилищ и сгоняли вместе. Повсюду в городе слышались выстрелы и на различных улицах собирали тела застреленных евреев... В заключении и считаю себя обязанным отметить, что во время акции полицейский батальон неслыханным образом грабил, и не только еврейские дома, но и белорусские. Забиралось всё, что можно использовать, такое как ботинки, кожа, ткани, золото и иные ценности. На основе заявлений военнослужащих вооружённых сил, на публике с рук евреев срывали часы, на улице, и кольца снимались с пальцев наиболее жестоким образом.

«Майор финансового отдела докладывал о том, что еврейскую девушку полиция попросила незамедлительно принести 5 000 рублей за освобождение своего отца. Эта девушка, как указывалось, действительно обошла всё, что можно, чтобы найти деньги». (1104-ПС)

Для воющей нации нет ничего более важного чем боеприпасы, доходящие до солдат на линии фронта. При этом, много машин загруженных боеприпасами для вооружённых сил остались на улицах Слуцка, потому что еврейских водителей незаконно принужденных к этой службе, ликвидировал расстрельный батальон. Хотя сама жизнь нации зависела от продолжения работы всех типов продовольственных предприятий, 15 из 26 специалистов по консервированию были расстреляны.

Кровавая бойня в Слуцке привела к некоторой интересной переписке. Генеральный комиссар запросил министра Рейха по оккупированным восточным территориям, должна ли ликвидация евреев на Востоке проводится без учёта экономических интересов Вермахта и специалистов в промышленности вооружений. Министр Рейха ответил:

«Разъяснения еврейского вопроса предпочтительнее достигать путём устных дискуссий. Экономические соображения фундаментально не должны учитываться при проблеме расселения». (3666-ПС).

Немецкий инспектор вооружений в Украине, после тщательного изучения программы еврейской ликвидации, докладывал генералу пехоты Томасу, начальнику управления промышленности вооружения, о том, что с немецкой точки зрения проект был большой ошибкой. В Украине он обнаружил, что евреи представляют почти целые профессии и даже значительную часть рабочей силы.

«Таким образом, ликвидация необходимо привела к далеко идущим экономическим последствиям и даже непосредственно сказалась на промышленности вооружений (производство для снабжения войск)».

Доклад продолжает:

«Отношение еврейского населения с самого начала было тревожно-покорным. Оно всячески пыталось избежать всего, что могло разозлить германскую администрацию. То, что они внутренне ненавидят германскую администрацию и армию само собой разумеется, и не является удивительным. Однако, нет доказательств того, что еврейство в целом или даже в большей части участвует в актах саботажа. Разумеется, среди них есть некоторые террористы или саботажники также как среди украинцев. Но нельзя сказать, что евреи как таковые представляют опасность германским вооружённым силам. Производительность евреев, которые, конечно, принуждены чувством страха, удовлетворительна для войск и германской администрации». (3257-ПС)

Что делало программу уничтожения в особенности сатанинской, это то, что казни в любом случае проводились не в условиях давления и суматохи наступательных или оборонительных акций, а после прекращения боёв.

«Еврейское население вскоре после боёв временно не притеснялось. Лишь недели, иногда месяцы спустя, специально сформированные подразделения полиции осуществили запланированные расстрелы евреев...Реализация данных акций, которые включали мужчин и стариков, женщин и детей всех возрастов была ужасной. Огромные массы казнённых делали эту акцию более гигантской чем любая похожая акция, до сих пор проводимая в Советском Союзе. До настоящего времени приблизительно 15 0000 - 200 000 евреев могли быть казнены в части Украины относящейся к рейхскомиссариату (РК); интересы экономики никак не учитывались.».

В последнем призыве к разуму немецкий инспектор вопиет:

«Если мы расстреляем евреев, погубим военнопленных, обречём значительную часть городского населения на голодную смерть, а также потеряем от голода сельское население в следующем году, без ответа останется вопрос: «Кто вообще будет здесь производить экономические ценности?» (3257-ПС)

Никто не ответил на вопрос немецкого инспектора. Как никто не ответил ни на один вопрос человечества о том, к чему эти океаны крови и пожары на континенте. Повод, вместе с совестью, давным давно затерялся в джунглях нацистской жадности и высокомерия, и поэтому правило безумие, маршировала ненависть, небо озарилось от пламени уничтожения и мир пролил слёзы – и всё еще проливает.

Применимое право

Компетенция

27 августа 1928, Германия подписала и позже ратифицировала общий договор об отказе от войны, более известный как пакт Бриана-Келлога²⁷⁵, в котором шестьдесят три нации согласились:

«Статья I. Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях, в качестве орудия национальной политики.

«Статья II. Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах²⁷⁶».

Несмотря на однозначно универсальное осуждение войны, пятое десятилетие двадцатого века ознаменовалось вооруженным конфликтом глобального масштаба, который вызывал такие разрушения на суше и море и настолько поразил организованное общество, что, многие грядущие десятилетия,

²⁷⁵ Пакт Бриана — Келлога, Парижский пакт — договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики; получил название по именам инициаторов — министра иностранных дел Франции Аристида Бриана и госсекретаря США Фрэнка Келлога. Подписан 27 августа 1928 года представителями 15 государств (позже к ним присоединились почти все существовавшие в то время страны).

²⁷⁶ Текст приводится по: Документы внешней политики СССР. Т.11: 1 января — 31 декабря 1928 г. / Под ред. М.С.Капицы и др. — М.: Гос. изд. полит. лит., 1966. — С.503–506.

мужчины, женщины и дети во всём мире ощутят и пострадают от его последствий.

8 августа 1945, представители Великобритании, Франции, России и Соединённых Штатов собрались в Лондоне и достигли соглашения о процессе над военными преступниками, удостоверив его как таковой. Девяносто других наций выразили свою приверженность этому соглашению.

30 сентября 1946 Международный Военный Трибунал, созданный Лондонским соглашением, после процесса длившегося десять месяцев, вынес решение, которым провозгласил, что Германия вызвала Вторую мировую войну и нарушая международные обязанности и обязательства, вела агрессивную войну. Международный Военный Трибунал, в дополнение к осуждению отдельных лиц, объявил преступными отдельные организации, которые являлись видными инструментами нацизма.

20 декабря 1945 Союзный контрольный совет, состоящий из представителей тех же четырёх вышеуказанных наций и образующий высшую законодательную власть в Германии, ввёл в действие закон № 10, о «наказании лиц виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и преступлениях против человечности». Настоящий трибунал был создан в соответствии с нормами данного закона, но при том, что трибунал возник из указанных полномочий, его компетенция по данному предмету вытекает из международного права действовавшего задолго до Второй мировой войны.

Защита выдвигала различные аргументы о праве применимом к данному делу. В виду их утверждений и сложности самого дела, различные аспекты права будут обсуждены более подробно чем обычно того требует ситуация.

Согласно международному праву подсудимые вправе на честный и непредвзятый процесс, к чему трибунал стремился путём долгого разбирательства в целях соблюдения их гарантий. Предпосылка о том, что каждый человек предполагается невиновным пока не доказана виновность, была и есть правдой для каждого и всякого подсудимого. Одинаково санкционировано правило о том, что обвинение несёт бремя доказательства виновности обвиняемых за рамками обоснованного сомнения, что также гарантировалось.

Настоящий процесс открылся 15 сентября 1947, и работа с доказательствами началась 29 сентября. Обвинению потребовалось не более двух дней для представления своего дела, потому что доказательства были полностью документальными. Всего оно представило 253 документа. 136 дней прошли в представлении доказательств в интересах подсудимых, и помимо устных показаний, они представили 731 документ. Сам процесс проводился на английском и немецком языках и стенографировался на обоих языках. Расшифровка устных показаний составляет более чем 6 500 страниц. Также

велась электрическая запись всего разбирательства. Копии документов представленных обвинением в качестве доказательств, вручались подсудимым на немецком языке.

Приговор по настоящему делу, по отдельности рассмотрит нескольких подсудимых в последующей части, но в силу многих пунктов защиты, в частности аргументации, являющихся общими более чем для одного подсудимого, они будут рассмотрены совместно, чтобы избежать повторения в ходе отдельных приговоров. Следует подчеркнуть, что общее обсуждение и коллективное описание актов или защиты подсудимых не применимо к каждому подсудимому на скамье. Всякая общая ссылка, при необходимости, будет применяться к большинству из них, но это большинство не всегда включает одних и тех же лиц. Как уже говорилось, отдельные приговоры будут далее.

Аргументация, выдвигаемая защитой, может быть сгруппирована в четыре отдельных заголовка и будет обсуждаться трибуналом в таком порядке: компетенция, самооборона и необходимость, приказы вышестоящих начальников и неучастие.

Существенные положения закона № 10 Контрольного совета, которые являются важными в настоящем деле, гласят следующее:

Статья II

«1. (b) *Военные преступления.* Зверства или враждебные действия против лиц или имущества, представляющие нарушение законов и обычаев войны, включая, в частности (но не ограничиваясь этим): убийство, плохое обращение, увод в рабство или увод для каких-либо других целей гражданского населения из оккупированной территории или применение рабского труда в самой оккупированной территории, а также убийство или плохое обращение с военнопленными, находящимися в море, убийство заложников, ограбление общественной и частной собственности, умышленное разрушение городов или деревень и опустошение, не оправдываемое военной необходимостью.

«с) *Преступления против человечности.* Зверства и враждебные действия, включая (но не ограничиваясь этим): убийства, истребление, обращение в рабство, высылка, заключение в тюрьмы, пытки, изнасилование или другие бесчеловечные действия, совершаемые против любого гражданского населения, преследование на политической, расовой или религиозной почве,

независимо от того, были ли эти преступления совершены в нарушение законов страны или нет.

«d) Принадлежность к определенным категориям преступной группы или организации, объявленной преступной Международным Военным Трибуналом.

«2. Любое лицо, независимо от его национальности и должности, которую оно занимало, считается совершившим преступление как это определено в параграфе 1 данной статьи, в том случае, если оно было: а) основным участником или б) соучастником в совершении какого-либо из этих преступлений, отдавая приказ или подстрекая к преступлению; с) давало согласие на участие в нем; d) участвовало в разработке планов или мероприятий, повлекших за собой совершенные преступления; е) состояло членом группы или организации, связанной с совершением любого из таких преступлений; f) или (со ссылкой на параграф 1 «а») если занимало высокий политический, гражданский или военный (включая генеральный штаб) пост в Германии или у стран, ей союзных, совоюющих или сателлитов, или занимало высокие посты в финансовой, промышленной или экономической жизни в любой из этих стран».

Закон № 10 Контрольного совета атаковался защитой в начале процесса, в конце процесса и даже после приобщения всех доказательств и документов и завершения прений. В ходатайстве поданном 20 февраля 1948, защита обновила свои утверждения о том, что данный закон неприменим к настоящему делу, из-за того факта, что 23 августа 1939, Россия подписала с Германией секретный договор согласовывающий раздел Польши. В аргументации в поддержку своего ходатайства, защита не учла тот факт, что подписав соглашение с Россией, Германия естественно стала стороной самой этой передачи. Однако, несмотря на явное согласия Германии с актами России, постольку поскольку они возникли из так называемого секретного соглашения, защита заявила о том, что Россия должна выйти из Союзного контрольного совета и поэтому, следует избегать любого соглашения заключённого ею в качестве одной из держав-подписантов. Данный аргумент не заслуживает внимания.

Вопрос ответственности за нарушение международного мира был полностью рассмотрен и решён Международным Военным Трибуналом в решении от 30 сентября 1946.

«Трибунал считает полностью доказанным, что война, начатая Германией против Польши 1 сентября 1939 г., была явно агрессивной войной, которая не могла впоследствии не превратиться в войну, охватившую почти весь мир, и обусловила

совершение бесчисленных преступлений как против законов и обычаев войны, так и против человечности²⁷⁷».

Это была кошмарно эгоистичная и зловещая агрессия, которая предшествовала, как отметил Международный Военный Трибунал, глобальной войне чьи эффекты видимы сегодня во всём мире. Юридические выводы вытекающие из приговора Международного Военного Трибунала, которые являются *res judicata*²⁷⁸, не могут быть изменены утверждением о том, что кто-либо ещё мог совершить ошибку.

На заключительных прениях по делу, разные защитники говорили о международных событиях, которые последовали за войной. Не является оскорблением защиты сказать, что она пытается ловить рыбу в мутной воде, или как полагает она во взволнованном море. Тем не менее, трибунал должен отказать в таких утверждениях и аргументации по данному предмету. Подсудимые по настоящему делу обвиняются за преступления совершённые в ходе войны. Шаги истории с момента завершения Второй мировой войны не могут смыть кровавых следов этого колоссального и трагического конфликта.

При том, что трибунал не установил ограничений по сфере утверждений защитников, при вынесении вердикта это не означает, что все они относились к предмету дела. Лишь выслушав аргументацию, можно окончательно установить её материальность или недостаток материальности. Однако, трибунал решил, после заслушивания и анализа всех доказательств, что обсуждение предвоенных отношений между Германией и Россией в данном деле является нематериальным. Кроме того решено, что утверждения о послевоенных отношениях России и остального мира одинаково не относятся к делу.

При том, что выдвигалось предположение о том, что Россия перед польской войной подписала секретный договор с Германией, защита не сказала и не представила ничего имеющего доказательственную ценность, чтобы оспорить глубоко обоснованный вывод Международного Военного Трибунала о том, что Германия начала агрессивную войну против России. Лишь на основе данного вывода, участие России в Союзном контрольном совете, которым сформулирован закон № 10, является законным и верным и полностью соответствующим международному праву.

Более того, утверждения защиты в данном отношении не затрагивают предъявленных обвинений. На процессе они не защищают Германию как нацию. Они представляют отдельных лиц, обвиняемых за конкретные преступления

²⁷⁷ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 593.

²⁷⁸ «Разрешенное дело» (лат.) — в римском праве положение, в соответствии с которым окончательное решение полномочного суда, которое вступило в силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено.

согласно закону № 10, который как и устав Международного Военного Трибунала, не являлся произвольной реализацией власти победоносных наций, а выражением международного права существовавшего на момент его создания. Закон № 10 Контрольного совета ни что иное, как кодификация и систематизация уже существующих правовых принципов, норм и обычаев. Под заголовком преступлений против человечности эти нормы и обычаи являются общим наследием цивилизованных народов и что касается военных преступлений, они признаны в различных международных соглашениях, стороной которых являлась Германия, и они были международным правом десятилетиями, если не веками. Уже в 1631, Гроций²⁷⁹ в своей «De Jure Belli ac Pacis»²⁸⁰», писал:

«Невозможно не только согласиться с измышлением некоторых, будто во время войны прекращаются все права, но и даже не следует ни начинать войну, ни продолжать начатую войну иначе, как соблюдая границы права и добросовестности»²⁸¹».

Немецкий автор Шетцель в своей книге «Bestrafungen nach Kriegsgebrauch»²⁸²», опубликованной в 1920 заявил:

«...Законы и обычаи войны являются законом не потому что, они воспроизводятся в полевых уставах и не, потому что они являются международным правом. Имперский указ (от 1899) говорит о наказании «в соответствии с законами, обычаями войны и особыми распоряжениями компетентных военных властей» (ст. 2). Это ясно показывает, что обычаи войны признаются в качестве источника права. Они обязывают отдельных лиц в силу имперского указа, который установил для властей отправление правосудия в соответствии с данными нормами.

«Обычаи войны являются субсидиарными уголовным законом настолько же хорошим, как и уголовное законодательство государства».

Защита в особенности выступала против закона № 10 Контрольного совета латинской максимой *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*. На самом деле, во всякой правовой системе, фундаментом цивилизованной юриспруденции является то, что нельзя наказывать за деяние которое не являлось запрещённым во время его совершения. Но следует понимать, что «lex»²⁸³ на который здесь ссылаются, не ограничивается статутным правом. Фактически, закон, возникает в результате формального, письменного введения в действие, и

²⁷⁹ Гуго Гроций (1583 — 1645) — голландский юрист и государственный деятель, философ, христианский апологет, драматург и поэт. Заложил основы международного права, основываясь на естественном праве.

²⁸⁰ «Право войны и мира» (лат.)

²⁸¹ Текст приводится по: Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. — М.: Ладомир, 1994.

²⁸² «Наказания в послевоенное время» (нем.)

²⁸³ «Закон» (лат.)

таким образом мы имеем кодексы, договоры, конвенции и похожее, но он также может эффективно развиваться в обычае и традиции и путём применения общего права. Последние методы не менее обязующие, чем предыдущие. Международный Военный Трибунал в своём решении от 30 сентября 1946 заявил:

«Международное право не является продуктом международного законодательства... Это право не является неизменным, но путем постоянного приспособления оно применяется к нуждам изменяющегося мира²⁸⁴».

Конечно, некоторые сферы международного права в значительной степени кодифицированы и одним из таких предметов является право о сухопутной войне, которое включает право вражеской оккупации, потому что вражеская оккупация сопутствует войне. Например такую кодификацию представляют Гаагские правила. Статья 46 данных правил предусматривает в отношении вторгающихся и оккупирующих армий, что:

«Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры, должны быть уважаемы²⁸⁵».

Данная норма возлагала на Германию обязательства не только, потому что Германия подписала Гаагскую конвенцию о сухопутной войне, а потому, что она стала международным правом, связывающим все нации.

Но компетенция данного трибунала не зависит только от такого конкретного провозглашения международным правом. Как уже отмечалось, все нации связывают себя правилами войны, которые появляются путём общего признания и уважения. Без исключений эти правила универсально осуждают произвольное убийство нонкомбатантов. В целом, подсудимые по данному делу обвиняются в убийстве. Разумеется, никто с малейшим предлогом не может требовать обоснования того, что есть какая-либо частица *ex post factoism*²⁸⁶ в законе об убийстве.

Независимо от того, что вина каждого подсудимого в незаконном убийстве является вопросом, который будет разрешён позднее, нельзя сказать, что до закона № 10 Контрольного совета, не существовало закона против убийства. Убийство человека всегда являлось потенциальным преступлением, за которое требуют объяснений. Лицо стоящие с ножом над телом, должно по самому характеру справедливости, искать себе оправдания. Оно может прекрасно это делать, выдвигая самооборону или законность поступка, или же оно может установить, что исполнителем убийства был другой, а не он.

²⁸⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 607.

²⁸⁵ Текст документа сверен по: "Вторая конференция мира 1907 г.", СПб: "Издательство Российского МИД", 1908.

²⁸⁶ Обратная сила закона, ретроактивность закона — действие закона или другой нормы права в отношении событий, которые имели место до вступления закона в силу.

Не оспаривалось то, что подсудимые находились довольно близко к массовым убийствам, чтобы от них требовали пояснений – и кому же им объяснять о своей невиновности или вине? Разве предмет почти одного миллиона невоенных смертей не требует судебного рассмотрения, потому что не существовало трибунала в ожидании поимки подозреваемых?

Особые нормы о процессе над военными преступниками, которые применяются на нюрнбергских процессах, лишь подтверждают механизм фактического применения международного права существующий до настоящего времени. В сравнении с недавним делом саботажников (*Ex parte*²⁸⁷ *Квирина*²⁸⁸ 317, *США, 1, 1942*) Верховный суд Соединённых Штатов подтвердил, что отдельные правонарушители правил и обычаев войны подлежат наказанию согласно общим законам наций без какого-либо предшествующего назначения трибунала или процедуры. В этой связи также можно сослаться на процессы о пиратстве, уходящие далеко в века, правонарушителей, независимо от национальности, всегда судило арестовавшее государство без какого-либо предыдущего назначения трибунала.

Военные трибуналы годами судили и наказывали нарушителей правил сухопутной войны указанных в Гаагской конвенции, при том, что конвенция молчит по предмету судов. Международный Военный Трибунал высказываясь по данному предмету сказал:

«Законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях, и в практике государств, которые постепенно получили всеобщее признание, и в общих принципах правосудия, применявшихся юристами и практиковавшихся в военных судах²⁸⁹».

Все цивилизованные нации временами использовали военные суды. Кто оспаривает, что Пруссия во время франко-прусской войны²⁹⁰ и Германия во время Первой мировой и Второй мировой, использовали военные суды для разбирательств в отношении иностранных лиц обвиняемых в нарушении правил и законов войны?

Не имеется власти, которая отрицает компетенцию какой-либо воюющей нации над лицами, обвинёнными в нарушения международного права находящимися в её заключении. И если отдельная нация может законно иметь компетенцию в таких примерах, ещё больший повод в интересах правосудия

²⁸⁷ «Сторона» (лат.)

²⁸⁸ Судебный процесс в отношении немецких саботажников в США, в отношении Ричарда Квирина и других в 1942.

²⁸⁹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 607.

²⁹⁰ Франко-прусская война 1870—1871 годов — военный конфликт между империей Наполеона III и германскими государствами во главе с добивавшейся европейской гегемонии Пруссией. Война, спровоцированная прусским канцлером О. Бисмарком и формально начатая Наполеоном III, закончилась поражением и крахом Франции, в результате чего Пруссия сумела преобразовать Северогерманский союз в единую Германскую империю.

может быть у ряда договорившихся наций, рассматривать предполагаемые нарушения международного кодекса войны?

Несмотря на все сказанное, в данном и других делах, нет того, кто был бы настолько дерзок, предполагая, что всё, что случилось между Германией и Россией с июня 1941 по май 1945 было чем-то кроме войны, что у России нет права судить предполагаемых нарушителей правил войны на своей территории и против своего народа. И если Россия может делать это в одиночку, разумеется, она может согласиться с остальными нациями применяющими это право.

Таким образом, участие России в формулировании закона № 10 Контрольного совета соответствует общепризнанным принципам международного права, и любые нападки на такое участие не имеют правовой поддержки. Трибунал также установил и сделал вывод о том, что закон № 10 Контрольного совета не только соответствует международному праву, но и сам является большим вкладом в писаное международное право.

Международное право применимое к нарушителям

Защита выступала за то, что ответственность, возникающая из международного права, не применяется к отдельным лицам. Это немалое заблуждение, о том, что международные обязательства можно применять только к абстрактным юридическим сущностям, называемым государствами. Нации могут действовать только посредством людей, и когда Германия подписывала, ратифицировала и вводила Гаагские и Женевские конвенции, она обязала каждого из своих подданных к их соблюдению. Многие немецкие публикации часто ссылаются на эти международные обязательства. Военный справочник 1942 года издания под редакцией судьи Люфтваффе, доктора Вальцога, содержит следующее предисловие:

«Офицеры и унтер-офицеры, перед проведением военных мероприятий, должны проверять согласуются ли их планы с международным правом. Каждый войсковой руководитель время от времени сталкивается с такими вопросами как: вправе ли я брать заложников; как себя вести если несут флаг перемирия; что мне делать со шпионом, что с фран-тирером; что мне позволено как военная хитрость; что я могу реквизиловать; что, в свою очередь, уже разграблено и поэтому уже бесхозное; что мне делать с вражеским солдатом, который сложил своё оружие; как обращаться с вражескими парашютистами в воздухе и после их приземления?»

Авторитетный сборник германского военного права («Das gesamte Deutsche Wehrrech²⁹¹»), публикуемый с 1936 двумя высокими правительственными чиновниками, с введением фельдмаршала фон Бломберга²⁹², тогдашнего военного министра Рейха и верховного главнокомандующего вооружёнными силами, с 1940 дополнен важным заявлением:

«Нынешняя война даже более чем войны прошлого показывает, важность дискуссий о международном праве...В этой связи, вражеская пропаганда в особенности полемизирует по вопросам права вести войну и о военной вине, и соответственно пытается вызвать путаницу; это является ещё одной причиной, почему оказывается необходимым в полной мере, разъяснять и доводить до широкой публики принципы международного права которые обязательны для немецкого ведения войны».

Внимание каждого немецкого солдата обращалось на ограничение, возлагаемое международным правом в его расчётной книжке, которая по первой странице была известна как «десять заповедей войны немецкого солдата». Статья 7 этих правил в особенности предусматривала:

«Не причинять вред гражданскому населению.

«Солдату запрещается грабить или разрушать».

Далее выступая с предположением об индивидуальной не ответственности своих клиентов, несколько защитников вынесли на обсуждение то, что данный процесс представляет собой процесс победителей над побеждёнными. Данное возражение, при серьёзном рассмотрении отпало настолько быстро, что можно удивиться тому, что оно было представлено. В первую очередь, подсудимых, ни в каком смысле не судят, как «побеждённых лиц» более чем в смысле предположения о том, что лицо содержащееся полицейскими властями под стражей следует считать «побеждённым лицом». Войны ведутся между нациями как таковыми, но не между отдельными лицами как таковыми. В войне не имеется такой юридической сущности как «побеждённое лицо», также как и нет никакой судебной концепции «победившего лица». Подсудимые в суде находятся не как члены побеждённой нации, а потому что их обвиняют в преступлении. Их судят, потому что их обвинили в правонарушении против самого общества, и общество, представляемое международным правом, призвало их к ответу. Доктрина о том, что никакой член оступившегося сообщества не может быть судим по обвинениям, при всех практических целях положит конец правосудию в любой стране. Суть уголовного

²⁹¹ «Военное право Германии» (нем.)

²⁹² Вернер фон Бломберг (1878, — 1946) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (20 апреля 1936 года), в 1933—1938 годах министр обороны Рейха (с 1935 — военного министерства) Германии.

правосудия заключается в том, чтобы сообщество на чьи права посягнули, разбиралось в совершённых правонарушениях.

Полностью учитывая ответственность, возложенную на трибунал на этой конкретной стадии дела, как и на всех стадиях, следует сослаться на речь господина судьи Джексона²⁹³ в Международном Военном Трибунале, в которой он сказал:

«Мы должны добиться такой беспристрастности и целостности нашего умственного восприятия, чтобы этот судебный процесс явился для будущих поколений примером практического осуществления надежд человечества на свершение правосудия²⁹⁴».

То, что господин, судья Джексон сказал в начале того процесса, этот трибунал говорит в завершении настоящего процесса.

Самооборона и необходимость

Доктор Ашенауэр, говоря от имени подсудимого Олендорфа, и так или иначе всех дел имеющих общую линию с защитой Олендорфа, заявил о том, что большинство подсудимых совершили деяния в которых их обвиняют:

«(a) В предполагаемой самообороне в интересах третьего лица. («Putativnohilfe» это технический термин немецкого юридического языка)

«(b) В условиях предполагаемой необходимости действовать во спасение третьей стороны от неминуемой, иным образом неизбежной угрозы (так называемой «Putativnotstand»).

Другими словами, заявляется о том, что подсудимые, совершая виновные деяния, действовали в самообороне в интересах третьего лица, третьим лицом была Германия. Развивая данную тему защиты Германии, доктор Ашенауэр настаивал на том, чтобы данный трибунал применял его интерпретацию советского права. Нельзя не избежать заметного парадокса, у подсудимого стремящегося использовать закон страны, чья юриспруденция, идеология, правительство и социальная система были объявлены антагонистичными Германии, и которые должны были уничтожить, законы, идеология, правительство и социальная система подсудимых и остальных германских вооружённых сил. Однако, прерогативой защиты является выдвижение любой аргументации, которая видится ей уместной в интересах своего клиента и тот факт, что доктор Ашенауэр считает советское право более современным чем германское не может не заинтересовать.

²⁹³ Роберт Хьюаут Джексон (1892 — 1954) — Генеральный прокурор (1940 — 1941) и судья Верховного суда США (1941—1954), главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе.

²⁹⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 1. М., 1987. С. 393.

«Таким образом, достигнута цель, к которой германское законодательство стремилось долгое время. Чрезвычайные деяния неограниченно допустимы, если они необходимы для защиты высших интересов при том, что опасность нельзя предотвратить иным образом»

Согласно данной теории права, любая воюющая сторона которая находится под тяжким давлением, вправе односторонним образом отменять законы и обычаи войны. И не требуется большого предвидения, чтобы понять, что с таким лёгким пренебрежением ограничениями, правила войны быстро исчезнут. Всякая воюющая сторона сможет найти причину полагать, что у неё имеются высшие интересы для защиты. С настолько непригодным для защиты предположением, как такое предположение, доктор Ашенауэр заходит дальше:

«Если существованию государства или нации прямо угрожают, любой гражданин – и не только назначенный для данной цели государством – может действовать в их защиту».

При таком положении дел гражданин Абиссинии может направиться в Норвегию и там убить норвежца исходя из того, что он, абиссинец, имел мотивом лишь желание защитить свою страну от предполагаемой агрессии норвежца.

И это не всё:

«Ошибка о предпосылках самообороны или действия в защиту третьего лица должна рассматриваться как ошибка в фактах и образовывать, в соответствии с избегаемостью и также степенью тяжести отдельной ошибки, юридическое извинение или, по крайней мере, смягчающее обстоятельство».

Таким образом, если вышеуказанный абиссинец, вторгается в Норвегию предполагая о необходимости защиты интересов своей нации, но потом случается, что он убивает не то лицо, его следует оправдать, потому что он допустил ошибку. Тот факт, что это поразительное предположение было выдвинуто со всей серьёзностью, демонстрирует, насколько отчаянно требуется дальнейшая ревальвация священности жизни и подчёркивание разницы между патриотизмом и убийством.

Доктор Ашенауэр не заявлял о том, что фактические обстоятельства поддерживали Staatsnothilfe (защиту угрожаемого государства), но он представил, что такое положение дел не относится к поступкам подсудимых, как-либо меньше позволяя подсудимым *предполагать* о том, что существовали условия для применения вышеуказанных юридических концепций. В поддержку данной аргументации он отметил, что он ссылается на объективные условия и субъективные условия германо-русской войны:

«Восточноевропейская еврейская проблема как часть проблемы большевизма: происхождение и влияние заблуждений подсудимых о том, что решение проблемы «большевизма против Европы» может быть достигнуто только решением еврейской проблемы, и таким образом в своей собственной сфере, только выполняя приказ фюрера».

Следовательно, согласно данной теории даже одержимость становится правильной защитой.

Юридическая позиция доктора Ашенауэра о предполагаемой самообороне обсуждается не потому, что она корреспондирует каким-либо принятым постулатам международного права, но лишь для цели продемонстрировать, что согласно любому праву, деяния его клиента и иных подпадающих в эту категорию, при величайшей широте воображения будут оправданы в качестве действий самообороны в интересах Германии.

Даже комбатантов можно убить или иным образом причинить вред в соответствии с установленными правилами. И в самых элементарных правилах войны нет ничего, позволяющего убивать вражеских гражданских лиц, просто потому, что они показались «опасными». Но убийствами, в т. ч. евреев, подсудимые не спасали Германию от реальной опасности, или предполагаемой опасности. При том, что они заявили о том, что евреи были носителями большевизма, не объяснялось то как они несли этот флаг. Как и не было никакой попытки показать, как расположенность евреев к большевизму, должна была превратиться в нападение на Германию. Простая приверженность политической доктрине большевизма сама по себе не образует агрессию или потенциальную агрессию против Германии. Заявлялось о том, что убийство евреев, основывалось на обстоятельствах германо-русской войны, но с указанием на тот факт, что евреев подавляли в Германии и на оккупированных Германией территориях задолго до этой войны. Обращение с евреями в Германии и тех кто представлял Третий Рейх, вообще не зависело от германо-русского. То обстоятельство, что евреи проживали в России, когда германские войска вторглись в Россию, было простым совпадением, которое не призывало к их уничтожению. Если простого жителя России сделать жителем, угрожающим Германии тогда айнзацгруппа должна убить всех русских в независимости от расы.

Однако, если защита выступает за то, что германские силы считали смертельными врагами и подвергали казни только тех русских, которые являлись членами коммунистической партии, даже тогда согласно этой теории, тех евреев которые не являлись членами коммунистической партии следовало щадить, также как и тех русских кто не являлся членами коммунистической партии. Однако материалы дела показывают, что, когда речь шла о еврее, не имело значения,

является ли он членом коммунистической партии или нет. Его убивали лишь за то, что он еврей.

Массовые убийства по идеологическим причинам

Доктор Рейнхард Маурах, профессор уголовного и восточноевропейского права, был вызван подсудимым Олендорфом для изложения международного права подкрепляющего позицию различных подсудимых придерживающихся взгляда Олендорфа. Некоторые разделы своего трактата, представленного как документ Олендорфа 38, скорее поддерживают обвинение, нежели защиту. По трём поводам он осуждает массовые убийства по идеологическим причинам.

«Уместно будет сказать, с особым акцентом, что убийство всех национальных групп не оправдывается «коллективным подозрением» какой-либо группы, независимо от того насколько оно серьёзное.

«Уже подчёркивалось, что отдача и исполнение приказов о массовых казнях не может найти никакого оправдания в международном праве, даже в рамках тотальной войны такого рода, и в частности не может допускать обращения к объективным предложениям самообороны и необходимости.

«Меры общего уничтожения не могут быть оправданы никакой военной обстановкой, независимо от того насколько она исключительна».

Однако в конце эксперт пришёл к противоположному выводу. Сначала, он заявил о том, что состояние войны *как таковое* не вызывает экстраординарных мер, но затем демонстрируя вершину юридической акробатики, он заявил о том, что если цели войны одного из оппонентов являются тотальными, тогда оппонент вправе заявить о самообороне и состоянии необходимости, и поэтому может применять массовые убийства ранее осуждённые им.

В целях рассмотрения аргумента мы игнорируем тот факт, что Германия вела необъявленную войну против России, что Германия вторглась в Россию, и рассмотрим лишь доказательство, направленное в поддержку темы о том, что после вторжения, действия России были такими, что вызвали казни, о которых заявляет обвинение.

В интересах подсудимых было представлено много так называемых русских экземпляров. Среди них документы советской внешней политики, заявления исходящие из Кремля, статьи из русской энциклопедии и речи Сталина. Все эти экземпляры строго не относятся к делу и могут считаться переводом

стрелок. Но политика трибунала в ходе процесса допускает всё, что может предположительно раскрыть доводы защиты. Таким образом, фрагмент из речи Сталина от 3 июля 1941, процитированный в документальной книге Олендорфа, будет процитирован здесь.

«В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджогов лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

«Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск».

Тщательное исследование данной речи не даёт ничего, чтобы оправдывало приказы о казнях немецких военнопленных или расстрелах раненых лиц или массовых убийств немцев на немецкой территории оккупированной Россией, как и ничего, что оправдывает предположительно ответные убийства евреев невоинствующих.

Один из наиболее удивительных феноменов в данном деле, в котором в избытке поразительных черт, это манера в которой с агрессивной войной ведущейся Германией против России обращается защита как если бы было наоборот. Таким образом, один из защитников подытоживая свою речь сказал:

«Однако как было в случае кампании против России, когда большие количества жителей этой земли, независимо от того молодые, старые, мужчины, женщины или дети, вопреки всем актам человечности и вопреки всяким нормам международного права, трусливо вели войну из засады против оккупирующей армии, тогда разумеется нельзя ожидать того, что нормы международного права в своей букве будут соблюдаться такой армией».

Нет нужды комментировать заявление, которое характеризует оборону страны «трусливой», и ещё одно, одинаково поразительное замечание о том, что вторгающийся имеет право игнорировать международное право.

Смерть невоинствующих при бомбардировке

Затем было представлено, что подсудимых следует освободить от обвинения в убийстве гражданского населения, поскольку каждая союзная нация вызывала смерть невоенных с помощью инвентаря бомбардировки. Любое лицо, которое без причины, бьёт другого, позже не может жаловаться на то, если другая сторона, отражая нападение, использует достаточную силу для того, чтобы одолеть изначального соперника. Это также является фундаментальным законом между нациями.

Компетентный трибунал уже вынес решение о том, что Германия при нацистских правителях начала агрессивную войну. Бомбардировки Берлина, Дрездена, Гамбурга, Кёльна и других немецких городов последовали за бомбардировками Лондона, Ковентри, Роттердама, Варшавы и иных союзных городов; бомбардировка немецких городов последовала в определённое время, за действиями осаждавшимися здесь. Но даже если для цели иллюстрации предположить, что союзники бомбардировали немецкие города при том, что немцы не бомбардировали союзных городов, не имеется никакого параллелизма между актом законной войны, а именно бомбардировкой города, с сопутствующими потерями в человеческих жизнях и умышленным убийством всех членов отдельных категорий гражданского населения на оккупированной территории.

Город бомбардируется по тактическим соображениям; необходимо уничтожить коммуникации, разрушить заводы боеприпасов, снести фабрики, все для цели являющейся военной. В этих операциях неизбежно случалось, что погибали невоенные лица. Это инцидент, тяжкий инцидент, если быть точным, но неизбежное следствие боевых действий. Гражданские лица не индивидуализированы. При падении бомбы, нацеленных на железные дороги, в попадают вдома вдоль дорог и многих жителей убивают. Но это совершенно отличается, как фактически, так и по закону, от марширования по этим же железнодорожным путям вооружённых сил, вхождения в эти дома примыкающие к ним, вытаскивание мужчин, женщин и детей и их расстрел.

В интересах подсудимых указывалось на то, что не было обычного разграничения между расстрелом гражданских лиц из винтовок и их убийством посредством атомной бомбы. Нет сомнения в том, что изобретение атомной бомбы, при использовании, не было направлено на невоенных. Как и всякая другая воздушная бомба, использовавшаяся во время войны, она была сброшена для преодоления военного сопротивления.

Поэтому, как у тяжелой военной акции, какой является воздушная бомбардировка, будь то обычными бомбами или атомной бомбой, первой и единственной целью бомбардировки является влияние на сдачу бомбардируемой нации. Люди нации, через своих представителей, могут сдаться, и со сдачей,

бомбардировки прекращаются, убийства заканчиваются. Более того, городу гарантируется не бомбардирование со стороны законопослушной воюющей державы, если он объявляется открытым городом. С евреями было совершенно по-другому. Даже если бы нация капитулировала, их бы всё равно убивали как отдельных лиц.

За весь процесс никак не было показано, что убийство евреев, как евреев каким-либо образом снижало или ослабляло военную силу противника, не было продемонстрировано, как массовые убийства и всеобщие убийства помогали или предназначались в помощь сокращения или выигрыша в войне для Германии. Уничтожение в России беззащитных лиц считавшихся «низшими» не имело бы никакого эффекта на военную сторону войны. Фактически, те, кто ввёл такую политику, были настолько безумными, что они не понимали, что убийство евреев во многих случаях подрывает их усилия. Мы видим в материалах дела, что изредка немецкие чиновники пытались спасти евреев от истребления для того, чтобы они могли принудительно работать на немецкие военные усилия. Это было бы другим военным преступлением, но, по крайней мере, не было бы настолько незамедлительно катастрофическим для жертв.

Айнзацгруппы убивали «низших» и прежде всего, евреев. Но в документации процессов о военных преступлениях с конца войны, нет никакого объяснения тому, зачем, с точки зрения нацистов евреи должны были умирать. Фактически, большинство подсудимых на всех разбирательствах выражали большое уважение к евреям. Они утверждают, что восхищались ими, дружили с ними и сожалеют о жестокостях в отношении них. Это выглядит, так как если бы они были готовы помогать им всевозможными способами за исключением их спасения от убийства.

Айнзацгруппам сказали в Претче, что «евреи» поддерживают большевизм, но нет никаких доказательств того, что каждый еврей вынашивает большевизм, хотя, даже если бы это и было правдой, это убийство за его политические убеждения, так и осталось бы убийством. При вступлении айнзацгрупп в новые города и посёлки, и деревни они даже не знали где искать евреев. Они даже не могли быть уверены в том кто был евреем. Каждая айнзацкоманда была укомплектована несколькими переводчиками, но в ходе процесса стало очевидно, что эти силы вторжения не обладали достаточным лингвистическим талантом, чтобы разбираться с разными языками государств, областей и местностей по которым шли. Не может быть сомнения в том, что из-за спешки с которой исполнялся приказ, убивали бесчисленных не евреев предполагая, что они евреи. Зачастую, единственным тестом для установления иудаизма была физиогномия.

Кто-то оправдывал приказ фюрера, а кто-то нет. Кто-то поддерживал убийство евреев или же отвергал его. Если убийства признаются как неподдерживаемые и если подсудимые утверждают о том, что их участие было результатом физического и морального давления, вопрос ясен, и стоит только вопрос установления того насколько эффективной и подавляющей была сила принуждающая к не желаемому убийству. Однако, если подсудимые заявляют о том, что убийство евреев было оправданным, но это заявление не связывает себя с человеческой причиной и не отвечает требованиям закона, тогда неизбежно, что подсудимые совершили преступление.

Привилегией подсудимого является представление взаимоисключающей защиты, и суд обязан рассматривать её в целом. Но очевидно, что настояние со стороны подсудимых о том, что убийства были оправданы, потому что евреи создавали непосредственную угрозу Германии неизбежно ослабляет аргументацию о том, что они действовали под давлением оказываемым на них лично; и в свою очередь, аргумент «личного давления» ослабляет аргумент «угрозы Германии». В двух или трёх примерах делалась попытка показать, что евреи в России имели высокий процент официальных должностей, процент диспропорциональный размеру еврейского населения. Это являлось наиболее общей теорией используемой в Германии для подавления и преследования евреев. Приводя здесь такое же оправдание, подсудимые признали, они принесли в Россию психический эффект антипатии и предрассудков уже используемый в Германии против еврейской расы. У подсудимых не было никакой обязанности и разумеется никакого права идти в Россию для того, чтобы выровнять официальные должности согласно пропорции между евреями и не евреями.

Защитник, доктор Майер признал, что приказ фюрера нарушал признанные законы и обычаи войны, но заявил о том, что Россия не вправе на защиту согласно международному праву. Помимо того факта, что Россия являлась стороной Гаагской конвенции о сухопутной войне – фактически, Гаагская конференция 1899 была инициирована Россией – Международный Военный Трибунал указал на то, что правила Гаагских положений стали декларацией общего права войны. Далее раскрывалось цитируемое с одобрением возражение, из меморандума от 15 сентября 1941 принятого немецким адмиралом Канарисом²⁹⁵ в котором он заявлял о том, что противоречит военной традиции, независимо от договора или отсутствия договора:

«Убивать или причинять вред беззащитным людям»

²⁹⁵ Вильгельм Канарис (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935—1944). Участник заговора против Гитлера. Казнён 9 апреля 1945 года.

Доктор Майер также сказал, заняв такую же позицию, что и доктор Маурах:

«Если данная война не оправдывается как агрессивная война, но оправдывается как превентивная война, тогда, на основе моих пояснений в судебном обзоре по предмету идеологии, целей и практики СССР, на который я ссылаюсь, возникает вопрос, насколько Германский Рейх находился, в данной войне против СССР в подлинном состоянии национальной чрезвычайности и были ли оправданы приказы отданные Гитлером».

Если доктор Майер подразумевает это, он сталкивается с *res judicata*. Международный Военный Трибунал, после изучения бесчисленных документов и заслушивания множества непосредственных свидетельств и участников самих событий, заявил:

«Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия²⁹⁶».

Уничтожение евреев не имело никакого отношения к обороне Германии, программа геноцида никоим образом не была связана с защитой отечества, она была совершенно чужда военной стороне. Таким образом, принимая во внимание всё сказанное по данному аспекту защиты, трибунал делает вывод о том, что аргумент о том, что евреи сами по себе образовывали агрессивную угрозу Германии, угрозу, которая вызвала их ликвидацию при самообороне, является несостоятельным как противоречащий всем фактам, всей логике и всем законам.

Приказы вышестоящих начальников

Те из подсудимых, кто признал участие в массовых убийствах, которые являются предметом настоящего процесса, заявили о том, что они находились в рамках военных приказов и поэтому, не имели собственной воли. Так как умысел является основной предпосылкой ответственности за преступление, они выступают за то, что они невиновны, так как они проводили массовые казни при давлении, то есть, приказах вышестоящих начальников. Подсудимые формировали часть военной организации и, следовательно, подлежали правилам руководящим солдатами. Аксиомой является то, что первым долгом военного является подчинение. Если подсудимые были солдатами и как солдаты

²⁹⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 602.

откликнулись на команду вышестоящих начальников убивать отдельных людей, как можно признавать их виновными в преступлении? Такой вопрос поставлен подсудимыми. Ответ на него не трудный.

Подчинение солдата это не подчинение автомата. Солдат разумный агент. Он не откликается, и от него не ожидается отклика, как от части механизма. Это общераспространённое заблуждение, что от солдата требуется делать всё о чём ему приказал его вышестоящий начальник. Очень простая иллюстрация покажет, к какому абсурду может привести такая теория. Если бы от всякого военного требовалось, независимо от характера команды, безоговорочное подчинение, сержант мог бы приказать капралу застрелить лейтенанта, лейтенант мог бы приказать сержанту застрелить капитана, капитан мог бы приказать лейтенанту застрелить полковника, в каждом примере исполнитель избегал бы порицания. Такое заявление говорит само за себя. Тот факт, что солдат не может, не ожидая неблагоприятных последствий, отказаться от муштры, приветствия, упражнений, рекогносцировки, и даже боя, не означает, что он должен выполнять каждое требование поставленное ему. В первую очередь, приказ, требующий подчинения должен относиться к военному долгу. Офицер не может потребовать от солдата, например, чтобы он украл для него. И то, чего вышестоящий офицер не может по-военному требовать от своего подчинённого, подчинённому не требуется делать. Даже если приказ ссылается на военный предмет он должен быть таким, на который вышестоящий начальник в данных обстоятельствах уполномочен.

Подчинённый обязан соблюдать только законные приказы своего вышестоящего начальника и если он принимает преступный приказ и исполняет его со своим злым умыслом, он не может заявлять о приказах вышестоящих начальников в качестве обстоятельства смягчающего своё правонарушение. Если характер приказанного деяния прямо находится за пределами полномочий вышестоящего начальника, подчинённый не может заявлять о незнании преступности приказа. Если кто-то заявляет о давлении при исполнении незаконного приказа следует показать, что вред причинённый подчинением незаконному приказу не является диспропорционально большим, чем вред который возникнет из неподчинения незаконному приказу. Например, не будет адекватным оправданием, если подчинённый, по приказам, убивает заведомо невиновное лицо, потому что, не подчинившись, он сам рискует несколькими днями ареста. Также если кто-то действует под принуждением, нельзя, без вины, совершить незаконное деяние при прекращении принуждения.

Международный Военный Трибунал, говоря о принципе, применяемом при интерпретации преступных приказов вышестоящих начальников, заявил о том, что:

«Подлинным критерием в этом отношении, который содержится в той или иной степени в формулировках в уголовном праве большинства государств, является не факт наличия приказа, а вопрос о том, был ли практически возможен моральный выбор²⁹⁷».

Прусский военный кодекс, ещё в 1845, признавал данный принцип морального выбора, когда говорил о том, что подчинённый будет наказан, если при исполнении приказа, он выйдет за его рамки или если он исполнит приказ, зная о том, что он «относится к деянию, которое очевидно направлено на преступление».

Данное положение было скопировано в военно-уголовном кодексе королевства Саксония в 1867 и Бадене в 1870. Продолжая и даже расширяя доктрину условного подчинения, баварский военно-уголовный кодекс 1869 дошёл до того, что установил ответственность подчиненного, как правило, и его не ответственность как исключение.

Военно-уголовный кодекс австро-венгерской монархии 1855 предусматривал:

«*Статья 158.* Подчинённый который не исполняет приказ не виновен в нарушении своего долга подчинения если (а) приказ очевидно противоречит верности принцу; (b) если приказ направлен на действие или бездействие которое очевидно является признаваемым преступлением или правонарушением»

В 1872 Бисмарк²⁹⁸ попытался законодательно разграничить ответственность подчинённого, но Рейхстаг отверг его предложение и вместо этого установил следующее в качестве статьи 47 германского военного-уголовного кодекса:

«*Статья 47.* Если при исполнении служебных обязанностей, нарушается уголовный закон, вышестоящий начальник отдавший приказ является единственным ответственным. Однако, выполнивший приказ подчинённый наказывается как пособник (1) если он вышел за пределы приказа отданного ему, или (2) если он знал о том, что приказ вышестоящего начальника касается деяния направленного на гражданское или военное преступление или правонарушение».

²⁹⁷ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 610.

²⁹⁸ Отто фон Бисмарк (1815 — 1898) — первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути.

Этот закон никогда не изменялся, за исключением расширения сферы, путём изменения слова «гражданские» на «общие», и ещё в 1940 один из ведущих комментаторов нацистского периода, профессор Швинге²⁹⁹ писал:

«Отсюда, в военной жизни, также как и остальных сферах не существует абсолютного принципа, т.е., слепого подчинения».

Пока, одно из самых цитируемых заявлений по данному предмету заключается в том, что немецкий солдат должен подчиняться приказом, даже если упадут небеса. Заявление стало легендарным. Факты доказывают, что это миф.

Когда подсудимый Зайберт давал показания, его спросил защитник:

«Свидетель, вы помните выражение, сказанное германским кайзером про исполнение приказов солдатами?»

И подсудимый ответил:

«Я не помню, был это Вильгельм I³⁰⁰ или Вильгельм II³⁰¹, но один из кайзеров-императоров точно использовал выражение: «Если военная обстановка или общая ситуация заставляют солдата выполнить приказ, даже если ему потребуется застрелить собственных родителей».

Затем подсудимого спросили, исполнил бы он такой приказ, в случае получения такого приказа. К всеобщему удивлению он ответил, что не знает. Он отказался отвечать пока не обдумает проблему. Трибунал позволил ему подумать до следующего утра и затем было следующее:

«Вопрос: Итак, если в соответствии с таким заявлением главы государства Германской империи того времени, военная обстановка требовала от вас – после получения приказа – застрелить своих родителей, вы бы так сделали?»

«Ответ: Я бы так не сделал.

«Вопрос: Значит, есть некоторые приказы главы государства, которым можно не подчиняться?»

«Ответ: Я не отношусь к этому как к приказу главы государства, но как к символическому примеру того насколько далеко может зайти солдатское подчинение, но никогда не просящему о том, чтобы сын застрелил своих родителей. Ваша честь, я представляю следующее: если я офицер-артиллерист на войне и мне нужно обстрелять очень важный участок, который

²⁹⁹ Эрих Швинге (1903 – 1994) – немецкий военный юрист. Профессор. Автор комментария по военно-уголовному праву.

³⁰⁰ Вильгельм I (1797 – 1888) — германский император (кайзер) с 18 января 1871 года, регент прусского королевства с 7 октября 1858 года по 2 января 1861 года, король Пруссии со 2 января 1861 года. Прусский генерал-фельдмаршал (1861?). Первый правитель объединённой Германии.

³⁰¹ Вильгельм II (1859 – 1941) — последний германский император и король Пруссии с 15 июня 1888 года по 9 ноября 1918 года.

является решающим для общей военной обстановки и я получил приказ стрелять в некую деревню и я знаю, что в этой деревне живут мои родители, тогда я должен обстреливать эту деревню. Только так я могу представить себе этот приказ, но никогда – это бесчеловечно – прося сына застрелить своих родителей.

«Вопрос: И таким образом, если бы возник такой приказ, вы бы лишились желания ему подчиняться? Вы бы не подчинились ему?»

«Ответ: Я бы не подчинился ему.

«Вопрос: Предположим, вам спущен приказ о расстреле родителей кого-либо ещё, скажем, еврея и его жены. И на ваш взгляд вы видели ребёнка у этих родителей. Итак, безо всякого сомнения установлено, что этот еврейский отец и еврейская мать совершили какое-либо преступление – абсолютно виновны, запятнаны. Единственная вещь, которая установлена это то, что они евреи. И вам спущен приказ расстрелять их. Стоит ребёнок и умоляет не расстреливать своих родителей. Вы расстреляете родителей?»

«Ответ: Я не расстреляю этих родителей.

Подытоживая, свидетеля спросили:

«И, поэтому, как немецкий офицер, вы сейчас говорите трибуналу, что если бы вам представили приказ, спущенный по военной линии о казне двух невинных родителей лишь потому, что они евреи, вы бы отказались подчиниться такому приказу?»

И ответом был:

«Я ответил на ваш пример утвердительно, я сказал: «Да, я мог не подчиниться»

При том, что вопрос защитника был направлен на установление полной беспомощности немецкого солдата перед лицом вышестоящей команды, исследование привело к заявлению подсудимого о том, что он бы не только проигнорировал приказ верховного полководца о расстреле своих родителей, но также и вообще чьих-либо родителей. Таким образом, он продемонстрировал, что по его интерпретации германского военного закона, у него был некоторый выбор в вопросе подчинения приказам вышестоящих начальников. Тогда зачем он участвовал в казнях родителей других людей? Зачем остальные подсудимые делали тоже самое, если у них был выбор, на что указал подсудимый Зайберт?

Защита приказами вышестоящих начальников должна устанавливать неведение о незаконности

Заявляя о приказах вышестоящих начальников, следует показать оправдывающее неведение об их незаконности. Моряка, который добровольно ступает на пиратское судно, не будут слушать, если он скажет, что не знал о вероятности того, что его позовут грабить и топить другие суда. Тот, кто добровольно присоединяется к незаконной деятельности, обвиняется в естественном развитии незаконного мероприятия. Что может сказать эсэсовец о своей неосведомлённости об отношении Гитлера к еврейству?

Уже 24 февраля 1920, национал-социалистическая партия объявила в своей программе из 25 пунктов, которые никогда не изменялись, об оппозиции евреям и заявила о том, что евреи никогда не будут равноправными гражданами. «Mein Kampf» была посвящена тому, что можно назвать теорией «высшей расы», доктрине арийского превосходства над всеми другими расами. Когда нацисты захватили власть в 1933, преследование евреев стало официальной государственной политикой. Затем в сентябре 1935 вышли известные Нюрнбергские законы³⁰², которые помимо прочих вещей лишали евреев немецкого гражданства.

«Mein Kampf» не являлся частной публикацией. Это был бесстыжий вопль по всей Германии. Один отрывок провозглашался снова и снова:

«Земля, на которой мы сейчас живем, не была дарована нашим праотцам небесами. Им пришлось покорять ее, рискуя своими жизнями. Так и в будущем, наш народ не получит территории, и соответствующих средств к существованию, в качестве дара от каких-либо людей, но должен выиграть её мощью победоносного меча».

Нацистская партия прожужжала миру уши своей ненавистью к евреям. «Der Stürmer»³⁰³ и иные издания распространяли словесный яд расовой ненависти. Нацистские лидеры повсеместно поносили евреев, высмеивая их в обществе и не уважая. В ноябре 1938³⁰⁴ СС вдохновило и организовало хулиганство по отношению к евреям Германии. Разрушались синагоги, видных евреев арестовывали и лишали свободы, был наложен коллективный штраф в

³⁰² Нюрнбергские расовые законы — два расистских (в первую очередь антиеврейских) законодательных акта («основные законы») — «Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашённые по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге

³⁰³ «Штурмовик» (нем.) - еженедельник, выходивший в нацистской Германии с 1923 по 1945 год (с перерывами). Издавался в Нюрнберге гауляйтером Франконии Юлиусом Штрейхером. В нём печатались преимущественно статьи, лозунги и карикатуры, возбуждающие ненависть к евреям; публиковались также материалы против католиков, крупных капиталистов, коммунистов и других «врагов Рейха».

³⁰⁴ Хрустальная ночь, или Ночь разбитых витрин — еврейский погром (серия скоординированных атак) по всей нацистской Германии, части Австрии и в Судетской области 9—10 ноября 1938 года, осуществлённый военизированными отрядами СА и гражданскими лицами.

один миллиард марок, были созданы гетто, и теперь евреев приказами полиции безопасности принудили носить жёлтую звезду на своей груди и спине.

Подсудимые не знали об этих вещах? Они могут выражать удивление, когда после этой непрерывной и восходящей программы насилия, были сформулированы планы «окончательного решения еврейской проблемы»?

Некоторые из подсудимых могут сказать, что они никогда не знали о программе уничтожения нацистской партии, или же если знали, они не соглашались с выражаемыми в ней чувствами. И снова, человек, который плывёт под флагом с черепом и скрещенными костями не может говорить, что он никогда не ожидал стрельбы по торговому судну. Когда, Бах-Зелевски, генерала СС и многолетнего члена партии, попросили объяснить феномен убийств айнзацгруппами, он ответил:

«По моему мнению, так как годы, так как десятилетие, доктрина провозглашала, что славянская раса это низшая раса, а евреи даже не люди, такой итог был неизбежен».

Однако, был выдвинут аргумент о том, что приказ фюрера не являлся преступным. Хотя данное предположение на первый взгляд отрицает весь здравый смысл, противоречит естественным человеческим реакциям и не сочетается с изначальным законом причины и следствия, до сих пор оно серьёзно представлялось подсудимыми и фактически составляет большой довод защиты. Следовательно, нельзя просто отклонить его как недопустимый; следует привести причины, почему он недопустимый.

Предположим, что приказ фюрера провозгласил об убийстве всех сероглазых людей, независимо от возраста, пола или положения. Пока радужная оболочка глаза отвечает на световые лучи спектра, которые создают серый цвет, обладатель таких глаз обречён на плохие дни. Характер, занятия и здоровье, как и религия, политика и национальность не могут ни повлиять, ни изменить предопределённой участи. Фермер за своим плугом, учитель в классе, доктор у койки, проповедник за кафедрой, пожилая женщина за спицами, дети, играющие в песочнице, воркующий младенец у материнской груди – все осуждены к смерти, если они видят удивительный мир через предательские серые глаза.

Взглянем на развёртывание такой программы и посмотрим на семью, члены которой, из-за непостижимой комбинации жизненных химикалий и непонятого смешения в мистическом перегонном кубе времени, все имеют серые глаза. Внезапно громяхают удары, и выбивается дверь. Врываются пехотинцы в стальных шлемах с автоматическим оружием и достают пистолеты, выгоняя жильцов на улицу.

Мы слышим крики детей, мы видим ужас на лицах матери и сестры, беспомощные отец и брат кусают губы, чужие ботинки грохочут по дому,

переворачивается мебель, разбиваются шкафы, чердаки, обыскиваются кладовые, потрясённых сероглазых. Слезное прощание с домом, погрузка в ожидающий грузовик скромного семейного имущества, нарастающее смятение обречённых сероглазых. Грузовики несутся вперёд, останавливаются, чтобы собрать ещё и ещё больше сероглазых на рыночной площади, магазинчике за углом, в приходской церкви.

Затем поездка в дикой тряске в лес, в котором остальные жители деревни ожидают с белыми, как мел лицами, молча глядя друг на друга. Выгрузка грузовика, гортанная команда построиться в линию с остальными. Затем раскалённые винтовки выносят свои свинцовые приговоры слева направо и справа налево. Жители деревни падают, некоторые обнявшись, у остальных идёт кровь из ртов и ушей, их серые глаза, молят о понимании, объяснении, зачем? Почему? Остальные только ранены, но завалены во рве сверху. Расстрельная команда уезжает, молящие руки поднимаются из незакрытой могилы, мы слышим стоны, которые, временами, падают до шёпота, затем возвышаясь до воплей, и полностью пропадают.

Конечно же, всё это фантастично и невероятно, но не более фантастично и невероятно чем то, что происходило бесчисленное количество раз в нашем деле. Если заменить слово еврей на сероглазый, аналогия неопровержима.

Следует предполагать, что если подсудимым внезапно приказали бы убивать сероглазое население, они бы не мешкали и не нашли бы никакой трудности в признании такого действия законным и моральным преступлением. Однако, если за пятнадцать лет, программа нацистской партии осуждала всех сероглазых людей и поскольку тогда, подсудимые слушали, Гитлера поносящего сероглазых, если они видели разбитые магазины и разрушенные дома, потому что в них жили и работали сероглазые; если они знали о Гиммлере, приказавшем, чтобы всех сероглазых поместили в концентрационные лагеря, и затем слышали речи в Претче, в которых могучие главари СС заявили о том, что все сероглазые это угроза Германии – если был это случилось, как мы можем быть уверены в том, что подсудимые не исполнили бы приказ фюрера против сероглазых людей? И в таком случае, не было бы и здесь такой же защиты приказами вышестоящих начальников.

Если теперь, с выгодной наблюдательной позиции о вещи, которая не произошла, подсудимые могут заявлять, как мы полагаем, они заявили, что это гипотетическое убийство, как они могут менее осуждать убийства, которые случились и обстоятельства которых не менее ужасны, чем всего лишь одна картина для цели иллюстрации.

Но в ходе процесса был дан ответ, в отношении того, что это совершенно отличалось с евреями. Они были носителями большевизма. Если в

этом заключается их вина, тогда тот факт, что они были евреями случаен. Их уничтожали не за иудаизм, а за большевизм. Если этот аргумент означает, что еврея следует казнить только, потому что он большевик, почему предполагалось, что русский еврей был большим большевиком чем русский русский? Почему Альфред Розенберг, главный нацистский философ, был менее биологически склонен к коммунизму, чем его безвестный еврейский тезка и сосед? Что спасало Бенджамина Дизраэли³⁰⁵, лидера консервативной партии и несколько раз премьер-министра Великобритании от того, чтобы быть большевиком? И живи он в 1941, Гитлер объявил бы его носителем большевизма?

В соответствии с нацистской идеологией, еврей по самой своей природе просто предназначен быть большевиком, но показательной является фраза о том, что если бы айнзацкоманды сами усыновляли еврейских младенцев, эти младенцы выросли бы верными эсэсовцами. Фактически, во время войны, тысячи чешских, польских, русских и югославских детей забрали в Германию для выращивания как немцев. Никто не знает, сколько еврейских детей включили в эти партии похищенных детей, потому что серьёзно предполагалось, что раз они блондины они не могут относиться к ненавистной расе.

В ходе процесса, в качестве доказательства было представлено письмо написанное одним из подсудимых в котором он цитировал Гейдриха:

«Многие евреи, приводимые в вашем списке уже известны постоянными попытками отрицать то, что они принадлежат к еврейской расе всеми возможными и невозможными путями. В целом, в характере полукровок первой степени при всякой возможности отрицать, что они евреи.

«Вы согласитесь с тем, что на третий год войны, есть вопросы более важные для военных усилий, и также для полиции безопасности и службы безопасности, чем заниматься плачущимися евреями, проводя утомительные расследования и отвлекая столь много моих сотрудников от иных, гораздо более важных задач. Если я начну тщательно разбирать ваш список, я могу сделать так, только, для того, что отказать в таких документальных нападках раз и навсегда.

«Я сожалею, что пишу такое оправдание спустя шесть с половиной лет после принятия Нюрнбергских законов».

Подсудимый отметил в своём письме, свой энтузиазм сантиментам выраженным Гейдрихом и от себя добавил, что его собственное соображение о евреях было «мягкотелым и гуманистическим мечтательством». Он также заявил

³⁰⁵ Бенджамин Дизраэли (1804 — 1881) — английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868 году, и с 1874 по 1880 год, член палаты лордов с 1876 года.

о том, что немыслимо, чтобы немец слушал музыку Мендельсона³⁰⁶, и выслушивал «Сказки Гофмана» Оффенбаха³⁰⁷, лишь выказывая пренебрежение национал-социалистическими идеалами. До сих пор, он не видел никакого не идеалистического вмешательства в дела своего начальника, генерального комиссара Белоруссии, воспитанного той же самой школой нацистского идеализма, вышедшего с жалобой против действий подсудимого, не потому что были убиты семьдесят невинных людей, а потому что подчинённый осмелился прийти к тому в ведомство и застрелить евреев, не сказав ему об этом.

Подсудимый также был раздражён тем, что каждый оспаривает уместность и правильность удаления золотых коронок с зубов евреев предназначенных к смерти.

Трибунал посвятил столь много времени и места раскрытию очевидного, но вероятно не настолько очевидно. Иначе, аргументы в интересах подсудимых не представлялись бы с такой настойчивостью. Более того, сейчас время и место ясно установить, постольку, поскольку это часть вопроса данного процесса, меры по так называемой еврейской проблемы.

Проблема предполагает рассмотрение ситуации с преимуществами и недостатками у каждой стороны. Но, то, что в нацистской Германии деликатно называли «еврейской проблемой», являлось программой, то есть, антиеврейской программой подавления ведущей к уничтожению. Так называемая еврейская проблема не являлась проблемой, а идеей-фикс основанной на доктрине самосозданной «высшей расы» которая может уничтожать расу которую считает низшей. Характеризовать такое предположение как «еврейская угроза» одинаковым образом, есть отход от смысла. Фактически, если бы это не было столь трагично, национал-социалистическое отношение к евреям можно было бы считать бессмысленным.

Мы вспомним сейчас, как айнцацподразделения обращались с крымчаками в Крыму. В том же районе они столкнулись с сектой известной как караимы. Караимы совпадали с крымчаками в том, что разделяли такую же еврейскую религию. Однако, этнические эксперты в Берлине после некоего рода исследования, сделали вывод о том, что караимы не имеют еврейской крови в своих венах и поэтому, исключаются из приказа об уничтожении. Таким образом, при том, что хотя караимы имели в своей душе еврейскую религию, они не имели такого рода частиц, которые взращивали большевизм. Поэтому у них было право жить. Если можно изобразить айнцацподразделение согнавшим верующих в

³⁰⁶ Феликс Мендельсон (1809 — 1847) — немецкий композитор, пианист, дирижёр, педагог еврейского происхождения. Один из крупнейших представителей романтизма в музыке.

³⁰⁷ Жак Оффенбах (1819 — 1880) — французский композитор, театральный дирижёр и виолончелист, основоположник и наиболее яркий представитель французской оперетты.

синагогу и разделяющим караимов от крымчаков, освобождающим одних и убивающим других, можно воспользоваться правом решать не являлось ли нацистское отношение к еврейству чем-то, что попадает в категорию бессмыслицы, то есть, трагической бессмыслицы.

Всё это было вопросом крови и ничего не могло спасти лицо с еврейскими артериями. Хотя любое другое лицо, могло сменить свою религию, политику, подданство, национальность, при этом, согласно национал-социалистической идеологии, не было ничего, чтобы мог бы сделать еврей. Это было вопросом крови, но никто не дал показаний о том, как всемогущая мудрость, считала и оценивала неправильные частицы.

О приказе фюрера можно сказать одну вещь. Он был особенным, он был недвусмысленным. Всех евреев должны были расстреливать. И при этом, несмотря на недвусмысленность данного приказа, несмотря на безапелляционное и непогрешимое воззвание к тому, что евреи абсолютно вне рамок, подсудимый за подсудимым ссылался на своё большое почтение евреев. В интересах почти всех обвиняемых были представлены сшивы письменных показаний, демонстрирующие их любезное поведение к отдельным евреям в Германии. Один из подсудимых на предварительном следствии сослался, на то, как он даже жил с еврейкой. Он пожелал подтвердить этим то, что у него совершенно не было предубеждения.

Но, если бы было правдой то, что подсудимые относились к евреям в Германии как равным, почему они считали их недочеловеками в России? Если они не признавали их потенциальной угрозой в Германии, почему они относились к ним как к угрозе, за 2000 миль, в Крыму? Не лишним будет сказать, что большинство евреев не знало Гитлера и его доктрин до тех пор, пока айнзацгруппы не пришли убивать их.

Хотя и не составляющие предъявленных обвинений, систематические попытки уничтожить могилы убитых, описываемые в официальных немецких документах интересны тем, что они проливают определённый свет на духовное отношение палачей. Относились ли они к казням как виновным деяниям, зримым доказательствам, которые следовало уничтожать? Подсудимый Блобель в своих письменных показаниях, подписанных 18 июня 1947 заявил о том, что в июне 1942, группенфюрером Мюллером ему было поручена задача устранения следов казней проведённых айнзацгруппами на Востоке. Он ничего не придумал:

«В ходе моего визита в августе, я лично был очевидцем сожжения тел в массовых могилах возле Киева. Эта могила была около 55 м длинной, 3 м шириной и 2 ½ глубиной. Когда сняли землю, тела залили топливом и подожгли. Сожжение могилы заняло около двух дней. Я лично видел, что могила стала раскалённой.

Затем могила была засыпана и все следы были фактически ликвидированы.

«Столкнувшись с приближением фронта, было невозможно уничтожить массовые могилы к югу и востоку, возникшие в результате казней айнзацгрупп».

Таким был умысел Блобеля, очевидно подчинявшегося приказам, убрать все инкриминирующие доказательства убийств, что он даже пытался уничтожать тела с помощью динамита. Рудольф Хёсс³⁰⁸, комендант концентрационного лагеря Аушвиц, который надзирал за этими экспериментами, заявлял о том, что метод с динамитом был безуспешным.

«Блобель сконструировал несколько экспериментальных печей и использовал лес и бензин в качестве топлива. Он пытался уничтожать тела с помощью динамита; данный метод был довольно неудачным».

Поэтому использовались другие средства.

«Прахи, превращённые в пыль в костной мельнице, разбрасывались по большим окрестным лесам. Штафр. Блобель имел приказ выявить все массовые могилы на всей восточной территории и ликвидировать их...Сама работа велась еврейскими рабочими подразделениями, которые по завершении данной задачи, расстреливались. Концентрационный лагерь Аушвиц должен был постоянно предоставлять евреев для данной команды».

Принуждение, необходимое для заявления о приказах вышестоящих начальников

Однако, заявлялось о том, что в военном праве даже если подчинённый осознаёт, что действие которое он призван выполнить является преступлением, он не может отказаться исполнять его не подвергая себя серьёзным последствиям, и что следовательно, это образует принуждение. Нужно сразу сказать, что нет такого закона, который требует, чтобы невинный человек лишился своей жизни или пострадал от серьёзного вреда для того, чтобы предотвратить совершение преступления которое он осуждает. Однако, угроза, должна быть неминуемой, реальной и неизбежной. Ни один суд не накажет человека, который с приставленным к виску пистолетом, вынужден нажать спусковой крючок. Как и не требуется такой неминуемой опасности, для того, чтобы избежать наказания.

³⁰⁸ Рудольф Хёсс (1900 — 1947) — комендант концентрационного лагеря Освенцим (4 мая 1940 — 9 ноября 1943), инспектор концентрационных лагерей (9 ноября 1943 — 1945), заместитель главного инспектора концентрационных лагерей в Главном административно-хозяйственном управлении СС Рихарда Глюкса (1945), оберштурмбаннфюрер СС (18 июля 1942). Казнён по приговору польского суда.

Разве кто-нибудь из подсудимых принуждался убивать евреев под угрозой того, что их самих убьют, если они не выполнят свою убийственную миссию? Применяемая проверка должна заключаться в том, действовал ли подсудимый под принуждением или же он сам принципиально одобрял участие в приказе. Если второе предположение будет правдой, заявление о приказе вышестоящего начальника неприменимо. Исполнитель не может заявлять о невинности в совершении преступного деяния, приказанного своим вышестоящим начальником. Когда воля исполнителя сливается с волей вышестоящего начальника при исполнении незаконного деяния, исполнитель не может заявлять о принуждении по приказ вышестоящего начальника.

Если психические и моральные качества вышестоящего начальника и подчинённого слились в планировании и исполнении незаконного акта, впоследствии подчинённый не может протестовать тому, что его принудили к исполнению незаконного мероприятия.

Вышестоящее положение означает вышестоящее лицо с полномочиями и властью принуждать к некому акту. Это не означает только вышестоящее положение по званию. В незаконном мероприятии легко может случиться, что капитан руководит майором, в случае чего нельзя заслушивать заявление капитана о действиях по приказу вышестоящего начальника в защиту своего преступления.

Если у исполнителя до получения незаконного приказа были такие сведения, о том, что приказ, очевидно, находится в одном шаге от перерастания в программу, о которой ему известно, что она будет незаконной с самого начала, с него не снимается ответственность за незаконный акт, который можно было предвидеть, применив простой закон причины и следствия. С 1920, когда была опубликована программа нацистской партии с её антисемитской политикой, до 1941, когда был отдан приказ о ликвидации, всё возрастающая жестокость преследования евреев была очевидна всем в партии и в особенности тем, кто был ответственным за его исполнение. Тот кто участвовал в данной программе, которая началась с еврейского лишения прав и депатриации и вела, шаг за шагом к лишению имущества и свободы, последовавшими избиениями, порками и мерами направленными на голод, не может заявлять о неведении, когда он знал о том, что это происходит спорадически; а именно, убийство, теперь объявленное политикой. 30 января 1939 Гитлер публично объявил в речи в Рейхстаге, что если придёт война, она будет означать «забвение еврейской расы в Европе».

От того, кто вступает в преступное мероприятие очевидного размаха, ожидается предположение о том, к чему в логическом итоге приведёт мероприятие.

Для того, чтобы результативно заявлять о защите из приказов вышестоящих начальников оппозиция исполнителя должна быть постоянной. Недостаточно того, что он психологически восстал во время принятия приказа. Если в какое-либо время после получения приказа он осознал его незаконный характер, защита из приказов вышестоящих начальников для него закрыта.

Многие подсудимые свидетельствовали о том, что они были шокированы приказом, когда впервые слышали о нём. Конечно, данное утверждение противоречит другому утверждению, которое делалось с одинаковой настойчивостью, и уже раскрывалось, о том, что приказ фюрера была законным, потому что приказывал о казнях необходимых для защиты отечества. Но если они были шокированы приказом, что они делали, чтобы противостоять ему? Многие категорически говорили, что невозможно было что-то сделать. Для того, чтобы избежать юридического и морального клеймения было бы достаточно показать, что приказа избегали всякий раз, когда к этому предоставлялся шанс. Доказательства указывают на то, что не было никакой воли и никакого желания сводить его на нет. Когда подсудимый Брауне давал показания о том, что он внутренне противился приказу фюрера, его спросили о том, освободил ли он, хотя бы в качестве предмета очистки собственной совести во множественных казнях, хотя бы одну жертву. Допрос был следующим:

«Вопрос: Но вы не пытались при исполнении данного приказа попытаться очистить свою совесть, освободив хотя бы одно человеческое создание еврейской расы, мужчину, женщину или ребёнка?»

«Ответ: Я уже говорил о том, что я не искал детей. Я могу говорить только правду. Исключений не было, и я не видел никакой возможности».

Можно обвинять нацистскую иерархию в жестокости, даже садизме одной воли. Но её нельзя с лёгкостью обвинять в неэффективности. Если бы эти руководители команд заявили о том, что они, по сути, не могли выполнять это хладнокровное убийство людей, неразумно предполагать, что им бы поручили иные обязанности, не из-за симпатии или гуманитарных причин, а лишь ради эффективности. Фактически Олендорф сам высказался по данному предмету:

«За два с половиной года у меня было довольно поводов видеть насколько много из моей группы не согласны с данным приказом по своему внутреннему мнению. Поэтому, я запретил таким людям участие в казнях, а некоторых отправил обратно в Германию».

Сам Олендорф мог уйти от этой задачи, о казнях отказавшись от сотрудничества с армией. Он свидетельствовал о том, что начальник штаба в поле

говорил ему о том, что если он, Олендорф, не будет сотрудничать, он попросит его отзыва в Берлин.

Свидетель Хартель³⁰⁹ свидетельствовал о том, что Томас, начальник айнзацгруппы В, заявил о том, что все те, кто не мог принять на свою совесть приказ фюрера, то есть, люди которые, как он сказал, были слишком мягкими, отправлялись бы в Германию или назначались на другую работу, фактически, он отправил ряд людей включая командиров обратно в Рейх.

Может быть, это неправда для всех айнзацгрупп, как отмечали свидетели, но подсудимому недостаточно сказать, как Брауне и Клингельхофер, что было бессмысленно просить освобождения, и поэтому, даже пытаться. Никто не может сбросить с плеч моральную ответственность заявлением о том, что не было никакого смысла пытаться. Нежелание пытаться не участвовать в настолько катастрофической задаче хорошо может привести к выводу о том, что конкретный подсудимый не имел глубокого желания быть освобождённым. Он мог думать о том, что эта работа неприятна, но, несмотря на это делал её. Даже профессиональный убийца может не наслаждаться убийством своей жертвы, но он убивает без терзаний. Готовность подсудимого можно предсказать исходя из того предлога, что он лично противостоял евреям или того, что он желал хорошо выглядеть в глазах своих товарищей, или выполнив работу он мог ожидать скорого повышения. Мотив неважен, если он убивал добровольно.

Свидетель Хартель также ссылаясь на то, как однажды он и Блобель ехали по деревне, Блобель показал ему длинную могилу и сказал: «Здесь похоронены мои евреи». Из этого можно сделать вывод лишь о том, что он был горд сделанным. «Здесь похоронены мои евреи». Также как можно сказать об игрушке, выброшенной в джунглях.

Несмотря на устойчивое утверждение подсудимых о том, что они были верноподданными в своей преданности приказам вышестоящих начальников, большинство из них, показаниями и письменными показаниями, продемонстрировали, как по многим поводам они возражали распоряжениям и приказам, вручённым им вышестоящими начальниками. В попытке показать, что они в реальности не были нацистами в душе, подсудимый за подсудимым ссылаясь на свои драматические столкновения со своими вышестоящими начальниками. Если сконцентрироваться только на этой последней стадии защиты, можно сделать вывод о том, что все эти подсудимые были пламенными противниками национал-социализма и доблестно боролись против бесчеловечных предложений себе. Так, одно лицо, давшее показания сказало, что подсудимый Вилли Зайберт «решительно возражал мерам партии и правительства».

³⁰⁹ Альберт Хартель (1904 – 1982) – штурмбаннфюрер СС. В 1942-1943 сотрудник айнзацгруппы С. После войны был осуждён немецким судом к лишению свободы.

О Штаймле лицо, давшее показания сказало: «Много раз он возражал партийным ведомствам и так называемым высшим руководителям». Ещё одни письменные показания не только говорят о том, что Штаймле возражал насилию, но что в своей жажде справедливости он тайно вступил в СД для того, чтобы «критиковать недостатки партии». Вновь говорилось о том, что «постоянно его чувство справедливости, вело его к противопоставлению эксцессам, коррупции и признакам разложения партийных руководителей».

О Брауне лицо, давшее показания заявляло: «Вновь и вновь доктор Брауне жёстко критиковал нашу политику на оккупированных территориях (в особенности на Востоке, в Украине и балтийских государствах)».

В ходе службы в Норвегии, Брауне являлся пылающим мечом оппозиции тирании и несправедливости в своём лагере. Он горько возражал рейхскомиссару Тербовену³¹⁰, отменял его приказы, осуждал масштабные операции, освобождал заложников и освободил министра норвежского государства Гердхардсена³¹¹. Одни письменные показания говорили, что в этих действиях «Брауне почти всегда выходил за рамки своих полномочий». И при таком открытом мятеже, Брауне не расстреляли и даже не привлекли к дисциплинарной ответственности. Почему в Норвегии он действовал иначе, чем в России? В Норвегии он был более гуманным? Ответ не трудно найти. Одно из лиц давших письменные показания особо заявило:

«С самого начала наших совещаний, Брауне возражал масштабным операциям, которые продолжали проводить Тербовен и Фелис³¹². Он не ждал ни малейшего успеха от таких мер, и видел в них лишь опасность всё большей и большей антагонизации норвежского населения против германской политики и опасность роста духа его сопротивления».

Таким образом, подсудимые могли и возражали приказам, с которыми они не соглашались. Но, когда они идеологически признавали такой приказ как приказ фюрера, они не были заинтересованы возражать ему.

Немецкий прецедент о доктрине приказов вышестоящих начальников

Защита приказами вышестоящих начальников уже рассматривалась германским судом. В 1921 два офицера немецкой подводной лодки U-68 были

³¹⁰ Йозеф Тербовен (1898 — 1945) — государственный, военный и партийный деятель Германии. Обергруппенфюрер СА (1936). Рейхскомиссар Норвегии в 1940-1945. Покончил жизнь самоубийством в конце войны.

³¹¹ Эйнар Герхардсен (1897 — 1987) — норвежский политик, руководитель Норвежской рабочей партии, трижды премьер-министр Норвегии. В 1942 — 1944 находился в концентрационном лагере Заксенхаузен.

³¹² Хейнрих Фелис (1906 — 1945) — сотрудник германских спецслужб в Норвегии. В 1940 — 1945 командир полиции безопасности и СД в Норвегии.

обвинены в нарушении законов войны за то, что они обстреляли и убили безоружных граждан противника спасавшихся с госпитального корабля «H.M.S. Llandovery Castle». Подсудимые заявили об отсутствии вины, так как они просто исполняли приказ, отданный своим командиром, оберлейтенантом Пацигом³¹³. Германский Верховный суд установил, факт, что Пациг приказал своим подчинённым Дитмару и Больдту стрелять по спасательным шлюпкам, но несмотря на это признал их виновными, сказав:

«Разумеется, следует трактовать в пользу военных подчинённых, что у них нет обязательства оспаривать приказ своего вышестоящего офицера, и они могут рассчитывать на его законность. Но никакого такого доверия не может существовать, если такой приказ универсально известен каждому, включая также обвиняемого, как, несомненно, противоречащий закону. Это происходит только в редких и исключительных делах. Но данное дело является именно таким. В настоящем случае, обвиняемому было совершенно известно, что убийство беззащитных людей в спасательных шлюпках не является ничем иным как нарушением закона. В качестве профессионального морского офицера, они осведомлены, как решительно заявил морской эксперт Заальвахтер, что нельзя законно убивать беззащитных людей. Они быстро выяснили этот факт, спросив находившихся в лодках, когда те остановились. Из приказа отданного Пацигом они могли установить, что он желал использовать своих подчинённых для нарушения закона. Следовательно, они должны были отказаться. Так как они этого не сделали, они подлежат наказанию» (*American Journal of International Law*, т. 16, 1922, стр. 721-2).

Несмотря на такое изложение прецедента, несколько защитников от лица своих клиентов вопрошали: «Что можно было сделать?» В конце концов, подсудимые являлись солдатами и от них требовалось выполнять приказы. Обыкновенно, на войне, предположение о безоговорочном подчинении включает ряд обстоятельств, которые влекут возможность смерти подчинённого, ранения или плена. И традиционным в такой ситуации является то, что в созвучии с отвагой своего призвания, солдат не оспаривает и не затягивает, а стоически предстаёт перед угрозой и даже самопожертвованием. Лорд Теннисон³¹⁴

³¹³ Гельмут Пациг (1890 – 1984) – немецкий подводник. Участник Первой и Второй мировых войн.

³¹⁴ Альфред Теннисон (1809 — 1892) — английский поэт, наиболее яркий выразитель сентиментально-консервативного мировоззрения викторианской эпохи.

обессмертил такой тип славного самопожертвования, увековечив память кавалерийской атаки под Балаклавой³¹⁵ в Крыму:

«Они не дадут ответ,
«Их не спросить: «Зачем»,
«Они сделают и умрут»

Однако сотрудники айнзацгрупп, которые волею судьбы, действовали в том же самом Крыму и прилегающих территориях почти сто лет спустя, не столкнулись с такой же ситуацией как лёгкая бригада Теннисона. Айнзацбатальоны не призывались стоять под выстрелами и снарядами. Им не приказывали атаковать направленные пушки. Их призвали расстреливать безоружных гражданских лиц стоящих возле могил.

Ни один солдат не подвергнется опале, попросив освобождения от такой односторонней битвы. Ни одного солдата не обвинят в трусости поиска освобождения от службы, которая в конце концов не являлась солдатским долгом. Ни один солдат и офицер пытающийся избежать такой задачи не попросит избежать военной обязанности. Он просто попросит не делать его убийцей. И если бы руководители айнзацгрупп указали на своё нежелание играть роль убийцы, эта чёрная страница в немецкой истории никогда бы не была написана.

Что могли сделать подсудимые, если они не могли уйти с должности? Они могли быть менее усердными в исполнении данного приказа. Целое население городов, районов и обширные земли находились в их руках. Никакой римский император не имел большего абсолютизма решать о жизни и смерти чем имели они в своих оперативных районах. Им не приказывали в рамках какого-либо города расстреливать точное количество людей и установленное количество женщин и детей. Но люди типа Брауне не видели причины делать исключений.

Несколько подсудимых заявили о том, что было бы бесполезно избегать приказа отговорками, потому что сделай так, их преемники выполнили бы задачу и таким образом в любом случае ничего нельзя было добиться. Подсудимые обвиняются здесь за свою индивидуальную вину. Никакой подсудимый не знал, что сделает его преемник. Он также мог выразить своё нежелание и с успехом представленным отказами, он мог свести приказ на нет. Но в любом случае никаких казней могло не пройти в конкретный день. Один подсудимый заявил, что неподчинение приказам означало предательство своего народа. Он действительно имел в виду, что немецкий народ, знай, он об этом, одобрил бы такую массовую резню?

³¹⁵ Атака лёгкой бригады — героическая, но катастрофическая по последствиям атака британской кавалерии под командованием лорда Кардигана на позиции русской армии во время Балаклавского сражения 25 октября 1854 года в ходе Крымской войны.

Массы любящих родину немцев, более склонных иметь небольшой сад в котором выращиваются растения, нежели обещание обширных земель за горизонтом, узнают здесь, как их предали, их предполагаемые рыцари. Здесь они также узнают о бесчеловечности и подавлении, и пролитии невинной крови совершёнными режимом основанным на фюрер-принципе.

В своей атаке на закон № 10 Контрольного совета, доктор Майер заявил о том, что он отменяет два фундаментальных принципа правовых систем всех цивилизованных наций:

«(1) Принцип *nulla poena sine lege*.

«(2) Верность оправданности при исполнении приказа».

Трибунал уже рассмотрел возражение номер 1. Возражение номер 2 не является более убедительным, чем возражение номер 1. Закон № 10 не отменяет оправданности приказом вышестоящего начальника. Он говорит:

«(b) Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания».

Доктор Майер, как и прочие, неправильно прочёл данную норму и заменил слово «преступление» на какое-то другое слово, возможно «акт». Это позволяет читать, что любой действующий по приказам своего правительства или вышестоящего начальника не освобождается от ответственности за любой «акт». Но норма специально говорит «преступление». До тех пор пока не установлено, что деяние является преступлением, естественно не требуется никакого объяснения его совершению. Однако, если акт является преступлением, тогда не может быть оправдания его совершению. Никакой вышестоящий начальник не вправе разрешить преступление. Никто не может легализовать то, что категорически и явно является преступлением.

Основной задачей защиты в данном деле было то, чтобы доказать, что деяния айнзацгрупп не являлись преступлениями, что они были актами самообороны совершёнными в соответствии с правилами войны. Однако, если доказано, что они являлись преступлениями, тогда естественно, одобрение другого преступника не делает деяния менее преступными. При юридическом установлении того, что некое деяние является преступлением, все те кто в нём участвовал, как вышестоящие начальники, так и подчинённые являются сообщниками.

Как могло одобрение Гитлера освободить от ответственности за правонарушение, если правонарушение было? Гитлер не стоял выше международного права. Предположим, что в 1935 Гитлер приказал одному из

своих людей направиться в Сиа́м и убить короля. Разве в такой ситуации говорилось бы о том, что в такой ситуации он бы обладал иммунитетом, потому что действовал по приказу вышестоящего начальника? Любое судебное исследование установит, что сиа́мский убийца совершил преступление и тот факт, что он действовал в соответствии с приказом своего правительства или вышестоящего начальника не освободит его от ответственности за преступление. Это именно то о чём говорит закон № 10 Контрольного совета, и это то, что всегда говорил закон, или с тех пор как существует международное право.

Фактически, статья 47 германского военно-уголовного кодекса идёт дальше закона № 10 Контрольного совета. Согласно германскому кодексу подчинённый может быть осужден, даже если никакого преступления в действительности не было совершено. Достаточно того, что приказ направлен на совершение преступления или правонарушения. Германский кодекс заставляет подчинённого отвечать даже за любое «гражданское» или «общее правонарушение», т.е. за сравнительно незначительные нарушения закона, которые не имеются в виду в союзном праве. Германский кодекс, в отличие от союзного права, не упоминает защиту вышестоящими приказами как возможное смягчающее обстоятельство.

Несколько защитников процитировали статью 347 американских правил сухопутной войны в поддержку своей позиции о вышестоящих приказах. Спорный раздел, после перечисления различных правонарушений против правил войны, заявляет:

«Отдельные лица вооружённых сил не могут быть наказаны за правонарушения в случае их совершения по приказам или с санкции своего правительства или командиров. Командиры, приказывающие о совершении таких деяний или в рамках полномочий которых они совершаются войсками, могут быть наказаны той воюющей стороной в чьи руки они попадут».

То, что избежало внимания некоторых аналитиков этой нормы, это то, что слово «отдельные лица» направлено на применение к отдельным лицам, которые составляют военное подразделение, то есть, обычно, солдат низшего звания. Оно также естественно применяется к офицерам, но предусматривает лишь то, что они служат в подчинении другого офицера высшего звания. Если не принимать такой смысл слова «командиры» появляющийся во втором предложении его значимость была бы совершенно неуловима. Но следует отметить, что в широком сопоставлении к людям (и вероятно офицерам) которые составляют военное подразделение, статья ставит *командиров* таких подразделений; и под «командирами», очевидно понимаются офицеры или действующие офицеры ответственные за любое вооружённое подразделение.

Так как полковник это командир полка, майор – батальона и капитан – роты, сержант или второй лейтенант может быть ответственным за взвод. Если командир подразделения не является ответственным, и ответственность восходит от ступени к ступени, результатом было бы то, что единственным кто бы мог быть ответственным за незаконный приказ был бы исполнительный глава нации, то есть в зависимости от страны президент, король или премьер-министр. То, что такая единичная ответственность не задумывалась, доказывает использование множественного числа «командиры» вместо «командир». Делая этот смысл абсолютно ясным, норма в особенности упоминает *два* типа «командиров» которые несут ответственность:

(а) командиров, которые приказали своим подразделениями совершать военные преступления

и

(b) командиров если войска *находящиеся под их командованием* совершают такие преступления.

Таким образом, норма ясно провозглашает, что командир является ответственным – отдал ли он приказ совершить военные преступления или войска находящиеся под его командованием совершили их по приказу кого-либо ещё, поскольку у него есть контроль за войсками и ответственность за их акты.

Поскольку не отрицалось, что подсудимые являлись командирами айнзацгрупп, они явно подпадают под нормы статьи 347 американских правил сухопутной войны. Эта статья 347 была исключена в 1944, но она здесь долго обсуждалась, в результате стараний защитника, и она была законом в то время когда, действовали айнзацгруппы.

Для дальнейшей интерпретации вышеуказанной статьи 347, делалась ссылка на статью 64 американских наставлений о войне, которые объявляют о наказании за неподчинение любой *законной* команде вышестоящего офицера. Очевидно, если приказ незаконный его нельзя наказывать за отказ подчиняться ему.

Предмет вышестоящих приказов не настолько путанный и сложный как его делают некоторые юридические комментаторы. Рассматривая закон по данному предмету, мы должны помнить, что фундаментально существуют некие юридические принципы, которые стоят как дубы. Вокруг вырос подлесок и кажется затрудняет обзор. Но даже самые обычные наблюдения ухватят юридический пейзаж этих прочных дубов, который объявляет о том, что:

1. Всякий человек предполагается осмысливающим последствия своего действия.

2. Всякий человек ответственен за такие акты пока не будет показано, что он не действовал по своей свободной воле.

3. Рассматривая вопрос о свободной воле, следует учитывать все обстоятельства дела, потому что невозможно читать из человеческого сердца.

Доктор Ашенауэр верно сослался на одно из таких деревьев по обвинению лорда Мэнфилда в жюри по делу Стрэттона (1780) Ховелл, государственные процессы, том 21, страница 1062-1224:

«Состояние чрезвычайности является причиной для оправдания, поскольку никто не может быть виновен в преступлении без умысла к нему. Если существует непреодолимое, физическое принуждение, тогда действующее лицо не имеет волевого акта в отношении деяния».

Разве существовало непреодолимое, физическое принуждение? Существовал волевой акт в отношении деяния? Ответ на эти два вопроса служит в качестве верного руководства при определении критерия объявленного в дискуссии по предмету вышестоящих приказов.

Неучастие

Несколько подсудимых заявили о невиновности по тому основанию, что они никоим образом не участвовали в убийственных операциях айнзацподразделений. Это отрицание участия приняло различные формы. Говорилось о том, что подсудимый, хотя и перемещался с командой, никогда не знал о казнях и, разумеется, в них не участвовал, утверждалось, что хотя подсудимый участвовал в казнях, казнёнными были партизаны, саботажники, грабители и подобные; и также от имени некоторых подсудимых заявлялось, что хотя они действительно приказывали и надзирали за казнями, эти казни всегда следовали расследованию конкретного случая. Никого не расстреливали, пока не доказывалась их виновность в преступлении.

Как проводились эти расследования если они имели место быть? Приказ, отданный из штаб-квартиры фюрера 6 июня 1941 – то есть, за 15 дней до начала русской войны – говорит о поведении германских сил вступавших в Россию. Один параграф обсуждал положение политических комиссаров, которые «в настоящее время» не должны были расстреливаться, пока они не совершали и не подозревались во враждебных актах. Затем следовала самая значимая инструкция:

«При решении вопроса «о виновности или невиновности» в принципе личное впечатление имеет значение большее, чем, по всей вероятности, недоказуемый состав преступления³¹⁶».

³¹⁶ Источник: <http://army.armor.kiev.ua/hist/prik-komissar.shtml>.

Таким образом, руководители команд не только уполномочивались, но и вдохновлялись на казнь человека больше по его внешнему виду, нежели по доказательствам. Один из подсудимых подтвердил такую практику. Его спросили о том, чтобы он сделал, если бы оказался в комнате с лицом говорящим с четырьмя или пятью людьми в комнате, оправдывающими коммунизм, но никоим образом не противостоящими Германии. Подсудимый ответил:

«Я бы посмотрел на человека, и если бы у меня сложилось впечатление, что он воплотит свою теоретическую концепцию в действие, в таком случае я бы расстрелял его. По самой речи или лекции нельзя будет решать теоретически».

«Таким образом, вы послушаете речь и затем вы рассмотрите его в микроскоп, и после рассмотрения, если вы подумаете, что он может что-то сделать, тогда бы вы его расстреляли?»

Более того многие так называемые расследования, были просто опросами с целью получения от жертвы информации, которая позволила бы палачам обнаружить и захватить других жертв. Например, подсудимый Отт свидетельствовал, как будет отмечено далее, как лиц арестовывали, проводили «расследование» и расстреливали.

Несколько защитников выступали за то, что их клиенты были солдатами и что их работой был бой. Но если бы работа айнзацгруппы была строго военной, почему высшее командование не направляло военнотружущих делать её? Почему они выбрали Олендорфа, у которого не было никакой военной подготовки для руководства военными операциями? Очень немногие руководители команды были солдатами, и короткая трёх- или четырёхнедельная подготовка в Претче, до выступления против России, включала только строевую подготовку и стрельбу из винтовки. Очевидно, что они направлялись в Россию не как солдаты, а как идеологические образцы. В поле они являлись мобильной РСХА, они были Гестапо на колёсах.

Доклад № 128 описывает казни айнзацгруппой С 80 000 лиц и объясняет, что 8 000 из них были «осуждены за антигерманскую и большевистскую деятельность».

Доклад говорит далее:

«При том, что *приблизительно 75 000 евреев* были ликвидированы таким способом, уже сейчас очевидно, что это не может быть *решением еврейской проблемы*».

Докладчик поясняет, что в небольших городах и деревнях они добились полной ликвидации «еврейской проблемы, и что в крупных городах, после казней, все евреи исчезали». Из этого заявления, очевидно, что основной задачей команд было убийство евреев, а не партизан.

Защитник Зандбергера, в своей заключительной речи, цитировал из главного полевого устава Соединённых Штатов, правил сухопутной войны:

«Если люди страны, или любой её части, уже оккупированной армией, восстают против неё, они являются нарушителями законов войны и не вправе на их защиту»

Однако, доктор фон Штайн не смог показать, что люди на соответствующей территории оккупированной Германией, принимали участие в каком-либо восстании. Напротив, айнцауководители пытались вызывать общественные беспорядки путём провоцирования погромов.

Подсудимый Хенш заявил о том, что в течение всей службы в России, он никогда не видел еврея, и о том, что он никогда не слышал о приказе фюрера. Хотя его команда, до его прибытия в Россию, явно убила тысячи евреев, никто, никогда не говорил ему об этом, и он и не слышал об этом. Это просто невероятно. И, в поддержку такого, по общему признанию, недостоверного заявления, и даже ещё более экстраординарного утверждения сделанного его представителем, а именно, о том, что Гейдрих стремился к тому, чтобы Хенш не знал об этих вещах, поскольку они не имели ничего общего с его работой в Берлине.

В защиту Блобеля, который на предварительном следствии признал, что его команда убила от 10 000 до 15 000 человек, его защитник заявил, подытожив, что обязанности Блобеля были чисто административными – добавив, точности ради, что эти административные обязанности следует интерпретировать в «самом широком смысле».

Одной из административных обязанностей Блобеля было проведение казней. История будет его должником за авторитетный доклад, подготовленный им о массовых казнях с точки зрения духа и философии палача и жертвы. На процессе его спросили пытались ли, когда-либо обречённые, пока их вели к могилам, вырываться перед выстрелами. Он ответил, что не было никакого сопротивления и это сильно его удивляло. Допрос вёлся следующим образом:

«Вопрос: Вы имеете в виду, что они с лёгкостью уступали тому, что их ждёт?

«Ответ: Да, так было дело. Так было дело с этими людьми. Человеческая жизнь не такая ценная как у нас. Их она не волновала. Они не осознавали ценность своей жизни.

«Вопрос: Другими словами, они шли на смерть, довольно радостными?

«Ответ: Я бы не сказал, что они шли на смерть с радостью. Они знали, что с ними произойдёт. Конечно, им сказали,

что с ними произойдет, и они предоставили себя на волю судьбы, и в этом странность этих людей Востока.

«Вопрос: И это упрощало для вас работу, тот факт, что они не сопротивляются?»

«Ответ: В любом случае охрана никогда не встречала никакого сопротивления, по крайней мере, в Сокале. Всё проходило очень спокойно. Конечно, это занимало время, и я должен сказать, что наши люди, которые принимали участие в этих казнях пострадали от большего нервного истощения, чем те, кого должны были расстрелять».

«Вопрос: Другими словами, вы больше жалели людей, которые должны были расстреливать нежели жертв?»

«Ответ: Нужно было заботиться о своих людях.

«Вопрос: И вы сожалеете о них?»

«Ответ: Да. Эти люди много психологически перенесли».

Таким образом, к убийству добавляется преступная наглость. Жертва показана бесчеловечной, в то время как палач, заслуживающим жалости. Обречённый неправ и палач прав. Ограбленное лицо лишилось всего – самой жизни – но пострадал убийца. У этих людей «человеческая жизнь не такая ценная как у нас». Поэтому мы обладаем моральным превосходством убийцы над развратной жертвой. «Наши люди, которые принимали участие в этих казнях пострадали от большего нервного истощения, чем те, кого должны были расстрелять».

Этот убедительный язык символизирует всю историю о простых «административных обязанностях» одного из руководителей айнзацгрупп на чужой земле.

Партизаны

Многие подсудимые признав, что они проводили казни, поясняли, что они не убивали никаких невинных лиц, а просто расстреливали партизан, если точно, не в бою, а в качестве кары. Это откровенное заявление само по себе не даёт достаточных оснований для освобождения от ответственности в незаконных убийствах. Статья I Гаагских положений предусматривает:

«Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям:

- 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- 3) открыто носят оружие и
- 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны».

Излишне отмечать, что согласно этим нормам, вооружённое гражданское лицо, находящееся на верхушке дерева, стреляющее в одетых в форму солдат не такой законный комбатант и может быть наказано даже смертной казнью если будет доказана вина в этом правонарушении.

Но это весьма отличается от сказанного о том, что бойцов сопротивления в войне против вторгшейся армии, если они полностью следуют вышеуказанным условиям, можно выставлять за рамки закона противником. Как прямо говорят Гагские правила, если они соответствуют четырём условиям, «военные законы, права и обязанности» применяются к ним таким же образом, как они применяются к регулярным армиям.

Многие подсудимые видимо полагают, что просто охарактеризовав лицо как партизана, его можно с лёгкой руки расстрелять. Но это не так просто. Если партизаны организованы и подпадают под международное право, относящее их к легитимной войне в защиту собственной страны, они вправе защищаться как комбатанты.

Материалы дела показывают, что во многих районах действий айнзацгрупп, так называемые партизаны отнимали значительные территории у немецких оккупантов, и что военные боевые действия известных масштабов требовалось для реоккупации этих районов. При оккупации противника оккупирующая держава не владеет вражеской территорией по какому-либо законному праву. Напротив, она просто несёт риски и осуществляет временный фактический контроль. Это можно видеть из статьи 42 Гагских правил, которая предоставляет отдельные ограниченные права военному оккупанту лишь на той территории, которая «фактически находится» под его контролем.

Возвращая территорию, которую оккупант утратил, он не проводит полицейскую операцию, а совершает акт регулярной войны. Вражеские комбатанты в таком случае, конечно, также выполняют военные обязательства. Они должны со своей стороны соблюдать законы и обычаи войны, и если они так делают, и затем захватываются, они вправе на статус и права военнопленных.

Однако язык, используемый в официальных немецких докладах, приобщённых в качестве доказательств по настоящему делу, показывает, что комбатантов наказывали только за то, что они боролись с противником. Это противоречит законам войны.

Репрессалии

Время от времени в докладах айнзацгрупп появляется слово «репрессалии». Репрессалиями в войне является совершение актов, которые хотя и незаконны сами по себе, могут в особых обстоятельствах указанного дела, стать оправданными в силу вины противника, который сам ведёт себя незаконно, и акты, предпринимаемые в качестве последнего средства, для того, чтобы предотвратить незаконное поведение противника в будущем. Таким образом, первая предпосылка применения наиболее экстраординарного средства это доказательство того, что противник вёл себя незаконно. В то время как, в целом, лица ставшие жертвами репрессалий признаются невиновными в актах, на которые отвечают репрессалии, должна существовать, по крайней мере, такая тесная связь между этими лицами и этими актами, которая образует совместную ответственность.

Статья 50 Гаагских правил однозначно говорит:

«Никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагаемо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения».

Таким образом, когда один доклад говорит, 859 из 2 100 евреев были расстреляны в качестве предполагаемой репрессалии за убийство 21 немецкого солдата возле Тополя, которых забрали из концентрационного лагеря в Югославии, за сотни миль оттуда, очевидно, что случилось грубое нарушение международного права и произошло обыкновенное убийство. То, что 2 100 человек были убиты в ответ на 21 смерть, лишь усиливает преступность этой варварской и бесчеловечной, так называемой репрессалии.

Хайд, «International Law», том III, страница 35, высказывается о репрессалиях:

«Воюющая сторона, которая пренебрегает конвенциональными или обычными запретами, заявляя о том, что её противник отвечал похожим образом, *не имеет* предпосылок для оправдания».

Если предположить, что некоторые подразделения сопротивления в России или население совершали акты, которые были сами по себе незаконными согласно законам войны, всё равно следовало показать, что эти акты не являлись законной защитой от нарушений совершённых вторгшейся стороной. В соответствии с международным правом, не может быть никакой репрессалии

против репрессалии. Убийца, от которого отбилась жертва, и которую он не смог убить, не вправе заявлять о самообороне.

Репрессалии, если и допускаются, не могут быть диспропорциональными нарушению, на которое они должны отвечать. Британский военный устав, после указания на то, что репрессалии следует применять в качестве крайних мер, говорит:

«459... Однако акты совершённые путём репрессалий, не должны, быть чрезмерными и не должны превышать степень нарушения совершённого противником».

Похожим образом, статья 358 американского устава говорит:

«(b) *Когда и как применять* – Репрессалии никогда не применяются лишь как месть, но только в качестве неизбежной, крайней меры, чтобы заставить противника воздерживаться от незаконных практик....

«(e) *Форма репрессалий* – акты, совершаемые путём репрессалий...не должны быть чрезмерными или превосходить степень нарушений совершённых противником».

Стоуэлл, в «American Journal of International Law», цитирует генерала Хэллека³¹⁷ по этому предмету:

«Ответные меры ограничиваются в той мере, в которой наказания ограничиваются во всех цивилизованных правительствах и среди всех христианских народов – они никогда не должны дегенерировать в дикость и варварскую жестокость» (Стоуэлл, *American Journal of International Law*, т. 36, стр. 671)

Доклады айнзацгрупп говорят сами за себя о той мере, в которой они уважали ограничения, установленные международным правом о репрессалиях в войне.

Преступные организации

Статья 9 Лондонского устава *inter alia* предусматривает, следующее:

«При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать,

³¹⁷ Генри Халлек (1815 — 1872) — офицер армии США, учёный и юрист.

что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией».

Статья 10 предусматривает, что преступность таких групп и организацией объявленных преступными Международным Военным Трибуналом должна быть доказана и не оспариваться в последующих разбирательствах. Закон № 10 определяет членство в любой организации, объявленной преступной Международным Военным Трибуналом как преступление.

Судебные обзоры обеих сторон в данном деле уделили много места обсуждению пункта три обвинительного заключения. В той мере, в которой дискуссия имела отношение к фактам, это приветствовалось и помогало. Что касается закона по предмету, полностью и чётко об этом было сказано в приговоре Международного Военного Трибунала и не имеется необходимости усиления. Международный Военный Трибунал в соответствии с Лондонским уставом объявил СС, СД и Гестапо преступными организациями. Важные положения данного приговора объявившего эти организации преступными и определившего категории членства в них следующие:

СС

«СС использовалась для целей, которые согласно Уставу являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершаемые при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, и жестокое обращение с военнопленными и их убийства...

Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС...

«Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС и перечислены в предыдущем параграфе¹, которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию

государственными органами, причем таким образом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений. Настоящее решение основывается на участии этой организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; эта группа, признаваемая преступной, не включает поэтому лиц, которые перестали быть членами организаций, перечисленных в предыдущем параграфе, до 1 сентября 1939 г.³¹⁸».

Гестапо и СД

«Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись согласно Уставу преступными и включали преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программы рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их...

Рассматривая дело гестапо, Трибунал имеет в виду всех оперативных и административных чиновников четвертого управления главного управления безопасности Рейха или тех, кого касались вопросы, связанные с гестапо, в других отделах главного управления имперской безопасности, и всех местных чиновников Гестапо, которые служили как внутри Германии, так и за ее пределами, включая сотрудников пограничной полиции, но не включая сотрудников таможенной пограничной охраны или секретной полевой полиции, за исключением тех членов, о которых говорилось выше...

Рассматривая дело СД, Трибунал имеет в виду управления III, VI и VII главного управления безопасности Рейха (РСХА) и всех других членов СД, в том числе всех местных представителей и агентов, почетных или каких-либо других, независимо от того, являлись они формально членами СС или нет, но не включая почетных информаторов, которые не являлись членами СС и военнослужащих Абвера переведённых в СД.

«Трибунал признает преступной согласно Уставу группу, состоящую из тех членов гестапо и СД, занимавших посты, перечисленные в предыдущем параграфе, которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных

³¹⁸ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 654-655.

преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является то, участвовала ли организация в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной; поэтому эта группа, признанная преступной, не может включать лиц, которые более не занимали постов, перечисленных в предыдущем параграфе, после 1 сентября 1939 г.³¹⁹».

Для того, чтобы избежать излишнего повторения в индивидуальных приговорах, Трибунал объявляет, что там где он признаёт подсудимого виновным по пункту три это будет в результате того, что из всех материалов дела, он установил без обоснованных сомнений, что он стал членом или оставался членом преступной организации, в том числе после 1 сентября 1939 подпадая под условия объявленные преступными приговором Международного Военного Трибунала.

Преступления против человечности

Эти подсудимые обвиняются в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Концепция военных преступлений не является новой. С незапамятных времён существовали правила, законы и соглашения которые удерживали противостоящие силы в рамках сути ведения войны, обращения с пленными, ранеными лицами, гражданскими некомбатантами и похожим. Тот кто нарушал эти правила, подвергался суду и преследованию как теми странами, чьими гражданами они являлись, так и страной чьи права были нарушены.

Но оценка международной правоты и неправоты, которая существует лишь в сердцах человечества, теперь вписана в людские книги как право человечности. Данное право не ограничивается событиями войны. Оно предусматривает защиту гуманности во все времена. Преступления, против которых направлен данный закон не являются уникальными. Они, к сожалению, случаются с начала мира, но до сих пор, они не перечислялись как международные правонарушения. Первый пункт обвинительного заключения по данному делу вменяет подсудимым преступления против человечности. Не преступления против какой-либо отдельной страны, а против человечности.

Человечность это суверенитет, который нарушен и трибунал созван для того, чтобы установить почему. Это не новая концепция в реальности морали, но это нововведение в империи права. Таким образом, зажглась лампа во тьме и мрачной атмосфере области смерти невиновных.

³¹⁹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 649-650.

Убийство, пытка, порабощение и похожие преступления, которые соответственно запрещались только отдельными нациями, теперь попали под запрет семейства наций. Таким образом, убийство не стало меньшим убийством, будучи направленным против всей нации вместо отдельного лица. Приказ фюрера, объявляющий о смерти групп людей не может быть менее весомым чем приказ грабителя с большой дороги или пирата.

Несмотря на мрачный аспект истории, с её войнами, убийствами, жестокостями, сквозь всё это пробивается луч света, если вспомнить усилия предпринятые в интересах потрясённого человечества в прошлом. Президент Теодор Рузвельт³²⁰ в послании американскому конгрессу, в 1903, сказал:

«Временами случаются настолько масштабные преступления и такие ужасы, которые заставляют нас сомневаться, не является ли нашим решительным долгом стремление, по крайней мере, выразить наше несогласие с поступками и нашу симпатию к тем кто от них пострадал».

Президент Уильям Мак-Кинли³²¹ в апреле 1898, рекомендовал конгрессу направить войска на Кубу «во имя гуманизма:

«и положить конец дикости, кровопролитию, голоду и ужасной нищете существующей там, которые стороны конфликта не хотят и не могут остановить или смягчить».

Эти два американских президента выразили не что иное, как чаяния всего человечества на средство, которым можно остановить преступления против человечности и наказать инициаторов. Кто-то рекомендует дипломатический протест, другой вооружённую интервенцию. Первое зачастую неэффективно, а второе достигает своей конечной цели лишь дальнейшим кровопролитием. Никакого спасительного средства не было в законе, потому что не имелось законодательства на этот счёт, как и не существовало никакой юридической процедуры для наказания нарушителей. Человечество могло просить лишь крох симпатии и капли сострадания у дверей великих.

Но сейчас видно, что человечеству не требуется молить о трибунале, в котором провозгласят его права. Человечеству не требуется просить справедливости с рыданиями, слезами и жалобами. Здесь продемонстрировано, что неотчуждаемые и фундаментальные права простого человека не лишены трибунала и пристава, который исполнит приговор суда. Человечество по праву может утверждать это. Оно получило одеяние власти.

В соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 между четырьмя союзными державами, 19 остальных наций выразили свою

³²⁰ Теодор Рузвельт (1858 — 1919) — американский политик, 25-й вице-президент США, 26-й президент США в 1901—1909, представитель Республиканской партии,

³²¹

приверженность этому соглашению. Применяя Лондонское соглашение и устав в соответствии с ним, также как Московскую декларацию от 30 октября 1943, Союзный контрольный совет сформулировал свой закон № 10, который помимо прочего рассматривает, преступления против человечности. Однако те кто обвинён в соответствии с данным положением, не отвечают только перед нациями, одобрявшими принципы, изложенные в Лондонской и Московской декларациях, они отвечают самому человечеству, человечество не имеет политических границ и никаких географических ограничений. Человечество это сам человек. Человечество это раса, которая продолжается, несмотря на всех фюреров и диктаторов, чьи слабые умы и души могут воздвигать шаткие платформы на хрупких бастионах.

Преступления против человечности являются актами, совершёнными в ходе обширного и систематического нарушения жизни и свободы. Заметно, что касается международного судопроизводства, концепция преступлений против человечности не применима к нарушениям, за которые уголовный кодекс любого государства правопорядка имеет адекватные нормы. Они могут последовать лишь в виду того, что основополагающий кодекс гуманизма в конкретной стране, из-за безразличия, неспособности или трудности, неспособен или отказывается остановить преступления и наказать преступников.

На 8-й конференции по унификации уголовного права прошедшей 11 июля 1947, советник Ватикана определил преступления против человечности следующим языком:

«Существенные и неотъемлемые права человека нельзя различать во времени и пространстве. Их нельзя интерпретировать и ограничивать социальной совестью народа или конкретной эпохой, так как они являются по сути неизменными и вечными. И увечье...причинённое с умыслом уничтожения, издевательства или порабощения, против жизни, свободы мнения...моральной или физической целостности семьи...или человеческого достоинства, по причине его мнения, расы, касты, семьи или профессии, является преступлением против человечности...»

Международный Военный Трибунал, действовавший в соответствии с Лондонским уставом, заявил о том, что положения устава ограничивают трибунал рассмотрением только тех преступлений против человечности, которые совершались при исполнении или в связи с преступлениями против мира и военными преступлениями. Союзный контрольный совет, в своём законе № 10, устранил такое ограничение, для того, чтобы настоящий трибунал имел компетенцию рассматривать все преступления против человечности уже

известные и понимаемые в соответствии с общими принципами уголовного закона.

Так как этот закон не ограничивается правонарушениями, совершёнными во время войны, он также не ограничивается национальностью обвиняемых или жертв, или местом совершения. В то время как подавляющее большинство убитых в настоящем деле были советскими гражданами, некоторые были немецкими гражданами. Специальный доклад подготовленный айнзацгруппой А и ранее цитированный в иной связи, заявлял:

«Так с декабря 1940 транспорты с евреями через короткие интервалы прибывают из *Рейха*. Из них 20 000 евреев направлены в Ригу и 7000 в Минск...все эвакуированные евреи, которые пережили зиму, могут быть направлены в данный лагерь (помимо Рижского гетто) весной. Лишь небольшая часть евреев из *Рейха* пригодна к работе. Около 70-80 процентов это женщины и дети или старики непригодные к работе. Смертность также постоянно возрастала в результате крайне холодной зимы» [Курсив добавлен]

Другой доклад, на который уже ссылались, говорит о казни 3 500 евреев «большая часть которых была депортирована в Минск в ноябре прошлого года из Вены...Бремена и Берлина».

Эти два примера, явно подпадают под пункт один обвинительного заключения, который охватывает *inter alia*, преступления против немецких граждан.

При том, что нюрнбергские процессы впервые представляют, чтобы международные трибуналы выносили решения о преступлениях против человечности в качестве международных правонарушений, это, как уже отмечалось, не означает, что новое правонарушение добавлено в перечень трансгрессий человека. Нюрнберг лишь продемонстрировал, как человечество может защищаться в суде, и непостижимо, чтобы с таким созданным прецедентом, право человечества когда-либо не добилось трибунала.

Там где существует право, существуют суды. Так, суд гуманизма, если его можно так назвать, никогда не завершиться. Слом договоров, возбуждение к мятежу, разжигание международных разногласий, систематическое возбуждение ненависти и насилия между так называемыми идеологиями, неважно под какими оправданиями они совершаются, никогда не закроют двери суда требующего равенства и справедливости. Было бы проявлением недееспособности, вопреки, очевидной реальности, чтобы человечество, с разумом и волей, не могло иметь трибунала сохраняющего ненарушаемыми законы гуманизма, и сделав так сохранить саму человеческую расу.

Сквозь века, человек стремился к лучшему взаимопониманию с соседом. Каждая группа людей сквозь века закладывала камень в строительство башни справедливости, башню, которая преследовалась и угнеталась во всех землях, всеми расами, и всеми религиями. В законе гуманизма мы сохраняем эту башню.

Симферополь

При том, что тон данного приговора необходимо жёсткий, он не лишён горечи. Он может лишь выражать сожаление тому, что всё это случилось. Подсудимые не являются необученными аборигенами неспособными чтить высшие ценности жизни и бытия. Каждый человек на скамье подсудимых воспользовался благом хорошего образования. Восемь являются адвокатами, один университетский профессор, ещё один стоматолог, ещё один эксперт по искусству. Один, как оперный певец, давал концерты в Германии до своего тура с айнзацкомандами в Россию. Данная группа образованных и знатных людей имеет даже бывшего священнослужителя, саморасстригу. Другой из подсудимых, носящий имя видное в мире музыки, свидетельствовал о том, что часть его семьи восходит к творцу «Незаконченной симфонии», но следует с грустью заметить, что это отдалённый окрик незаконченной симфонии Вены завершавшей рождественскую бойню в Симферополе, в которой несчастный подсудимый играл важную роль.

На самом деле являлось одним из многих заметных аспектов данного процесса, что обсуждение колоссальных жестокостей постоянно перемежалось академическими званиями лиц упоминаемых в качестве их исполнителей. Если бы эти люди не удались в жизни, нельзя было не сказать, что у них недоставало образования, что завело их в дебри, то есть, отсутствие формального образования.

Большинство подсудимых, по их собственным заявлениям, которым нет причины не верить, происходят от набожных родителей. Некоторые говорили о том, как они родились в деревне, и близко к природе и материнскому колену, познавали благодетели доброты, милосердия, и прощения. Можно сказать, что одна искупающая черта во всем этом омерзительном деле заключается в том, что эти благодетели всё еще признаются. Тот кто неопытен в феномене, за который ответственна человеческая душа, читая доклады айнзацгрупп, может с лёгкостью отчаяться в человеческой расе. Здесь преступления, которые бросают вызов языку своей глубокой и обширной жестокостью. Здесь безжалостность достигла своего предела и ничто в воображаемом дантовом аду не сравниться с ужасом того, что происходило в 1941, 1942 и 1943 в Белоруссии, Украине, Литве, Эстонии, Латвии и Крыму.

На этом процессе постоянно сталкивались с деяниями людей, которые бросают вызов всем концепциям морали и совести. Посмотрев на сцены убийств такого несоизмеримого масштаба, можно отшатнуться от взгляда на него как если бы это был поток обжигающего пара.

Но в этом заключается парадокс, и морального вдохновения искупления. Некоторые подсудимые вызвали свидетелей для того, что дать показания о своих хороших делах, и практически все они представили множество письменных показаний превозносящих их заслуги. Страницы этих показаний ярко сияют такими фразами как «честный и правдолюбивый», «прямой и дружественный», «усердный, прилежный и с хорошим характером», «чувствительная натура», «абсолютно честный».

Сквозь едкий дым винтовок палачей, сквозь пары газовых фургонов, сквозь несказанные слова миллиона убитых, подсудимые вспоминают заветы, которые им давали на материнских коленях. При том, что они, кажется, не видят контраста между своими ежедневными событиями и заветами прошлого, они признают, что были желательны вторые. Поэтому, благодетели не исчезали. До тех пор пока они учитываются в качестве лучших правил жизни, можно быть убеждённым в будущем.

Письменные показания не были субъективными в своих формулировках. Они объективно отмечали, что подсудимые атаковали несправедливость и нетерпимость. В разных частях Европы (всегда за исключением России) трибуналу говорили о том, что они от случая к случаю вмешивались в интересах подавляемого населения и пикировались с местными нацистскими деспотами. Например, письменные показания говорят, что Отт который от начала до конца исполнял в России приказ фюрера был самым добродушным и вежливостью к жителям деревни Гроссблдерштрофф в Эльзасе, и о том, что Хенш, чьё поведение на Востоке оставляет желать лучшего, воплощал милосердие в Дании, в которой население слагало ему стихи благодарения с лстивыми посланиями и букетами цветов. В период пребывания Науманна в Голландии, одно лицо, давшее показания заявило, что Науманн подружился с евреями, освобождал их из концентрационных лагерей, и освобождал заложников. Фактически, согласно одним письменным показаниям Науманн был известен как человек «мягкий к евреям».

В чём заключается объяснение ужасающей разницы между благодетелями, которые видели остальные в этих подсудимых и их поступками описанными ими самими? Это было тесное общение со злом? Поэт Поуп³²² постарался описать этот феномен в своём катрене:

³²² Александр Поуп (1688 — 1744) — английский поэт XVIII века, один из крупнейших авторов британского классицизма.

«Чудовищен порок на первый взгляд,
И кажется, он источает яд,
Но приглядишься, и пройдет боязнь,
Останется сердечная приязнь³²³»

Один из защитников, респектабельный член местной коллегии адвокатов, оказалось видимо, невольно, дал объяснение. Из-за постоянной связи с делом, он стал спорить в своей заключительной речи: «Что сделал Шуберт, что было действительно преступным?» И затем он описал действия Шуберта:

«Шуберт сначала поехал в цыганский квартал Симферополя и проследил за их погрузкой и отправкой. Затем он поехал к месту казни, следя за перенаправлением движения, перекрытием дорог, разгрузкой лиц, передачей ценностей и расстрелом. Наконец он снова проехал по цыганскому кварталу и снова следил за погрузкой и выгрузкой, и затем вернулся в штаб. Вот, что он делал».

Оберштурмфюрер СС Шуберт надзиравший за казнью людей которые оказались цыганами, нигде не утверждал, что эти цыгане были виновны в чем-либо кроме того, что они цыгане. Он следил за тем, чтобы дороги были заблокированы, чтобы жертв погрузили в грузовики и отвезли к месту казни, чтобы их ценности забрали у них и затем наблюдал расстрелы. Это то, что делал Шуберт, и был задан вопрос: «Что в этом плохого?» Нет никакого указания на какое-либо осознание того, что Шуберт принимал активное участие в *массовом убийстве*. Защитник даже зашёл дальше и сказал, что Шуберт докладывая Олендорфу о том, что случилось, заявил о том, что не увидел «ничего необычного».

Обращение к защитнику, когда оно происходит, не направлено на то, чтобы как-либо критиковать профессиональное поведение. Функцией адвоката является представление в силу лучших способностей идей своего клиента и сейчас видно, какие сложности были у защитников в этом деле. Вместе с тем, с упорством и умением, с терпением и настойчивостью они в своих обращениях к трибуналу не отрицали ни единый факт или аргумент, который мог быть представлен в интересах обвиняемых. Независимо от результата приговора, нельзя сказать, что обвиняемые не имели полной и высшей защиты.

Многие письменные показания, представленные в интересах подсудимых говорят о религии. Одни ссылались на то, как часто Зайберт сопровождал мать в церковь. Когда он был в Крыму, он вспоминал эти визиты в дом господина со своей матерью, и если вспоминал, как он мог совместить свою деятельность там, с религиозными учениями и своей матерью?

³²³ Александр Поуп "Поэмы", М., "Художественная литература", 1988 г.

Это суд закона, и наличие или отсутствие религии у кого-либо из подсудимых не является предметом данного процесса. Однако, тот факт, что Зайберт выдвигал своё раннее христианское обучение в качестве предмета защиты указывает, по крайней мере, на то, что он признавал, что существует непохожесть между тем, что он учил и что позднее делал. Эти письменные показания интересны, потому что они были направлены на отказ от осуждения религии людьми типа Геббельса, Розенберга, Гиммлера и прежде всего самого Гитлера, который называл церковь, единственным непокорённым идеологическим противником национал-социализма, продолжая оскорблять её в речах и воззваниях.

Борман говорил:

«Концепции национал-социализма и христианства несовместимы... Следовательно, если в будущем наша молодёжь ничего не будет знать христианстве, чьи доктрины гораздо ниже наших, христианство исчезнет само по себе... Все влияния, которые могут причинить вред или ущерб руководству народом осуществляемому фюрером с помощью НСДАП следует устранять. Больше и больше людей следует отрывать от церквей, их органов, и пасторов».

С таким антирелигиозным отношением преобладавшего национал-социализма интересно отметить, что, по крайней мере, десять подсудимых, по их собственным заявлениям, формально остались в церкви своего детства.

И здесь нужно рассказать о рождестве в Симферополе в 1941 году. В начале декабря, командующий 11-й армией, которая располагалась в данном районе, уведомил начальника айнзацкоманды 11b о том, что армия ожидает от них убийства нескольких тысяч евреев и цыган до рождества.

Такое дикое предложение, накануне одного из самых святых дней в году, как можно было ожидать, не ужаснуло руководителя команды. В мистических узлах памяти, не прозвучало никакого эха рождественского гимна, как и не вспомнилось послание мира на земле и доброй воли человека. Единственное препятствие в исполнении этого приказа, руководитель команды видел в нехватке людей и снаряжения, и он ускорился для выполнения поручения, и у него получилось. Он позвонил квартирмейстеру армии и получил достаточно личного состава, грузовиков, оружия и боеприпасов для кровавого дела и это было сделано! Евреи и цыгане — мужчины, женщины и дети — оказались в своих могилах к рождеству.

В день рождества палачи были расстроены, как говорили трибуналу, не из-за убийства, а потому что они опасались за свои жизни. Смерть, которая была общим местом день или два ранее, теперь раскрыла себя как откровенная и

пугающая. Она могла забрать самих палачей. Жизнь стала сладкой и ценной. Руководитель команды свидетельствовал о том, что существовала опасность того, что они могут попасть в руки русских.

Но наконец, они преодолели свои опасения и стали отмечать свой рождественский праздник. Их начальник, Олендорф, произнёс речь по этому поводу. Подсудимый Брауне допрашивался об этой речи.

«Вопрос: И он говорил о религиозных вопросах?

«Ответ: Я уже не могу привести никакие подробности о словах. Я не знаю, упоминал ли он Христа, но мне известно отношение господина Олендорфа к этому.

«Вопрос: Каким было его отношение, когда он произносил эту речь? Что он говорил о значении религии?

«Ответ: Я уже действительно не могу привести никаких подробностей.

«Вопрос: Кто-либо молился в рождественский день 1941?

«Ответ: Ваша честь, я не знаю...

«Вопрос: Какие-либо молитвы за тысячи евреев, что вы убили...?

«Ответ: Ваша честь, я не знаю, молился ли кто-нибудь за эти тысячи евреев».

Эта рождественская резня служит лучшим интересам Германии и её народа? Она гармонична с теорией морального отвращения к приказу фюрера, как заявляют подсудимые?

Насколько подсудимые ушли от своей религии? Следует повторить, что совершенно не относится к делу, в трибунале решать о том были ли подсудимые религиозными или нет. Они могут быть атеистами первой марки и быть невиновны как падающий снег в каком-либо преступлении. Религия упоминается, потому что несколько подсудимых представили предмет, и их ссылки на религию являются важными в оценке достоверности отдельных показаний.

Эрнст Биберштейн, подсудимый который был священником в Госпеле, покинул церковь в 1938. Тогда он отказался от организованной религии и заявил о том, что он основал свою собственную религию. Как он заявил, эта религия основывалась на любви к ближнему. Несмотря на свой явный отход от церкви, он заявлял, что он считался своими офицерами священнослужителем и подчёркивал данное положение в качестве причины, почему он не мог не совершать убийства, в которых его обвиняют. Он признал присутствие на различных казнях. Поскольку, согласно его показаниям, он всё же чтит неуязвимость изменения своей собственной религии, его спросили, пытался ли он предоставить утешение и смирение тем кто шёл на смерть. Его ответом было то, что поскольку

большевистская идеология выступала за движение атеизма «Не нужно метать бисер перед свиньями³²⁴». Затем:

«Вопрос: Вы думаете, что из-за того, что они были большевиками и боролись с Германией, они не спасли свои души?»

«Ответ: Нет.

«Вопрос: Вам казалось, что у них были души, не так ли?»

«Ответ: Конечно.

«Вопрос: Но из-за их отношения, которое вы выразили, вы не думали, что важно пытаться спасти их души?»

«Ответ: Я должен был полагать, что они были атеистами. Есть люди, которые не верят в бога, которые отвернулись от бога; и если я скажу слово господу такому человеку, я могу столкнуться иронией такого человека.

«Вопрос: Что же, предположим он стал ироничным, что никак не было бы хуже того факта, что его скоро убьют. Предположим, он стал ироничным, кому это повредит?»

«Ответ: Эти вещи слишком священны для меня, чтобы я рисковал ими в таких ситуациях».

Далее его спросили:

«Вы думаете, что вы демонстрировали, эту «любовь к ближнему» позволяя этим людям идти на смерть без слова успокоения в религиозных чертах, учитывая, что вы были пастором? Вы демонстрировали «любовь к ближнему?».

И он ответил:

«Я не согрешил против заповедей любви».

Биберштейн говорил правду, когда он сказал, что ядром его религии была «любовь к ближнему» и затем приказывал расстреливать невиновных людей, к которым он относился как к свиньям? Он был достоверным, когда заявлял о том, что он никогда не слышал о приказе фюрера пока не прибыл в Нюрнберг? Он был достоверным, когда он объявлял, что всё время его пребывания в России, он никогда не знал, что евреев расстреливают за то, что они евреи?

Религия, которая веками, усиливала слабых, помогала бедным, и успокаивала одиноких и подавленных, это собственное решение человека, но то, что священник из Госпела, на пути нацизма, участвовал в массовых казнях это наблюдение которого нельзя не заметить. Когда свастика заменила крест, а «Mein Kampf» вытеснила Библию, было неизбежно, что немецкий народ пойдёт к

³²⁴ Слова из Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас». «Библия Мф. 7:6»

катастрофе. Когда фюрер-принцип стал золотым правилом, правда была сокрушена и ложь правила с абсолютизмом невиданным никакому монарху. При деспотическом режиме лжи, предрассудок заменяет справедливость, невежество отменяет понимание, ненависть идёт вместо благожелательности – и маршируют колонны айнзацгрупп. И в одном из рядов вышагивает экс-священник Эрнст Биберштейн.

Фюрер-принцип

На каждом нюрнбергском процессе, невидимая фигура появляется на скамье подсудимых. На каждом заседании в этом дворце правосудия, она входит в дверь и тихо проходит на своё место рядом с остальными подсудимыми. Почти два года она входит и выходит. Она никогда не даёт показаний, никогда не выступает, но она преобладает в каждом доказательстве, её тень падает на каждый документ.

Некоторые из обвиняемых готовы обвинить эту зловещую тень в ответственности за все свои поражения и неудачи. Но она здесь срывает накидку невидимости и оказывается той кем она есть, порицание остальных подсудимых на скамье не могут быть очень слышны, потому что они ей хорошо известны. Она не была внезапным вторжением в судьбу Германии. Она не появилась как вспышка и приказ действовать для своих компаньонов. Случись это таким образом, история физического и морального принуждения о которой они отчитались, давая показания, не была бы столь же нелепой. Но, по своей собственной воле, они втянулись во многое с этим призраком, и при исполнении своих обязанностей с энтузиазмом выполняли приказы тени, которая тогда не была тенью, а огнедышащей реальностью.

Объясняя свою готовность следовать за ней в те дни, они не видели причины сомневаться в ней. Она была столь успешной. Но те самые успехи, которыми они воодушевлялись, по большей части, обыкновенно были величайшими преступлениями человека. Каждый подсудимый заявил о том, что пропаганда на день уверяла их в том, что Германия всегда вела оборонительную войну, но эти люди не были солдатами, и не были их детьми. Они являлись частью правительства, они принадлежали к режиму. Невероятно, что они должны верить в то, что Германия атаквалась Данией, Югославией, Чехословакией, Грецией, Бельгией и даже маленьким Люксембургом. Несомненно, они упивались этими успехами. Один из защитников заявил о том, что подсудимые могли верить Гитлеру в том, что «это был человек, которому не могла сопротивляться ничья воля».

И на самом деле никогда человек не обладал большей властью и никогда не было живущего человека, которому столь постыдно и глупо подчинялись другие люди. Никогда живущие люди, не могли представить человека, настолько малодушно пресмыкающегося своим духом. Но это неправда, что никто не мог сопротивляться ему. Были люди, которые могли сопротивляться ему, или хотя бы отказались принимать участие в этом чудовищном преступлении. Некоторые добровольно покинули Германию, не признав его в качестве своего духовного лидера. Другие противостояли ему и заканчивали в концентрационных лагерях. Это ошибка говорить или полагать, что весь народ Германии одобрял нацизм и преступления совершённые им. Будь это правдой, не было бы никакой необходимости в штурмовиках в ранние дни партии, и не было бы необходимости в концентрационных лагерях или Гестапо, как и учреждениях введённых как только нацисты получили контроль над германским государством.

Но против тех, кто с тревогой и предвидением смотрел на насилие нацизма, были те, кто не мог сопротивляться славе, помпезности и обстоятельствам войны, как и жажде неограниченного господства. Они приняли Гитлера с воодушевлением и страстью, потому что они верили, что Гитлер приведёт их к удовлетворению их раздутого тщеславия и похоти к власти, положению и роскошной жизни.

Также не все отреклись от своего «успешного» лидера. Несколько подсудимых по данному делу выразили свою сохранившуюся веру в фюрера. Ни один не смог дойти до осуждения Гитлера, за какие-либо незаконные смерти, рассматриваемые в деле. Ещё один относится к нему как к великому лидеру, если не великому государственному деятелю. Ещё один, при вопросе о том, был бы он удовлетворён если бы Гитлер добился своих целей, ответил категорически утвердительно. Подсудимый Клингельхофер заявил о том, что он был бы очень рад, если бы Гитлер выиграл войну, даже за счёт руин в Германии, с двумя миллионами убитых немцев и полным опустошении Европы. Ещё один подсудимый рассказал о своём восхищении Гитлером которое видимо, не изменилось с 1945. Выражение такого восхищения даёт убедительные показания о психическом отношении подсудимого в то время, когда он исполнял приказ фюрера.

В том, что Гитлер был человеком исключительных способностей нельзя сомневаться, но его способности вредить были бы ничем, не имея он добровольных, энтузиастских сотрудников, таких как подсудимые, которые принимали его безумные чаяния и истерические проклятия против беззащитных меньшинств, как если бы его заявления были воззваниями полубога.

Эти подсудимые были среди тех, кто сделал возможным для мегаломаньяка достигать своих амбиций по преклонению мира к его ногам или

разбиванию его в руины об его голову. Некоторые из этих подсудимых, следуя за Гитлером, могли поверить в то, что осуществляя его волю, они служат своей стране. Их чувство справедливости было поколеблено отравляющей командой, их обычные реакции были затуманены опиумом их слепой вассальной верности, их человеческие позывы были взволнованы страстью своих амбиций, они заставили себя верить в то, что они продвигают идею Германии. Но Германии было бы лучше без таких патриотов. Когда Сэмюэл Джонсон³²⁵ цинично выразился о том, что патриотизм это последнее прибежище негодяев, он мог бы верно иметь в виду гитлеровский патриотизм.

Гитлер зажёл спичку, но огонь бы умер быстрой смертью, не имей он поджигателей, больших и малых, которые подносили топливо, сами обезображиваясь пламенем которое они с таким энтузиазмом разводили. Если история чему-то учит, то она демонстрирует опустошающий конец того, что большая часть зла в мире была из-за малодушного прислуживания подчинённых начальников человеку который из-за безграничных амбиций неограниченных совестью, сформулировал планы, которые предложенные кем-то ещё, были бы отвергнуты как безумные.

Диктатура в правительстве может вести только к катастрофе, потому что любая пользы вытекающая из централизованного контроля теряется в бесконечном уроне, неизбежно следующем за отсутствием ответственности. То, что неограниченная власть и мощь являются ядом который уничтожает суждение и разум является решительно продемонстрированным фактом, таким же решительно установленным как и любая химическая формула, проверенная и испытанная в лаборатории. Гений подлинно демократического правительства заключается в том, что никакому лицу не позволено заводить нацию с миллионами людей в долину решающих действий без совета, обсуждения и одобрения тех, кого подвергнут опасностям, трудностям и потенциальным фатальным последствиям этого решения.

Подсудимые, должно быть, постоянно обнаруживали себя на перекрёстках, на которых всё ещё была возможность повернуть в направлении идеалов которые они знали прежде, но добровольная решимость следовать по пути из кровавых следов своего добровольно принятого лидера, могла привести их только к той цели, к которой они никогда не стремились. Возможно, что нынешние подсудимые осознают допущенную ошибку. Хотя большинство из них должны иметь рациональное зерно в своих поступках, хотя они пытались объяснить, что каждая винтовка палача была направлена на национальную угрозу, возможно, что они теперь осознали вред, причинённый не только человечеству,

³²⁵ Сэмюэл Джонсон (1709 — 1784) — английский литературный критик, лексикограф и поэт эпохи Просвещения,

но и своему отечеству. Может быть, что этим процессом с его печальными откровениями, им продемонстрировали каковы неизбежные последствия любого плана направленного на ненависть и нетерпимость; и здесь им смогли подтвердить, то, что никогда не опровергнуть: есть только один фюрер и это истина.

Альфред Розенберг, признанный высший философ нацизма писал в «Мифе крови»:

«Сегодня возникает новая вера; миф крови, вера, для защиты крови божественной сущности человека. Вера, наполненная чистым знанием о том, что нордическая кровь представляет тот мистериум, который заменяет и превосходит старые таинства».

Что это означает? Никто пока не расшифровал эту сумятицу, но Розенберг сам заявил в нём о решающем доказательстве высшей расы, остальные готовы принять эту пытливую невразумительность авторитета раскрытого в написанном. За бессмысленной фразой шла подспудная тема расы человека, настолько отличающегося, и высшего над остальными людьми, что требовался оккультный язык, чей алфавит был понятен только избранным, для несения мудрости этого невыразимого превосходства. Этим можно доказать всё и ничего. Отсюда нацистские сановники черпали своё показное вдохновение, которое привело к их безнравственным и распутным поступкам.

В другие эры были свои Альфреды Розенберги, они тоже подтверждали правителям наций, государств и племён их превосходство над другими нациями, государствами и племенами, но результаты неизменно оказывались одинаковыми. Тема силы против права, за века, приводила к последствиям, которые были катастрофическими для предполагаемого сильного. Сквозь непрерывный бег веков, деспоты и тираны обращались к слабости своих последователей, слабости предполагаемой силы, и использовали такое примитивное тщеславие и невежество маленького человека для осуществления своих монументальных ужасов. Снова и снова, эта монотонная и дикая драма ставится на сцене истории, но никогда она не исполнялась с такой тотальностью, яростью и жестокостью, как это было при нацистах в главной роле.

То, что такое рукотворное несчастье случилось в двадцатом столетии, которое могло воспользоваться плодами всех стремлений и надежд предшествующих стран, превратило спектакль в почти невыносимую по своему характеру трагедию и печаль. Посреди катастрофы шести континентов, посреди разбитых сердец мира, посреди страданий тех, кто несёт крест утраты иллюзий и отчаяние, человечество просит взаимопонимания, которое предотвратит что-либо подобное вновь. Это взаимопонимание уходит к словам, сказанным 1900 лет

назад, словам которые при соблюдении, нежели чем нарушении сделали бы невозможными данный процесс:

«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними³²⁶».

Индивидуальные приговоры

В приговорах отдельным подсудимым, которые последуют, не предпринимается никакой попытки цитировать из всех показаний и документов, представленных обеими сторонами. Такое обращение привело бы к выходу приговора за рамки характера пропорций заключительного решения. Этого и не требуется. При том, что обвинительное заключение вменяло нескольким подсудимым множественные убийства, вердикт в виновности, при оглашении, не требует обозначения общего количества по утверждению обвинения.

Также следует заметить, что при том, что на процессе подчёркивался предмет убийства, подсудимые также обвиняются в соответствии с пунктами один и два в преступлениях против человечности и нарушениях законов и обычаев войны, которые включали, но не ограничивались жестокостями, порабощением, депортациями, лишением свободы, пытками и иными бесчеловечными деяниями, совершёнными против гражданского населения. Таким образом, там, где делается вывод о виновности, такой вывод основан не только на обвинении в убийстве, но и на всех вменяемых деяниях находящихся в рамках преступлений против человечности и военных преступлениях. В каждом приговоре, без отдельного указания, вердикт основан на всех материалах дела.

Отто Олендорф

Доказательства по данному делу раскрывают не одного, а двух Отто Олендорфов. Есть Олендорф представленный как студент, преподаватель, администратор, социолог, научный исследователь и гуманитарий. Этот Олендорф родился на ферме, изучал право и политологию в университетах Лейпцига и Гёттингена, практиковал в качестве адвоката в судах Альфельда Ляйна и Хильдесхайма, стал заместителем начальника отделения в институте всемирной экономики в Киле, затем начальником отделения в институте прикладной экономики в Берлине, и в 1936 стал экономическим консультантом в СД. В интересах этого Олендорфа, защитник представил несколько сотен страниц письменных показаний, которые говорят об усилиях Олендорфа сделать СД чисто

³²⁶ Цитата из: Евангелие от Матфея:(Мф. 7:12)

организацией собирающей факты, о его оппозиции тоталитарным и диктаторским тенденциям в культурной жизни Германии, о его защите средних классов и его многочисленных конфликтах с Гиммлером, главой СС, и Мюллером, начальником Гестапо. Одни из этих письменных показаний заявляют:

«Олендорф не видел высших и низших рас в разных народах...Он считал расу лишь символом. Отдельные нации для него не были ни высшими, ни низшими, но разными. Поэтому, превосходство одного народа с его жизненными принципами над другими он считал ошибочным и направленным против законов жизни. Для него, желаемой целью была система среди народов, в которой каждая нация может развиваться согласно своему собственному характеру, возможностям и способностям. Народность, на его взгляд, также не зависела от государственной организации».

С другой стороны у нас есть описание генерала СС Олендорфа, который возглавлял айнзацгруппу D в Крыму в экспедиции по уничтожению рас. Этот Отто Олендорф тот же которого описывали. Если гуманитарий и айнаццрукроводитель сливаются в одном лице, можно предполагать, что здесь мы имеем характер описанный Робертом Льюисом Стивенсоном³²⁷ в его «Dr. Jekyll and Mr. Hyde³²⁸». Настолько насколько было возможно придерживаться такого двойственного характера, трибунал смог вынести решение только по Олендорфу, который по собственным словам, возглавлял организацию которая, по её собственным докладам, убила 90 000 человек.

Трибунал установил как факт по докладам, материалам дела, документам и показаниям по настоящему делу, что айнзацгруппа D убила 90 000 лиц в нарушение законов и обычаев войны, общего международного права и закона № 10 Контрольного совета.

За какие бы правонарушения Олендорфу не пришлось отвечать, ему никогда не придётся заявлять о виновности в уклончивости при даче показаний, чего на самом деле нельзя сказать обо всех подсудимых. С прямотой, которой можно было желать в иной сфере деятельности, Отто Олендорф ссылаясь на то, как он получил приказ фюрера и как он его исполнял. Он никогда не отрицал факты убийств и искал искупления только на основе юридической аргументации о том, что он действовал, подчиняясь приказам вышестоящих начальников. Кроме этого, как он понимал обстановку, Германия была вынуждена напасть на Россию в качестве оборонительной меры и что безопасность армии, к которой была

³²⁷ Роберт Стивенсон (1850 — 1894) — шотландский писатель и поэт, автор приключенческих романов и повестей, крупнейший представитель английского неоромантизма.

³²⁸ «Докторе Джекилле и мистере Хайде» (англ.)

придана его группа, требовала операций которые он незамедлительно признал. Вся эта защита рассматривалась в общей части приговора и не требует здесь повторения.

Кроме допроса защитой Олендорфа в настоящем процессе, он добровольно явился в качестве свидетеля на процессе Международного Военного Трибунала и там под присягой описал всю айнзацпрограмму уничтожения. За небольшим исключением, он подтвердил на данном процессе показания данные МВТ. Таким образом, эти показания, как ссылочные, включены в материалы дела по настоящему процессу и формируют дальнейшие доказательства в поддержку выводов приводимых в приговоре. Даже вне зала суда Олендорф беспрепятственно признал деятельность айнзацгруппы под своим командованием. По меньшей мере, в четырёх письменных показаниях он ссылаясь на то как функционировала его команда. Он рассказал о районе занятом его айнзацгруппой, разделении своей группы на меньшие подразделения, способе и методах казней, сборе ценностей у жертв и написании и направлении докладов в Берлин.

Материалы дела по Отто Олендорфу, начальнике управления III РСХА и начальнике айнзацгруппы D исчерпывающие.

Материалы дела и исследование Отто Олендорфа, который родился в деревне, показали его как многообещающего в сфере образования, целеустремлённого в жизни, и социологических исследованиях необходимых повсеместно. К сожалению, это не может сформировать часть настоящего приговора, которая может снять обвинения в совершении преступлений представленных в обвинительном заключении. Эти обвинения в отношении Олендорфа доказаны трибуналу без обоснованного сомнения.

Трибунал признаёт Отто Олендорфа виновным по пунктам один и два обвинительного заключения.

Доктор Ашенауэр выступал с тем, что Олендорф не являлся членом преступной организации определённой решением Международного Военного Трибунала и законом № 10 Контрольного совета. В поддержку такой аргументации, утверждалось, что Олендорф был командирован в Россию в качестве работника рейхсгруппы «Торговля». Невозможно, что Олендорф, в качестве руководителя айнзацгруппы D, должен был функционировать как сотрудник рейхсгруппы «Торговля». Он возглавлял управление III РСХА до отбытия в Россию, и возглавлял его после своего возвращения.

Трибунал признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях, определённых приговором Международного Военного Трибунала и следовательно, является виновным по пункту три обвинительного заключения.

Хайнц Йост

Бригадфюрер СС и генерал-майор полиции Хайнц Йост специализировался в праве и экономике, когда учился в университетах Гессена и Мюнхена. Позднее он работал в районном суде в Дармштадте. Он вступил в нацистскую партию в феврале 1928 и впоследствии стал членом СА, СС и СД. Он служил в качестве офицера СС в польской кампании. В русской кампании он возглавлял айнзацгруппу А. Его защитник посвятил много страниц своей заключительной речи аргументам самообороны, необходимости и национальной чрезвычайности, подтверждая и подчёркивая то, о чём длительно говорил доктор Ашенауэр по данным предметам. В последней части речи, защитник настаивал на том, что его клиент никоим образом не участвовал в исполнении приказа фюрера. Если, фактически, подсудимый не совершал и не одобрял того, что можно интерпретировать либо как военное преступление, или как преступление против человечности, аргумент самообороны и необходимости является полностью излишним.

Однако материалы дела чётко демонстрируют, что в качестве начальника айнзацгруппы А, подсудимый был осведомлён о преступной цели, для которой предназначалась данная организация и как её командир, не может избежать ответственности за её деяния. Йост описал свою деятельность вне Германии следующим языком:

«В ходе моей деятельности в качестве начальника айнзацгруппы А, я также являлся командиром полиции безопасности и СД в Остланде (BdS Ostland). Штаб-квартира айнзацгруппы А находилась в Риге. В целом, обязанности командующего полиции безопасности и СД были теми же, что у начальника айнзацгруппы, а обязанности командира полиции безопасности и СД (KdS) такими же, как у начальника зондеркоманды или айнзацкоманды соответственно».

В течение времени пока территория находившаяся в его компетенции находилась под контролем армии, Йост как начальник айнзацгруппы А взаимодействовал с командованием армии. Когда территория перешла к гражданской администрации, он, как командующий полицией безопасности и СД получал свои приказы от высшего руководителя СС и полиции или руководителя СС и полиции. В таком двойственном качестве он был ответственным за все операции, проводимые на его территории.

Доклад № 195, от 24 апреля 1942 докладывая о деятельности в районе находившемся под командованием айнзацгруппы А, заявлял:

«За отчётный период всего было казнено 1 272 лица, 983 из них евреи, у которых были инфекционные заболевания или настолько старые и больные, что они больше не могли использоваться в работе, 71 цыган, 204 коммунистов и 14 евреев, которые виновны в различных правонарушениях и преступлениях».

Обвинение вменило подсудимому ответственность за эти убийства. Сам документ не содержит точной даты события, но самая поздняя дата, раскрываемая в документе это 26 марта. Таким образом, казнь 1 272 лиц указанных в нём не могла произойти позже даты 26 марта. Подсудимый свидетельствовал о том, что он находился в Смоленске, когда 24 и 25 марта он получил приказы принять командование айнзацгруппой А и что он не прибыл в Ригу, штаб-квартиру айнзацгруппы, до 28 и 29 марта.

Материалы дела показывают, что айнзацгруппа А провела сотни тысяч казней до 29 марта, уже 26 марта как указывал вышеуказанный доклад, ещё убивала евреев. Было бы экстраординарным, чтобы она внезапно прекратила резню без указания причины и при действующем приказе фюрера, три дня спустя после прибытия Йоста.

Обвинение утверждает, что для офицера звания Йоста (генерал-майор полиции) поездка между Смоленском и Ригой в 400 миль не могла занять четыре дня. Но независимо от того прибыл ли Йост за день или день спустя это не обуславливает вопрос ответственности в данной программе. Приказ фюрера действовал до прибытия Йоста в Ригу, и он не был отменён, когда он принял айнзацгруппу. Подсудимый заявляет о том, что когда в мае 1942 он получил приказ Гейдриха передать евреев младше 16 и старше 32 для ликвидации, он положил приказ в свой сейф и не стал передавать его.

Доклад № 193, от 17 апреля 1942 сообщает о казне в Ковно, так уже 7 апреля 1942, 22 лица «среди них 14 евреев распространявших коммунистическую пропаганду» Подсудимого спросили во время дачи показаний:

«Вы считали это правильным, по-военному правильным, расстрелять четырнадцать человек, или только одно лицо, из-за того, что оно распространяло коммунистическую пропаганду?»

И он ответил:

«Согласно моим приказам эти меры должны были применяться. В таком плане это было правильным и оправданным».

Защитник, выступая на данной стадии дела, сказал, что жертвам прощалась коммунистическая пропаганда «до самого последнего момента». Но в международном праве нет ничего, что оправдывает или легализует смертный приговор за политическое мнение или пропаганду.

На процессе подсудимый свидетельствовал о том, что он не помнит никаких докладов о «массовых казнях» за это время. Если бы таких казней не было в период его пребывания в должности, разумно предполагать, что Йост категорически так заявляет. Нельзя полагать, что настолько тяжкое и торжественное событие как массовая казнь может оказаться в сфере забвения. Поэтому, единственный возможный вывод заключается в том, что подсудимый пытается уйти от ответственности.

15 июня 1942, время, когда признано, что Йост был ответственным за данный район, один из его подчинённых гаупштурмфюрер СС Требе, написал в РСХА, запросив доставки газового фургона и газовых шлангов для трёх газовых фургонов имевшихся в наличии. Йост отрицал любые сведения об этом письме, но признал, что данный подчинённый имел полномочия заказывать оборудование. Неразумно предполагать, что заказ такого экстраординарного оборудования не дошёл до сведения руководителя организации и тот факт, что заказанные газовые фургоны, которые должны были прибыть в Белоруссию (где он также командовал) не освобождает подсудимого от ответственности.

Подсудимый, как все остальные подсудимые по данному делу, не обвиняется только в преступлении убийства. Обвинительное заключение приводит различные правонарушения, включая порабощение, лишение свободы и иные бесчеловечные акты против гражданского населения. Таким образом, подсудимый не может избежать ответственности за согласованное участие, по крайней мере, в программе рабского труда учреждённой Заукелем³²⁹ на его территории. Доклад № 193 от 17 апреля 1942, содержит такой пункт:

«По приказам нового уполномоченного по мобилизации рабочей силы, гауляйтера Заукеля, генеральный комиссар Белоруссии должен предоставить 100 000 рабочих. Но до настоящего времени были доставлены только 17 000. Для того, чтобы получить требуемую рабочую силу, от принципа добровольной вербовки отказываются и будут введены принудительные меры».

Как уже отмечалось, Йост заявил о том, что он возражал приказу Гейдриха от 19 мая 1942. Он свидетельствовал о том, что посетил Гейдриха и Гиммлера и призывал отозвать себя и даже говорил с Розенбергом против программы уничтожения в принципе. Он утверждал, что позже он был отозван и подвергнут дисциплинарному наказанию. При том, что он сохранил своё генеральское звание в полиции его направили на фронт в качестве унтер-офицера

³²⁹ Эрнст «Фриц» Заукель (1894 — 1946) — немецкий государственный и политический деятель. Комиссар по рабочей силе в управлении четырёхлетнего плана (1942—1945). Гауляйтер Тюрингии (1927—1945). Обергруппенфюрер СА (9 ноября 1937), обергруппенфюрер СС (30 января 1942). Казнён по приговору Международного Военного Трибунала.

Ваффен-СС. Достоверность данной истории зависит исключительно от Йоста, поскольку остальные предполагаемые собеседники Йоста мертвы, и видимо, нет выживших свидетелей, которых он мог бы вызвать для подтверждения своих разговоров.

При том, что возможно, что его заболевание в то время имело некое отношение к изменению его военной фортуны, можно поверить в то, что только болезнь не могла привести к такому резкому изменению ситуации. Несмотря на это неопровержимы доказательства того, что он являлся исполнителем и пособником в программе уничтожения на своей территории. Он мог, после участия в данном мероприятии, смягчиться, и в это можно поверить, но это не снимает ответственности, которая предшествовала его отъезду с поля.

Трибунал установил из всех доказательств по делу, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признал, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом, виновен по пункту три обвинительного заключения.

Эрих Науманн

Бригадефюрер СС Эрих Науманн оставил школу в возрасте семнадцати лет и трудоустроился в коммерческой фирме в своём родном городе Мейссен, Саксония. В 1933 он на постоянной основе вступил в СА и затем стал чиновником и офицером полиции. Он поступил в СД в 1935. Он являлся начальником айнзацгруппы В с ноября 1941 по февраль или март 1943. Обвинение утверждало, что он принял командование данной организацией 1 ноября 1941 и указало на различные доказательства, подтверждающие данное предположение.

(1) Личное дело Науманна в СС.

(2) Доклады, указывающие на пребывание Науманна в Смоленске (штаб-квартире айнзацгруппы В)

(3) Показания Штаймле о том, что он встречал Науманна в России приблизительно в середине ноября.

(4) Записка Науманна со-подсудимому Клингельхоферу в которой предполагается попытка повлиять на показания Клингельхофера о том, что Науманн приступил к обязанностям 30 ноября.

Целью Науманна в установлении более поздней даты вступления в руководство айнзацгруппы В является опровержение заявления обвинения о том, что он ответственен за казни совершённые айнзацгруппой В в ноябре месяце. Один доклад, от 19 декабря 1941 описывал различные акции, которые привели к

ликвидации нескольких тысяч людей. Ещё один доклад содержащий дату 22 декабря 1941 говорил о казне 324 еврейских военнопленных и 680 гражданских евреев.

Науманн утверждал, что он не может отвечать за эти казни, поскольку доклады публиковались четырьмя-пятью неделями позже событий описанных в них. Эта предполагаемая дата указывает на события, случившиеся в середине ноября и соответственно до даты, с которой по его заявлению, он принял командование айнзацгруппой. Не установлено как факт, что оперативные и доклады об обстановке всегда появлялись четырьмя-пятью неделями спустя после зафиксированных событий. В ходе процесса давались показания о том, что такой период отсрочки колебался и, что иногда доклады публиковались двумя неделями позже событий.

Однако данное обсуждение более интересно, нежели практично. Даже если Науманн готов неопровержимо и решительно доказать, что доклады задерживались и что он не прибыл в Смоленск до 30 ноября, это не освобождает его от обвинений по пунктам один и два, так как существует оперативный доклад от 21 апреля 1942, охватывающий операции с 6 марта по 30 марта, период в течение которого Науманн неоспоримо командовал в подведомственном районе. Этот доклад показывает, *inter alia*, что айнзацкоманда 9 убила 273 лица в составе 85 русских «принадлежащих к партизанским группам», 18 «из-за коммунистических, мятежных актов и уголовных нарушений» и 170 евреев. Зондеркоманда 7а казнила 1 657 лиц, 27 из которых были партизанами и бывшими коммунистами, 45 были цыганами и 1 585 евреями. Тот же доклад показывает, что айнзацкоманда 8 убила 1 609 лиц в составе 20 русских коммунистов, 5 уголовников, 33 цыган и 1 551 евреев.

Защита встретила данный доклад аргументом о том, что доклад «не исходила из подлинного наблюдения автора документа». На самом деле это попытка уйти от ответственности. Оперативный доклад составлялся из докладов направленных айнзацгруппой В, отчёты контролировал лично Науманн. В своих письменных показаниях от 27 июня 1947, Науманн заявил:

«Айнзацгруппа В регулярно докладывала о событиях в своей сфере в главное управление безопасности Рейха. Письменные доклады направлялись в Берлин каждые три недели, и только небольшие вопросы, такие как изменения дислокации, перемещения, и подобное передавались по радио. Доклады готовились моим штабом и представлялись мне как рутинный вопрос».

После своей атаки на достоверность доклада, защитник заявил:

«Никоим образом не планируется опровергать утверждение обвинения о том, что казни проводились айнзац- и зондеркомандами подчинёнными айнзацгруппе, в то время пока Науманн являлся начальником айнзацгруппы В».

Но он заявил о том, что, наверное, доклад ошибся, потому что число казней оказалось «слишком высоким». Другими словами доктор Гавлик заявил о том, что числа невероятны. Говорить о том, что эти цифры невероятные совершенное уместное и здоровое наблюдение. Всё это дело невероятное. Это дело, в котором невероятное становится нормой. Не требуется смотреть в доклады для того, чтобы быть шокированным со скепсисом. Многие подсудимые сами делали заявления о сомнительности вещей, которые они делали.

Науманн утверждает, что ему передавали приказ фюрера, но он уже действовал, когда он прибыл. В этом он видит аргумент отсутствия вины. Но Науманн имел командные полномочия.

«Законы войны возлагают на военного офицера на командной должности положительную обязанность предпринимать такие шаги, которые находятся в его власти и соответствуют обстоятельствам, для того, чтобы контролировать находящихся под своим командованием для предотвращения действий которые являются нарушениями законов войны».

Время от времени Науманн встречался со своими руководителями команд. Он знал о том, что они в полной мере подчиняются приказу фюрера. Он знал о том, что проводятся казни и даже заявил о том, что если бы любой из его подчинённых отказался выполнять приказ, он бы предпринял против него дисциплинарные меры.

Затем следует отметить собственные показания Науманна о том, что он знал о приказе по ликвидации даже до принятия им командования айнзацгруппой. Он свидетельствовал:

«...Я был вызван к Гейдриху и получил от него ясные приказы по России. Итак, прежде всего, я получил приказ фюрера об убийствах евреев, цыган и советских чиновников...»

Трибунал установил из всех доказательств по делу как факт, что Науманн был осведомлён о приказе фюрера и о том, что он воплощал его на деле. Единственная защита, оставшаяся для него, заключается в так называемых приказах вышестоящих начальников. Соглашался, он с приказом или нет? Если он не соглашался и таким образом принуждался цепочкой командования и страха к отчаянным последствиям убийств невинных людей, дорога смягчающих обстоятельств открыта для рассмотрения. Однако, если, он соглашался с приказом, он не может, как уже демонстрировалось в общей части приговора,

заявлять о вышестоящих приказах. Ответ на вопрос можно найти в его собственных показаниях.

17 октября 1947, его спросили во время дачи показаний, видел ли он, что-либо морально неправильное в приказе фюрера, и он ответил отрицательно. Его попросили снова ответить на тот же вопрос, и он характерно ответил:

«Я считал распоряжение правильным, потому что оно являлось частью нашей военной цели, и поэтому было необходимым».

Для того, чтобы не было сомнения в его позиции, трибунал поинтересовался, имел ли Науманн в виду своим ответом, что он «не видел ничего плохого в приказе, даже при том, что он включал убийство беззащитных людей» и он ответил: «Да».

Трибунал установил из всех доказательств по делу, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Эрвин Шульц

Бригадефюрер СС Эрвин Шульц поступил в армию в 1918. После Первой мировой войны, он успешно изучал право в университете Берлина, работал в штате «Dresden Bank» и поступил в полицию безопасности. В 1940 он стал инспектором полиции безопасности и СД. Он служил в качестве коменданта фюрер-школы полиции безопасности в Берлин-Шарлоттенбурге, когда был командирован в айнзацкоманду 5, которая составляла часть айнзацгруппы С. Он покинул Претч со своей командой 23 июня 1941 и прибыл в Лемберг в первых числах июля. Там ему сказали о том, что до эвакуации из Лемберга, русскими были убиты 5 000 жителей, и были приказаны репрессалии, 2 500-3 000 человек были арестованы и через несколько дней начались казни. Команде Шульца было приказано участвовать в казнях и под его руководством было расстреляно от 90 до 100 человек.

Шульц заявил о том, что в отношении каждого казнимого который пал от винтовочного огня его команды было проведено тщательное расследование, и они были признаны виновными в участии в убийстве, которое предшествовало его прибытию. Он заявил о том, что сразу после казни, он заметил, что военнослужащие Вермахта издевались над 2 000 заключённых содержавшихся на стадионе, и что он открыл ворота и позволил спастись этим заключенным.

Эти расстрелы в Лемберге, несмотря на пояснение подсудимого, всё ещё остаются необъяснимыми. Шульц заявил о том, что 5 000 украинцев и поляков были убиты русскими и о том, что тогда силы вторжения, которые уже казнили сотни тысяч поляков, предприняли репрессалии против евреев за убийство поляков. Если операция, как сообщает доклад, была «репрессалией», айнцацруководители не проводили бы расследований. Если те, кого казнили действительно были виновны в убийстве, тогда мера не была репрессалией, а обычной судебной процедурой. Защитник утверждал, что айнцацкоманда 5 действительно не имела никакого отношения к этому делу:

«...это были расстрелы, без какой-либо консультации для разьяснения инцидентов которые предшествовали расстрелам».

Это должно было быть ещё более обоснованной причиной, почему Шульц не должен был проводить казнь. Шульц свидетельствовал о том, что немецкие солдаты также были убиты в истории с Лембергом, но не смог заявить сколько. Гитлер приказал о репрессалии и этого оказалось достаточно. Подсудимый признал, что он проводил казнь доставленных ему, без какого-либо доклада об их вине. Он даже не составил список казнённых.

После истории с Лембергом айнцацкоманда 5 вступила в Дубно и достигла Житомира и Бердичева. 10 августа, находясь в Житомире, Шульц был проинструктирован руководителем айнцацгруппы о том, чтобы были казнены еврейские женщины также как мужчины и дети. Шульц заявил что, в моральном восстании против приказа, он направился в Берлин 24 августа, прибыв туда 27 августа. Он поговорил со Штреккенбахом и попросил освобождения от должности, и ему гарантировали, что это будет сделано. Он вернулся в команду 15 сентября и передал своё подразделение преемнику 25 сентября.

Действительно ли Шульц был освобождён из-за своих протестов против исполнения приказа достоверно неизвестно, поскольку остальные участники этой дискуссии, которая предположительно имела место, недоступны. Это правда, что он сдал команду в последней части сентября 1941. Однако исключает ли это его ответственность за казни, подлежит рассмотрению.

Доклад № 88 заявляет о том, что «с 24 по 30 августа айнцацкоманда 5 провела путём расстрелов 157 казней включающих евреев, чиновников и саботажников». Шульц использовал свою поездку в Берлин, которая заняла шесть дней указанных в докладе, в качестве алиби за расстрелы. Но если операция была запланирована до его отбытия, его отсутствие не освобождает его от ответственности. Человек который ставит бомбу, зажигает фитиль и быстро скрывается в другом районе, разумеется отсутствует, когда происходит взрыв, но его ответственность не меньше из-за благоразумного отсутствия.

Тот факт, что Шульц всё ещё считал себя командиром айнзацкоманды 5, даже при том, что он знал, что планирует отсутствовать на время поездки в Берлин, установлен тем фактом, что в дату своего отбытия, 24 августа, он приказал команде выдвигаться из Бердичева в Сквир, в 100 километрах от Бердичева, что фактически произошло 26 августа. Объяснение Шульца, если является правдой похвально. Он сказал о том, что он хотел избежать того, чтобы его команда связалась с высшим руководителем СС и полиции Еккельном, который ввёл казни всех евреев, включая женщин и детей. В любом случае, остаётся факт того, что Шульц сохранял контроль над своей командой до фактического прибытия своего преемника в последней части сентября.

Шульц отрицал как таковые сведения о приказе фюрера, но признал, что до отбытия из России, он слышал речь Гейдриха, в которой он сказал:

«Каждый должен ясно понимать, что в этой борьбе, евреи определённо примут участие и что в этой борьбе, на ставку поставлено всё, и единственная сторона будет победителем. По этой причине, в особенности следует предпринимать все меры против евреев. Опыт Польши это показал».

Выражение «все меры» разумеется, уведомили Шульца о том, чего ожидают от айнзацподразделений.

Обвинение стремилось вменить Шульцу ответственность за казни описанные в докладах №№ 132 и 135. Предыдущий датирован 12 ноября, а последующий 19 ноября, с учётом допущения даже максимальной отсрочки в пять недель при публикации докладов, эти казни всё ещё попадают на дату установленного отбытия Шульца из России.

Однако, доклад № 47 от 9 августа 1941, который описывал расстрел 400 евреев (в основном саботажников и политических функционеров) приходится на время службы Шульца в России. Этот доклад далее заявляет о том, что: «Айнзацкоманда 5 расстреляла до настоящей даты ещё 74 еврея».

Доклад № 94 прямо приводит период, когда Шульц находился в командовании, при том, что он отсутствовал в Берлине, говоря: «Айнзацкоманда 5 за период с 31 августа по 6 сентября 1941 сообщила о ликвидации 90 политических сотрульников, 72 саботажников и грабителей и 161 еврея».

В интересах Шульца утверждалось, что казнили только таких евреев, которые совершили правонарушения позволявшие расстрелять их, и в связи с этим доктор Дуршольц сказал, что «исполнители преступлений, которые были евреями, обозначались в докладах айнзацгруппы только как евреи, по приказам вышестоящих ведомств, чтобы они не приводились как «саботажники, грабители и т.д.».

Единственный авторитет в этом заявлении это подсудимый Зандбергер, чьё обращение с правдой настолько же безответственно как и рассмотрение его доказательств по смертельным случаям в Эстонии. Трибунал заявляет о том, что материалы дела абсолютно лишены достоверных доказательств того, что те, кто приводился в колонке «евреи» попадали в любую иную категорию, чем ту, кого расстреливали из-за того, что они были евреями. Вся документация по делу прямо противоположная.

Доктор Дуршольц заявил о либеральном отношении своего клиента к евреям, но добавил:

«Само собой разумеется, что в отечестве, он хотел снизить огромное влияние еврейства до нормальных пропорций».

Именно дух снижения, который нацисты называли «нормальными пропорциями», который приводил к эксцессам в Германии, вёл к лишению прав, захвату имущества, заключению в концентрационные лагеря и худшему.

В своей заключительной речи, доктор Дуршольц посвятил почти 20 страниц деятельности Шульца до своей русской поездки. Он сказал, что Шульц был компетентным офицером полиции, что он был тактичным и вежливым и считался «образцовым, скромным, прямым человеком, на которого его сотрудники смотрели как на отца». То, что подсудимый это лицо с врождённой тактичностью подтвердилось в зале суда, но предметом настоящего дела является то, соблюдал ли он международное право.

В данном отношении трибунал вынужден сделать вывод о том, что Шульц не исполнял обязанности, возложенные на него не только самой концепцией международного права, о котором, он в силу своей долгой полицейской службы не мог не знать. Однако, несмотря на это, в его интересах можно сказать, что, столкнувшись с нетерпимой ситуацией, он попытался, что-нибудь предпринять.

Трибунал установил из всех доказательств по делу, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и Гестапо в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Франц Зикс

Франц Зикс обучался в реальной школе, закончил среднюю школу в Мангейме в 1930, и затем был зачислен в университет Гейдельберга в котором он специализировался на социологии и политологии, получив степень доктора

философии в 1934. Затем он обучался в университете Кёнигсберга (где он также занимал должность пресс-секретаря Ассоциации германских студентов). В 1936 он получил высокую академическую степень доктора философии в университете Гейдельберга, и стал доцентом факультета права и политологии в Кёнигсберге; позднее, он сдал экзамены на *venia legendi*³³⁰ в университете Лейпцига. К 1938 он являлся профессором университета Кёнигсберга и к 1939, он получил профессиру по внешнеполитической науке в университете Берлина и был первым деканом его факультета зарубежных стран.

Предполагается, что с таким внушительным багажом научных достижений, перечисленных самим подсудимым, молодёжь которая приходила к нему за наставничеством и инструктированием могла ожидать от него сравнимой степени моральной честности. К сожалению, этого не могло быть, и это трагедия сама по себе. Школьный учитель ограничен совестью к безупречному поведению, потому что он представляет собой пример для будущих граждан государства. Пример Зикса это нечто чего не пожелаешь. Будет сделана ссылка на собственные слова подсудимого в поддержку такого наблюдения.

В начале своих показаний, 29 октября 1947, Зикс сослался трибуналу на историю своих студенческих дней в университете Гейдельберга. Он сказал:

«Четыре года в Гейдельберге, я жил в среднем на двадцать марок в месяц. Мне нужно было одиннадцать марок для проживания на чердаке, и на жизнь оставалось девять марок. Девять марок; это означало тридцать пфеннигов в день, десять пфеннигов на четыре рулета вечером, десять пфеннигов на сигареты и так я жил – четыре года в сердце гейдельбергского студенческого романтизма, где основными проблемами были социальное обеспечение и пожертвования, и тогда я спросил себя, здорово ли общество, если оно находится в таком благодушии, и как можно совместить такое благодушие с таким бедствием».

Тогда по его собственным словам, он решил загадку, «ответом, который я дал себе было вступление в нацистскую партию».

Однако, фактически, что показывает его личное дело, он стал нацистом в 1930, то есть, даже до поступления в университет Гейдельберга, так что всяческие преимущества, блага и поощрения, вытекающие из национал-социализма уже были доступны ему в Гейдельберге. Таким образом, не воспользовавшись щедрыми ресурсами, которые предоставлял нацизм, уже являясь преданным нацистом, Зикс страдал от нужды в течение этих четырёх печальных лет в Гейдельберге.

³³⁰ «С правом чтения лекций» (лат.) – в образовательной системе Германии высшая ступень т. н полного профессора.

Есть и другая иллюстрация. Зикс заявлял, что у него не было никакой враждебности к евреям и выражал своё уважение двум отдельным еврейским университетским профессорам в качестве доказательства этого утверждения. Затем его спросили о том, волновало ли его то, что этих двух евреев, преследовали из-за расы. Он ответил, что считал «очень неприятным», что эти люди подвергались «воздействию новых законов и правил». Затем был поставлен вопрос о том, оскорбляло ли его преследование тысяч и миллионов братьев и сестёр этих двух профессоров. Он ответил: «Что вы понимаете под преследованием? Когда началось преследование?» Когда ему это пояснили, он согласился, что сожжение еврейских синагог 9 ноября 1938 было «позором и скандалом». Представитель обвинения спросил о том, относился ли он к приказу фюрера, которые призывал к физическому уничтожению всех евреев, как «позору и скандалу». Тут он увидел разницу. Синагоги сжигались без приказа и поэтому уничтожение было «позором и скандалом». Однако приказ фюрера, уничтожать людей, исходил от главы государства и соответственно не мог быть позором и скандалом. Позже он согласился с тем, что казнь женщин и детей была отвратительной, но убийство мужчин евреев было правильным, потому что они являлись потенциальными носителями оружия.

Великий немецкий учёный, Вильгельм фон Гумбольдт³³¹, который основал университет Берлина в котором Зикс был профессором и деканом, уже в 1809 определил «границы, за которые не должна выходить деятельность государства». Очевидно, Зикс не согласен с доктриной о том, что у деятельности государства должны быть границы. Имя Адольфа Гитлера видимо бросило свою тень на свет его знаний, и поэтому, для него не было ничего плохого, даже в массовых убийствах, пока приказ исходил от фюрера.

Зикс стал членом СА в 1932 и СС и СД в 1935. В последней организации он имел звание бригадефюрера. 20 июня 1941 он был назначен командиром воркоманды Москва. Согласно подсудимому, задачей этой команды было обеспечение безопасности архивов и дел с русскими документами в Москве, когда германские войска туда вступят. Подсудимый прибыл в Смоленск 25 июля 1941 и оставался там до последней части августа, когда он вернулся в Берлин.

Утверждение обвинения заключается в том, что обязанности подсудимого не являлись такими невинными, как было на самом деле. Обвинение представило, что воркоманда Москва, находясь под командованием Зикса, использовалась в ликвидационных операциях. Кроме того, что захват документов в России проводился не для экономических и культурных целей, а с целью

³³¹ Вильгельм фон Гумбольдт (1767 — 1835) — немецкий филолог, философ, языковед, государственный деятель, дипломат.

получения списка коммунистических функционеров, которые являлись кандидатами на ликвидацию.

В поддержку такой позиции, обвинение представило доклад № 73 от 4 сентября 1941, который содержит на последней странице заголовок «Статистика ликвидаций» и затем перечисляет различные подразделения айнзацгруппы В с разбивкой на казни.

«1. Штаб и воркоманда Москва.....	144
2. Воркоманда 7а.....	996
3. Воркоманда 7b.....	886
4. Айнзацкоманда 8.....	6 842
5. Айнзацкоманда 9.....	8 096
Всего.....	19 964»

Тот же доклад содержит пункт:

«Воркоманда «Москва» была вынуждена казнить ещё 46 лиц, среди них 38 евреев-интеллигентов, которые пытались создать беспорядки и волнения в созданном гетто Смоленска».

Защитник утверждал, что дата этого доклада показывает, что воркоманда Москва не могла проводить казни указанные в нём. Его аргументация заключалась в следующем: Предположив, что казни прошли 20 августа, должно было пройти два дня, пока доклад покинул Смоленск. Предоставив затем два или три дня на оценку событий, доклад, согласно доктору Ульмеру, мог покинуть Смоленск только 25 или 26 августа. Несколько дней должны быть добавлены для передачи в Берлин и здесь, 4 сентября 1941, что видно в оперативном докладе № 73, доктор Ульмер затем говорит:

«Поэтому доклад – и это важно – был подготовлен, как самое ранее, 25 августа, т.е., шесть дней после того как подсудимый покинул Смоленск».

Но его аргументация не находится в прямом конфликте с хронологической логикой. Никто не оспаривал верность даты 4 сентября, когда доклад был опубликован в Берлине. Поэтому, чем более длительное время требовалось для передачи доклада в Берлин, тем раньше должно быть случились события указанные в нём, и таким образом еще дальше периода, когда Зикс неопровержимо был в Смоленске. Обычная аргументация, представленная в вопросах такого рода была такой, что задержка между событием и окончательной публикацией доклада была дольше нежели короче. В данном случае сама дата документа указывает на задержку только в 14 дней. Если доктор Ульмер утверждает, что времени прошло больше чем 14 дней, тогда спорное событие случилось до 20 августа, когда никто не оспаривает, что доктор Зикс присутствовал в Смоленске.

Подсудимый отрицал отношение к айнзацгруппе В и в особенности заявлял, что он никогда не готовил никаких докладов для айнзацгруппы В. Доклад № 34 заявил, под заголовком айнзацгруппа В:

«Смоленск, согласно докладу штандартенфюрера, доктора Зикса, полностью уничтожен как и Минск...Следовательно невозможно, чтобы вся воркоманда была направлена в Смоленск».

Доклад № 11 от 23 июля 1941 перечисляет воркоманду Москва в качестве одного из подразделений айнзацгруппы В. Более того, Зикс признал обеспечение айнзацгруппой В переводчиками.

Подсудимый описал себя как «чистого» учёного. Его обязанности были настолько научными, что в апреле 1944 он произнёс речь в Крумхубеле на сессии консультантов по еврейскому вопросу, на которой он сообщил следующее:

«Затем посол Зикс говорил о политической структуре мирового еврейства. Физическое уничтожение восточного еврейства лишит еврейство биологических резервов...Еврейский вопрос должен быть решён не только в Германии, но также всемирно».

На той же сессии:

«Советник посольства фон Тадден³³² говорил о еврейской политической ситуации в Европе и о государственных антиеврейских исполнительных мерах...(Что касается подробностей государственных исполнительных мер в различных странах, по просьбе консультанта, их следует хранить в секрете, и было решено не включать их в протокол)».

Зикс признал присутствие и выступление на совещании, но отрицал замечания приписываемые ему.

Зикс заявил о том, что управление VII РСХА, в котором он был начальником, не имело особого отдела, занимавшегося еврейской ситуацией, но по организационной структуре РСХА очень ясно видно, что отдел VII-B-1 занимался масонством и еврейством.

Зикс заявил о том, что он открывал и защищал церкви в Смоленске для того, чтобы население могло молиться, и затем заявил о том, что защищал эти церкви в основном по причине того, что «там были архивы и сокровища».

При вопросе представителя обвинения о том повышался ли он за исключительную службу в айнзацгруппе, он отрицал, что это повышение было связано с особой заслугой, но письмо от Гиммлера конкретно заявило:

«Настоящим повышаю вас, с 9 ноября 1941 до оберфюрера СС за выдающуюся айнзацслужбу. [Курсив добавлен]

[Подписано] Г.Гиммлер»

³³² Эберхард фон Тадден (1904 – 1966) – немецкий дипломат. В 1943 – 1945 сотрудник «еврейского отдела» в МИД Германии.

На вопрос о его последующем повышении, он далее сказал, что было «совершенно невообразимо», чтобы при «повышении» «упоминались особые заслуги в прошлом». Соответственно обвинение представило следующий документ:

«Меморандум: Главное управление безопасности Рейха запрашивает с 31 января 1945 повышения оберфюрера СС, доктора Зикса на бригадефюрера ...ЗИПО айнзац; 22 июня 1941-28 августа 1941, восточный айнзац...9 ноября 1941, Зикс был произведён РФ-СС в оберфюреры за выдающуюся службу в полиции безопасности в айнзац на Востоке».

Зикс свидетельствовал о том, что он пытался уйти из СД и СС до 1939, но неуместно говорить, по крайней мере, о том, что тот, кто добровольно вступил в нацистскую партию, потому что верил в то, что это будет спасением для Германии, добровольно вступил в СА, стал бригадефюрером СС и добровольно вступил в СД, должен был искать выхода из неё, когда Германия была на вершине могущества всё более и более славных побед и триумфов.

Несмотря на вывод о том, что воркоманда Москва составляла часть айнзацгруппы В и несмотря на вывод о том, что Зикс был осведомлён о преступных целях айнзацгруппы В, трибунал не может с научной точностью установить, что Зикс принимал активное участие в убийственной программе этой организации. Однако, очевидно, что Зикс формировал часть организации участвовавшей в жестокостях, правонарушениях и бесчеловечных актах против гражданского населения. Трибунал признаёт подсудимого виновным по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признает, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Пауль Блобель

Обвинение утверждает, что штандартенфюрер СС Пауль Блобель командовал зондеркомандой 4а с июня 1941 по январь 1942 и в этом качестве является ответственным за убийство 60 000 человек. Защитник, в своей заключительной речи, утверждал, что максимальное количество лиц казнённых зондеркомандой 4а не может превышать 10 000-15 0000, что само по себе, следует признать, везде будет считаться убийством особых пропорций, за исключением анналов айнзацгрупп.

Защитник утверждал, что доклады, которые зафиксировали 60 000 убийств подвержены ошибкам. В первую очередь он указал, что доклады не составлялись под присягой. Этим упускается из виду фундаментальный факт, что доклады являются строго военными документами, и что каждый солдат, который собирает, передаёт и получает доклад находится под присягой. Тогда он заявил о том, что доклады составлялись и выпускались ведомством незнакомым с предметом докладов. Но этим говорить о том, что военная штаб-квартира странная в своей организации. Но венец возражения достоверности докладов это догадка о том, что возможно штаб-квартиры не имели карты, с которой можно было сверить дислокации!

Затем, если доклады предполагать верными, утверждалось, что подсудимый находился в компетенции армии, получая приказы напрямую от фельдмаршала фон Рейхенау из АОК 6. Трибунал уже говорил про защиту приказами вышестоящих начальников. Но Блобель утверждал, что по лицам, казнённым его командой, проводились расследование и суд и что фельдмаршал фон Рейхенау пересматривал каждый случай. В материалах дела по Блобелю нет ничего, чтобы предположить, что его необоснованного заявления будет достаточно для удостоверения предположения, которое, по факту, невероятно. Достаточно сослаться на убийство в Киеве, в котором за два дня непосредственно после предполагаемого умышленного пожара были казнены 33 771 еврей, чтобы опровергнуть высказывание Блобеля в этом отношении. Между тем, Блобель, чья команда принимала активное участие в этом массовом убийстве, сказал, что количество убитых было слишком высоким. Он заявил: «По моему мнению, не более чем половина от указанной цифры была расстреляна».

Далее подсудимый заявил о том, что все его расстрелы проводились в соответствии с международным правом. Он свидетельствовал:

«Казни агентов, партизан, саботажников, *подозрительных* лиц, пособничающих шпионажу и саботажу, и тех, у кого было *вредное* влияние на германскую армию, по моему мнению, полностью соответствовали Гаагской конвенции». [Курсив добавлен]

Следует отметить, что мысли Блобеля о международном праве в некоем роде примитивны если, по его мнению, он мог казнить людей лишь за то, что о них думали как о *подозрительных*.

Шестнадцать отдельных докладов напрямую уличают команду Блобеля в массовых убийствах, многие из них ссылаются на его имя. Доклад № 143 заявляет о том, что, уже к 9 ноября 1941 зондеркоманда 4а казнила 37 243 лиц. Доклад № 132 от 12 ноября 1941 говорил о казне зондеркомандой Блобеля евреев и военнопленных. Этот доклад завершается заметкой «Количество казней

проведённых зондеркомандой 4а в настоящее время возросло до 55 432». Доклад № 156 заявляет о том, что, уже к 30 ноября 1941, зондеркоманда 4а расстреляла 59 018 лиц.

В своей заключительной речи в интересах подсудимого, защитник представил объяснение, почему Блобель стал участвовать в указанном деле. Он сказал о том, что Блобель начал в 1924 практиковать свою профессию, то есть свободного архитектора. Путём безустанных усилий он стал успешным и наконец реализовал свою мечту иметь собственный дом. Затем пришёл экономический кризис 1928-29. «Обеспеченное существование, за которое он боролся и безустанно боролся, было раздавлено общим экономическим крахом». Он не мог получить новых заказов, его сбережения испарились, он не мог заплатить ипотеку за свой дом, владельцем которого стал. Пауль Блобель был, как сказал нам его защитник: «раздет до последней рубашки». Подсудимый разрывался силой споров между главными политическими партиями, и его защитник подытожил:

«Сама по себе такая ситуация объясняет последующее поведение подсудимого Блобеля».

Но этим с трудом объясняется праву и гуманизму, почему общая экономическая депрессия, которая затронула весь мир, оправдывает поход подсудимого в Россию для убийства десятков тысяч людей и затем взрывания их тел динамитом.

Подсудимый вступил в СА, СС и НСДАП, не потому, как он объяснил, потому что он верил в идеологию национал-социализма, а для улучшения своего экономического положения. В 1935 он получил архитектурный заказ на оформление ведомства СС в Дюссельдорфе. Несмотря на чудесное процветание обещанное национал-социализмом, подсудимый в 1935 всё ещё находился в бедствии и поэтому он решил серьёзно заняться нацистской работой и снова одеться. Он посвятил всё свое время национал-социализму.

Теперь он работал на СД собирая новости, из всех сфер жизни, устанавливая общественное мнение. Защитник заявил о том, что Блобель пытался уйти из СД до начала Второй мировой войны, но позднее противоречил этому, заявлением о том, что «до 1939 не имелось причины уходить из своей деятельности с СД и отворачиваться от этих организаций».

В июне 1941, Блобель был вызван из Дюссельдорфа в Берлин, приняв зондеркоманду 4а и пойдя в Россию. В одной операции его команда убила столько людей, что можно было собрать 137 грузовиков ценностей. Отношение Блобеля к убийству в целом хорошо показано в его реакции на вопрос о том считал ли он, что убийство 1 160 евреев в ответ на убийство 10 немецких солдат было оправданным. Его слова были следующими:

«116 евреев за одного немца? Я не знаю. Поймите, я не военный. Можно лишь судить об этом по публичным сантиментам и по мыслям человека. Если они противники и если они равные противники обсуждался бы вопрос о том оправдано ли соотношение один к 116 в качестве возмездия».

Подсудимому Блобелю, как и всякому другому подсудимому, была предоставлена полная возможность защищать себя от серьёзных обвинений.

Трибунал установил из всех доказательств по делу, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признает, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определенных приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Вальтер Блюме

Штандартенфюрер СС Вальтер Блюме получил свою докторскую степень по праву в университете Эрлангена. Позднее он служил в прусской секретной государственной полиции. В мае 1941 он был вызван в Претч, где ему было передано командование зондеркомандой 7а и инструкции по уничтожению евреев. Данное подразделение составляло часть айнцацгруппы В, которая при исполнении приказа фюрера в неизмеримых количествах убивала евреев, коммунистов и предположительно асоциальных лиц. Блюме заявил о том, что он покинул свою команду 15 или 17 августа 1941. Подсудимый Штаймле заявил о том, что Блюме оставался с командой до сентября 1941.

Доклад № 73 от 4 сентября 1941, удостоверяет 996 убийств воркоманды 7а уже к 20 августа. Даже если утверждение Блюме о дате прекращения командировки верна, то это означает, что его нельзя обвинить в этой пропорции из 996 убийств которые произошли в последние 3 или 5 дней данного периода; и даже дополнительно предположить, что до своего отбытия он не исполнял приказы которые исполнялись за эти 3 или 5 дней.

Доклад № 11 от 3 июля 1941 говорит о том, что команда Блюме ликвидировала «сотрудников Комсомола (коммунистической организации) и еврейских сотрудников коммунистической партии».

Доклад № 34 от 26 июля 1941 говорит об инциденте уже описанном в общей части приговора – убийстве 27 евреев расстрелянных на улице, которые не явились на работу. Это произошло на территории в компетенции Блюме.

Блюме признал присутствие и проведение казней. Он заявил о том, что возражал приказу фюрера и прилагал всяческие усилия, чтобы избежать его

исполнения. Но факты не поддерживают данное утверждение. Время от времени на данном процессе, различные подсудимые заявляли о том, что отдельные доклады неправильные, что цифры преувеличенные, даже сфальсифицированные. При этом, когда Блюме спросили, зачем, так как он морально возражал приказу фюрера, он не избежал выполнения приказа, докладывая о том, что он убивает евреев, при этом не делая этого, он ответил, что не считал возможным лгать.

Таким образом, его чувство доблести которое затрагивало статистическую верность, перевешивало его отвращение к хладнокровному расстрелу невинных людей. Несмотря на такой довод во время дачи показаний, он представил письменные показания, в которых оказывается, что у него не было сомнений во лжи, когда он находился в Афинах, Греции. В этих письменных показаниях он заявил о том, что криминалькомиссар приказал ему расстрелять английских командос участвовавших в греческой партизанской деятельности. Так как Блюме внутренне возражал распоряжению о комиссарах как он отметил, он предложил своему начальнику, чтобы избежать приказа расстрелять этих англичан просто убрать из доклада тот факт, что англичане носили гражданскую одежду.

Хотя на процессе Блюме настаивал, что приказ фюрера наполнял его отвращением, он объявлял расстрельной команде после каждого расстрела десяти жертв:

«Как таковая, это не работа для немецких мужчин и солдат расстреливать беззащитных людей, но фюрер приказал эти расстрелы, потому что он убеждён в том, что эти люди иначе расстреляют нас как партизаны или расстреляют наших товарищей, и наши женщины и дети также будут защищены, если мы предпримем эти казни. Мы должны помнить это, когда выполняем этот приказ»

Следует отметить, что Блюме не говорил о том, что жертвы совершили какое-либо преступление или стреляли в кого-либо, но о том, что сказал фюрер и что он, фюрер, убеждён в том, что эти люди «расстреляют» их, их женщин и детей, за 2000 миль оттуда. Другими словами, жертв нужно было убивать, из-за возможности того, что они в некоторое время представят опасность фюреру и палачам. Блюме сказал, что он произносил эту речь для облегчения чувств людей, но эффектом было то, что он убеждал их в том, что совершенно правильно убивать невинных и беззащитных людей. Если он не соглашался с приказом, он по крайней мере, мог воздерживаться от пропаганды справедливости и обоснованности приказа среди своих людей, и проповеди которая легко могла убедить их в рьяном выполнении других казней, которые можно было избежать или недобросовестно выполнять.

Заявление Блюме об отвращении к приказу фюрера не ограничивалось его заявлением:

«Я был полностью убеждён и до сих пор убеждён в том, что еврейство в Советской России играло важную роль, и всё ещё играет важную роль и у него особая поддержка большевистской диктатуры и так есть и сейчас».

Ворвавшись со своей командой в город Вильнюс, Блюме проинструктировал местного командира арестовать всех евреев и направить их в гетто. Так как местный командир Вильнюса не являлся подчинённым Блюме, Блюме не стали слушать по предмету приказа об истреблении евреев, что остановило его в шаге от казни по приказу фюрера. Пояснение Блюме о том, что он надеялся, что приказ фюрера может быть отозван вряд ли адекватное. Он мог ничего не делать. Долг не требовал от него уничтожения этих евреев.

Когда подсудимый заявил о том, что он приказал о казни трёх человек, которые просили не сдавать урожай, его спросили о том, не противоречит ли такая казнь правилам войны.

«Вопрос: Вы знакомы с правилами войны?»

«Ответ: В данном случае я действовал, выполняя приказ фюрера, который распорядился о том, чтобы расстреливали саботажников и функционеров.

«Вопрос: Вы считали лицо, которое сказало фермерам не помогать нацистским захватчикам саботажником, потому что оно отказалось помогать нацистам и этим был вызван смертный приговор который вы вынесли?»

«Ответ: Да.

«Вопрос: Вы знакомы с правилами войны?»

«Ответ: Я уже сказал, что для меня директивой был приказ фюрера. Таким был мой закон войны».

Блюме образованный человек. Он адвокат со степенью. Он добровольно вступил в НСДАП, добровольно присягнул Гитлеру, и добровольно стал руководителем отдела в Гестапо. Он заявил о том, что он восхищался, обожал и чтит Гитлера, потому что Гитлер был успешен не только во внутренней реабилитации Германии, как её интерпретировал Блюме, но и успешен в поражении Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Югославии, Греции, Люксембурга и других стран. Для Блюме эти успехи были доказательством великих заслуг Гитлера. Блюме отметил, что Адольф Гитлер «имел великую миссию для немецкого народа».

Несмотря на заявление о своей неохотности в одобрении приказа фюрера, он не зашёл настолько далеко, чтобы сказать, что данный приказ

который привёл к беспорядочным убийствам мужчин, женщин и детей, образует убийство и поводом к объяснению было то, что Гитлер отдал приказ и Гитлер, конечно, не мог совершить преступление. Фактически, сегодня сильное чувство вины Блюме, не заключается в том, что он привёл к смерти невинных людей, а в том, что он не смог выполнить приказ фюрера в его границах.

«Вопрос: Мы поняли, что вы говорите о том, что у вас плохая совесть лишь из-за того, что вы частично выполняли приказ. Это означает, что вы сожалеете о том, что полностью не соблюдали приказ фюрера?

«Ответ: Да. Со мной это чувство вины. Чувство вины за то, что я как отдельное лицо, не мог, и считал невозможным следовать приказу фюрера».

Доктор Люммерт, адвокат Блюме, провёл очень тщательное правовое исследование по настоящему делу. Его аргументация о необходимости и приказах вышестоящих начальников рассматривается в общей части приговора. Доктор Люммерт, кроме того, собрал внушительное количество письменных показаний о характере Блюме. Они говорили о честности Блюме, хорошем характере, доброте, терпимости и чувстве справедливости, и трибунал не сомневается в том, что он одно время обладал всеми этими превосходными качествами. Можно сожалеть о том, что лицо с такими превосходными моральными качествами попало под влияние Адольфа Гитлера. Но с другой стороны не менее печально, что Адольф Гитлер нашёл такое решительное лицо для исполнения своей убийственной программы. Так, следует сразу сказать, что Гитлер со всем своим коварством и неограниченным злом остался бы невинным чудачком если бы у него было таких блюме, блобелей и брауне и биберштейнов, чтобы выполнять его приказы – если упоминать только «Б».

Трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС, СД и Гестапо в условиях определенных приговоров Международного Военного Трибунала и таким образом, виновен по пункту три обвинительного заключения.

Мартин Зандбергер

Штандартенфюрер СС Мартин Зандбергер изучал юриспруденцию в университетах Мюнхена, Фрайбурга, Кёльна и Тюбингена. Он работал в качестве помощника судьи во внутренней администрации Вюртемберга и стал регинрунгсратом в 1937. В октябре 1939 он был начальником иммиграционного

центра и в июне 1941 был назначен начальником зондеркоманды 1а айнзацгруппы А. Он направился в Эстонию 23-го числа этого месяца. 3 декабря 1941 он стал командиром полиции безопасности и СД в Эстонии. Он вернулся в Германию в сентябре 1943. В ходе длительного периода 26 месяцев он имел возможность участвовать в исполнении приказа фюрера, о котором изначально услышал в Претче и который полностью снова обсуждался в Берлине перед отбытием на Восток.

Несмотря на протесты подсудимого во время дачи показаний, из документальных доказательств и его показаний, очевидно, что он добровольно согласился с исполнением приказа фюрера. Едва достигнув первой остановки, его команда приступила к своей преступной работе. Оперативный доклад № 15 гласит:

«Руководитель группы вступил в Ригу с айнзацкомандами 1а и 2».

Затем описывалось уничтожение синагог, ликвидация 400 евреев, и создание групп для цели провокации погромов. Зандбергер стремится отрицать ответственность за казни, хотя было продемонстрировано, что он не только был в Риге в то время, когда они случились, но у него действительно был разговор о них с начальником айнзацгруппы Шталекером до своего отбытия из Риги.

«В тюрьме больше нет евреев».

Доклад от 15 октября 1941 о казнях в Остланде включает один пункт об Эстонии о 474 евреях и 684 коммунистах. Подсудимый также отрицает ответственность за эти убийства, выразив признание или позор за них германской полевой полиции и эстонской самообороне. Однако, является фактом, что эстонская самооборона в конкретных операциях, находилась в компетенции и под контролем Зандбергера, о чём свидетельствует тот же самый доклад.

«Арест всех мужчин евреев старше 16 лет почти завершён. За исключением докторов и еврейских старейшин, которые назначены зондеркомандами, *их казнили отряды самообороны под надзором зондеротряда 1а*. Еврейки в Пярну и Таллине в возрасте от 16 до 60, которые пригодны к работе арестованы и направлены на вырубку торфа или иную работу.

В настоящее время построен лагерь в Харку, в котором должны быть собраны все эстонские евреи, таким образом, вскоре Эстония будет свободна от евреев» [Курсив добавлен].

Доклад № 17 от 9 июля 1941 содержит пункт:

«За единственным исключением, все ведущие коммунистические чиновники Эстонии захвачены и обезврежены. Общее количество захваченных коммунистов достигает 14 500. Из

них расстреляна 1 000 и 5 377 направлены в концентрационные лагеря. 3 785 менее виновных сочувствующих освобождены».

Подсудимый вновь признал, что руководитель подчинённой ему команды участвовал, но утверждал об ответственности только за часть указанной цифры. Он указал эту «часть» в 300-350 лиц. В дальнейшей попытке снять ответственность за многочисленные убийства, которые доказано были совершены на территории, находившейся в его компетенции, Зандбергер заявил в суде о системе расследования, апелляции, кассации и надзора, которая включала двенадцать различных людей, одним из которых был он сам. Реальная трудность этих пояснений Зандбергера заключается в том, что у них не только не хватает поддержки, документальной или иной, но и достоверности в них самих. История Зандбергера предполагает, что это включало разработку под нацисткой эгидой планов по защите жизней тех самых людей, которых верховный приказ согласно которому они действовали, обрекал на полное уничтожение.

Зандбергер не оставил сомнения в факте своей ответственности по крайней мере в 350 смертях:

«Вопрос: Общее количество захваченных коммунистов достигло около 14 500; вы это видите?

«Ответ: Да, 14 500, да.

«Вопрос: Это означает, что была расстреляна 1 000?

«Ответ: Да, я понял это из документа.

«Вопрос: Вы знали это. Вы знали об этом? Вы помните это?

«Ответ: Доклад должны были представить мне.

«Вопрос: Значит по крайней мере одно время, вы знали об этом?

«Ответ: Да.

«Вопрос: Вы тогда находились в Эстонии?

«Ответ: Да, но их не расстреляли под мою ответственность. Я ответственный только за 350.

«Вопрос: Вы ответственные за 350?

«Ответ: Это моя оценка».

10 сентября 1941, Зандбергер принял общий приказ о заключении евреев который привёл к заключению 450 евреев в концентрационном лагере во Пскове. Он заявил о том, что он сделал это для того, чтобы защитить евреев, надеясь, что во время заключения приказ фюрера может быть отменён или изменён в своей жёсткости. Позже евреев казнили. Зандбергер заявил о том, что казнь прошла без его ведома и в его отсутствие, но его же показания изобличают его.

«Вопрос: Вы собрали этих людей в лагеря?

«Ответ: Да. Я отдал приказ.

«Вопрос: Вы знали о том, что в некоем будущем их не ожидает ничего кроме смерти?»

«Ответ: Я надеялся на то, что Гитлер отзовет приказ или изменит его.

«Вопрос: Вы знали о вероятности, граничащей с уверенностью, о том, что их расстреляют после сбора?»

«Ответ: Я знал о том, что такая возможность существует, да.

«Вопрос: Фактически, почти с уверенностью, не так ли?»

«Ответ: Это было вероятно.

Позже в своих показаниях его ответственность за эти смерти, которые, конечно же, образуют убийство, были признаны даже более явно.

«Вопрос: Вы собрали этих евреев согласно основному приказу, не так ли, приказу Гитлера?»

«Ответ: Да.

«Вопрос: И затем их расстреляли; их расстреляли; не так ли?»

«Ответ: Да.

«Вопрос: Сотрудники вашей команды?»

«Ответ: Эстонские люди, которые подчинялись моим руководителям зондеркоманды; *то есть также и мне.*

«Вопрос: Значит, фактически, их расстреляли сотрудники вашей команды?»

«Ответ: Да.

«Вопрос: Значит, в результате приказа фюрера этих евреев расстреляли?»

«Ответ: Да» [Курсив добавлен]

Временное отсутствие Зандбергера, в дату казни, конечно же, никоим образом не повлияло на его уголовную ответственность за деяние.

Хотя Зандбергер давая показания много времени посвятил отрицанию, единственное признание, которое он сделал заключалось в том, что исполнительные меры в Эстонии проводились под его контролем. Он заявил, что возражал приказу фюрера:

«Я так сильно возражал распоряжению, что сначала я не думал, что возможно, чтобы такой приказ был мыслимым... Я не мог представить, что я сам смогу сделать это, с другой стороны, мне казалось, что я не могу просить своих людей делать то, что я не могу сделать сам».

При этом он свидетельствовал о том, что сожалел о том, что приказ был законным, что Гитлер был высшей законодательной властью, хотя приказ фюрера

посягал на его чувство морали, он должен был его выполнять. Его чувство морали видимо не всегда преобладало, так как подсудимый сам себя предал внеся ноту оправданности приказа фюрера, когда давал показания:

«...когда в балтийском регионе мы увидели в какой большой мере силы находившееся тогда у власти в предшествующие годы отклонялись от основополагающих принципов права, на нас, несомненно, это повлияло в том смысле, что всякие сомнения в законности которые ещё могли быть устранены».

То, что Зандбергер добровольно и с энтузиазмом шёл рядом с приказом фюрера и остальными нацистами, доказывают хвалебные замечания, которые появляются в рекомендации к его повышению.

«...Он выделяется своим огромным усердием и интенсивностью работы выше средней. С профессиональной точки зрения, З. зарекомендовал себя в Рейхе, также как и в командировке на Востоке. З. это многогранный фюрер СС, пригодный к службе.

«З. принадлежит к офицерам руководящей службы и соответствует правилам производства повышения по минимальному возрасту установленному РФ-СС (36 лет). Из-за своей политической службы и усилий, которые превосходят средние, начальник Зипо и СД уже поддержал его первоочередное повышение до штандартенфюрера СС». [Курсив добавлен]

Из всех доказательств по делу трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Вилли Зайберт

Штандартенфюрер СС Вилли Зайберт закончил университет Гёттингена в 1932 как экономист. Он служил в армии с 1932 по 1935, когда поступил в СД в качестве экономического эксперта. В 1939 он стал начальником отдела III D, экономика в РСХА и как таковой заместителем подсудимого Олендорфа. Он продолжал в этом качестве до своего перевода на службу с айнзацгруппой D в мае 1941.

Подсудимый Олендорф в своих письменных показаниях от 2 апреля 1947 заявил:

«Бывший штандартенфюрер Вилли Зайберт являлся моим начальником III. Поскольку он был старшим офицером с точки зрения службы после меня, я поручал ему обязанности своего заместителя в моё отсутствие. Одной из его задач было составление всех докладов, которые шли в вышестоящие штаб-квартиры, в главное управление безопасности Рейха, Берлин и 11-ю армию. В редких случаях, только, если нужно было писать самые важные доклады, я сам их диктовал и позднее информировал Зайберта о содержании в обычном порядке. У Зайберта был доступ ко всем секретным материалам, включая обозначавшиеся совершенно секретными. В случае докладов с моей подписью они могли быть написаны как мной, так и Зайбертом. Доклады подписанные Зайбертом были, как правило, написаны им в моё отсутствие в айнзацгруппе. Зайберт был знаком со всеми обязанностями и проблемами в работе айнзацгруппы D. Только два человека могли иметь полные сведения о количестве казней, Зайберт и я».

В письменных показаниях от 4 февраля 1947, которые уже приводились и цитировались, подсудимый Зайберт заявил о том, что радиодоклады о деятельности айнзацгруппы D были известны только Олендорфу, Зайберту и телеграфисту. Далее, что Зайберт сопровождал Олендорфа в инспекционных поездках.

Давая показания в суде, и Олендорф и Шуберт изменили свои первоначальные заявления о деятельности Зайберта в айнзацгруппе и постарались ограничить его теми функциями, что были у начальника отдела III. Это изменение легко понимается желанием помочь со-подсудимому, нежели ошибочным заявлением в первом случае. Можно ошибиться в общем подытоживании деятельности другого, но сложно понять как возможно при обычных способностях памяти и воспоминаний приписать другому, выполнение особой задачи, если фактически этого не было. Так, в своих письменных показаниях от 2 апреля 1947 Олендорф заявил: «Единственными людьми, которых я направлял на инспекции, были кроме Шуберта, Вилли Зайберт и Ганс Габель». Здесь мы видим совершенно ясный тип работы.

Шуберт в своих письменных показаниях от 24 февраля 1947, весьма характерно заявил о том, что Вилли Зайберт являлся заместителем Олендорфа и о том, что Олендорф *или Зайберт* поручали ему надзирать и инспектировать казни, которые включали почти 700 человек. Шуберт вряд ли мог приписывать Зайберту такой тип исполнительных полномочий, если бы не был осведомлён об их наличии у него. Некто Карл Йонас заявил в письменных показаниях, что Зайберт являлся заместителем Олендорфа.

В своих письменных показаниях Зайберт заявлял, что, хотя он не являлся заместителем Олендорфа в целом за айнзацгруппу D, он представлял своего начальника «по всем вопросам с которыми работал начальник III». И затем он пояснил, что «в качестве старшего офицера в составе айнзацгруппы» он «принимал все задачи в рамках группы, когда-бы Олендорф не отсутствовал в группе».

Хотя подсудимый пытался показать, что его деятельность ограничивалась обычной сферой отдела III, он заявил о том, что он проводил инспекции татарских рот, что он участвовал в боевых действиях против партизан и что он готовил доклады о казнях. Эти задачи, очевидно, не входили в обязанности начальника отдела III, как описал отдел III Зайберт.

Олендорф свидетельствовал о том, что штандартенфюрер Зеетцен первоначально был назначен Гейдрихом в качестве начальника отдела IV в своей айнзацгруппе. Согласно штатному расписанию Зеетцен таким образом становился заместителем Олендорфа по исполнительным функциям айнзацгруппы. Однако, Олендорф не использовал Зеетцена для данной цели. Он поручил ему руководство подчинённой командой, и совершенно убедительны доказательства того, что он использовал Зайберта для функций, которые иначе бы выполнял Зеетцен. Зайберт с 1939, являлся заместителем Олендорфа в управлении III РСХА. Для Олендорфа было бы совершенно естественным, чтобы Зайберт, который являлся его заместителем в Берлине, продолжал в том же качестве в поле. Важно, то, что они оба, одновременно, вернулись в РСХА в Берлин и Зайберт вновь приступил к своим обязанностям в качестве заместителя Олендорфа в управлении III.

Обвинение представило два документа, по характеру доклады, подписанные Зайбертом в качестве исполняющего обязанности Олендорфа в отсутствие последнего. Эти доклады решительно показывают, что Зайберт докладывал об общей деятельности айнзацгруппы, что включало казни, планирование операций и переговоры с армейскими чиновниками, и в одном из документов Зайберт раскрывает вопрос запроса о совещании с начальником штаба армии. Доклад (регистрационный № 1118-42) от 16 апреля 1942, содержит фразу «Крым свободен от евреев». Зайберт знал о полной значимости этой фразы. Его спросили об этом во время дачи показаний.

«Вопрос: Когда вы подписывали доклад, который содержал ссылку на разрешение еврейской проблемы, вы были осведомлены о том, что разрешение еврейской проблемы означало казнь евреев?

«Ответ: Ваша честь, дело было не в этом, потому что деревенских евреев не казнили, или по крайней в первое время; они направлялись на работы, и тогда их собирали для такой цели и конечно евреев также казнили.

«Вопрос: В итоге их казнили?

«Ответ: Да. Наверное, это случай...»

«Вопрос: И когда вы подписывали доклад который содержал фразу «Крым свободен от евреев», вы знали о том, что случилось с евреями?

«Ответ: Да, я это знал».

Зайберт признал присутствие на двух казнях и заявил о том, что он не исключал возможности того, что среди казнённых евреи были. Он также знал о том, что евреев и коммунистических функционеров расстреливали в отсутствии расследования.

«Вопрос: Таким образом, по вашим собственным сведениям, вы знали, что людей приговаривали к смерти без какого-либо расследования или разбирательства?

«Ответ: Да. Я полагал это из приказа фюрера».

Зайберт признал, что он передавал командирам айнзацгруппы D любые приказы от штаб-квартир, которые приходили в отсутствие Олендорфа.

Трибунал установил, что Зайберт фактически, а не формально являлся заместителем Олендорфа в айнзацгруппе D. Также он установил, что он был полностью осведомлён о деятельности айнзацгруппы D и участвовал в её операциях в качестве исполнителя преступления и пособника, что нарушает международное право и подпадает под нормы закона № 10 Контрольного совета.

Трибунал из всех доказательств по делу признаёт, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Ойген Штаймле

Штандартенфюрер СС Штаймле изучал историю, германские языки и французский язык в университетах Тюбингена и Берлина. В мае 1935 он сдал экзамен на инструктора в средних школах, и в марте 1936 он сдал экзамен на штуденассесора. В апреле 1936 он поступил в службу безопасности и 1 сентября 1936 был назначен руководителем региональной штаб-квартиры СД в Штутгарте.

С 7 сентября по 10 декабря 1941 Штаймле являлся начальником зондеркоманды 7а айнзацгруппы В. В течение этого времени его подразделение казнило 500 человек. Доклад № 92. (НО-3143, II В-53); Доклад № 108 (НО-3156,

II, В-18, 21); Доклад № 125 (НО-3403, II В-12); и доклад № 133 (НО-2825, II В-14-15).

С августа 1942 по январь 1943, подсудимый являлся начальником зондеркоманды 4а айнзацгруппы С, которая также принимала участие в ликвидационных операциях.

Подсудимым утверждалось, что казни приказанные им, были по характеру карательными действиями за установленные нарушения законов войны, такие как саботаж, грабёж и партизанская деятельность. Очевидно, что данный подсудимый, как и подсудимый Блобель имеет искажённый взгляд на то, что образует правонарушения, когда он говорит, как он сделал в досудебных письменных показаниях, о том, что под его руководством команда казнила даже «лиц *подозреваемых* как партизаны» [Курсив добавлен].

Защитник в своём судебном обзоре заявил о том, что обвинение не представило никаких доказательств подтверждающих утверждение подсудимого о том, что всякой казни партизан предшествовало тщательное расследование на основе регулярной процедуры. Сам подсудимый очень выразительно продемонстрировал свою мысль о регулярной процедуре. Его спросили о том, что он должен был сделать с человеком, выступавшим за коммунизм, и он ответил, что после взгляда на него:

«Если бы у меня сложилось впечатление, что он воплотит свою теоретическую концепцию в действие, в таком случае я бы расстрелял его»

Еще один пример его мысли о справедливости вытекает из его добровольного оглашения эпизода включавшего расстрел трёх девушек, которые, согласно подсудимому, *почти сформировали партизанскую группу*. Он объяснил, что дело трёх девушек расследовали восемь дней. Независимо от того проводилось ли самом деле такое расследование или нет, нельзя опираться на достоверность самого подсудимого. В данном отношении следует заметить, что если его забота о гражданских правах девушек не достигла большего, чем душевного спокойствия, у жертв не было большого шанса защитить себя. Штаймле сам командовал расстрельной командой, и его спросили, о том было ли предоставлено девушкам какое-либо религиозное содействие перед расстрелом. Он ответил, что поскольку они были коммунистками, у них не могло быть религиозных убеждений. Затем ему задали вопрос о том, чтобы он сделал, в случае если бы они были религиозными. Его ответом было:

«Если бы такое желание высказали, я могу представить, что это было бы сделано. *Меня лично это не волновало*». [Курсив добавлен]

Подсудимый старался отрицать ответственность за различные казни, проведённые его двумя подразделениями заявляя о том, что предполагаемые расследования проводились его подчинёнными. Однако его признание, о том, что он пересматривал расследования и приказывал о смертных приговорах делают его соответственным за лиц проводивших допросы. Вышестоящий начальник не может делегировать власть подчинённому, а затем заявлять о неучастии в том, что делал подчинённый. В особенности, когда вышестоящий начальник оставляет право надзора, о чём свидетельствовал Штаймле.

Трибунал удовлетворён теми доказательствами по делу, что подсудимый понял свою ответственность в этом отношении, но не смог признать её.

Также трибунал установил, что достоверные доказательства по делу не поддерживают никакой вывод о том, что все евреи, казнённые по приказам Штаймле прошли разбирательство и судебный процесс, гарантированные правилами войны и международным правом.

Затем подсудимый заявил о том, что никаких евреев не казнили ни его подчинёнными командами, ни пока он был начальником. В своих досудебных письменных показаниях он заявлял:

«Из бесед с сотрудниками моей команды, я знал, что штандартенфюрер СС, доктор Блюме, мой предшественник в данной команде в Белоруссии, помимо борьбы с партизанами проводил расстрелы евреев».

И:

«Я знал, что мои предшественники, штандартенфюрер СС Блобель и штандартенфюрер СС Вайнманн³³³ проводили расстрелы евреев и иные жестокости, в основном во время марша по Украине».

Невероятно, чтобы при том, что две команды участвовали в казнях евреев до прибытия Штаймле, они внезапно прекратили выполнять свою основную функцию пока приказ фюрера ещё действовал.

Ещё одно заявление подсудимого о том, что на территории больше не было евреев приводится в докладе № 108.

Зондеркоманда 7а казнила местного ведущего большевистского сотрудника и 21 *еврейского* расхитителя и террориста в Городне. В Клинцах 83 *еврейских* террориста и также ликвидированы 3 ведущих партийных сотрудника. В ходе дальнейшей проверки с 3 коммунистическими сотрудниками, 1

³³³ Эрвин Вайнманн (1909 – пропал без вести в 1945, объявлен умершим в 1949) – сотрудник германских спецслужб. В 1942 – 1943 руководитель зондеркоманды 4а айнцагруппы С.

политруком и 82 *еврейскими* террористами разобрались согласно приказам». [Курсив добавлен]

Подсудимый заявил о том, что когда он принял командование зондеркомандой 7а, Фолтис, подчинённый командир, проинформировал его о приказе фюрера. Он добавил, что возражал ему, поэтому не способный расстреливать евреев, он снимает с себя всякую ответственность за этот приказ. Но, ни приказ фюрера, ни обвинительное заключение по данному делу не ограничены уничтожением евреев. Безжалостное убийство гражданского населения иного, чем евреи это также убийство. Несмотря на это трибунал убеждён в том, что айнзацподразделения под руководством и полномочиями Штаймле убивали евреев по расовым причинам, а также убивали евреев за предполагаемые правонарушения, не предоставляя им судебного разбирательства требуемого в соответствии с правилами войны и международным правом. Также ясно, что Штаймле не пытался предотвратить, чтобы Фолтис, его подчинённый не убивал евреев по приказу фюрера. Трибунал установил из всех доказательств по делу, что Штаймле разрешал и одобрял убийства в нарушение закона и виновен в убийстве.

Из всех доказательств по делу, трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Эрнст Биберштейн

Эрнст Эмиль Гейнрих Биберштейн первоначально именовался Шымановски. Эта разительная смена имени не менее необычна, чем смена его профессии. Из священнослужителя в лютеранской протестантской церкви в Катинге в Шлезвиг-Гольштейне, он пошёл в руководители Гестапо в Оппельне, Германия, между тем запретила церковь и его церковные одеяния. В августе 1935 он поступил в министерство Рейха по делам церкви, и в мае 1936 на государственной службе он был повышен до оберрегингсрата. Он служил в Вермахте с 10 марта 1940 по 20 октября 1940, когда стал начальником Гестапо Оппельна. Тем временем, он стал штурмбаннфюрером СС и как таковой был направлен в Россию в качестве начальника зондеркоманды 6 при айнзацгруппе С. Он служил в данном качестве с сентября 1942 по июнь 1943.

25 июня 1947 в Эдельсхайде, Германия, Биберштейн заявил под присягой, что его команда за время его руководства убила от 2 000 до 3 000

человек. В Нюрнберге он дважды повторял эти цифры под присягой. На процессе он стремился опровергнуть общую цифру, говоря, что дознаватель, по трём разным поводам настаивал на том, чтобы он назвал цифру и что разница в тысячу, более или менее, не имеет значения. Тогда ему предъявили, что допуская одну тысячу, он признаёт от одной до двух тысяч. Однако, на процессе он отказался назвать какую-либо цифру.

Хотя он опровергал общие цифры, он не пытался отрицать того, что был очевидцем двух казней, точные подробности которых он описал в своих трёх досудебных заявлениях. В своих письменных показаниях от 2 июля 1947 он ссылаясь:

«Я лично надзирал за казнью в Ростове, которая проводилась путём газового фургона. Лиц предназначенных к смерти – после того как у них забирали деньги и ценности, иногда также одежду – сажали в газовый фургон, который вмещал 50-60 человек. Грузовик ехал к месту за городом, где сотрудники айнзацкоманды уже вырыли братскую могилу. Я лично видел выгрузку мёртвых тел, их лица никак не были искажены, смерть у этих людей наступила без каких-либо признаков спазмов. Врача не присутствовало при разгрузке для установления того, что люди действительно мертвы.

«Я также был очевидцем казни проводимой огнестрельным оружием. Лиц, которых должны были казнить ставили на колени на краю могилы и сотрудники моей команды стреляли сзади в затылок из автоматического пистолета. Таким образом, убитые лица сразу падали в яму. У меня не было специального эксперта по выстрелам в шею. Врач не присутствовал при такой форме казни».

На процессе он пояснил, что был очевидцем этих казней, потому что начальник айнзацгруппы пожелал, чтобы он испытал волнение от наблюдения за казнью для того, чтобы он знал, как ощущается подобное зрелище.

«Вопрос: Разве перед казнью вы не знали, что у вас будут чувство отвращения к казни. Вы не чувствовали этого до самой казни?

«Ответ: Ваша честь, конечно же нет, я никогда не видел казнь.

«Вопрос: Значит, вы должны были увидеть казнь, чтобы узнать, что она оскорбляет ваши чувства?

«Ответ: Да. Я должен был увидеть какой эффект она на меня производит.

Подсудимый отрицал казнь каких-либо евреев и в поддержку данного утверждения он приводил различные объяснения (1), что Томас, начальник айнзацгруппы, был осведомлён о его религиозном происхождении и поэтому хотел пощадить его чувства; (2) что на его территории всё равно не было евреев; (3) что он не знал о приказе фюрера.

Подсудимый выдвинул это третье невероятное предположение в момент, когда заявил о том, что хотя в России, он 9 месяцев возглавлял айнзацкоманду, он не знал о приказе фюрера пока не попал в Нюрнберг. Фактически он заявил о том, что самый первый раз, когда ему стало известно о приказе был в зале суда, когда ему сказали о приказе и содержание сильно его шокировало.

Многие подсудимые в поисках оправданий убийств произносили слово «расследование» с некой самоуверенностью которая заявляла о том, что пока они «проводили расследование» в отношении человека перед его расстрелом, они выполняли все требования закона и могут предстать перед миром с чистой совестью. Но, конечно же, расследование, может быть бесполезным, пока доказательства невиновности в преступлении не освобождают заключённого. Расследование в отношении человека и вывод о том, что он еврей или коммунистический функционер или подозреваемый фран-тирер не даёт никакого законного или морального права расстреливать его. Биберштейн заявил о том, что всем казнённым его командой предоставлялось надлежащее расследование и убивали только в соответствии с законом. Можно ли поверить в это заявление? При проверке достоверности Биберштейна его спрашивали о работе в качестве начальника Гестапо. Его ответы на вопросы заданные ему проливают некий свет на ту степень, в которой Биберштейну можно верить в его отрицаниях.

«Вопрос: Предположим, что вы узнали, что в городе Оппельн есть, скажем, Ганс Смит, который заявил о том, что он надеется, что Германия проиграет войну, потому что она ведёт несправедливую войну, что бы вы сделали?

«Ответ: Я бы попросил человека прийти ко мне и сказал бы ему, чтобы он держал свои взгляды при себе и просто бы предупредил его.

«Вопрос: Вечером вы на пути домой из ведомства и некто подходит к вам и говорит о том, что он услышал как Ганс Смит поносит германскую армию, германское правительство, Гитлера, и в целом национал-социалистический режим... Что бы вы сделали?

«Ответ: Я думаю. Никто бы так не сделал.

«Вопрос: Что же, предположим, что сделал. Разное бывает.

«Ответ: Я бы сказал ему: «Не говори так. Держи это при себе, молча».

Вопрос: Что же, пойдём немного дальше. Этот человек, который остановил вас на пути домой, говорит: «Кстати, я только, что узнал, что есть заговор убить Гитлера. Я слышал как люди говорили о нём; я знаю дом где они собираются; я видел бомбы, которые заносили в дом и я хочу, чтобы вы знали об этом, господин Биберштейн». Что бы вы сделали?

«Ответ: Я бы сказал ему: «Иди к сотруднику туда-то, туда-то и сообщи ему».

«Вопрос: И вы бы ничего не сделали?

«Ответ: Что я должен был сделать? Я не знаю, что должен делать. У меня не было полицейских директив».

Отрицая далее, что он приказывал казни, Биберштейн сказал о том, что задачей пастора было «помогать душе, и никогда не судить». Биберштейн профессионально, духовно или интеллектуально уже не был пастором. Он уже отрёкся от церкви и религии и когда у него спросили, почему он не давал религиозного утешения тем, кого должны были убить по его приказам и в его присутствии, он сказал, что он не мог метать «бисер перед свиньями».

Но, несмотря на свою никогда не прекращавшуюся решимость избегать инкриминирующего ответа, правда всплыла в неожиданный момент и во время дачи показаний, Биберштейн признал убийство. Он с готовностью заявил о том, что всякой казни предшествовало расследование. Как начальник команды, которая проводила казни, он был ответственным за установление того, что эти расследования раскрывали виновность. Однако, если он предположительно мог – хотя по закону и фактически не мог – но даже если в целях аргументации его можно освободить от ответственности за смерть тех, кого казнили без него, он не может избежать ответственности за смерть тех кого убили на его глазах.

В отношении двух казней, в которых он был очевидцем (одна газовым фургоном, а другая расстрелом), он свидетельствовал о том, что первая включала почти 50 человек, а вторая 15. Его спросили о том, проводились ли расследования для установления виновности или невиновности этих 65 казнённых. Он ответил:

«Я не видел материалов по этим 65 делам. Я знаю только, что люди команды получили приказы проводить расследования со времени моего предшественника»

Допрос продолжился:

«Вопрос: По своим сведениям вы не знали, чтобы эти случаи расследовались? Эти 65 смертей?

«Ответ: Я их не видел.

«Вопрос: Нет. Итак, поэтому, вы допустили эти 65 смертей, не узнав о том, виновны они или нет?

«Ответ: Я сказал, что я проводил только выборочные проверки.

«Вопрос: Вы провели какие-либо выборочные проверки по этим 65?

«Ответ: Не среди этих 65.

«Вопрос: Значит, мы приходим к выводу о том, что вы позволили 65 людям пойти на смерть даже без выборочной проверки?

«Ответ: Да, без выборочной проверки.

Таким образом, очевидно, что даже в этом примере Биберштейн виновен в убийстве, приказав о смерти 65 лиц, надзирая за их казнью без доказательства виновности.

Трибунал установил из всех доказательств по делу, что зондеркоманда 6, в то время, когда Биберштейн являлся её начальником, совершала массовые убийства. Он также установил, что в качестве её начальника Биберштейн был ответственным за эти убийства.

Трибунал установил из всех материалов дела, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Он также признаёт, что он являлся членом преступных организаций СС, СД и Гестапо в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Вернер Брауне

Штандартенфюрер СС Вернер Брауне получил свою степень по праву в университете Йены в июле 1932, и в 1933 был награждён степенью доктора юридических наук. Он вступил в СС в ноябре 1934. В 1940 он стал начальником Гестапо в Везеремунде. В октябре 1941 он был командирован в айнзацкоманду 11b. В качестве начальника данного подразделения Брауне знал о приказе фюрера и выполнял его до конца. Его защита, в целом опиравшаяся на приказы вышестоящих начальников, не освобождает Брауне более чем кого-либо ещё, кто рьяно выполнял преступный приказ, такой как приказ фюрера. Различные доклады уличают Брауне и его команду в грязном деле массовых убийств.

Трибунал уже говорил о рождественской резне в Симферополе. Брауне являлся руководителем команды ответственной за эту операцию. Он признал ответственность за это убийство однозначным языком.

«Она проводилась под мою ответственность. Я сразу прибыл на место казни с господином Олендорфом и там удостоверились в том, что казни проходят в соответствии с директивами изложенными Олендорфом в начале задачи. Я лично там присутствовал несколько раз, и я надзирал... Более того, мой начальник тайлькоманды штурмбаннфюрер Шульц, также всегда присутствовал, командир полицейской роты, и я думаю, ещё один капитан».

Приказ фюрера не давал поводов спрашивать или просить объяснений. Как лезвие гильотины во время падения, он не останавливался для установления причины и предлога. Несмотря на это, Брауне был задан вопрос, почему армия, которая видимо срочно приказала о данной казне, так стремилась к тому, чтобы резня была закончена до рождества. Брауне просветил трибунал и одновременно на все времена ужаснул человечество следующим:

«Существовал приказ фюрера и армия сказала: «Мы хотим закончить до рождества». Я не мог тогда установить причины. Может быть, причины были стратегическими, военными причинами, которые заставили армию отдать этот приказ. Может быть, это был территориальный вопрос. Может быть, были вопросы продовольствия. Армия тогда опасалась, что сотни тысяч людей могут умереть от голода во время зимы, из-за продовольственной обстановки...»

Также были казни после рождества. Айнзацприказ от 12 января 1942, говорит о планируемой операции:

«...для задержания ненадёжных элементов (партизаны, саботажники, возможные вражеские войска, парашютисты в гражданской одежде, евреи, ведущие коммунисты и т.д.)

Брауне признал, что он принимал активное участие в этой операции. Его спросили, что случилось с евреями которые попадали в сети которые он расставил, и Брауне ответил:

«Господин обвинитель если там были какие-либо евреи, их расстреливали, также как остальных евреев»

Затем был задан вопрос, предоставляли ли евреям суд, и подсудимый ответил:

«Господин обвинитель, мне кажется, что здесь стало ясно, что по приказу, который был отдан, не имелось сферы для судов над евреями».

Документ НОКВ-584, описывающий казни упомянутые в документе, примечателен пунктом:

«Штурмбаннфюрер СС, доктор Брауне отдал приказы о расстреле на месте казни».

При том, что Брауне отрицает, что он действительно отдал приказ стрелять, он признал, что он шёл с осуждёнными лицами к месту казни.

Говоря об акции в Евпатории, подсудимый объяснил, что он был убеждён в том, что «большинство из них участвовало в незаконной деятельности», но он признал, что существовала теоретическая возможность, как он описал её, что среди 1 184 казнённых:

«Были некоторые люди, которые не участвовали в убийствах немецких солдат и которые не участвовали в снайперской деятельности».

Трибунал установил из всех доказательств по делу, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС, СД и Гестапо в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Вальтер Хенш

Оберштурмбаннфюрер СС Вальтер Хенш изучал право в университете Лейпцига, готовился как практикант в различных городах и сдал свой окончательный государственный экзамен по праву в декабре 1934. Он занял должность в городской администрации Дебельна в феврале 1935 и в конце этого года поступил в СД. В начале 1942 Хенш был командирован в зондеркоманду 4b в качестве её руководителя. Обвинение утверждает, что его полномочия над этим подразделением начались 16 января 1942. Подсудимый утверждает противоположное, что при том, что это правда, что ему приказали данную должность в январе, он не прибыл на дислокацию команды до 15 марта 1942.

В поддержку данного утверждения о затянувшемся вступлении в должность на айнзацслужбе, подсудимый представил доказательства показывающие, что он находился в Берлине 7 февраля 1942, у стоматолога, что 20 февраля 1942, он открыл банковский счёт, 21 февраля фотографировался, и ещё в одну дату присутствовал на дне рождения, все это было в Берлине.

На процессе много времени было посвящено представлению доказательств, как в пользу, так и против алиби о котором утверждал подсудимый. Однако, вопрос алиби, остался спорным, в виду того факта, что даже если бы трибунал предполагал, что подсудимый не прибыл в Россию до 15 марта 1942, даты начала его активной службы в зондеркоманде по его утверждению,

такое предположение не освобождает его от ответственности. Материалы дела без обоснованных сомнений показывают, что зондеркоманда 4b, под руководством подсудимого Хенша участвовала в военных преступлениях и преступлениях против человечности, даже после 15 марта 1942.

3 апреля 1942, зондеркоманда 4b арестовала 50 заложников и убила из них половину. Идентификация подразделения Хенша в этой массовой казне установлена следующим:

(1) Доклад № 188 от 1 апреля 1942 показывает, что зондеркоманда 4b имела подразделение, действовавшее в Житомире.

(2) Доклад № 189 от 3 апреля 1942 говорит:

«Дислокации и связь, приводимые в докладе об обстановке 188 от 1 апреля 1942 остаются неизменными».

Этим подтверждается, что зондеркоманда 4b всё ещё находилась в Житомире, таким образом, она была связана с подразделением ответственным за инцидент, описанный в докладе следующим образом:

«Житомир – 50 заложников из Гайсена и окрестностей арестованы в ходе расследования и половина из них расстреляна».

(3) доклад № 190 от 8 апреля 1942 (НО-3359) подтверждает ответственность зондеркоманды 4b за события 3 апреля, заявляя о том, что подразделения зондеркоманды 4b всё ещё находятся в Житомире.

Вышеуказанный доклад № 189 указывал, в пункте «Айнзацгруппа С»

«С 28 марта по 31 марта включительно были подвержены «особым мерам» (казнены), всего 434 лица. Цифры следующие:

33 политических сотрудника,
38 саботажников и грабителей, и
352 еврея и 1 психически больной».

Процитированный пункт не доказывает решительно, что зондеркоманда 4b была ответственной за 434 казни, но для цели демонстрации того, что айнзацгруппа С (и следовательно, её составные подразделения, включая зондеркоманду 4b) в это время активно участвовала в осуществлении программы уничтожения.

Хенш участвовал в дальнейших казнях после 15 марта. Доклад № 6 от 5 июня 1942 (НО-5817) показывает, что зондеркоманда 4b, под руководством Хенша, дислоцировалась в Горловке. Тот же самый доклад содержит пункт:

«Несколько масштабных акций против партизан и коммунистов были проведены в районе Горловки в конце апреля 1942 – начале мая 1942. 727 из 1 038 арестованных лиц было оказано особое обращение. Среди них были 461 партизан, члены

батальонов уничтожения, саботажники, грабители и отдельные коммунистические активисты и агенты НКВД».

Неизбежен вывод о том, что организация Хенша ответственна за различные казни указанные в нём.

На процессе, подсудимый стремился доказать своё отсутствие в Горловке во время казней, но его доказательства в этом отношении не являются решительными и совершенно неубедительны. Он признал, что сотрудники подчинявшиеся ему принимали участие в акции. Присутствовал ли он лично при фактическом физическом аресте и расстреле жертв не имеет юридического последствия. Высокопоставленный офицер который планировал операцию или участвовал в планировании и имел контроль за офицерами принимавшими участие в передвижении, разумеется, не может избежать ответственности за действия в своё отсутствие в день осуществления плана. Хенш не только являлся ответственным в ходе операции за зондеркоманду, но и признал информирование о её результатах.

Защитник, в интересах Хенша настаивал на том, что:

«Кроме этого, в ходе этих операций не случилось ничего, что можно считать преступлением. Задержание партизан, членов батальонов уничтожения, саботажников и грабителей это действие допустимое в соответствии с международным правом. Мне кажется, мне более не требуется затрагивать данный вопрос. Доклад также показывает, что задержанные лица не были расстреляны без разбора, но только 75 процентов были подвержены так называемому «особому обращению». Другими словами, расследовались все случаи».

Доклад явно говорит о том, что акция проводилась против партизан и коммунистов. Членство в какой-либо политической партии согласно правилам войны и международному праву не является правонарушением со смертной казнью. Казни за членство в главной политической партии могут быть только убийством. Утверждалось, что все дела расследовались. Доклад ничего не говорит о расследованиях, и во всяком случае, в материалах дела не имеется доказательств, о том, что расследования, если и проводились, соответствовали принятым процессуальным требованиям, признанным правилам войны и международному праву постольку поскольку они применяются к гражданским лицам. Что бы ни имелось в защиту от обвинений содержащихся в данном пункте, всё зависит от слов подсудимого. Можно ли ему верить?

Он утверждал, что за всё время службы в России, он никогда не слышал о казне евреев или еврея. Только за три или четыре недели до своего

предполагаемого прибытия в зондеркоманду 4b, команда убила 1 224 еврея. Он открыто заявил о том, что ничего не знал об этой бойне. Его спросили:

«Вы только, что заявили о том, что у вас нет никакой причины сомневаться в верности докладов. Следовательно, если вашей организацией до вашего прибытия были расстреляны 1 224 еврея, вам не кажется странным, что всё то время, что вы находились с этими самыми людьми, которые проводили эти казни, никогда не было сказано ни слова о таком экстраординарном феномене как казнь 1 224 человек, потому что они были евреями?»

Его ответом было то, что никто вообще не говорил об этих казнях или каких-либо убийствах, и что он не знал о том, что евреев казнили по расовым причинам пока не оказался в Нюрнберге пять лет спустя!

Свидетель заявил о том, что перед принятием зондеркоманды 4b Мюллер, начальник Гестапо и Томас начальник айнзацгруппы С, говорили ему о том, что исполнительная деятельность зондеркоманды 4b должна оставаться неизменной. Его спросили о том, выполнял ли он эти директивы Мюллера и Томаса, и он ответил утвердительно.

Доклад № 24 от 16 июля 1941, раскрывает убийство 180 евреев и сожжение зондеркомандой 4b еврейских домов. Доклад № 88 от 19 сентября 1941 говорит о казне 435 евреев, а также 28 саботажников и 56 сотрудников и агентов НКВД. Доклад № 94 от 25 сентября 1941, содержал пункт о казни 290 евреев. Доклад № 111 от 12 октября 1941, заявлял о том, что были ликвидированы 125 евреев. Доклад № 132 от 12 ноября 1941 сообщал об убийстве 161 еврея. Доклад № 135 от 19 ноября 1941 сообщал о ликвидации 562 евреев. Доклад № 143 от 8 декабря 1941 описывал убийство не только 137 евреев, но также 599 «психически отсталых». Доклад № 173 от 25 февраля 1942 раскрывает убийство 649 политических сотрудников и 139 евреев. Доклад № 177 от 6 марта 1942 приводит казнь 1 224 евреев.

Если, как заявил Хенш о том, что он продолжил проводить исполнительную политику зондеркоманды 4b как она существовала до его прибытия в Россию, и вышеуказанное перечисление ясно указывает на то какой была эта политика, это может означать лишь то, что он продолжал исполнение приказа фюрера. Трибунал полностью отклоняет заявление подсудимого о том, что он не знал о казнях евреев. Перед лицом материалов дела, трибунал также отказал принять как факт заявление подсудимого о том, что он был лично осведомлён о четырёх казнях, в общем о 60 смертях.

21 июля 1947 он написал от руки 25 страничное заявление о своей айнзацслужбе. Более восьми страниц (что одна треть от всего заявления) были

посвящены обсуждению казней и его, подсудимого, манеры их проведения. На странице 22 он сказал:

«Меня попросили сделать заявления о количестве казней, которые по моей оценке, были проведены согласно приказам, командой во время моего пребывания руководителем зондеркоманды 4b. На это я должен сказать следующее: в отсутствие материалов я уже не могу предоставить такую информацию. Оценочное количество не будет основано ни каком факте. По этой причине и вышеуказанных причинах, я не могу дать такую оценку».

Данное заявление о том, что он даже не способен оценить количество казней проведённых командой за время которое он был её начальником, является практическим выводом, если слова имеют хоть какой-либо смысл, о том, что количество было очень большим. Есть дополнительная причина для данного вывода, несмотря на своё упоминание в особенности трёх или четырёх казней. Его длинное восьмистраничное описание казней написано в манере и стиле, который неопровержимо раскрывает, что массовые убийства формировали для него обычную рутину и не являлись необычными событиями. Несколько предложений взятые из данного добровольного заявления довольно изобразительны на этот счёт:

«Казни проводились путём расстрела с самой близкой прицельной дистанции. Эта дистанция, насколько я её помню, была не более чем 8-10 шагов. Предположение о том, что расстрелы производились «револьвером» не соответствуют фактам. Я уже объяснял это во время своего допроса 14 июля 1947.

«Я должен снова решительно опровергнуть предположение о том, что расстрелы проводились подлым образом, в т. ч., в форме массовых расстрелов пулемётными очередями со значительного расстояния или выстрелом в шею или иным низменным образом.

«После хорошего размышления, я обязан заявить о том, что я не могу точно сказать, какие два оружия использовались в индивидуальных случаях. Зондеркоманда 4b была экипирована отчасти автоматами – мне кажется, они преобладали – и отчасти винтовками.

«Моральных страданий за жертв также как за членов расстрельной команды следовало насколько возможно избегать. Поэтому, большое внимание уделялось тому, чтобы лицо ожидающее казнь не было очевидцем предыдущего расстрела, и

чтобы тела расстрелянных людей убирали перед следующей казнью.

«Я сам наблюдал несколько казней. Где возможно это проводилось в несколько неожиданной для расстрельной команды манере из-за моего внезапного появления. В ходе этого я не видел ничего, чтобы указывало на то, что перечисленные соображения не соблюдались.

«Временами, офицеры или допущенные лица также присутствовали на казнях в качестве представителей или заместителей соответствующих ведомств.

«Я всё ещё помню, что абсолютная необходимость установления немедленной смерти без причинения ранений выносилась на эти дискуссии, и что подчёркивалась необходимость целиться в голову для того, чтобы точно гарантировать незамедлительную смерть.

«Я вспоминаю, что казни проводились на одной стороне холма или на склоне, и что тела, после завершения каждой казни, несли в могилу, подготовленную на другой стороне.

«Насколько я помню, в казнях, на которых я присутствовал, одно-три лица с интервалами вели к месту казни и расстреливали вместе.

«В тех казнях, на которых я присутствовал, смерть была мгновенной. Сразу после казни руководитель и медик подходили к мёртвым и лично удостоверялись в том, что они действительно мертвы. Я не помню никакого крика от боли.

«Что касается состава расстрельной команды, существовало правило о том, чтобы ни при каких обстоятельствах не формировалось так называемых «расстрельных команд», то есть, чтобы в различных казнях использовали одних и тех же людей. Руководитель каждой расстрельной команды менял свой выбор из людей согласно этим директивам и назначал их за день перед казнью».

Эти конкретные подробности, объявленные с безразличием эксперта с долгим опытом, противоречат утверждению подсудимого во время дачи показаний о том, что его команда провела только четыре казни с минимум шестьюдесятью смертями.

Как указывалось выше, подсудимый заявил о том, что каждому казнённому гарантировалось слушание, но не было представлено никаких доказательств указывающих на характер обвинений предъявленных арестантам, за исключением общего заявления о том, что они были партизаны, саботажники,

грабители или коммунистические активисты. Также нет никаких доказательств того, что эти лица получили судебное разбирательство. Более того, большое количество жертв и спешка, с которой их казнили, демонстрируют, учитывая фактор времени, невозможность судебных разбирательств для всех них. Фактически, подсудимый свидетельствовал о том, что Штреккенбах указывал ему на то, что на Востоке не будет «формальных судебных разбирательств, таких к которым мы привыкли на родине, в полицейских судах, или других судах». И напротив, он проинструктировал о том, что процедура должна была следовать распоряжению высших полицейских властей, и материалами дела установлено, что все айнзацподразделения получили распоряжение фюрера. Конечно же, приказ фюрера, вообще не предусматривал никакого разбирательства. Трибунал убеждён в том, что гражданские лица расстрелянные зондеркомандой 4b под руководством Хенша не получили судебного разбирательства предусмотренного правилами войны и международным правом. Кроме того достоверные доказательства показали, что если и были какие-либо разбирательства они имели полностью эфемерный характер.

Подсудимый свидетельствовал о том, что он полностью знаком с делами шестидесяти лиц казнённых его командой.

«Да, я точно знал об отдельных делах, то есть, решении в обеих этих казнях в районе Горловки. Я также знал о других казнях и лично убедился в том, что это были случаи, которые прошли в соответствии с законом и порядком, в которых люди действительно оказались доказанными нарушителями законов войны и безопасности людей».

Позже он сказал, что руководители подчинённых команд могли принимать независимые решения, но когда его спросили:

«Вы могли пересмотреть решение руководителя подчинённой команды, если у вас было мнение о том, что казнь конкретного лица неоправданная?»

Он ответил:

«Да, без проблем. Если бы я убедился в том, что нечто не в порядке, я бы, разумеется, сделал это».

Затем получилось, что шестьдесят казнённых его командой были казнены по его приказам.

«Вопрос: По вашим приказам убили 60 человек?»

«Ответ: Да».

Затем его спросили, расследовались ли дела этих 60 перед вынесением смертного приговора.

«Вопрос: Итак, как много из этих 60 дел, вы расследовали лично, или рассматривали доказательства?

«Ответ: Доказательства? Я просмотрел доказательства и принял окончательное решение по двадцати пяти делам, и семь...

«Вопрос: Хорошо.

«Ответ: (Продолжая) поступили потом.

«Вопрос: То есть тридцать два вы расследовали лично?

«Ответ: Да.

«Вопрос: Таким образом, это означает, что двадцать восемь пошли на смерть по вашим приказам без рассмотрения вами доказательств?

«Ответ: Нет.

«Вопрос: По вашим приказам было убито шестьдесят?

«Ответ: Да.

«Вопрос: Тридцать два вы расследовали?

«Ответ: Да.

Несмотря на очень явное заявление, подсудимый затем сказал, что он расследовал шестьдесят дел. Манера подсудимого давать показания, его меняющееся и уклончивое отношение при обсуждении предмета, убеждают трибунал в том, что он не говорит всей правды о предполагаемых шестидесяти расследованиях. Подсудимый заявил о том, что некоторые убийства были приказаны армией, но что он также пересматривал эти дела. Однако, получается, что нет никакого письменного доклада, поэтому не ясно, если у него не было личных сведений о фактах и он не получал письменного доклада, как он мог пересматривать дела. Его объяснение, которое очевидно не является объяснением, следующее:

«...эти дела о казнях, о которых я спрашивал в Барвенкове стали мне известны, когда, случайно, я оказался на месте, и соответствующий доклад о соответствующих приказах подразделений армии был передан мне для сведения. Сегодня, я не могу сказать точно по памяти или с уверенностью о том, что подчинённый командир получил этот приказ от военного офицера, который имел право отдать этот приказ, и он также говорил о преступлении совершённом обвиняемыми. Я считал такой тип руководства неправильным, и выразил АОК своё мнение об этом, а именно, о том, что, по моему мнению, армия, проводя расследование и принимая решение сама должна проводить казни своими командос».

Большая часть показаний подсудимого, даже если поверить, не освобождает его от ответственности. Многие просто не заслуживают веры.

Например, когда он сказал, что Штреккенбах, который являлся человеком ответственным за объявление приказа фюрера в Претче, ничего ему не сказал об этой важной программе, так как он почти отбыл на Восток, Хенш высказал очевидную ложь. Когда он сказал, что в своём разговоре с Гейдрихом, Гейдрих промолчал о приказе фюрера, он говорит невероятное. И даже более невероятно его заявление о том, что сам начальник айнзацгруппы, в подчинении которого он действовал, молчал о предмете приказа главы государства, том самом приказе который создал айнзацгруппы. И тогда можно лишь опустить как фантастическое, заявление подсудимого о том, что его предшественник, доказано казнивший тысячи евреев по приказу фюрера, и чью программу Хенш должен был продолжать, ничего не сказал Хеншу об этой программе. И когда Хенш прямо высказался о том, что впервые у него появилась хотя бы какая-то догадка о приказе фюрера, это было, когда он прибыл в Нюрнберг шесть лет спустя, он оказался в категории невероятного, которая не имеет равных.

Вина подсудимого в совершении военных преступлений и преступлений против человечности явно и решительно установлена. Из всех доказательств по делу трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Густав Носске

Оберштурмбаннфюрер СС Носске изучал банковское дело, экономику и право, сдав свои экзамены в качестве ассесора в 1934, и поступил в управление юстиции в Галле. В июне 1935 он стал работать в национальном министерстве внутренних дел Аахена и затем был переведён в Гестапо. С 19 июня 1941 по март 1942 он служил в качестве командира айнзацкоманды 12.

Он свидетельствовал о том, что морально возражал приказу фюрера, но никогда не применял его, потому что по счастливой случайности ему никогда не приходилось его выполнять. Когда его спросили о том, если бы его призвали расстрелять 500 евреев согласно приказу фюрера, сделал бы он так, он ответил:

«Если бы я оказался в ситуации, в которой начальник айнзацгруппы смог бы упрекнуть меня в неподчинении приказу Гитлера, и упирал бы на это, вероятно тогда бы я сделал это».

Позже, он сказал о том, что если бы он столкнулся с такой ситуацией, он бы решил действовать по совести.

«Вопрос: ...вы перед 500 невинными людьми, мужчинами, женщинами и детьми – евреями – и вам представили приказ убить их. Итак, вы решили обратиться к своей совести, каким будет ваш вывод?

«Ответ: Я бы взял это на свою совесть.

«Вопрос: И вы бы убили их?

«Ответ: Наверное, я бы это сделал».

Но он сталкивался с ситуациями, которые не были гипотетическими. Доклад № 61 ссылающийся на айнзацкоманду 12 говорил:

«...только в Бабчинцах было отчасти показано сопротивление упорядоченному сбору урожая вызванное провокацией еврейских жителей и таких евреев которые оказались на этой территории несколько месяцев назад. Шпионя среди населения, эти евреи уже создали основу для многочисленных депортаций в Сибирь. В качестве контрмеры были казнены 94 еврея».

Подсудимый, давая показания, признал, что эта казнь проводилась одним из его подразделений, но заявил о том, что казнь была законной, потому что казнённые саботировали фермерскую технику и культуры. Объяснение подсудимого прямо противоречит докладу, который конкретно говорит о том, что 94 еврея были убиты в качестве контрмеры. Фраза «контрмера» не уличает в виновности со стороны жертв, и убийство таких жертв может быть только преступлением.

Подсудимый сказал о том, что он не знал о казни до её проведения, но признал, что она проводилась сотрудниками его команды. Кроме того он признал возможность того, что приказ фюрера фигурировал в решении руководителя подчинённой команды о проведении казни. Он утверждал, что его руководитель подчинённой команды провёл расследование перед расстрелом евреев, но он не делал независимых запросов о разрешении провести казнь. Следуя его же словам, его принятие убийства 94 лиц без запроса, является демонстрацией преступного и безответственного безразличия которое с лёгкостью способствовало тому, чтобы его люди продолжали незаконные и несправедливые казни.

Подсудимый говорил о периоде, когда он отсутствовал в команде, но признал, что были расстрелы от его имени, при том, что он не знал о количестве.

«Затем был период времени, с конца августа до октября, в которой команду передали кому-то ещё, и я не совсем уверен в цифре расстрелянных, и я не уверен скольких расстреляли под мою ответственность за это время».

Подсудимый объяснил, что в январе и феврале 1942 плохая погода помешали какой-либо деятельности его команды. Фактически доклад № 178 говорил:

«Команда 12 вынуждена была ограничить свою деятельность деревнями и окрестностями занятыми подчинёнными командами, из-за сильнейшего холода и снежных бурь, и непроходимых улиц».

Но он также говорил:

«С 16 по 28 февраля 1942 расстреляны 1 515 лиц, 729 из них это евреи, 271 коммунисты, 74 партизаны и 421 цыгане, также асоциальные лица и саботажники».

В то время как все эти убийства не вменяются зондеркоманде 12, это не опровергает заявление о том, что зондеркоманда 12 была полностью обездвижена в спорный период. То, что она не была обездвижена, говорил доклад № 165, который описывал события в январе 1942:

«Кроме того, были созданы ещё 2 тайлькоманды для содействия сотрудникам айнцакоманды 12 в целях прочёсывания северного Крыма».

Затем был эпизод с румынскими евреями. Обвинение утверждало, что подсудимый участвовал в принудительной миграции евреев из контролируемой Германией территории в Румынию, и что в этой операции некоторых евреев расстреляли. Подсудимый признал, что он сопровождал от 6 000 до 7 000 евреев через реку Днестр, но отрицал, что при этом переходе кого-либо из евреев расстреливали. Фактически он стремился создать впечатление о том, что в этом отдельно взятом деле евреям оказали большую услугу, репатриировав их. Свидетель, Харш, вызванный для дачи показаний по предмету, заявил о том, что он был очевидцем прибытия евреев на румынскую сторону реки, и что как только они достигли этой точки, они выразили свою благодарность немецкому эскорту крича «хайль Гитлер». Хотя этот контингент евреев избежал немецкой расстрельной команды, покинув германскую территорию, неизвестно какая судьба ожидала их в Румынии. Подсудимый Носске, в этом отношении свидетельствовал, о чём говорилось в общей части приговора:

«Я полагаю, что румыны хотели избавиться от них и направить их на немецкую территорию для того, чтобы мы их расстреляли, и у нас были бы трудности в их расстреле. Мы не хотели это делать. Мы не хотели делать работу за румын»

Свидетель Харш сказал о том, что позднее видел этих же евреев на румынской территории за колючей проволокой.

Подсудимый в своих показаниях часто ссыался на расстрелы своей команды.

«С 21 июня по 15 сентября, с точностью, потому что за время с 10 по 25 или 23 (августа), прошли *расстрелы* в Бабчинцах и затем прошли несколько *расстрелов*.

«Эта территория, по которой передвигалась команда 12 была объявлена суверенной румынской территорией; точно происходили *расстрелы*, но мы не полностью знали. Наши доклады и доклады других людей упоминали это. Я уже говорил, посмотрев заключительные доклады команды, которые прочёл. Конечно, *расстрелы* проводились, в частности на всей этой территории, и о *расстрелах* докладывали по тому принципу, что докладывали не только о наших *расстрелах*, но и о *расстрелах* других, включая события которые происходили на других территориях.

«В этой связи мной готовились доклады о многих *казнях*, то есть, наших *казнях*, также как и посторонних *казнях*». [Курсив добавлен]

Кроме того, он подтвердил, что команда 12 внесла вклад в общие убийства родительской организации айнзацгруппы D, но отказался назвать какие-либо цифры или даже оценить количество лиц казнённых своей командой. Он сказал, что за весь период своей службы в России, он видел только двух убитых людей и затем, он откровенно огласил подробности инцидента, который привёл к многочисленным казням, он не мог или не стал, говорить о количестве убитых людей. Экстраординарно, что он вспомнил о предполагаемом расследовании данного инцидента, но не вспомнил, что случилось в результате расследования.

Несмотря на своё постоянное отрицание оценки количества лиц казнённых своей командой, он в конце сказал, что он знал о том, что убил по крайней мере 244. Принимая его показания в целом, трибунал убеждён в том, что команда казнила число значительно большее, чем 244. Не является убедительным, что правила войны и международное право соблюдались во всех этих случаях.

Доклад № 95 от 25 сентября 1941, охватывающий период с 19 августа по 15 сентября 1941, говорил о различных казнях проведённых айнзацгруппой D, составной частью которой являлась зондеркоманда 12. Подытоживая, защитник сказал:

«Даже если доклад содержал сообщения о расстрелах, которые передавались группе айнзацкомандой 12, несмотря на это, этот доклад не даёт никакого повода верить в то, что эти расстрелы о которых сообщалось, таким образом, проводились во исполнение приказа фюрера.

Но в самом докладе говорится:

«С 19 августа по 15 сентября, были казнены 8 890 евреев и коммунистов. Общее количество: 13 315. Еврейский вопрос в настоящее время решён в Николаеве и Херсоне. Приблизительно 5 000 евреев согнаны в каждом городе».

В то время как Носке нельзя обвинить в каком-либо конкретном количестве убийств перечисленных здесь, очевидно, что расстрелы евреев, поскольку никакая квалифицирующая фраза на ограничивает ссылку на евреев, проводились на основе приказа фюрера.

Таким образом, процитированное им заявление об отказе убивать евреев для румын показывает знакомство с приказом фюрера, что опровергает его основное утверждение о том, что он ему возражал. Этим заявлением он практически подтвердил, что он был против убийства вместо румын, но что не имело возражения такого рода действиям, если бы они проходили на территории его организации.

В сентябре 1944, подсудимый, между тем, вернулся в Германию, высший руководитель СС и полиции района Дюссельдорфа проинструктировал его об облаве на всех евреев и полуевреев в этом районе и их расстреле. Подсудимый заявил о том, что он протестовал против этого приказа и что, в конечном счёте, он был отменён или же в любом случае не исполнялся. Протест Носке против данного приказа несомненно был в основном из-за того факта, что многие запланированные жертвы, из-за брачных отношений с полуевреями, считались немцами. Вместе с тем, его действия по категорическому отказу подчиняться приказу, вопреки аргументации, представившейся на процессе в интересах различных подсудимых, продемонстрировали, что военный служащий германских вооружённых сил мог протестовать против приказа вышестоящего начальника и в последствии не расстреливался. Хотя это правда, что подсудимый пострадал от некоторых неприятностей из-за нежелания расстреливать людей в Дюссельдорфе, он не был ни расстрелян, ни даже понижен.

Из всех доказательств по делу трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС, СД и Гестапо в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Адольф Отт

Унтерштурмфюрер СС Адольф Отт начал свою карьеру на административном посту в Германском трудовом фронте в Линдау. Он вступил в НСДАП в 1922, и стал членом СС в 1931. В 1935 он поступил в службу безопасности.

В деле Адольфа Отта не имеется никаких затруднений, за исключением смысла который он придавал слову «казнь». В своих досудебных письменных показаниях, он сказал о том, что его команда провела от 80 до 100 казней. На процессе он заявил о том, что, под словом казнь он имел в виду смерть одного человека. Контекст письменных показаний логически приводит к противоположному взгляду, потому что, говоря непосредственно о «80-100 казнях», он сказал: «Я помню *одну* казнь, которая проходила в окрестностях Брянска», и затем он продолжил описывать эту казнь, которая включала «*трупы*». Письменные показания также говорят, что ценности собранные с «*этих людей*» были направлены в айнзацгруппу В.

Весь смысл и тон его письменных показаний направлены на то, чтобы слово «казнь» использовалось в смысле многочисленных убийств. Однако, для цели установления виновности или невиновности имеет небольшое значение подразумевал ли Отт «80-100 казнями», убийство только 80-100 человек или же множество из 80-100, в виду доказательств по делу, по крайней мере увеличивает количество казнённых до многих сотен.

Согласно его письменным показаниям Отт, 15 февраля 1942 был командирован в зондеркоманду 7b и согласно его показаниям в суде, он прибыл в штаб-квартиру команды в Брянск 19 февраля. Однако на процессе, он утверждал, что он фактически не приступал к руководству подразделением приблизительно до середины марта. Обвинение утверждает, что Отт свидетельствует о задержке своего начальствования в команде до 15 марта для того, чтобы избежать ответственности за казни перечисленные в докладе № 194.

«В районе айнзацгруппы, за период с 6 по 30 марта 1942, со следующими обращались *особым образом*:

ЗК 7b: 82 лица, 19 из них сотрудничали с партизанами, 22 участвовали в коммунистической пропаганде и оказались членами коммунистической партии, 14 за возбуждающие замечания, 27 евреев».

В виду того факта, что Отт прибыл в Брянск 19 февраля со специальной задачей принятия зондеркоманды 7b, не ясно почему он должен был ждать до 15 марта для принятия руководства данным подразделением. Но даже если такая необъяснимая задержка в техническом принятии команды была фактом, это само

по себе не освобождает Отта от ответственности за участие в операциях. Согласно закону № 10 Контрольного совета можно быть осуждённым за «согласованное участие в совершении преступлений» и было бы сложно утверждать, что Отт, фактически находясь с командой, не соглашался (при этом технически не являясь командиром) с казнями.

Кроме того, следует заметить, что доклад заявляет о том, что 82 лица перечисленных в нём были убиты между 6 марта и 30 марта. Таким образом, если спорные полномочия Отта над командой были отсрочены до 15 марта, всё ещё существует ответственность за казни, которые произошли между 15 марта и 30 марта.

Однако, что касается вины, такое предположение о количестве убитых до 15 марта и количество казнённых после 15 марта является академическим, потому что имеются убедительные доказательства того, что во время, по крайней мере, десятимесячного периода, который Отт командовал зондеркомандой 7b, в нарушение международного права были убиты большие количества людей.

Трибунал отмечал, что в отдельных приговорах не требуется, перечислять и обсуждать все казни вменяемые подсудимым обвинением если уже один раз установлено, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения. В данном отношении Отт, лично устранил всякую возможность крупицы сомнения, когда он сказал:

«Я сказал своим руководителям подчинённых команд о том, что евреи не относящиеся к партизанскому движению или организации саботажа, после захвата, должны расстреливаться на основе приказа фюрера».

После такого заявления в суде, его спросили:

«Свидетель, как я понял вас, вы проинструктировали ваших подчинённых руководителей команд о том, что если они обнаруживают евреев, они должны захватывать их и расстреливать в соответствии с приказом фюрера? Вы так сказали?»

Его ответом было: «Да, верно».

Его снова спросили о том, должны ли были расстреливать евреев, даже если они не относились к партизанской или саботажной организации, и он ответил:

«Да. Его бы расстреляли, даже...если бы он не являлся членом одной из этих организаций».

Поскольку подсудимый своими ответами признал неопровержимую вину, ему было задано больше вопросов о предмете, для того, чтобы не было недопонимания.

Дальнейший допрос был следующим:

«Вопрос: Если бы они не относились к организации их бы всё равно расстреляли?

«Ответ: Его бы расстреляли, если бы он не был одним из нарушителей, но если бы, по какой-то причине, он просто скрывался с группой, потому что он его должны были захватить, согласно приказу фюрера.

«Вопрос: таким образом, независимо от того принадлежал он к незаконной организации, то есть, партизанам или саботажникам, или нет, его должны были расстрелять, потому что если бы его не расстреляли как саботажника или активного партизана, его бы расстреляли по приказу фюрера? Это правильно, не так ли?

«Ответ: Его расстреляли бы в соответствии с приказом фюрера – да. Я хочу добавить..., что конечно, проводился допрос в конкретном случае, чтобы понять является он членом организации или нет.

«Вопрос: И в каждом случае вы устанавливали, что он был членом организации, незаконной организации?

«Ответ: Одной из этих трёх групп.

«Вопрос: Да, итак, если вы устанавливали, что он не являлся членом одной из этих незаконных организаций, саботажа, партизан или движения сопротивления, вы бы всё равно его расстреляли, потому что он был евреем и подпадал под приказ фюрера, правильно, не так ли?

«Ответ: Да, правильно.

«Вопрос: В чём заключалась необходимость расследования если результатом всегда был расстрел? Какой была причина тратить всё это время на человека, которого всё равно собираются расстрелять?

«Ответ: Допросы проводились для того, чтобы установить являлся ли он членом организации. Если так было на самом деле, его внимательно опрашивали о всех связных, количестве членов конкретной организации и их деятельности. Это было целью допроса.

Подсудимый пояснил, что некоторые допрашиваемые отказывались говорить.

«Вопрос: Некоторые из них отказывались говорить?

«Ответ: Так.

«Вопрос: И их также расстреливали?

«Ответ: Их расстреливали если они были евреями»

Стремясь исключить всякую возможность неоднозначности и ошибки, подсудимого опрашивали далее, и он отвечал следующее:

«Вопрос: Что же, значит вы расстреливали евреев, потому что они были евреями?

«Ответ: Я уже сказал, ...каждого еврея которого выявили, следовало расстреливать. Независимо от того был он исполнителем преступления или нет.

«Вопрос: Сколько евреев вы расстреляли, потому что они были евреями?

«Ответ: Я оценивая их, по крайней мере в 20.

Это характерное категоричное признание Отта в суде, о том, что он расстрелял 20 евреев, только потому что они были евреями убедительно установило его вину, и не требуется рассматривать иные предметы обвинений выдвинутые обвинением.

Есть ещё одно наблюдение, которое следует сделать по данному предмету, и оно заключается в непреклонной верности подсудимого добродетели постоянства. Постоянства, которое всегда считалось ценным, не потеряв ни грана или проблеска в руках Адольфа Отта. Когда его спросили о том, почему он не освобождал некоторых евреев, когда у него была такая возможность, он ответил:

«Мне кажется, в таких вопросах есть только одна вещь, а именно постоянство. Либо я должен расстреливать всех кого захватил или я должен всех отпускать».

Важно прокомментировать ещё одну вещь по делу Отта. В своих досудебных письменных показаниях он говорил:

«В июне 1942 не получив приказа так делать, я открыл лагерь для задержанных в Орле. По моему мнению людей не должны были расстреливать за сравнительно небольшие проступки. По этой причине я поместил их в этот лагерь задержанных, в котором люди должны были работать. Я установил продолжительность времени, которое должны были работать эти люди. Я устанавливал продолжительность времени, которое эти люди должны были провести в лагере на основе допроса и расследования которые проводились моей командой в конкретных случаях. Случалось, что людей освобождали. Наибольшим числом заключенных находившихся в лагере было 120 лиц».

Великодушные лица давшего показания в данном заявлении не заключается в том, что по его мнению «людей не должны были расстреливать за сравнительно небольшие проступки», в его его утверждении о том, что это «также случалось» то есть, *даже* случалось, что людей освобождали.

Из всех доказательств по делу трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Эдуард Штраух

Оберштурмбаннфюрер СС Эдуард Штраух это адвокат со степенью. Он вступил в общие СС 1 сентября 1931. В 1934 он поступил в СД.

Обвинение утверждало, что Эдуард Штраух стал командиром айнзацкоманды 2, 4 ноября 1941. Это отрицал подсудимый, который, наоборот, заявлял о том, что он никогда не был ответственным за эту команду. Подсудимый пояснил, что когда район перешёл под контроль гражданской администрации от военной, айнзацподразделения прекратили существование и были заменены (1) командующими полиции безопасности и СД в случае айнзацгрупп и (2) командирами полиции безопасности и СД в случае айнзацкоманд и СД.

Защитник заявлял о том, что эти ведомства вообще не имели никакой связи с военными, отмечая это, он привёл иллюстрацию командующего Зипо и СД Остланда, со штаб-квартирой в Риге, района гражданской администрации, деятельности его штаб-квартиры в Красновливске, в рамках района армии. Эта самая иллюстрация, которой предполагалось показать противоположное, очень ясно показала, как можно действовать в гражданском административном качестве и одновременно быть главой айнзацподразделения.

Анализ материалов дела показал, что Эдуард Штраух принял командование айнзацкомандой 2, Латвия, 4 ноября 1941 и что в феврале 1942 он стал командиром полиции безопасности и СД в Белоруссии, с местопребыванием в Минске. С некоторого времени в июле 1943 он покинул Россию, он служил в качестве офицера разведки в подразделении антиповстанческой борьбы.

Вина Штрауха установлена многочисленными документами. Штраух стремился отрицать то, что 30 ноября 1941 он сотрудничал с Еккельном, высшим руководителем СС и полиции в еврейской операции, потому у него было только 20 человек. Но экстраординарным совпадением является то, что на самом деле один офицер и точно 20 человек айнзацкоманды 2 участвовали в той операции, которая привела к смерти 10 600 евреев в Риге.

Доклад № 186 от 27 марта 1946³³⁴, показывает, что Штраух в этот период являлся командиром полиции безопасности и СС в Белоруссии. Доклад фиксировал смерть 15 000 евреев в Червене.

Доклад № 183 от 20 марта 1942 говорит:

«За период с 5 по 28 февраля главный полевой отдел Вилейка расстрелял 29 евреев, 4 коммуниста, 5 партизан, 5 врагов общества и 4 лица за саботаж. Еще 16 лиц были арестованы».

Данная операция проводилась Гофманном, который являлся заместителем Штрауха, который информировал Штрауха о его операциях, что признал Штраух давая показания.

Генеральный комиссар Белоруссии 31 июля сообщал рейхскомиссару в Риге следующее:

«В исчерпывающих дискуссиях с бригадефюрером СС Ценнером и чрезвычайно деятельным руководителем СД, оберштурмбаннфюрером СС, доктором права Штраухом, было удостоверено, что за последние 10 недель у нас в Белоруссии ликвидировано около 55 000 тысяч евреев. В районе Минска, без угрозы обязательствам в рабочей силе еврейство полностью уничтожено».

Сначала Штраух пытался отрицать аутентичность этого письма и затем оставил эту позицию, заявив о том, что Кубе преувеличил цифры. Трибунал убеждён в том, что письмо является аутентичным, и что заявления, содержащиеся в нём представляют правду, даже если не принимать с абсолютной точностью цифры вплоть до последнего нуля.

По своим собственным словам Штраух, был безжалостным и беспощадным преследователем евреев и выражал сильное возмущение, когда, кто-то пытался защищать их. В письме от 25 июля 1943 он сослался на план по которому должны были быть «расселены» 5 000 евреев минского гетто. Однако, евреи узнали, что переселение означало казнь и Штраух с горечью атаковал тех, кто был ответственным за это «предательство». Он сказал: «У нас нет выбора, кроме того, чтобы согнать евреев силой».

20 июля 1943 он написал письмо, говорящее о том, как он подверг особому обращению 70 евреев и выразил своё сожаление, из-за жалоб на тот факт, что у него были золотые коронки вырванные изо рта этих евреев перед их убийством.

Адольф Рюбе, гауптшарфюрер СС, представил письменные показания о Штраухе, которые далее подчёркнули вину Штрауха, которая является полной.

³³⁴ Так в оригинале.

«Приблизительно в середине февраля 1943 команда командира Минска направилась в Слуцк, под руководством оберштурмбаннфюрера Эдуарда Штрауха. Около 6 часов утра была собрана команда. Гауптштурмфюрер произнёс речь, в которой сказал нам, что еврейское гетто Слуцка в этот день будет ликвидировано и что требуется высочайшая дисциплина от каждого члена команды. Определённому количеству людей поручили проведение расстрелов. Ещё у одной группы был приказ охранять тех, кого предполагалось расстрелять. Старшие люди, включая меня, предполагались находиться у входа в гетто. Человек в форме политического руководителя произнёс речь адресованную евреям, сообщим им о том, что они будут переселены. Евреев затем погрузили в грузовики. Как правило, отдельным грузовикам назначались разные точки, такие как ОТ (организация Тодта), рейхсбан, и т.д. Но, фактически, все грузовики направлялись прямо к месту казни, которое было в нескольких километрах от Слуцка. Там были массовые могилы подготовленные заранее. В тех же окрестностях были массовые могилы, которые возникли при расстреле евреев летом 1942. Евреев заводили в яму, в которой их убивали выстрелом сзади. Приблизительно в 3 часа после полудня, казни закончились. Оберштурмбаннфюрер Штраух и бригадефюрер фон Готтберг³³⁵ присутствовали при казнях».

В ответ на вопрос относительно еврейской проблемы в Белоруссии, Штраух ответил, что приказ фюрера действовал в Белоруссии, как и везде. Он свидетельствовал о том, что у него было совещание с Кубе и что Кубе сказал ему, что требовались евреи и он не мог работать без евреев, потому что они нужны были при сборе урожая, работе на фабрике вооружений, и выполнении других работ. Соответственно подсудимый поговорил с Гейдрихом и ему было приказано отсрочить исполнение приказа фюрера до сбора урожая.

Подсудимый свидетельствовал о том, что в феврале-мае 1942, были убиты 7 000 евреев. Когда прибыл Штраух, Кубе попросил его не продолжать эту систему, и подсудимый сказал о том, что он не смог начать расстрелы евреев в первый день своего прибытия.

Отвечая на вопрос о количестве евреев казнённых в период службы подсудимого, он ответил:

³³⁵ Курт фон Готтберг (1896 — 1945) — государственный и военный деятель нацистской Германии. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС и полиции. В 1943 — 1944 генеральный комиссар Белоруссии. Покончил жизнь самоубийством в британском плену.

«Вы имеете в виду моё время? О, да, что же, если посчитать тех евреев, которых убил Готтберг, когда я был G-2, когда я сосчитаю их среди остальных, тогда я скажу 17 000».

Он признал, что по его сведениям, еврея надо было убивать, потому что он был евреем.

Подсудимый признал, что он видел, вероятно, 60-90 казней. Относительно вопроса Слуцка, он свидетельствовал о том, что количество казнённых там было около 1 200, а не 2 000 как указывалось в письме Кубе. Он заявил о том, что присутствовал в ходе первой части казни и был очевидцем почти 200 убийств. Он также видел около 200 женщин и детей построенных для расстрела.

Из всех доказательств по делу трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Физическое и психическое состояние подсудимого

В день предварительного заседания, 15 сентября 1947, у Эдуарда Штрауха случился эпилептический припадок, что потребовало его вывода из зала суда. Вскоре он восстановился от припадка и вернулся к нормальному самочувствию, хотя он остался в тюремном госпитале для наблюдения и отдыха.

11 декабря 1947, медицинская комиссия в составе трёх врачей провела обследование подсудимого и заявила о том, что по её мнению «психическое состояние подсудимого является таким, что он осведомлён о предъявленных ему обвинениях». Далее, по её мнению «подсудимый, большую часть времени, физически и психически способен понимать задаваемые вопросы и отвечать на них с полным использованием своих психических способностей».

Есть все указания на то, что за короткое время до вызова Эдуарда Штрауха в суд, его психическое поведение было нормальным. Однако, в последней части декабря 1947, оказалось, что он даёт несоответствующие делу ответы на вопросы задаваемые ему защитником, когда его консультировали для подготовки к делу.

13 января 1948 он явился в суд в качестве добровольного свидетеля, но, давая показания, стал отвечать, таким образом, который показался трибуналу сознательным и умышленным стремлением избежать прямых и рациональных вопросов задаваемых ему.

17 января 1948, медицинская комиссия из двух врачей обследовала его и сделала вывод.

«Что подсудимый Эдуард Штраух за исключением коротких предшествующих периодов, во время и после эпилептических припадков способен понимать разбирательство в отношении него и принимать адекватное участие в руководстве и представлении своей защиты».

Подсудимый снова явился в суд и 19 и 20 января, давал показания разумным образом, предоставив убедительные доказательства осведомлённости о разбирательстве.

Лейтенант Уильям Бедвелл, медицинский офицер и психиатр был представлен суду и сообщил трибуналу следующее:

«По моему мнению, подсудимый, господин Эдуард Штраух в периоды, которые я наблюдал его, включая заседания суда вечером 19 января и утром 20 января 1948, был психически компетентным и настолько свободным от психического расстройства, или заболевания, чтобы адекватно участвовать в своей защите».

2 февраля 1948 лейтенанта Бедвела спросили во время дачи показаний:

«Лейтенант, вы думаете, что, в любое время, когда его ответы были, очевидно неадекватными, ответы могли быть совместимы с сознательным желанием подсудимого показаться или изобразить психически неполноценного?»

И он ответил: «Мне кажется, они могут согласовываться с таким желанием».

После перекрёстного допроса защитником, психиатру был задан следующий вопрос:

«Доктор мы поняли из вашего заявления, что если свидетель не симулирует, тогда он страдает от такого заболевания, которое медицинская наука пока не открыла и не зафиксировала, что касается вашего медицинского понимания».

И его ответом было: «Да это правда».

Еще одно наблюдение о психическом состоянии Штрауха это факт, что защитник Зандбергера в своей заключительной речи трибуналу цитировал из показаний Штрауха в подтверждение возражения предположительно заявлявшемся Зандбергером приказу фюрера.

Далее следует заметить, что 9 февраля 1948, доктор Гик заявил суду, что его клиент Штраух не имеет возражения вызову его жены для допроса и перекрёстного допроса, что фактически указывает на то, что даже после дачи

показаний в суде, Штраух полностью обладал своими психическими способностями.

Из полной истории болезни подсудимого, трибунал сделал вывод, что всякое странное поведение, продемонстрированное в суде подсудимым было осознанным.

Далее трибунал установил из медицинских доказательств и своих собственных наблюдений подсудимого в суде, что он психически компетентен отвечать на предъявленные обвинения.

Вальдемар Клингельхофер

Штурмбаннфюрер СС Вальдемар Клингельхофер посещал школу в Касселе, служил в армии с июня по декабрь 1918 и после войны изучал музыку и вокал. Он давал концерты по Германии и позднее получил государственный сертификат в качестве преподавателя вокала. В 1935 он стал оперным певцом. В 1937 он принял отдел культуры, СД III-C в Касселе. В 1941 он был командирован в айнзацгруппу В как переводчик. Айнзацгруппа уже к ноябрю 1941, согласно докладу № 133, убила 45 467 лиц. Это количество значительно выросло позднее.

Обвинение не утверждало и доказательства по делу вообще не указывали на то, что Клингельхоферу можно вменить все эти казни лишь потому, что он относился к айнзацгруппе В, которая конечно, включала несколько команд. Ссылка на более крупное подразделение была сделана лишь тогда, когда подсудимый рассказывал о различных переходах айназцгруппы. Он сказал, что находился в зондеркоманде 7b с 22 июня 1941 по 10 июля 1941, был в воркоманде Москва. В октябре он принял независимое командование этим подразделением и имел его пока не ушёл в отпуск. По своему возвращению в Россию 20 декабря 1941, он поступил в штаб айнзацгруппы В, в котором оставался до декабря 1943. Имеются цифры из докладов охватывающих деятельность этих разных подразделений и нет необходимости отслеживать Клингельхофера в этих различных подразделениях, устанавливая конкретное количество лиц убитых в то время, когда он находился в конкретной организации.

Доклад № 92 показывает, что воркоманда Москва убила более 100 лиц уже к 13 сентября 1941, и Клингельхофер признал ответственность за данное подразделение в августе и сентябре 1941.

Доклад № 108 заявляет о том, что к 28 сентября 1941 воркоманда Москва и штаб айнзацгруппы В убили 2 029 лиц. С 20 августа по 28 сентября 1941 воркоманда и штаб группы казнили 1 885 человек. Клингельхофер признал, что в это время был ответственным за воркоманду Москва.

К 26 октября воркоманда Москва и штаб группы казнили 2 457 лиц и в то время как Клингельхофер не может быть обвинён в общем количестве 572 убитых лиц, между 28 сентября и 26 октября 1941, он не может избежать ответственности за некоторые из убийств периода командования воркомандой Москва.

Клингельхофер не только описал подробности казней, которым был очевидцем, этим показав величайшую осведомлённость в ужасных техниках, но и в своих досудебных письменных показаниях, он сослался на то, как расстрелял 30 евреев, потому что они покинули гетто без разрешения. Он сделал это, как он сказал, по приказам начальника айнзацгруппы, Небе, который приказал ему «показать пример». На процессе он дал иное объяснение этому эпизоду, что однако, ещё яснее установило вопрос вины. Он сказал о том, что три женщины контактировали с некими партизанами и вернувшись в город, говорили с тридцатью евреями в их домах. Это, согласно подсудимому сделало их виновными в партизанской акции, и он расстрелял их. Он, конечно же, также расстрелял трёх женщин. Однако, он оказал им особое внимание. Он связал им глаза для казни и затем приказал о том, чтобы им выделили отдельную могилу.

Клингельхофер заявил о том, что его функцией в операции айнзацгруппы была лишь переводческая. Даже если это было правдой это не освобождает его от вины, потому что при выявлении, оценке и передаче списков функционеров коммунистической партии в руководящий орган своей организации он был осведомлён о том, что внесённые в список подлежали расстрелу при обнаружении. Таким образом, в этой функции, он служил пособником преступления.

«Вопрос: Свидетель, я спросил вас, вы знали о том, что, когда вы передавали ему списки функционеров коммунистической партии, то он собирался уничтожить всех кого мог? Вы знали или нет?

«Ответ: Конечно, знал».

Но явными являются доказательства того, что Клингельхофер был не просто переводчиком в ужасном деле айнзацгруппы. Он был активным руководителем и командиром. Он знал о том, что айнзацподразделения делали с евреями.

«Вопрос: Вы сказали нам, что знали, что если он оставался в гетто его убивали. Итак, если он покидал гетто, его освобождали?

«Ответ: Если он покидал гетто, он нарушал директивы, которые были приняты.

«Вопрос: Значит, его всё равно убивали?

«Ответ: Тогда его должны были казнить, да».

«Пока я был командирован Небе на руководство воркомандой Москва, Небе приказал мне поехать из Смоленска в Татарск и Мстиславль для получения меха для немецких войск и ликвидации части евреев. Евреи уже были арестованы гауптштурмфюрером Эгоном Ноком. Казни проводились Ноком *под моим надзором*». [Курсив добавлен]

Хотя подсудимый несколько раз в ходе своего допроса заявлял о том, что он морально возражал приказу фюрера, из всех показаний по делу, очевидно, что он совершенно добровольно действовал согласно ему.

Перед тем как завершить дачу показаний, он заявил о том, что он был бы рад за Гитлера, если бы он выиграл войну даже за счёт двух миллионов убитых немцев, нации в руинах и разрушенной Европы. Это заявление конечно, не определяет вопрос вины по пунктам один и два, но помогает установить состояние ума в отношении того подчинялся ли он так называемым вышестоящим приказам от всего сердца или нет.

Трибунал установил из всех доказательств, что подсудимый без ограничений воспринял приказ фюрера, и что он исполнял его без замешательства. Трибунал признаёт подсудимого виновным по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Лотар Фендлер

Штурмбаннфюрер СС Фендлер учился стоматологии с 1932 по 1934 и служил в Вермахте с 1934 по 1936. Затем он поступил в СД.

Фендлер служил в зондеркоманде 4b, айнзацгруппы С, с мая 1941 по 2 октября 1941. За это время, зондеркоманда, как и все остальные команды айнзацгруппы, участвовала в исполнении приказа фюрера. Доклады показывают, что во время, когда Фендлер находился в указанном подразделении, произошло много казней, доклад № 24-ПА, НО-2938, Доклад № 19-ПС-49, НО-2934 и доклад № 111-ПА-44, НО-3155.

Фендлер отрицал участие в этих казнях, но он пошёл дальше и заявил о полном неведении о них. Фактически, согласно его истории, он не узнавал об исполнении приказа фюрера до того как прекратил всякую связь с зондеркомандой.

Фендлер представил свою работу в команде как ограниченную отделом III и это касалось только сбора информации. Подсудимый за подсудимым утверждали, что работая в отделе III, он совершенно не знал о функциях других отделов, но нельзя не заметить, что отдел III не функционировал за высокой стеной отделявшей его от остальной команды. Айнзацкоманда в поле обычно включала от 80 до 100 человек и 7-10 офицеров. Зондеркоманда 4b имела в штате 7 офицеров. Фендлер, жил, питался и общался с этими офицерами. Он был отделом III, какой-то другой офицер отделом IV и ещё один офицер был отделом V или VI, и так далее. Абсурдно полагать, что Фендлер не мог знать о том, что делали эти другие офицеры, особенно в виду того факта, что Фендлер являлся вторым по старшинству офицером в команде.

Обвинение не утверждало, и доказательства не показали, что Фендлер, лично, когда-либо проводил казнь, но утверждалось, что он являлся частью организации проводившей программу уничтожения. Фендлер утверждал, что только отдел IV проводил казни и поэтому, в водонепроницаемой части своего отдела III, он не знал о том, что происходило в отделе IV.

Международный Военный Трибунал рассматривая отношения между СД (что отдел III) и Гестапо (что отдел IV), сказал:

«Одной из основных функций местных частей СД являлась служба в качестве разведывательной агентуры для местных частей Гестапо. На оккупированных территориях взаимоотношения между местными частями гестапо, уголовной полицией и СД были несколько теснее³³⁶».

Фендлер снова и снова утверждал, что он случайно узнал о факте казней и что в целом он не знал, что происходит. Утверждение Фендлера противоречит здравому смыслу, потому что просто невероятно, чтобы высокопоставленный офицер в подразделении не знал о принципиальной деятельности своего подразделения.

Подсудимый заявил о том, что узнал о приказе уничтожения, только после того как покинул команду и находился в Киеве по пути домой. Его спросили:

«Значит, вам потребовалось проехать пятьсот километров и два дня пути из самого сердца района казней, чтобы узнать о том, что казни проводились в отношении евреев, потому что они были евреями, верно?

И его ответом было: «Да».

Подсудимый пояснил, что одним из его принципиальных занятий в команде была подготовка докладов о моральном настрое населения. Его

³³⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. М., 1999. С. 645.

спросили, включил ли он факт, о котором узнал в Тернополе, когда были убиты 600 человек в этот доклад. Он ответил отрицательно. Его спросили, почему он не включил такое важное событие как убийство 600 человек на улицах в доклад, который он составлял о моральном настрое населения и он ответил, что у него не было возможности.

«Вопрос: Что же, сколько бы времени заняло в докладе СД, который вы составляли и составление которого являлось вашей работой, чтобы сказать о том, что в Тернополе были эксцессы в такой степени, что убиты 600 евреев – или если вы не хотите говорить убиты – были убиты населением. Сколько бы времени заняло включение этого, вашими пальцами на пишущей машинке, в доклад? Сколько времени нужно было, чтобы сказать об этом?

«Ответ: Две секунды.

«Вопрос: Что же, тогда, почему вы у вас не было двух секунд, чтобы написать это?

«Ответ: Потому что я не подготовил доклад.

«Вопрос: Почему вы не подготовили доклад?

«Ответ: Потому, что руководитель команды отдал мне приказ оценить материал».

Фендлер отрицал, что он, когда-либо функционировал в качестве заместителя руководителя команды и заявил о том, что, когда он действовал в качестве руководителя передовой команды, он занимался только добычей разведывательных материалов оставленных большевиками. Но, оценивая эти доклады, неизбежно то, что ему требовалось говорить о том, что он обнаружил. Фактически он признаёт, что эта информация обычно «использовалась для отдельных докладов». Армия также «устно и письменно» информировалась.

Для того, чтобы доказать, что работа каждого офицера была специализированной и таким образом нельзя было знать, что делают другие, подсудимый заявил о том, что его подразделение никогда не разделяло свои силы. Таким образом, одному офицеру не требовалось выполнять работу за других. Однако, поскольку установлено, что, в шаговой доступности офицеры могли не помогать друг другу, но знали о делах друг друга, подсудимый позже заявил о том, что подразделение не всегда было вместе, из-за расстояний для поездок.

Подсудимый знал о том, что проводятся казни. Он признал, что процедура, которой определялась так называемая вина лиц, которая приводила осуждённого к смерти была «слишком общей». Но, не имеется доказательств того, что он, когда-либо делал, что-либо подобное. Как второй по старшинству офицер в команде, его взгляды могли быть выслушаны в жалобе или протесте против того, что как он сказал, было слишком общей процедурой.

Его спросили:

«Я правильно вас понял, что, по вашему мнению, это не являлось достаточным обеспечением прав подозреваемого лица, так как не было суда, его права как подсудимого не достаточно соблюдались? Вы это хотите сказать, это ваше мнение; таким было ваше мнение?».

И он ответил: «Господин обвинитель, таким было моё теоретическое мнение».

Подсудимый считается невиновным пока не доказана его виновность, и трибунал не готов сказать, что доказательства по данному делу достигли такой степени уверенности, на которой можно убедительно установить, что подсудимый виновен в планировании убийств людей или приказывал об их смерти. Однако, они показывают, что подсудимый принимал согласованное участие в преступной деятельности в смысле придаваемом законом № 10 Контрольного совета, хотя имеются некоторые смягчающие обстоятельства. Из доказательств по делу трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Вальдемар фон Радеcki

Фон Радеcki родился в Москве, посещал школу в Риге и вступил в латышскую армию в 1932. После увольнения в 1933, он работал в импортной фирме до ноября 1939 и затем переехал в оккупированный Германией Позен, работал с ноября 1939 по январь 1940 в консультационном отделе для иммигрантов, и с января 1940 по май 1940 в отделе по репатриации этнических немцев. В мае 1941 ему поручили срочную службу в РСХА и затем перевели в Претч в качестве переводчика зондеркоманды 4а. Он проехал с зондеркомандой в Хрубешув и оттуда в Луцк, где он был придан тайлькоманде той же организации. В декабре 1941 он взял отпуск и явился в зондеркоманду 4а в Харькове в марте 1942. Он оставался с подразделением до декабря 1942 и в то же время действовал как связной между айнзацкомандой и германскими и венгерскими армейскими подразделениями. В январе 1943 район под юрисдикцией 2-й армии, был подчинён району айнзацгруппы и доклады подсудимого и деятельность контролировались айнзацгруппой В. Зимой 1943 он вернулся в Берлин.

Подсудимый заявил в своих досудебных письменных показаниях, что за время службы с зондеркомандой 4а, его официально информировали о том, что команда участвовала в ряде казней в приданном районе.

Документы по данному делу усиливают подлинность заявления о том, что такие казни происходили. На процессе подсудимый заявил о том, что казни полностью находились за пределами его сферы деятельности, и его работой была просто подготовка докладов. Можно поверить, если принять как факт заявления различных подсудимых, которые функционировали в так называемом отделе III, что эти команды участвовали в научной экспедиции, изучая флору и фауну земли по которой они путешествовали, добывали сведения о сельском хозяйстве и экономике, но тем или иным образом избегали всякого контакта с ужасным мероприятием, которое проводили подразделения. Неизвестно какие повязки надели эти подсудимые, что они смогли, оказавшись в самом эпицентре бойни вызванной их коллегами, остаться незатронутыми этим. Вновь мы приходим к вопросу достоверности. Свидетеля спросили, отмечал ли он, готовя доклад об экономике страны то, что рабочие ресурсы оказались затронуты из-за казни евреев. Он ответил отрицательно и привёл следующее:

«Вопрос: Готовя доклад об экономике вы естественно должны были говорить о рабочей силе и если большое количество тех кто составлял рабочую силу казнили, это серьёзно влияло на экономику страны о которой вы докладывали, и вам требовалось бы включать это в свои доклады, не так ли?

«Ответ: Ситуация, которую мы обнаружили была такой, что вся экономика была разрушена и нуждалась в реконструкции. Не было никакого магазина, в котором можно было, что-то купить.

«Вопрос: Экономике не помогали расстрелы рабочей силы, не так ли?

«Ответ: Нет.

«Вопрос: Вы сообщали об этом в своих докладах?

«Ответ: Я могу сказать следующее.

«Вопрос: Вы делали сообщение в своих докладах о том, что из-за убийства евреев, соответственно на рынок труда отрицательно повлияли, что экономике сделали хуже? Вы сообщали об этом?

«Ответ: Насколько я помню, я сообщал о том факте, что евреи в Украине составляли значительную часть профессий.

«Вопрос: И вы сообщали о том, что евреев истребляли?

«Ответ: Нет.

«Вопрос: Вы не вносили ни в какой доклад, что евреев убивали и этим влияли на экономику Украины?

«Ответ: Нет. В таком виде я не сообщал об этом. Я сообщал лишь о том факте, что евреи были важным экономическим потенциалом, но я не докладывал в том плане о котором сказали вы.

«Вопрос: ...Вы говорите, что включали в ваш доклад заявление о том, что евреи составляли важный экономический потенциал. Затем вы добавили, что этот важный экономический потенциал из-за казней быстро исчез?

«Ответ: Нет. Я не докладывал об этом.

«Вопрос: И вы серьёзно хотите сказать трибуналу, что вы готовили доклад об экономике в Украине.

«Ответ: Да».

В своих досудебных письменных показаниях подсудимый заявлял о том, что он работал в качестве переводчика. Позже он подкрепил это тем, что был призван в айнзацорганизацию из-за своей способности к языкам. Его свидетель Креге подтвердил это. При этом на процессе, фон Радецки отрицал работу к которой был лучше всего способен. Можно только предполагать, что он заявил такое возражение, потому что, признав функции переводчика, он бы признал то, что знал о казнях, которые следовали за отдельными расследованиями. При вопросе о том, что он мог по совместительству заниматься работой переводчика, он ответил, что его рабочий день был заполнен работой эксперта отдела СД,

«Вопрос: Что же, вы стали экспертом в отделе III? У вас была подготовка СД?

«Ответ: Нет. У меня не было такой, я сказал...

«Вопрос: Что же, как вы так быстро стали экспертом?

«Ответ: Я был назначен, из-за моей подготовки в экономике и моих знаний языков.

«Вопрос: А теперь, мы вернёмся к языкам. Если вы были назначены из-за своих лингвистических достижений, и вашему командиру требовался переводчик, почему он не обращался к вам, кто уже был известен как хороший переводчик?

«Ответ: В команде были другие переводчики, и командир использовал их.

«Вопрос: Значит вас не использовали в качестве переводчика?

«Ответ: Командир никогда не использовал меня в качестве переводчика. Меня никогда не использовали как переводчика также и при допросах».

Фон Радецки мог также иметь иные причины отрицать то, что он был переводчиком. Доклад № 156 комментируя деятельность тайлькоманды зондеркоманды 4а в Любне, заявляет о том, что:

«18 октября 1941 тайлькоманда ЗК 4а в Любне приступила к изучению материалов НКВД».

И таким образом,

«...с помощью материалов, стало возможно арестовать значительное количество агентов НКВД и несколько руководящих коммунистов. Были расстреляны 34 агента и коммуниста и 73 еврея».

Доклад № 37 говорит:

«В самом Житомире штаб группы и воркоманда (передовая команда) 4а во взаимодействии, до настоящего времени, расстреляли всего, приблизительно 400 евреев, коммунистов и информаторов НКВД».

Так как доказательства того, что некие лица были информаторами НКВД можно установить только посредством действий переводчика, документы укажут на фон Радецки как того переводчика который доказано находился с передовой командой. Отсюда возможен мотив отрицания должности переводчика.

Остальные доклады также показывают необходимость в переводчике. Доклад № 24-ПА-81, НО-2938, доклад № 187-ПИС-34, НО-3237, и доклад № 111-ПА-45, НО-3155.

Доклад № III укажет на ещё одну причину, почему фон Радецки отрицает свою переводческую роль.

«26 сентября, полиция безопасности приступила к своей деятельности в Киеве. В этот день 7 команд айнзацкоманды 4а начали свою работу в гражданском тюремном лагере, *в лагере военнопленных*, в еврейском лагере и самом городе. Таким образом, помимо прочего, *в лагере для гражданских заключенных и военнопленных, были выявлены и подробно допрошены 10 политических комиссаров*. В соответствии со старой коммунистической тактикой, эти люди отрицали всякую политическую деятельность. Лишь после представления надёжных свидетелей, пять комиссаров раскрылись и сознались, т.е. они признали занимаемое положение, но не сделали никаких заявлений помимо этого. Они были *расстреляны 27 сентября*». [Курсив добавлен]

Подсудимый свидетельствовал о том, что в качестве офицера связи, он получал припасы для команды. При вопросе о том, какие припасы это включало, он ответил: «Продовольствие и топливо». Затем его спросили о боеприпасах. Он ответил о том, что не помнит. Затем ему предъявили:

«Свидетель, вы то помните, то не помните. Если вы помните топливо и продовольствие, вы можете вспомнить заказывали ли вы боеприпасы. Вы заказывали боеприпасы?»

И он ответил чётким «нет». Затем его спросили, почему сначала он сказал о том, что не помнит, чтобы, когда-либо заказывал боеприпасы для команды.

«Вопрос: Вы очень чётко помните, что не заказывали боеприпасы?

«Ответ: Да.

«Вопрос: Вы чётко говорите, что вы не заказывали боеприпасы?

«Ответ: Я уверен в том, что я бы помнил, если бы, когда-либо доставал боеприпасы для команды».

Подсудимый Блобель, командир зондеркоманды 4а, рассказал в своих досудебных письменных показаниях, чем занимался в его отсутствие фон Радеcki. Блобель опроверг это заявление, давая показания, но он также отрицал, что фон Радеcki, когда-либо являлся руководителем тайлькоманды или воркоманды. Но документальные доказательства чётко установили, что фон Радеcki был активным в качестве руководителя подчинённой команды.

Фактически, фон Радеcki пояснил, что все кто имел офицерское звание в его команде, считались руководителями и в этой степени, он также являлся «руководителем команды».

10 сентября 1941, между офицерами зондеркоманды 4а и штаб-квартирой тыла армии был согласован план «о полной и радикальной ликвидации евреев Житомира».

При вопросе об этой встрече, подсудимый свидетельствовал о том, что он не присутствовал, но что ему приказали провести переговоры с полевым командованием об обеспечении машинами. Он заявил, что у него сложилось впечатление, что евреев должны были переселить в Ровно. Сложно поверить в то, что подсудимый не знал о том, что означало «переселение» в кругах айнцагрупп.

Обвинение утверждало, что фон Радеcki был ответственным за зондеркоманду 4а в отсутствие Блобеля. Хотя есть доказательства того, что Блобель часто отсутствовал из-за болезни, трибунал не смог установить без обоснованного сомнения, что при таком отсутствии фон Радеcki принимал команду.

Доклад № 14 рассказывает об операции репрессалии подчинённого подразделения зондеркоманды 4а в Луцке. Густав Креег заявил в письменных показаниях, что фон Радеcki был одним из офицеров данного подчинённого подразделения. Фон Радеcki заявил о том, что присутствовал в Луцке во время казни, но отрицал, что являлся командиром этого подразделения, хотя он заявил о том, что был старшим офицером этого подчинённого подразделения. Когда Креег

явился в суд в качестве свидетеля, он постарался опровергнуть своё заявление о приписываемом руководстве подчинённой командой фон Радецки, но он признал, что во время его пребывания в Луцке, ему показалось, что фон Радецки командовал, поскольку Радецки отдавал ему прямые приказы.

Хотя фон Радецки в ходе процесса стремился отрицать сведения об уничтожении евреев, он наконец признал эти сведения.

Трибунал без обоснованного сомнения установил, что подсудимый знал о том, что зондеркоманда 4а казнила евреев, потому что они были евреями, и он также установил, что фон Радецки принимал согласованное участие в этих казнях.

Также трибунал установил, в опровержение заявления подсудимого, что он временами командовал подчинённой командой.

Подсудимый утверждал, что он поступил на айнцацслужбу недобровольно и оставался на ней вопреки своей воле, показав, что по одиннадцати разным поводам он стремился уйти с этой службы. Однако, следует заметить, что независимо от того добровольно или недобровольно он стал сотрудником айнцацсил, он рьяно делал свою работу. В качестве смягчающего обстоятельства можно сказать, что согласно его показаниям, он при случае стремился помочь потенциальным жертвам приказа фюрера и в одном конкретном примере сделал пропуск, которые позволили некоторым людям спастись из лагеря, в котором они содержались. Несмотря на это, трибунал убеждён в том, что доказательства, без обоснованного сомнения, установили, что фон Радецки принимал согласованное участие в военных преступлениях и преступлениях против человечества и таким образом признаёт его виновным по пунктам один и два обвинительного заключения.

Что касается пункта три, большинство представленных от имени подсудимого доказательств показывают, что он не вступал добровольно в организации СС и СД, но был призван. Однако этого недостаточно, чтобы освободить себя от обвинений в членстве в преступной организации, показав, что вступление в их ряды было недобровольным. Внимание направлено на ту часть решения Международного Военного Трибунала, которая говорит о том, что обвинения в преступном членстве в СС направлены на тех лиц, которые стали или оставались членами организации, зная о том, что она используется в преступных целях «тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений». Решение исключило тех кто был призван к членству государством, таким образом, который не давал им выбора в вопросе, но добавил, что это исключение не применяется к тем кто совершил деяния объявленные преступными статьей 6 устава. Таким образом, вопрос о том добровольно или недобровольно вступил фон Радецки в СС, становится спорным в виду вывода трибунала о том, что он виновен по пунктам один и два

обвинительного заключения, соответственно убедительно доказывая его личное участие в деяниях признаваемых преступными уставом. Такие же выводы являются правдой по членству подсудимого в СД.

Трибунал признаёт, из всех доказательств по делу, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Феликс Руль

Гауптштурмфюрер СС Феликс Руль работал в качестве коммерческого клерка в Лукенвальде с 1926 по 1929. Затем он поехал в Англию на один год. В феврале 1931 до сентября 1933 он работал в суде Лукенвальда и в сентябре 1933 поступил в Гестапо. В мае 1941 посещая фюрер-школу в Берлине он был вызван в Претч, придан зондеркоманде 10b айнцагруппы D, убыл в поле 27 или 28 июня и прибыл на румынскую территорию приблизительно 30 июля. 1 октября 1941 отозванный в Берлин для продолжения своего обучения, он покинул команду.

Обвинение представило в качестве доказательства письменные показания Роберта Барта, предположительно бывшего призванного в команду, который заявил о том, что во время «временных служебных поездок» руководителя команды, которые обычно занимали два или три дня, подразделением командовал Руль. Если бы было установлено, что Руль действительно служил в качестве командира подразделения даже короткие периоды такого времени, в которое команда участвовала в операциях ликвидации, вина по пунктам один и два была бы убедительной. Обвинение утверждает, что доказало именно это. Но если придерживаться данного предположения, оно должно оставить единственным на пьедестале письменные показания Барта. Руль не мог автоматически стать руководителем в результате старшинства звания, потому что он оказывался только четвёртым. Таким образом, доказательства руководства опираются на столп Барта, который предположительно говоря, довольно шаткий. При том, что процессуальные правила позволяют представлять письменные показания и на самом деле это нововведение в процессуальную рутину хорошо служит экономии времени, письменные показания никогда не займут место свидетеля из плоти и крови в суде, когда лицо, давшее показания доступно и возникает вопрос письменных показаний имеющих жизненную важность. Явись Барт в суд, не только бы у защиты была возможность перекрёстно допросить его, но и сам трибунал мог бы оценить с большей проницательностью, чем есть сейчас при неподкреплённом заявлении о предполагаемом руководстве Руля. Пьедестал утверждения Барта в отношении

отстаивания гипотезы о руководстве Руля должен выдержать последовавшие удары молота, во-первых, необъяснимое отсутствие лица давшего показания, во-вторых, низкое звание Руля в иерархии подразделения, и третье, тот факт, что обычно административный офицер не имеет исполнительных функций. Подвергшись множественной атаке такого характера, трибунал не может придать этому одинокому доказательству силу необходимую для поддержания настолько важной весомости как руководство командой с её вытекающей ответственностью за казни.

И затем также есть показания защите Шуберта, о том, что Руль никогда не функционировал в качестве заместителя командира зондеркоманды 10b.

Обвинение представило документ НОКВ-587 в качестве доказательства против Руля. Руль отрицал, что акция о которой сообщается в нём, имела место, и затем добавил, что он прибыл после даты предполагаемых казней. Однако, спорное сообщение говорит:

«Команда 10b достигла Черновцов в воскресенье, 6 июля 1941 в 18:15 *после выдвижения дивизии*, установив первую связь с румынскими постами в городе днём ранее и *расквартировалась*».

[Курсив добавлен]

Поскольку подсудимый признал, что он был ответственным за получение квартир, не исключено, что он возглавлял «передовой отряд», который установил связь с румынами и расквартировался. Однако, это само по себе не делает его участником исполнительных акций, которые последовали, как и его контакт с румынами сам по себе не устанавливает того, что он был осведомлён о запланированных казнях. Предположение не может быть построено на другом предположении в вопросе настолько серьёзном как тот, что связан с конкретными действиями.

Обвинение также представило доклад № 19 от 11 июля 1941, который прямо включает команду, но и здесь нет никакого указания на то, что Руль был ответственным за команду или имел над ней какую-либо власть. Доклад № 50 от 1 августа 1941 говорит об операции в Котине или Хотине. Руль отрицал сведения о казнях указанных в нём. То, что Руль мог не принимать участия в этих казнях допустимо, но то, что он не знал о том, что они происходили, противоречит человеческой наблюдательности. То, что он ничего не мог сделать для их предотвращения находится в сфере достоверности, но утверждение о том, что как сотрудник подразделения составленного из семи офицеров и 85 человек, он не мог знать о том, что совершаются убийства это уход в сказочные края, которые являются антитезой проклятой земле на которой они действовали.

Но нет необходимости полагаться на механизм логики и дедукции для того, чтобы прийти к ясному выводу. Он уже есть в досудебных показаниях Руля

под присягой, в которых он рассказал о получении официального уведомления об убийстве командой 12-15 человек о которых заявляли как участвовавших в неожиданном нападении на румынские войска. Он также рассказал о зондеркоманде, которая убила 30 евреев за участие в убийстве двух немецких лётчиков. На процессе он отрицал наличие сведений об этих событиях и заявлял о том, что он получил информацию поступившую к нему только по слухам.

При том, что очевидно, что Руль имел сведения о некоторых, из незаконных операций зондеркоманды 10b, без обоснованного сомнения, не было установлено, что он находился в положении, предотвращать или изменять тяжесть её программы.

Обвинение также вменяет Рулю преступление включающее вопрос миграции крупной группы евреев из контролируемой Германией территории в Румынию. Хотя данный эпизод длительно обсуждался на процессе, не было представлено никаких доказательств показывающих, что Руль действовал в каком-либо ином качестве чем курьер между начальником айнзацгруппы и сопровождающими румынскими офицерами, так называемого транспорта. Не имеется никаких доказательств того, что Руль каким-либо образом плохо обращался с евреями, и, разумеется, он не участвовал ни в какой казни, ни одного из них.

Руль оставался с айнзацорганизацией не более чем три месяца и за этот период не принимал участия в исполнительных операциях, как и его низкое звание не ставило его автоматически на должность, на которой его недостаток возражений каким-либо образом мог привести к успеху какой-либо исполнительной операции.

Трибунал сделал вывод из доказательств, что подсудимый не виновен по пункту один обвинительного заключения и не виновен по пункту два обвинительного заключения.

Однако трибунал установил, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и Гестапо в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом виновен по пункту три обвинительного заключения.

Хайнц Герман Шуберт

Штурмфюрер СС Хайнц Шуберт вступил в НСДАП 1 мая 1934, ранее прослужив в организации Гитлерюгенд. В октябре 1934 он вступил в СС. С октября 1941 по июнь 1942 он служил в качестве адъютанта Олендорфа, начальника айнзацгруппы D. На процессе он свидетельствовал о том, что его обязанности включали в основном решение личных вопросов своего начальника,

получение и регистрацию корреспонденции, подготовку назначений, приём посетителей, и тому подобное. Однако, оказалось, что он был больше чем офисным планктоном с погонами.

Письменные показания Шуберта отвечают на вопрос о том, виновен ли он по пунктам один и два обвинительного заключения. Важные части этих письменных показаний гласят следующее:

«В декабре 1941 – я не помню точную дату – Олендорфом или Зайбертом мне было поручено надзирать и инспектировать расстрел приблизительно 700-800 человек, который проходил в окрестностях Симферополя. Расстрел проводился зондеркомандой 11b, одним из подразделений айнзацгруппы D. Моя задача в связи с расстрелом включала три части:

«а. проследить за тем, что место расстрела достаточно далеко, для того, чтобы не было свидетелей расстрела;

«b. для надзора за тем, что сбор денег, драгоценностей и иных ценностей у лиц которых расстреливали проходил без использования силы; и что лица, предназначенные для этого зондеркомандой 11b передадут собранные вещи руководителям администрации и их заместителям для передаче айнзацгруппе D;

«с. для надзора за тем, что казни проводятся наиболее гуманно и по-военному возможно, в точности с приказами Олендорфа.

После казни я должен был лично доложить Олендорфу о том, что казнь прошла строго в соответствии с его приказами.

«В качестве порученца Олендорфа я следовал его приказам. Я поехал в цыганский квартал в Симферополя и надзирал за погрузкой в грузовик лиц, которых должны были расстрелять; я позаботился над тем, чтобы погрузка прошла как можно быстрее, и чтобы не было никаких беспорядков и волнений у местного населения. Более того, я позаботился о том, чтобы приговорённых лиц не били при погрузке. Так как моей задачей был надзором за казнью в целом, я мог недолго оставаться на каждой её фазе.

«Место, которое было выбрано для расстрела русских и евреев было в нескольких километрах от Симферополя и приблизительно в 500 метрах от дороги в противотанковом рве. Помимо прочего я удостоверился в том, что движение в этом районе было остановлено лицами ответственными за это и переведено на соседние дороги. Когда осуждённые лица прибывали на место казни, им приказывали оставить деньги, ценности и документы в установленном месте. Я следил за тем, чтобы никакие

из изъятых вещей не присваивались СС и регулярной полицией которых назначали для сбора. Изъятие этого имущества у осуждённых лиц завершалось без использования силы. Я внимательно следил за данной фазой, для того, чтобы все ценности можно было передать айнзацгруппе D для последующей переправки в Берлин.

«Недолго, когда люди которых должны были расстрелять уже стояли на своих местах в танковом рве, я следил за самим расстрелом, который проводился в строжайшем соответствии с приказом Олендорфа – в насколько возможной гуманной и военной манере. Людей расстреливали из автоматов и винтовок. Я знал, что для Олендорфа имеет самое важное значение, чтобы убивали в наиболее гуманной и военной манере, потому что иначе – при иных методах убийства – были бы слишком сильными моральные страдания расстрельной команды.

«Я прочёл данное заявление, включающее три страницы на немецком языке и заявляю о том, что всё это полная, правда по моим лучшим сведениям и убеждению. У меня была возможность внести изменения и поправки в вышеуказанное заявление. Я сделал данное заявление по своей собственной воле без какого-либо обещания награды и не подвергался ни угрозам, ни давлению.

Нюрнберг, Германия 24 февраля 1947

[Подписано] Хайнц Герман Шуберт»

То, что казнь описанная Шубертом действительно имела место быть, убедительно установлено не только докладами, но и показаниями других свидетелей. Фактически Шуберт сам сказал:

«Эта была казнь, которая здесь постоянно обсуждается.

Это была казнь, о которой 11-я армия отдала приказы айнзацгруппе, для проведения её до определённого времени. Последним сроком, насколько мне известно, было рождество конца 1941 года».

На процессе, подсудимый стремился ослабить силу своих письменных показаний, сказав, что слово «надзирать», которое часто использовалось в его рассказе, неправильно отражает функции выполняемые им при казни; он не надзирал, а просто инспектировал. Письменные показания включают три страницы, он внёс поправки на странице один и заверил исправление, указал своё сокращённое имя внизу первых двух страниц и подписался полным именем внизу последней страницы.

Однако, даже если не учитывать письменные показания, его отчёт во время дачи показаний о роли, которую он играл в казни беззащитных и невинных людей явно делает его подлежащим действию закона № 10 Контрольного совета.

При вопросе, почему эти 700-800 человек были расстреляны, он ответил:

«Я не знал, почему этих лиц казнили. Возможно, среди них были лица, которые, из-за некоего особого расследования, были казнены. Однако, что касается меня, в целом, я был уверен в одной вещи, что это была казнь, основанная на приказе фюрера».

На вопрос, что он делал на начальных стадиях этой операции, он подчеркнул, что он не выбирал место казни. Затем ему указали на то, что в его письменных показаниях этого не указано.

«Здесь не говорится о том, что вы выбрали её. Они говорят, что вы поехали для того, чтобы убедиться в том, что место выбранное для казни расположено так, чтобы соответствовать правилам, а именно, чтобы не было лишних свидетелей расстрела».

Он подтвердил эту версию. В отношении изъятия ценностей, он также подтвердил это суду.

«Я лично убедился в том, что сбор денег и ценностей у людей, которых должны были расстрелять, проводился без силы, и т. д.»

Подсудимый попытался создать впечатление, что он просто смотрел, более или менее как зритель, но он признал, что он мог вмешаться если бы казнь проходила в плохом месте, если бы использовалось оружие, не установленное начальником айнзацгруппы, и в целом он мог вмешаться если бы вещи шли «плохо».

Преступное участие Шуберта в рождественской резне в Симферополе является полным и не имеет смягчающих обстоятельств.

Его общее участие в предприятии айнзацгруппы D, при том, что он был её адъютантом не оспаривается. Подсудимый Олендорф заявил в своих письменных показаниях:

«Единственными людьми которых я в целом направлял на инспекции, кроме Шуберта, были Вилли Зайберт и Ганс Габель».

Шуберт постарался минимизировать последствия данного заявления и отрицал, что он «в целом назначался на инспекции». Однако, он заявил о том, что «чётко» знал о том, что Габель «проводил такие инспекции». На самом деле, было бы странным, что Олендорф упомянул три имени, а получилось, что только один выполнял обязанности, порученные им, при том, что это *именно то лицо*, которое не оказалось на данном процессе в качестве подсудимого.

Также ясно, что подсудимый был полностью осведомлён об инструкции, в целом принятой начальником айнзацгруппы в отношении «способа проведения казней». Более того, очевидно, что как адъютант, Шуберт был в курсе задач поставленных различным сотрудникам штаба, и поэтому имел полные сведения об основной задаче айнзацгрупп.

Из всех доказательств по делу трибунал установил, что подсудимый виновен по пунктам один и два обвинительного заключения.

Трибунал также признаёт, что подсудимый являлся членом преступных организаций СС и СД в условиях определённых приговором Международного Военного Трибунала и таким образом, виновен по пункту три обвинительного заключения.

Матиас Граф

Матиас Граф никогда не являлся ни командиром айнацподразделения как и за всё время своей службы в России никогда не являлся офицером. Когда он впервые был придан айнзацкоманде 6, он имел звание унтершарфюрера. Спустя год он был повышен до шарфюрера, и когда в октябре 1942 он покинул Россию, он имел звание обершарфюрера, то есть он оставался в статусе унтер-офицера весь период службы с командой.

В самом начале он стал помощником некого Гриммингера, который служил в качестве эксперта СД. После смерти Гриммингера в июле 1941, Граф занял его должность. Хотя Граф статистически был с айнзацкомандой 6 тринадцать месяцев, он также служил короткий период у командира полиции безопасности и СД в Сталино. Пять недель он был придан к офицеру связи с АОК 17; он был в отпуске на пять недель и был болен и на больничном, почти три месяца. Таким образом, пять месяцев из тринадцати месяцев пребывания с айнзацкомандой прошли вне подразделения. В течение восьми месяцев его фактической службы с организацией, Граф ни разу не действовал в качестве её командира или командира её подчинённых подразделений.

В сентябре 1942 Графу поручили командование подчинённой командой, но он отказался от этого назначения. Из-за этого отказа его арестовали и поместили под арест за дисциплинарное нарушение. В конечном счете, дисциплинарное разбирательство было прекращено и его отправили обратно в Германию.

Подсудимый, как и каждый подсудимый в суде, предполагается невиновным, пока не доказана виновность. Обвинение представило доклады показывающие, что айнзацкоманда 6 участвовала в различных исполнительных операциях. Не оспаривается, что команда участвовала в операциях ликвидации и

несмотря на отрицание подсудимого, не оспаривается то, что он знал, по крайней мере, о некоторых из этих казней. Однако, для установления вины по пунктам один и два обвинительного заключения требуется больше чем простые сведения, незаконность или преступность. Более того, в виду его разнообразного отсутствия в команде, нельзя полагать, что его членство в данной организации само по себе доказывает его присутствие и сведения о каких-либо исполнительных операциях, в отсутствие доказательств такого факта.

В виду статуса Графа как унтер-офицера в организации, в которой звание имело жизненно важное значение, нельзя предполагать, что командир организации доверял Графу в планировании операций. Как унтер-офицер он не участвовал в совещаниях офицеров. Поскольку в материалах дела не имеется доказательств того, что Граф в какое-либо время находился на должности позволяющей протестовать против незаконных действий других, его нельзя признать виновным в пособничестве по пунктам один и два обвинительного заключения. Так как не имеется никаких доказательств того, что он лично участвовал в каких-либо казнях или их планировании, его нельзя рассматривать в качестве исполнителя преступления.

Что касается пунктов один и два в отношении подсудимого, трибунал пришёл к выводу о том, что доказательства не достигли такой степени достоверности требуемой принципами правосудия и сопутствующих верной процедуре для обеспечения установления вины без обоснованного сомнения, и таким образом, признаёт его невиновным.

Подсудимый вступил в СС в 1933 и в 1936 был исключён из-за недостатка участия и общего безразличия к организации. Оказалось, что Граф никогда не являлся приверженцем национал-социализма. В 1932 он планировал поехать в Южную Америку, но не смог этого сделать из-за ограниченности в зарубежной валюте. Он пытался эмигрировать в 1940, но из-за войны не смог. Его основным интересом была не политика, а предпринимательство. Его трудовая книжка, документ, требуемый по закону от 26 февраля 1935 (опубликован в «Reichsgesetzblatt»³³⁷ 311) приводит его как независимого предпринимателя в период с 1 октября 1935 по 1 февраля 1940, и гражданского служащего с 1 марта 1940.

В январе 1940 по правилам чрезвычайной службы, он был призван на службу в ландрат в Кемптене и затем поступил в отдел СД в Кемптене на сверхурочную военную работу.

В том же 1940 году, он постарался уйти из СД для того, чтобы вступить в армию. Он сдал экзамен на переводчика для того, чтобы квалифицироваться на

³³⁷ «Правительственная газета» — газета правительства Германии издававшаяся с 1871 по 1945. Принимаемые нормативно-правовые акты подлежали официальной публикации в данной газете.

лингвистическую службу в армию, но не смог сдать экзамен. 18 апреля 1941 он написал письмо, добиваясь увольнения из СД для того, чтобы он мог вступить в армию. Копия этого письма была представлена в качестве документа.

Рассматривая предмет членства в преступной организации, как было установлено решением Международного Военного Трибунала, 1 сентября 1939 принимается в качестве ключевой даты. В эту дату Граф не являлся членом никакой преступной организации. Когда, в 1940 он был призван по чрезвычайным служебным правилам, он обращался за повторным вступлением в СС. Он пояснил, что это ходатайство имело чисто формальную функцию, потому что он бы автоматически вступил в эту организацию из своего пребывания в СД.

«Начальник кадров мог понять из моих документов, что я должен быть членом СС, и поэтому он сказал: «Конечно, в таком случае вы должны вступить в СС». Поэтому, я заявил ходатайство, но, если бы меня не перевели в СД, я бы никогда не вступил в СС. В конце концов, я покинул СС и также не возвращался в общие СС, но я был переведён в особое подразделение, СД. В конце концов, это был статус военной чрезвычайности. По моему мнению, это был просто формальный вопрос возвращения моего старого номера СС».

В поддержку своего заявления о том, что он вернулся в СС по настоянию своего начальника кадров, подсудимый отметил, что хотя 1 января 1940, он был призван на военную службу, он не обращался в СС до 28 июля. Имей он искреннее желание вернуться в СС, он бы не ждал 7 месяцев для подачи ходатайства. Поэтому он представил, что подача ходатайства была лишь формальной.

Трибунал установил, что подсудимый покинул СС в 1936, показав явное намерение отделиться от этой организации и принял объяснение подсудимого о том, что он не вернулся бы в СС в июле 1941, если бы не правила о чрезвычайной службе и не направление в СД. Таким образом, Трибунал признаёт его невиновным в членстве в преступной организации СС в условиях определённых преступными Международным Военным Трибуналом.

В отношении членства в СД, следует сделать ссылку на решение МВТ, который заявила о том, что полиция безопасности и СД являлись добровольными организациями и что членство в них было добровольным. Следовательно, трибунал признаёт подсудимого виновным в членстве в преступной организации СД. Однако, его членство в СД не было лишено принудительности и давления и кроме того установлены смягчающие обстоятельства. Таким образом, он выносит решение о том, чтобы заключение подсудимого с даты ареста, последовавшего за окончанием войны, до настоящей даты, было включено в срок наказания по

настоящему делу. В виду того, факта, что подсудимый, таким образом, уже отбыл срок заключения, вынесенный судом, приказывается, чтобы он был освобождён из заключения после закрытия трибунала в данный день.

Нюрнберг, Германия, 8 и 9 апреля 1948

[Подписано] Майкл А. Массмано
Председательствующий
Джон Дж. Спейт
Судья
Ричард Д. Диксон
Судья

Наказание

Председательствующий: Трибунал распорядился о следующем в отношении приговоров включающих тюремный срок. Подсудимому будет зачтено в срок наказания время пребывания под стражей с первой даты ареста после завершения войны.

«Подсудимый Отто Олендорф, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Хайнц Йост, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к пожизненному заключению.

«Подсудимый Эрих Науманн, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Эрвин Шульц, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к двадцати годам лишения свободы.

«Подсудимый Франц Зикс, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к двадцати годам лишения свободы.

«Подсудимый Пауль Блобель, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Вальтер Блюме, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Мартин Зандбергер, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Вилли Зайберт, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Ойген Штаймле, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Эрнст Биберштейн, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Вернер Брауне, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Вальтер Хенш, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Густав Носске, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к пожизненному заключению.

«Подсудимый Адольф Отт, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Вальдемар Клингельхофер, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Лотар Фендлер, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к десяти годам лишения свободы.

«Подсудимый Вальдемар фон Радеcki, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к двадцати годам лишения свободы.

«Подсудимый Феликс Руль, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к десяти годам лишения свободы.

«Подсудимый Хайнц Шуберт, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

«Подсудимый Эдуард Штраух, по пунктам обвинения по которым вы признаны виновным, трибунал приговорил вас к смерти через повешение.

ХП. Утверждение приговоров военным губернатором оккупационной зоны Соединённых Штатов

а. Введение

Согласно статье XV указа № 7 приговоры вынесенные трибуналом не подлежат пересмотру. Статья XVII предусматривает, что «материалы каждого дела должны направляться военному губернатору, который имеет право смягчить, снизить или иным образом изменить наказание назначенное трибуналом, но не вправе увеличить его тяжесть». Статья XVIII предусматривает, что «никакой смертный приговор не приводится в исполнение до утверждения военным губернатором в письменном виде».

4 марта 1949 , смертные приговоры через повешение по делу № 9 были утверждены военным губернатором в отношении подсудимых Биберштейна, Блобеля, Блюме, Брауне, Хенша, Клингельхофера, Науманна, Олендорфа, Отта, Зандбергера, Зайберта, Штаймле и Штрауха, и 25 марта 1949 в отношении подсудимого Шуберта. 4 марта 1949 военный губернатор также утвердил приговоры подсудимых Фендлера, Йоста, фон Радецки, Руля, Шульца и Зикса, которые были приговорены как к пожизненному лишению свободы, так и конкретному сроку.

Не было подано никакого прошения о пересмотре приговора от имени подсудимого Носске, который был приговорён к пожизненному заключению. Приговор в отношении подсудимого Графа заявил о том, что «заключение подсудимого с даты ареста, последовавшего за окончанием войны, до настоящей даты, было включено в срок наказания по настоящему делу» В отсутствие обращения о пересмотре приговора по делам подсудимых Носске и Графа военный губернатор не пересматривал их приговоры.

Все обращения в Верховный суд Соединенных Штатов был отклонены 2 апреля 1949.

б. Приказы военного губернатора в отношении приговоров подсудимых
Олендорфа и Йоста

Штаб-квартира, Европейское командование
Главнокомандующий
АПО 742

Берлин, Германия

4 марта 1949

По делу
Соединённые Штаты Америки
против
Отто Олендорфа и других

Военный трибунал II
Дело № 9

Приказ в отношении приговора Отто Олендорфа

По делу Соединённые Штаты Америки против Отто Олендорфа и других, рассмотренному военным трибуналом Соединённых Штатов II, дело № 9, Нюрнберг, Германия, подсудимый Отто Олендорф, 10 апреля 1948 был приговорён трибуналом к смерти через повешение. Прошение об изменении приговора, подано от имени подсудимого его защитником, со ссылкой на положение указа военного правительства № 7. Изучив прошение и материалы дела в соответствии со статьей XVII указа, настоящим приказываю:

а. Приговор вынесенный военным трибуналом II по Отто Олендорфу, утверждается в полном объёме.

б. Учитывая прошения поданные подсудимым в органы иные чем военное правительство Германии (США), о приведении в исполнение смертного приговора мной будет приказано в дальнейшем.

с. Подсудимому, до дальнейших распоряжений надлежит пребывать под стражей в тюрьме военных преступников № 1, Ландсберг, Бавария, Германия.

[Подписано] Люсиус Д. Клэй³³⁸

Люсиус Д. Клэй

Генерал, армия США

Главнокомандующий европейского командования

³³⁸ Люсиус Клэй (1897 — 1978) — американский генерал, глава администрации американской зоны оккупации послевоенной Германии.

Штаб-квартира, Европейское командование
Главнокомандующий
АПО 742

Берлин, Германия

4 марта 1949

По делу
Соединённые Штаты Америки
против
Отто Олендорфа и других

Военный трибунал II
Дело № 9

Приказ в отношении приговора Хайнца Йоста

По делу Соединённые Штаты Америки против Отто Олендорфа и других, рассмотренному военным трибуналом Соединённых Штатов II, дело № 9, Нюрнберг, Германия, подсудимый Хайнц Йост, 10 апреля 1948 был приговорён трибуналом к пожизненному заключению. Прошение об изменении приговора, подано от имени подсудимого его защитником, со ссылкой на положение указа военного правительства № 7. Изучив прошение и материалы дела в соответствии со статьей XVII указа, настоящим приказываю:

а. Приговор вынесенный военным трибуналом II по Хайнцу Йосту, утверждается в полном объёме.

б. Подсудимому, надлежит пребывать под стражей в тюрьме военных преступников № 1, Ландсберг, Бавария, Германия.

[Подписано] Люсиус Д. Клэй
Люсиус Д. Клэй
Генерал, армия США

Главнокомандующий европейского командования

Отто Раш умер в тюремном госпитале Нюрнберга 1 ноября 1948.

Смертные приговоры в отношении Отто Олендорфа, Эриха Науманна, Пауля Блобеля и Вернера Брауне были приведены в исполнение 7 июня 1951 года.

Эдуард Штраух был выдан Бельгии, приговорён к смертной казни и умер в бельгийском тюремном госпитале 15 сентября 1955.

Остальные осуждённые после отбытия различных сроков заключения были освобождены.

Сравнительная таблица офицерских, военных и специальных званий Германского Рейха

Сухопутные войска	Флот	Медицинская служба	СС	СА
Лейтенант	Лейтенант цур зее	Ассистентарцт	Унтерштурмфюрер	Штурмфюрер
Оберлейтенант	Оберлейтенант цур зее	Оберарцт	Оберштурмфюрер	Оберштурмфюрер
Гауптман	Капитан-лейтенант	Штабсарцт	Гауптштурмфюрер	Гауптштурмфюрер
Майор	Корветтен-капитан	Оберштабсарцт	Штурмбаннфюрер	Штурмбаннфюрер
Оберстлейтенант	Фригаттен-капитан	Оберфельдарцт	Оберштурмбаннфюрер	Оберштурмбаннфюрер
Оберст	Капитан цур зее	Оберстарцт	Штандартенфюрер	Штандартенфюрер
			Оберфюрер	Оберфюрер
Генерал-майор	Контр-адмирал	Генераларцт	Бригадефюрер	Бригадефюрер
Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Генералштабсарт	Группенфюрер	Группенфюрер
Генерал рода войск	Адмирал	Генералоберштабсарцт	Обергруппенфюрер	Обергруппенфюрер
Генерал-оберст	Генерал-адмирал		Оберстгруппенфюрер	
Генерал-фельдмаршал	Гросс-адмирал		Рейхсфюрер	Глава штаба

Мирошниченко, Сергей Александрович

Юрист, переводчик и составитель полнотекстовых сборников стенограммы Нюрнбергского процесса.

Профиль автора на портале «Возмездие»:
<https://vozmezdie.su/@iss/a/860/71295/>

